

U $\frac{224}{241}$
r.2

172

280

U $\frac{224}{241}$

Филиппъ Поддубскій

174
230

СПИРИТИЗМЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ И ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ

ПЕРВОМУ СЪВѢЩАНІЮ

ТОМЪ II

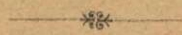
7
b
18671

801-85
10455-2

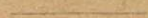
ФРАНКЪ ПОДМОРЪ.

172
280.

СПИРИТИЗМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

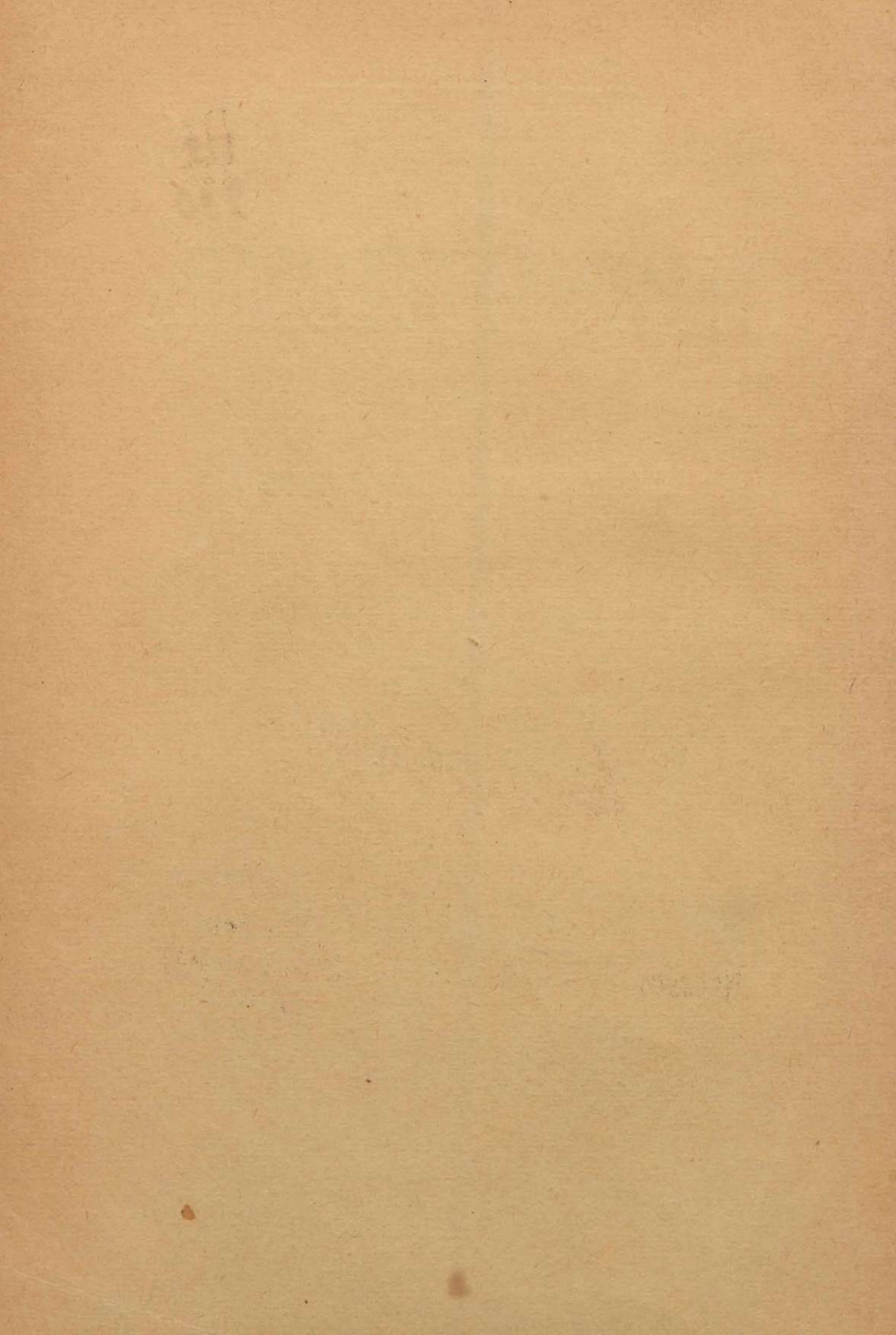
Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акціонернаго общества „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.

1905.

Франкъ Подморъ.

У 224
241

172
280.

СПИРИТИЗМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

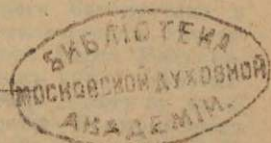
ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

М. Петрово-Соловово.

СЪ ДОБАВЛЕНІЯМИ ПЕРЕВОДЧИКА.

Томъ II.

№46847.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Спб. акціонернаго общества „Слово“. Ул. Жуковскаго, 21.

1905.

Франк Пётров

172
280

СПИРЬНТЗМР

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ПЕТРОВ П. П.

М. Петров-Соловьев

С. ПЕТРОВ

Том II

33728-44

2011146884

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА I.

Столоверченіе и стологовореніе.

СТР.

Сеансы г-жи Гейденъ въ Лондонѣ.—Стуки.—Отношеніе къ ней Лондонской прессы.—Г. Г. Люисъ въ Leader'ѣ.—Эллиотсонъ въ Zoist'ѣ.—Р. Чемберсъ въ Chambers's Journal'ѣ.—Свидѣтельство профессора де-Моргана.—Столоверченіе.—Объясненія Бреда, Фарадея и Карпентера.—Ходячее воззрѣніе: „электричество“.—Такихъ же взглядовъ придерживаются Сэндби, Тауншендъ, Эллиотсонъ и другіе месмеристы.—Евангелическое духовенство приписываетъ столоверченію сатанинское происхожденіе.—Достопочт. Годфрей, Джилльсонъ и Дибинъ.—Спиритическая точка зрѣнія.—Свидѣтельство Ашбёрнера.—Обращеніе Роберта Оуена.—Кружокъ въ Кисли.—Докторъ Гардинджъ и новый мессія Юлій Гартегиллиганъ

5

ГЛАВА II.

Инкубаціонный періодъ.

Участіе въ движеніи Роберта Оуена.—„Новое существованіе чело-вѣка на землѣ“.—„Йоркширскій духовный телеграфъ“.—Первый приѣздъ Юма.—Сеансы г-жи Маршалль.—Частные медіумы.—Диксонъ и Дэнъ.—Служанка г-жи де-Мерганъ „Дженъ“.—Писаніе „по вдохновенію“.—Робертъ Оуенъ и Коронованный Ангелъ Седьмой Сферы.—Духи Шекспира, Франклина, Герцога Веллингтона и другихъ.—Необычайное вліяніе этихъ автоматическихъ изреченій.—Свидѣтельство Томаса Шортера, доктора Гарса Уилькинсона.—Книга г-жи де-Морганъ „Отъ матеріи къ духу“.—Автоматическіе рисунки.—Г-жа Ньютонъ Крослендъ и „Свѣтъ въ доли-нѣ“.—Рисованіе въ семействѣ У. М. Уилькинсона.—Его примѣромъ заражаются Хаунтты.—Откровенія Франка Старра и Дж. Г. Г. Брауна изъ Ноттингема.—Общія характерныя черты начала спиритическаго движенія въ Англіи.

25

ГЛАВА III.

Американское нашествіе.

Второй приѣздъ Юма: статья въ Cornhill Magazine.—Сквайръ и поднятіе имъ столовъ: свидѣтельство доктора Локгарта Робертсона.—Фостеръ и „чтеніе шариковъ“: свидѣтельство Спайсера, Баркаса и другихъ.—Братья Девенпортъ.—Статьи въ Standard'ѣ,

Times'ъ, Bancet'ъ и т. д.—Воспроизведеніе явленій фокусниками.—Изобличеніе Девенпортъ въ Ливерпулѣ.—Непринятіе ими вызова Антропологическаго Общества.

стр.

48

ГЛАВА IV.

Частные медиумы.

Возникновеніе физическихъ явленій въ Англіи, въ присутствіи любителей.—Г-жа Эвериттъ, Эдуардъ Чайльдсъ, Уилли Тёркентинъ, первая г-жа Гёппи, миссъ Николь (вторая г-жа Гёппи), ея „приносы“ цвѣтовъ и т. д.—Обсужденіе вопроса о медиумизмѣ у частныхъ лицъ вообще.—Широкое преобладаніе въ этотъ періодъ автоматическихкихъ явленій.—Показанія передъ Діалектическимъ Обществомъ доктора Макъ Лоуа, г. Фьюзеделя, миссъ Хоутоуъ, г-жи де-Морганъ, миссъ Анны Блэкуелль и различныхъ свидѣтелей о видѣніяхъ, слыханіи голосовъ, автоматическомъ рисованіи и писаніи и невольномъ руководительствѣ при поступкахъ.—Заключеніе: медиумизмъ долженъ быть объясненъ, какъ ненормальное развитіе бессознательной дѣятельности, не предполагающее по необходимости серьезнаго отклоненія отъ здравоумія

64

ГЛАВА V.

Физическіе медиумы вообще.

Гернъ и Уилліамсъ: одни изъ первыхъ англійскихъ профессиональныхъ медиумовъ.—Описаніе ихъ сеансовъ.—Переносъ и неожиданное появленіе на одномъ изъ этихъ сеансовъ г-жи Гёппи.—Спиритическое писаніе рукою малолѣтняго ребенка г-жи Дженкенъ.—Сеансы г-жи Фей.—Личный опытъ автора съ миссъ Неллоу Девенпортъ.—Какъ продѣланъ былъ фокусъ.—Давидъ Дюжюидъ и его „спиритическіе“ рисунки масляными красками.—Продѣлки доктора Следа по части писанія на грифельныхъ доскахъ; изобличеніе его профессоромъ Рей Ланкестеромъ.—Служанка г. Морелля Теобольда и ея медиумизмъ.—Непосредственное спиритическое писаніе и поэмы перса Саади

79

ГЛАВА VI.

Материализація.

Опыты г. Ливермора и Кетъ Фоксъ въ 1861 г. и т. д.—Килеровскія материализаціи близъ Оберна, въ штатѣ Нью-Йоркѣ.—Первыя материализаціи лицъ у г-жи Гёппи.—Гернъ и Уилліамсъ.—Миссъ Флоренсъ Кукъ: материализація при ней цѣлыхъ фигуръ.—Миссъ Шауерсъ и служанка ея Елена.—Появленіе „Джона Кинга“ и „Питера“.—Описаніе докторомъ Ричардсономъ въ „Medium'ъ“ духовнаго образа „Флоренсъ Мепль“.—Различныя изобличенія.—Миссъ Кукъ и г. Волькменъ.—Миссъ Шауерсъ и докторъ правъ Коксъ и т. д.—Признаніе спиритами сомнительнаго характера этихъ явленій.—Предложеніе ими различныхъ теорій.—Трансфигурація.—Обманъ со стороны духовъ.—Временное раздвоеніе материальнаго органа ма медиума.—Сеансъ Уилліамса въ присутствіи „комитета для изслѣдованій“ Брит. нац. Асс. Спир.—Изобличеніе Уилліамса и Райты въ Амстердамѣ.—„Испытательные“ сеансы миссъ Вудъ и критическія замѣчанія автора.—Послѣдующее изобличеніе миссъ Вудъ.—О духовной матеріи.—О „признаніи“ на темныхъ сеансахъ.—Выдержка изъ Отчета Сейбертской коммисіи

97

ГЛАВА VII.

СТР

Спиритическая фотографія.

Мёмлеръ въ Нью-Йоркѣ въ 1862—3 гг.—Г-жа Гёппи и Гёдсонъ.—Восторженное принятіе первыхъ спиритическихъ фотографій.—Послѣдующее полученіе доказательства наличности „двойной выставки“ и различіе мнѣній среди спиритовъ.—„Признаніе“ фотографій.—Мастерская Бюге въ Парижѣ; принятіе на вѣру его изображеній Стейнтономъ Мозесомъ и другими.—Процессъ и признаніе Бюге.—Замѣчательныя свидѣтельства въ пользу признанія фотографій.—Г. Битти и Джости.—Другія спиритическія фотографіи (по большей части изъ частныхъ источниковъ).—Различныя объясненія результатовъ

120

ГЛАВА VIII.

Ясновидѣніе и рѣчь въ трансѣ.

Общій недостатокъ доказательствъ ясновидѣнія или телепатіи у медиумовъ.—Опыты г. Баркаса съ г-жею Эсперансъ въ 1875 г.—Разборъ отчетовъ.—Рисованіе масляными красками въ трансѣ Давиломъ Дююидомъ съ закрытыми глазами.—Принцъ Перендскій Гафель диктуетъ устами Дююида исторію своей жизни.—Описаніе и критическій разборъ книги.—Другія „вдохновенныя“ сочиненія.—Рѣчь по вдохновенію.—Г-жа Гардинджъ Бриттенъ, г. Морсъ.—Свидѣтельство доктора правъ Кокса.—Г-жа Кора Л. В. Тэппенъ Ричмондъ.—Ея карьера.—Выдержки изъ импровизированной лекціи о Дарвинской теоріи.—Краснорѣчивое заключеніе.—Двѣ выдержки изъ ея „вдохновенныхъ“ поэмъ.—Критическій разборъ этихъ автоматическихъ произведеній.—Другіе случаи.

130

ГЛАВА IX.

Наука и суевѣріе.

Неудачное отношеніе къ предмету людей науки вообще: цитата изъ „Times'a“.—Сеансъ сэра Д. Брустера съ Юмомъ.—Сопоставленіе разсказа его въ „Morning Advertiser“ съ современнымъ описаніемъ въ его дневникѣ.—Свидѣтельство профессора де-Моргана.—Процессъ Лайонъ-Юмъ.—Письмо Фарадея въ отвѣтъ на приглашеніе изслѣдовать сеансы Юма.—Опыты Тиндалли и отношеніе его къ этому предмету.—Изслѣдованіе Діалектическаго Общества.—Его отчетъ.—Критическое обсужденіе предложенныхъ имъ доказательствъ.—Свидѣтельство доктора правъ Кокса, члена Королевскаго Общества доктора А. Р. Уаллеса и другихъ.—Отношеніе Карпентера.—Изслѣдованія г. Крукса.—Защита имъ миссъ Кукъ.—Фотографированіе фигуры духа на дому у г. Крукса.—Одновременное появленіе миссъ Кукъ и „духа“ Кети.—Включеніе миссъ Кукъ Кромвеллемъ Варлеемъ въ гальваническую цѣпь.—Примѣненіе г. Круксомъ аналогичныхъ опытовъ къ г-жѣ Фей.—Критическая ихъ оцѣнка.—Профессоръ Варреттъ на Глазгоускомъ собраніи Британской Ассоціаціи

145

ГЛАВА X.

Общій обзоръ движенія.

Россъ движенія во Франціи.—Аллавъ Кардекъ и перевоплощеніе.—Германія и континентъ вообще.—Теоріи Перти, фонъ-Гартмана, Голленбаха, Аксакова и другихъ.—Въ Лондонѣ спиритизмъ, подѣ

руководствомъ Хауитта, носить сперва преимущественно христіанскій характеръ.—Демократическій и матеріалистическій характеръ провинціального англійскаго спиритизма.—Джемсъ Бёрнсъ.—Его воззрѣнія и труды.—Его изданія: Human Nature и Mediumism.—Очеркъ народной стороны движенія.—Цитаты изъ сочиненій г. С. Джорджа Стока и г. Джеральда Массея.—Представители научной стороны движенія.—У. Г. Гаррисонъ и „Spiritualist“.—Основаніе „Британской національной ассоціаціи спиритуалистовъ“.—Докторъ правъ Коксъ и „Психологическое Общество“.—Рационалистическое объясненіе явленій.—Месмеристы.—Г. Гёппи и Мери Дженъ.—Воззрѣнія г. Чарльза Брея.—Мысленные лучи и общій мысленный резервуаръ.—„Механизмъ челоѵка“ Кокса.—Его научныя и философскія концепціи.—Различныя современныя мистическія школы.—Очеркъ эзотерическаго буддизма.—Профессоръ Барреттъ и „Общество для психическихъ изслѣдованій“ . . . 168

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРОБЛЕМЫ МЕДИУМИЗМА.

ГЛАВА I.

О нѣкоторыхъ заграничныхъ изслѣдованіяхъ.

Разсмотрѣніе свидѣтельствъ вообще.—а) Явленія психическія; б) явленія физическія.—Недочеты въ доказательствахъ по рубрицѣ б).—Два специальныхъ возраженія.—Общая противная неподдѣльности физическихъ явленій презумпція.—Главныя заграничныя изслѣдованія.—Де-Гаспаренъ и Тюри, баронъ Гильденштуббе, Цёлльнеръ и Следъ.—Завязываніе узловъ на безконечной веревкѣ.—Удаленіе монетъ изъ закрытыхъ коробокъ и т. д.—Сейбертекая коммиссія.—Темныя сеансы.—Спеціальныя ихъ трудности.—Ошибки чувства осязанія.—Евзапія Паладино.—Миланскіе эксперименты.—Критическія замѣчанія Рише.—Опыты на о. Рубо 1894 года.—Свидѣтельство проф. Лоджа и другихъ.—Критика доктора Ходжсона.—Изобличеніе Евзапіи въ Кембриджѣ въ 1895 году.—Общая оцѣнка относящихся къ Евзапіи данныхъ 191

ГЛАВА II.

Писаніе на грифельныхъ доскахъ.

Показанія фокусниковъ въ пользу подлинности физическихъ явленій и „писанія на доскахъ“ въ особенности.—Продѣлки Эглинтонъ и свидѣтельство спиритовъ въ пользу ихъ неподдѣльности.—Описаніе сеанса г-мъ Массеємъ.—Критика доктора Ходжсона.—Описаніе одного фокуса.—Замѣчанія о требуемомъ родѣ наблюденія.—Разборъ и сличеніе докторомъ Ходжсономъ отчетовъ о сеансахъ.—Отчеты о сеансѣ г. Дж. А. Смита и г. Мэррея Темплетона.—Подражаніе „писанію на доскахъ“ Труделлемъ.—Псевдо-медіумизмъ г. С. Дж. Деви.—Отчеты г. А. Подмора и г. Дж. М. Доддса.—Резюмэ опытовъ Деви и замѣчанія о его „медіумизмѣ“ 217

ГЛАВА III.

Даніиль Дёнгласъ Юмъ.

Его семья, дѣтство и карьера.—Описаніе его личности и характера.—Его травсовыя рѣчи.—Его ясновидѣніе.—Его физическія явленія.—Его обычные полутемные сеансы.—Вибрація стола.—Движенія музыкальныхъ инструментовъ, цѣфтовъ и т. д.—Появленіе рукъ.—Сличеніе двухъ самостоятельныхъ описаній того же сеанса г. Раймеромъ и г. Барли.—Опыты г. Крукса съ Юмомъ.—Движеніе вѣсовъ.—Критическое обсужденіе доказательствъ.—Указаніе въ некоторыхъ упущеній.—Уловка, вѣроятно употреблявшаяся Юмомъ для приведенія вѣсовъ въ движеніе.—Поясненіе этого предположенія на другихъ продѣлкахъ Юма, С. Дж. Деви и другихъ.—Аналогичное объясненіе плаванія въ воздухѣ дощечки

238

ГЛАВА IV.

О галлюцинаціяхъ.

Излишество этой гипотезы въ большинствѣ случаевъ.—Нѣсколько случаевъ, гдѣ ошибка памяти едва ли представляется достаточнымъ объясненіемъ.—Достопочт. Д. Коллей и докторъ Мёнкъ.—Г. Ст. Джорджъ Стокъ и мальчики-иѣвчье.—Галлюцинація представляеть собою лишь искаженіе или преувеличеніе нормальнаго чувственнаго воспріятія.—Примѣры изъ области явленія на темныхъ сеансахъ фигуръ и „прізнанія“ спиритическихъ фотографій.—Дальнѣйшіе примѣры: въ „Трудахъ“ Общ. для псих. изслѣд., у Р. Л. Стивенсона, доктора Дж. Г. Стонея, доктора Бирла, Ле-Бона.—Левитація Юма.—Разборъ разказовъ Роберта Белла (въ „Cornhill“), г. Крукса, лорда Линдсея и другихъ; и указаніе, какъ объясненія, обмана чувствъ, обусловленнаго тусклымъ свѣтомъ.—Удлиненіе Юма.—Разказъ лорда Линдсея.—Описаніе достопочт. Шо случая удлиненія въ недавнее время.—Юмовскій опытъ „испытанія огнемъ“.—Отчеты г. Крукса.—Описаніе г-жею Теббъ подобнаго же явленія въ присутствіи другого медіума.—Недавніе случаи (на островахъ Южнаго моря и въ иныхъ мѣстахъ).—Описаніе профессоромъ Лонглеемъ случая въ Таити.—Заключеніе: всѣ эти явленія имѣють причиною обманъ при содѣйствіи иллюзій.—Особенно благоприятны для иллюзій условія темнаго или полутемнаго сеанса.—Возможность наличности у Юма и другихъ медіумовъ необычайной способности вызванія подобныхъ иллюзій

262

ГЛАВА V.

Медіумизмъ Стейнтонъ Мозеса.

Наличность предрасположенія къ вѣрѣ въ чудесное во всей исторіи мистицизма.—Существованіе у удачныхъ медіумовъ особеннаго свойства внушать къ себѣ довѣріе подкупающими манерами, затрогиваніемъ аффектовъ, рѣчами религіознаго и возвышеннаго характера.—Наиботѣ цѣннымъ средствомъ для внушенія довѣрія является общественное положеніе и хорошая репутация.—Примѣры злоупотребленія этимъ довѣріемъ изъ личнаго опыта автора и другихъ.—Уильямъ Стейнтонъ Мозесъ.—Его рожденіе и его карьера.—Его знакомство со спиритизмомъ.—Физическія явленія на его сеансахъ.—Свидѣтельство доктора и г-жи Спиръ и самого

медіума. — Его спиритическія сообщенія чрезъ писаніе и стукъ стола. — Его „Поученія духовъ“. — Выдержки изъ „Поученій“. — Замѣчанія о проблемѣ, представляемой жизнью Стейнтонъ Мозеса. — Предлагаемыя объясненія

290

ГЛАВА VI.

Автоматизмъ.

Медіумы — не заурядные мошенники. — Типичный медіумъ наполовину или всецѣло вѣрять въ свои явленія. — Принадлежность къ патологическому типу: производящихъ „самопроизвольныя медіумическія явленія“ дѣтей, магнетическихъ сомнамбулъ и спиритическихъ медіумовъ. — Признаніе этого факта во Франціи прежде, чѣмъ въ другихъ странахъ. — Природа рефлекторныхъ дѣйствій. — Различныя состоянія психической диссоціаціи (наиболѣе извѣстныя — сонъ и грезы), благоприятныя автоматическому (рефлекторному) дѣйствию. — Сравненіе „хрустальныхъ видѣній“ съ ясновидѣніями. — Опыты надъ „кристаллоскопией“ г-жи Верроль, г. Кьюлеманса, миссъ Фрири и другихъ. — Слуховой автоматизмъ. — Двигательный автоматизмъ. — Опыты проф. Джастроу, проф. Ньюболда, г. Соломона и другихъ. — Самопроизвольный двигательный автоматизмъ. — Опыты г. Таута. — Олицетвореніе духовъ. — Опыты г. Ле-Берона. — Непроизвольныя пророческія изреченія. — Невѣдомый языкъ

311

ГЛАВА VII.

О грезахъ.

Развитый или постоянный автоматизмъ — симптомъ ненормальности. — Физическіе признаки подобной ненормальности. — Психическіе признаки. — Продолжительное мечтаніе. — Описаніе профессоромъ Жане демоническаго одержанія Ашилли. — Другой случай Жане: г. Леръ и его духъ-руководитель. — Теорія Жане. — „Грезы на яву“. — Зарегистрированный авторомъ случай: замѣна истерическаго припадка псевдо-одержаніемъ. — Наблюденія г. Флурнуа. — Автоматическія сообщенія г. Мишеля Тилля. — Изслѣдованіе г-мъ Флурнуа Елены Смитъ. — Переволоченіе Маріи Антуанетты и Симандини. — Поѣздки ея на Марсъ и бесѣды съ его обитателями. — Марсіанскій языкъ. — Ясновидѣніе Елены. — Объясненіе Флурнуа ея медіумизма. — Ея физическія явленія. — Проблема физическихъ явленій у частныхъ медіумовъ. — Могутъ ли подобныя дѣйствія быть невольными? — Примѣры невольныхъ дѣйствій въ нормальной жизни: клептоманія, скрытая эпилепсія и различныя состоянія „двойственности сознания“, въ истеріи въ особенности. — Случай истеричной пациентки Мебъ (у Жане) и ея „приносовъ“. — Аналогія съ постъ-гипнотическимъ внушеніемъ. — Опасность поощренія физическаго медіумизма, какъ приводящаго или къ безчестности, или къ серьезной ненормальности

331

ГЛАВА VIII.

Трансовая сообщенія г-жи Пайперъ.

Сомнительность и недостаточность доказательствъ общности ощущеній, телепатіи и ясновидѣнія въ прошломъ. — Собраніе за послѣдніе годы Общ. для псих. изслѣд. дополнительныхъ доказательствъ

болѣ доброкачественныхъ, путемъ: а) непосредственнаго опыта, б) собранія случаевъ самопроизвольнаго характера, в) записыванія транссовыхъ рѣчей г-жи Пайперъ и другихъ.—Исторія медиумизма г-жи Пайперъ.—Отчетъ о сеансѣ съ нею профессора Шелера.—Принятіе предосторожностей противъ обмана.—Дальнѣйшія удостовѣренія профессора Дж. Е. Карпентера и г. Поли Бурже.—Характеръ сообщаемыхъ свѣдѣній.—Различіе съ „ясновидѣніемъ“ Алекси Дидье и Стейнтона Мозеса.—Близкое сходство съ откровеніями субъекта Каганье Адели.—Разборъ доказательствъ и заключеніе въ томъ смыслѣ, что ими указывается на сверхнормальную способность (телепатію), но не на общенія отъ умершихъ

355

Общій обзоръ и заключеніе.

Ретроспективный обзоръ.—Зачатки спиритизма замѣчаются съ одной стороны, въ животномъ магнетизмѣ и алхиміи, съ другой,—въ „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленіяхъ“ и колдовствѣ.—Начало ему полагаютъ нѣмецкія сомнамбулы.—Быстрое распространеніе его въ Америкѣ, чему содѣйствуютъ особенныя условія времени и народа.—Болѣ медленный ростъ его въ Англии.—Объясненіе современною психологіей непроизвольныхъ дѣйствій и „олицетвореній“ въ трансѣ.—Перестановка основаній спиритизма.—Теорія г. Майерса о присущихъ душѣ трансцендентальныхъ способностяхъ.—Сила и слабость его тезиса.—Недостаточность въ настоящее время доказательствъ въ пользу этихъ способностей (даже телепатіи); тѣмъ не менѣе, вопросъ этотъ требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія, а въ исторіи месмеризма мы находимъ предупрежденіе противъ скороспѣлыхъ сужденій . . .

375

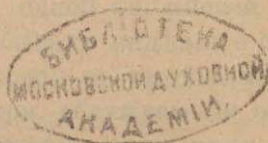

КНИГА III
СПИРИТИЗМЪ ВЪ АНГЛІИ

Синдическое и авторское © 1913 года.

КНИГА ТРЕТЬЯ,

Спиритизмъ въ Англіи.

КНИГА III

СПИРИТИЗМЪ ВЪ АНГЛІИ.

ГЛАВА I

Стодоверченіе и стологовореніе (1853 годъ).

Какъ мы уже видѣли, въ Англїи месмерическое движеніе въ теченіе многихъ лѣтъ почти исключительно развивалось въ рационалистическомъ направленіи ¹⁾. Дѣйствительно, Zoist оставался до 1856 г. главнымъ органомъ этого движенія, и проводившіяся въ немъ чисто натуралистическія воззрѣнія встрѣчали повсюду благосклонный пріемъ. Впрочемъ, слухи о трансовыхъ рѣчахъ А. Дж. Девиса и о сомнамбулахъ Каганье уже дошли до Англїи, и, по крайней мѣрѣ, у одной англійской сомнамбулы, субъекта доктора Гэддока Эммы, бывали видѣнія о будущей жизни и духовныхъ предметахъ, схожія съ видѣніями Адели Мажино ²⁾. Ни самъ Гэддокъ, ни Грегори, обсуждающій эти видѣнія и сравнивающій ихъ съ тѣми, которыя описываетъ Каганье ³⁾, не готовы признать изреченія ясновидящихъ за подлинныя откровенія; но съ другой стороны, ни одинъ изъ нихъ не желаетъ оставлять ихъ безъ вниманія, какъ неоспоримо субъективныя. Гэддокъ откровенно сознается, что по этому предмету онъ не пришелъ ни къ какому выводу; и одинъ тотъ фактъ, что онъ считаетъ неизлишнимъ посвятить нѣсколько страницъ своей книги отчету объ этихъ экстатическихъ видѣніяхъ, ясно указываетъ, что онъ придавалъ нѣкоторую цѣну подобнымъ описаніямъ. Но, во всякомъ случаѣ, если въ началѣ пятидесятихъ годовъ нѣкоторые изъ англійскихъ месмеристовъ и оставляли открытымъ вопросъ о томъ, имѣютъ-ли подобныя изреченія ясновидящихъ какое-либо отношеніе къ объектамъ, реально существующимъ, школы или секты,

¹⁾ См. кн. I, гл. VIII.

²⁾ См. *Somnolism and Psycheism*, 2-ое изд. 1851., стр. 181—8, 232 и т. п.

³⁾ *Letters on Animal Magnetism*, 1851, pp. 223—7.

безъ колебанія принимавшей, какъ въ Америкѣ и Германіи, спиритическое толкованіе этихъ и сродныхъ явленій, еще не существовало. Дѣйствительно, новая доктрина стала твердою ногою въ Англіи лишь въ 1853 г. Въ октябрѣ 1852 г. нѣкто Стонъ, читавшій лекціи о незадолго до того открытомъ искусствѣ „электро-біологіи“ (пріемъ для вызыванія гипноза путемъ фиксированія металлическихъ дисковъ, вывезенномъ въ Европу изъ Америки за годъ до того), привезъ съ собою изъ Соединенныхъ Штатовъ перваго спиритическаго медиума г-жу Гейденъ. Г-жа Гейденъ была дама довольно образованная и жена У. Р. Гейдена, издававшаго одно время *Star Spangled Banner*. Г. Гейденъ сопутствовалъ ей въ ея миссіи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Лондонъ прибылъ, также изъ Соединенныхъ Штатовъ, другой медиумъ, г-жа Робертсъ, въ сопровожденіи мужа своего „доктора“ Робертса. Оба медиума предлагали свои профессиональныя услуги путемъ газетныхъ объявленій¹⁾; первая изъ этихъ дамъ пользовалась немалымъ успѣхомъ въ обществѣ, апартаменты ея были полны посѣтителей, платившихъ не менѣе полъ-гинеи каждый, и на нее былъ большой спросъ для вечернихъ собраній и частныхъ сеансовъ.

На этихъ профессиональныхъ сеансахъ проявленія состояли главнымъ образомъ изъ отвѣтовъ посредствомъ стуковъ на вопросы (часто предлагавшіеся мысленно). Процедура была та же, что и въ Америкѣ и уже описана выше²⁾. Лицо, ставившее вопросъ, брало печатную азбуку и водило по ней перомъ или пальцемъ, пока стукъ не указывалъ на букву; эта процедура повторялась до тѣхъ поръ, пока не получалось слово или фраза. Иногда отвѣты давались посредствомъ наклоновъ стола; иной разъ происходили также вращенія стола и другія движенія. Къ произвольному писанію прибѣгали рѣдко—несомнѣнно, потому, что получать такимъ путемъ отвѣты на мысленные вопросы было не легко. Указаній на другія явленія за этотъ періодъ у насъ имѣется не много; о предполагаемыхъ движеніяхъ столовъ безъ прикосновенія, насколько мнѣ извѣстно, существуютъ показанія исключительно изъ вторыхъ рукъ или анонимныя³⁾.

¹⁾ Вотъ объявленіе г-жи Робертсъ на первой страницѣ „Times'a“ отъ 16-го апрѣля 1853 г.: „Доставляюція столько радости серіознымъ и просвѣщеннымъ умамъ духовныя проявленія и сообщенія отъ отшедшихъ друзей ежедневно демонстрируются въ“ Слѣдуетъ прибавить, что позднѣе въ томъ же году, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ письма Гейдена въ Нью-Йоркскій „Spiritual Telegraph“, Times отказался помѣщать подобныя объявленія.

²⁾ См. кн. II, гл. I.

³⁾ См. напр. Zoist т. X, стр. 323, гдѣ достопочтенный г. Сэндби описываетъ движеніе стола безъ прикосновенія, о чемъ ему было разсказано клерд-

О сеансах г-жи Гейденъ въ періодической литературѣ этого времени встрѣчается много разсказовъ. Какъ и можно было предвидѣть, представленія профессиональных медиумовъ встрѣтили въ Лондонской прессѣ, вообще, приемъ неблагопріятный. Первымъ выступили Household Words со статьею, осмѣивавшею весь этотъ предметъ. Въ слѣдующемъ году, Blackwood's Magazine, National Miscellany и другіе журналы стали высказываться въ томъ же смыслѣ; а г. Г. Н. Луисъ, въ Leader'ѣ, показалъ, какъ продѣлывался фокусъ, и разсказалъ слѣдующее: старательно обнаруживая колебаніе при подходящихъ буквахъ, онъ велъ разговоръ съ одною изъ Эвменидъ, получилъ много, не содержащихся ни въ одномъ классическомъ словарѣ, свѣдѣній, о домашнихъ дѣлахъ своей собесѣдницы; и заставилъ столь сознаться, въ отвѣтъ на мысленные свои вопросы, что г-жа Гейденъ—обманщица, и что у призрака отца Гамлета было семнадцать носовъ.

Въ апрѣльскомъ № Zoist'a появилась статья анонимаго корреспондента, описывавшаго свои опыты съ г-жею Гейденъ. Онъ замѣтилъ, что, когда азбука держалась подъ столомъ, такъ что, медиумъ видѣть ея не могъ, „духи“ не могли давать правильныхъ отвѣтовъ, и убѣдился въ отсутствіи проявленія какой либо разумности, кромѣ интеллекта самого медиума. По его предположенію, стуки производились посредствомъ ударовъ краемъ подошвы ботинки о ножку стула. Въ позднѣйшемъ № самъ Эллиотсонъ, присутствовавшій на двухъ или трехъ сеансахъ, напечаталъ статью о „духахъ отшедшихъ“, въ коей раздѣляетъ взгляды своего сотрудника и описываетъ и другіе неудачные эксперименты въ тѣхъ случаяхъ, когда алфавитъ былъ скрытъ во время опыта ¹⁾.

Но, помимо фешенебельныхъ кліентовъ г-жи Гейденъ, существовало много лицъ, нѣкоторыя изъ коихъ, вѣроятно, не уступали по критической проницательности только что упомянутымъ писателямъ, считавшихъ невозможнымъ объяснить все, ими видѣнное, помощью столь простыхъ методовъ. Въ Chambers's Journal появилась статья, авторъ коей, повидимому, самъ Ро-

жименомъ, дѣти коего были медиумами. Анонимный авторъ „Опытнаго изслѣдованія истины ясновидѣнія“ (Лондонъ, 1854 г.) упоминаетъ, что имъ получено произвольное писаніе чрезъ медиумизмъ г-жи Гейденъ, и что онъ также былъ свидѣтелемъ движеній стола безъ прикосновенія, у нея на квартирѣ. Но подробностей не приведено; и отношеніе автора было явно совершенно не критическое.

¹⁾ Въ числѣ посѣтившихъ г-жу Гейденъ лицъ, были нѣсколько извѣстныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ профессоръ Гексли (см. Life and Letters, т. I, стр. 419).

берть Чемберсъ ¹⁾, описываетъ свой визитъ къ г-жѣ Гейденъ. Онъ получилъ обычные отвѣты при обычныхъ условіяхъ, но добавляетъ, что „видаль, какъ алфавитъ употреблялся успѣшно за спиною у медиума, въ присутствіи однихъ лишь посѣтителей“. Чемберсъ посѣтилъ двухъ другихъ медиумовъ, г-жу Робертсъ и молодую женщину, субъекта „доктора“—месмериста Гардинджа, и наблюдалъ столотерченіе и автоматическое писаніе. Онъ, очевидно, находитъ нѣсколько затруднительнымъ формулировать свое мнѣніе объ ихъ опытахъ, но, въ общемъ, склоненъ считать явленія естественными и отнюдь не замѣчательными, а медиумовъ—самобманщиками. Въ замѣткѣ, написанной нѣсколько недѣль спустя, онъ, впрочемъ, высказываетъ болѣе опредѣленное мнѣніе. За этотъ промежутокъ времени произошли явленія въ его собственномъ семейномъ кружкѣ, гдѣ, по его мнѣнію, объ обманѣ не могло быть и рѣчи. Столъ двигался по сторонамъ и выстукивалъ отвѣты на вопросы о предметахъ, ему одному извѣстныхъ. „Я, какъ и прежде“, пишетъ онъ, „увѣренъ, что явленія—естественны, но мнѣ думается, что для того, чтобы ихъ допустить, намъ придется нѣсколько расширить наши понятія о размѣрахъ и характерѣ того, что естественно“.

Далѣе, авторъ длиннаго письма въ „Criticъ“, за подписью „M. A. Santa b“, (эту подпись, вѣроятно, можно истолковать такъ: А. У. Гобсонъ изъ С. Джонсъ Колледжа, въ Кембриджѣ) выражаетъ убѣжденіе, что предложенныя Луисомъ и другими объясненія явно недостаточны. Впрочемъ, это мнѣніе, какъ кажется, основывается на томъ фактѣ, что получены были правильные отвѣты при держаніи азбуки въ такомъ положеніи, что видѣть буквъ г-жа Гейденъ не могла; но не говорится, могла-ли она видѣть руку или перо, которымъ указывались буквы, или находился-ли въ комнатѣ г. Гейденъ, какъ то обыкновенно бывало.

Наиболѣе-же вѣское свидѣтельство исходитъ, вѣроятно, отъ профессора де Моргана. Въ письмѣ, помѣченномъ іюлемъ 1853 года, онъ такъ описываетъ свои опыты: ²⁾

„Американскій медиумъ, г-жа Гейденъ, прибыла ко мнѣ на домъ, и у насъ состоялся сеансъ, длившійся болѣе двухъ часовъ. По истеченіи многихъ минутъ послѣ ея прихода послышались слабыя постукиванья, повидимому, в н у т р и стола. Стуки, одинъ за другимъ, сложили по азбукѣ

¹⁾ Художникъ, литераторъ и ученый (1802 — 1871 гг.) авторъ многихъ историческихъ, біографическихъ и научныхъ сочиненій, между прочимъ — упоминавшейся къ томъ I, стр. 184, 185, книги *Vestiges of Creation* („Слѣды Творенія“).

Прим. перев.

²⁾ *Memoirs of Augustus de Morgan*, pp. 221, 222, London, 1862.

(буквы указывались на карточкѣ) имя сестры моей жены, умершей за 17 лѣтъ до того (при нужной буквѣ раздавались одинъ или два стука). Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ ее спросили (выражаясь согласно спиритической гипотезѣ, хотя теории по этому предмету не имѣю), могу ли я поставить вопросъ? Стукомъ было отвѣчено утвердительно: „Да“. Я сказалъ: „Могу ли поставить его мысленно?“ „Да“. „Можетъ ли г-жа Гейденъ поднять кверху обѣ руки, пока я буду его ставить?“ „Да“. Г-жа Гейденъ такъ и сдѣлала, а я мысленно и ничего не говоря, поставилъ вопросъ и предложилъ, чтобы отвѣтъ состоялъ изъ одного, задуманнаго мною слова. Затѣмъ я взялъ карточку ¹⁾ и получилъ это самое слово, по буквамъ: Chess (шахматы). Вопросъ былъ слѣдующій: помнить ли она о письмѣ, которое однажды написала? и о чемъ была въ немъ рѣчь? Вскорѣ затѣмъ проявился мой отецъ (умершій въ 1816 г.) и, побесѣдовавъ съ нимъ въ некоторое время, я продолжалъ такъ:

„Помните ли Вы періодическое изданіе, которое у меня въ мысляхъ?“ „Да“. „Помните ли вы, какіе эпитеты къ Вамъ въ немъ прилагались?“ „Да“. „Можете ли Вы указать ихъ начальныя буквы по карточкѣ?“ „Да“. Тогда я началъ указывать на азбуку, прикрывая карточку книгою; г-жа Г. сидѣла на противоположной сторонѣ круглаго стола (большого), а между нами находилась ярко горѣвшая лампа. Я сталъ указывать одну букву за другою, до тѣхъ поръ пока не дошелъ до F, полагая, что это и будетъ первая начальная буква. Стука не было. Окружавшіе меня сказали: „Вы пропустили букву; былъ стукъ въ началѣ“. Я вернулся обратно и услышалъ отчетливый стукъ при буквѣ С. Меня это озадачило, но я моментально понялъ, въ чемъ дѣло. Сила, производившая стуки, начала слагать фразу раньше, чѣмъ я предполагалъ. Я пропустилъ букву С и затѣмъ получилъ DTFOC: это и были инициалы, по порядку, нѣсколькихъ словъ, которыя, какъ я помнилъ, были примѣнены къ моему отцу въ напечатанномъ въ 1817 г. старомъ журналѣ; никто въ комнатѣ кромѣ меня о нихъ не слышалъ. CDTFOC было совершенно правильно; и, дойдя до этого, я остановился, вполнѣ убѣдившись, что что-то или кто-то или какой то духъ читаетъ мои мысли. Эти и подобныя явленія продолжались почти три часа, и въ теченіе значительной части этого времени г-жа Г. была поглощена чтеніемъ книги „Ключа къ хижинѣ дяди Тома“, никогда раньше ею не видѣнной“

О лицахъ, убѣжденныхъ, что эти явленія производились духами, мы будемъ говорить впослѣдствіи. Но встрѣчались и другія лица, съ нѣкоторымъ вѣсомъ, какъ то: докторъ Дэннелль, сэръ Ж. Лилли, сэръ Чарльзъ Стайлъ, докторъ Уестлендъ Марстонъ, хотя и не желавшія стать на сторону какой либо опредѣленной теории, но считавшія феномены, заслуживающими серіознаго изслѣдованія.

¹⁾ Въ напечатанномъ въ 1863 г. описаніи, въ введеніи къ сочиненію „Отъ матеріи къ духу“, стр. XII, г. де Морганъ говоритъ, что, при этомъ опытѣ, онъ поставилъ передъ азбукою книгу, и что г-жа Гейденъ, сидѣвшая въ 6 футахъ отъ книги, „не могла видѣть ни руки моей, ни глазъ моихъ, ни того—съ какою скоростью я указывалъ буквы“. Основывается-ли этотъ позднѣйшій рассказъ на современныхъ замѣткахъ—не видно.

Впрочемъ, въ то время наибольшее вниманіе привлекали къ себѣ не явленія профессиональныхъ медиумовъ, сфера которыхъ, по необходимости, была ограничена. Осенью 1852 г. на Континентѣ разразилась эпидемія столоверченія, проникшая, хотя и съ нѣкоторымъ замедленіемъ, въ Англію, въ первые мѣсяцы 1853 г. Обнаружилось, что не только вращаются и совершаютъ разнаго рода движенія столы и шляпы, повидимому,—помимо воли и внѣ контроля со стороны участвующихъ въ опытахъ лицъ, но что этимъ путемъ могутъ получаться отвѣты на вопросы и даже, иногда, свѣдѣнія, повидимому, никому изъ присутствующихъ неизвѣстныя, при замѣнѣ стуковъ профессиональныхъ медиумовъ наклонами стола. Представленія г-жи Гейденъ ограничивались тѣми, кто могъ уплатить ей за сеансъ, и о нихъ въ провинціи было мало слышно. Но столоверченіе было доступно всѣмъ, и имъ, повидимому, занимались столь-же усердно всѣ классы общества въ Басѣ, Мэнчестерѣ или Эдинбургѣ, какъ и въ самомъ Лондонѣ.

Манія столоверченія дошла до такихъ размѣровъ, что въ іюнѣ того-же года нѣсколько ученыхъ, по большей части оставившихъ до того профессиональныхъ медиумовъ въ покоѣ, сочли нужнымъ въ это дѣло вмѣшаться. Коммиссія изъ четырехъ врачей устроила нѣсколько сеансовъ, о результатахъ коихъ было сообщено въ *Medical Times and Gazette*. Вкратцѣ: врачи эти, послѣ нѣсколькихъ опытовъ нашли, — что, когда никакого результата съ вѣроятностью не ожидалось, и когда вниманіе сидящихъ за столомъ отвлекалось разговоромъ или инымъ путемъ, столъ не двигался вовсе. Не получались результаты и тогда, когда одна половина участниковъ сеанса ожидала вращенія въ одномъ направленіи, а другая—въ другомъ. Когда же разыгрывалось ожиданіе и въ особенности,—когда указывалось заранѣе направленіе вѣроятнаго движенія, столъ черезъ нѣсколько минутъ начиналъ вертѣться, хотя ни одинъ изъ участниковъ сеанса сознательно никакихъ усилій не дѣлалъ. Изъ всего этого выводилось заключеніе, что движенія стола происходятъ отъ мышечнаго дѣйствія, по большей части, безсознательно проявляемаго.

Въ началѣ того же мѣсяца въ Мэнчестерскомъ Атенеумѣ, состоялось, подъ предсѣдательствомъ достопочтеннаго Г. Джонса, собраніе для занятій столоверченіемъ. Употреблялось семь столовъ, изъ которыхъ стали вертѣться четыре. Всего удачнѣе оперировала группа изъ четырехъ дамъ; и присутствовавшій при этомъ Бредъ предложилъ провѣрить популярную электрическую теорію, положивъ на поверхность стола кругъ мѣдной проволоки;

всѣ четыре дамы, съ такимъ успѣхомъ только что заставившія вертѣться столъ, при томъ условіи, что на немъ покоились ихъ пальцы, должны были держаться за проволоку, соединенную съ находившейся на столѣ катушкою. Опытъ этотъ былъ испробованъ, и столъ, конечно, не двинулся. Тогда дамы отложили проволоку въ сторону и снова положили концы пальцевъ на дерево стола, который задвигался, какъ и раньше. Въ помѣченномъ нѣсколькими недѣлями спустя приложеніи къ своей *Гипнотической Терапевтикѣ*, Бредъ упоминаетъ объ этомъ экспериментѣ и о другихъ, случившихся на собраніи происшествіяхъ, и указываетъ на слѣдующій отсюда выводъ: когда нѣтъ основанія заподозрѣвать добросовѣстность дѣйствующихъ лицъ, движеніе стола происходитъ вѣроятно, отъ бессознательныхъ (идеомоторныхъ) дѣйствій. Онъ добавляетъ, что при всѣхъ экспериментахъ, при коихъ онъ присутствовалъ, кто-либо всегда заранее указывалъ направленіе, въ которомъ слѣдовало ожидать движенія стола, и такимъ образомъ способствовалъ согласованію между собою бессознательныхъ ожиданій участниковъ сеанса.

Важнѣйшій вкладъ въ настоящій вопросъ сдѣланъ былъ Фарадеемъ ¹⁾. Фарадея, какъ и другихъ мыслящихъ людей, устрашали значеніе, пріобрѣтенное манією столоверченія среди всѣхъ классовъ общества, и обнаруживавшіяся въ ходячихъ объясненіяхъ распушенность мышленія и самодовольное невѣжество. Въ числѣ различныхъ теорій, обыкновенно предлагавшихся для объясненія движеній стола, онъ упоминаетъ о духахъ, электричествѣ, магнетизмѣ, какомъ-то „притяженіи“ и вращеніи земли! Съ помощью остроумныхъ приборовъ Фарадей убѣдительно показалъ, что движенія стола обусловливались мышечнымъ дѣйствіемъ и имъ однимъ, притомъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ вѣдома или желанія участниковъ сеанса. Наиболѣе цѣлесообразнымъ изъ его провѣрочныхъ приборовъ былъ слѣдующій. Онъ изготовилъ двѣ небольшія плоскія дощечки, въ нѣсколько квадратныхъ дюймовъ величиною, помѣстилъ между ними нѣсколько стеклянныхъ колесиковъ, толщиною въ обыкновенный карандашъ, и перевязалъ все вмѣстѣ парю каучуковыхъ колецъ такимъ образомъ, что, при боковомъ давленіи, верхняя дощечка въ ограниченныхъ размѣрахъ скользила по нижней. Къ прибору придѣлывался легковѣсный показатель, состоявшій изъ стебелька сѣна или кусочка бумаги, чѣмъ и обнаруживалось малѣйшее движе-

¹⁾ См. его письмо о „столоверченіи“, появившееся первоначально въ *Times*’ѣ отъ 10 октября 1853 г. и воспроизведенное съ нѣкоторыми добавленіями въ *Atheneum*’ѣ отъ 2-го июля.

ніе верхней дощечки по нижней. Оказалось, что во всѣхъ случаяхъ верхняя дощечка двигалась раньше нижней, покоившейся на столѣ, что и указывало, что двигали столомъ пальцы экспериментатора, а не, какъ то предполагали сами участники сеанса, столъ—пальцами. Но наиболѣе поразительное доказательство того, что причиною движенія было мышечное усиліе, совершенно дѣйствующимъ лицомъ не сознававшееся, состояло въ слѣдующемъ: когда участники сеанса ознакомились съ значеніемъ указателя, и стали сосредоточивать на немъ вниманіе—движеніе не происходило. „Пока присутствующіе видѣли показатель, онъ оставался совершенно неподвижнымъ; когда же онъ былъ скрытъ отъ нихъ или когда они смотрѣли въ сторону отъ него, онъ колебался, хотя присутствующіе и думали, что постоянно нажимаютъ прямо внизъ“.

Позднѣе въ томъ же году всѣмъ этимъ вопросомъ занялся докторъ Карпентеръ въ *Quarterly Review*; и то же объясненіе — безсознательное совершеніе экспериментаторомъ, подъ вліяніемъ господствующей идеи, мышечнаго усилія, необходимаго для осуществленія желаемаго результата—было имъ приложено не только къ столоверченію, но и ко многимъ явленіямъ одилической силы и электробіологіи, въ томъ числѣ—магнетометру г. Рёттера и одометру доктора Мейо.

Но мысль о томъ, что въ этомъ салонномъ развлеченіи можетъ быть усмотрѣна таинственная сила, была слишкомъ проста и слишкомъ обаятельна, чтобы отъ нея можно было такъ легко отказаться. Забавною иллюстраціею къ точкѣ зрѣнія зауряднаго, съ путаницею въ головѣ, человѣка является анонимная брошюра, напечатанная осенью того же года подъ заглавіемъ: „Столоверченіе и стологовореніе, разсмотрѣнныя въ связи съ требованіями разума и здраваго смысла“. (*Table turning and table talking considered in connection with the dictates of reason and common sense*). Авторъ считаетъ себя вынужденнымъ засвидѣтельствовать о несогласіи своемъ съ объясненіемъ Фарадея. „Не съ учеными теоріями“, говоритъ онъ, „желаемъ мы имѣть дѣло... а просто хотѣли бы приложить къ этимъ страннымъ вопросамъ здравый смыслъ“. Затѣмъ онъ указываетъ—Фарадею — что „существуетъ тончайшая и проникающая всю природу матерія“, извѣстная, въ нѣкоторыхъ своихъ проявленіяхъ подъ именемъ электричества. Правда, о немъ мы знаемъ весьма мало; но, несмотря на это, или, пожалуй, вслѣдствіе этого, автору не представляется неразумнымъ предположить, что столъ приводится въ движеніе электричествомъ. Едва-ли можно было

бы подыскать болѣе подходящій примѣръ критиковавшагося Фарадея надменнаго невѣжества. Впрочемъ, большинство, быть можетъ, отвергало объясненіе Фарадея не столько изъ высокомѣрія, сколько изъ лѣни. Требовалось гораздо меньшее умственное усиліе для того, чтобы приписать всѣ эти явленія таинственной „силѣ“ и такимъ образомъ избавить умъ отъ труда разбираться съ этою проблемою въ подробностяхъ, чѣмъ для того, чтобы примѣнять свои способности, въ попыткѣ уразумѣнія чужихъ опытовъ въ области конкретныхъ вѣсовъ и измѣреній. Такъ и упомянутый уже авторъ статьи въ *National Miscellany*, смѣявшійся надъ представленіями г-жи Гейденъ, былъ убѣжденъ, что явленіе столодвиженія „весьма любопытно и, въ настоящее время, не объяснено; какъ предполагаютъ, оно находится въ какой-нибудь связи съ магнетизмомъ, электричествомъ, гальванизмомъ... или одиломъ Рейхенбаха“. Самая популярная брошюра по этому вопросу, будто-бы выдержавшая сто десять изданій въ теченіе года, озаглавлена „Доказательство столоверченія животнымъ магнетизмомъ“ (*Table turning by Animal Magnetism demonstrated*); и предлагаемая ею теорія основывается, повидимому, на рядѣ опытовъ, произведенныхъ членомъ Морской Академіи г-номъ Бетсономъ, нашедшимъ, что движенія стола облегчались въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ изолировался на стеклянныхъ стаканкахъ или кускахъ гутаперчи. Равнымъ образомъ, и докторъ филологіи Чарльзъ Кохъ объяснялъ движенія стола предположеніемъ, что кружокъ экспериментаторовъ образуетъ живую электрическую батарею, благодаря которой столъ заряжается жизненною или „электро-одильною“ силою, и такимъ образомъ, становится столь-же послушнымъ волѣ, какъ и членъ человѣческаго тѣла ¹⁾).

Не слѣдуетъ думать, что Эллиотсонъ и его сотоварищи замедлили оказать радушный приемъ столь поразительному подтвержденію ихъ теорій. Номеръ *Zoista*, слѣдовавшій за тѣмъ, въ которомъ упоминалось объ изобличеніи г-жи Гейденъ, заключалъ въ себѣ статьи дост. Г. Сэндби, дост. Ч. Г. Тауншенда и самого Эллиотсона о явленіяхъ столоверченія. Сэндби пишетъ изъ Парижа, что весь городъ взволнованъ пляскою столовъ. Самъ онъ

¹⁾ Любопытно, что въ числѣ сторонниковъ подобныхъ взглядовъ мы находимъ и г. Маскеліна. Въ напечатанномъ въ *Pall Mall Gazette* (отъ 2)-го Апр. 1885 г.) интервью, правильность коего была имъ впоследствии признана, онъ заявляетъ, что однажды имъ самимъ и его друзьями, безъ медиума, были вызваны движенія стола, необъяснимыя, какъ онъ въ томъ убѣдился, однимъ дѣйствіемъ мышцъ. Онъ положительно отвергаетъ объясненіе Фарадея и склоняется къ вѣрѣ въ психическую или нервную силу.

изслѣдоваль этотъ вопросъ и считаетъ, что „предполагаемые факты установлены вѣ сомнѣнія, и что спору наступилъ конецъ“. Онъ указываетъ, что движеніе стола постоянно происходитъ послѣ весьма краткаго промежутка времени, такъ что едва-ли можно предположить, чтобы успѣло оказать воздѣйствіе безсознательное ожиданіе; кромѣ того, какъ бы ни было тяжело приводимое въ движеніе тѣло, и какъ бы ни было сильно его движеніе, не только не ощущается мышечное напряженіе, но мысли дѣятельно находятся на сторожѣ, остерегаясь подобнаго возраженія. Онъ указываетъ далѣе, что всѣ согласно описываютъ вызываемыя столоверченіемъ странныя ощущенія въ пальцахъ, рукахъ, а иногда и въ головѣ. Самъ Сэндби испытывалъ необычныя ощущенія въ концахъ пальцевъ. Поэтому, онъ заключаетъ, что „это движеніе стола, вызванное продолжительнымъ соприкосновеніемъ съ цѣпью изъ человѣческихъ пальцевъ,—ничто иное, какъ простой месмеризмъ, въ неожиданной фазѣ развитія“.

За нимъ высказывается въ томъ-же смыслѣ Тауншендъ. И онъ испытывалъ необыкновенныя ощущенія послѣ верченія столовъ, щекотаніе въ концахъ пальцевъ и особеннаго рода усталость, какъ послѣ занятій месмеризированіемъ. Онъ убѣжденъ, что явленія не могутъ быть полностью объяснены дѣйствіемъ мышцъ. Въ книгѣ своей „Доказательство истины месмеризма“, напечатанной нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе, онъ развиваетъ свои взгляды объ аналогіи явленій столоверченія съ месмерическими и даже высказываетъ предположеніе, что стукі могутъ объясняться „неправильнымъ выдѣленіемъ зоогена изъ нервной системы“ медиума. Дж. У. Джэксонъ предлагаетъ на страницахъ „Zoi'st'a“ подобное-же объясненіе стуконъ, указывая, что они, вѣроятно,—„невро-электрическія или одическія явленія“.

Эллиотсонъ, хотя и составляетъ себѣ мнѣніе съ бѣльшею осмотрительностью, склоненъ соглашаться съ выражаемыми его друзьями взглядами. Самъ онъ, въ попыткахъ своихъ изслѣдовать явленія, не имѣлъ большого успѣха, но, на основаніи слышаннаго имъ отъ другихъ, въ особенности-же описываемыхъ необычныхъ физическихъ ощущеній и убѣжденія большинства честныхъ экспериментаторовъ, что движенія производились не ими—онъ заключаетъ, что „существуютъ, вѣроятно, настоящія движенія столовъ, отъ мышечной силы не зависящія“. Впрочемъ, онъ, повидимому, продолжаетъ придерживаться своего прежняго мнѣнія, что профессиональные „стучащіе“ медиумы—обманщики.

Очевидно, не существуетъ большого различія между образомъ мыслей лицъ, признававшихъ явленія потому, что ими подкрѣп-

лялась теорія животнаго магнетизма, и лицъ, относившихся къ нимъ благопріятно оттого, что ими иллюстрировались собственные ихъ взгляды на дѣятельность духовъ. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ примѣръ могущественнаго вліянія господствующихъ идей на формированіе вѣрованій; и, хотя спиритическое объясненіе менѣе претендовало на научные методы, а представители его иной разъ отличались меньшею умѣренностью въ защитѣ — у нихъ было, по крайней мѣрѣ, то преимущество, что ими излагалась теорія, достаточно растяжимая для покрытія всѣхъ подлежавшихъ объясненію фактовъ. Эту именно систему аргументаціи, повидимому, предпочитаетъ докторъ Чарльзъ Кауенъ, указывающій, что всѣ „новѣйшія научныя разрѣшенія вопроса“ — а въ число этихъ разрѣшеній онъ включаетъ только что описанныя различныя электрическія, магнитическія и одилическія теоріи — не удовлетворяютъ фактамъ. Всѣ явленія указываютъ-де на одну причину. Сатанинское воздѣйствіе находится, по меньшей мѣрѣ, въ соотвѣтствіи съ достигаемыми результатами, свидѣтельство-же св. Писанія ясно указываетъ на него, какъ на *vera causa* ¹⁾.

Дѣйствительно, спиритическое объясненіе нашло сильнѣйшихъ своихъ защитниковъ въ неожиданной средѣ. Въ то время существовала небольшая группа евангелическихъ клерджименовъ, нѣкоторые изъ которыхъ уже приобрѣли извѣстность неумѣренностью своихъ нападокъ на римско-католическія доктрины. Они поспѣшили признать въ невинныхъ проказахъ столовъ знаки пришествія антихрестова. 16-го іюня достопочтенный Н. С. Годфрей, изъ Лидса, съ супругою и викаріемъ, собрались для столоверченія въ присутствіи школьнаго учителя и другихъ лицъ. Послѣ описанія различныхъ неудачныхъ попытокъ побудить столъ сознаться, что имъ двигаетъ бѣсовская сила, г. Годфрей продолжаетъ:

„Тогда я приготовился къ дальнѣйшему опыту, гораздо болѣе торжественнаго характера. Я шепнулъ школьному учителю принести небольшую Библію и положить ее на столъ тогда, когда я ему скажу. Затѣмъ я заставилъ столъ быстро вращаться и подаль знакъ. Библія была осторожно положена на столъ, и онъ моментально остановился. Мы были поражены ужасомъ“.

Послѣ ужина опытъ былъ повторенъ и испробовано слѣдующее испытаніе: „Если діавола нѣтъ, ударь двараза“. Къ нашему ужасу, ножка стола медленно поднялась и два раза

¹⁾ *Thoughts on Satanic Influence or modern Spiritualism considered.* London, 1854.

стукнула“. Нечего и говорить, что эти ужасающія открытія были преданы гласности безъ промедленія.

Послѣ этого г. Годфрей устроилъ еще два или три сеанса, результаты которыхъ изложены въ позднѣйшей брошюрѣ. 4-го іюля, въ отвѣтъ на наводящіе вопросы, стольтъ признался, что имъ двигаетъ духъ умершаго человѣка, погибшая душа, ниспосланная діаволомъ изъ ада, съ спеціальною цѣлью обмануть собравшійся кружокъ, и обреченная на возвращеніе въ адъ по завершеніи ночной ея задачи. Въ отвѣтъ на дальнѣйшіе вопросы, было пояснено, что проявлявшійся на предъидущемъ сеансѣ духъ былъ духъ не человѣческой, а падшій ангель. 18-го іюля появился духъ, заявившій, что онъ—прихожанинъ г-на Годфрея (при этомъ онъ сообщилъ свое имя, впоследствии провѣренное по приходской книгѣ), умершій за нѣсколько мѣсяцевъ до того и самимъ г-номъ Годфреемъ похороненный. Этотъ духъ сознался, что онъ только одинъ разъ до того былъ въ классной комнатѣ (гдѣ происходилъ сеансъ), но не—съ цѣлью присутствовать на воскресномъ урокъ, а ради плотскихъ утѣхъ чаепитія. При жизни онъ обыкновенно посѣщаль Уеслеянскую часовню, нынѣ-же глубоко жалѣлъ о томъ, что не обратилъ большаго вниманія на совѣты г-на Годфрея.

Позднѣе, въ томъ-же году достопочтенный Е. Джилльсонъ, изъ Баса, опубликовалъ результаты своихъ опытовъ — также послѣ одного сеанса. Выяснивъ, что собесѣдникъ его—духъ усопшаго, ожидающій, что черезъ десять лѣтъ онъ вмѣстѣ съ сатаной и всѣми его присными будетъ связанъ и вверженъ въ бездну— г. Джилльсонъ сталъ ставить слѣдующіе вопросы:

„Тогда я спросилъ: „Гдѣ главная квартира сатаны? Въ Англіи-ли?“
Произошло легкое движеніе.

„Во Франціи-ли?“ Сильное движеніе.

„Въ Испаніи-ли?“ Такое-же движеніе.

„Въ Римѣ-ли?“ Стольтъ, казалось, буквально пришелъ въ неистовство“.

Другой клерджименъ той-же школы, достопочтенный Р. В. Дибдинъ склоненъ былъ къ нѣсколько иному объясненію. Онъ утверждаетъ, что проявляющіеся духи—не духи умершихъ мужчинъ и женщинъ, а бѣсовъ. Полученныя имъ, въ отвѣтъ на наводящіе вопросы, откровенія носили всѣ тотъ-же общій характеръ. Бѣсы единогласно исповѣдывали, что папа—истинный глава Церкви, совѣтовали молиться Дѣвѣ Маріи, учили, что Социніи былъ человѣкъ хорошей, а Лютеръ—наоборотъ; что спасеніе приобрѣтается вѣрою и дѣлами, а не одною вѣрою и т. п.

Но независимо отъ того, были-ли то духи людей или черти, всѣ эти клерджимены сходились въ томъ, что и дѣйствующая причина и имѣющаяся въ виду цѣль — одинаково бѣсовскаго характера. Неподражаемый Годфрей рѣшается даже сдѣлать слѣдующую догадку: „Можетъ-ли быть, что это — начало послѣдней борьбы сатаны? что наложеніемъ рукъ столь получаетъ власть отъ діавола, подобно тому, какъ служители Господни, въ дни апостоловъ, наложеніемъ рукъ получали силу свыше? Просто спрашиваю: „Можетъ-ли это быть?“

А въ позднѣйшемъ сочиненіи онъ развиваетъ теорію, что движенія стола и другія диковины суть предсказываемые въ Библии признаки наступленія царствія антихриста, а въ различныхъ экономическихъ и социальныхъ идеалахъ, обыкновенно связывавшихся съ спиритизмомъ въ Америкѣ, находитъ сильное подтвержденіе своихъ подозрѣній. „Для того, чтобы приготовить путь“, пишетъ онъ, „къ этому ложному millennium'у, будутъ приложены старанія, дабы народъ возсталъ на народъ и царство на царство... для соединенія человѣчества во всемирномъ братствѣ, и установленія царствія во имя любви и справедливости“.

Другой клерджимень, достопочтенный Ф. Клозъ (впослѣдствіи деканъ Карляильскій) далъ настоящее объясненіе этой необыкновенной готовности принимать на вѣру столь ничтожные опыты и объяснять ихъ чертовщиною. Онъ указываетъ, что эти клерджимены принадлежали къ школѣ, которая въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній занималась библейскими пророчествами и неустанно ожидала признаковъ ихъ исполненія. „Самъ я считаю эти факты знаменіями времени“, говоритъ одинъ изъ нихъ. „Я уже нѣсколько лѣтъ ожидаю какого-либо рѣшительнаго проявленія силы сатаны“. Именно этому постоянному выжиданію знаменій и чудесъ Клозъ приписываетъ различныя прежнія отпаденія отъ ортодоксальныхъ Церквей, въ особенности-же— „Плимутскихъ братьевъ“ и Эрвингитовъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что оно и было причиною настроенія этихъ евангелическихъ клерджименовъ. Это настроеніе выражается особенно наивно въ брошюрѣ, изданной, повидимому, около того-же времени свѣтскимъ членомъ той-же школы нѣкимъ Р. С. Морганомъ; брошюра эта, подобно многимъ другимъ изданіямъ того-же рода, разошлась въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ¹⁾. Сначала Морганъ говоритъ, что не намѣренъ разслѣдовать, по-

¹⁾ An inquiry into table-miracles. Bath and London.

длинны-ли явленія или нѣтъ, естественны-ли они или нѣтъ. Онъ довольствуется тѣмъ, что ставитъ два вопроса: „Возможны-ли физическія проявленія власти сатаны? Если они возможны, вѣроятно-ли, чтобы подобныя проявленія обнаружались въ 19-омъ вѣкѣ?“ И онъ безъ труда даетъ категорически-утвердительный отвѣтъ на оба вопроса. Достаточно будетъ одного примѣра его метода аргументаціи. Онъ цитируетъ въ качествѣ одного изъ знаменій, которыхъ слѣдуетъ ожидать въ послѣдніе дни міра, слѣдующее мѣсто изъ книги Наума (гл. II, 3, 4):

„Колесницы будутъ, въ день приготовленія, съ пылающими факелами и будутъ страшно потрясены ели. По улицамъ будутъ бушевать колесницы; будутъ наталкиваться другъ на друга на широкихъ путяхъ; онѣ будутъ подобны факеламъ, будутъ какъ молніи“¹⁾.

Затѣмъ онъ говоритъ читателямъ: „Въ слѣдующій разъ, какъ вы увидите желѣзнодорожный поѣздъ... спросите себя, не день - ли это приготовленія“; а въ примѣчаніи указываетъ, что желѣзнодорожныя шпалы обыкновенно дѣлаются изъ еловаго дерева, и что вагоны поѣзда, останавливаясь, постоянно „наталкиваются“ одинъ на другой.

Прежде чѣмъ разстаться съ г. Годфреемъ и его коллегами, я приведу еще одну цитату. Этотъ остроумный авторъ показываетъ, что явленія „кажутся такими, какими ихъ предполагаетъ изслѣдователь“; къ этому обобщенію онъ прибѣгаетъ, желая выказать свое пренебреженіе къ попыткамъ Фарадея и ругихъ свести явленія къ физическимъ законамъ. Впрочемъ, современные ему критики примѣнили этотъ-же принципъ къ его собственнымъ опытамъ и указали, что „Путешествія Гулливера“ и сочиненіе Гойля о вистѣ, при употребленіи ихъ съ подобающею торжественностью, оказывались для прекращенія вращеній стола столь-же дѣйствительными, какъ и книги болѣе священныя.

Въ сравненіи съ подобными абсурдами, обычное спиритическое объясненіе можетъ почти казаться приговоромъ трезваго здраваго смысла. Но хотя, какъ уже сказано, многіе, подобно Роберту Чемберсу и де Моргану, были глубоко поражены тѣмъ, что видѣли съ г-жою Гейденъ, брошенное въ то время сѣмя принесло въ большинствѣ случаевъ плоды лишь нѣсколько лѣтъ спустя, и за этотъ періодъ у спиритизма было немного открытыхъ защитниковъ. Однимъ изъ первыхъ неофитовъ былъ сэръ Чарльзъ Айшемъ. Другимъ былъ докторъ Ашбёрнеръ, авторъ длиннаго

¹⁾ Въ Русской Библии этотъ текстъ читается весьма различно. *Прим. пер.*

письма въ защиту спиритическаго тезиса къ извѣстному секуляристу ¹⁾ г. Г. О. Голіоку, появившагося въ Reasoner'ѣ въ юнѣ 1853 года. Помимо разсказа автора о личныхъ его опытахъ (который мы сейчасъ приведемъ), письмо это интересно преимущественно потому, что представляетъ попытку построить матеріалистическое объясненіе „духовъ“ на гипотетическихъ явленіяхъ одической силы и животнаго магнетизма. „Я не утверждаю“, пишетъ онъ, „что существуютъ нематеріальныя сущности, ибо ограниченныя мои способности дозволяютъ мнѣ представить себѣ самую утонченную сущность лишь въ формѣ матеріальнаго существа“. Онъ поясняетъ, что ходъ мысли состоитъ изъ струй шариковъ; и что ясновидящія могутъ видѣть человѣческую волю, также состоящую изъ шариковъ, видимо истекающею изъ мозга. По словамъ Ашбернера онъ отправился къ г-жѣ Гейденъ съ сильнымъ предубѣжденіемъ. Однако, онъ внимательно слѣдилъ за нею въ то время, какъ пріятель его получалъ сообщеніе, и не могъ уловить признаковъ обмана. Но ясно, что рѣшающихъ деталей опыта онъ не понялъ и его разсказъ о принятыхъ имъ предосторожностяхъ убѣжденія не вызываетъ. Наконецъ, наступила его очередь:

„Сперва я сядилъ подрядъ на разные стулья, дабы близко слѣдить за всѣми дѣйствіями г-жи Гейденъ; наконецъ, сѣлъ по отношенію къ ней въ такомъ положеніи, что чувствовалъ себя увѣреннымъ, что не могу быть обманутымъ; и, дѣйствительно, въ концѣ концовъ вынужденъ былъ заключить, что подозревать ее въ какомъ либо обманѣ или фокусничествѣ было бы слабоуміемъ или глупостью...“

Съ цѣлью ознакомиться съ этими явленіями при наиболѣе справедливыхъ условіяхъ, я попросилъ г-жу Гейденъ сообщить мнѣ, слѣдуетъ ли думать въ отдѣльности о какомъ либо духѣ, съ которымъ я желалъ бы бесѣдовать. „Да“. — „Хорошо, теперь я объ одномъ думаю“. — Я желалъ, чтобы меня просвѣтилъ духъ моего отца. На столѣ стуковъ не было. Я ожидалъ немедленнаго отвѣта, но въ продолженіе нѣкотораго времени не получалось никакого. Г-жа Гейденъ спросила, присутствуетъ-ли какой либо духъ, знающій доктора Ашбернера. Немедленно, на столѣ, у моего локтя, раздались два ряда отчетливыхъ, нѣжныхъ постукиваній. Слѣдующій вопросъ былъ: „Присутствуетъ ли тотъ духъ, съ которымъ онъ желаетъ говорить?“ „Нѣтъ“. „Присутствуетъ ли кто-либо, кто постарается привести его?“ „Да“. „Суть ли духи, стучащіе близъ доктора Ашбернера, тѣ друзья, о которыхъ онъ думаетъ?“ „Нѣтъ“. „Дадутъ ли они свои имена?“ „Да“. Отвѣты эти давались стуками на вопросы, ставившіеся иной разъ изустно, иной разъ мысленно. Г-жа Гейденъ предложила мнѣ взять напечатанную на карточкѣ азбуку. Я взялъ карточку въ руку и сталъ указывать

¹⁾ Отвергавшая будущую жизнь раціоналистическая англійская секта, возникшая въ сороковыхъ годахъ 19-го вѣка.

каждую отдѣльную букву концомъ иглы дикобраза, а хозяинъ дома, пріятель мой, г. Гойлендъ, любезно взялся записывать отмѣчавшіяся стуками буквы. Когда я доходилъ до буквы, на которую желалъ указать духъ, слышался стукъ; при всѣхъ же остальныхъ буквахъ сохранялось полное молчаніе. Такимъ путемъ я по порядку получилъ буквы ANN HURRY: имя это принадлежало одной изъ самыхъ красивыхъ, талантливыхъ, благочестивыхъ и прекрасныхъ личностей, мнѣ когда-либо знакомыхъ. Я не видѣлъ ея съ 1812 года. Два года спустя она вышла замужъ и скончалась въ 1815 г. Отецъ мой и большинство членовъ моего семейства находились въ весьма близкихъ отношеніяхъ съ нѣсколькими вѣтвями семейства Гѣрри, а, въ юнѣствѣ и дѣтствѣ, Анна и ея кузины были моими товарищами и участницами моихъ игръ. Съ помощью телеграфическихъ знаковъ, которые я пытался описать, я въ теченіе нѣкотораго времени разговаривалъ съ прелестнымъ товарищемъ моихъ юныхъ лѣтъ и узналъ весьма интересныя подробности, относящіяся до счастливаго мѣстожителства ея въ духовномъ мѣрѣ. Любопытство мое возбудили различныя по звуку постукиванія, услышанныя мною по сосѣдству со стуками, производившимися другомъ моимъ Анною. Я спросилъ объ имени духа, имъ соотвѣтствующемъ. Изъ указанныхъ по азбукѣ буквъ сложилось имя: Elisabeth Maurice; то былъ другой товарищъ моего дѣтства, а также моихъ брата и сестры; другое, почти ангельское существо, въ бытность свою на землѣ; нынѣ же она, съ кузиною своею Анною, жительница третьей сферы рая. Авторъ „Invalid's Bower“ и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій, свидѣтельствующихъ о чистомъ, нѣжномъ и утонченномъ вкусѣ, нѣкоторое время бесѣдовалъ со мною; а, наконецъ, въ серединѣ стола, данъ былъ мнѣ болѣе громкій и болѣе рѣшительный сигналъ. Посредствомъ телеграфическихъ стукѡвъ мною было получено имя отца. Я попросилъ его сообщить число, въ которое онъ перешелъ изъ сего мѣра въ духовную обитель, и стуками было указано: „7-го сентября 1798 года“. Я спросилъ его, гдѣ произошло это событіе, и получилъ отвѣтъ: „въ Бомбей“. Я спросилъ о возрастѣ его въ то время и поставилъ многіе другіе вопросы, и всѣ отвѣты на нихъ были совершенно правильны. Я мысленно велъ съ нимъ продолжительный разговоръ о предметахъ глѣбоко интересныхъ“...

Сеансъ закончился приводимымъ полностью сообщеніемъ отъ отца доктора Ашбернера. На послѣдующихъ сеансахъ, какъ утверждаетъ, получены были сообщенія, обнаруживавшія знакомство съ передвиженіями и частными дѣлами доктора Ашбернера, и вскорѣ затѣмъ онъ вполне увѣровалъ.

Другимъ, столь же не критически настроеннымъ неофитомъ былъ престарѣлый социалистъ Робертъ Оуенъ, которому въ то время шелъ 83-й годъ. Оуенъ имѣлъ нѣсколько сеансовъ съ г-жою Гейденъ и различными частными медиумами, и на нихъ получилъ сообщенія, исходившія будто бы, между прочимъ, отъ герцога Кентскаго, одного изъ первыхъ и наиболѣе вліятельныхъ защитниковъ социальныхъ проектовъ Оуена. Человѣкъ, который въ среднихъ лѣтахъ не поколебался подвергнуть риску

гибели всѣ свои надежды, провозгласивъ съ публичной платформы, когда, по его мнѣнію, честность требовала отъ него такого признанія, свое убѣжденіе въ ничтожествѣ и вредѣ всѣхъ религій міра—едва-ли сталь-бы на старости лѣтъ медлить заявленіемъ о присоединеніи своемъ къ новому ученію. Перспектива наступленія духовнаго царствія, основаннаго на справедливости и братствѣ, наполняла ужасомъ благочестиваго Годфрея. Оуенъ-же въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ, съ простою вѣрою ребенка ожидалъ наступленія именно такого millennium'a и, наконецъ, урѣлъ въ новомъ движеніи обѣщаніе осуществленія своихъ надеждъ въ мѣрѣ болѣе полной, чѣмъ смѣлъ раньше мечтать. Онъ поспѣшилъ напечатать на столбцахъ своего органа *Rational Quarterly Review* формальное изложеніе новой своей вѣры и основаній, на которыхъ она зиждилась ¹⁾. А въ слѣдующемъ году (1854) онъ издалъ первую часть сочиненія: „Новое существованіе человѣка на землѣ“ (*The New Existence of Man upon Earth*), цѣль котораго достаточно опредѣляется вступительными фразами:

„Нынѣ Богъ повелѣваетъ всѣмъ народамъ, черезъ новыя проявленія, духовъ изъ высшихъ сферъ, подготовляться ко всемірному миру, дабы человѣкъ могъ начать на землѣ новое существованіе, предвѣстникомъ коего были недавніе поразительные успѣхи въ области матеріальнаго, умственнаго и духовнаго знанія... Достигшіе совершенства духи праведниковъ исполнять для человѣчества эту высокую задачу“.

По всей странѣ были, повидимому, разсѣяны и другіе, менѣе извѣстные, неофиты, хотя трудно получить полныя свѣдѣнія о распространенности спиритическаго движенія за это время, такъ какъ первый спиритическій журналъ появился лишь два года спустя ²⁾. Осенью того-же года въ Кисли была напечатана небольшая брошюра „Необыкновенный случай столодвиженія: выстуканныя столомъ по буквамъ проповѣдь и значительное количество стиховъ“. Кружокъ состоялъ изъ тринадцати человѣкъ, повидимому, исключительно мужчинъ; всѣ

¹⁾ Осенью того же года онъ также издалъ отдѣльною брошюрою прокламацію, озаглавленную: „Будущность человѣческой расы; великая, славная и мирная революція, долженствующая быть совершенною чрезъ посредство отпешдшихъ духовъ хорошихъ и высшихъ мужчинъ и женщинъ“. Въ приложеніи къ этой брошюрѣ онъ приводитъ подробныя описанія въ которыхъ сеансовъ съ медиумами, служація продолженіемъ тѣхъ, которыя уже были напечатаны въ *Rational Review*.

²⁾ Въ маѣ 1853 г. появился первый (и послѣдній) номеръ *Spirit world'a*, собственникомъ котораго былъ У. Р. Гейденъ. Это единственное періодическое изданіе о которомъ, я могъ найти за это время упоминаніе,

они подписали отчетъ. Они получали стуками сообщенія отъ разныхъ извѣстныхъ имъ при жизни личностей, въ особенности, отъ нѣкоего Джона Месона изъ Эмбсея, близъ Скиптона; о немъ говорится, какъ о „весьма почтенномъ лицѣ“, при жизни иногда проповѣдывавшемъ въ Кисли, въ Новой Церкви, или Сведенборгiанской часовнѣ. Этотъ Джонъ Месонъ, посредствомъ стола, прочелъ кружку проповѣдь, выбравъ текстомъ 12-ый стихъ XXII главы „Апокалипсиса“. Выстукиваніе, по буквамъ, этой проповѣди, хотя, по милости, и краткой (она занимаетъ менѣе 4 страницъ in 12) должно было потребовать больше времени, чѣмъ на то, казалось-бы, даютъ ей право присущія ей достоинства, если судить о нихъ въ печати. На другихъ сеансахъ духъ Роберта Бернса диктовалъ стихи, но на діалектѣ въ Шотландіи неизвѣстномъ.

Замѣтимъ, что, въ данномъ случаѣ, частный медиумъ, по имени Джонъ Гардекръ, не дошелъ до полученія сообщеній чрезъ автоматическое письмо. Но хотя „писаніе подъ контролемъ“ еще не сдѣлалось выдающеюся особенностью проявленій (каковою ему суждено было сдѣлаться впослѣдствіи), оно не было неизвѣстно даже въ этотъ ранній періодъ. Мы узнаемъ—правда, изъ спиритическаго источника—о четырехлѣтней дѣвчкѣ въ Илингѣ, сдѣлавшейся пишущимъ медиумомъ и даже писавшей по латыни, хотя этого языка она, конечно, не знала. Въ статьѣ, на которую мы уже ссылались, Робертъ Чемберсъ упоминаетъ, что, при посѣщеніи имъ доктора и г-жи Робертсъ, на столѣ лежали аспидная доска и грифель, хотя въ этомъ случаѣ употреблены, повидимому, не были. При посѣщеніи же имъ третьяго медиума, „болѣзненной молодой женщины“, родомъ англичанки, онъ получилъ на вопросы свои отвѣты путемъ писанія, которое, какъ утверждалось, было автоматическое. Правда, то, что случилось въ началѣ, не предзнаменовало ничего добраго. Чемберсъ спросилъ господина, руководившаго сеансомъ и игравшаго роль магнетизера (доктора—месмериста по имени Гардинджа), можетъ ли онъ поставить мысленный вопросъ—что, при однихъ стукахъ, обыкновенно и дѣлалось. На это дано было разрѣшеніе; но контролировавшій медиума „духъ“ тутъ-же написалъ ея рукою: „Я уже говорилъ Вамъ, что мысленныхъ вопросовъ не люблю; поставьте вопросъ громко“. Когда условіе это было исполнено, обильно полились письменныя сообщенія, связнаго характера и похожія на проповѣди. Въ началѣ слѣдующаго года тотъ же докторъ Гардинджъ прочелъ въ Литературномъ и Научномъ Институтѣ, въ Портменъ Скверѣ, рядъ лекцій, вскорѣ спустя изданныхъ. Изъ этихъ лекцій, носящихъ, по большей части, характеръ автобіо-

графическій, мы узнаемъ, что Гардинджъ нѣсколько лѣтъ читалъ лекціи о месмеризмѣ и электро-біологіи и брался лѣчить эпилепсію, истерію и всѣ нервныя болѣзни. Зимой 1852—3 г.г. во время чтеній, дававшихся имъ по электробіологіи, съ нимъ познакомились американскіе медіумы, докторъ и г-жа Робертсъ. Онъ былъ свидѣтелемъ ихъ явленій, вскорѣ убѣдился, и духи седьмой сѣферы научили его, что эпилепсія есть демоническое одержаніе, и своими указаніями дали ему возможность исцѣлять ее. Засимъ одну личность изъ числа его домашнихъ—упоминаемую д-ромъ Чемберсомъ молодую женщину, впоследствии выступившую на сцену подъ именемъ г-жи Гардинджъ—стали контролировать духи разныхъ умершихъ друзей, и писать ея рукою. Въ лекціяхъ Гардинджа приводится нѣсколько пространныхъ сообщеній обычнаго типа. Во время перваго визита Роберта Чемберса, при Гардинджѣ былъ еще другой медіумъ, молодой человѣкъ, страдавшій демоническимъ одержаніемъ, по имени Юлій Гартгиллиганъ. Кажется, что на этотъ разъ, демонъ устоялъ противъ вліянія Гардинджа, ибо нѣсколько недѣль спустя Юлій Гартгиллиганъ появился въ Чельтенемѣ, въ бѣломъ полотнянномъ платьѣ, съ ярко краснымъ поясомъ, въ малиновой мантии и пурпуровомъ картузѣ, въ роли еврейскаго Мессіи; послѣ чего исчезъ изъ исторіи спиритизма.

Самъ Гардинджъ, какъ кажется, былъ человѣкъ искренній, и краткая замѣтка о немъ Чемберса, поскольку она его касается, подтверждаетъ производимое опубликованными его лекціями впечатлѣніе, а именно: онъ смотрѣлъ на спиритизмъ не столько, какъ на средство обогащенія, для сколько—какъ на источникъ религіознаго утѣшенія и руководства въ своей профессіи месмериста—цѣлителя.

Помимо того факта, что книга его знакомитъ насъ съ однимъ изъ первыхъ по времени англійскихъ профессиональныхъ пишущихъ медіумовъ, она интересна и потому, что Чемберсъ, по видимому, обратилъ вниманіе на этотъ предметъ, преимущественно благодаря Гардинджу и его медіуму. Гардинджъ упоминаетъ о посѣщеніи имъ Чемберса въ Чилькотсѣ, въ Гэмстедѣ, гдѣ 29 апрѣля 1853 г. произошли обычныя явленія, немедленно послѣ написанія имъ появившейся въ майскомъ номерѣ *Chamber's Journal* статьи ¹⁾.

¹⁾ Чемберсъ никогда не утратилъ интереса къ спиритизму, хотя положеніе его, какъ издателя, по видимому, препятствовало ему принимать въ движеніи выдающееся участіе. Въ позднѣйшіе годы, и до самой смерти своей, въ

Осенью 1853 года, г-жа Гейденъ вернулась въ Америку, и около того же времени, уже потерявшая прелесть новизны забава столоверченія перестала привлекать вниманіе общества и прессы. Дѣйствительно, о немъ послѣ 1853 года было такъ мало слышно, что въ іюль слѣдующаго года, въ замѣткѣ о книгѣ Дибдина *Scottish Review* выражается о столоверченіи, „какъ объ эпидеміи, недавно у насъ господствовавшей, нынѣ-же, надѣмся, настолько ослабѣвшей, что мы можемъ разсматривать, ее какъ достояніе исторіи“.

1872 г., онъ былъ свидѣтелемъ многихъ чудесъ при медіумѣ Д. Д. Юмѣ. Онъ написалъ анонимное предисловіе къ книгѣ Юма „Случаи въ моей жизни.“ а въ процессѣ Лайонъ-Юмъ далъ подъ присягою показаніе въ пользу отвѣтчика.

ГЛАВА II.

Инкубационный періодъ.

Но торжество сотрудника *Scottish Review* было преждевременно. Правда, въ теченіи слѣдующихъ пяти или шести лѣтъ, внѣшнихъ признаковъ спиритическаго движенія было немного. Въ началѣ, періодическіе выпуски „Новаго существованія чело-вѣка на землѣ“ Роберта Оуена были почти единственнымъ посвященнымъ этому предмету изданіемъ. Интересъ же Оуена къ спиритизму былъ, въ концѣ концовъ, порядка второстепеннаго. Вѣрный традиціямъ всей своей жизни, онъ придавалъ цѣну предполагаемымъ сообщеніямъ съ духами, преимущественно какъ дополнительному средству къ преуспѣянію чело-вѣчества здѣсь, на землѣ. Сообщавшіеся съ нимъ „духи“—какъ самъ онъ не упускаетъ случая указать -- состояли преимущественно изъ лицъ, за послѣднія 50 лѣтъ, отличившихся попытками со-дѣйствовать общему улучшенію социальныхъ условій, какъ по-ступками, такъ и сочиненіями своими; и почти со всѣми ими: Джефферсономъ, Франклиномъ, Шелли, Чальмерсомъ, Чэннингомъ въ особенности же — герцогомъ Кентскимъ, Оуень былъ знакомъ лично. Предлагавшіеся имъ этимъ духамъ вопросы ка-сались не проблемъ духовной космологіи, или предметовъ заня-тій въ семи сферахъ, но матерій непосредственно-практическаго значенія. Когда и какъ слѣдуетъ ему издать тотъ или другой трудъ? Кому нужно послать экземпляры его? Кого слѣдуетъ пригласить для произнесенія рѣчей на предстоящемъ всемірномъ съѣздѣ? Кого—вообще, въ видахъ водворенія милленніума? „Под-ходящія-ли лица Королева, принцъ Альбертъ, Король Бельгій-скій, Императоръ Французскій и Императоръ Австрійскій для об-разованія консервативной партіи, имѣющей ввести новое домо-строительство?“

Даже на состоявшемся въ маѣ 1855 г., „для освященія на-чала милленніума“, всемірномъ съѣздѣ, вопросъ о спиритизмѣ не обсуждался. Правда, группа американскихъ духовъ прислала черезъ посредство Дж. Мэррея Спира адресъ, для прочтенія его

на съѣздѣ. Адресъ этотъ былъ врученъ знаменитому медиуму П. Б. Рандольфу, который, наканунѣ собранія, и представилъ его Оуену вмѣстѣ съ собственными своими вѣрительными грамотами. Вслѣдствіе многочисленности занятій, документы эти остались непрочтенными до конца съѣзда; и хотя Оуенъ, сперва склоненъ былъ сожалѣть объ этомъ инцидентѣ, но впослѣдствіи призналъ, что поставленіе на очередь такимъ путемъ подобнаго вопроса, могло бы повредить успѣху дѣла, болѣе всего принимавшагося имъ къ сердцу.

Впрочемъ, на подобномъ же съѣздѣ, происходившемъ въ слѣдующемъ году, въ тотъ же день, 14-го мая, и носившемъ названіе „Перваго собранія конгресса реформаторовъ міра“, слушателямъ были, повидимому, предложены исходившіе изъ того же духовной источника подробные планы „домовъ гармоніи“. Эти „дома гармоніи“ являлись образцомъ новаго рода архитектуры, основаннаго на круглыхъ или кривыхъ линіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя управляютъ строеніемъ деревьевъ, планетъ и самого челоувѣческаго тѣла. Судя по приводимымъ въ *Millennial Gazette* снимкамъ, они, повидимому, представляли нѣкоторое сходство съ первыми грубыми попытками какой-нибудь, не достигшей развитія породы пчель построить соты.

Оуенъ, слѣдовательно, никогда не могъ считаться типическимъ спиритомъ; вліяніе же его на это движеніе, каково-бы оно ни было, было прервано смертью его, годъ или два спустя.

Въ теченіе этихъ 6 лѣтъ, съ 1854 по 1859 г. г., въ Англіи появлялось лишь нѣсколько изданій изъ завѣдомо спиритическихъ источниковъ, что составляло рѣзкую противоположность необычайной литературной дѣятельности, характеризовавшей начало движенія въ Америкѣ; и, за однимъ или двумя исключеніями, предметъ этотъ мало привлекалъ вниманіе въ неспеціальной печати. Немногія представляющія значеніе книги, появившіяся, по большей части, въ 1858 и 1859 г. г., будутъ упомянуты во второй части настоящей главы. Единственнымъ посвященнымъ новому движенію изданіемъ, достигшимъ сколько нибудь долговѣчнаго характера, былъ *Spiritual Telegraph*, появившійся впервые въ Кисли въ апрѣлѣ 1855 г. подъ заглавіемъ *The Yorkshire Telegraph* и издававшійся до конца 1859 года. Въ 1857 г. названіе этого журнала измѣнилось въ *British Spiritual Telegraph*, и за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ своего существованія онъ выходилъ въ Лондонѣ подъ редакцію или при содѣйствіи Уилльяма Хауитта. Существовали и другіе болѣе недолговѣчные журналы; наиболѣе удачнымъ изъ нихъ былъ

„Спиритическій Глашатай“ (The Spiritual Herald), выходящій въ Лондонѣ подъ руководствомъ нѣсколькихъ спиритовъ-сведенборгіанцевъ. Herald существовалъ съ февраля до іюля 1856 г. Зимой 1858—59 г. въ Лондонѣ издавались также „Биологическое обозрѣніе“ (Biological Review) и „Духовный вѣстникъ“ (Spiritual Messenger); и тотъ и другой, повидимому, существовали лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Первый изъ нихъ, издававшійся Кеннетомъ Р. Г. Мэкензи, былъ органомъ спиритизма, гомеопатіи, электричества въ приложеніи къ зубоврачебному искусству, астрологіи, месмеризма, френологіи и „вышей физики, вообще“. Его главными спиритическими сотрудниками были самъ редакторъ и докторъ-гомеопатъ и месмеристъ Джекобъ Диксонъ. „Духовный Вѣстникъ“ составлялъ, повидимому, частное предпріятіе нѣкоего Карпентера, месмериста, устраивавшаго каждое воскресенье собранія въ Гриничѣ, на которыхъ говорилъ рѣчи трансмедіумъ, послѣ чего производился денежный сборъ. Содержаніе всѣхъ этихъ изданій состояло преимущественно изъ отчетовъ о произнесенныхъ въ трансѣ рѣчахъ, обыкновенно—за подписью какого либо выдающагося покойника. Но не мало мѣста на ихъ страницахъ занимали и выдержки изъ „Нью-Йоркскаго Духовнаго Телеграфа“ и другихъ американскихъ журналовъ. Вообще, первые нѣсколько лѣтъ, отсутствіе мѣстнаго матеріала для хроники, а равно и сочиненныхъ въ Англіи книгъ, пополнялось щедрыми позаимствованиями изъ Америки. Много читались и цитировались сочиненія Девиса, Гарриса, Эдмондса, Талльмеджа, Дж. Бови Додса, Роджерса и многихъ другихъ, и несомнѣнно, что они оказали значительное воздѣйствіе на общественное мнѣніе и много способствовали позднѣйшему распространенію спиритическаго движенія по сую сторону океана.

По Америкой оказано было и болѣе существенное содѣйствіе въ лицѣ разныхъ медіумовъ, по примѣру г-жи Гейденъ, посѣтившихъ за эти годы Англію. Первымъ и наиболѣе вліятельнымъ изъ этихъ миссіонеровъ былъ Дэнѣль Дѣнгласъ Юмъ или Хумъ (Hume), какъ онъ писалъ все имя впоследствии. Юмъ, съ которымъ мы уже имѣли случай познакомиться ¹⁾, прибылъ

¹⁾ *Примѣч. авт.* См. кн. II, гл. III. Въ Америкѣ имя его, повидимому, всегда писалось „Юмъ“; и при первомъ посѣщеніи имъ Англіи, онъ былъ вообще извѣстенъ своимъ англійскимъ кліентамъ и друзьямъ подъ именемъ „Юма“. Однако, уже въ это время, нѣкоторые писали то же имя Номе, а впоследствии эта форма сдѣлалась общеупотребительною. Поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, я предпочелъ постоянно придерживаться этого послѣдняго правописанія, тѣмъ болѣе, что въ позднѣйшіе годы жизни его неизмѣнно употреблялъ самъ медіумъ. Другія подробности, касающіяся этой перемены

въ Англію въ апрѣлѣ 1855 г., когда ему только что пошелъ 23-й годъ. По собственнымъ его словамъ, онъ родился въ Шотландіи, но большую часть дѣтства и отрочества провелъ въ Америкѣ, гдѣ и культивировалъ физическій медиумизмъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ до пріѣзда своего въ Англію. Одинъ изъ первыхъ его публичныхъ сеансовъ состоялся въ домѣ г-жи Гейденъ въ мартѣ 1851 года. При первомъ пріѣздѣ своемъ въ Англію, онъ непродолжительное время жилъ въ гостиницѣ Кокса въ Джерминъ-Стритѣ; позднѣе гостилъ въ Илингѣ, въ домѣ у адвоката г. Раймера, и провелъ у этого господина съ семействомъ большую часть года, давая много сеансовъ друзьямъ и сосѣдямъ г. Раймера и различнымъ извѣстнымъ личностямъ, желавшимъ въ нихъ участвовать. По утверженію Юма—а, насколько мнѣ извѣстно, ничто не указываетъ на противное—онъ ни въ это, ни въ какое либо позднѣйшее время не требовалъ платы и не принималъ никакого заранѣе условленнаго вознагражденія за услуги свои въ качествѣ медиума.

Явленія, происходившія на этихъ сеансахъ, носили тотъ-же общій характеръ, какъ и на обыкновенныхъ профессиональныхъ сеансахъ въ Америкѣ въ это-же время. На столахъ, стѣнахъ и въ другихъ частяхъ комнаты слышались стуки, и слагали по азбукѣ сообщенія. Столъ съ силою двигался и часто поднимался на воздухъ; положенные подъ столъ ручные колокольчики, гитары и аккордеоны двигались по сторонамъ, и на этомъ послѣднемъ инструментѣ (который былъ всегда излюбленнымъ инструментомъ Юма) игралась какая-нибудь мелодія; у участниковъ сеанса брались носовые платки, часы и другіе предметы, которые и передвигались по комнатѣ; присутствующіе ощущали прикосновенія какъ-бы рукъ къ своимъ колѣнамъ и къ рукамъ, когда держали ихъ подъ столомъ. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ руки показывались и надъ столомъ; это послѣднее проявленіе почти всегда происходило при уменьшенномъ свѣтѣ. Я не нахожу за это время упоминанія о левитаціи медиума (уже нѣсколько разъ имѣвшей мѣсто въ Америкѣ), объ „испытаніи огнемъ“ и иныхъ болѣе чудесныхъ проявленійхъ. Въ этотъ періодъ сеансы Юма, какъ кажется, мало отличались отъ сеансовъ обыкновенныхъ профессиональныхъ медиумовъ въ Америкѣ; не было ни одного явленія, которое не составляло-бы общаго достоянія всѣхъ членовъ этой корпораціи. Тѣмъ не менѣе, большинство лицъ, наблюдавшихъ по-

въ правописаніи см. ниже, кн. IV гл. III. *Прим. пер.* Нами вездѣ употребляется единственная употребительная на русскомъ языкѣ форма „Юмъ“.

казывавшіяся имъ диковины, были, повидимому, глубоко ими поражены; а во многихъ случаяхъ произведенное впечатлѣніе навсегда сохранилось. Бенджаминъ Кольменъ, Дж. С. Раймеръ, Кросленды, Дж. Дж. Гарсъ Уилькинсонъ и многіе другіе, въ послѣдствіи игравшіе видную роль въ англійскомъ спиритическомъ движеніи, были обязаны первымъ импульсомъ къ вѣрѣ своимъ сеансамъ съ Юмомъ въ 1855 году.

Въ числѣ участниковъ нѣкоторыхъ изъ первыхъ сеансовъ, были лордъ Брумъ ¹⁾ и сэръ Девидъ Брустеръ ²⁾. Велѣдствіе появленія въ одной изъ англійскихъ газетъ заимствованнаго изъ американскаго источника искаженнаго разсказа о томъ, что на нихъ произошло, Брустеръ счелъ нужнымъ написать въ *Morning Advertiser* и представить свою собственную версію, въ послѣдствіи одобренную лордомъ Бромомъ. Письмо Брустера и послѣдовавшая за нимъ переписка производятъ такое впечатлѣніе: сперва онъ былъ дѣйствительно озадаченъ нѣкоторыми изъ видѣнныхъ имъ явленій, и образовавшееся у него въ то время мнѣніе было, можетъ быть, болѣе благопріятно, чѣмъ то, котораго онъ придерживался, по размышленіи, въ послѣдствіи, или въ которомъ готовъ былъ публично признаться. Осенью 1855 г. Юмъ покинулъ Англію и вернулся только въ концѣ 1859 года ³⁾.

Въ 1856 году получено было извѣстіе, что „Королевскій Кругъ Духовныхъ Небесъ“ повелѣлъ знаменитому медиуму П. Б. Рандольфу снова посѣтить Англію. Въ началѣ слѣдующаго года, онъ появился въ Черингъ-Кросскомъ спиритическомъ кружкѣ и произнесъ въ трансѣ рѣчь, „превосходившую по силѣ и поэтическому чувству все, что его слушатели когда-либо въ этомъ родѣ слышали“. Онъ, какъ кажется, регулярно присутствовалъ на собраніяхъ Черингъ-Кросскаго кружка, причѣмъ иногда говорилъ въ трансѣ рѣчи, якобы внушавшіяся сэромъ Гёмфри Деви и другими лицами; иногда участвовалъ въ темныхъ сеансахъ, на которыхъ показывались огоньки и туманныя фигуры.

Въ слѣдующемъ году изъ Соединенныхъ Штатовъ прибылъ лекторъ по спиритизму Самуилъ Оуенъ и читалъ лекціи въ разныхъ залахъ, въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ. Оуенъ руководилъ

¹⁾ Писатель по научнымъ, политическимъ и философскимъ вопросамъ и общественный дѣятель (1778—1868). *Прим. пер.*

²⁾ Выдающійся Шотландскій физикъ (1781—1868 г.г.). *Прим. пер.*

³⁾ Описаніе сеансовъ Юма въ Англіи въ 1855 г. читатель найдетъ въ книгѣ IV, гл. III и IV, посвященныхъ вопросу о его медиумизмѣ вообще. Подробное описаніе сеанса съ Брустеромъ см. ниже въ гл. IX настоящей книги.

также кружками „для развитія духовной силы“ и печаталъ объявленія о томъ, что „готовъ участвовать въ собраніяхъ семейныхъ кружковъ съ превосходными медіумами для стуковъ и ударовъ“.

Въ началѣ 1859 г. достопочтенный Т. Л. Гаррисъ объявилъ своимъ Нью-Йоркскимъ прихожанамъ, что нынѣ онъ вступилъ въ третью, апостольскую или миссіонерскую степень, и что ему поручено посѣтить Англію и въ ней проповѣдывать. Дѣйствительно, онъ прибылъ въ Англію въ маѣ 1859 года и 23-го того-же мѣсяца предсталъ передъ Лондонской публикою. Въ Англіи онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ, читая лекціи и отправляя богослуженіе въ Лондонѣ и разныхъ провинціальныхъ центрахъ. Онъ, повидимому, уже отказался отъ своихъ прежнихъ, упомянутыхъ нами, сумасбродствъ ¹⁾, а позднѣйшихъ своихъ, столь-же сумасбродныхъ доктринъ еще не формулировалъ полностью. Въ своихъ поученіяхъ этого времени онъ излагалъ на туманномъ и велерѣчивомъ языкѣ мистическую форму христіанства, украшенную Сведенборгіанскими и спиритическими добавленіями. Не видно, чтобы онъ оказалъ глубокое вліяніе на спиритическое движеніе въ Англіи.

Помимо этихъ американскихъ миссіонеровъ, въ Англіи за этотъ періодъ почти не существовало представителей профессиональных медіумовъ и лекторовъ по спиритизму. Физическій медіумизмъ вообще былъ мало развитъ, и столь знакомый намъ въ позднѣйшее время классъ профессиональных медіумовъ, (лицъ, готовыхъ давать сеансы всѣмъ, кто можетъ внести установленную плату) еще почти не былъ извѣстенъ. Почти единственнымъ доморощеннымъ медіумомъ, съ какими-либо претензіями, была г-жа Маршалль, дававшая, начиная съ 1858 года, регулярные сеансы, повидимому, доступные для всѣхъ приходящихъ — причемъ ей помогала ея племянница и иногда ея малолѣтній сынъ. Правда, сеансы г-жи Маршалль замѣтно уступали сеансамъ Юма и болѣе выдающихся американскихъ медіумовъ, того-же рода, но, какъ-бы-то ни было, ея кліентовъ они, повидимому, удовлетворяли. Появлявшіеся въ газетахъ того времени отчеты—скудны и лишены точности, но, по крайней мѣрѣ, даютъ намъ общее представленіе о типѣ проявленій и о впечатлѣніи, производившемся ими на лицъ, бывшихъ ихъ свидѣтелями. Нѣкто, подписавшійся „Т. I. А.“, въ статьѣ, написанной, повидимому, въ январѣ или февралѣ 1859 г., описываетъ слѣдующимъ образомъ сеансъ, на которомъ онъ только что присутствовалъ:

¹⁾ См. томъ I, стр. 311 и слѣд.

„Уже нѣсколько времени я слыхалъ о необыкновенныхъ „спиритическихъ проявленіяхъ“, ежедневно происходящихъ у г-жи Маршалль, а вчера вечеромъ меня убѣдили посѣтить ее; теперь-же посылаю вамъ отчетъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ, полагая, что подробности эти могутъ заинтересовать вашихъ подписчиковъ. Меня сопровождали жена и отецъ, а кромѣ насъ присутствовали двое мужчинъ, г-жа Маршалль и ея племянница. Послѣ того какъ мы нѣсколько минутъ просидѣли за столомъ, намъ было предложено бросить подъ столъ наши носовые платки. Медіумъ (миссъ М.) взявъ кусокъ стекла, нами самими принесенный, чтобы несомнѣнно обезпечить себя отъ сообщничества; и, намазавъ его составомъ изъ масла и бѣлилль, нѣсколько секундъ держалъ его подъ столомъ; а когда вынулъ его обратно, на немъ были отчетливо написаны (хотя и съ ошибкою въ правописаніи) слова „Узелъ на узлѣ“. Секунду спустя, два платка, съ завязанными на нихъ узлами, были съ пола брошены на колѣни сидѣвшему подлѣ меня господину, третій-же былъ крѣпко перевязанъ подъ столомъ въ видѣ пучка. Я самъ видѣлъ, какъ были подброшены платки, и сообщничество было невозможно. Тогда отецъ мой спросилъ, хороши-ли присутствующіе духи? Въ отвѣтъ выстукано было: „Да“. Тогда онъ спросилъ: „Не сообщенія-ли это отъ алыхъ духовъ?“ Отвѣтъ на это былъ написанъ на одной изъ стеклянныхъ табличекъ, державшейся медіумомъ подъ столомъ такъ, какъ уже упоминалось выше: „Думаете-ли Вы, чтобы бѣсы стали бороться сами съ собою, принося Евангеліе Христово?“ Слѣдующій вопросъ былъ: „Вѣрите-ли Вы во Христа?“ Отвѣтъ былъ написанъ такъ-же, какъ и раньше: „Да, грѣшники“. Немного спустя было сообщено, что присутствуетъ духъ изъ числа нашихъ друзей. Тогда отецъ мой попросилъ его написать на стеклѣ имя его матери, покинувшей этотъ міръ много лѣтъ тому назадъ. На это выражено было согласіе, и на одномъ кускѣ стекла было написано: „Do“, на другомъ—„го“, на третьемъ—„thy“—чѣмъ и дано понять, что имя, ни одному изъ присутствующихъ, кромѣ моего отца неизвѣстное, было „Доротей“. За недостаткомъ мѣста не могу рассказать вамъ о всѣхъ полученныхъ нами письменныхъ сообщеніяхъ, такъ какъ ихъ, должно быть, было пятьдесятъ. Засимъ были проявленія въ видѣ стуковъ и движеній стола; столъ нѣсколько разъ передвигался въ горизонтальномъ направленіи, на разстояніи одного фута отъ пола, и висѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, когда на немъ лежали лишь руки медіумовъ. При этомъ онъ всякій разъ опускался весьма нѣжно, а не далеко отъ собственной своей тяжести. Стуки появлялись всюду, куда только медіумъ клалъ руки; и дабы убѣдить отца моего въ своей силѣ, г-жа Маршалль положила руки на его шляпу, которую онъ надѣлъ себѣ на голову, и на ней отчетливо послышались стуки, а отецъ мой чувствовалъ вибрацію отъ каждаго постукиванія. Вотъ краткій и скудный отчетъ о нашемъ посѣщеніи“.

Стуки, движенія стола и завязыванье узловъ въ платкахъ были явленія, часто происходившія на сеансахъ Юма; писаніе на стеклѣ интересно потому, что представляетъ собою рудиментарную форму писанія на грифельныхъ доскахъ, игравшаго впоследствии въ связи съ Следомъ и Эглинтономъ столь важную роль въ исторіи англійскаго спиритизма. У Маршаллей, есте-

ственно, нашлись подражатели, но, по большей части, въ размѣрахъ, болѣе скромныхъ; они довольствовались тѣмъ, что выступали анонимно и въ полу-частныхъ кружкахъ. Такъ въ одномъ описанномъ „Дж. Д.“ (Джекобъ Диксонъ) случаѣ, мы читаемъ о стоявшемъ подъ угломъ въ 45 градусовъ столѣ, что не оказало вліянія на положеніе поставленнаго на него и наполовину полного воды стакана; мы читаемъ также, что въ Черингъ-Кросскомъ спиритическомъ кружкѣ происходили стуки, завязыванье узловъ въ платкѣ и попытки левитаціи, а что въ Кислійскомъ кружкѣ наблюдались спиритическіе огоньки и приносы цвѣтовъ ¹⁾). Извѣстный Лондонскій спиритъ г. Дж. Джонсъ, изъ Пекгема ²⁾), перечисляя видѣнныя имъ самимъ явленія ни о какихъ феноменахъ, кромѣ здѣсь перечисленныхъ, не упоминаетъ.

Во всѣхъ цитированныхъ случаяхъ,—какъ и почти во всѣхъ случаяхъ за это время,—медіумы сохраняли анонимность, и на ихъ самоличность лицамъ посвященнымъ указывали—самое большее—одни инициалы. Вѣроятно, многія изъ этихъ лицъ, въ концѣ концовъ, сдѣлались профессиональными медіумами, но въ то время ни они сами, ни ихъ кліенты, какъ кажется, не желали рисковать болѣе широкою огласкою. Во многихъ случаяхъ медіумы избѣгали даже той степени публичности, которая была связана съ участіемъ въ правильно-организованномъ кружкѣ, въ родѣ кружковъ въ Черингъ Кроссѣ или Кисли, и соглашались выступать лишь въ благопріятной средѣ своихъ ближайшихъ родственниковъ или домашнихъ. Хорошимъ тому примѣромъ является исторія молодого медіума, описанная довольно пространно на страницахъ *Yorkshire Spiritual Telegraph'a*. Джекобъ Диксонъ („J. D.“) былъ занимавшійся врачебною практикою въ Лондонѣ докторъ-гомеопатъ; онъ много лѣтъ изучалъ явленія экстаза и ясновидѣнія, на которыя впервые обратилъ вниманіе, увидѣвъ замесмеризированнаго Элліотсономъ пациента. Его изслѣдованія убѣдили его, какъ онъ говорилъ впоследствии, въ возможности сношенія съ духами. Въ моментъ наивысшаго возбужденія, вызваннаго пріѣздомъ г-жи Гейденъ, Диксонъ случайно навѣстилъ однажды пріятеля по имени Е., профессиональнаго френолога и цѣлителя. Въ то время Е. принималъ участіе въ

¹⁾ См. также въ томѣ IV, стр. 118 *British Spiritual Telegraph'a* рассказъ почетнаго секретаря Гокстонскаго спиритуалистическаго общества С. Уилькса объ исчезновеніи и неожиданномъ появленіи, подъ вліяніемъ духовъ, принадлежавшей его женѣ серьги. Но это явленіе произошло въ домашнемъ кружкѣ, и свидѣтелями его были лишь „домашніе дураки“, по выраженію г-жи Блаватской.

²⁾ Позднѣйшему поколѣнію спиритовъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Дж. Энморъ Джонса.

сеансъ, причемъ медіумомъ (и единственнымъ другимъ участникомъ) былъ бывший у него въ услуженіи 9-тилѣтній мальчикъ-посыльный. Съ разрѣшенія духовъ, Диксону предложено было къ нимъ присоединиться. Онъ получилъ посредствомъ стуковъ сообщенія отъ различныхъ друзей и родныхъ и увѣдомленіе, что его духи хранители—Іовъ, Энохъ, Ной и Беконъ. Диксонъ тутъ же увѣровалъ, и убѣжденіе это еще болѣе упрочилось, когда на позднѣйшихъ сеансахъ стуки стали прописывать лѣкарства для его пациентовъ, а равно и для него самого. Болѣе того: возникшая осенью 1853 года холерная эпидемія была предсказана за два мѣсяца и съ точностью до одного дня.

Проявленія состояли исключительно изъ стуковъ; и Диксонъ замѣтилъ, что заподозриваніе добросовѣстности медіума нѣкоторыми изъ допуславшихся въ кружокъ лицъ (самъ онъ этихъ подозрѣній не раздѣлялъ) было до нѣкоторой степени извинительно, такъ какъ нижняя часть тѣла медіума „много двигалась“ въ то время, когда раздавались звуки. Впрочемъ, подобнымъ скептикамъ представлялось мало случаевъ для изслѣдованія, такъ какъ духи рѣдко кому, кромѣ Е. и Диксона, позволяли внимать ихъ увѣщаніямъ, и, за исключеніемъ этихъ двухъ лицъ, почти никому не было разрѣшено прійти вторично. Въ продолженіе описываемыхъ Диксономъ, длившихся нѣсколько мѣсяцевъ сеансовъ, стуки отъ времени до времени указывали, что медіуму слѣдуетъ подарить: ножъ, кроликовъ, козу, деньги (для его матери) и ружье. Всѣ эти предписанія Е. выполнилъ въ точности за тѣмъ лишь исключеніемъ что случайно навѣстившій его Робертъ Оуенъ предупредилъ его, самъ купивъ ружье. Слѣдуетъ по справедливости добавить, что духи приказали также высѣчь Дэна—когда назначеніе наказанія за совершенный мальчикомъ серьезный проступокъ, было предоставлено ихъ рѣшенію; а впослѣдствіи предписали отдать его въ школу. Нужно прибавить, что Е. и всѣ его домашніе, въ томъ числѣ самъ медіумъ и его старшая сестра, первоначально были вегетаріанцы, а что, въ концѣ концовъ, стуки предписали всѣмъ имъ употреблять мясную пищу.

Какъ мы видѣли, приказанія, получавшимся чрезъ стуки, Е. неукоснительно повиновался; съ этой особенностью мы будемъ часто встрѣчаться. Въ исторіи англійскаго спиритизма у Дэна и его хозяина было много преемниковъ ¹⁾.

Другой примѣръ подобной же односторонности предста-

¹⁾ Этотъ медіумъ, Давидъ Оффордъ, впослѣдствіи вступилъ въ секту Шекеровъ.

вляеть намъ служанка г-жи де-Морганъ „Дженъ“. „Дженъ“ была молодая женщина, вступившая къ г-жѣ де-Морганъ въ услуженіе въ 1854 году. Въ предшествовавшемъ году г-жа де-Морганъ нѣсколько разъ навѣщала г-жу Гейденъ и съ того времени глубоко интересовалась спиритическимъ вопросомъ. Скоро оказалось, что „Дженъ“ была медіумомъ, причеиъ ея медіумизмъ сперва выражался въ формѣ стуковъ и движеній стола. Но, хотя въ обществѣ своей хозяйки „Дженъ“ вообще дѣйствовала успѣшно, силы ея въ этомъ отношеніи были до крайности измѣнчивы, и съ большею частью лицъ у нея ничего не выходило. Помимо этого, способность ея производить стуки, года черезъ два съ половиною, исчезла и болѣе никогда не возобновилась.

Впрочемъ, въ концѣ концовъ, характерными явленіями этого періода были не эти спорадическіе и для позднѣйшихъ критиковъ особенно неубѣдительные физическіе феномены. Уже было показано, что сеансы г-жи Гейденъ и Д. Д. Юма способствовали возбужденію широко-распространеннаго интереса къ этому предмету. Но можно усомниться, могли-ли бы стуки столовъ, спиритическіе огоньки и самодвижущіеся аккордеоны убѣдить въ дѣятельности духовъ кого-бы то ни было, чье мнѣніе заслуживало-бы быть принятымъ во вниманіе. Во всякомъ случаѣ, историческій фактъ тотъ—что впечатлѣніе, производившееся этими физическими чудесами, почти всякій разъ дополнялось явленіями иного рода; а эти послѣднія во многихъ случаяхъ, несомнѣнно, нельзя было разумно подозрѣвать въ подложности. Именно въ этомъ необычайномъ расцвѣтѣ сублиминальной или автоматической дѣятельности въ этотъ періодъ: въ видѣніяхъ, въ трансовой рѣчи, въ писаніи и рисованіи по вдохновенію—и слѣдуетъ искать настоящее объясненіе быстрого роста спиритизма въ Англии въ теченіе слѣдующаго поколѣнія. Многие профессиональные медіумы, какъ-то Юмъ и Рандольфъ, соединяли въ себѣ обѣ формы явленій. У служанки г-жи де-Морганъ „Дженъ“ въ послѣдствіи развились способности къ видѣніямъ. Но по большей части созерцаніе видѣній, автоматическія писаніе и рѣчь—какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, говоря объ американскомъ спиритизмѣ—не находились въ связи ни съ одною формою физическаго медіумизма, кромѣ столодвиженія—каковое, конечно, не предполагаетъ непременно обмана. Въ это время пишущіе или говорящіе медіумы появлялись почти въ каждомъ частномъ спиритическомъ кружкѣ. Въ своемъ сочиненіи „Новое существованіе челоуѣка на землѣ“ Оуенъ напечаталъ много сообщеній, полученныхъ имъ отъ частныхъ изслѣдователей за пе-

рiодъ времени, съ 1853—55 гг. Такъ г. Фред. Гоклей, изъ Крейдона, вскорѣ послѣ обнародованiя Оуеномъ своего исповѣданiя вѣры, написалъ ему, что изучалъ этотъ предметъ около 30 лѣтъ, притомъ, за послѣднее время—чрезъ посредство молодой дѣвушки, смотрѣвшей въ зеркало или хрусталь. Такимъ путемъ онъ находился въ постоянномъ сообщенiи съ Коронованнымъ Ангеломъ Седьмой Сферы; и „К. А.“ (такъ онъ именуется въ теченiе всей переписки) поручилъ ему написать Оуену и сообщить, что личность, называющая себя герцогомъ Кентскимъ — злой духъ, обманщикъ, а вовсе не членъ Четвертаго Круга. За этимъ послѣдовала въ продолженiе 1854 года обширная переписка, причемъ „К. А.“ до такой степени желалъ убѣдить Оуена, что, наконецъ, сочинилъ длинное письмо, начинавшееся словами: „Дорогой г. Оуень“; на что Оуень, по долгу вѣжливости, послалъ чрезъ г. Гоклея формальный отвѣтъ съ надписанiемъ: „Коронованному Ангелу Седьмой Сферы“.

Страницы *Herald'a* и *Spiritual Telegraph'a* за это время полны автоматическихъ изреченiй и писанiй; въ нихъ встрѣчаются: разсужденiя духовъ Джона Эдмендсона и Александра Гетчинсона; „Страницы Параклета“—длинная диссертациа о минувшей исторiи человѣка и другихъ вопросахъ, въ стилѣ А. Дж. Девиса или Линтона; описанiя исполненныхъ подъ влiянiемъ духовъ картъ и рисунковъ и видѣнiй, изображающихъ ангеловъ со свертками. При этомъ, англiйскiе медиумы были не менѣе счастливы или не болѣе скромны, чѣмъ американскiе ихъ современники. Въ числѣ случайныхъ авторовъ сообщенiй появляются Гольдсмить, Аддисонъ, Бернсъ, сэръ Вальтеръ Скотъ, Станлей и сэръ Робертъ Пиль; а Венiаминъ Франклинъ, Шекспиръ и Шелли, повидимому, разглагольствовали каждый вечеръ. По сообщенiю одного Нью-Кастльскаго кружка въ одинъ вечеръ присутствовало не менѣе 5,111 духовъ, въ числѣ коихъ были двадцать царей и семь царицъ изъ потомства Давида, царя израильскаго. Присутствовалъ и самъ Давидъ, а въ числѣ меньшихъ свѣтилъ были: Гомеръ, Цицеронъ, Демосоенъ, Лютеръ, Кранмеръ и Джонъ Ноксъ. На позднѣйшемъ собранiи Лютеръ взялся учить членовъ кружка латинскому языку, царь Давидъ обѣщалъ давать первоначальные уроки еврейскаго, а Ной „сообщилъ весьма интересныя и любопытныя подробности касательно состоянiя земли до потопа“. По сообщенiю г. Шо, изъ Брэдфорда, у него имѣлось болѣе трехсотъ страницъ не опубликованныхъ рукописей духовъ, а Джонъ Скоттъ, изъ Бельфаста, приводитъ длинный списокъ разсужденiй, полученныхъ отъ лицъ, носившихъ

громкія имена въ исторіи человѣчества. Нѣкоторыя изъ полученныхъ въ это время, обыкновенно—изустнымъ путемъ, сообщеній, были составлены на „неизвѣстныхъ языкахъ“, причемъ медіумъ тогда-же переводилъ ихъ. Но это явленіе, какъ кажется, встрѣчалось менѣе часто или привлекало меньше вниманія, чѣмъ въ Америкѣ ¹⁾.

Для современнаго читателя, вѣроятно, знакомаго съ представленіемъ о бессознательной умственной дѣятельности, почти непонятно впечатлѣніе, производившееся трансовою рѣчью и автоматическимъ писаніемъ на спиритовъ 40 или 50 лѣтъ тому назадъ. Поэтому, не мѣшаетъ ближе рассмотреть тотъ приемъ разсужденія, который привелъ къ убѣжденію въ дѣятельности духовъ человѣка (случай этотъ типическій), вниманіе коего было впервые привлечено къ этому предмету видѣннымъ и слышаннымъ имъ по части физическихъ явленій; окончательно же онъ поддавался совокупному воздѣйствію доказательствъ изъ области трансовой рѣчи и „спиритическаго“ писанія.

Покойный Томасъ Шортеръ, авторъ „Признаній искателя истины“ (*Confessions of a truth seeker*, London, 1854) и сдѣлавшійся нѣсколько лѣтъ позже издателемъ „*Spiritual Magazine*“, представляетъ собою подходящій примѣръ. Самъ г. Шортеръ во многихъ отношеніяхъ являлся хорошимъ образцомъ лучшаго типа англійскихъ спиритовъ средняго класса, типа весьма схожаго съ тѣмъ, представителями коего въ Америкѣ были: судья Эдмондсъ, губернаторъ Талльмеджъ и С. Б. Бриттенъ. По его словамъ, въ юности его отвлекъ отъ строго-евангелической религіи его дѣтства ознаменовавшій середину прошлаго столѣтія наплывъ социалистическихъ и гуманитарныхъ воззрѣній. Нѣкоторое время, онъ, подобно другимъ, находилъ достаточное удовлетвореніе для своихъ религіозныхъ инстинктовъ въ трудѣ на пользу своихъ ближнихъ и созерцаніи грядущаго миллениума. Позднѣе у него, быть можетъ, явилась потребность въ менѣе конкретномъ идеалѣ, и, по его разсказу, его туманныя влеченія обострились, благодаря непредвидѣнной и весьма горестной утратѣ. Около этого времени онъ впервые услышалъ о новомъ спиритическомъ движеніи. Настроенный подобнымъ образомъ умъ едва-ли могъ быть критическимъ; и дѣйствительно, Шортеръ во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ обнаруживаетъ къ честности и доброй волѣ медіумовъ, къ которымъ онъ обращался, безхитростное довѣріе, едва-ли превзойденное самимъ Робертомъ Оуеномъ. Съ самага-

¹⁾ См. выше, кн. II, гл. IV.

начала онъ былъ весьма пораженъ сообщеніями, полученными посредствомъ наклоновъ стола, и тѣмъ, что слышалъ о сеансахъ Д. Д. Юма. Окончательно-же вѣра его обосновалась на доказательствахъ, представляемыхъ умственными явленіями. Помимо дѣтской довѣрчивости Шортера къ добросовѣстности лицъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло, онъ отнюдь не былъ хорошо подготовленъ къ изслѣдованію щекотливыхъ вопросовъ о значеніи тѣхъ или другихъ свидѣтельствъ. Въ вопросахъ изъ области естественной науки и философіи его образованіе едва-ли превышало средній уровень того времени; а Фарадеемъ было показано, сколь плачевно-низокъ былъ этотъ уровень въ сравненіи съ тѣмъ, что требовалось. О Фарадеѣ Шортеръ думалъ мало; доктора же Роджерса, автора претенціозной и безтолковой „Философіи таинственныхъ дѣятелей ¹⁾“, считалъ „наиспособнѣйшимъ“ противникомъ спиритизма—хотя согласиться съ его заключеніями и не могъ. Естественно, что Шортеръ не могъ понять истиннаго значенія автоматическихъ движеній стола, трансовой рѣчи и произвольнаго писанія. Онъ убѣдился, что всѣ эти дѣйствія часто совершались безъ сознательнаго участія въ нихъ такъ называемаго медиума. Онъ видѣлъ или полагалъ, что часто обнаруживавшаяся въ трансовой рѣчи разумность превосходила интеллектъ медиума, поскольку этотъ послѣдній былъ ему въ состояніи бодрствованія знакомъ. Кромѣ того, онъ видѣлъ, что проявлявшаяся разумность не являлась результатомъ одного лишь усилія памяти, но что тутъ имѣли мѣсто процессы разсужденія и критики, повидимому, безъ вѣдома самого лица, употреблявшагося въ качествѣ посредника. Теорія безсознательной церебраціи, насколько ее усвоилъ Шортеръ, была чисто механическая. Онъ поясняетъ ее, предполагая играющій въ шахматы автоматъ. Для него представлялось невѣроятнымъ, чтобы могли совершаться умственные акты, безъ отраженія ихъ въ обыкновенномъ, работающемъ сознаніи дѣйствующаго лица. Онъ доказываетъ, что допустить подобную возможность значило-бы—подорвать основы богословія, насиловать здравый смыслъ и встать въ противорѣчіе со всѣмъ человѣческимъ опытомъ. Итакъ, если проявляется разумность, лицу говорящему не принадлежащая; далѣе, если эта разумность обнаруживаетъ качества, превосходящія качества медиума; если она иногда выказываетъ знаніе или проявляетъ искусство, которыми медиумъ не обладаетъ; наконецъ, если эта разумность постоянно и настойчиво утверждаетъ,

¹⁾ О книгѣ Роджерса говорится выше, т. I, стр. 303.

что она—духъ человѣка умершаго—неужели, спрашиваетъ онъ, не будетъ разумно признать этотъ интеллектъ тѣмъ, за что онъ себя выдаетъ?

Таковы были идеи—болѣе или менѣе грубо выраженные, смотря по разумнѣю и образованію свидѣтелей—которыя приводили къ признанію различныхъ автоматическихъ изреченій за неподдѣльные откровенія изъ духовнаго міра. Даже человѣкъ столь талантливый, какъ врачъ-гомеопатъ докторъ Гарсъ Уилькинсонъ, извѣстный своею „Жизнью Сведенборга“, находился болѣе или менѣе подъ вліяніемъ тѣхъ же вѣрованій. Самъ онъ издалъ въ 1857 г. сборникъ *in octavo* стихотвореній „по вдохновенію“, не лишенныхъ нѣкотораго достоинства; а въ томъ же году, въ брошюрѣ, предлагавшей лѣчить сумасшествіе по гомеопатическому принципу слабыми дозами спиритизма, онъ высказываетъ свои взгляды на произвольное писаніе и рисованіе. Онъ говоритъ объ этихъ автоматическихъ проявленіяхъ, какъ о „духовномъ писаніи“, „духовномъ изліявіи“, и защищаетъ эту терминологию на томъ основаніи, что, независимо отъ ихъ исхожденія изъ нѣдръ природы самого субъекта или изъ постороннихъ источниковъ, руководящая ими сила—одинаково духовная.

Другой примѣръ представляетъ собою г-жа де Морганъ, жена уже упомянутаго извѣстнаго профессора математики. Книга ея „Отъ матеріи къ духу“, хотя и была издана лишь въ 1863 г., посвящена большею частью опытамъ того же періода, начиная съ 1853 г., когда она впервые посѣтила г-жу Гейденъ. Какъ уже упоминалось, она вскорѣ открыла медиума въ собственномъ своемъ домѣ, въ лицѣ служанки „Дженъ“. Но и тутъ, интересъ, возбужденный въ г-жѣ де Морганъ стуками и движеніями столовъ, былъ вскорѣ поглощенъ чудесами автоматическихъ писаній и рѣчи и духовидѣнія. Обыкновенно медиумами для послѣдняго рода явленій бывали члены ея семейства и ея друзья. Оставляя въ сторонѣ отличающія книгу абсолютную искренность и серіозность, нельзя сказать, чтобы производили впечатлѣніе самыя описанія. Доказательство того, что рисунки и писанія не были простыми случайными продуктами скрытой умственной дѣятельности, а видѣнія—„грезами на яву“ медиума, зависитъ отъ провѣрочныхъ опытовъ, въ лучшемъ случаѣ представляющихся совершенно недостаточными. Иногда схожіе рисунки производились одновременно разными медиумами; иногда два духовидца, независимо другъ отъ друга, видѣли сходныя видѣнія; иногда видѣніе одного соотвѣтствовало написанному рукою другого; иногда духовидецъ узнавалъ въ фотографіи лицо умершей лич-

ности, появившейся ему въ трансѣ. Даже если бы такіе инциденты носили характеръ экспериментовъ, а не—какъ-то обыкновенно бывало—простыхъ, случайныхъ, мимоходомъ сдѣланныхъ наблюденій, и если бы они были описаны съ полнѣйшей точностью относительно времени и обстановки—они все-таки едва-ли могли-бы оправдывать выводившіяся изъ нихъ чрезвычайно важныя заключенія.

Книга г-жи де Морганъ посвящена преимущественно символизму и соотвѣтствіямъ и представляетъ собою примѣненіе къ спиритизму философіи Сведенборга. Но эта сторона вопроса играетъ еще болѣе важную роль въ одномъ или двухъ другихъ сочиненіяхъ того-же времени. Г-жа Ньютонъ Крослендъ, извѣстная, какъ писательница, подъ именемъ Камиллы Тульминъ, напечатала въ 1857 г. описаніе своихъ опытовъ подъ заглавіемъ „Свѣтъ въ долину“ (Light in the Valley). Она и ея мужъ присутствовали на нѣкоторыхъ изъ сеансовъ Юма и были свидѣтелями обычныхъ феноменовъ. Но на г-жу Крослендъ физическія явленія произвели, какъ кажется, мало впечатлѣнія, и она отдѣляется отъ нихъ нѣсколькими страницами. Интересъ ея сосредоточивается на различныхъ фазахъ автоматической дѣятельности, проявлявшихся въ ней и въ ея друзьяхъ. Сообщенія получались иногда посредствомъ писанія, иногда—рисованія, иногда—путемъ видѣній, или непосредственныхъ, или являвшихся въ хрусталѣ. Она говоритъ, что писаніями можно было-бы заполнить порядочный томъ. Часть ихъ была на англійскомъ языкѣ. Но много писалось и на томъ или другомъ „духовномъ“ языкѣ. Въ кружкѣ г-жи Крослендъ было много пишущихъ медиумовъ обоого пола, которымъ духами даны были символическія имена, какъ-то „Роза“, „Утѣшеніе“, „Довѣріе“, „Развитіе“. Последнимъ лицомъ—то былъ извѣстный авторъ, имѣвшій ученую степень Оксфордскаго университета,—нарисовано было колесо, а символическій его смыслъ изложенъ на одномъ изъ „духовныхъ“ языковъ, facsimile котораго приводится въ книгѣ. По окончаніи писанія давался переводъ его. По словамъ г-жи Крослендъ, часто случалось, что лица, писавшія на „духовномъ“ языкѣ, не были въ состояніи перевести его, и что переводъ писался рукою другого лица. Попытки анализировать носящія, повидимому, случайный характеръ кривыя и углы, изъ которыхъ состоялъ такъ называемый „духовный языкъ“, или показать, что ему дѣйствительно присущи послѣдовательность или какое-нибудь значеніе—сдѣлано, повидимому, не было. Судя по приводимымъ въ книгѣ образцамъ, этотъ духовный языкъ, изъ предметовъ земныхъ, наиболѣе походилъ на сфигмографиче-

скую черту. Слѣдующая выдержка изъ пространнаго разсказа медума „Утѣшеніе“ о собственномъ ея духовномъ развитіи, наводитъ на мысль, что „истолкованіе“ этого языка бывало, по меньшей мѣрѣ иногда, двусмысленно:

„Первые рисунки были, дѣйствительно, весьма грубы, словно — твердыя, дрожащія, выводимыя ребенкомъ строки, а также до странности походили на эскизы древнѣйшихъ итальянскихъ живописцевъ: на головы Христа, ангеловъ и возсѣдающія посреди сферъ и сердецъ курьезныя женскія фигуры; и эти рисунки всегда сопровождались странными орнаментами, въ формѣ спиралей и раковинъ, съ похожими на арабески точками и знаками. Въ то время они мнѣ показались причудливыми, и, лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя, случайно просматривая ихъ, я открыла, что то были первыя неразвившіяся попытки писанія на одномъ изъ „духовныхъ языковъ“.

Но еще замѣчательнѣе писаній, были упоминаемые въ вышеприведенной выдержкѣ рисунки. Эти рисунки были неизмѣнно символическаго свойства; и символизмъ ихъ, носившій весьма сложный характеръ, обыкновенно тогда же истолковывался сообщавшеюся разумною силою. Вотъ, на примѣръ, данное рукою „Розы“ объясненіе одного изъ простѣйшихъ рисунковъ. Слѣдуетъ пояснить, что онъ былъ начертанъ, безъ сознательнаго волевого усилія, рукою господина, „духовнымъ“ именемъ котораго было „Довѣріе“. Рисункомъ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ ряда семи круговъ съ нарисованными внутри крестами, причемъ картина эта дополнялась изображеніями полумѣсяца, солнца, сердца, крыльевъ, сегментовъ, сфигмографическихъ линій и т. п.

„Семь дней творенія. Семь сферъ, каждая—съ крестомъ, изображаютъ семь дней творенія; у каждого дня—свое распятіе; каждое послѣдовательно сотворенное существо—существо страждущее.

„Самый большой крестъ, справа, если смотрѣть на него изъ міра—первое распятіе Самого Бога, въ Его вѣншемъ индивидуальномъ чело-вѣческомъ проявленіи.

„Лѣвый крестъ — болѣе поздній, и въ настоящее время наименѣе развитый,—есть проявленіе умственное, изъ котораго развивается слово женское, вѣншее, внутреннее и самое внутреннее. Потомъ крестъ исчезаетъ совершенно, потому что тогда будетъ преуспѣяніе безъ креста. Въ настоящемъ же вѣкѣ преуспѣяніе совершается въ крестѣ, чрезъ крестъ и съ крестомъ.

„Все твореніе окружено неразвившимся треугольникомъ. Изображаемая большимъ полумѣсяцемъ вселенская женщина заключена въ этомъ неразвившимся треугольникѣ.

„Крылья изображаютъ вліяніе ума. Въ настоящее время мы находимся въ шестомъ днѣ, изображаемомъ прикрѣпленными къ шестой сферѣ крыльями.

„Солнце съ лицомъ внутри—символь всей природы Божественныхъ Силъ, соединяющихъ неразвившейся треугольникъ съ болѣе совершеннымъ тріединствомъ сердца. У сердца съ крыльями—крестъ, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ отдѣленіи; это показываетъ, что, какъ высшія, такъ и низшія организациі должны поляризоваться къ Богу распятіемъ или страданіемъ. Сферы въ каждомъ изъ отдѣленій сердца доказываютъ, что, какъ низшія, такъ и высшія природы, должны дѣлаться сферическими чрезъ страданіе“.

Многіе изъ этихъ рисунковъ были необычайно сложны и полны мельчайшихъ деталей; кромѣ того, рисунокъ, во время его выполненія, часто мѣнялся, причемъ одна черта стиралась и замѣнялась другою. Вслѣдствіе сего, одно только внѣшнее толкованіе законченнаго рисунка становилось дѣломъ довольно труднымъ и представляло нѣкоторую свободу личному усмотрѣнію. Такъ, духовное объясненіе одной подробности въ запутанномъ рисункѣ таково: „Для людей поверхностныхъ,—это воздушный шаръ; для людей-же мыслящихъ, это—пара лютей, выступающихъ изъ свѣтовой сферы и соединенныхъ пальмовою вѣтвью мученичества“.

Помимо этихъ рисунковъ часто встрѣчались случаи видѣній духовнаго содержанія. Вокругъ живыхъ лицъ нѣкоторые видѣли цвѣтныя облака, окраска коихъ измѣнялась, смотря по характеру этихъ лицъ; герцога Веллингтона окружало сафирнаго цвѣта облако. Кромѣ того, у cadaго была духовная эмблема, нѣчто въ родѣ герба, которую онъ, видимо, для духовныхъ очей, носилъ съ собою. Нѣкоторыя изъ этихъ духовныхъ эмблемъ: расположенныя въ извѣстномъ порядкѣ перья, круги, наконецъники стрѣлы, звѣзды, треугольники, крылья, и т. д.—изображены въ книгѣ; и авторъ высказываетъ предположеніе, что эти психическіе спутники нашей личности представляютъ собою основу всѣхъ орденовъ и регалій и земной геральдики. Вкратцѣ: книга эта проникнута тѣмъ же мистически-христіанскимъ духомъ, съ которымъ мы уже встрѣчались въ сочиненіи г-жи де Морганъ; но здѣсь въ его экстравагантностяхъ меньше сдержанности; а въ настойчивости, съ которою во всѣхъ символическихъ поученіяхъ указывается на высокую роль, отводимую женщинѣ въ „новомъ нравственномъ строѣ“, звучитъ личная нотка.

Другіе случаи духовнаго писанія и символическаго рисованія описываетъ У. М. Уилькинсонъ, братъ уже упомянутаго доктора Гарса Уилькинсона, свидѣтельствовавшего въ пользу Юма въ Morning Advertiser за подписью „Вераксъ“¹⁾. Въ августѣ

¹⁾ Spirit drawings: a Personal Narrative, by W. H. Wilkinson. London, 1858.

1856 г. Уилькинсонъ потерялъ сына, 11 лѣтняго мальчика. Нѣсколько недѣль спустя, братъ его, годомъ его старше, началъ автоматически писать, а впослѣдствіи и рисовать. Вскорѣ затѣмъ стала рисовать весьма свободно и быстро и г-жа Уилькинсонъ. Рисунки иногда изображали какія-либо зданія или сцены, обыкновенно-же—цвѣты. Впрочемъ, въ видѣ общаго правила, эти цвѣты ни къ одному извѣстному разряду не принадлежали. Уилькинсонъ объ одномъ изъ нихъ пишетъ: „Онъ—формы красивой и сложной, а видъ у него такой, что онъ могъ бы существовать въ природѣ, являясь немалымъ добавленіемъ къ міру цвѣтовъ“.

На этомъ проявленія не остановились. Черезъ нѣсколько недѣль рука Уилькинсона вынуждена была написать „истолкованіе“ рисунковъ, сдѣланныхъ его женою, сообщенія отъ имени умершаго ихъ сына и разсужденія духовнаго содержанія. Вскорѣ его примѣромъ заразились и другіе. По словамъ Уилькинсона, изъ семнадцати знакомыхъ ему лицъ, испробовавшихъ писать автоматически, пятнадцати это удалось почти немедленно. Далѣе, въ январѣ 1858 г. г-нъ и г-жа Хауиттъ, уже видѣвшіе кое что по части спиритическихъ явленій, благодаря г-жѣ де Морганъ, Крослендамъ и другимъ, посѣтили Уилькинсоновъ въ ихъ домѣ, въ Гэмстедѣ, [и разсмотрѣли начертанные г-жею Уилькинсонъ и тщательно сохранявшіеся рисунки. Нѣсколько дней спустя задвигалась рука Уилльяма Хауитта и стала чертить карандашемъ по бумагѣ грубыя фигуры. Послѣ этого, и онъ началъ писать и въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, каждый вечеръ получалъ изъ духовнаго міра пространныя сообщенія. Онъ и г-жа Хауиттъ исполняли также символическіе рисунки, изображенія цвѣтовъ, чертежи архитектурныя и геометрическіе или схожіе съ восточными арабесками. Въмѣстѣ съ этими чертежами писалось и ихъ духовное объясненіе.

У класса лицъ, утверждавшихъ, что они духами назначены быть евангелистами, пророками и реформаторами (выдающимися примѣрами коихъ являются въ Америкѣ Т. Л. Гаррисъ, Джемсъ Скоттъ и Дж. Мэррей Спиръ), встрѣчались представители и въ это время, хотя они меньше привлекали къ себѣ вниманіе и, повидимому, имѣли мало послѣдователей. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія Норвичскій странствующій прикащикъ Франкъ Старръ и, въ особенности, Дж. Г. Г. Браунъ изъ Ноттингэма. Послѣдній, какъ кажется, былъ профессиональный цѣлитель; по крайней мѣрѣ, онъ объявлялъ въ газетахъ, что можетъ духовною силою исцѣлять всѣ излѣчимыя болѣзни и готовъ прописывать лѣкарства, письменно, безъ личнаго сви-

данія и безъ вознагражденія. Онъ обладалъ также свойствомъ созерцать видѣнія, какъ непосредственно, такъ и чрезъ другихъ лицъ; и имъ издано много духовныхъ сообщеній, въ томъ числѣ: „Откровенія о послѣдней войнѣ“, „Важныя откровенія духа Эммануила Сведенборга и Джозефа Смита“ и „Послание изъ міра духовъ“; также рядъ брошюръ, выходившихъ ежемѣсячно и изданныхъ въ формѣ книги въ 1857 году. Изъ этого послѣдняго сочиненія мы узнаемъ, что Браунъ получалъ много сообщеній отъ ангеловъ и архангеловъ: Гавріила, Михаила, Уріила; также отъ духовъ герцога Веллингтона, Е. К. В. герцога Кентскаго, сэра Джона Франклина, Оливера Кромвелля, Уильяма Пальмера (Руджлейскаго убійцы) и многихъ другихъ. Книга эта содержитъ въ себѣ много откровеній относительно планетъ и ихъ обитателей и снабжена картою духовныхъ сферъ, съ указаніемъ царства вѣчной славы. Далѣе мы узнаемъ изъ нея, что въ сентябрѣ 1854 г. Браунъ и пять бывшихъ въ то время на лицо его друзей (къ нимъ должны были присоединиться еще семеро) были избраны для установленія истинныхъ принциповъ и вѣрованія Всемирной Церкви Христовой. Едва ли нужно добавлять, что во главѣ этихъ тринадцати лицъ стоялъ самъ медіумъ; а въ одной изъ позднѣйшихъ главъ онъ пишетъ о „сей необыкновенной книгѣ, написанной по особому повелѣнію Верховнаго Владыки всѣхъ вещей, переданному мнѣ чрезъ Его святыхъ ангеловъ и обращенной ко всему роду человѣческому“¹⁾.

Въ 1857 г. Браунъ основалъ журналъ *The Community's Journal and Standard of truth*, посвященный новому Евангелію. Въ первомъ номерѣ содержится обращеніе къ членамъ общины, съ слѣдующимъ вступленіемъ:

„Мы, члены учрежденнаго въ Ноттингэмѣ духовнаго кружка, получивъ указанія для основанія Великой Всемирной Организации, посредствомъ зачисленія членовъ, которые обяжутся противиться всѣмъ мірскимъ самообманамъ и соединять свои силы исключительно ради блага своихъ ближнихъ и для славы Божіей“...

Точныя цѣли этой новой организациі нигдѣ ясно не изложены, но можно заключить, что ею имѣлось въ виду возстановленіе правъ порабощенныхъ рабочихъ классовъ, уничтоженіе всякаго тиранства и притѣсненія, обезпеченіе справедливости, равенства и свободы, улучшеніе законовъ о бракѣ и арендной платѣ и вообще подготовленіе „милленніума“—путемъ обращеннаго къ „колеблющейся отъ стоновъ угнетеннаго народа ея Англии“, къ тиранамъ и къ грѣшникамъ вообще призыва по-

¹⁾ Important Revelations, p. 310.

каяться и образумиться, въ виду бѣдствій, имѣющихъ обрушиться на землю до Второго Пришествія и тысячелѣтней эры. Излагаемыя здѣсь социалистическія идеи схожи съ Оуеновскими, но имъ приданъ болѣе раздражительный оттѣнокъ сильною примѣсью еврейскихъ пророчествъ и, несомнѣнно, желчнымъ характеромъ самого духовидца. Характерны слова Брауна, что, хотя сочиненіе Оуена нравственно и поучительно, но на его духовныя наставленія, какъ несогласныя съ наставленіями Ноттингэмскаго духовидца, полагаться нельзя. Испытавъ своихъ собственныхъ духовъ въ теченіе пяти лѣтъ, онъ, Браунъ, можетъ-де ручаться за то, что они—небеснаго происхожденія; всѣ-же другіе—только воздушнаго, а то и похуже.

Изъ этого краткаго очерка будетъ ясно, что до 1860 г. англійскій спиритизмъ значительно отличался во многихъ отношеніяхъ не только отъ современнаго ему американскаго, но и отъ позднѣйшаго спиритическаго движенія въ самой Англии. Сравнительно съ американскимъ движеніемъ, различія носятъ преимущественно характеръ относительный. Вообще въ Англии все менѣе жизненно и болѣе безцвѣтно; въ ней представлены всѣ фазы американской пропаганды, но какъ бы въ слабомъ отраженіи. Замѣтно избѣгается также огласка. У британскихъ спиритовъ нѣтъ еще смѣлости въ мнѣніяхъ. Какъ уже было указано, книгъ было мало, періодическихъ изданій—еще меньше, и эти послѣднія, по большей части, были кратковременны; содержаніе ихъ, когда оно не заимствовалось изъ американскихъ источниковъ, обыкновенно носило анонимный характеръ. Подобною же анонимностью по большей части прикрывались и туземные медиумы.

Медленное развитіе пропаганды въ Англии, несомнѣнно, должно быть отчасти приписано причинамъ случайнымъ. Какъ мы уже видѣли, въ періодъ Революціи и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ спустя, изученіе животнаго магнетизма во Франціи почти остановилось. Равнымъ образомъ, тотъ фактъ, что за большую часть разсматриваемаго нами теперь періода, британская публика была занята внѣшними вопросами: сперва—крымскою войною, а позднѣе—индѣйскимъ возстаніемъ—несомнѣнно, можетъ, отчасти обусловливать тотъ же результатъ и въ Англии.

Но и помимо этихъ временныхъ заботъ и различій въ національныхъ темпераментахъ, условія жизни въ странѣ старой и издавна „осѣвшей“, гдѣ для вкуса и вѣрованій существовали авторитетныя мѣрила, а выражавшееся чрезъ посредство могущественной прессы общественное мнѣніе было сравнительно единодушно, во всякомъ случаѣ воспротивились-бы распространенію

новой вѣры съ тою эпидемическою быстротою, которую мы наблюдали въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ то время, конечно, никто не рѣшился бы опредѣлить число британскихъ спиритовъ милліонами. Подобный взглядъ на этотъ вопросъ подтвердится еще болѣе, если мы замѣтимъ, что спиритизмъ утвердился прежде всего въ Йоркширѣ ¹⁾—мѣстности, до того оказывавшей гостепріимный пріемъ Обществу Друзей, Церкви Новаго Іерусалима и различнымъ формамъ Раскола (Dissent); и что, вообще, провинціи, какъ кажется, оказались воспріимчивѣе столицы. Въ Лондонѣ, за большую часть разсматриваемаго нами періода, не было ни спиритическихъ журналовъ, ни прочной организаціи. Правда, уже въ январѣ 1857 года упоминается о Черингъ - Кросскомъ спиритическомъ кружкѣ, хроникеромъ котораго былъ Джонъ Джонсъ изъ Пекгема. Въ іюль того-же года кружокъ этотъ, какъ кажется, уступилъ мѣсто Лондонскому Спиритуалистическому Союзу, секретаремъ коего былъ лекторъ и профессиональный спиритическій агентъ У. Тёрлей. Впрочемъ, отъ этого общества формально отдѣлился г. Джонсъ и образовалъ свой собственный „кружокъ сферической гармоніи“. Въ іюль 1858 года Лондонскій Спиритуалистическій Союзъ уступилъ мѣсто Лондонскому Спиритическому Союзу съ докторомъ Диксономъ въ качествѣ секретаря. Но лишь въ февралѣ 1859 г. образовался довольно представительный комитетъ, въ составъ коего вошли Ашбернеръ, Диксонъ, Джонсъ, Тёрлей, Шортеръ и Уильямъ Уилькинсонъ, какъ секретарь. Около того же времени въ домѣ Диксона была основана публичная бібліотека спиритическихъ сочиненій.

Далѣе, по тѣмъ же причинамъ въ Англіи мало была распространена тенденція дѣлать изъ духовныхъ откровеній основаніе новой вѣры. Не только среди небольшой группы Сведенборгіанцевъ и христіанскихъ мистиковъ, чьи сочиненія мы только что разсматривали, но и во всей странѣ, спиритизмъ, за малыми исключеніями, считался скорѣе дополняющимъ, чѣмъ вытѣсняющимъ старѣйшее откровеніе. Даже тѣ лица, которыя, подобно Шортеру, утверждали, что этимъ путемъ они были отвращены отъ невѣрія, повидимому, въ видѣ общаго правила обращались въ христіанство.

¹⁾ Главный провинціальныи центръ англійскаго спиритизма — Кисли, повидимому, уже нѣсколько лѣтъ былъ извѣстенъ дѣятельностью небольшой группы секуляристовъ [о значеніи этого термина см. выше, *Прим. пер.*]; и первые спириты-провелиты оказались изъ числа этихъ секуляристовъ, руководителемъ коихъ былъ Д. В. Уэзерби, основатель *Yorkshire Spiritual Telegraph* а.

Въ сравненіи съ позднѣйшимъ развитіемъ спиритизма въ Англіи, наиболѣе выдающеюся особенностью представляется отношеніе вѣрующихъ къ явленіямъ вообще и къ физическимъ феноменамъ въ частности; отношеніе это носитъ характеръ навязного и не задающагося вопросами принятія фактовъ на вѣру. Провѣрочныхъ опытовъ не дѣлалось; не бывало, слѣдовательно, и разоблаченій. Въ описаніяхъ сеансовъ Юма и г-жи Маршалль, обнаруживается, на ряду съ полнымъ незнаніемъ возможныхъ обманныхъ приемовъ, почти смѣшное довѣріе къ медиуму. Мы уже имѣли случай отмѣтить убѣжденіе Диксона въ честности мальчика-посыльного Дэна, несмотря на подозрительные признаки; и упомянуть, какъ хозяинъ Дэна съ радостью повиновался повелѣніямъ духовъ. Въ дѣйствительности, писатели этого времени мало обращали вниманія на физическія явленія. Они признавались за подлинныя, но сравнительно маловажныя; и лишь немногіе считали нужнымъ описывать ихъ сколько нибудь подробно. Какъ уже упоминалось выше, г-жа Крослендъ поспѣшно излагаетъ свои опыты съ Юмомъ, чтобы перейти къ психологическимъ явленіямъ. Шортеръ упоминаетъ о „простомъ фактѣ—что тяжелыя тѣла часто двигаются безъ прикосновенія или контакта“; и приводитъ перечень видѣнныхъ имъ диковинъ, упоминая, между прочимъ, о столахъ, поднимавшихся съ пола, скакавшихъ по комнатамъ и наклонявшихся подъ угломъ въ 45°, причемъ всѣ находившіеся на нихъ предметы не двигались. Но ни одного случая онъ подробно не описываетъ. А, по мнѣнію г-жи де-Морганъ, „случаи поднятія столовъ на высоту трехъ или четырехъ футовъ отъ пола, такъ хорошо засвидѣтельствованы“, что упоминать о нихъ она считаетъ почти излишнимъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, вниманіе по преимуществу сосредоточивалось не на самыхъ стукахъ или движеніяхъ столовъ и стульевъ, а на содержаніи получаемыхъ этими и иными путями сообщеній. И повсюду выказывалось то же полное довѣріе. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о лицахъ, автоматически пишущихъ, рисующихъ медиумахъ и духовидцахъ, объ опытахъ которыхъ повѣствуютъ Уилькинсонъ, г-жа Крослендъ и другіе—нѣтъ основанія предполагать, чтобы подобное довѣріе было вообще неумѣстно, поскольку дѣло касается личнаго характера медиума. Нынѣ подобнаго рода автоматизмъ, несомнѣнно, въ достаточной мѣрѣ признается за явленіе неподдѣльное. Но по отношенію къ профессиональ-

¹⁾ From Matter to Spirit, p. 94.

нымъ медиумамъ или лицамъ, извлекавшимъ изъ своего медиумизма какую либо выгоду, деньгами или натурою — менѣе дѣтская довѣрчивость могла-бы принести пользу обѣимъ сторонамъ. Въ примѣненіи къ тому случаю, когда студиозиты упоминали о „butiful riting“ вмѣсто „beautiful writing“ (прекрасное писаніе), какъ выразился-бы человѣкъ образованный—предложенное объясненіе, что духи принуждены были принаравливаться къ безграмотному организму, чрезъ который проявлялись, удовлетворяетъ современнаго читателя менѣе, чѣмъ оно, повидимому, удовлетворяло спиритовъ 50-хъ годовъ ¹⁾. Или, когда Джекобъ Диксонъ пишетъ: „Матильда, какъ мнѣ объяснили,—имя моей матери въ мірѣ духовъ“—человѣкъ, менѣе крѣпкій въ вѣрѣ, можетъ заподозрить, что медиумъ прибѣгъ къ этой уловкѣ для того, чтобы замаскировать неудачную догадку о настоящемъ имени ²⁾. Столь же снисходительно спириты относились даже къ небеснымъ собесѣдникамъ своимъ. Очевидно, не всѣ духи, утверждавшіе, что они—Шелли, Беконъ или Лютеръ, могли оправдать свои притязанія. Но изъ-за этого первые спириты не сочли-бы себя въ правѣ заподозрить ихъ добросовѣстность. Эти-де имена, конечно, могутъ разсматриваться, какъ „генерическіе термины для обозначенія какого либо рода интеллектуальнаго вліянія“ ³⁾.

Такова была вѣра первыхъ англійскихъ спиритовъ. Едва-ли нужно добавитъ, что въ теченіе послѣдующихъ двухъ десятилѣтій, этой вѣрѣ не разъ наносились сильныя удары.

¹⁾ См. наприм. *From Matter to Spirit*, p. 23.

²⁾ *British Spiritual Telegraph*, vol. III, p. 279.

³⁾ *From Matter to Spirit*, p. 289.

Г Л А В А Ш.

Американское нашествіе (1860 — 1870 гг.)

Въ 1860 г. спиритическое движеніе вступило въ новый фазисъ. Слѣдующія 20 лѣтъ представляютъ собою классической періодъ англійскаго спиритизма. Начиная съ этого года, представителями движенія постоянно являются, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ провинціяхъ, одинъ или большее число журналовъ, хорошо поставленныхъ и руководимыхъ съ нѣкоторымъ литературнымъ талантомъ. Посвященные тому же предмету разнообразныя изданія быстро умножаются, и покровъ анонимности по большей части спадаетъ. Въ посторонней прессѣ спиритизму удѣляется все больше и больше вниманія; онъ фигурируетъ даже, въ качествѣ предмета общественнаго интереса, въ карикатурахъ и пантомимахъ. Постоянно растетъ число лицъ, не стыдящихся сознаться въ своемъ интересѣ къ спиритизму; среди этихъ лицъ—много мужчинъ и женщинъ, занимающихъ видное положеніе въ различныхъ отрасляхъ. Однимъ словомъ, движеніе, выйдя изъ разсмотрѣнной нами въ предъидущей главѣ фазы полу-домашняго характера, получаетъ, хотя и запоздалую, но обширную и постоянно растущую огласку.

Эта перемѣна совпадаетъ съ усиленіемъ дѣятельности профессиональных и, въ особенности, физическихъ медіумовъ, и, несомнѣнно, въ значительной степени является его послѣдствіемъ. Въ продолженіе всего этого періода давала сеансы г-жа Маршалль; и ея сперва скудный репертуаръ обогатился, въ особенности, подъ конецъ разсматриваемаго нами нынѣ десятилѣтія, многими новыми и, повидимому, въ высокой степени, привлекательными опытами. Зимой 1859 г. Юмъ возвратился въ Англію, съ неослабѣвшими способностями; и длинный рядъ американскихъ медіумовъ, наиболѣе выдающимися изъ которыхъ были Сквайръ, Редманъ, Фостеръ, Кольчестеръ, Конклинъ и братья Девенпортъ, посѣтили англійскіе берега въ теченіе послѣдующихъ 10 лѣтъ.

Лѣтомъ 1860 г. въ двухъ главныхъ періодическихъ изданіяхъ почти одновременно появились статьи о спиритическихъ проявленіяхъ. Авторъ статьи о „новѣйшей магіи“, въ журналѣ *All the Year Round*, въ то время издававшемся Чарльзомъ Диккенсомъ ¹⁾, присутствовалъ на сеансѣ у г-жи Маршалль на улицѣ Краснаго Льва. Всѣ явленія, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ: движенія стола, стуки, звуки (подъ столомъ или въ темпотѣ) гитары и колокольчика—были, по его убѣжденію, результатомъ фокусничества, причѣмъ, въ этомъ случаѣ, единственными медиумами были пальцы рукъ и ногъ г-жи Маршалль. Все представленіе было „скучнымъ и наглымъ надувательствомъ“; и авторъ почти не знаетъ, чему больше удивляться—„пахальному-ли безстыдству дѣйствующихъ лицъ или удивительной довѣрчивости зрителей“. Въ заключеніе, онъ съ негодованіемъ протестуетъ противъ жестокости и безнравственности лицъ, извлекающихъ гнусный заработокъ изъ эксплуатированія питаемыхъ къ умершимъ любви и благоговѣнія.

Авторъ статьи въ *Cognhill Magazine* ²⁾ (впослѣдствіи имъ оказался извѣстный драматургъ и критикъ Робертъ Белль) рассказываетъ подъ заглавіемъ „Страшнѣе вымысла“ иного рода исторію. И онъ навѣщалъ Маршаллей и другихъ медиумовъ, но убѣдился, что видѣнныя имъ явленія были „вне области матеріальнаго опыта“. Изложивъ нѣкоторыя изъ нихъ, онъ въ заключеніе подробно описываетъ сеансъ съ Юмомъ. Присутствующіе усѣлись вокругъ поставленнаго близъ окна большого стола; ближайшая къ окну сторона оставалась не занятою. На столѣ были положены листы бумаги, карандаши, аккордеонъ и нѣсколько цвѣтовъ. По приказанію духовъ, всѣ свѣчи были потушены, и комната освѣщалась только случайными вспышками полухавшаго въ каминѣ огня и проникавшимъ въ окно слабымъ, сѣроватымъ свѣтомъ. Въ этотъ періодъ сеанса, говоритъ авторъ,

„мы могли видѣть на столѣ наши руки, но различать ихъ почти не могли. Тянувшаяся вокругъ кружка цѣпь изъ тусклыхъ, свѣтящихся пятенъ представляла собою, какъ мы знали, наши руки. Отъ времени до времени случайно проникавшій изъ окна лучъ свѣта освѣщалъ туманную поверхность бѣлыхъ листовъ (бумаги) и темную массу аккордеона“.

Но даже и такой мракъ для духовъ не былъ достаточно глубокъ, ибо, вслѣдъ за тѣмъ, оконная штора была не-

¹⁾ 24 юля 1860 г.

²⁾ За августъ 1860 г. *Cognhill* издавался въ то время Текереемъ, который ручается за добросовѣтность своего сотрудника.

зримую рукою приспущена, „и комната погрузилась въ болѣе глубокую, чѣмъ раньше тьму“. Тогда—и только тогда—начались проявленія: подъ столомъ чувствовались руки, трогавшія участниковъ сеанса за колѣни и дергавшія ихъ за платье; невидимая сила позвонила въ ручной колокольчикъ.

„Пока это происходило, бѣлые бумажные листы видимо задвигались и стали постепенно исчезать черезъ край стола. Долгое время спустя мы услышали, какъ ихъ на полу что то комкало и мяло, и увидѣли, какъ они снова появились на столѣ, но писанія на нихъ не было. Тѣмъ же путемъ были унесены лежавшіе близъ края цвѣты. Что-то похожее на руку, съ бѣлыми, длинными и нѣжными пальцами, медленно поднялось въ темнотѣ, и, склонившись надъ цвѣткомъ, внезапно вмѣстѣ съ нимъ исчезло. Это случилось два или три раза; и, хотя каждое появленіе не для всѣхъ было одинаково осязательно, которое либо изъ нихъ видѣли всѣ. Цвѣты раздавались тѣмъ же путемъ, какимъ были унесены; рука, мерцавшій блескъ коей былъ видимъ, медленно поднималась изъ-подъ скатерти и клала цвѣтокъ въ руку, для которой онъ предназначался. Мы слышали, какъ на жардиньеркѣ, у сосѣдняго окна, отламывались бутоны гераніума, бросавшіеся потомъ разнымъ лицамъ.

Еще необычайнѣе было то, что за этимъ послѣдовало или скорѣе—что случилось въ то время, какъ мы слѣдили за этимъ переносомъ цвѣтовъ. Лица, обладавшія острымъ зрѣніемъ и занимавшія самое удобное положеніе для того, чтобы уловить паденіе свѣта на аккордеонъ, объявили, что видятъ движеніе этого инструмента. Я видѣть этого не могъ. Для меня тьма была кромѣшная. Но, сосредоточивъ вниманіе на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ я предполагалъ, находился аккордеонъ, я скоро замѣтилъ, какъ неуклохе поднялась надъ краемъ стола и затѣмъ опустилась темная масса; при этомъ инструментъ этотъ издалъ одинъ только звукъ, вызванный тѣмъ, что, переходя черезъ столъ, о него ударился. Онъ безмолвно спустился на полъ; и, четверть часа спустя, въ то время какъ мы были заняты наблюденіемъ новыхъ явленій, мы услышали, какъ аккордеонъ началъ играть тамъ, гдѣ лежалъ, на полу“.

Затѣмъ авторъ распространяется о „божественной нѣжности“ исходившей изъ аккордеона чудесной мелодіи. Кульминаціоннымъ пунктомъ сеанса было слѣдующее:

„Г. Юмъ сидѣлъ подлѣ окна. Голова его смутно видѣлась, сквозь подутьму, на фонѣ занавѣсей, а руки имѣли видъ лежавшей передъ нимъ неясной бѣловатой кучки. Вскорѣ, онъ сказалъ спокойнымъ голосомъ: „Мой стулъ двигается... я приподнять съ пола... не обращайтесь на меня вниманія... говорите о чемъ-нибудь другомъ...“—или что-то въ этомъ родѣ. Было весьма трудно сдержатъ возбужденное этими немногими словами любопытство, смѣшанное съ болѣе серьезнымъ чувствомъ; тѣмъ не менѣе, мы начали разговаривать, довольно несвязно, о какомъ-то безразличномъ вопросѣ. Я сидѣлъ почти напротивъ г. Юма и увидѣлъ, какъ руки его исчезли со стола и какъ голова его скрылась въ густой тѣмѣ,

по ту его сторону. Через одно или два мгновѣнія онъ заговорилъ вновь. На этотъ разъ голосъ его раздавался въ воздухѣ, надъ нашими головами. Онъ поднялся со своего стула на высоту четырехъ или пяти футовъ отъ пола. Поднимаясь выше, онъ сталъ описывать свое положеніе, сперва бывшее перпендикулярнымъ, а потомъ сдѣлавшееся горизонтальнымъ. Онъ сказалъ, что чувствуетъ, словно его очень нѣжно перевертываютъ, — какъ нянька перевертываетъ у себя на рукахъ ребенка. Еще через одно или два мгновѣнія, онъ сказалъ намъ, что пройдетъ поперекъ окна и будетъ видимъ на его сѣроватомъ, серебристомъ фонѣ. Мы стали наблюдать въ глубокой тишинѣ и увидали, какъ его фигура прошла отъ одной стороны окна къ другой, ногами впередъ, лежа горизонтально на воздухѣ. Во время этого прохожденія онъ говорилъ съ нами и сказалъ намъ, что повернется въ обратную сторону и снова пройдетъ передъ окномъ — что онъ и сдѣлалъ. Его спокойная увѣренность въ безопасности положенія, казавшагося снизу неслыханно-опаснымъ, внушала довѣріе всѣмъ другимъ; но, при самыхъ крѣпкихъ нервахъ, невозможно было не испытывать нѣкотораго чувства страха или ужаса. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ онъ носился надъ кружкомъ и прошелъ надъ нашими головами, на этотъ разъ, перпендикулярно. Я услышалъ его голосъ за собою, въ воздухѣ, и почувствовалъ, какъ что-то слегка задѣло за мой стулъ. То была его нога, до которой онъ дозволилъ мнѣ коснуться. Повернувшись къ тому мѣсту, гдѣ она находилась, на верхушкѣ стула, я нѣжно положилъ на нее руку, но онъ испустилъ крикъ боли и быстро отдернулъ ногу, замѣтно вздрогнувъ. Нога, очевидно, не опиралась на стулъ, но плавала въ воздухѣ; а отъ прикосновенія отскочила, какъ птица. Затѣмъ онъ перешелъ въ самый отдаленный конецъ комнаты, и, по его голосу, мы могли судить о высотѣ и разстояніи, до которыхъ онъ достигъ. Онъ дошелъ до потолка, на которомъ сдѣлалъ небольшую помѣтку, а вскорѣ послѣ этого, спустился и снова занялъ свое мѣсто за столомъ. Во время этого воздушнаго полета случилось нѣчто, придавшее ему странно-торжественный характеръ: аккордеонъ, который, по нашему предположенію, лежалъ на полу, подъ окномъ, подлѣ насъ, издалъ полный дикаго паѳоса аккордъ въ воздухѣ, въ отдаленнѣйшемъ углу комнаты¹⁾.

Можно добавить, что извѣстный Мальвернскій врачъ докторъ Гелли, присутствовавшій на томъ-же сеансѣ, написалъ въ октябрѣ того-же года письмо въ *Morning Star*, подтверждающее и дополняющее рассказъ сотрудника „*Cornhill Magazine*“.

Замѣчательнымъ доказательствомъ искусства Юма—медіумическаго-ли или просто фокусническаго—служить положеніе, которое ему удалось удерживать за собою въ обществѣ въ это время, да и въ теченіе всей позднѣйшей своей жизни; и почтительное отношеніе къ нему многихъ руководящихъ органовъ печати. Онъ никогда не бралъ денегъ въ уплату за сеансы, и, какъ кажется, ему былъ открытъ доступъ въ нѣкоторые изъ самыхъ аристо-

¹⁾ Критическое обсужденіе настоящаго и другихъ описаній медіумизма Юма см. ниже: кн. IV, гл. III и IV.

кратическихъ кружковъ Европы. Ему оказывался радушный пріемъ въ домахъ англійской и иностранной аристократіи; онъ частогостилъ въ Тюильри; его принимали Король Прусскій и Императоръ Всероссийскій. Когда, около трехъ лѣтъ спустя, онъ издалъ первый томъ *Incidents of my life* („Случаи въ моей жизни“), *Times* посвятилъ обзорѣнію этой книги три столбца, привелъ изъ нея пространныя выдержки и въ вѣжливыхъ выраженіяхъ пригласилъ автора объяснить относительно нѣкоторыхъ, связанныхъ съ его карьерою подозрительныхъ обстоятельствъ. Юмъ, защищая свою репутацію, нѣсколько дней спустя, упоминаетъ о прекрасномъ пріемѣ, ему вообще оказываемомъ. Дѣйствительно, положеніе его было настолько прочно, что онъ съумѣлъ добиться полныхъ извиненій отъ одного господина, публично выразившаго сомнѣнія относительно неподдѣльности его медіумическихъ сеансовъ, и могъ напечатать рѣзкія и злослыныя нападки на Браунинга по случаю изданія „*Sludge*“¹⁾; а высылка Юма изъ Рима въ 1864 г. по обвиненію въ колдовствѣ придавала ему на время международное значеніе.

Другимъ выдающимся медіумомъ былъ въ 1861 году Дж. М. Р. Сквайръ, одинъ изъ издателей американскаго спиритическаго журнала *Banner of Light*, который, по выраженію доктора Локгарта Робертсона, ничуть не лучше *Saturday Review*. Сквайръ, повидимому, познакомился съ лондонскимъ обществомъ, подъ покровительствомъ Юма, а позднѣе, въ томъ же году, его представилъ ко Двору Американскій посланникъ. Подобно Юму, онъ, какъ кажется, давалъ свои сеансы безъ вознагражденія. Въ число его опытовъ входили обычные стукі, движенія столовъ и непосредственное писаніе; специальность же его описывается слѣдующимъ образомъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся лицъ, имъ обращенныхъ, покойнымъ докторомъ Локгартомъ Робертсономъ:

„Поднятіе тяжестей и ломаніе большого стола.—Сдѣланный изъ березы и крѣпкой конструкціи, тяжелый круглый столъ перекувырнулся въ воздухѣ и брошенъ былъ на постель, причемъ на его поверхности лежала одна лѣвая рука Сквайра, другую руку коего держали; ноги же его были привязаны къ стулу, на которомъ онъ сидѣлъ. Позднѣе столъ былъ два раза поставленъ на голову автору и г. Сквайру. Только приложеніе большой силы къ болѣе отдаленной сторонѣ кругообразной столешницы могло привести къ такому результату. Проявить подобную силу, какъ это очевидно изъ его положенія, г. Сквайръ не могъ, (онъ стоялъ рядомъ съ авторомъ въ одномъ мѣстѣ кружка, съ завязанными руками). Усилія автора помѣшать этой левитации стола не повліяли на странную не-

¹⁾ Сатирическая поэма Браунинга на „Медіума Слѣджа“.

аримую силу, способствовавшую поднятію, въ противность его желанію и усилію“¹⁾

Слѣдуетъ прибавить, что, во время этого опыта, кружокъ, состоявшій, въ данномъ случаѣ, изъ доктора Локгарта Робертсона и двухъ друзей его г. Критчетта и У. М. Уилькинсона, сидѣлъ въ темнотѣ, причемъ передъ каминомъ была поставлена ширма¹⁾. Если Сквайръ могъ свободно располагать членами своего тѣла или нѣкоторыми изъ нихъ, то ничто не мѣшаетъ предположить, что онъ все это продѣлалъ съ помощью одной мышечной силы; дѣйствительно, при тѣхъ-же условіяхъ ему, судя по описанію самого Хауитта, удачно подражалъ выдающійся англійскій хирургъ. Такъ какъ этотъ опытъ всегда производился въ темнотѣ и при условіяхъ, самимъ медиумомъ указанныхъ, я не вижу причины сомнѣваться въ возможности для Сквайра пускать въ ходъ свои руки и ноги, сколько требовалось²⁾.

Въ продолженіи слѣдующихъ трехъ или четырехъ лѣтъ, отъ 1860 до 1864 г.г., Англію посѣтили нѣсколько американскихъ представителей новой формы медиумизма: Блай, Редманъ, Конклинъ, Кольчестеръ и Фостеръ. Впрочемъ первый изъ нихъ, кажется, пытался играть роль, какъ медиума, такъ и разоблачителя спиритизма; по крайней мѣрѣ, онъ сознался, что производилъ свои чудеса фокусничествомъ. Ни Редманъ, ни Конклинъ, какъ кажется, не достигли большой извѣстности въ Англіи. Наконецъ, Кольчестеръ и Фостеръ были изобличены спиритами въ фокусничествѣ. Кромѣ того, нѣсколько лѣтъ спустя, первый изъ нихъ былъ вынужденъ, по приговору американскаго суда присяжныхъ, добыть себѣ патентъ на фокусника, а нравственная репутация Фостера считалась безнадежно запятанною³⁾. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ тѣ самыя лица, которыя заподозрили или изобличили фокусничество, были увѣрены, что, какъ при Кольчестерѣ, такъ и при Фостерѣ, происходили иногда подлинныя спиритическія проявленія, а, въ частности,—такъ какъ позднѣйшія

¹⁾ Report of the Dialectical Society, p.p. 249—50. Описаніе появилось первоначально, нѣсколько недѣль послѣ самаго происшествія, въ Spiritual Magazine'ѣ, за апрѣль 1860 г.

²⁾ Въ приведенномъ описаніи ничто не препятствуетъ предположенію, что Сквайръ могъ дополнить свою мышечную силу механическимъ путемъ, пользуясь, напримѣръ, спрятаннымъ въ рукавъ пругомъ или привязаннымъ къ собственной его особѣ крючкомъ или инымъ механическимъ подспорьемъ. См. описаніе подобнаго аппарата у доктора Ходжсона (Journal S. P. R., vol VII, p. p. 49 50).

³⁾ Въ Spiritual Magazine за 1863 г. стр. 147, издатель пишетъ, что имъ получены отъ судьи Эдмондса „столь отвратительныя подробности преступности Фостера въ другомъ отношеніи, что... осквернять страницы нашего журнала упоминаніемъ о его медиумизмѣ мы болѣе не желаемъ“.

спиритическія сочиненія постоянно упоминають о сеансахъ послѣдняго, какъ о замѣчательныхъ примѣрахъ медиумизма — они заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. Эти описанія представлены^н Фостера достойны нѣкотораго вниманія и по другой причинѣ. Въ то время они считались, и еще нынѣ считаются, многими спиритами, а, можетъ быть, и большинствомъ — доказательствами, во всякомъ случаѣ, ясновидѣнія. Въ виду позднѣйшихъ явленій того-же рода при г-жѣ Пайперъ, до сихъ поръ устоявшихъ противъ всевозможныхъ попытокъ отрицательнаго анализа, та хитрость того, чего можно было достигнуть посредствомъ намѣреннаго обмана въ началѣ 60-ыхъ г.г., заслуживаетъ быть показаннымъ.

Медиумизмъ Фостера сдѣлался предметомъ вниманія публики весною 1862 г., благодаря статьѣ въ Times'ѣ, написанной въ духѣ добродушной терпимости, которая не мало удивила-бы современныхъ читателей этой строгой газеты. Спеціальныи корреспондентъ „Times'a“, повидимому, отнюдь не былъ увѣренъ, что все, имъ видѣнное, можетъ быть объяснено фокусничествомъ, и, во всякомъ случаѣ, убѣдился, что, если тутъ и было фокусничество, гиней своей онъ даромъ не потерялъ. Даже авторъ передовой статьи допускалъ, что нѣкоторые изъ опытовъ „поразительны и необъяснимы“. И дѣйствительно, на основаніи большинства отчетовъ, въ то время составленныхъ, опыты Фостера, какъ и вообще медиумовъ и фокусниковъ, могли показаться необъяснимыми. Вотъ для примѣра, довольно полное описаніе, правда, не того, что дѣйствительно произошло, но того, что, по мнѣнію участника сеанса, на удачномъ сеансѣ случилось. Г. Г. Спайсеръ навѣстилъ Фостера на его квартирѣ. Послѣ длившейся нѣкоторое время бесѣды—

„г. Фостеръ сказалъ, что выйдетъ изъ комнаты, и выразилъ желаніе чтобы, оставшись одинъ, я нарвалъ десять или двѣнадцать полосокъ бумаги, написалъ на каждой изъ нихъ имя какого-либо умершаго друга, и затѣмъ скаталъ каждую полоску настолько плотно, чтобы она представляла изъ себя простой безформенный комокъ бумаги; затѣмъ—чтобы я скаталъ такимъ же образомъ еще сколько угодно полосокъ, но—пустыхъ, и смѣшалъ все въ кучу на столѣ. Давъ эти указанія, онъ покинулъ комнату, причѣмъ закрылъ дверь, и пошелъ наверхъ... Я написалъ имена шести или семи покойныхъ друзей или знакомыхъ, нарочно включивъ въ ихъ число одного или двухъ, съ теченіемъ лѣтъ рѣдко занимавшихъ за послѣднее время мои мысли, смѣшалъ полоски, по крайней мѣрѣ, съ тридцатью другими (пустыми) и швырнулъ все безпорядочною кучкою на столъ, такъ что даже самъ совершенно не могъ ихъ распознать. Скоро спусти г. Ф., вернувшись, вручилъ мнѣ карандашъ и азбуку, и послѣ непродолжительной болтовни отъ имени „духовъ“, исписанныя полоски были отдѣ-

лены отъ прочихъ, и написанныя на нихъ имена указаны (стуками) съ безошибочною точностью.. Въ дѣйствительности, я и самъ не зналъ, какое имя заключалось въ данной полоскѣ, пока оно не было выстукано. Позднѣе г. Ф. сталъ видоизмѣнять свои эксперименты, показавъ, что у него на рукѣ написано, словно нацарапано вѣткою терновника, большими розовыми буквами, нѣсколько именъ; но это можно оставить безъ вниманія, такъ какъ то же самое можетъ быть легко произведено химическимъ путемъ; и дѣйствительно, я слыхалъ о талантливой молодой дамѣ, заявлявшей, что, при небольшой практикѣ, такія буквы могутъ быть вызываемы по желанію на любой рукѣ—что она и доказала, начертивъ ихъ на своей собственной. Замѣчанія г. Ф. о духовной силѣ носили обычный характеръ и приводятъ ихъ не стоитъ. Но—чтобы на минуту вернуться къ единственному, дѣйствительно заслуживающему вниманія обстоятельству: чтенію посредствомъ ясновидѣнія:—сознаюсь, что для этой полной и остроумной тайны или мистификаціи не могу предложить объясненія, кромѣ того, что это—ясновидѣніе“.

Будь это все, предложить для этой тайны объясненіе было бы дѣйствительно затруднительно. Но Спайсеръ, подобно другимъ „хорошимъ“ участникамъ сеансовъ, проходитъ молчаніемъ—и, вѣроятно, считалъ въ то время лишеными значенія—нѣкоторыя изъ дѣйствій Фостера. Послѣ начала сеанса, и отъ времени до времени въ теченіе его продолженія, Фостеръ бралъ въ руки шарики и перемѣшивалъ ихъ—„сыпалъ ими, словно сѣномъ“, по выраженію одного изъ корреспондентовъ „Times’a. Далѣе, въ началѣ сеанса онъ, вѣроятно, просилъ посѣтителя посмотрѣть подъ столъ и убѣдиться, что стуки не производятся механическимъ путемъ; или, быть можетъ, держалъ подъ столомъ кусокъ бумаги и карандашъ и пытался заставить духовъ написать имя; или же обращалъ вниманіе своего кліента на „стоявшаго за его стуломъ духа“. Лишь по сопоставленію и сравненію нѣсколькихъ описаній, становится яснымъ, что Фостеръ обыкновенно трогалъ шарики во время сеанса, благодаря чему ему представлялся удобный случай для удаленія нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ кучки; и что обыкновенно онъ прибѣгалъ къ тому или другому приему для отвлеченія вниманія участниковъ сеанса, въ то время какъ читалъ шарики. Только что цитированный рассказъ Спайсера является интересною иллюстраціею примѣнявшихся Фостеромъ методовъ. Какъ читатель замѣтилъ, Спайсеру было предложено включить въ число шариковъ нѣсколько пустыхъ бумажекъ. Когда въ сеансѣ участвовали нѣсколько лицъ, причемъ каждый заготовлялъ три шарика или болѣе, этотъ совѣтъ не давался. Причина тому очевидна. Изъ кучки въ тридцать шариковъ можно навѣрняка удалить четыре или пять, не особенно рискуя попасться; отсутствіе же

хотя бы одного шарика изъ одной только полъ-дюжины можетъ привлечь вниманіе ¹⁾).

Одною изъ особенностей сеансовъ Фостера, которой въ то время придавалось большое значеніе, была слѣдующая: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ умѣлъ называть и описывать духовъ, имена которыхъ на полоскахъ предварительно написаны не были. Главнѣйшіе, встрѣченные мною въ литературѣ того времени, случаи подобнаго рода касаются г. и г-жи Уилльямъ Хаунтъ и полковника Дрейсона; доктора Ашбернера и двухъ его друзей ²⁾; и—по случаю поѣздки въ Ньюкастль по приглашенію Т. П. Баркаса—доктора Маклода, бывшаго одно время секретаремъ спиритической ассоціаціи въ этомъ городѣ, и самого Баркаса ³⁾ Предполагать, что Фостеръ не пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для изученія „послужныхъ списковъ“ выдающихся спиритовъ, которыхъ ему, по всѣмъ вѣроятіямъ, предстояло встрѣтить,—значило-бы далеко не отдавать справедливости несомнѣнному его умѣнію; всѣ-же вышеназванные лица играли въ движеніи видную роль.

Едва ли необходимо пояснять, что „писаніе на рукѣ“ можетъ быть воспроизведено кѣмъ угодно на собственной своей кожѣ помощью тупого карандаша. И достойно замѣчанія, что нѣкоторые посѣтители одаренные большею наблюдательностью, чѣмъ прочіе, упоминають о томъ, что этому явленію предшествовали спазмодическія движенія и конвульсіи тѣла медиума ⁴⁾.

¹⁾ На нѣкоторыхъ сеансахъ, дававшихся Фостеромъ въ Америкѣ въ 1872 г. онъ, повидимому, отказался отъ нѣскольکو грубаго приѣма, при нѣмъ-шагося имъ въ тольکو что описанномъ сеансѣ съ Сквайромъ. Онъ смѣло бралъ шарики въ руку и подмѣнялъ ихъ другими. Для чтенія шариковъ онъ находилъ удобный случай, постоянно закивая сигару, которую курилъ въ теченіе всего сеанса, причѣмъ держалъ спичку внутри руки, какъ бы защищая ее отъ сквозняка. Въ критическую минуту третьяго сеанса, посѣтитель, г. Труздель схватилъ находившіеся на столѣ шарики и нашелъ ихъ пустыми. Тутъ Фостеръ, послѣ непродолжительныхъ увѣщаній, повидимому, созвался (См Bottom facts concerning Spiritualism, p. 133. New York, 1883).

²⁾ Именъ ихъ Ашбернеръ не приводитъ.

³⁾ Outlines of ten Years' investigation, p.p. 111—31. Баркасъ даетъ весьма полное и безпристрастное описаніе нѣсколькихъ сеансовъ съ Фостеромъ, состоявшихъ при довольно хорошихъ условіяхъ и тогда же имъ самимъ записанныхъ. Тщательное изученіе этихъ отчетовъ подтверждаетъ указанное въ т. кетѣ заключеніе: ничего, чего не могъ бы продѣлать лѣвкій и „смотрящій въ оба“ фокусникъ, Баркасъ не описываетъ; ошибки же Фостера (напр., въ опредѣленіи родства, до полученія имъ намековъ отъ участниковъ сеанса) чрезвычайно мно означительны.

⁴⁾ Труздель (op. cit p. 166) подробно описываетъ, какимъ образомъ Фостеръ въ дѣйствительности вызывалъ появленіе писанія у себя на рукѣ. Карпентеръ (Quarterly Review, окт. 1871) высказываетъ предположеніе, что Фостеръ прочитывалъ имена, слѣдя за движеніями верхушки карандаша. Но ко всѣмъ случаямъ это объясненіе, очевидно, непримѣнимо. Въ Seibert

Изъ всѣхъ американскихъ медиумовъ, отъ времени до времени посѣщавшихъ Европу въ продолженіе послѣдняго полу-вѣка, быть можетъ, ни одинъ, за исключеніемъ лишь Юма, не стяжалъ столь быструю и столь широкую славу, какъ братья Девенпортъ. До лицъ посвященныхъ молва о нихъ дошла раньше ихъ самихъ. Профессоръ химіи и токсикологіи Джорджтаунской Медицинской Школы въ С. А. С. Ш. докторъ Лумисъ подвергъ изслѣдованію происходившія въ ихъ присутствіи явленія и печатно заявилъ о своемъ убѣжденіи, что они производятся силою неизвѣстную. Отчетъ его былъ полностью воспроизведенъ въ *Spiritual Magazine* 'ѣ. Помимо этого, братья прибыли въ Англию при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ. Въ свитѣ ихъ состояли не только сотоварищъ ихъ, по имени Фей, и обычный въ такихъ случаяхъ режиссеръ Пальмеръ, но и капелланъ, въ лицѣ достопочтеннаго Дж. В. Фергесона. Какъ мы уже видѣли ¹⁾, Фергесонъ былъ человѣкъ весьма способный, занимавшій выдающееся положеніе и неоспоримо-искренній. Какъ кажется, онъ сопутствовалъ Девенпортамъ съ тою цѣлью, чтобы одновременно свидѣтельствовать о ихъ добросовѣстности и излагать философію спиритизма. Не подлежитъ сомнѣнію, что его присутствіе и предполагаемая имъ гарантія много способствовали обезпеченію за Девенпортами того благоприятнаго предубѣжденія, отъ котораго, какъ мы увидимъ ниже, главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ медиума ²⁾.

Братья ознакомились съ представителями печати на собраніи, состоявшемся въ домѣ драматурга Діона Бусико, въ концѣ сентября 1864 года. Изъ письма въ „Standard“ мы приведемъ слѣдующее описаніе первой части представленія:

...„Присутствовалъ я съ самаго начала и выступилъ на сцену лишь только въ одною концѣ помѣщенія былъ водруженъ на подмосткахъ, спинкой къ камину, орѣховый шкафъ (весьма похожій на шкафъ для платья или гардеробъ). Я осмотрѣлъ его и нашелъ, что конструкція онъ былъ слиш-

Report (стр. 142—146) докторъ Фернессъ описываетъ методы, примѣнявшіеся для чтенія шариковъ „почтмейстеромъ духовъ“ Дж. В. Мансфильдомъ. Методы Мансфильда, повидному, были гораздо грубѣе Фостеровскихъ.

¹⁾ Томъ I, стр. 226.

²⁾ Нѣкоторые газетные корреспонденты, описывая представленія Девенпортъ, упоминаютъ, по этому случаю, о Фергесонѣ—и почти неизменно съ уваженіемъ. Такъ *Lancet* говоритъ: „Его убѣжденное и торжественное воззваніе къ публикѣ (о серьезномъ отношеніи къ явленіямъ) было достойно удивленія“; и называетъ его „нѣсколько слабоумнымъ, но вполне чести мѣ джентльменомъ“ (*Lancet*, 29 окт. 1864). Другіе упоминаютъ о его интеллектуальныхъ качествахъ; такъ Эдвинъ Арнольдъ въ *Daily Telegraph* (4 окт. 1864) говоритъ о немъ: „онъ человѣкъ—положительно замѣчательный, что, вѣроятно, будетъ признано лицами, вступавшими съ нимъ въ метафизическія пренія“.

комъ простой для того, чтобы въ немъ могъ быть скрытъ какой-либо механизмъ; и лишь замѣтилъ, что три двери, на которыя была равномерно раздѣлена его лицевая сторона, запирались изнутри помощью плоскаго и легко двигавшагося засова, и что въ верхней части средней двери находилось отверстіе въ формѣ ромба, завѣшанное изнутри небольшимъ четырехугольникомъ изъ темнаго бархата. На уровнѣ сидѣнія, вдоль внутреннихъ стѣнокъ кабинета, шла узкая доска. На противоположныхъ ея сторонахъ сѣли братья Девенпортъ, лицомъ другъ къ другу; и, при такомъ ихъ положеніи, закрытіе ближайшей къ каждому изъ нихъ двери скрывало его изъ виду. Затѣмъ любимъ двумъ джентльменамъ изъ присутствующихъ было предложено крѣпко привязать ихъ, тогда же принесенными веревками, къ скамейкѣ, за руки и за ноги, какъ кто умѣетъ. Одинъ изъ предложившихъ свои услуги добровольцевъ былъ морякъ и, слѣдовательно, свѣдущъ по части узловъ. Въ совершенной негибкости своихъ завязокъ онъ не сомнѣвался, какъ не сомнѣвался въ томъ и другой джентльменъ, да и никто изъ публики, къ которымъ были осматрѣны сложныя завязки; онѣ проходили чрезъ просверленные въ скамейкѣ отверстія и соединяли шиколки паціентовъ съ ихъ запястьями, чѣмъ, казалось, дѣлали невозможнымъ всякое свободное движеніе,—во всякомъ случаѣ, рукъ или ногъ. Было предложено связать и колѣни, но это не признано необходимымъ. Гитара, скрипка со смычкомъ, бубень, весьма тяжелая мѣдная говорная труба... и два ручныхъ колокольчика... были положены между заключенными и, повидимому, такъ, что достать до нихъ было невозможно. Затѣмъ были заперты съ внутренней стороны посредствомъ засововъ обѣ боковыя двери... слышно было, какъ внутри скользнулъ засовъ средней двери у ромбоидальнаго отверстія показались руки,—какъ казалось, по одной съ каждой стороны кабинета—и урывками прыгали передъ слегка откинутою назадъ занавѣскою. Руки находились въ полутемнотѣ, потому что газъ, которымъ освѣщалась комната, былъ слегка приспущенъ; а такъ какъ продолженіе ихъ не было видно изъ за малыхъ размѣровъ отверстія, онѣ имѣли видъ настолько призрачный, что у присутствующихъ дамъ вырвался отъ ужаса рядъ небольшихъ восклицаній“.

Корреспондентъ „Times'a“ вошелъ въ комнату въ то время, когда явленія въ шкафу еще продолжались; и отчетъ его о позднѣйшей части сеанса болѣе полонъ, чѣмъ отчетъ „Standard'a“, и приводится ниже:

„Войдя въ посвященную „проявленіямъ“ комнату, я нашель, что она была полна многихъ лицъ, внимательно слушавшихъ странный, нестройный концертъ, происходившій внутри гардероба, стоявшаго въ наиболѣе отдаленномъ отъ двери концѣ комнаты. Когда звуки прекратились, гардеробъ былъ открытъ, и въ немъ обнаружались три отдѣленія; два изъ нихъ были заняты братьями Девенпортъ, связанными по рукамъ и по ногамъ крѣпкими веревками, какъ опаснѣйшіе преступники. Центральное отдѣленіе заключало въ себѣ музыкальные инструменты, а связанные братья сидѣли по обѣимъ его сторонамъ. Теорія, на первый взглядъ, та — что связанные Девенпорты вызвали такую комбинацію шумовъ, въ сравненіи съ коею игра несноснѣйшаго нѣмецкаго оркестра, когда-либо возбудив-

шаго ярость Бэббеджа ¹⁾—гармонія сферъ. Вережки осматриваются, гардеробъ закрывается, инструменты кладутся обратно—и вслѣдъ за симъ чрезъ отверстіе въ центральной двери съ силою выкидывается труба. Гардеробъ вновь открытъ—а братья Девенпортъ связаны, какъ и прежде.

„Обстановка представленія измѣняется. До сихъ поръ братья Девенпортъ оставались въ заключеніи въ шкафу, тогда какъ публика была на свободѣ. Теперь же они покидаютъ гардеробъ и занимаютъ мѣста по срединѣ комнаты, гдѣ ихъ крѣпко привязываютъ къ стульямъ. Господинъ, играющій роль лектора и оратора, предлагаетъ даже припечатать узлы сюртучемъ и проситъ любое лицо изъ публики приложить къ нимъ свою собственную печать. Въ тотъ вечеръ, когда я присутствовалъ, это предложеніе не было принято, но, если въ этомъ и была чья либо вина, то—вина изслѣдователей. Когда свѣтъ былъ потушенъ, а всѣ мы сидѣли вокругъ комнаты, держась за руки, произошло, по просьбѣ лектора, необычайное „проявленіе“. Воздухъ наполнился звуками инструментовъ, которые мы видѣли лежащими на столѣ; теперь-же они, казалось, летали по комнатѣ, играя во время полета, и безъ малѣйшаго уваженія къ головамъ посѣтителей. То колокольчикъ звенѣлъ у уха, то по гитарѣ ударяли какъ разъ надъ головою, а отъ времени до времени по лицамъ всего общества проходилъ холодный вѣтеръ. Иной разъ влѣплялся кому-нибудь ловкій шлепокъ, иной разъ чье нибудь колѣно гладила таинственная рука, при чемъ разнаго рода восклицанія присутствующихъ указывали, на какой сторонѣ происходили наиболѣе осязательныя „проявленія“. Когда была зажжена свѣча, братья были усмотрѣны все еще привязанными къ стульямъ, а нѣкоторые изъ инструментовъ упали на колѣни посѣтителей. Меня самого ударило по лицу летавшею гитарою, и это вызвало настолько сильное кровотеченіе, что пришлось прибѣгнуть къ полотенцу и губкѣ.

Затѣмъ былъ сдѣланъ новый опытъ. Опять воцарилась темнота, и одинъ изъ братьевъ выразилъ желаніе, чтобы съ него сняли сюртукъ. Когда снова зажгли свѣтъ, то увидѣли его въ одномъ жилетѣ, хотя руки его все еще были крѣпко связаны за его стуломъ. Затѣмъ было заявлено, что онъ готовъ надѣть на себя сюртукъ любого изъ присутствующихъ, согласнаго „одолжить“ это одѣяніе; одинъ господинъ на это согласился, и послѣ краткаго промежутка времени въ сюртукъ оказалось подобающимъ образомъ облеченнымъ лицо, для котораго онъ портнымъ не предназначался. Наконецъ, братья пожелали быть освобожденными отъ завязокъ, и одно лицо изъ публики, несомнѣнно—не сообщивъ, выказало просьбу, чтобы веревка упала ему на колѣни. Во время промежутка темноты слышанъ былъ стремительный звукъ, какъ бы отъ быстро выдергивавшихся веревокъ, которыя и очутились на тѣхъ колѣнахъ, куда должны были упасть, ударивъ по лицу сидѣвшаго на сосѣдномъ стулѣ.

„Таковы главныя явленія, конечно, приписываемыя дѣйствующими лицами духовной силъ. Чтобы резюмировать основныя черты представленія, достаточно сказать, что братья—въ то время, когда они не заперты въ гардеробъ—связываются при зажженныхъ свѣчахъ, производятъ чудеса свои въ темнотѣ, а, при вторичномъ освѣщеніи, оказываются связан-

¹⁾ Извѣстный англійскій математикъ (1791—1871 гг.), изобрѣтатель счетной машины; въ послѣдніе годы жизни приобрѣлъ извѣстность тѣмъ, что не могъ выносить уличныхъ музыкантовъ и шарманщиковъ.

ними, какъ и прежде. Исслѣдователямъ способо́въ, которыми это продѣлывается, надлежитъ выяснитъ, могутъ ли братья сами освободить себя и затѣмъ возвращаться въ прежнее стѣсненное положеніе во время промежутковъ темноты? и, даже если это и выполнимо, могутъ ли они безъ посторонней помощи производить описанныя явленія“?

Какъ видно, корреспондентъ „Times'a“ отнюдь не увѣренъ что видѣнное имъ—однѣ только фокусническія продѣлки. Корреспондентъ „Daily Telegraph'a“—какъ оказывается, г. (нынѣ сэръ Эдвинъ) Арнольдъ—равнымъ образомъ колеблется, слѣдуетъ ли считать, что эти опыты представляютъ собою „уничтоженіе того, что мы именуемъ матеріальными законами“, или результатъ необычайной физической ловкости; и должно ли смотрѣть на спиритовъ, какъ на „воплощеніе обоюднаго и колоссальнаго самообмана, или—какъ на молчаливыхъ глашатаевъ соціального переворота, который долженъ поколебать міръ“.

Но, вообще говоря, хотя редакторы газетъ и позволяли корреспондентамъ свободно высказывать свое мнѣніе, они не были склонны себя компрометировать или предлагать иное объясненіе, помимо фокусничества, хотя очевидно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность новой силы не считалась совершенно исключенною. Такъ, по поводу сеанса, происходившаго нѣсколько позже, въ октябрѣ, Standard въ специальной статьѣ пишетъ, что явленія „гораздо болѣе [чѣмъ въ одномъ предъидущемъ случаѣ] соотвѣтствовали высказаннымъ притязаніямъ на то, что оккультная причина ихъ—еще не открытая сила въ природѣ“; хотя и настаиваетъ, что, пока правильность подобнаго утвержденія не будетъ установлена путемъ болѣе полного разслѣдованія, феномены должны считаться лишь фокусническими продѣлками.

И дѣйствительно, явленія эти сильно наводили на мысль о фокусахъ. Въ очень тщательной и до странности безпристрастной статьѣ, *Lancet* настаивалъ на томъ, до какой степени трудно придумать удовлетворительный родъ завязокъ, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ; въ особенности же—съ веревкою, доставлявшеюся съ этою цѣлью самими Девенпортами. Указывалось также, что „повидимому, братья одарены большою физическою силою и проворствомъ“; что рукамъ ихъ въ частности могъ бы позавидовать профессиональный фокусникъ; и, наконецъ, что послѣ каждаго представленія въ шкафу, у одного брата или у обоихъ обнаруживались сильная дѣятельность сердца, неправильное дыханіе и иные симптомы, совмѣстные съ крайнимъ мышечнымъ напряженіемъ. Вскорѣ и фокусники попытались подражать этимъ про-

дѣлкамъ. Эти попытки не всегда были особенно удачны. Но давній около того же времени представленіе въ частномъ домѣ нѣкто Тольмакъ или Толлемаркъ фактически сѣумѣлъ продѣлать все, что дѣлали Девенпорты, и—насколько о томъ можно судить по нѣсколькимъ неяснымъ описаніямъ—при тѣхъ же условіяхъ. Его три раза связывали, и, по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ—лица, помогавшія связывать и Девенпортовъ. Передъ нимъ была поставлена ширма, и приблизительно черезъ полъ-минуты инструменты начали играть, а потомъ были разбросаны по комнатѣ. Мнѣе, чѣмъ черезъ три минуты спустя, Тольмакъ найденъ былъ развязаннымъ. Онъ сѣумѣлъ также, будучи связаннымъ, снять съ себя сюртукъ; и, наконецъ, снова связалъ себя еще скорѣе, чѣмъ освободился отъ завязокъ.

Вѣроятно—какъ и утверждали въ то время спириты, хотя достовѣрныхъ доказательствъ правильности этого утверженія и не представляли—что Тольмакъ, Андерсонъ и другіе современные имъ фокусники не умѣли освобождаться или связывать себя съ тою же скоростью, какъ Девенпорты ¹⁾. Но такъ какъ, по гипотезѣ фокусничества, братья Девенпортъ упражнялись въ этомъ именно опытѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и, вѣроятно, съ самаго начала располагали для его выполненія исключительными физическими способностями, едва ли можно было ожидать, чтобы новичекъ дошелъ до совершенства въ недѣлю или двѣ. Но и Девенпорты дѣйствовали въ строго ограниченныхъ предѣлахъ. Послѣ успѣшнаго сезона въ Лондонѣ они поѣхали въ провинцію, и въ Ливерпулѣ нагъ ними стряслась бѣда. Въ числѣ членовъ избраннаго публикою въ первый вечеръ комитета были два господина, знакомые съ секретомъ особаго узла по имени Tom Fool's knot. Этотъ узелъ и былъ ими примѣненъ, при связываніи запястій братьевъ Девенпортъ. И тотъ, и другой заявили, что узелъ слишкомъ туго и препятствуетъ кровообращенію. Приглашенный на сцену врачъ высказалъ мнѣніе что опасаться вреда для кровообращенія не слѣдуетъ и что, въ виду небольшой величины рукъ медіумовъ, узелъ не слишкомъ туго. Девенпорты отказались продолжать при этихъ условіяхъ представленіе и приказали Фергесону перерѣзать узлы. На слѣдующій вечеръ представленіе закончилось свалкою, и Девенпорты принуждены были бѣжать изъ города. Подобный же пріемъ ожидалъ ихъ въ Гед-

¹⁾ Это признаетъ самъ г. Маск линъ. По его словамъ, онъ упражнялся въ этихъ фокусахъ шесть недѣль до воспроизведенія ихъ на сценѣ и даже тогда не могъ въ теченіи нѣкотораго времени сравниться съ Девенпортами по скорости (Pall Mall gazette, 18 апр. 1885 г.).

дерсфильдъ и въ Лидсѣ, гдѣ имъ предшествовала молва объ узлѣ „Tom Fool“. Карьерѣ ихъ въ Англiи на время положенъ былъ конецъ, и слѣдующіе три года они, за исключеніемъ поѣздки въ Ирландію, провели на Континентѣ. По возвращеніи ихъ въ Англiю въ 1868 г., по настоянію горячаго ихъ поклонника г. Роберта Купера, слѣдовавшаго за ними по Континенту, было запрошено мнѣніе Антропологическаго Общества о ихъ притязаніяхъ на „сверхнормальную“ силу. Общество согласилось назначить комитетъ для изслѣдованія; и, въ видѣ предварительнаго шага, устроенъ былъ пробный сеансъ, дабы комитетъ могъ опредѣлить условія дальнѣйшаго изученія. Сеансъ не удался, и комитетъ доложилъ, что „проявленій, которыя не могли бы быть легко объяснены, показано не было“, и что „исполнители отклонили почти всѣ предложенія комитета касательно связыванія“. Впрочемъ, комитетъ предложилъ продолжать изслѣдованіе, съ тѣмъ условіемъ, что веревки и иной матеріалъ будутъ доставлены имъ самимъ; что членамъ его будетъ дозволено держать за руки медіумовъ во время „проявленій“, мазать красящимъ веществомъ руки, какъ медіумовъ, такъ и „духовъ“, и открывать дверцы шкафа, лишь только появится рука духа. Эти условія были отвергнуты.

Остается лишь добавить слѣдующее: когда, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Маскелинъ и Кукъ дали въ Crystal Palace'ѣ представленіе въ подражаніе представленіямъ братьевъ Девенпортъ, нѣкоторые спириты, въ томъ числѣ Бенджаминъ Кольменъ, особенно хорошо знакомый съ „явленіями“ Девенпортъ, нашли подражаніе столь совершеннымъ, что не могли избѣгнуть заключенія, что Маскелинъ и Кукъ сами были спиритическими медіумами ¹⁾.

Эта послѣдняя точка зрѣнія характеристична для спиритической апологетики. Какъ мы видимъ, всѣ основныя опыты медіумовъ этого періода, за исключеніемъ, можетъ быть, Юма, могли быть продѣланы съ помощью упражненія и физической ловкости, и, на самомъ дѣлѣ, этимъ путемъ, неоднократно воспроизводились съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Незначительное превосходство въ быстротѣ и ловкости (а только на это и рѣшались претендовать сами спириты) не превышало того, что разумно

¹⁾ Биографическія подробности, касающіяся братьевъ Девенпортъ, и описаніе ихъ поѣздки по Европѣ съ спиритической точки зрѣнія, читатель найдетъ въ *A Biography of the Brothers Davenport*, by Dr. T. L. Nichols (London, 1864) и *Spiritual Experiences*, by Robert Cooper. (London, 1876). Дж. В. Труздель (*Bottom Facts* pp. 288 и слѣд.) описываетъ различныя фокусы по части связыванія веревками и методы, обыкновенно примѣняемые медіумами для освобожденія отъ завязокъ.

могло быть объяснено неточностью легковѣрныхъ и неопытныхъ свидѣтелей или болѣе продолжительною практикою медиума-фокусника.

Но эти соображенія производили столь же мало впечатлѣннйя на спиритовъ того времени, какъ и на настоящее поколѣннйе вѣрующнхъ. На всѣ подобные доводы и доказательства существовало два главныхъ возраженія. Первое, усвоенное нѣкоторыми лицами, отличавшимися больше рвеніемъ, чѣмъ знаніемъ, высказано было Бенджаминомъ Кольменомъ. Второго обыкновенно придерживались въ то время лица болѣе образованныя; и оно послѣдовательно отстаивалось въ *Spiritual Magazine* въ связи съ опытами Сквайра, Фостера и Девенпортовъ. Возраженіе это начинало съ допущенія того, что, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, опыты, производящіеся медиумами, могутъ быть воспроизведены фокусниками; болѣе того—что въ нѣкоторыхъ случаяхъ настоящіе медиумы, при временномъ исчезновеніи оккультной силы, замѣняютъ ее фокусничествомъ. Но утверждалось, что въ различныхъ, поименованныхъ или не поименованныхъ случаяхъ, условія и обстановка были такого рода, что дѣлали фокусничество невозможнымъ, или что получались такого рода результаты, которыхъ фокусничество объяснить не могло. Въ настоящее время всѣ вѣрующія въ спиритическія явленія и способныя аргументировать лица, вѣроятно, защищаютъ занятое ими положеніе въ этомъ смыслѣ. Утвержденіе это, очевидно, не нелогично, и, на мой взглядъ — не столь нелѣпно, какимъ оно выставляется многими критиками. Если человекъ одаренъ оккультными способностями и зарабатываетъ себѣ хлѣбъ ихъ проявленіемъ, не представляетъ апріорной невѣроятности предположеніе, что, дабы не повредить своей профессиональной карьерѣ и не разочаровать въ себѣ своихъ кліентовъ, онъ будетъ иной разъ прикрывать временную неудачу ловкимъ фокусничествомъ. Единственный правильный способъ возраженія на утвержденіе спиритовъ состоитъ въ изученіи наиболѣе вѣскихъ свидѣтельствъ. Но разсудительный читатель, вѣроятно, согласится, что—опять-таки помимо показаній, относящихся до сеансовъ Юма—разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ описанія не устанавливають вѣроятности существованія новой физической силы.

ГЛАВА IV.

Частные медиумы (1860—1870 гг.).

Туземные английскіе медиумы не торопились послѣдовать поданному имъ американскими коллегами примѣру. Въ теченіе большей части разсматриваемаго здѣсь десятилѣтія, г-жа Маршалль, повидимому, была единственнымъ английскимъ профессиональнымъ медиумомъ для физическихъ проявленій. Едва-ли нужно разсматривать ея опыты въ подробностяхъ. Въ дѣйствительности она олицетворяла собою спиритическое движеніе вообще; по большей части промышляла тѣми заурядными явленіями, о которыхъ мы упоминали въ началѣ послѣдней главы, но, при случаѣ, умѣла воспроизводить въ меньшемъ масштабѣ и съ меньшею отчетливостью большую часть проявленій, показывавшихся специалистами, въ родѣ Юма, Фостера или г-жи Гёппи. Въ теченіе части 1861 и 1862 гг. давала сеансы профессиональная ясновидящая г-жа Белонъ, со стуками, свѣтовыми явленіями, передвиженіями мебели и другими физическими феноменами. Но послѣ этого послѣдняго года о ней уже не слышно.

Къ концу того-же десятилѣтія начали свою дѣятельность нѣсколько медиумовъ, въ послѣдствіе достигшихъ извѣстности; въ томъ числѣ Гернъ, Уилліамсъ и Дюгюидъ, а изъ транс-медиумовъ—Дж. Дж. Морсъ. Однако, въ октябрѣ 1867 г. редакторъ журнала „Human Nature“ можетъ указать въ Лондонѣ изслѣдователямъ лишь на двухъ профессиональныхъ медиумовъ: г-жу Маршалль и У. Уаллеса. Даже въ декабрѣ 1869 г. въ Лондонѣ были, повидимому, лишь три или четыре платныхъ медиума.

Но въ продолженіе всего этого періода существовало много частныхъ медиумовъ, черезъ посредство которыхъ двигались столы и получались стуки и другія явленія. По большей части, медиумы непрофессиональные, конечно, выступали лишь въ семейномъ кругу. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя лица давали безъ денежнаго или иного вознагражденія своимъ

друзьямъ и приводимымъ ими изслѣдователямъ регулярные сеансы, на которыхъ показывались различныхъ родовъ физическія явленія. Однимъ изъ первыхъ частныхъ медиумовъ была г-жа Эвериттъ, жена жившаго въ Пентонвиллѣ портного. Г-жа Эвериттъ, повидимому, начала давать сеансы еще въ 1855 году. Впервые же ея медиумизмъ обратилъ на себя вниманіе публики, какъ кажется, въ концѣ 1867 года. Сеансамъ обыкновенно предшествовала молитва или чтеніе главы изъ Библии. Затѣмъ тушился свѣтъ, послѣ чего происходили движенія стола, стуки и различные другіе звуки; иногда показывались огоньки, повидимому, характера—не галлюцинаторнаго; позднѣе-же стали слышаться „непосредственный“ голосъ духа, причемъ для этого явленія близъ медиума клалась картонная трубка. Одинъ или два раза имѣлись на лицо слабые признаки фокусничества, но по большей части этими сеансами, были, какъ кажется, одинаково довольны и самъ медиумъ, и его приглашенные¹⁾.

Другой достигшій нѣкоторой извѣстности частный медиумъ того-же времени, Эдуардъ Чайльдсъ, былъ обязанъ первымъ своимъ знакомствомъ съ предметомъ г-жѣ Эвериттъ. Его явленія состояли преимущественно изъ непосредственнаго писанія, голосовъ духовъ и игры на флейтѣ. Встрѣчались и другіе медиумы: умный тринадцатилѣтній мальчикъ Уилли Тёркетинъ садился въ темнотѣ, въ углу дивана, причемъ около него клались аккордеонъ, трианглъ, музыкальный ящикъ и другіе музыкальные инструменты. Остальные присутствующіе садились въ другомъ концѣ комнаты, держась за руки. Если условія были благоприятны, духи начинали пѣть и играть на различныхъ инструментахъ. Къ несчастію, оказалось, что присутствіе постороннихъ лицъ проявленіямъ препятствовало, такъ что Тёркетинъ, повидимому, никогда не достигъ выдающагося положенія, котораго заслуживали его способности²⁾.

Другимъ интереснымъ частнымъ медиумомъ начала того-же

¹⁾ Въ „Spiritual Magazine“ за май 1869 г. появилась замѣтка, гдѣ упоминалось о предъявленныхъ противъ г-жи Эвериттъ обвиненіяхъ въ фокусничествѣ, но подробностей не приводилось. Въ выпускъ за слѣдующій мѣсяць самъ медиумъ съ негодованіемъ опровергалъ эти обвиненія. Позднѣе въ томъ же году, повидимому, съ цѣлью объявленія репутациі медиума, въ Spiritual Magazine напечатано было описаніе удачнаго сеанса, вмѣстѣ съ именами участниковъ, среди коихъ были г. и г-жа С. Ц. Голль и графиня де-Медина Помаръ. (1869 г., стр. 469).

²⁾ См. поразительно-наивныя описанія сеансовъ этого мальчика У. Хауитгомъ въ Spiritual Magazine 1867 г. стр. 562 и 1864 г. стр. 427. Въ другихъ спиритическихъ журналахъ также повѣствуется о медиумизмѣ этого смѣлаго мальчугана.

десятилѣтія была первая жена автора *Mary Jane* ¹⁾ Самуила Гѣппи. Въ присутствіи этой дамы слышались стуки; подъ столомъ играла гитара; въ темной комнатѣ на концахъ ея пальцевъ видѣнь былъ свѣтъ, сильно отдававшій фосфоромъ; и подъ столомъ исполнялись раскрашенные рисунки цвѣтовъ.

Но болѣе всего прославилась вторая жена г. Гѣппи. Осенью 1866 г. появился новый медиумъ въ лицѣ миссъ Николь, молодой особы, жившей въ то время у г-жи Симсъ, сестры извѣстнаго естествоиспытателя доктора А. Р. Уаллеса. Въ то время докторъ Уаллесъ уже немного болѣе года занимался изслѣдованіемъ спиритизма и только что напечаталъ свой очеркъ „Научный видъ сверхъестественнаго“ („*The Scientific Aspect of the Supernatural*“ ²⁾). Какъ мы видимъ, медиумизмъ миссъ Николь зародился въ средѣ благоприятной. Проявленія начались съ передвиженій по дому разныхъ вещей, обыкновенно — въ присутствіи однѣхъ только г-жи Симсъ и миссъ Николь. Вниманіе г-жи Симсъ привлекла одна необычная особенность первыхъ явленій: чѣмъ меньше было свидѣтелей, тѣмъ значительнѣе была „сила“, всего-же значительнѣе—въ пустой комнатѣ. Она пишетъ:

„Эти явленія представляются мнѣ по природѣ отличными отъ чего-либо, на нашихъ сеансахъ слышаннаго или видѣннаго.. Сила моей пріятельницы, повидимому, гораздо менѣе значительна тогда, когда мы сеансируемъ въ обществѣ стремящихся видѣть эти удивительные феномены другихъ лицъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, хотя сами слегка медиумичны, какъ кажется, скорѣе ослабляютъ силу, чѣмъ ее увеличиваютъ. Когда-же послѣ сеанса комната остается пустою, нѣтъ на лицо противодѣйствующаго вліянія, и, такимъ образомъ, у духовъ — больше силы для выдающихся проявленій. Сильнѣйшія явленія происходили не въ то время, когда мы находились въ комнатѣ, а тогда—когда мы на нѣсколько минутъ ее покидали“.

Впрочемъ, черезъ нѣсколько недѣль явленія приняли форму, сдѣлавшуюся въ послѣдствіи въ спиритическихъ кружкахъ весьма обычною. Вотъ какъ описываетъ этотъ новый фазисъ докторъ Уаллесъ:

„Утромъ, въ пятницу, 14 декабря, сестра моя г-жа С. получила слѣдующаго содержанія сообщеніе, исходившее будто-бы отъ ея умершаго брата Уильяма: „Войдите сегодня вечеромъ, у Альфреда, въ темную комнату, и я покажу Вамъ, что я — съ Вами“. Вечеромъ сестра пришла вмѣстѣ съ миссъ Николь и рассказала мнѣ объ этомъ сообщеніи. По прибытіи другихъ нашихъ друзей, числомъ—четырехъ, мы, по обыкновенію,

¹⁾ *Mary Jane*; or *Spiritualism chemically explained with Spirit Drawings*. London, 1863.

²⁾ London 1866.

усѣлись, но вмѣсто стуковъ на столѣ, какъ это случалось раньше, комната и столъ сильно затряслись; и, видя, что другихъ проявленій не происходитъ, я упомянулъ о полученномъ сообщеніи. Всѣ мы перешли въ сосѣднюю комнату и, закрывъ двери и окна, сѣли вокругъ стола (съ котораго предварительно удалили книги и т. п.), держа другъ друга за руки. Скоро начались стуки, и намъ было сказано отъ стола отодвинуться. Такъ мы и сдѣлали, но, полагая, что лучше—посмотрѣть, какъ мы сидимъ до начала сеанса—я всталъ, чтобы зажечь газовый рожокъ ¹⁾, свѣтъ коего почти-приспущенъ до того, что представлялъ собою синюю точку,—какъ вдругъ—какъ разъ въ то время, когда рука моя коснулась рожка, находившейся подлѣ меня медіумъ вскрикнулъ и вздрогнулъ, говоря, что что-то холодное и мокро брошено ему въ лицо. Это вызвало въ миссъ Николь сильную дрожь, я взялъ ее за руку, чтобы ее успокоить—и тутъ у меня явилась мысль, что сдѣлано это для того, чтобы помѣшать мнѣ зажечь газъ. Мы стали сидѣть спокойно, и черезъ нѣсколько минутъ нѣкоторые изъ присутствующихъ неясно увидѣли, что на столѣ что-то появилось. Медіумъ видѣлъ руку, другіе—что-то похожее на цвѣты. Предметъ этотъ сдѣлался отчетливѣе, и кто-то положилъ на столъ руку и сказалъ: „Здѣсь дѣйствительно цвѣты“. Когда свѣтъ былъ зажженъ, мы всѣ были поражены какъ громомъ, увидѣвъ, что столъ на половину покрытъ цвѣтами и листьями папоротника; всѣ они были свѣжіе, холодные и влажные отъ росы, какъ если-бы въ эту самую минуту ихъ принесли съ ночного воздуха. То были обыкновенные зимніе цвѣты, какіе разводятся въ теплицахъ для украшенія столовъ, причѣмъ стебли были, повидимому, срѣзаны—какъ-бы для букета. Они состояли изъ 15 хризантемъ, 6 пестрыхъ анемоновъ, 4 тюльпановъ, 5 пасленовъ съ апельсино-видными плодами, шести листьевъ двухъ сортовъ папоротника, одной *Auricula Sinensis* съ 9 цвѣтами; всего тридцать семь штукъ“.

Разсказъ д-ра Уаллеса объ этомъ сеансѣ подтверждается другимъ изъ присутствующихъ, г-номъ Г. Т. Гёмфризъ.

Въ теченіе слѣдующаго года, по мѣрѣ того, какъ сила медіума росла, подобныя-же проявленія стали происходить и въ другихъ кружкахъ; наиболѣе замѣчательнымъ былъ сеансъ, состоявшійся 14-го іюня въ домѣ барона Гильденштуббе, въ Лондонѣ. Присутствовало около 12 человекъ, большинство которыхъ были извѣстные спириты, въ томъ числѣ: г-жа Макдугалль Грегори (вдова профессора), г. Даміани, докторъ Маклодъ, издатель сочиненій по спиритизму Джемсъ Бёрнсъ, Робертъ Куперъ и составитель отчета Уилльямъ Теббъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся извѣстнымъ своею пропагандою противъ оспопрививанія. Произошли стуки и другіе феномены, но кульминаціоннымъ пунктомъ сеанса было появленіе вѣнка изъ цвѣтовъ и папоротника на головѣ m-lle Гильденштуббе. Этому проявленію предшество-

¹⁾ Замѣтимъ, что докторъ Уаллесъ не говоритъ, была-ли освѣщена комната, когда въ нее перешли присутствующіе, или-же (какъ можно, пожалуй, отсюда заключить) эти послѣдніе заняли мѣста свои въ темнотѣ.

вала курьезная церемонія. Миссъ Николь, подъ руководствомъ духовъ, обошла десять разъ вокругъ стола—комната была, конечно, затемнена — касаясь, на ходу, каждаго изъ членовъ кружка. Въ другихъ случаяхъ появлялись и раздавались участникамъ сеанса виноградъ, фрукты, хлѣбъ, даже живые угри и омары. Въ томъ-же году мы встрѣчаемся съ рудиментарною формою „явленія“, которому въ позднѣйшей и болѣе развитой формѣ, суждено было прославить имя г-жи Гѣппи въ анналахъ спиритизма. Нѣсколько разъ миссъ Николь, женщина чрезвычайно тяжеловѣсная, переносилась на столъ, причемъ никакихъ движеній съ ея стороны присутствующимъ кружкомъ не замѣчалось. Это проявленіе, по-видимому, всегда происходило въ темнотѣ; тѣмъ не менѣе докторъ Уаллесъ считаетъ его „доказательнымъ опытомъ, пожалуй, еще болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ полетъ г. Юма“.

Скоро спустя миссъ Николь вышла замужъ за г. Самуила Гѣппи и нѣкоторое время жила на Континентѣ, а въ Англію вернулась осенью 1870 г.

Я не вижу причины думать, чтобы наблюдавшіяся при г-жѣ Гѣппи, г-жѣ Эвериттъ, г. Чайльдсѣ и другихъ не-профессіональныхъ медиумахъ этого періода, явленія слѣдовало приписать чему-либо иному, кромѣ извѣстныхъ намъ механическихъ силъ. Ясно, что въ матеріальныхъ условіяхъ опытовъ не было ничего, исключавшаго дѣйствіе подобныхъ причинъ. Условія, ставившіяся въ видахъ провѣрки Фостеру и братьямъ Девенпортъ, въ большинствѣ случаевъ, несомнѣнно были до смѣшного недостаточны для того, чтобы помѣшать фокусничеству. Но, по крайней мѣрѣ, изслѣдователей, пытавшихся ихъ ставить, не стѣсняли никакія преграды свѣтскаго характера. Личнымъ-же друзьямъ г-жи Гѣппи или гостямъ г-жи Эвериттъ трудно было поступать съ такою же свободою; изъ опубликованныхъ-же отчетовъ ясно, что принимавшіяся иногда—съ разрѣшенія, если даже не по внушенію самого медиума,—предосторожности сами по себѣ цѣли совершенно не достигали; да и примѣнялись лицами, подготовка и весь складъ коихъ обезцѣнили бы даже лучше придуманныя предосторожности. По моему мнѣнію, всякій безпристрастный человекъ, который прочтетъ относящіяся къ этому времени отчеты, согласится, что, хотя частному медиуму, вѣроятно, и не доставало продолжительной „тренировки“ по части требующихъ ловкости фокусовъ, которую мы имѣемъ право предположить у медиумовъ профессіональныхъ, физическія препятствія къ обману на этихъ частныхъ сеансахъ были совершенно ничтожны.

Гипотеза обмана представляетъ, однако, нѣкоторыя затрудненія

нравственного порядка. Конечно, тринадцатилѣтнему мальчику волнение, связанное съ сидѣніемъ до поздняго часа ради мороченія старшихъ, могло показаться достаточною наградою за безпокойство. Но наиболѣе извѣстные частные медиумы этого и позднѣйшаго періодовъ дѣтми не были, и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о взрослыхъ, не всегда можно подыскать достаточною побудительную причину. Несомнѣнно, что въ награду денегъ имъ не уплачивалось, хотя, какъ на примѣръ въ случаѣ Юма, могли иногда имѣться въ виду, а отчасти даже и осуществляться, значительныя денежныя выгоды. Но для г-жи Геппи, даже за тѣ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ она, еще будучи миссъ Николь, была профессиональнымъ месмеристомъ, главнымъ стимуломъ едва-ли могла быть надежда на прибыль. Если предположить здѣсь обманъ, цѣна однихъ только цвѣтовъ, расточавшихся ею участникамъ ея сеансовъ, должна была поглотить всю вѣроятную прибыль отъ увеличенія числа ея кліентовъ по месмеризму. А съ выходомъ ея замужъ должна была исчезнуть даже и такая побудительная причина. Г-жа Эвериттъ также была обставлена вполне удовлетворительно. Она не только не получала прямой платы за свои сеансы, но—какъ меня въ томъ завѣрили нѣкоторые изъ лицъ, пользовавшихся ея гостепримствомъ—домъ ея былъ открытъ, какъ для друзей, такъ и для приглашавшихся наблюдать ея медиумизмъ постороннихъ.

Нелегко также представить себѣ, чтобы на человѣка совершенно здравомыслящаго такія побудительныя причины, какъ надежда на повышеніе свѣтскаго престижа или одно удовольствіе обманывать, могли вліять съ достаточною силою и продолжительностью. Несказанное однообразіе продолжающихся въ теченіе полъ-жизни темныхъ сеансовъ, съ тою же неизмѣнною вереницею пошлыхъ „явленій“, вынуждаетъ насъ искать какую-либо иную причину, кромѣ обмана намѣреннаго и добровольнаго. Вѣроятно, что наше знакомство съ этимъ предметомъ не допускаетъ въ настоящее время возможности подысканія полнаго объясненія. Но можно, какъ мнѣ кажется, найти кое-какія указанія на то направленіе, въ которомъ его слѣдуетъ искать.

Разсматриваемое нами десятилѣтіе представляется особенно подходящимъ для пространнаго обзоренія имѣющихся свидѣтельствъ. Во первыхъ, въ литературѣ, періодической и иной, встрѣчаются въ изобиліи описанія личныхъ опытовъ. Кромѣ того, въ концѣ того же періода, Діалектическое Общество назначило комитетъ для изслѣдованія спиритизма, и предъ нимъ предстало для дачи показаній значительное число видныхъ вѣрующихъ. Вы-

дающаяся особенность всѣхъ разсказовъ этихъ вѣрующихъ о ихъ личныхъ опытахъ—обиліе галлюцинацій и иныхъ субъективныхъ явленій и озадачивающее смѣшеніе инцидентовъ субъективнаго свойства съ происшествіями, характера несомнѣнно, объективнаго. Такъ, напр., д-ръ Хью Макъ Лодъ разсказываетъ, что его жена и дочь—сильные медиумы; что онѣ не только видятъ ежедневно духовъ, но что одно время такія явленія, какъ звонъ колокольчиковъ, громкіе стук и другіе необъяснимые шумы часто происходили въ его домѣ. Нѣкоторое время д-ръ Макъ Лодъ не видѣлъ ничего, но, послѣ продолжительныхъ сидѣній съ женою и дочерью въ темнотѣ, онъ, наконецъ, сталъ, какъ кажется, раздѣлять ихъ видѣнія, состоявшія изъ разноцвѣтныхъ огоньковъ и фигуръ духовъ ¹⁾. Болѣе подробное описаніе нѣскольکو сходныхъ опытовъ сообщилъ Діалектическому Обществу г. Ф. Фьюзелъ.

8, Southampton Row, Holborn, London, W. C. 9 іюля 1869.

„ . . . Жена моя годами обладала способностью видѣть духовъ и продолжаетъ ихъ видѣть, хотя то, что я сейчасъ вамъ разскажу, случилось [года два или три тому назадъ]. Могу упомянуть, что свидѣтелями явленія были жена моя, ея сестра, которая въ то время была дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, и трое изъ моихъ дѣтей: мальчикъ лѣтъ одиннадцати и двѣ дѣвочки, одна лѣтъ пяти, другая—восьми. Начались эти необычныя явленія съ передвиженія мебели въ спальныхъ комнатахъ, въ верхней части дома, гдѣ всѣ мы спали. Столы, рукомоѣйникъ и зеркало постоянно двигались по комнатамъ; зеркало и его принадлежності клались на постель и затѣмъ ставились обратно на мѣсто, причѣмъ никогда не повреждались; затѣмъ начались внизу постукиванія на стульяхъ и столахъ и повсюду въ комнатахъ; потомъ они ²⁾ начали брать мелкія дѣтскія или женины вещи, прятать ихъ на время и затѣмъ возвращать обратно; и дѣти, и жена моя видѣли, какъ вещи, которыя брались (въ частности, брошка жены), будучи у нихъ отняты, словно проходили сквозь твердыя вещества, какъ то стѣну и двери; „они“ брали вещи изъ рукъ дѣтей, какъ бы играя, и прятали ихъ, а немного спустя отдавали обратно.

„Потомъ наступилъ другой фазисъ. Всѣ начали видѣть духовъ, и я долженъ добавить, что видѣли и добрыхъ и злыхъ, причѣмъ добрые были свѣтлые, а злые—темные. И думаю, что не выйду изъ предѣловъ истины, если заявлю, что за шесть мѣсяцевъ мы никогда не сѣли обѣдать безъ слуховыхъ доказательствъ присутствія духовъ, въ видѣ стуконъ на столѣ и стульяхъ, на которыхъ мы сидѣли; на любой предлагавшейся имъ вопросъ они отвѣчали „да“ или „нѣтъ“ обычнымъ путемъ; они показывали также картины на стѣнахъ дѣтямъ, и тѣ съ восхищеніемъ смотрѣли на то, что видѣли. Иногда эти картины, казалось, представляли собою сцены,

¹⁾ Spiritual Magazine, 1866, стр. 170, 171. Говорю: „сталъ, какъ кажется, раздѣлять“, потому что д-ръ Макъ Лодъ, который подробностей не приводитъ, не говоритъ положительно—хотя это и предполагается его разсказомъ—чтобы самъ онъ что-либо видѣлъ.

²⁾ Т. е. духи. Прим. пер.

происходившія въ отдаленныхъ странахъ,—ибо духи письменно изъясняли природу ландшафта; иногда—сцены изъ духовнаго міра Всѣ духи имѣли обыкновение показывать дѣтямъ живописныя сцены въ хрусталѣ или, говоря точнѣе,—въ снятомъ съ елки посеребренномъ игрушечномъ мячикѣ. . . . Я видалъ, какъ они (т. е. дѣти) этимъ занимались въ теченіе полчаса, причѣмъ сцены постоянно мѣнялись; добавлю, что самъ я относился нѣсколько скептически къ тому, что они видѣли, но они (духи-друзья) сказали мнѣ, что покажутъ мнѣ сцену въ хрусталѣ, чтобы убѣдить меня въ истинѣ словъ своихъ; такъ они и сдѣлали, показавъ мнѣ сцену изъ полярныхъ странъ: лежащій среди льдовъ корабль, людей на немъ и идущихъ къ нимъ по льду собакъ; эту сцену видѣли и дѣти Когда дѣти сидѣли за столомъ, духи водили ихъ руками и заставляли писать—писать одними только пальцами, безъ карандаша; другія, рядомъ съ ними сидѣвшія лица читали то, что дѣти писали, и говорили, что „писаніе появлялось на столѣ въ видѣ свѣтящихся буквъ; жена моя также видѣла на столѣ разные предметы Я видѣлъ, какъ по чьей нибудь просьбѣ двигался стулъ съ сидѣвшимъ на немъ моимъ маленькимъ мальчикомъ, ноги котораго пола касаться не могли; двигался болѣе, чѣмъ черезъ половину комнаты, въ то время, какъ мы сидѣли вокругъ стола при ярко горѣвшей лампѣ, а мальчикъ никакого усилія не дѣлалъ и никакого человѣческаго дѣятели близъ него не было“.

Какъ мы видимъ, здѣсь передъ нами—характерный случай „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій“. Особенно интересно то, что въ галлюцинаціяхъ, испытывавшихся, по ихъ утверженію, г-жею Фьюзелъ и дѣтьми, участвовалъ въ одномъ случаѣ и самъ Фьюзелъ ¹⁾).

Встрѣчается много и другихъ зрительныхъ галлюцинацій подобнаго же рода. Такъ лордъ Линдсей и другія лица рассказываютъ, что, въ присутствіи Юма, они видѣли видѣнія въ хрусталѣ. Г-жа—и другіе, на сеансѣ Юма въ ея домѣ, видѣли призрачныя фигуры и глаза духовъ. О томъ, что эти фигуры были галлюцинаторнаго свойства, можно заключить изъ положительнаго заявленія другой, присутствовавшей на томъ же сеансѣ спиритки, г-жи Гѣнивудъ, что она не могла видѣть того, что другіе въ то время описывали. По рассказу миссъ Хоутонъ, на сеансѣ съ миссъ Николь въ Троицынъ день она увидѣла у себя передъ глазами восемь огненныхъ языковъ. Судя по описанію, они были, несомнѣнно, галлюцинаторнаго свойства. Едва-ли нужно подробно описывать примѣры, за это же время, „кристалломантіи“; такіе случаи, конечно, встрѣчались весьма часто.

Далѣе, какъ указано въ главѣ 2-й, по утверженію многихъ

¹⁾ Конечно, показанія объ испытанныхъ дѣтьми галлюцинаціяхъ, помимо вопроса о ихъ добросовѣстности—изъ вторыхъ рукъ, а единственный подобнаго рода случай изъ личнаго опыта г. Фьюзелъ—описанъ имъ лишь два или три года послѣ самаго происшествія.

духовидцевъ обоого пола, они обыкновенно видѣли вокругъ своихъ друзей цвѣтныя облака и духовныя эмблемы. Въ одномъ случаѣ г-жа де Морганъ и бывшая съ нею молодая особа увидѣли надъ стоявшимъ на каедрѣ священникомъ три свѣтящіяся головы. Миссъ Хоутонъ иногда видѣла вокругъ проповѣдника цвѣтное—фіолетовое или зеленое—облако, указывавшее на сферу, къ которой онъ принадлежалъ. Извѣстный электротехникъ Кромвелль Варлей описываетъ нѣсколькихъ духовъ, являвшихся ему при смерти или серьезной болѣзни. Г-жа Варлей также видѣла иногда духовъ. И другія лица описывали видѣнные ими иной разъ призраки. Много привидѣній видали, повидимому, миссъ Анна Блэкуелль и ея друзья. Вотъ отрывки изъ ея разказа:

„Изъ многочисленныхъ, видѣнныхъ мною духовъ лишь двое были духами извѣстныхъ мнѣ въ настоящей моей жизни людей; одного изъ нихъ я видѣла одинъ разъ, другого восемь разъ. Однажды вечеромъ, приближаясь къ двери своей туалетной комнаты, я внезапно увидѣла какъ разъ передъ собою и немного влѣво, фигуру, похожую на черноволосаго мужчину въ обыкновенной одеждѣ, въ минуту прохожденія ея сквозь находившуюся передъ мною стѣну. Голова ея была слегка откинута назадъ, глаза подняты кверху, а лицо имѣло выраженіе грустное, мечтательное и неподвижное. Въ другой разъ я въ той же комнатѣ увидѣла, что въ воздухѣ стоитъ, на подобіе изображаемыхъ на старинныхъ картинахъ „святыхъ и ангеловъ“, группа изъ восемнадцати или двадцати красивыхъ юношей; они были въ бѣлыхъ туникахъ, съ красными поясами и ботинками, и въ странныхъ красныхъ шляпахъ съ вогнутыми внутрь верхушками и очень широкими, вышитыми золотомъ, полями; шляпы эти были надѣты на бекрень до такой степени, что тонкая золотая полоса вдоль края полей, производила впечатлѣніе ореола вокругъ каждой головы. Правую рукою каждый юноша держалъ толстую трость, выше его самого ростомъ и опирающуюся въ землю. У этихъ молодыхъ людей былъ такой видъ, какъ если-бы они на ходу остановились; глаза ихъ всѣхъ были устремлены на меня съ серьезнымъ, ревностнымъ и скорѣе дружественнымъ выраженіемъ. Посмотрѣвъ на нихъ въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, я приложила руки къ глазамъ; затѣмъ вновь посмотрѣла, тамъ ли они еще, и увидѣла ту же группу, но уже гораздо большей высотъ, повидимому—значительно выше потолка, и соотвѣтственно менѣе ясно. Видѣла я ихъ во второй разъ лишь одно мгновеніе; и хотя въ теченіе вечера неоднократно взглядывала вверхъ въ надеждѣ снова ихъ узрѣть, но своихъ облеченныхъ въ бѣлое посѣтителей болѣе уже не видѣла.“

Миссъ Блэкуелль описываетъ также другихъ, посѣщавшихъ ее духовъ, и приводитъ много разказовъ о видѣнныхъ ея друзьями призрачныхъ фигурахъ. Покойная г-жа Хауиттъ Уаттсъ и ея кружокъ также видѣли много призраковъ, по большей части, лицъ имъ извѣстныхъ. На столбцахъ „Spiritual Magazine“ за это время мы находимъ много разказовъ о присмертныхъ при-

зракахъ, привидѣнiяхъ умершихъ и другихъ видѣнiяхъ. Нѣкоторые изъ наиболѣе хорошо засвидѣтельствованныхъ случаевъ первой категории приведены въ *Phantasms of the Living*.

Слышанiе голосовъ—голосовъ, носившихъ настолько внѣшнiй характеръ, что ихъ можно сравнивать съ только что описанными видѣнiями—встрѣчалось гораздо рѣже. Случай г. Персиваля. (лица, проводшаго нѣкоторое время въ домѣ умалишенныхъ) — въ литературѣ этого времени наиболѣе выдающийся.

Галлюцинации чувства осязанiя носятъ, по большей части, характеръ слишкомъ незначительный или двусмысленный, чтобы заслуживать упоминанiя. Впрочемъ, подъ эту рубрику можно, пожалуй, занести одинъ курьезный случай. Свидѣтелемъ опять-таки является миссъ Хоутонъ, которая пишетъ слѣдующее:

„Въ то время, о которомъ я говорю, со мною часто, во время прогулки, случалось, что на значительномъ протяженiи ноги мои совсѣмъ не касались земли. Повидимому, я шла, какъ всѣ, но между мною и землею существовало пространство. Случалось это иногда въ то время, когда я объ этомъ не думала, и я вдругъ замѣчала, что со мною происходитъ; въ другихъ же случаяхъ я объ этомъ просила, и мнѣ отказа никогда не бывало; но когда это случилось въ первый разъ, то я была крайне изумлена“¹⁾.

Всего же чаще встрѣчались, изъ явленiй субъективныхъ, разныя формы „двигательнаго автоматизма„: писанiе, рисованiе, рѣчь, слышанiе „внутренняго„ голоса, разнаго рода впечатлѣнiя и импульсы. ²⁾ Приведенныхъ въ главѣ II настоящей книги и въ главѣ V книги II образцовъ автоматическихъ писанiя, рисованiя и рѣчи, несомнѣнно, достаточно ³⁾. Всѣ эти формы явленiй продолжали встрѣчаться и въ это время, но къ ихъ результатамъ спириты, очевидно, относились болѣе критически. Какъ уже было отмѣчено, значительная часть страницъ *Spiritual Tele-*

¹⁾ *Evenings at home*, vol I, p. 29. Такъ какъ эти случаи, какъ утверждаетъ, происходили въ 1861 или 1862 г., а рассказъ о нихъ миссъ Хоутонъ былъ напечатанъ лишь въ 1881 г., пожалуй, болѣе вѣроятно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло вовсе не съ галлюцинацiей чувствъ, а съ галлюцинацiею памяти. Это же замѣчанiе, конечно, примѣнимо и къ большому числу описанiй явленiй субъективныхъ, приводимыхъ въ настоящей главѣ. Когда рассказъ не основывается на современныхъ происшествiяхъ, а свидѣтель — человекъ не „тренированный“ а иногда и не способный къ точному наблюденiю — невозможно опредѣлить, до какой степени что-либо, въ данный моментъ испытанное, можетъ ретроспективно видоизмѣниться.

²⁾ Я предпочелъ классифицировать всѣ эти случаи вмѣстѣ ибо, хотя вѣроятно, что дѣйствительныя происшествiя были родовъ весьма различныхъ, но даваемая субъектами описанiя настолько туманны, и настолько окрашены ихъ собственными предвзятыми идеями—что болѣе точная классификацiя представляется невозможною.

³⁾ Нѣсколько новыхъ примѣровъ приводится ниже въ главѣ V настоящей книги.

гарф'а посвящалась „вдохновеннымъ“ разсужденіямъ и рѣчамъ въ трансѣ; но подобныя произведенія рѣдко находятъ себѣ мѣсто въ позднѣйшихъ журналахъ: *Spiritual Magazine*, *Human Nature* или *Spiritualist*. Впрочемъ, въ это время были напечатаны, въ формѣ отдѣльной книги, нѣкоторыя изъ „вдохновенныхъ“ рѣчей г-жи Эммы Гардинджъ. Появилось и нѣсколько другихъ „вдохновенныхъ“ изданій: Пѣсни духа (*Songs of The Spirit*, by N.), Посланіе ангела (*An Angel's message*) и *Divinum Humanum*, авторомъ которыхъ была дама ¹⁾. Мы читаемъ о писанныхъ рукою 11-ти-лѣтняго мальчика очеркахъ по философіи и о новой версіи Библии, заготовленной Ноттингемскимъ кружкомъ, вѣроятно, чрезъ посредство Дж. Г. Г. Брауна. Одно изъ лицъ, дававшихъ показанія передъ Діалектическимъ Обществомъ, рассказываетъ о собственномъ своемъ опытѣ по части рѣчи „на разныхъ языкахъ“.

О спиритическомъ рисованіи (по большей части—символическаго характера) у насъ имѣется нѣсколько обстоятельныхъ повѣствованій — принадлежащихъ въ особенности, г-жѣ Берри и миссъ Хоутонъ, въ упомянутыхъ уже сочиненіяхъ. О произведеніяхъ первой изъ этихъ дамъ мы узнаемъ, что, хотя въ умѣ зрителя „никакихъ опредѣленныхъ понятій“ они не вызывали и ничего существующаго въ животномъ, растительномъ или ископаемомъ царствахъ не изображали—техническая ихъ отдѣлка была неподражаема. Двѣ изъ картинъ миссъ Хоутонъ удостоились чести—быть отвергнутыми Королевскою Академіею; и бѣдная женщина истратила большую часть своего незначительнаго

¹⁾ Дама эта, какъ мы узнаемъ изъ *Spiritual Magazine* (1870 г. стр. 384), была нѣкая миссъ Фосетъ, умершая въ 1870 г. Между 1855 г. и годомъ своей смѣрти она издала нѣсколько томовъ „духовныхъ откровеній“, въ томъ числѣ, сверхъ упомянутыхъ въ текстѣ, сочиненія: „Первобытный Человѣкъ“ (*Primal aeval man*) и *Ессе Номо*. Два прочтанныя мною ея сочиненія приближаются скорѣе къ твореніямъ Гарриса, чѣмъ А. Дж. Девиса, хотя послѣдній философъ и включилъ нѣсколько цитатъ изъ одной изъ книгъ миссъ Фосетъ въ одно изъ своихъ собтвенныхъ, „вдохновенныхъ“, сочиненій (смъ выше томъ I, стр. 188 примѣч.) Характеръ произведеній миссъ Фосетъ—мистически-христіанскій, очевидно, внушенный Сведенборгомъ. Многое по части какъ доктрины, такъ и фразеологіи, составляетъ характерную особенность Сведенборга. Мы читаемъ въ нихъ о духовномъ смыслѣ Библии, заключающемся въ естественномъ ея смыслѣ; о томъ, что библейскіе разказы—не исторія въ буквальномъ смыслѣ, а аллегорія; также о зависимости отъ земли всѣхъ другихъ міровъ въ твореніи. Характеристичныя особенности позднѣйшаго мистицизма встрѣчаются въ ученіяхъ о духовныхъ дубликатахъ и мистическомъ зарожденіи; и въ томъ высокомъ положеніи, которое отводится въ новомъ домостроительствѣ женщинѣ „женщина—служанка Божества“. Встрѣчается нѣсколько курьезныхъ свѣдѣній, почти въ Сведенборговскомъ стилѣ, объ обитателяхъ другихъ міровъ; и нѣсколько странное утвержденіе, что форма ангеловъ и достигшихъ совершенства человѣческихъ духовъ—неизмѣнно сферическая.

состоянія на открытіе публичной выставки своихъ спиритическихъ рисунковъ въ небольшой галлерей въ Бонд-Стритъ.

Рисованіе, писаніе и рѣчь, несомнѣнно, часто носили въ полномъ смыслѣ слова автоматическій характеръ—дѣйствія эти были и безсознательны, и невольны. А хотя въ другихъ случаяхъ процессу писанія, рѣчи и. т. д., повидимому, сопутствовала нѣкоторая степень сознанія—нѣтъ причины сомнѣваться въ общей точности заявленія „медіума“, что онъ сознательно этого процесса не желалъ и предвидѣть его направленія или конечнаго результата не могъ. Иначе дѣло обстояло въ тѣхъ случаяхъ, когда двигательный импульсъ избиралъ пути менѣе глубоко использованные. По утверженію многихъ лицъ неоспоримой честности, ими воспринимались „впечатлѣнія“,—о которыхъ говорится то—какъ о „внутреннемъ голосѣ“, то—какъ объ „импульсѣ“—побуждавшія ихъ къ извѣстному образу дѣйствій. Очень часто получавшееся въ результатѣ дѣйствіе касалось лѣченія месмерическими пассами. Такъ г. Ловенталь показалъ передъ Діалектическимъ Комитетомъ слѣдующее:

„Однажды я вошелъ въ комнату въ водолѣчебномъ заведеніи; за мною послѣдовалъ господинъ, и я былъ вынужденъ подойти къ нему и заговорить съ нимъ. Я немедленно сталъ ощущать всякаго рода недуги. Я тутъ же приказалъ ему сѣсть и сталъ ходить вокругъ него, дѣлая всевозможные пассы“.

Лицо, подвергшееся пассамъ, испытало, по словамъ г. Ловенталя, значительное облегченіе.

Подобные-же случаи изъ своего собственнаго опыта описываетъ г-жа Берри. Часто эти „впечатлѣнія“ побуждали ее предпринять путешествіе, даже весьма продолжительное, навѣстить друга, купить книгу или другой предметъ. Миссъ Хоутонъ приводитъ въ своей, уже упомянутой, книгѣ поучительный рассказъ объ этихъ двигательныхъ импульсахъ. Однажды, желая найти дорогу къ дому, гдѣ она не была уже нѣсколько лѣтъ, она ввѣрила себя руководству духовъ и дошла благополучно. Въ присутствіи Спира она стала, по наитію, олицетворять смерть и воскресеніе св. Стефана. Однажды вечеромъ ея духи—хранители (группа изъ семидесяти архангеловъ) направили ея руку къ сгустившемуся было арроруту, чтобы его взболтать. Далѣе: ища квартиру въ Пэддингтонѣ, она ввѣрила себя руководству духовъ. „Я шла изъ одной улицы въ другую, постоянно спрашивая: повернуть-ли мнѣ направо или налево“. Этимъ путемъ найденъ былъ домъ; а затѣмъ „духи“ выбрали обои и ковры и наблюдали надъ развѣшиваньемъ картинъ.

Случай миссъ Хоутонъ не представлялъ ничего исключительнаго. Я самъ знавалъ умныхъ и способныхъ спиритовъ, которые, впервые увѣровавъ, всецѣло отдавались на время подобнымъ туманнымъ „впечатлѣніямъ“, пока не убѣждались въ безразсудствѣ такихъ поступковъ. Впрочемъ, большинство образованныхъ спиритовъ скоро сознаетъ, что, при подобнаго рода „впечатлѣніяхъ“, произвольный характеръ импульса (отъ котораго, по ихъ воззрѣнію, зависитъ доказательство его внушенія извнѣ) не можетъ быть удовлетворительно провѣренъ; безъ сомнѣнія, они увидѣли также, сколь опасно отдаваться руководству столь случайныхъ побужденій. Г. Джонъ Джонсъ (Дж. Энморъ Джонсъ), въ показаніи своемъ передъ Діалектическимъ Комитетомъ, не упоминаетъ о первыхъ испытанныхъ имъ впечатлѣніяхъ; да и вообще эти впечатлѣнія отнюдь не занимали много мѣста въ литературѣ этого времени. Но когда, какъ-то бываетъ вообще у дѣтей и у чѣкоторыхъ взрослыхъ, способность критически относиться къ самому себѣ почти отсутствуетъ; въ особенности-же—когда субъектомъ руководить могущественная, хотя и не вполне сознаваемая побудительная причина, какъ напримѣръ, желаніе привлечь вниманіе—легко видѣть, какъ полусозвательные импульсы этого рода могутъ перейти почти незамѣтно въ систематическій самообманъ.

Вкратцѣ: если мы бросимъ общій взглядъ на существующія свидѣтельства, то найдемъ, что въ этотъ періодъ произошло рѣзко выраженное проявленіе того, что спириты называютъ медиумическими способностями, въ разныхъ формахъ, у лицъ несомнѣнно добросовѣстныхъ; и что эти способности легко передавались отъ одного лица къ другому. Особенно достойна вниманія въ документахъ этого времени необычайная заразительность такъ называемаго „медіумизма“. Въ главѣ 2-ой настоящей книги мы видѣли, какъ эпидемія автоматическаго писанія и рисованія распространилась среди друзей г-жи де Морганъ и г-жи Ньютонъ Крослендъ, и какъ послѣ осмотра спиритическихъ рисунковъ въ семействѣ Уилькинсона, г. и г-жа Уильямъ Хауттъ подпали дѣйствию такого-же контагія. Уильямъ Хауттъ, въ свою очередь, „посвятилъ въ пишущій медіумизмъ“ г. Морелля Теобольда. Равнымъ образомъ, миссъ Хоутонъ, г-жа Берри и другія лица, писавшія и говорившія автоматически, свидѣтельствуютъ, что начало ихъ медіумизму положено было указаніемъ, преподааннымъ имъ при случайномъ визитѣ къ г-жѣ Маршалль или другому медіуму; и что примѣръ ихъ постоянно вдохновлялъ на подобныя-же автоматическія дѣйствія и другихъ. Здѣсь бу-

деть умѣстно припомнить и слѣдующій фактъ—какое-бы значеніе мы ему ни придавали: физическіе медиумы часто утверждали—или друзья ихъ утверждали отъ ихъ имени—что ими испытывались различныя галлюцинаціи. Такъ г-жа Гёппи въ дѣтствѣ видѣла, по словамъ ея отца, странныя фигуры; Юмъ утверждаетъ, что въ юношествѣ видалъ образы духовъ и слышалъ голоса; а Чарльзъ Уилламсъ описалъ подобные-же случаи изъ своего опыта, одинъ изъ которыхъ имѣлъ отношеніе къ его умершей матери. По утверженію миссъ Флоренсъ Кукъ (г-жи Корнеръ), она съ дѣтства видѣла духовъ и слышала голоса; а по словамъ г-жи Шауерсъ, дочь ея Мери, будучи ребенкомъ, постоянно разговаривала съ невидимыми собесѣдниками.

Мы уже обращали вниманіе на близкую аналогію, существующую между происходящими на сеансахъ физическими явленіями и тѣми самопроизвольно возникающими случаями звона колокольчиковъ и бросанія камней, которые отъ времени до времени приводятъ въ недоумѣніе поселянъ¹⁾. А въ другомъ трудѣ нами было показано, что во многихъ случаяхъ не только самъ виновникъ этихъ безпокойныхъ явленій (или „медіумъ“) бываетъ пораженъ какою либо физическою или умственною ненормальностью, но что, повидимому, и онъ, и свидѣтели его продѣлокъ²⁾ бываютъ подвержены зрительнымъ и слуховымъ галлюцинаціямъ.

Итакъ, не представляется неразумнымъ заключить, что медиумы, какъ профессиональные, такъ и частные, какъ физическіе, такъ и только ясновидящіе, „яснослышащіе“ или „вдохновленные“, обладаютъ (что утверждаютъ и сами спириты) нѣкоторыми общими особенностями; что частные физическіе медиумы, вообще, и многіе профессиональные, по крайней мѣрѣ, въ началѣ своей карьеры, должны быть отнесены къ той же категоріи, какъ и милые энтузіасты, въ родѣ миссъ Хоутонъ, г-жи Берри, г. Кромвеля Варлея и миссъ Анны Блекуелль: и что всѣ они—опять таки согласно утверженію спиритовъ—могутъ до нѣкоторой степени не сознавать своихъ поступковъ и слѣдовательно, не вполнѣ за нихъ отвѣтственны. По современной терминологіи, медіумъ, какъ „физическій“, такъ и „вдохновленный“, есть, вѣроятно, лицо съ неустойчивымъ нервнымъ равновѣсіемъ, у котораго нормально отправляемый высшими мозговыми центрами контроль можетъ быть упраздненъ подъ вліяніемъ незначительнаго стимула; при этомъ организмъ предоставляется, какъ въ сновидѣніи или сом-

¹⁾ См. кн. I, гл. II. „О самопроизвольныхъ медіумическихъ явленіяхъ“.

²⁾ См. Proc. S. P. R. vol. XII, p. 45—115 и Studies in Psychological Research, главу о „Poltergeists“.

намбулизмъ, руководству импульсовъ, которые, если бы сознание оставалось неприкосновеннымъ, были бы подавлены, прежде чѣмъ привели бы къ какому-либо дѣйствию.

Конечно, предполагаемое здѣсь отклоненіе отъ нормы можетъ, въ особенности въ началѣ, быть совершенно незначительнымъ; оно будетъ не больше, чѣмъ у хорошаго гипнотическаго субъекта, и, вѣроятно, того-же рода. Большинство лицъ, въ извѣстное время и при извѣстныхъ условіяхъ, вѣроятно, доступно гипнотическому внушенію. Слѣдовательно, если придерживаться этого взгляда, медіумъ не стоитъ, по необходимости, на пути къ умопомѣшательству и даже не представляетъ собою въ сколько-нибудь значительной степени человѣка ненормальнаго. И возможность подобнаго слабаго отклоненія отъ нормы не является серьезнымъ аргументомъ въ пользу или противъ обладанія медіумомъ способностями „сверхнормальными“, хотя и дѣлаетъ понятнымъ отсутствіе достаточной побудительной причины къ—повидимому—практикующемуся фокусничеству. Не трудно догадаться, какимъ образомъ зачатки физическаго медіумизма могутъ зародиться въ сознательномъ, отчасти, преувеличеніи автоматическаго импульса. Воплѣвъ произвольныя мышечныя движенія, являющіяся, какъ то показалъ Фарадей, причиною вращенія стола, въ началѣ могутъ развиваться въ преднамѣренное толканіе, хотя лицо толкающее, быть можетъ, и не будетъ ясно сознавать обмана. Однако, въ извѣстный моментъ карьеры физическаго медіума, у виновнаго лица, конечно, должно явиться убѣжденіе, что оно мошенничаетъ (если только не предположить преграду между сеансовымъ сознаніемъ и сознаніемъ въ обыденной жизни, на что у насъ рѣдко имѣются достаточныя данныя). Да и трудно повѣрить—развѣ только мы прибѣгнемъ къ крайнему предположенію о всецѣло разобщенномъ съ „нормальной жизнью“ „трансовомъ сознаніи“—чтобы такой моментъ не наступилъ, напирѣ, прежде, чѣмъ куплены и припрятаны, въ видахъ позднѣйшаго предьявленія ихъ за темнымъ сеансомъ, цвѣты и овощи. Трудно—но не невозможно, потому что, по аналогіи съ „постъ-гипнотическими обѣщаніями“¹⁾, можно даже здѣсь найти выходъ. У насъ имѣется экспериментальное доказательство того факта, что извѣстное дѣйствию, которое обязуется совершить трансовое сознаніе, можетъ быть выполнено въ назначенное время въ состояніи бодрствованія, безъ вѣдома бодрствующаго субъекта²⁾.

¹⁾ Т. е. даваемыми гипнотикомъ, подъ вліяніемъ внушенія гипнотизера, обязательствами совершить извѣстныя дѣйствія по пробужденіи. *Прим. пер.*

²⁾ Вопросъ о нравственной отвѣтственности частнаго медіума за его физическія „явленія“ будетъ разсматриваться далѣе въ кн. IV, гл. V, VI и VII.

ГЛАВА V.

Физическіе медіумы вообще.

(Съ 1870 года включительно).

Какъ мы видѣли, до этого времени у класса профессиональныхъ физическихъ медіумовъ въ Англіи представителей почти не было. Послѣ отъѣзда американскихъ пришельцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась одна г-жа Маршалль. Впрочемъ, тѣмъ временемъ, какъ было показано въ предъидущей главѣ, появилась группа частныхъ медіумовъ; а другимъ, въ особенности-же миссъ Кукъ и миссъ Шауерсъ, суждено было вскорѣ выступить на сцену. Но доступъ въ ихъ кружки, по необходимости, былъ открытъ немногимъ; тѣ-же изслѣдователи, которымъ не удавалось проникнуть въ тотъ или другой изъ этихъ частныхъ кружковъ, получали желаемыя ими доказательства не безъ нѣкотораго труда. Правда, еще въ январѣ 1869 г. новый медіумъ, Ф. Гернъ началъ давать публичные сеансы, но никакихъ физическихъ явленій на нихъ, какъ кажется, не происходило. Г. Гернъ видѣлъ въ воздухѣ духовъ и описывалъ цвѣтъ аиуги участниковъ сеансовъ, которымъ подобными второстепенными свѣдѣніями и приходилось довольствоваться.

Въ слѣдующемъ году мы видимъ, что Гернъ далъ въ домѣ доктора Диксона сеансъ, на которомъ произошло явленіе „удлиненія“. Дж. Дж. Морсъ, который уже нѣсколько времени занимался произнесеніемъ въ трансѣ рѣчей, какъ говорятъ, обнаружилъ около того же времени сходныя явленія. Но тогда какъ, послѣ этого, Морсъ оставался исключительно медіумомъ для транса и рѣчей по вдохновенію, у Герна вскорѣ развились и другія физическія проявленія. Въ началѣ 1871 г. онъ вступилъ въ сообщество съ Чарльзомъ Уилліамсомъ, и оба они стали давать публичные сеансы въ № 61, Lamb's Conduit street; этотъ адресъ много лѣтъ былъ хорошо знакомъ Лондонскимъ спиритамъ. На этихъ первыхъ сеансахъ явленія состояли только изъ стуковъ и наклоновъ стола при свѣтѣ. Когда же свѣтъ тушился, эта скучная программа расширялась: слышались голоса

духовъ, чувствовались прикосновенія ихъ рукъ, появлялись спиритическіе огоньки и приносившіеся духами цвѣты; музыкальные инструменты плавали по воздуху и болѣе легкая мебель много двигалась.

Скоро явились для дѣлежа добычи и другіе доморощенные медиумы: Эглинтонъ, Мѣнкъ, Райта, миссъ Вудъ и миссъ Фарлемъ; а изъ Соединенныхъ Штатовъ пріѣхали миссъ Кетъ Фоксъ (впослѣдствіи г-жа Дженкенъ), г-жа Хольмсъ, миссъ (или м-съ) Анни Ива Фей, г. г. Бастианъ и Тейлоръ, докторъ Следъ и другіе. Въ 1870 году состоялся дебютъ новаго частнаго медиума, достопочтеннаго У. Стейнтонна Мозеса, въ теченіе многихъ лѣтъ извѣстнаго подъ псевдонимомъ „М. А. Охон“. Явленія, происходившія чрезъ медиумизмъ этого послѣдняго лица, обнимали почти всѣ когда-либо описанныя разновидности физическихъ феноменовъ, а также писаніе и рѣчь въ трапсѣ, ясновидѣніе и сообщенія отъ умершихъ; они будутъ разсматриваться въ одной изъ позднѣйшихъ главъ ¹⁾. Г-жа Гѣппи, г-жа Эвериттъ, Давидъ Дююидъ и другіе частные медиумы также продолжали давать сеансы; и первая изъ этихъ дамъ особенно прославилась покровительствомъ, которое оказывала своимъ профессиональнымъ собратамъ Герну и Уилліамсу, первый публичный сеансъ коихъ состоялся подъ ея ауспиціями. Съ другой стороны, г-жа Гѣппи не разъ способствовала изобличенію своихъ соперниковъ по притязаніямъ на медиумизмъ или ставила ихъ въ затруднительное положеніе ²⁾. Впослѣдствіи она вышла замужъ за г. Волькмена—господина, изловившаго „духа“ на сеансѣ миссъ Кукъ ³⁾.

Пытаться представить полную хронику происходившихъ въ Англіи за послѣднія 30 лѣтъ медиумическихъ сеансовъ было бы бесполезно. Два особыхъ вида проявленій: матеріализація и спиритическая фотографія будутъ разсматриваться подробно въ двухъ слѣдующихъ главахъ; вопросъ-же о писаніи на грифельныхъ доскахъ предполагается отдѣльно обсудить впослѣдствіи ⁴⁾. За исключеніемъ этихъ замысловатыхъ продѣлокъ заслуживаютъ вниманія немногія. Первые, уже упоминавшіеся выше сеансы Герна и Уилліамса — недурной типъ тѣхъ доказательствъ дѣятельности духовъ, которыя предлагались обыкновенному изслѣдователю. Сеансы почти всегда происходили въ

¹⁾ Книга IV гл. V.

²⁾ См., напр., замѣтку въ *Spiritualist's* отъ 31 іюля 1874 г., въ которой г-жа Гѣппи обвиняется въ подкупѣ юноши съ цѣлю вызвать замѣшательство на сеансахъ, дававшихся Хольмсомъ и г-жою Бассеттъ.

³⁾ См. ниже, стр.

⁴⁾ Книга IV, гл. II.

темнотѣ, или при освѣщеніи столь слабомъ, что исключалась всякая возможность точнаго наблюденія; активное разслѣдованіе со стороны черезъ чуръ любопытныхъ участниковъ сеанса затруднялось благодаря соединенію рукъ въ цѣпи; подозрительные звуки заглушались игрою музыкальнаго ящика или просьбою „духовъ“—чтобы всѣ присутствующіе цѣли, съ цѣлью установленія въ кружкѣ гармоніи. Наконецъ, происходившіе при этихъ условіяхъ феномены, въ видѣ общаго правила, были явно въ предѣлахъ умѣнія любого, въ должной мѣрѣ расторопнаго и умнаго человѣка, пріобрѣвшаго, благодаря практикѣ, нѣкоторую ловкость рукъ. Кромѣ нѣкоторыхъ специальныхъ „проявленій“, которыя мы разберемъ позже, въ ремеслѣ медиумовъ учиться какимъ-либо секретамъ почти не приходилось. Единственное, что можетъ разсматриваться, какъ сюда относящееся, это—примѣнявшійся медиумомъ методъ для освобожденія рукъ, или, по большей части,—только одной, изъ рукъ лицъ, сидѣвшихъ съ обѣихъ его сторонъ. Еще въ 1875 году этотъ фокусъ былъ разоблаченъ Монкюромъ Конуей ¹⁾; въ послѣднее же время онъ хорошо описанъ докторомъ Ходжсономъ въ связи съ опытами Евзапіи Паладино ²⁾.

При разсмотрѣннн этихъ старыхъ отчетовъ, намъ представляется удивительнымъ, какимъ образомъ какая бы то ни было группа людей могла быть такъ долго обманута столь дешевыми и грубыми фокусами. Отчасти обману, несомнѣнно, способствовало то обстоятельство, что тамъ и сямъ происходили явленія, съ перваго взгляда необъяснимыя, какъ то опыты Фостера, Следа и Юма. Но настоящая разгадка того довѣрія, которое въ теченіе двухъ десятилѣтій оказывалось темнымъ сеансамъ, лежитъ въ подавляющемъ предрасположеніи къ вѣрѣ со стороны присутствующихъ. Вопросъ о томъ, какого рода пріемами со стороны медиума и съ помощью какихъ причинъ, отъ медиума независѣвшихъ, вызывалось это предрасположеніе къ вѣрѣ, будетъ разсматриваться въ одной изъ позднѣйшихъ главъ. Въ могущественномъ ея вліяніи въ этотъ періодъ не можетъ сомнѣваться ни одинъ изъ изслѣдователей спиритической литературы. Зауряднаго спирита трудно было навести на мысль о сознательномъ обманѣ, хотя, при другихъ обстоятельствахъ, онъ нерѣдко обнаруживалъ проницательность при оцѣнкѣ показаній, а иной разъ даже бывалъ подготовленъ къ научному наблюденію. На одномъ изъ первыхъ

¹⁾ Американскій писатель и мыслитель (род. въ 1832 г.).

²⁾ См. ниже книга IV, гл. I.

сеансовъ на квартирѣ у Герна и Уилліамса, по свидѣтельству издателя „Spiritualist'a“ У. Г. Гаррисона, произошло слѣдующее: „Въ воздухѣ, близъ г. Уилліамса, было быстро написано большими фосфоресцирующими буквами имя духа. Затѣмъ духи такъ же быстро начали писать: „Да благословить Богъ...“, какъ вдругъ раздался трескъ, похожій на разрядъ электричества, и всю комнату освѣтила вспышка свѣта“. Въ концѣ сеанса чувствовался слабый запахъ фосфора. Лицъ болѣе подозрительнаго характера, чѣмъ г. Гаррисонъ, этотъ инцидентъ наводитъ на мысль о несвоевременномъ самовозгораніи головки отъ обыкновенной спички. Но это объясненіе ни одному изъ присутствующихъ, повидимому, на умъ не пришло ¹⁾. Въ слѣдующей главѣ будутъ приведены и другіе примѣры того же умственного настроенія.

Въ настоящей главѣ мы предполагаемъ вкратцѣ описать нѣкоторыя изъ наиболѣе поразительныхъ или извѣстныхъ явленій, которыя въ эти годы привѣтствовались въ качествѣ примѣровъ дѣятельности духовъ. Изъ всѣхъ этихъ эпизодовъ „переносъ“ г-жи Гёппи—едва ли не наиболѣе знаменитый. Слѣдующее описаніе его появилось въ видѣ письма въ Echo ²⁾:

„Въ минувшую субботу, вечеромъ, я участвовалъ въ собраніи „кружка“ на дому у медиумовъ г. г. Герна и Уилліамса. Я нашель, что общество состояло изъ трехъ дамъ и семи или восьми мужчинъ, включая и медиумовъ; нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и я, никогда до того на профессиональномъ сеансѣ не бывали. Комната, въ которую мы вошли, находилась въ первомъ этажѣ, и отдѣлялась отъ находившейся за нею меньшей комнаты створчатыми дверьми, которыя, впрочемъ, были открыты, такъ что намъ представилась полная возможность осмотрѣть внутреннюю комнату. Единственною мебелью былъ столъ, съ стоявшимъ на немъ музыкальнымъ ящикомъ, и нѣсколько стульевъ. Былъ также небольшой шкафъ съ двумя или тремя полками; мы видѣли его открытымъ и въ немъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ разнаго рода предметовъ не было. Послѣ того какъ мы усѣлись вокругъ стола, створчатыя двери были закрыты и заперты на ключъ, равно какъ и другая дверь въ комнатѣ; могу замѣтить, что, такъ какъ мы усѣлись до 8 часовъ, и единственное окно въ комнатѣ было затемнено—ни одной изъ этихъ дверей нельзя было бы открыть безъ того, чтобы это сразу не сдѣлалось замѣтнымъ въ комнатѣ, благодаря проникновенію въ нее луча свѣта. Сеансъ начался съ того, что одинъ изъ ме-

¹⁾ Подобный же инцидентъ произошелъ, повидимому, нѣсколько дней спустя, причѣмъ медиумами были Гернъ и миссъ Кукъ. За эти первые годы упоминается о нѣсколькихъ подобнаго рода случаяхъ, пока, наконецъ, медиумы не приобрѣли въ своихъ манипуляціяхъ достаточной ловкости для избѣжанія подобныхъ катастрофъ.

²⁾ Другія описанія находятся въ Medium's отъ 15-го іюля; въ Spiritual Magazine'ѣ за іюль 1871 г.; и въ Spiritualist'ѣ отъ 15-го іюня. Разсказъ въ Spiritualist'ѣ подписанъ всеми 11-ю присутствующими.

діумовъ прочель молитву Господню, причемъ ее повторили присутствующіе. Затѣмъ заведенъ былъ музыкальный ящикъ, игравшій лишь пьесы священнаго характера. Почти немедленно затѣмъ мы увидѣли огоньки, нѣсколько похожіе на свѣтъ, испускаемый свѣтляками; они плавали по всей комнатѣ. Музыкальный ящикъ поднялся на воздухъ и продолжалъ играть, носясь надъ нашими головами, и направляясь сперва къ одному углу потолка, потомъ—къ другому. Затѣмъ мы услышали голоса—какъ говорятъ—духовъ Джона Кинга и Кети. Голосъ Джона Кинга былъ очень низкій, голосъ же Кети болѣе походилъ на шопоть, но былъ совершенно отчетливый. Представьте себѣ бабочку, летающую по комнатѣ лѣтнимъ вечеромъ, ударяющуюся о потолокъ, а минуто спустя,—порхающую около вашей головы, притомъ—одаренную способностью говорить съ вами шопотомъ во время своего эксцентричнаго полета,—и вы составите себѣ хорошее представленіе о продѣлкахъ Кети. Когда ее спросили, принесетъ ли она намъ что-нибудь, она сказала: „Да, да“. Одинъ изъ посѣтителей, шутя, замѣтилъ: „Я хотѣлъ-бы, чтобы она принесла г-жу Геппи“... На это другой отвѣтилъ: „Боже милостивый, надѣюсь, что—нѣтъ: это одна изъ самыхъ крупныхъ женщинъ въ Лондонѣ“. Голосъ Кети тотчасъ-же сказалъ: „Принесу, принесу, принесу“, а грубый голосъ Джона закричалъ: „Вы не можете сдѣлать этого, Кети“, а она, какъ бы подсмѣиваясь, повторяла: „Принесу, принесу“. Мы всѣ смѣялись и шутили надъ нелѣпостью этой мысли, какъ вдругъ раздался голосъ Джона: „Сидите спокойно, развѣ не можете?“ Черезъ одно мгновеніе, кто-то воскликнулъ: „Боже мой, у меня что то на головѣ“, и одновременно съ этимъ раздались тяжелый ударъ по столу и одинъ или два крика. Немедленно зажгли спичку, и оказалось, что посреди стола стоитъ г-жа Геппи; всѣ же мы сидѣли вокругъ стола, тѣснясь другъ къ другу, какъ и въ началѣ. „Ну, Кети, Вы—молодецъ“, закричалъ голосъ Джона. Обѣ двери все еще были заперты. Впрочемъ, вниманіе наше привлекала г-жа Геппи, которая, казалось, была въ трансѣ и совершенно неподвижна. Очень боялись, что это потрясеніе будетъ для нея вредно,—въ предположеніи, что то была настоящая г-жа Геппи, а не похожій на нее призракъ,—но раздался голосъ Джона: „Она скоро совѣмъ поправится“. Одною рукою она прикрывала глаза и держала перо; въ другой ея рукѣ, висѣвшей вдоль бока, находилась счетная книга. Очнувшись, она казалась очень взволнованною и начала плакать. Она сказала намъ, что послѣднее, что могла припомнить, было слѣдующее: она сидѣла дома, миляхъ въ трехъ оттуда, и сводила счета за недѣлю по хозяйственнымъ расходамъ; а въ одной комнатѣ съ ней находилась миссъ Нилендъ и читала газету. Чернила на перѣ были влажныя; послѣднее-же слово, которое она написала или скорѣе начала писать (потому что одна или двѣ буквы въ немъ не были дописаны), было запачкано и едва высохло. Съ того времени, какъ въ шутку сдѣлано было замѣчаніе, что нужно принести г-жу Геппи, до появленія ея на столѣ, не прошло трехъ минутъ. Предположеніе, что она могла скрываться въ комнатѣ, такъ же нелѣпо какъ и мысль о томъ, что она была съ медіумами въ сообщничествѣ“.

Къ этому письму издатель Esch о добавляетъ въ примѣчаніи, что авторъ извѣстенъ ему какъ „весьма почтенный Мэнчестерскій негоціантъ“.

По окончаніи сеанса, нѣкоторые изъ присутствующихъ прово-

дили г-жу Геппи до ея дома въ Гайбери. Тамъ они узнали отъ пріятельницы г-жи Геппи миссъ Нилендъ, выступившей въ качествѣ медиума подъ ея ауспиціями, что за часъ или за два до того она сидѣла съ г-жею Геппи у камина, занимаясь счетами, какъ вдругъ, взглянувъ, увидѣла, что ея компаньонка исчезла, оставивъ близъ потолка слабое туманное пятно. Когда г-ну Геппи, которому было тогда за 80 лѣтъ, было сообщено объ исчезновеніи его жены, онъ замѣтилъ, что ее, навѣрное, унесли духи, и скоро спустя пошелъ внизъ ужинать.

Изъ другихъ разсказовъ мы узнаемъ, что это приключеніе на г-жѣ Геппи вредно не отразилось, и что послѣднее, написанное въ счетной книгѣ слово, было: „лукъ“.

Я нахожу за 1874—76 г. г. упоминанія о трехъ подобныхъ-же переносахъ. Медиумами во всѣхъ этихъ случаяхъ были г-жа Геппи, или Гернъ и Уилліамсъ или всѣ трое; перенесены были: Гернъ, миссъ Лотти Фаулеръ и нѣкто г. Гендерсонъ. Упоминается также о переносѣ духовною силою извѣстнаго профессиональнаго медиума доктора Мѣнка изъ Бристоля въ Свиндонъ.

Не буду утомлять читателя описаніями другихъ левитацій и повѣствованіемъ объ угряхъ, живыхъ омарахъ, необыкновенныхъ плодахъ и потокахъ перьевъ, подносившихся гостямъ на сеансахъ г-жи Геппи. Но вотъ случай не совсѣмъ заурядный. Одна изъ зачинщицъ „Рочестерскихъ стуковъ“ миссъ Кетъ Фоксъ вышла замужъ въ 1872 году за Лондонскаго адвоката Г. Д. Дженкена. Раннею весною 1874 года г-жа Дженкенъ жила въ Брайтонѣ вмѣстѣ съ своимъ ребенкомъ, которому тогда было отъ 5 до 6 мѣсяцевъ. Однажды извѣстный Ливерпульскій спиритъ г. Уэсонъ, жившій на одной съ ними квартирѣ, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго чуда (привожу собственныя его слова):

„5-го числа сего мѣсяца (марта) я находился на квартирѣ г. Дженкена, (3 Lansdowne Terrace East, western Road, Brighton). Ребенокъ г-жи Дженкенъ сидѣлъ на колѣняхъ у кормилицы, подлѣ камина. Было около половины втораго дня; комната была хорошо освѣщена и обращена на югъ. Присутствовала также г-жа Дженкенъ.

Вдругъ кормилица воскликнула: „у малютки въ рукѣ карандашъ“, но такъ какъ она тогда не прибавила, что положенъ былъ карандашъ въ руку ребенка невидимою силою, особеннаго вниманія на это замѣчаніе я не обратилъ. Затѣмъ кормилица воскликнула: „Малютка пишетъ“. Тутъ къ ней бросилась г-жа Дженкенъ и попросила меня подойти и посмотрѣть. Я взглянулъ черезъ плечо г-жи Дженкенъ и увидѣлъ, что въ рукѣ ребенка—карандашъ. Онъ только что пересталъ писать, и г-жа Дженкенъ, вспомнивъ, что врачъ говорилъ ей о вредѣ „проявленій“ для здоровья малютки, съ большимъ волненіемъ вырвала карандашъ изъ руки ребенка. Корми-

лица, испугавшись, заявила, что „должна оставить мѣсто“. Г-жа Дженкенъ сказала ей, что она „можетъ уходить“, но потомъ убѣдила отъ своего намѣренія отказаться.

Малюткою было написано слѣдующее сообщеніе:

„Я люблю этого маленькаго ребенка. Да благословитъ его Богъ. Посоветуйте отцу его непременно вернуться въ Лондонъ въ понедѣльникъ.— Сусанна“.

Сусанна было имя покойной жены моей“.

Позднѣе въ *Medium and Daybreak* появилось facsimile писанія малолѣтняго медиума. Впослѣдствіи удѣломъ г. Дженкена были и другія знаменія и чудеса — въ томъ числѣ, написанная непосредственною духовною силою фраза по гречески, съ опущеніемъ большинства удареній и придыханій.

Лѣтомъ 1874 г. въ Лондонъ прибылъ изъ Америки новый медиумъ г-жа Анни Ива Фей; она приобрѣла нѣкоторую извѣстность, какъ субъектъ одного „провѣрочнаго“ опыта сэра У. Крукса, который будетъ описанъ въ одной изъ позднѣйшихъ главъ¹⁾. Медиумизмъ г-жи Фей былъ замѣчательнъ и въ другомъ отношеніи: господинъ, сперва бывший ея режиссеромъ, впослѣдствіи, повидимому, устраивалъ контръ-представленія, на которыхъ на практическихъ примѣрахъ пояснялъ секретъ ея продѣлокъ. Эти демонстраціи, какъ кажется, едва-ли повліяли на довѣріе спиритовъ къ подлинности этого медиума. Представленія ея носили въ общемъ тотъ же характеръ, какъ и у братьевъ Девенпортъ. Слѣдующій отрывокъ покажетъ, какое впечатлѣніе произвели они на одного изъ спиритовъ того времени:

„Въ углу комнаты, въ косякъ двери ввинчены были двѣ крѣпкихъ скобы, и сбоку отъ него приколочена занавѣсь, футовъ въ шесть вышиною. Вокругъ запястья каждой изъ рукъ медиума была плотно обвязана крѣпкая тесьма, шириною въ дюймъ, съ хорошо затянутыми узлами. Руки г-жи Фей были помѣщены у нея за спиною, концы тесьмы связаны вмѣстѣ, припечатаны и прикрѣплены къ нижней скобѣ; вокругъ шеи обвязана другая тесьма и крѣпко привязана къ верхней. Она сѣла на табуретку, поставивъ на подушку ноги; онѣ были обвязаны у щиколокъ веревкою, конецъ которой держала одна изъ присутствующихъ дамъ. На колѣни ей положены колокольчикъ, бубень и флейта; газъ отчасти приспущенъ; помощникъ—одинъ изъ членовъ труппы—задернулъ занавѣсь передъ медиумомъ; въ теченіе минуты или около того раздавались звуки инструментовъ, потомъ они сброшены на полъ, и г-жа Фей потребовала „свѣта“; узлы найдены въ цѣлости. При слѣдующемъ опытѣ ей положенъ на колѣни бубень, а на него поставленъ стаканъ съ водою; по знаку: „поменьше свѣта“—занавѣсь передъ нею задернута, и послышались звуки бубна; по знаку: „свѣтъ“—занавѣсь отдернута, и оказалось, что г-жа Фей держитъ въ зу-

¹⁾ *Прим. аст.* См. ниже гл. IX. *Прим. перев.* Г-жа Фей („Фай“) давала публичныя представленія въ Петербургѣ и провинціи въ зиму 1888—89 гг.

бахъ почти пустой стаканъ; узлы осмотровны. На колѣни ей положена гитара: она брэнчала и показалась надъ занавѣсью; по знаку „свѣтъ“—все оказалось въ цѣлости... Не могу не замѣтить слѣдующаго: несмотря на всѣ эти чудесныя явленія, сколь многіе медиумы, повидимому, относятся къ важности своей миссиі совершенно равнодушно“!

Пишущему эти строки никогда не посчастливилось встрѣтиться съ г-жею Фей; но въ сентябрѣ 1877 г. онъ присутствовалъ на публичномъ представленіи, въ Истборнѣ, нѣкоей миссъ Неллы Девенпортъ; въ существенныхъ чертахъ оно походило на публичныя сеансы г-жи Фей; походило настолько, что, за немногими исключеніями,—въ которыхъ, впрочемъ, какъ мы увидимъ, скрытъ весь секретъ представленія—авторъ можетъ подтвердить приведенное изъ „Medium'a“ описаніе, какъ пріемовъ связыванія, такъ и послѣдующихъ проявленій. Вкратцѣ: оба куска тесьмы, обхватывавшіе запястья медиума, связывались вмѣстѣ; и это мѣсто перевязывалось поперекъ другимъ короткимъ кускомъ той же тесьмы ¹⁾; свободный конецъ этого послѣдняго куска тесьмы привязывался не непосредственно къ нижней скобѣ, а къ надѣтому на нее желѣзному кольцу, 3 или 4 дюймовъ въ діаметрѣ. Сверхъ того, въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, режиссеръ миссъ Девенпортъ, быть можетъ, не очень высоко ставившій умственныя способности провинціальной публки, заявилъ, что одному изъ членовъ находящагося на платформѣ комитета дозволено будетъ присутствовать за занавѣскою во время представленія. Выборъ палъ на меня: мнѣ завязали глаза и поставили съ лѣвой стороны медиума. Всякій, кто игралъ въ жмурки, знаетъ, что противъ воли завязать кому нибудь глаза, такъ, чтобы онъ видѣть не могъ—фактически невозможно. Подвигавъ немного бровями, я нашель, что, закинувъ слегка голову, безъ труда могу мелькомъ видѣть кисти и верхнія части рукъ медиума. То, что я тогда увидѣлъ—я научился правильно истолковывать лишь за послѣднія нѣсколько лѣтъ. Вкратцѣ: я увидѣлъ, какъ связанныя руки медиума, или одна изъ нихъ, быстро схватили за край лежавшее у него на колѣняхъ пустое ведро и надѣли ему на голову. Все это длилось лишь нѣсколько секундъ; и, такъ какъ миссъ Девенпортъ была за запястья и за шею привязана къ находившимся за нею двумъ скобамъ, эта продѣлка много лѣтъ представлялась мнѣ, несмотря на свидѣтельство моихъ чувствъ, невозможною. Объясненіе, предлагаемое Трузделлемъ

¹⁾ Въ моихъ замѣткахъ объ этомъ представленіи длина тесьмы между запястьями показана въ 6 дюймовъ; а длина поперечнаго куска—въ 5. Но эти измѣренія носятъ гадательный характеръ, такъ какъ подходящаго случая произвести ихъ не представилось.

въ Bottom facts concerning spiritualism, — несомнѣнно правильно. Тесьмовый браслетъ на правомъ своемъ запястьи медиумъ заставлялъ подняться по тонкой рукѣ своей, вверхъ; кусокъ тесьмы, привязанный однимъ концомъ къ кольцу, другимъ—къ соединявшей запястья медиума полотняной лентѣ, онъ заставлялъ скользить по этой лентѣ, по направленію къ лѣвому запястью; прибавьте къ этому діаметръ желѣзнаго кольца—и окажется, что у г-жи Фей и ея подражателей, правая рука могла свободно двигаться, по крайней мѣрѣ, на одинъ футъ—а это было совершенно достаточно для производства всѣхъ диковинъ, которыя объ нихъ рассказываются ¹⁾).

Другою извѣстною личностью того-же времени былъ Глазгоускій рисующій медиумъ Давидъ Дюгюидъ. Дюгюидъ по ремеслу былъ токарь, а въ 1866 г. открылъ въ себѣ медиумическія способности. Вначалѣ сила его проявлялась въ стукахъ и видѣніяхъ. Позднѣе, онъ началъ въ трансѣ писать масляными красками съ—повидимому—плотно закрытыми глазами. Писаль онъ, по его утверженію, вдохновляемый Яковомъ Рюисдалемъ и Яномъ Стееномъ, и, дѣйствительно, одна изъ сдѣланныхъ имъ картинъ, очевидно, представляла собою копію съ извѣстнаго произведенія перваго изъ этихъ художниковъ--произведенія настолько извѣстнаго, что снимокъ съ него появился въ популярномъ изданіи Cassell's Art Treasures Exhibitor. Годъ или два спустя, по мѣрѣ развитія способностей медиума, типъ явленій измѣнился. Сеансы стали происходить въ темпотѣ, и духи голландскихъ художниковъ писали красками непосредственно, и уже не чрезъ руку медиума. Въ августѣ 1878 г., благодаря любезности г. Г. Низбета, я былъ допущенъ на одинъ изъ этихъ сеансовъ. Кромѣ хозяина, медиума и меня, присутствовало еще двое лицъ.

Послѣ рѣчи, сказанной медиумомъ въ трансѣ, онъ предъявилъ нѣсколько обыкновенныхъ фотографическихъ карточекъ, формата визитныхъ. Участникамъ сеанса не было позволено касаться этихъ карточекъ, чтобы не ослабить личнаго магнетизма, коимъ онѣ были насыщены. Но дабы посѣтители могли быть увѣрены, что никакой подмѣны не было, отъ каждой изъ двухъ, выбранныхъ для опыта карточекъ было оторвано по небольшому уголку, и кусочки эти переданы мнѣ. Я положилъ ихъ въ вѣрное

¹⁾ Г. Маскелинъ (интервью въ Pall Mall Gazette отъ 18 Апр. 1885 г.) даетъ нѣсколько иное объясненіе этого фокуса—а именно, что г-жа Фей ухитрилась сдѣлать такъ, что узелъ на ея правомъ запястьѣ представлялъ собою затяжную петлю. Весьма вѣроятно, что оба объясненія правильны и что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, медиумъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не одну только уловку.

мѣсто—себѣ въ карманъ. Въ моихъ современныхъ сеансу замѣткахъ сказано, что послѣ этого Дюгюидъ „былъ привязанъ за кисти рукъ, за руки и за ноги къ стулу шелковыми платками, на концы коихъ наклеена клейкая бумага“. Свѣчи были затѣмъ потушены, такъ что въ комнату проникалъ, чрезъ матовое стекло въ двери, лишь свѣтъ отъ находившагося на нѣкоторомъ разстояніи небольшого газоваго рожка. Освѣщеніе было настолько слабо, что я, сидя въ кружкѣ, въ четырехъ или пяти футахъ отъ медиума, едва могъ различать на фонѣ двери темный контуръ его головы; во время опыта она, повидимому, не двигалась. Я не могъ видѣть ни одного бѣлаго проблеска на томъ мѣстѣ, гдѣ лежали на столѣ карточки. Черезъ четверть часа свѣтъ былъ зажженъ, и на обѣихъ карточкахъ оказались два небольшихъ рисунка масляными красками; одинъ изъ нихъ былъ круглой формы и величиною въ пенни, другой—овальной и нѣсколько больше. Краски были еще свѣжія, а хранившіеся у меня въ карманѣ кусочки подходили къ оборваннымъ угламъ карточекъ. Оба рисунка лежать въ то время, какъ я пишу эти строки, передъ мною и представляютъ: одинъ—небольшой, разбивающійся объ утесы потокъ, другой—горное озеро, берега котораго утопаютъ въ сіяніи заходящаго солнца. Рисунки были, очевидно, исполнены наскоро; но трудно было представить себѣ, чтобы ихъ можно было произвести въ столь короткій срокъ и въ почти полной темнотѣ. Въ теченіе многихъ лѣтъ я совершенно не могъ понять, какимъ образомъ эта продѣлка могла быть выполнена путемъ нормальнымъ. Нынѣ же я не сомнѣваюсь, въ правильности слѣдующаго чрезвычайно простаго объясненія. Какъ мы видѣли, Дюгюидъ не позволялъ, чтобы до карточекъ касались руки профановъ; и, оборвавъ уголокъ, онъ, несомнѣнно, клалъ въ руку участника сеанса не кусочекъ, оторванный отъ лежавшей на столѣ чистой карточки, а—другой, заранѣе отдѣленный отъ карточки, на которой уже былъ сдѣланъ рисунокъ ¹⁾.

Въ серединѣ іюля 1876 г. въ Лондонъ прибылъ новый американскій медиумъ, „докторъ“ Генри Следъ. Следъ, молва о которомъ предшествовала ему самому, былъ горячо привѣтствованъ главными спиритами. Докторъ правъ Коксъ, докторъ Картеръ

¹⁾ Не знаю, было-ли когда либо доказано, чтобы Дюгюидъ действительно къ этому приему прибѣгалъ, но ясно, что, при описанныхъ мною условіяхъ, онъ могъ быть примѣненъ, и что, слѣдовательно, этотъ такъ называемый „доказательный опытъ“ ничего не стоилъ. При нѣкоторыхъ позднѣйшихъ экспериментахъ съ Дю юидомъ въ области спиритической фотографіи, сэръ У. Крукъ и другіе не получили убѣдительныхъ результатовъ; но, насколько мнѣ извѣстно, на одной изъ пластинокъ обнаружены признаки подозрительные. Въ главѣ VIII мы будемъ говорить о трансовыхъ сообщеніяхъ Дюгюида.

Блекъ, докторъ Уайльдъ, г. У. Г. Гаррисонъ и другіе имѣли съ нимъ удачныя сеансы и опубликовали отчеты о своихъ опытахъ. Слѣдующая выдержка изъ газеты World даетъ достаточное понятіе о происходившихъ при немъ явленіяхъ:

„Крайне нервный темпераментъ; мечтательное, мистическое лицо; правильныя черты; свѣтящіяся, выразительныя глаза; нѣсколько грустная улыбка и нѣсколько меланхолическая грація въ манерахъ—вотъ какія впечатлѣнія производила высокая, гибкая фигура, представленная мнѣ подъ именемъ доктора Следа. Онъ—именно такой человѣкъ, какого изъ наполняющей цѣлую комнату толпы выберешь, какъ энтузіаста. Онъ немедленно пригласилъ меня пройти въ заднюю комнату въ томъ-же этажѣ; въ серединѣ ея стоялъ столикъ, ни скатертью, ни чѣмъ либо инымъ не прикрытый. Мы были одни, дверь была закрыта, и, въ отвѣтъ на приглашеніе доктора Следа, я сѣлъ у одной стороны стола, а онъ—къ нему бокомъ. Между нами былъ уголокъ стола. Столъ былъ футовъ въ 5 длины, фута въ 4 ширины, снизу у него не было выступа, сверху—скатерти. Было-бы трудно придумать что нибудь проще и безхитростиѣе. Мы оба положили на столъ ладони. Едва длинныя, бѣлыя, нервные пальцы доктора Следа коснулись моихъ, какъ начались сильныя постукиванія. Докторъ видимо заволновался. Въ признакахъ неподдѣльнаго волненія ошибиться нельзя; и могу сказать сразу, что измѣненія въ выраженіи у самого доктора Следа, его возбужденное состояніе и наступившее затѣмъ изнуреніе поразили меня столь же сильно, какъ и любое изъ происшествій за время этого курьезнаго свиданія. „Вы—медіумъ, сэръ“, проговорилъ онъ, задыхаясь; я-же, чувствуя себя въ положеніи того человѣка, который говорилъ прозою всю свою жизнь, самъ того не зная, слабо улыбулся, какъ бы говоря: „такъ Вы меня разгадали!“ Стуки немедленно усилились, и докторъ объявилъ, что духъ (его жены) желаетъ высказаться о моихъ притязаніяхъ на медіумизмъ. Вблизи насъ лежала пара обыкновенныхъ школьныхъ грифельныхъ досокъ; взявъ одну изъ нихъ и свободно положивъ на нее маленькій кусочекъ обыкновеннаго грифеля, откусанный имъ отъ грифельной палочки и величиною въ пшеничное зерно, докторъ сталъ держать доску одною рукою подъ столомъ говоря въ то же время: „Медіумъ ли этотъ господинъ, Али!“ Едва онъ произнесъ эти слова, какъ раздался звукъ писанія, за которымъ послѣдовали два или три сильныхъ стука. Мы посмотрѣли на доску: на ней плавнымъ почеркомъ было написано: „He is not“ (Нѣтъ).

Затѣмъ на столѣ послѣдовали новыя и сильныя стуки; стоявшій у наиболѣе отдаленнаго отъ доктора Следа угла стола стулъ былъ быстро поднятъ на воздухъ и брошенъ на полъ безъ видимой причины. Меня сильно дергали за сюртукъ и за панталоны, шипали и гладили; все это дѣлалось очень быстро и въ такихъ мѣстахъ, достать до которыхъ докторъ Следъ—казалось—абсолютно не могъ. Близъ меня появлялась и исчезала, урывками, но съ несомнѣнной реальностью, рука; и, по предъявленіи доски съ такимъ же кусочкомъ грифеля, какъ и раньше, на ней быстро и различными почерками написаны разнаго рода сообщенія: одинъ разъ, когда доска держалась подъ столомъ—на верхней ея сторонѣ, а одинъ разъ, когда она была положена на столъ—на нижней. Одно изъ сообщеній, самое длинное, было религіознаго характера и заключало въ себѣ обычныя

религіозныя наставленія. Другія отвѣчали на мои вопросы, въ которыхъ я усиленно добивался сообщенія по какому либо предмету мнѣ одному извѣстному. Докторъ Следъ не сталъ отклонять меня отъ этого, но сказалъ: „мы можемъ только попробовать: напишите имя умершей личности, съ которой желаете вступитъ въ сообщеніе, на той сторонѣ доски, которой я видѣть не могу, и мы спросимъ, здѣсь-ли она“. Я такъ и сдѣлалъ, и быстро получился отвѣтъ, что—(приведены были инициалы написаннаго мною имени) отсутствуетъ. Я сдѣлалъ еще попытку, написавъ другое имя. Доска держалась подъ столомъ, и получилось сообщеніе въ первомъ лицѣ, подписанное полнымъ именемъ и инициаломъ фамиліи, и гласившее слѣдующее: „Въ настоящее время я писать больше не могу“, или что-то столь-же неясное.

* * *

Ни малѣйшаго понятія о томъ, какъ были произведены описанныя здѣсь явленія, я не имѣлъ и не имѣю и ушелъ въ несказанно смущенномъ и озадаченномъ состояніи“.

Пишущій эти строки посѣтилъ Следа въ началѣ сентября того-же года и былъ глубоко пораженъ сеансомъ. Кромѣ того, во время преній, послѣдовавшихъ за чтеніемъ доклада профессора Барретта на собраніи Британской Ассоціаціи въ томъ-же году выяснилось, что Следа посѣтили нѣсколько ученыхъ и видѣннаго ими въ его присутствіи объяснить не могли. Лордъ Рейлей упомянулъ, что отправился къ Следу вмѣстѣ съ профессиональнымъ фокусникомъ, сознавшимъ, что онъ совершенно озадаченъ.

Впрочемъ, триумфальной карьерѣ Следа былъ скоро положенъ конецъ. 16-го сентября 1876 года, нѣсколько дней послѣ собранія Британской Ассоціаціи, въ „Times'ѣ“ появилось письмо профессора Рей Лэнкестера, съ изложеніемъ результатовъ посѣщенія имъ наканунѣ Следа вмѣстѣ съ докторомъ Донкиномъ. Убѣдившись при предыдущемъ посѣщеніи, путемъ тщательнаго наблюденія за движеніями Следа и общимъ его поведеніемъ, что медиумъ собственноручно писалъ сообщенія на доскѣ въ то время, какъ она держалась подъ столомъ—профессоръ Лэнкестеръ провѣрилъ эту гипотезу такъ: онъ вырвалъ доску изъ руки Следа прежде, чѣмъ раздался кажущейся звукъ писанія и слѣдовательно, въ такое время, когда, какъ предполагалось, духи писать еще не начинали. Какъ онъ и ожидалъ, онъ нашель, что сообщеніе уже написано. Для наблюдателя, находившагося въ положеніи профессора Лэнкестера, наглядное доказательство обмана, несомнѣнно, не оставляло ничего желать. Онъ видѣлъ движенія руки Следа при актѣ писанія и нашель произведенное этимъ путемъ письмо въ такомъ мѣстѣ и въ такое время, когда никакого писанія не должно бы быть. Но спириты, пожалуй, были

правы въ томъ, что этого инцидента убѣдительно не признавали. Следъ защищался, утверждая, что, немедленно передъ тѣмъ, какъ доска была вырвана изъ его руки, онъ слышалъ, какъ духъ пишетъ, и заявилъ объ этомъ, но что слова его потерялись въ послѣдовавшемъ затѣмъ замѣшательствѣ. Если мы допустимъ, что свидѣтельство Следа имѣло ту же цѣну, какъ свидѣтельство профессора Лэнкестера или доктора Донкина, безусловно не допускать этого способа защиты было бы трудно. Болѣе того — какъ то указали г. К. К. Массей и другіе, разоблаченіе было, во всякомъ случаѣ, неполно. При наиболѣе „доказательныхъ“ Следовскихъ опытахъ, доска держалась надъ столомъ, оставаясь все время на глазахъ у наблюдателя; при этихъ условіяхъ, какъ утверждалось, писались фразы на собственной доскѣ участника сеанса, имъ съ этою цѣлью принесенною, или даже внутри складной двойной доски.

Другія лица были убѣждены, что при нихъ сообщенія писались на верхней сторонѣ доски, которая, будучи плотно прижата къ столу, была, очевидно, Следу недоступна; или же — что писаніе совершалось тогда, когда рука Следа доски совсѣмъ не касалась; что держать кусочекъ грифеля такъ, какъ предполагалъ профессоръ Лэнкестеръ, Следъ не могъ, потому что его ногти были очень коротко обрѣзаны; что прикосновенія и передвиженія мебели были такого рода, что произвести ихъ руками или ногами Следъ не могъ; наконецъ, — что на вопросы, написанные на доскѣ, державшейся внѣ поля зрѣнія медиума, получались подходящія отвѣты. Даже при допущеніи, что, въ данномъ случаѣ, обманъ былъ профессоромъ Лэнкестеромъ доказанъ, въ опытахъ Следа многое оставалось темнымъ; предложенное объясненіе было недостаточно ¹⁾.

Этотъ инцидентъ имѣлъ для Следа плачевныя послѣдствія. Профессоръ Лэнкестеръ предъявилъ къ нему искъ по обвиненію въ незаконныхъ ухищреніяхъ съ цѣлью обмануть нѣкоторыхъ лицъ, а именно: Е. Рей Лэнкестера, Генри Сиджвика, Р. Г. Гёттона, Эдмонда Гёрни и У. В. Карпентера. Послѣ продолжавшагося нѣсколько дней разбирательства, Следъ былъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію съ каторжными работами. Онъ немедленно подалъ противъ приговора апелляцію. Апелляція разсматривалась

¹⁾ Профессоръ Лэнкестеръ, очевидно, слишкомъ низко ставилъ искусство Следа, а тѣмъ самымъ и умственные способности лицъ, Следомъ обманутыхъ. Г. Маскелинъ говоритъ, что онъ дошелъ до подражанія продѣлкамъ Следа цѣною „нѣсколькихъ недѣль упорныхъ упражненій“. Pall Mall gazette 20-го Апр. 1885 г.

29-го июня 1877 года, причѣмъ на этотъ разъ судебное преслѣдованіе было возбуждено Казначействомъ. Обвинительный приговоръ былъ, впрочемъ, кассированъ съ самаго начала, на томъ основаніи, что стоящія въ сводѣ законовъ слова: „посредствомъ хиромантіи или инымъ путемъ“ были въ немъ опущены. Следъ немедленно покинулъ Англію; и новая повѣстка о явкѣ въ судъ, посланная ему на слѣдующій день, по почину профессора Лэнкестера, привела лишь къ тому, что лишила его возможности когда либо вернуться ¹⁾).

Закончу настоящую главу упоминаніемъ о проявленіи медиумизма нѣсколько иного типа, которое послужитъ примѣромъ—хотя и доведеннымъ до крайности, но отнюдь въ своемъ родѣ не единственнымъ—спиритическихъ явленій въ домашней обстановкѣ и отношенія къ нимъ вѣрующихъ.

Въ то время, о которомъ я говорю, весьма извѣстнымъ спиритомъ былъ г. Морель Теобольдъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ и другомъ, и близкимъ сосѣдомъ г. и г-жи Эвериттъ и постоянно присутствовалъ при непосредственномъ писаніи и другихъ проявленіяхъ ихъ медиумизма. Помимо этого, даръ къ автоматическому писанію обнаружился среди членовъ его семейства; сестра его напечатала сборникъ спиритическихъ сообщеній, писанныхъ ея рукою; ²⁾ а самъ г. Теобольдъ былъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ пишущимъ медиумомъ; впервые посвятилъ его Уильямъ Хаунтъ въ концѣ пятидесятихъ годовъ ³⁾

Въ началѣ 1882 года къ г. Теобольду въ кухарки поступила нѣкто Мери. Скоро обнаружилось, что новая кухарка обладаетъ медиумическими способностями высшаго порядка; она была радушно принята семействомъ, и съ нею обращались, какъ съ другомъ. Въ 1883 г., по случаю ухода горничной г-на Теобольда дочь его согласилась жить въ одной комнатѣ съ Мери и пособлять ей въ домашнемъ хозяйствѣ. Съ этого времени медиумическія способности Мери стали быстро развиваться. Повидимому, она никогда не любила вставать рано, вслѣдствіе чего утренній завтракъ подавался неаккуратно. Но осенью 1883 г. духи избавили своего медиума отъ наиболѣе скучной части его обязанностей по хозяйству: день за днемъ невидимые дѣятели затапливали каминъ и накрывали столъ къ завтраку. Вскорѣ послѣдовали

¹⁾ Вопросъ о писаніи на доскахъ будетъ разбираться ниже (кн. IV. гл. II).

²⁾ *Heaven opened: or Messages for the bereaved from their little ones in Glory* by F. J. T. London, 1870.

³⁾ См. рассказъ г. Теобольда въ *Spirit Workers in the Home Circle*, p. 18.

и другія проявленія; писанія духовъ стали обнаруживаться на стѣнахъ и потолкахъ, въ запертыхъ помѣщеніяхъ или появлялись на сеансахъ, на мѣченой бумагѣ и при „доказательныхъ“ условіяхъ. Эти писанія были на разныхъ языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, старомъ французскомъ, латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, арабскомъ. О почеркѣ говорится, что во многихъ случаяхъ онъ былъ столь мелокъ, что исключалъ возможность человѣческаго подражанія. Среди многочисленныхъ духовъ, этимъ путемъ сообщавшихся, заслуживаетъ упоминанія въ особенности одинъ: древне-персидскій поэтъ Саади не только писалъ выдержки изъ собственныхъ своихъ поэмъ и далъ краткое описаніе своей жизни, съ датами и другими подробностями, но даже показался двумъ членамъ кружка, заявившимъ, что у него „черные волосы, темная, развѣвающаяся борода, пронизывающіе глаза и прелестное лицо.“

Весною 1884 г. г. Теобольдъ любезно предоставилъ мнѣ и моему сотоварищу по Обществу для Психическихъ Исслѣдованій покойному Франку С. Юзу возможность разслѣдовать тѣ изъ этихъ чудесныхъ происшествій, которыя поддавались изученію. Правда, намъ не удалось быть свидѣтелями накрытія стола къ завтраку, зажиганія каминовъ, или исполненія невидимыми дѣятелями другихъ скромныхъ хозяйственныхъ обязанностей, ибо оказалось, что вліяніе человѣческаго глаза вредно вліяло на подобныя явленія; даже въ присутствіи хозяина дома, они происходили только за его спиной. Но писанія на потолкахъ и стѣнахъ мы видѣли и примѣтили въ нихъ замѣчательную особенность. Когда писаніе появлялось на деревянномъ переплетѣ двери или въ другихъ мѣстахъ, доступныхъ человѣку, обыкновеннаго роста, стоящему на стулѣ, буквы имѣли правильную форму и были обыкновенной величины. Когда же писаніе появлялось на высокомъ потолкѣ, оно было гораздо крупнѣе, а характеръ буквъ былъ разбросанный и неправильный; такъ и должно было быть въ томъ случаѣ, если бы писаніе это было произведено горничною, стоявшею въ неустойчивомъ положеніи на лѣстницѣ или вооруженною привязаннымъ къ метлѣ карандашомъ¹⁾. Намъ было тоже въ точ-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ изъ снимковъ съ „писаній“, въ цитированной уже книгѣ г. Теобольда, упоминаемая въ текстѣ особенности совершенно очевидны. Сравни, напр., крупный, неправильный и дрожащій почеркъ первой фразы, воспроизведенной на табл. II (стр. 191) съ мелкимъ и правильнымъ почеркомъ двухъ слѣдующихъ. Первая была написана на карнизѣ потолка, другія— въ мѣстахъ болѣе доступныхъ. Слѣдуетъ упомянуть, что высота потолка— 11 футовъ, переносныхъ лѣстницъ— 5 ф. 8 дюймовъ. Но, по словамъ г. Теобольда, „писанія на потолкахъ не могъ бы произвести никто, даже стоя на переносной лѣстницѣ, на которую я для опыта и вѣзъ.“ (стр. 141). Можно доба-

ности показано мѣсто, гдѣ обыкновенно появлялись писанія духовъ въ запертой конторкѣ; и мой сотоварищъ безъ большого труда просунулъ кусокъ бумаги сквозь скважину въ захлопкѣ, въ то время, какъ конторка была заперта, и заставилъ его упасть на то же самое мѣсто. Да и самъ г. Теобольдъ невольно далъ важное показаніе касательно значенія этого „доказательнаго“ опыта въ частности. Зная, какъ трудно получить именно то доказательство, которое въ виду имѣешь, онъ рѣшился, тѣмъ не менѣе, просить духовъ написать что нибудь на манускриптѣ, запертомъ имъ въ вышеупомянутой конторкѣ. Полученное-же „доказательство“ состояло въ томъ, что писаніе появилось на другомъ кускѣ бумаги, всунутомъ въ конторку впослѣдствіи и найденномъ въ описанномъ уже положеніи. По поводу этого инцидента г. Теобольдъ пишетъ: „Я рѣдко получаю въ точности то, чего ищу, а—что либо столь же удовлетворительное въ смыслѣ доказательства“. Намъ были также показаны „непосредственныя писанія“ сверхчеловѣческой мелкости (нѣкоторыя изъ нихъ воспроизведены въ книгѣ г. Теобольда), и мы убѣдились на опытѣ, что любой образованный чѣловѣкъ, съ небольшимъ запасомъ времени и терпѣнія и острымъ карандашомъ, можетъ легко писать столь же мелко и не менѣе разборчиво. Въ латинскихъ и греческихъ фразахъ было много ошибокъ; даже нѣкоторыя изъ греческихъ буквъ были неправильно начертаны, а ударенія и придыханія опущены ¹⁾. Намъ не удалось также открыть ни одного случая, гдѣ „доказательныя условія“, при которыхъ эти писанія были, какъ утвер-

вить, что, по сообщенію г. Теобольда, стоятъ на лѣстницѣ Мери физически была не въ состояніи, потому, повидимому, что страдала головокруженіями. Но доказательствъ истинны этого заявленія имъ не предложено.

¹⁾ Послѣ внимательнаго осмотра оригинала, мнѣ стало совершенно ясно, что показанная мнѣ греческая фраза написана была лицомъ, съ этимъ языкомъ незнакомымъ. Я указалъ въ то время г. Теобольду (см. письмо мое въ Light отъ 24-го января 1885 г.) что въ орѳографіи и формѣ буквъ было много ошибокъ. Г. Теобольдъ, снова воспроизводя ту же цитату въ „Spirit Workers“, стр. 213, принимаетъ относительно словъ, являющихся предметомъ спора, объясненіе, основанное на догадкѣ. Такъ какъ вопросъ этотъ публично обсуждался и точность его приѣмовъ подвергнута сомнѣнію, слѣдуетъ сожалѣть, что онъ не привелъ facsimile цитаты—что было имъ сдѣлано по отношенію къ другому и позднѣйшему спиритическому писанію на греческомъ языкѣ. (ор. cit. табл. VIII, стр. 298). Впрочемъ, „духъ“ моими критическими замѣчаніями воспользовался и позднѣйшее греческое писаніе представляетъ собою для неблагоприятныхъ комментарій гораздо менѣе матеріала.

ждалось, получены, были-бы такого рода, что исключали обманъ самаго прозрачнаго свойства.

Но оставалось еще объяснить стихотворенія Саади. Въ то время, какъ я ломалъ себѣ голову надъ этою загадкою, пріятель вручилъ мнѣ часть 6-ую „Chambers's Repository of instructive and amusing tracts“;—изданія, нѣкогда пользовавшагося популярностью и широкой распространенностью. Оказалось, что изъ статьи „о персидской поэзіи въ прошломъ“ были заимствованы всѣ переводы персидскихъ стихотвореній, цитированные духомъ Саади, и всѣ подробности о его жизни и смерти, которыя онъ удостоилъ преподавать въ девятнадцатомъ вѣкѣ семейному кружку. Едва ли стоило посѣщать вновь землю послѣ столькихъ столѣтій, лишь для того, чтобы сообщать свѣдѣнія, доступныя любому англійскому школьнику. Но въ этихъ „духовныхъ“ стихотвореніяхъ имѣлось и нѣсколько интересныхъ вариантовъ, указывавшихъ на неполное пониманіе авторомъ сюжета. Кромѣ того, въ уединеніи сего тихаго пригороднаго уголка Саади—оказалось—рискнулъ присвоить себѣ поэму, написанную другимъ лицомъ. Но даже этотъ его подвигъ превзошелъ другой персидскій духъ, по имени Вамикъ, выдававшій себя за друга Саади и сообщившій, въ качествѣ своего собственнаго сочиненія, не менѣе 18 стиховъ, за подписью „Вамикъ Зердуштъ“, съ добавленіемъ слѣдующаго интереснаго свѣдѣнія: „Вамикъ былъ сожженъ живымъ въ Абиссиніи: онъ жилъ на землѣ до 636 года“. Вотъ это сообщеніе изъ духовнаго міра было, дѣйствительно, новостью, ибо, по словамъ сэра У. Джонса ¹⁾, Вамикъ другомъ Саади не былъ, стиховъ не писалъ и права на имя Зердуштъ не имѣлъ, такъ какъ вообще на землѣ вовсе не жилъ. Вамикомъ назывался воображаемый герой поэмы, подъ которою подписалъ свое имя духъ ²⁾.

О результатѣ, произведенныхъ г-мъ Юзомъ и мною изслѣдованій я сообщилъ въ Light въ рядѣ писемъ. Издатель этого журнала высказалъ мнѣніе, что испытываемая мною „затрудненія“ (къ допущенію этихъ духовныхъ откровеній) „всецѣло и исключительно происходили отъ неполнаго и поспѣшнаго разслѣдованія“, которому я подвергъ явленія. Отношеніе къ критикѣ самаго г. Теобольда резюмируется въ слѣдующей выдержкѣ изъ книги, въ которой, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ изложилъ полную

¹⁾ Приведеннымъ въ упомянутой уже книжкѣ.

²⁾ Въ отвѣтъ на эти критическія замѣчанія г. Теобольдомъ высказано было предположеніе (несомнѣнно, заимствованное имъ болѣе извѣстнаго литературнаго спора)—что поэма, о которой рѣчь, написана не героемъ ея Вамикомъ, а другимъ, носящимъ тоже имя лицомъ. (op. cit. p. 175).

исторію своихъ спиритическихъ опытовъ въ домашнемъ кружкѣ: „Подобныя явленія“, пишетъ онъ, „никогда не будутъ допущены, пока довѣріе къ благонадежнымъ рассказчикамъ и къ заурядной честности людей вообще почтенныхъ не будетъ признано однимъ изъ правилъ научной достовѣрности“¹⁾.

¹⁾ Op. cit. p. 291. Рассказъ въ текстѣ, заимствованный съ некоторыми добавленіями изъ моего прежняго сочиненія *Studies in Psychical Research*, основанъ частью на книгѣ г. Теобольда, частью—на письмахъ его въ *Light* въ 1884 и 1885 г.г.

ГЛАВА VI.

Матеріалізація.

Высшій продуктъ спиритизма позднѣйшаго времени—появленіе фигуры видимой и осязаемой, якобы представляющей собою временно матеріализованный образъ духа,—появился въ Англіи на сценѣ поздно. Правда, по утверженію нѣкоторыхъ, они видѣли образы духовъ на первыхъ сеансахъ; но едва-ли можно сомнѣваться, что, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ случаяхъ, эти фигуры, всѣмъ присутствующимъ невидимыя, были галлюцинаціями или самое большее—галлюципаторными искаженіями реальныхъ предметовъ, неясно видимыхъ при слабомъ свѣтѣ¹⁾ Въ письмѣ, напечатанномъ въ первомъ № „Spiritualist'a“ (ноябрь 1869 г.), С. Ц. Голль рассказываетъ, что на сеансѣ съ медиумомъ Юмомъ онъ увидѣлъ образъ своей умершей сестры. Такъ какъ фигуру эту, повидимому, видѣли и другія лица и, въ особенности—такъ какъ Голль сперва ея не узналъ, возможно, что въ этомъ случаѣ разыгрывалъ роль духа медиумъ. Но приводимыя подробности не достаточны для того, чтобы мы могли составить себѣ мнѣніе по этому предмету.

Впрочемъ, въ Америкѣ „матеріализованныя“ фигуры духовъ появились въ ранній періодъ исторіи спиритическаго движенія. Въ октябрѣ 1860 года Робертъ Дель Оуенъ устроилъ сеансъ съ тремя членами семейства Эндергилль (г-жа Эндергилль, бывшая въ данномъ случаѣ медиумомъ, была одною изъ сестеръ Фоксъ), и на этомъ сеансѣ появилась покрытая вуалью свѣтящаяся фигура и ходила по комнатѣ. Въ январѣ слѣдующаго года начался знаменитый рядъ сеансовъ Кетъ Фоксъ съ Нью-Йоркскимъ банкиромъ Ливерморомъ. Докторъ Грей, одинъ изъ пионеровъ спиритизма въ Америкѣ, убѣдилъ Ливермора, глубоко опечаленнаго недавнею кончиною жены, попытаться вступить съ нею

¹⁾ См. выше стр. 71 и ниже книга IV глава IV.

въ сообщеніе черезъ какого-либо медиума. Въ результатъ онъ, въ теченіе болѣе шести лѣтъ, имѣлъ около четырехсотъ сеансовъ съ Кетъ Фоксъ. На первыхъ сеансахъ и вообще въ продолженіе всей серіи (за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда допускались одинъ изъ довѣренныхъ друзей Ливермора, какъ-то докторъ Грей, или нѣсколько, онъ сидѣлъ съ медиумомъ одинъ и въ темнотѣ. При этихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ появлялась облеченная въ сіяющее одѣяніе женская фигура, въ которой Ливерморъ безъ труда призналъ свою умершую жену. Позднѣе появился также Веніаминъ Франклинъ, котораго видѣли докторъ Грей и другіе ¹⁾).

Во второй половинѣ 1871 года въ американскихъ журналахъ были напечатаны описанія сеансовъ съ новымъ медиумомъ, г-жою Андрузъ, въ домѣ фермера по имени Килеръ, въ Моравіи, въ Нью-Йоркскомъ штатѣ, недалеко отъ Оберна. На этихъ сеансахъ изъ кабинета показывались руки и лица духовъ; а по комнатѣ ходили фигуры духовъ, часто признаваемые участниками сеансовъ за умершихъ родственниковъ, и съ ними разговаривали.

Одновременно съ полученіемъ въ Англіи, черезъ спиритическую прессу, извѣстій объ этихъ происшествіяхъ, вышла въ свѣтъ книга Дель Оуена съ отчетами объ уже упомянутыхъ, болѣе раннихъ матеріализаціяхъ. Англійскіе медиумы, которые до того не подвинулись далѣе случайнаго предъявленія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рукъ и лицъ, были, конечно, задѣты за живое и не пожелали отстать отъ своихъ американскихъ коллегъ. Первою подала примѣръ г-жа Гёппи. Въ январѣ 1872 года на дому у г-на Геппи состоялось собраніе, причемъ въ числѣ присутствующихъ были графиня де-Медина Помаръ и г. Чомлей Пеннель. Медиумы—г-жа Геппи и другая дама, по имени не названная—удалились въ кабинетъ—обыкновенный деревянный шкафъ, прикрѣпленный къ углу комнаты; въ сторонѣ шкафа, обращенной къ кружку, было вырѣзано нѣсколько отверстій въ родѣ оконцевъ. Свѣчи были потушены, но въ комнату чрезъ незавѣшанные окна проникалъ лунный свѣтъ. При этихъ условіяхъ, оба медиума выставили свои лица чрезъ одно изъ нижнихъ отверстій въ кабинетѣ, а одновременно съ этимъ въ верхнемъ отверстіи появилось небольшое, „бѣлое какъ алебастръ“ лицо. Ни это, ни появившееся позже подобное-же лицо узвано не было, и лица эти не говорили и никакихъ движеній не дѣлали, а только кивали въ

¹⁾ Спорная Область Р. Д. Оуена, стр. 222—243, русск. перев.

отвѣтъ на вопросы. Помимо темноты и присутствія избранныхъ гостей, этотъ сеансъ, повидимому, походилъ скорѣе на представленіе театра маріонетокъ и за особенно успѣшный сочтенъ не былъ.

Въ апрѣлѣ того же года за то же дѣло взялись главные профессиональные медиумы Гернъ и Уилліамсъ, и на ихъ темныхъ сеансахъ стали появляться и двигаться по комнатѣ тѣнеобразныя фигуры и лица. Фигуры дѣлались видимыми въ полу-темнотѣ, благодаря слабо-свѣтящемуся дыму или парообразному веществу, и имъ сопутствовалъ запахъ фосфора, по увѣренію издателя „Spiritualist'a“, чрезвычайно слабый. Въ полномъ же развитіи и при хорошемъ освѣщеніи матеріализація проявилась впервые у новаго медиума, миссъ Флоренсъ Кукъ, въ то время 16-тилтней дѣвушки. Миссъ Кукъ присутствовала на нѣкоторыхъ изъ первыхъ сеансовъ у Уилліамса и Герна, а позднѣе она и Гернъ давали удачныя матеріализаціонныя сеансы на дому у г. Кука, въ Гэкнеѣ. Начиная съ этого времени, миссъ Кукъ, вскорѣ отказавшись отъ содѣйствія Герна, стала, повидимому, сама давать регулярныя сеансы. Сперва миссъ Кукъ (нынѣ профессиональный медиумъ, г-жа Корнеръ) ¹⁾ денегъ за свои сеансы не брала; а вскорѣ послѣ того какъ она начала давать ихъ регулярно, на сцену выступилъ богатый Мэнчестерскій гражданинъ г. Чарльзъ Блэкбернъ и обязался выплачивать ей ежегодно гонораръ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, она могла предлагать свои услуги даромъ.

Такимъ образомъ, миссъ Кукъ заняла положеніе весьма схожее съ положеніемъ г-жи Геппи и другихъ непрофессиональныхъ медиумовъ. Она, хотя и получала значительное вознагражденіе за проявленіе своихъ способностей, но отдѣльнымъ участникамъ своихъ сеансовъ ни въ чемъ не была обязана. Они приглашались ею самою или ея семействомъ и, по большей части, безъ колебанія соглашались на стѣсненія, которыя этимъ условіемъ на нихъ налагались. Слѣдующія выдержки изъ двухъ появившихся въ Daily Telegraph'ѣ статей покажутъ, какое впечатлѣніе ея сеансы произвели на современнаго писателя. Начавъ съ описанія медиума, „хорошенькой дѣвочки съ еврейскимъ, типомъ“, и другихъ присутствующихъ, которые всѣ были или членами семейства медиума, или хорошо извѣстными спиритами, авторъ продолжаетъ:

¹⁾ Скончалась въ 1903 г.

„Было приготовлено нѣчто въ родѣ углового шкафа, въ центрѣ котораго открывалась обычнымъ путемъ двустворчатая дверь, въ верхней же неподвижной части было отверстіе приблизительно въ восемнадцать квадратныхъ дюймовъ. Мнѣ было сказано, что въ немъ будутъ показываться лица. Стоявшая на столѣ, въ другомъ углу комнаты, лампа была приспособлена такъ, что проливала яркій свѣтъ на это отверстіе, тогда какъ въ остальной части небольшого помѣщенія господствовалъ уменьшенный, но все таки сильный свѣтъ. Я тщательно осмотрѣлъ шкафъ или кабинетъ, поставилъ въ немъ стулъ и видѣлъ, какъ маленькую миссъ Блэнкъ¹⁾ тщательно въ немъ заперли, словно банку съ вареньемъ или фунтъ свѣчей. На колѣни ей была положена веревка (съ какою цѣлью—будетъ видно впоследствии), и все мы сѣли вокругъ, словно собраніе взрослыхъ дѣтей въ ожиданіи волшебнаго фонаря. Намъ было приказано пѣть, и такъ мы и сдѣлали: по крайней мѣрѣ пѣли другіе, потому что пѣсни были, по большей части, спиритическія и мнѣ неизвѣстныя. Это были хорошенькіе, веселые, небольшіе гимны какъ то: „Рука объ руку съ ангелами“, „Прекрасная рѣчка“ и „Слѣды ангеловъ“ Лонгфелло. Между тѣмъ стуками внутри шкафа намъ было сказано отпереть его. Мы такъ и сдѣлали—и оказалось, что хорошенькая миссъ Блэнкъ привязана къ стулу за шею, за руки и за ноги, весьма для нея неудобно и, повидимому, прочно. Мы припечатали узлы, снова заперли ее въ шкафъ и опять защебетали. Послѣ нѣкотораго промежутка времени къ отверстію медленно поднялось лицо; сперва оно держалось отъ него на нѣкоторомъ отдаленіи, а потомъ появилось на первомъ планѣ. Оно было слегка блѣдно, и голова закутана въ бѣлую матерію. Глаза были неподвижны, и лицо имѣло вполне призрачный видъ. Оно продержалось нѣсколько времени, исчезло и появилось вновь; на него падалъ полный свѣтъ лампы, но глаза продолжали смотрѣть пристально и признаковъ морганія не обнаруживали. Черезъ нѣсколько минутъ лицо исчезло совсѣмъ. Двери были раскрыты, и маленькая миссъ Б. найдена все еще связанною, съ цѣлыми печатами; судя по всѣмъ признакамъ, она была въ глубокомъ снѣ... Затѣмъ снова пѣли—на мой вкусъ, куда слишкомъ много; и появилось новое привидѣніе. въ отвѣтъ на требованіе врача, бывавшаго на Востокъ и желавшаго видѣть пріятели парса. послѣ нѣкотораго промедленія показалась голова, увѣнчанная тюрбаномъ; выраженіе ея лица было положительно — восточное, а цвѣтъ кожи темный. Это не удовлетворило врача, заявившаго, что лицо похоже на то, о которомъ онъ просилъ, но что головной уборъ не — en règle. Это была картина № 2... Въ сценѣ третьей лицо было совершенно другое. Надъ головою все еще возвышалась бѣлая ткань, но надъ лбомъ виднѣлась черная лента, словно отъ клобука монашенки. Зубы выступали впередъ, а выраженіе лица было грустное, присутствующіе вообразили себѣ, что это былъ духъ, огорченный тѣмъ, что его не узнаютъ. Когда это лицо исчезло, Кетъ снова появилась на короткое время и дозволила мнѣ подойти къ шкафу и тронуть ее за лицо, и за руку, поставивъ мнѣ предварительно умѣстный вопросъ: „Вы не жмете“? Когда я увѣрилъ ее, что такихъ неподобающихъ вещей не дѣлаю, эти манипуляціи были мнѣ дозволены. Это былъ финалъ и кружокъ тутъ-же разошелся. Господинъ изъ Манчестера

) Т. е. Кукъ. Имя „Blank“—вѣроятно, результатъ недоразумѣнія, обусловливаемаго тѣмъ, что blank по англійски означаетъ пробѣлъ, пропускъ (миссъ—).

былъ въ восторгѣ, и всѣ спириты, конечно, громко выражали свое одобрение“.

Въ слѣдующемъ году тотъ-же авторъ описываетъ позднѣйшую фазу проявленій:

„Вскорѣ, однако, Кети—такъ назывался сопутствующій миссъ—духъ—высказала предположеніе, что ей удастся „материализоваться“ настолько, чтобы выступить въ полномъ образѣ, если мы приспособимъ угловой шкафъ такъ, чтобы она могла это сдѣлать. Велѣдствіе этого, мы открыли дверь и завѣсили ее однимъ или двумя коврами, открывавшимися въ серединѣ, на манеръ бедуинской палатки; образовали полукругъ, сѣли и запыли „Слѣды Ангеловъ“ Лонгфелло. Въ нихъ встрѣчается мѣсто: „Тутъ входятъ въ открытую дверь образы умершихъ“. И вотъ, хотя мы оставили миссъ Б., привязанною и припечатанною къ стулу и одѣтою въ обыкновенное черное платье, съ юбкою нѣсколько обширныхъ размѣровъ, классически задрапированная въ бѣлое, высокая женская фигура, съ голыми руками и ногами выпла изъ открытой двери, или, скорѣе, изъ отверстія между обоими коврами, и, на подобіе статуи, остановилась передъ нами, сказала нѣсколько словъ и удалилась; велѣдъ затѣмъ мы вошли въ бедуинскую палатку и нашли, что хорошенькая миссъ Б.—въ томъ-же платьѣ, что и раньше; что узлы и печати въ цѣлости, и что она въ сапогахъ! То была фигура № 1, первая, когда либо мною видѣнная. Она казалась столь-же матеріальною, сколько и я самъ; и поздне (ибо видѣлъ я ее нѣсколько разъ) мы сняли съ нея, при магnezіальномъ свѣтѣ, четыре весьма хорошихъ фотографическихъ снимка. По отношенію къ фигурѣ (равно какъ и къ лицамъ) я все еще ощущалъ то затрудненіе, что она казалась совершенно матеріальною и облеченною въ плоть и кровь ¹⁾“.

Въ то время, какъ миссъ Кукъ еще давала сеансы, на сцену выступилъ новый частный медіумъ. Г-жа Шауерсъ, вдова генерала Шауерса, жила въ Тейнмаусѣ, съ дочерью, Мери которой, когда начались явленія, было отъ роду 16 лѣтъ. Разказы о спиритизмѣ въ Лондонѣ привлекли ихъ вниманіе, и весною 1872 года онѣ стали устраивать для себя по вечерамъ сеансы. Двигались столы, слагались посредствомъ стуковъ сообщенія, и, по утвержденію миссъ Мери Шауерсъ и служанки Елены, онѣ видѣли ходившихъ по комнатѣ духовъ, въ томъ числѣ Джона Кинга и Питера. Затѣмъ послѣдовало непосредственное писаніе, сперва въ видѣ „spiegelschrifta“ ²⁾. Послѣ этого на сцену выступилъ молодой джентльменъ, по имени Г. Онъ пришелъ однажды ве-

¹⁾ См. описаніе А. П. Аксаковымъ двухъ его сеансовъ съ миссъ Кукъ въ это время въ „Анимизмѣ и Спиритизмѣ“, стр. 232 — 237. Полную исторію „материализаціи Кети Кингъ“ см. на русскомъ языкѣ въ „Медіумическиххъ Материализаціяхъ“ Н. Петрова, стр. 1—202.

²⁾ Т. е. писанія, которое слѣдуетъ читать по отраженію въ зеркалѣ
Прим. пер.

черомъ, чтобы проститься передъ отъѣздомъ въ Австралію. При его входѣ, обѣденный столъ самъ собою пустился бѣжать черезъ комнату. По словамъ г-жи Шауерсъ, такъ какъ сама она за это время съ подобными чудесами свыклась, то попыталась отвлечь отъ нихъ вниманіе гостя совѣтомъ высушить себѣ ноги (ночь была сырая) у огня, на кухнѣ. Немедленно, послѣ выхода его съ этою цѣлью изъ комнаты, раздался трескъ, и г-жа Шауерсъ, побѣжавъ на кухню, увидѣла, что г. Г. стоитъ на полу посреди лужи супа. Онъ сталъ увѣрять ее, что, при входѣ его, сама собою соскочила съ плиты кастрюля. Кромѣ того она увидѣла, что на проволокахъ отъ звонковъ висятъ двѣ большія крышки отъ блюдъ (г-жа Шауерсъ говоритъ, что въ то время случилось это нерѣдко). Съ сего возвышеннаго, но шаткаго пристанища онъ, вскорѣ спустя, съ трескомъ сорвали на стоящую внизу фарфоровую посуду. Затѣмъ послѣдовали другія явленія обычнаго типа „самопроизвольныхъ медіумическихъ“: Стулъ г. Г. былъ изъ подъ него вырванъ въ то время, какъ онъ садился за столъ. Подушки съ дивана, стаканчики для яицъ, цвѣточные горшки, зонтики, банки съ вареньемъ, стулья, оттоманки, свертокъ свиного жира и другіе предметы летали по дому. Съ потолка слетали исписанные скверными виршами обрывки бумаги. Г. Г. сдѣлался ясновидящимъ медіумомъ и призналъ сидѣвшихъ на диванѣ Джона Кинга въ свѣтящемся одѣяніи и тюрбанѣ и Питера—въ охотничьей курткѣ. Вскорѣ послѣ этого г. Г. уѣхалъ въ Австралію, но духовныя силы продолжали развиваться. Питеръ сталъ сообщаться съ г-жею Шауерсъ, говоря „непосредственнымъ“ голосомъ, и, наконецъ, обѣщала показаться ей въ матеріальномъ образѣ чрезъ медіумизмъ горничной Елены. Г-жѣ Шауерсъ приказано было покинуть комнату на время подготовленія матеріализаціи.

„Въ то время, какъ я отходила отъ двери“, пишетъ она, „слившіеся вмѣстѣ голоса Питера и Ады разлослись въ мелодію столь печальную и возвышенную, что у меня невольно выступили изъ глазъ слезы. „О, Боже мой“, воскликнула я, сжимая руки, „возможно-ли, чтобы эти явленія были истинны, и чтобы большинство человѣчества жило въ полнѣйшемъ о нихъ невѣдѣніи?“ почти не зная, куда я иду, я стала ходить взадъ и впередъ по тропинкѣ въ саду, въ обществѣ Льва, тщательно сообразовывавшаго свои шаги съ моими и очевидно чувствовавшаго, что умъ мой занимаютъ постороннія мысли,—пока торжественный и почти страшный голосъ Питера не закричалъ мнѣ сверху: „Приходите, но сперва отведите глаза Ваши отъ отверстія; стойте въ дальнемъ концѣ комнаты и подходите лишь постепенно, по мѣрѣ, того какъ я буду говорить Вамъ“.

Я послѣдовала указаніямъ Питера и вскорѣ замѣтила живой одушевленный образъ молодого человѣка, одѣтаго въ темную, развѣвающуюся мантию и стоявшаго у отверстия, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня. У него были длинные, черные усы, и лицо его было круглѣе и полнѣе, но сходство съ Еленою было, тѣмъ не менѣе, очень замѣтно. Впрочемъ, дочь моя увѣрила меня, что въ эту самую минуту Елена лежала въ безчувственномъ состояніи на своемъ стулѣ.

По окончаніи сеанса, Питеръ прописалъ медіуму на ужинъ хорошаго вина и другихъ лакомствъ.

Вскорѣ послѣ опубликованія разсказа г-жи Шауерсъ о медіумизмѣ ея дочери, въ концѣ 1873 года, обѣ эти дамы пріѣхали въ Лондонъ, чтобы давать сеансы многимъ виднымъ спиритамъ. Правда, сперва явленія ограничивались тѣмъ, что въ отверстіи между занавѣсками кабинета, при слегка уменьшенномъ свѣтѣ, появлялось лицо, которое, по признанію самихъ спиритовъ, весьма походило на лицо медіума. Принимавшаяся на этихъ первыхъ сеансахъ, съ цѣлью воспрепятствовать медіуму разыгрывать роль духа, мѣра предосторожности была, повидимому, придумана сообразно непосредственнымъ указаніямъ духовъ. Въ началѣ сеанса, рядомъ съ медіумомъ, въ кабинетѣ или отгороженномъ занавѣскою помѣщеніи, клалось для Питера достаточное количество веревокъ или тесьмы. По данному изнутри знаку, занавѣсъ отдергивалась въ сторону—и находили медіума, повидимому, погруженнымъ въ трансъ и крѣпко симъ проворнымъ бѣсомъ перевязаннымъ. Тогда нѣкоторые изъ присутствующихъ прилагали къ узламъ свои печати, и занавѣсъ снова задергивалась.

Когда путемъ этого и подобныхъ ему способовъ провѣрки честность медіума считалась достаточно доказанною, на нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ сеансовъ стали обходиться безъ всякихъ предосторожностей, дабы дать „духу“ возможность предстать въ полномъ образѣ передъ зрителями. Нижеслѣдующее описаніе одного изъ первыхъ случаевъ появленія цѣлой фигуры заимствовано изъ письма, посланнаго въ „Medium and Daybreak“ докторомъ Ричардсономъ:

„На происходившемъ на дому у г-жи Шауерсъ 19-го марта частномъ сеансѣ, мы были осчастливлены появленіемъ цѣлой фигуры духа, называющаго себя „Флоренсъ Мепль“. Я просилъ духа—режиссера Питера дозволить мнѣ примѣнить способъ провѣрки, который, по моему впечатлѣнію, показался бы читателямъ настоящихъ замѣтокъ хорошимъ, а именно—сдѣлать мѣломъ или углемъ знакъ на лицѣ медіума до впаденія его въ трансъ. Предложеніе это было отклонено на томъ основаніи, что знакъ можетъ вновь появиться на какой-либо части ново-созданной фигуры духа, а на какой—сказать нельзя. Я зналъ, что это согласуется съ опи-

санними опытами и отрицаемо быть не может. Будучи вполне убѣждены въ реальности предъидущихъ проявленій, всѣ присутствующіе рѣшили обойтись безъ связыванья и припечатыванья. По истеченіи обычнаго промежутка времени, занятая, какъ намъ было сказано, погруженіемъ медіума въ трансъ, появилась „Флоренсъ“, отодвигая въ сторону занавѣску. Она была одѣта въ бѣлое съ головы до ногъ; ея головной уборъ, какъ и прежде, состоялъ изъ сѣтки или тюля; лифъ, рукава и юбка были сдѣланы изъ мягкаго матеріала, похожаго, по словамъ присутствующихъ дамъ, на мериносовую ткань; по словамъ же „Флоренсъ“—это былъ кашмиръ. На ней были бѣлыя жемчужныя пуговицы, вмѣсто золотыхъ, которыхъ, по ея словамъ, она достать не могла. Мы всѣ замѣтили крайнюю блѣдность чертъ ея лица, ея открытые, пристальные, совсѣмъ не моргавшіе глаза. Сходство ея съ медіумомъ было менѣе велико, чѣмъ раньше. Она просила позволенія осмотрѣть наши кольца и драгоценныя камни, и выразилась, что ей очень пріятно, что ей разрѣшено ихъ трогать. При этомъ присутствовала миссъ Флоренсъ Кукъ, и ей было дозволено заглянуть въ отгороженное помѣщеніе. Она заявила, что видитъ одновременно духа „Флоренсъ“, лежавшаго на своемъ стулѣ медіума, и третью, одѣтую по-мужски, въ сѣрую куртку фигуру. Отъ того, что она на эту группу смотрѣла, не произошло никакихъ дурныхъ послѣдствій ни для духовъ, ни для смертныхъ, что и доказываетъ, что относящіяся сюда опасенія въ значительной степени лишены основанія. Духъ „Флоренсъ“ поцѣловалъ женщину „Флоренсъ“ и пожалъ всѣмъ намъ руки. По временамъ ее, казалось, беспокоилъ свѣтъ (на каминѣ стояла тускло горѣвшая лампа); и она противилась тому, чтобы ее слишкомъ близко осматривали. Удивительный медіумизмъ миссъ Шауерсъ выразился въ несоблюденіи обычныхъ правилъ: мы ходили по комнатѣ, а г-жа Шауерсъ совсѣмъ изъ нея вышла и впустила горничную въ то время, какъ „Флоренсъ“ стояла на виду у всѣхъ. При входѣ служанки, она выказала нѣкоторую нервность воскликнувъ: „Я ея не знаю“. Я замѣтилъ ростъ „Флоренсъ“ и нашель, что онъ мѣнялся. Одно время она была выше медіума дюймовъ на 6—8 (согласно сдѣланному впоследствіи измѣренію), а въ другое, будучи подъ наблюденіемъ, соответственно въ ростѣ убавилась. Я спросилъ, есть ли у нея кости? „Да“, отвѣтила она; а когда она удалилась за занавѣску, мы услышали звуки, походившіе на потрескиваніе суставовъ. Я, конечно, хотѣлъ изслѣдовать ее анатомически, но получилъ холодный отказъ, даже тогда, когда попросилъ ее высунуть языкъ и дать мнѣ ощупать ея пульсъ. Послѣ продолжавшагося полчаса разговора, она спросила, довольны ли мы, и, когда мы увѣрили ее, что—довольны, отвѣтила: „Въ такомъ случаѣ мы вознаграждены: да благословить васъ всѣхъ Богъ“.

У. Линдсей Ричардсонъ, докторъ медицины.

20-го марта 1874 г.“.

Какъ видно, при этихъ первыхъ появленіяхъ фигуръ, никакихъ предосторожностей противъ мошенничества фактически не принималось. Насколько можно замѣтить, ничто не препятствовало медіуму, если бы онъ пожелалъ разыграть роль духа,—показывать въ отверстіи занавѣски маску или переодѣться и гулять по комнатѣ. Въра въ подлинность явленій не оправдывалась и никакими побочными обстоятельствами.

Что столь наивное и явное мошенничество могло так долго избѣгнуть разоблаченія—фактъ, самъ по себѣ, требующій объясненія. Объясненіе это, несомнѣнно, заключается въ особыхъ условіяхъ этихъ представленій. Какъ мы видѣли, оба главныхъ дѣйствующихъ лица были молодыя дѣвушки, по возрасту, почти дѣти; и по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ была личность весьма привлекательная. Сеансы происходили или въ частномъ домѣ, въ присутствіи членовъ семейства самого медиума, или на дому у какого-либо испытаннаго и пользовавшагося довѣріемъ спирита. Всѣ зрители, тщательно съ этою цѣлью подобранные, присутствовали въ качествѣ привилегированныхъ гостей, и законное удовлетвореніе научной любознательности стѣснялось требованіями какъ галантности, такъ и хорошаго воспитанія. Правда, что цѣли эти стѣсненія не всегда достигали. На темномъ сеансѣ съ миссъ Кукъ, нѣкто Уилльямъ Гиппъ схватилъ руку духа, брызгавшую въ него водою, и, когда зажженъ былъ свѣтъ, обнаружилось, что онъ крѣпко сжималъ руку медиума. По объясненію миссъ Кукъ, она инстинктивно протянула черезъ столъ руку для того, чтобы взять обратно цвѣтокъ, который духи сняли съ ея платья; и это объясненіе ея друзей, повидимому, удовлетворило.

9-го декабря 1873 г. состоялся на дому у г-на Кука сеансъ, на которомъ, между прочимъ, присутствовали графъ и графиня Кейтнесъ и сынъ графини, графъ (впослѣдствіи герцогъ) де-Медина Помаръ. Однимъ изъ гостей былъ и г. У. Волькменъ, приглашенный, какъ онъ потомъ объяснилъ, послѣ девятимѣсячныхъ настояній и лишь послѣ того, какъ онъ, сообразуясь съ полученнымъ отъ г. Кука намекомъ, подарилъ молодому медиуму ювелирное издѣліе. Г. Волькменъ, въ теченіе сорока минутъ, тщательно наблюдалъ и изучалъ фигуру, черты лица, жесты, ростъ, манеры и особенности произношенія такъ называемаго „духа“; замѣтилъ также, „что молодая дѣвушка иной разъ вставала на носки, какъ бы для того, чтобы измѣнить ростъ“, и пришелъ къ убѣжденію, что „духъ“—былъ не призракъ, а сама миссъ Флоренсъ Кукъ. Въ виду сего онъ ринулся впередъ и схватилъ одѣтую въ бѣлое фигуру сперва за руку, потомъ—за талію. Двое изъ друзей медиума немедленно вскочили и насильно вырвали фигуру изъ рукъ г. Волькмена; газъ былъ потушенъ. „Кети“ удалилась въ кабинетъ; и „черезъ промежутокъ времени“ минутъ въ пять... кабинетъ былъ открытъ, и миссъ Кукъ найдена въ черномъ платьѣ и сапогахъ; талію ее, какъ и въ началѣ сеанса, плотно охватывала тесемка, а узелъ былъ, какъ и

прежде, припечатанъ кольцомъ съ печатью графа Кейтнессъ“. Позднѣе медиума обыскали, и бѣлой матеріи на немъ не нашли ¹⁾).

Одинъ только издатель „Mediuma“ осудилъ поведеніе лицъ, пытавшихся помѣшать изслѣдованію. Большинство же спиритовъ приберегли негодование свое для г-на Волькмена, и вѣра ихъ въ подлинность медиумизма миссъ Кукъ ничуть не была колеблена. Косвенно дѣло спиритизма даже значительно выиграло, такъ какъ случай этотъ послужилъ непосредственнымъ поводомъ къ напечатанію въ спиритическихъ журналахъ трехъ писемъ сэра Уилльяма Крукса, въ которыхъ описывались собственные его опыты съ тѣмъ-жъ медиумомъ ²⁾).

Та-же участь постигла и слѣдующую попытку разоблаченія. 2-го апрѣля 1878 года г-жа и миссъ Шауерсъ, по приглашенію, дали матеріализаціонный сеансъ въ домѣ доктора правъ Кокса. По словамъ Кокса, онъ уже видѣлъ „духовъ“ „Кети“ и „Флоренсъ“ ходящими вмѣстѣ по освѣщенной комнатѣ; видѣлъ, что они могутъ дышать, говорить, потѣть и ѣсть; и что лицомъ, цвѣтомъ кожи, жестами и голосомъ они въ точности походятъ на обоихъ медиумовъ, которые, какъ утверждалось, лежали въ трансѣ за занавѣсками. На сеансѣ 2-го апрѣля, когда фигура „Флоренсъ“ появилась у отверстия, дочь Кокса г-жа Эдуардсъ распахнула занавѣски; при попыткахъ духа тому воспрепятствовать, головой уборъ его свалился, и оказалось, что голова духа „принадлежала“ миссъ Шауерсъ и была съ тѣломъ сей молодой особы, облеченнымъ въ черное шелковое платье, видимо связана. Кромѣ того, стулъ, на которомъ долженъ былъ находиться медиумъ, былъ усмотрѣнъ пустымъ. Предложенное Коксомъ объясненіе состояло въ томъ, что медиумъ былъ въ трансѣ и не сознавалъ того, что разыгралъ роль духа. Это объясненіе, конечно, не принимаетъ во вниманіе того неудобнаго факта, что миссъ Шауерсъ принесла съ собою въ кабинетъ, повидимому въ бодрствennomъ состояніи, бѣлую матерію для того, чтобы облечь въ нее фигуру духа. Въ спиритическихъ кружкахъ къ поступку доктора Кокса отнеслись неодобрительно.

Какъ уже было указано выше, профессиональные медиумы не замедлили послѣдовать примѣру, поданному имъ дамами любя-

¹⁾ См. Spiritualist, декабрь 1873 г. и Medium, янв. 1874 г. Другой изъ присутствующихъ г. Дэнфи, описывая борьбу между „духомъ“ и г. Волькменомъ, пишетъ, что „казалось, у фигуры исчезаютъ ступни и голени и она ускользаетъ отъ объятій, дѣлая съ этою цѣлью движеніе, нѣсколько схожее съ движеніемъ въ водѣ тюлеви“ (London Society, февр. 1874 года).

²⁾ См. ниле гл. IX.

тельницами. На сеансѣ, происходившемъ 13-го апрѣля 1872 г. на квартирѣ Герна и Уильямса, появилась на нѣсколько секундъ, „не очень отчетливо“ фигура, подъ вуалью, похожая на монахиню. Въ этомъ случаѣ, медиумы сидѣли въ кружкѣ, но на позднѣйшихъ сеансахъ былъ устроенъ „кабинетъ“, и фигура духа выходила и прохаживалась посреди присутствующихъ.

Въ теченіе 1872—80 годовъ появлялось много медиумовъ для этого рода явленій, и столбцы спиритическихъ изданій были полны описаній удачныхъ матеріализаціонныхъ сеансовъ. Въ числѣ главныхъ медиумовъ, кромѣ уже упомянутыхъ выше, были докторъ Мёнкъ, У. Эглинтонъ, миссъ Лотти Фаулеръ, миссъ Вудъ и миссъ Фэрлемъ—официальные медиумы Ньюкастльскаго общества — г-жа Петти и ея сыновья, мальчики 13 и 17 лѣтъ, Райта, Бастіанъ и Тейлоръ.

Разсматривать эти профессиональные сеансы въ подробностяхъ было бы столь-же утомительно, сколько и бесполезно. Процедура всегда, во всѣхъ существенныхъ чертахъ, была одна и таже. Медиумъ помѣщался отдѣльно отъ кружка, въ „кабинетѣ“; кабинетъ этотъ состоялъ иногда изъ большого деревяннаго ящика, похожаго на сторожевую будку; иногда — изъ отгороженнаго занавѣскою помѣщенія; иногда — изъ другой комнаты, соединявшейся посредствомъ завѣшанной портьерою двери, съ тою, въ которой сидѣлъ кружокъ. Обыкновенно медиумъ привязывался къ стулу, свѣтъ уменьшался, а кружокъ приглашался разговаривать, а иногда—пѣть. Иногда же соблюдалось молчаніе, облегчавшееся игрою музыкальнаго ящика. Послѣ промежутка времени различной продолжительности у отверстія занавѣски, въ полутемнотѣ, начинала мелькать бѣлая матерія, а, при благоприятныхъ условіяхъ, одна фигура или нѣсколько, по большей части въ тюрбанахъ или не поддающихся описанію головныхъ уборахъ и разнаго рода развѣвающихся одѣяніяхъ, начинали ходить среди присутствующихъ, говорить съ ними и иной разъ касаться привилегированныхъ лицъ. Въ концѣ вечера находили медиума въ глубокомъ трансѣ съ завязками въ цѣлости. Не упоминается ни объ одномъ случаѣ, гдѣ медиумъ и духъ были бы видѣны одновременно компетентными свидѣтелями, при условіяхъ, не оставлявшихъ мѣста сомнѣнію. Всего ближе подходятъ къ доказательству отдѣльнаго существованія медиума и духа опыты, произведенные сэромъ У. Круксомъ и покойнымъ г. Кромвеллемъ Варлеемъ съ различными медиумами.

Какъ то будетъ показано ниже ¹⁾, если и не всегда возможно объяснить имѣвшій мѣсто при этихъ экспериментахъ обманъ, можно, по крайней мѣрѣ, замѣтить, гдѣ для обмана представился удобный случай. Но заурядные спириты, не приученные къ точному наблюденію какого бы то ни было рода, какъ сами не могли разгадать тайну, такъ и намъ не даютъ теперь возможности въ ней разобраться. Синьоръ Ронди рассказываетъ, наприимѣръ, что, въ частномъ домѣ, онъ провелъ въ обществѣ материализованнаго духа два часа; что ему было дозволено разсмотрѣть и даже трогать руки и ноги фигуры и, такимъ образомъ, убѣдиться въ отдѣльномъ ея существованіи отъ медиума; и, наконецъ,—что онъ одновременно ощупалъ руки и медиума, и духа. Мы, конечно, остаемся неуубѣжденными, но, благодаря самому несовершенству описанія, разъяснить этотъ вопросъ не имѣемъ возможности ²⁾.

Или возьмемъ другой, описанный въ томъ же году случай г. Дж. Л. О'Сэлливана, рассказываетъ, что, благодаря медиумизму Фѣрмена, онъ познакомился съ нѣсколькими духами, а именно: собственною своею матерью, „достоуважаемымъ и святымъ Главкомъ“, Джономъ Кингомъ и духами двухъ прелестныхъ дѣвушекъ: Александры и Наталіи; что эти духовныя фигуры иногда поднимались къ потолку, а иной разъ, казалось, почти проваливались сквозь полъ; и что иногда ихъ было налицо одновременно четыре, а фигура спящаго медиума была ясно видима ³⁾. Какъ все это было продѣлано—мы не видимъ, но припоминаемъ, что Фѣрменъ уже былъ изловленъ въ Парижѣ въ то время, когда изображалъ собою индѣйскаго духа, и что въ рукахъ схватившей его дамы остался его плащъ ⁴⁾.

На публичныхъ материализаціонныхъ сеансахъ, гдѣ уже упомянутыя стѣсненія, удерживавшія участниковъ частныхъ сеансовъ отъ слишкомъ доскональнаго разслѣдованія, не существовали—часто встрѣчались обвиненія въ обманѣ и попытки къ изобличенію и, несомнѣнно, были бы еще многочисленнѣе, если бы не присущее первымъ спиритамъ полное убѣжденіе въ честности медиумовъ. Дѣло въ томъ, что обычные инциденты материализаціоннаго сеанса, въ особенности же—прохаживаніе фигуры среди присутствующихъ, представляли удобный случай для изслѣдованія, и всѣ предосторожности, принимавшіяся медиумами для

¹⁾ См. ниже гл. IX.

²⁾ Spiritualist 20, Апрель 1877 г.

³⁾ Ibid. 13-ro апр. и 4 мая 1877 г.

⁴⁾ Procès des Spirités, Leymarie, p. 45.

собственной безопасности, часто оказывались недействительными. Некоторая осмотрительность при допущении участников сеанса соблюдалась, вероятно, с самого начала; и первые медиумы: Гернъ и Уилліамсъ, Бастианъ и Тейлоръ, миссъ Вудъ и миссъ Ферлемъ, семейство Петти и т. д. предпочитали работать парно. Несомненно, что послѣ темноты мѣра защиты, считавшаяся наиболѣе дѣйствительною, состояла въ томъ, что члены кружка держали другъ друга за руки, такъ какъ всякое нарушеніе этого условія предполагало сообщничество, по меньшей мѣрѣ, двухъ участниковъ сеанса, а путемъ искуснаго распредѣленія кружка, сообразно съ указаніями духовъ, медиумъ почти всегда могъ воспрепятствовать тому, чтобы сидѣли рядомъ два постороннихъ или подозрительныхъ лица. Далѣе—симпатіи всѣхъ вѣрующихъ, или сколько нибудь склонныхъ къ вѣрѣ, завербовывались на сторону законности и порядка путемъ постояннаго настаиванія на серьезной опасности, грозящей организму медиума отъ насильственного нарушенія условій (само по себѣ это предостереженіе было довольно благовидно). Находясь, такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ собственной своей хитрости и сильнаго отряда тѣлохранителей изъ добровольныхъ защитниковъ, медиумъ обыкновенно могъ съ пренебреженіемъ относиться къ исходившимъ отъ единичныхъ постороннихъ попыткамъ уличить его. Въ дѣйствительности, первыя попытки къ изобличенію были по большей части бездоказательны, и спириты игнорировали ихъ и даже досадовали на нихъ не безъ нѣкотораго основанія. Такъ, въ августѣ 1874 г., на сеансѣ Бастиана и Тейлора, одна дама поймала руку Бастиана тамъ, гдѣ должна была-бы быть рука духа. Такъ какъ, согласно отчету въ Medium'ѣ, Бастианъ сидѣлъ въ кружкѣ, на такомъ разстояніи отъ дамы, до котораго она рукою достать могла, этотъ результатъ ничего не доказывалъ. Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Ньюкастлѣ постороннее лицо навело на кружокъ свѣтъ потайнаго фонаря, и по его утверженію, видѣло, какъ одинъ изъ медиумовъ поспѣшилъ обратно къ своему мѣсту. Но доказательства этого были, какъ кажется, не ясны; а когда то же постороннее лицо привлекло къ суду двухъ членовъ кружка за нанесеніе ему побоевъ, ему было отказано въ искѣ мѣстнымъ полицейскимъ судомъ на томъ основаніи, что условія, на которыхъ изобличитель былъ допущенъ на сеансъ, были его поступкомъ нарушены. На сеансѣ въ Аригеймѣ, съ Бастианомъ и Тейлеромъ, была внезапно зажжена электрическая лампочка, и въ теченіе одного мгновенія Бастианъ усмотрѣвъ держащимъ гитару надъ головами участниковъ сеанса. Но, по мнѣнію изда-

теля Medium'a г. Рико и другихъ лицъ, видѣнный присутствующими членъ тѣла былъ рукою духа въ моментъ дематериализаціи и обратнаго погруженія въ тѣло медиума.

Позднѣе въ томъ-же, 1875 году, г. Сентъ Джорджъ Стокъ сдѣлалъ героическую попытку изобличенія. Медиумами были Гернъ и младшій Петти. Въ теченіе нѣкотораго времени г. Стокъ терпѣливо себя сдерживалъ и, тогда какъ восторженные вѣрующіе громко утверждали, что видятъ вмѣстѣ обоихъ медиумовъ и духовъ, онъ видѣлъ лишь двѣ, одѣтыя въ бѣлое фигуры, по росту и общему виду симъ двумъ смертнымъ соответствовавшія. Къ несчастію, г. Стокъ оказію выбралъ неудачно. Пока облеченныя въ бѣлое фигуры еще находились передъ занавѣскою, и конфликтъ между вѣрою и свидѣтельствомъ зрѣнія былъ особенно силенъ, онъ сидѣлъ спокойно. Когда же фигуры удалились, и сеансъ долженъ былъ кончиться, онъ, подъ вліяніемъ мгновеннаго импульса, зажегъ газъ и увидѣлъ Герна, сидящимъ на стулѣ и наклоняющимся впередъ. Какія бы ни были у г-на Стока основанія для заподозриванія обмана, онъ сознается, что въ данномъ случаѣ доказать его ему не удалось ¹⁾: Еще другой примѣръ: на сеансѣ миссъ Вудъ въ Блэкбёрнѣ, осенью 1877 года, материализованная фигура была схвачена и оказалась самимъ медиумомъ. Миссъ Вудъ „заявила, что была безсознательнымъ, временно находившимся въ рукахъ злой силы орудіемъ“; и это объясненіе, по видимому, было принято.

Подобныя неоднократныя открытія, сколько бы они ни были неубѣдительны въ отдѣльности, не могли не произвести нѣкотораго впечатлѣнія, по крайней мѣрѣ,—на болѣе образованныхъ лицъ, интересовавшихся спиритическимъ движеніемъ. Столбцы еженедѣльнаго журнала „Spiritualist“, которымъ добросовѣстно и умѣло руководилъ У. Г. Гаррисонъ, содержатъ за 1876 и 1877 г. г. много статей—отъ имени редакціи и другихъ—посвященныхъ философіи материализаціи. Всѣ принимавшіе въ спорѣ участіе признавали, что доказательства въ пользу дѣйствительнаго появленія отличной отъ медиума материальной фигуры, оставляютъ желать многого. Правда, высказывалось предположеніе, что подобная фигура существуетъ, вѣроятно, лишь въ качествѣ временной эманациі изъ тѣла медиума, и изъ этого тѣла

¹⁾ См. его письмо въ Medium'ѣ 25 іюня 1875 года. Позднѣе, по мнѣнію г. Стока, имъ были получены удовлетворительныя доказательства существованія „говорящаго призрака“, отличнаго отъ медиума (въ данномъ случаѣ Уилліамса) См. его письмо въ Spiritualist'ѣ отъ 20 апрѣля 1877 г. и письмо его въ томъ же номерѣ, гдѣ онъ извиняется предъ Герномъ за роль, сыгранную имъ въ 1875 году.

всецѣло почерпаетъ свои матеріальные элементы; что и медиумъ, и фигура духа одинаково представляютъ собою временно матеріализованныя существа, въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, взаимно другъ отъ друга зависящія, такъ что, при схватываніи фигуры духа грубою рукою скептика, „вопросъ о воссоединеніи ихъ въ рукахъ наблюдателя или въ кабинетѣ... зависитъ отъ относительнаго количества энергіи въ обѣихъ фигурахъ въ моментъ схватыванья“. Эта остроумная теорія не отступила на задній планъ окончательно даже тогда, когда, съ теченіемъ времени, сдѣлалось очевиднымъ, что совершалось это гипотетическое сращеніе всякій разъ — въ рукахъ наблюдателя, а не въ кабинетѣ.

Большинствомъ признавалось, что раздвоеніе фигуры случалось рѣдко. Секретарь „Британской Національной Ассоціаціи Спиритуалистовъ“ миссъ Кислингсбери доходила до того, что заявляла, что, чѣмъ строже условія, тѣмъ рѣже подлинныя явленія¹⁾. Нѣкоторыми спиритами высказывалось даже предположеніе, что появлявшаяся на матеріализаціонномъ сеансѣ фигура была физическимъ тѣломъ медиума, иногда „преображеннымъ“ духовною силою для приданія ему сходства съ другимъ тѣломъ, иногда же — *in propria persona*; и что медиумъ находился въ это время въ трансѣ и своими духовными руководителями контролировался. Никакихъ заслуживающихъ вниманія доказательствъ предполагаемыхъ „превращеній“ предъявлено не было. Другая-же теорія особенныхъ трудностей не представляла. Допускалось, что духи легко могутъ высвободить тѣло медиума изъ самыхъ хитроумныхъ завязокъ. И, несомнѣнно, существуетъ-де много духовныхъ разумностей, въ особенности изъ числа „подъ—человѣческихъ“, „элементарныхъ“, которымъ доставляетъ удовольствіе злоупотреблять людскимъ легковѣріемъ. Итакъ, было ясно, что единственнымъ удовлетворительнымъ доказательствомъ матеріализаціи могло быть одновременное появленіе „фигуры“ и медиума на глазахъ у кружка; или же, за неимѣніемъ этого, — предъявленіе неопровержимаго доказательства присутствія медиума въ кабинетѣ, въ то время, какъ фигура духа была внѣ его. По мнѣнію Стейнтона Мозеса, нѣкоторые эксперименты, въ особенности же, уже упомянутые опыты гр. де Бюлле съ Фѣрменомъ, представляли собою желаемый родъ доказательствъ; по мнѣнію же У. Г. Гаррисона, примѣненные г. Варлеемъ и сэромъ У. Круксомъ способы

¹⁾ „Когда ставятся строго-доказательныя условія, даже въ соединеніи съ гармоничностью и благожелательствомъ, лишь крайне рѣдко появляются цѣлыя фигуры“ — *Spiritualist*, дек. 22, 1876.

провѣрки посредствомъ электричества почти равнялись наглядному доказательству. Но всё соглашались, что требуются еще другія показанія.

Лицу постороннему наиболѣе достопримѣчательною особенностью этого спора представляется предполагаемое имъ всеобщее довѣріе къ честности медиума. Несомнѣнно, уже одно благоразуміе должно было подсказать подобнаго рода заявленіе. Но въ немъ слышится и неподдѣльное убѣжденіе. Повидимому, у спиритовъ этого времени мысль о систематическомъ и огульномъ мошенничествѣ со стороны медиума, какъ о чемъ то серьезно-возможномъ—даже о могущемъ быть связаннымъ съ гипнотическимъ состояніемъ безсознательномъ или полусознательномъ мошенничествѣ—почти не возникала. Предполагалось, что, если тутъ и былъ обманъ, то—обманъ со стороны шаловливыхъ „элементарныхъ“ духовъ ¹⁾.

Въ теченіе 1878 г. „комитетъ для изслѣдованій“ Британской Научной Ассоціаціи спиритуалистовъ приступилъ къ заполненію демонстрированнаго въ показаніяхъ пробѣла. Труды его до нѣкоторой степени увѣнчались кажущимся успѣхомъ. Былъ сооруженъ кабинетъ и поставленъ на аппаратъ, устроенный на подобіе прибора для взвѣшиванія, съ платформою; къ нему былъ придѣланъ автоматически—региструющій аппаратъ ²⁾. Медиумъ г. Уилліамсъ сидѣлъ въ кабинетѣ; въ сеансовой комнатѣ царилъ полная темнота, а въ другомъ кабинетѣ помѣщался, съ зажженою лампою, секретарь—притомъ, такимъ образомъ, что ни единый лучъ свѣта не разсѣивалъ мрака, въ которомъ сидѣли зрители. При этихъ условіяхъ послѣдніе видѣли, слышали и чувствовали, какъ по комнатѣ двигалась фигура духа, не разъ дававшая осязательныя доказа-

¹⁾ Въ редакціонной статьѣ въ „Спиритуалистѣ“ за 28-ое декабря 1877 г. г. Гаррисонъ резюмируетъ положеніе вопроса. Сначала онъ указываетъ, что существуютъ два рѣзко выраженныхъ класса такъ называемыхъ материализацій: 1) Фигуры съ подвижными чертами лица, обыкновенно очень похожія на медиума, движущіяся и говорящія. Эти фигуры появляются тогда, когда медиумъ находится въ кабинетѣ. 2) Фигуры, черты лица коихъ неподвижны и напоминаютъ маски (этотъ эпитетъ принадлежитъ не Гаррисону), не движущіяся и не говорящія. Такія неподвижныя лица появляются въ особенности тогда, когда участники сеанса держатъ медиума или когда онъ сидитъ на полномъ виду у кружка. Затѣмъ г. Гаррисонъ продолжаетъ: „Мы годами терпѣливо ожидали появленія, при хорошемъ освѣщеніи, живого подвижного лица, не похожаго на лицо медиума, притомъ не—въ принадлежащемъ этому послѣднему или этой послѣдней помѣщеніи. До сихъ поръ поиски эти продолжаютъ безуспѣшно. Г. А. Р. Уэллесъ и г. Крукъ наблюдали много явленій фигуръ и не упоминаютъ ни разу, чтобы, въ непринадлежащемъ медиуму помѣщеніи, они видѣли живую, подвижную, материализованную фигуру, съ сенситивомъ не схожую. Не упоминаетъ объ этомъ и г. Варлей“.

²⁾ Замѣтимъ, что миссъ Кукъ—или скорѣе, „Кети“—отказалась согласиться на просьбу сэра У. Крукъ и дозволить себя взвѣсить, (см. Spiritu-
tulist, 27 дек. 1876, стр. 257).

тельства своего нахождения на разстояніи 10 или 12 футовъ отъ кабинета. Моменты, когда происходили эти явленія, тщательно записывались и, какъ оказалось, соответствовали колебаніямъ въ вѣсѣ, отмѣчавшимся само-регистрирующимъ аппаратомъ, приче́мъ крайній предѣлъ, до котораго простирались измѣненія вѣса, доходилъ приблизительно до 100 фунтовъ. Когда фигура находилась на наибольшемъ разстояніи отъ кабинета, автоматическій указатель отмѣчалъ вѣсъ приблизительно въ 30 фунтовъ. Такъ какъ никакого тяжелаго предмета, который могъ бы быть положенъ въ кабинетъ во время отсутствія оттуда медиума, налицо не было, то эти результаты, какъ утверждалось, указывали, что изъ тѣла медиума была извлечена часть вещества для образованія фигуры духа, между тѣмъ какъ другая часть оставалась въ кабинетѣ и оказывала воздѣйствіе на вѣсы. Издатель „Spiritualista“, повидимому, считалъ эти эксперименты убѣдительными.

Высказанное однимъ за-атлантическимъ скептикомъ предположеніе, что медиумъ имѣлъ возможность манипулировать регистрирующей инструментъ, несомнѣнно, можетъ быть оставлено безъ вниманія, какъ неосуществимое. Но, судя по описанію опыта, въ немъ явно не былъ исключенъ одинъ источникъ ошибки. Стоило медиуму прикрѣпить „висячий“ кабинетъ къ полу посредствомъ буравчика или куска веревки и гвоздя— и онъ могъ двигаться по комнатѣ, сколько ему было угодно. Мѣсяцевъ пятнадцать спустя, г. Массей указалъ, что значеніе другого аналогичнаго ряда опытовъ было подорвано неприятіемъ мѣрь именно противъ этой возможности. Тотъ фактъ, что въ то время мысли о подобнаго рода обманѣ у г. Гаррисона, человѣка отнюдь не лишеннаго проницательности или способности взвѣшивать доказательства, не явилось—опять таки, вѣроятно, въ значительной степени имѣлъ причиною необычайное довѣріе, которое онъ и другіе спириты, повидимому, обыкновенно оказывали профессиональнымъ медиумамъ.

Впрочемъ, довѣріе это было вскорѣ жестоко поколеблено. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ результаты экспериментовъ съ взвѣшиваніемъ появились въ „Spiritualist's“ со всевозможными научными аксессуарами въ формѣ плановъ и чертежей. Уилліамсъ и новый коллега его Райта были разоблачены въ Амстердамѣ, при условіяхъ, дѣлавшихъ весьма труднымъ, даже для самаго закоренѣлаго вѣрующаго, винить во всемъ духовъ. Случай этотъ произошелъ на квартирѣ спирита; члены кружка были спириты, и факты эти были опубликованы опечаленными и негодующими спиритами-же. Возникло подозрѣніе; одинъ изъ уча-

стниковъ сеанса бросился на фигуру духа „Чарли“—и поймалъ за шиворотъ Райту. До этихъ поръ, уже упомянутыя спиритическія теоріи, по своей эластичности, для объясненія фактовъ, конечно, годились. Но когда медиумовъ стали обыскивать, то нашли, спрятанными у нихъ въ карманахъ или въ различныхъ частяхъ ихъ одежды: у Райты—почти новую бороду, шесть платковъ на подборъ и небольшой круглый флаконъ для духовъ съ фосфоризованнымъ масломъ, сходство коего съ спиритической лампой „Чарли“ было вполне убѣдительно; у Уилліамса—грязную, черную бороду съ коричневою шелковою лентою и нѣсколько ярдовъ очень грязной кисеи (эти несложныя приспособленія представляли собою духовное облаченіе кающагося пирата Джона Кинга), а также—другой флаконъ съ фосфоризованнымъ масломъ, флаконъ съ духами и нѣсколько болѣе мелкихъ принадлежностей.

Винить во всемъ духовъ вѣрующимъ было трудно. Но отъ попытки къ тому они не отказались: и публично стали мыть грязную кисею весьма обстоятельно. Сперва Гаррисонъ высказалъ мысль, что злые духи иногда помогаютъ своимъ медиумамъ въ обманѣ, и что факты указывали на то, что въ настоящемъ плачевномъ случаѣ Уилліамсъ и Райта находились подъ чьимъ то могучимъ контролемъ. По мнѣнію Блэкберна, духи, по обыкновенію, принесли кисею и т. п., чтобы избавить себя отъ труда ее матеріализовать, и впопыхахъ унести ее съ собою позабыли. Другіе опытные спириты писали въ подтвержденіе этого взгляда, а г. Гледстенсъ высказалъ предположеніе, что, прежде чѣмъ заключить о нечестности любимаго медиума „Джона Кинга“, всего лучше—спросить о томъ его самого.

Но если спириты и научились изъ этого инцидента не многому, то публика вообще урокомъ воспользовалась. Можно сказать, что съ этого эпизода начался упадокъ спиритизма въ Англии. Дѣйствительно, позднѣйшая его исторія—почти только исторія подобныхъ же изобличеній. Можно, пожалуй, привести еще одинъ примѣръ, касающійся пишущаго эти строки лично.

Въ 1882 году появился въ спиритическомъ журналѣ ¹⁾ рассказъ г. Дж. Ф. Коллингвуда о происходившемъ при „доказательныхъ“ условіяхъ сеансѣ съ извѣстнымъ Ньюкастльскимъ медиумомъ миссъ Вудъ. Г. Коллингвудъ видѣлъ, какъ двѣ отчетливыя фигуры матеріализованныхъ духовъ гуляли по комнатѣ и какъ одна изъ нихъ, небольшая фигурка маленькой индѣйской

¹⁾ Light отъ 29 іюля 1882 г.

дѣвочки, по имени „Поча“—касалась и даже цѣловала нѣкоторыхъ изъ участниковъ сеанса. Случилось такъ, что самъ я присутствовалъ на сеансѣ съ тѣмъ же медиумомъ, происходившемъ при тѣхъ же „доказательныхъ“ условіяхъ, каковыя, вкратцѣ, были слѣдующія: миссъ Вудъ помѣщалась въ шкафу, съ котораго снята была дверь и входъ въ который преграждался тѣмъ, что сквозь отверстія въ винтахъ, расположенныхъ съ небольшими промежутками вдоль боковъ, вершины и основанія двери, пропускалась цѣльная веревка; въ результатѣ, получалось нѣчто въ родѣ неправильной сѣти, причемъ размѣры сторонъ петлей измѣнялись отъ 5 до 10 дюймовъ. Это приспособленіе имѣло цѣлью помѣшать миссъ Вудъ выйти изъ шкафа. Поперекъ угла комнаты и подъ извѣстнымъ угломъ къ двери вѣшалась плотная занавѣсъ, такимъ образомъ, что между сѣткою и занавѣсью оставалось значительное пространство. Свѣтъ уменьшался, и послѣ краткаго промежутка времени, занятаго пѣніемъ, двѣ фигуры—женщина и вышеупомянутая дѣвочка-индіанка „Поча“—одна за другою, выходили изъ за занавѣски и двигались въ полу-темнотѣ. При мнѣ фигуры эти одновременно не появлялись, и ни та, ни другая присутствующихъ не касалась. По окончаніи сеанса, я осмотрѣлъ сѣтку и, путемъ личнаго опыта, нашелъ, что вползати и вылѣзати, не портя петлей, было очень легко. Въ виду того, я написалъ въ *Light*, сообщая о своемъ открытіи и указывая, что, разъ медиумъ пробрался сквозь сѣтку, онъ очень легко могъ, съ помощью небольшого количества матеріи, продѣлать всѣ наблюдавшіяся явленія. По этой гипотезѣ, фигура повыше была миссъ Вудъ въ стоячемъ положеніи, а пониже—миссъ Вудъ на колѣняхъ. Пѣніе успѣшно заглушало шумъ, производившійся медиумомъ при пролѣзаніи сквозь сѣтку; наличность и положеніе занавѣски скрывали его движенія во время этой операціи, а почти полная темнота затрудняла разоблаченіе.

Письмо имѣло цѣлью—не доказать, что имѣлъ мѣсто обманъ, но протестовать противъ предположенія, что, при данныхъ условіяхъ, онъ былъ невозможенъ. Встрѣтило оно пріемъ довольно неожиданный. Слѣдующіе три № № того-же журнала заключали въ себѣ девять длинныхъ писемъ — выбранныхъ, какъ то пояснилъ редакторъ, изъ значительно бѣльшаго числа писемъ, нѣкоторыя изъ которыхъ носили столь личный характеръ, что не могли быть напечатаны — отъ негодующихъ спиритовъ. Ни одинъ изъ авторовъ ихъ не признавалъ законности или даже полезности умѣренной критики въ родѣ той, которая мною была примѣнена.

Правда, нѣкоторые оспаривали возможность обойденія описаннымъ мною путемъ примѣнявшихся „способовъ провѣрки“. Но большинство считало достаточнымъ возраженіемъ описаніе подобныхъ же явленій, также происходившихъ „при доказательныхъ условіяхъ“, въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. Одинъ изъ писавшихъ утверждалъ даже, что принятіе какихъ бы то ни было предосторожностей противъ обмана—излишне и неразумно. Поступокъ мой осуждался всѣми.

Тутъ произошелъ драматическій эпизодъ. Последнее изъ этихъ писемъ появилось въ „Light“ отъ 9-го сентября. Недѣлю спустя напечатано было сообщеніе отъ спирита, рассказывавшаго, что на сеансѣ, происходившемъ за нѣсколько дней до того у него на дому, миссъ Вудъ была изобличена въ явномъ обманѣ. Одинъ изъ членовъ кружка рѣшилъ сдѣлать то, чего я не сдѣлалъ. Онъ схватилъ фигуру ребенка „Поча“ и нашелъ, что держитъ миссъ Вудъ, стоящую на колѣняхъ: она была на половину раздѣта и покрыта кисеею, которую безуспѣшно старалась на себѣ сврятать. И снова „Light“ наполнилось письмами въ защиту миссъ Вудъ. Какъ и раньше, защита эта сводилась главнымъ образомъ къ описанію происходившихъ на предыдущихъ сеансахъ чудесныхъ явленій. Предлагались, какъ и въ случаѣ съ Уилліамсомъ и Райтой, различныя иныя объясненія изобличенія: что участники сеанса ошиблись; что схватившій медиума господинъ самъ принесъ кисеею; что миссъ Вудъ, въ этомъ случаѣ, была одержима злымъ духомъ; наконецъ — согласно съ возрѣніями г. Гаррисона—что, когда фигура схвачена и не можетъ болѣе вернуться къ медиуму, духи, дабы предохранить медиума отъ серьезнаго вреда, принуждены привлечь его тѣло къ фигурѣ. Оба они срачиваются, и изслѣдователь, сперва схватившій духа, находитъ у себя въ объятіяхъ тѣло изъ плоти и крови. Слѣдуетъ пояснить, что эта послѣдняя теорія, на этотъ разъ, излагалась со словъ духа, сообщившаго ее корреспонденту ¹⁾.

Итакъ, до сихъ поръ нѣтъ, повидимому, причины сомнѣваться въ томъ, что такъ называемыя фигуры духовъ были во всѣхъ случаяхъ—или медиумъ, или сообщникъ, болѣе или менѣе удачно переодѣтые. Не было и никакихъ побочныхъ обстоятельствъ, дѣлавшихъ подобное объясненіе сомнительнымъ. Иногда на первыхъ сеансахъ, въ Англіи, отрѣзывались и предлагались назойливымъ поклонникамъ кусочки „духовной“ ткани — ex huro

¹⁾ Вышеизложенный разсказъ объ изобличеніи миссъ Вудъ и предшествовавшихъ ему событіяхъ заимствованъ, съ небольшими измѣненіями въ словахъ, изъ моего прежняго труда *Studies in Psychological Research*.

thesis, по сему случаю, матеріализованной; но неизмѣнно оказывалось, что отъ продуктовъ земныхъ ткацкихъ станковъ они неотличимы. Позднѣе эта теорія постепенно была дискредитирована, и спириты стали охотно признавать, что появлявшаяся на матеріализованныхъ фигурахъ ткань бралась для даннаго случая напрокатъ или духами, или „находившимся подъ контролемъ“ медиумомъ.

Далѣе, какъ уже было указано, по свидѣтельству самихъ спиритовъ, лицо фигуры духа въ большинствѣ случаевъ сильно походило на лицо медиума ¹⁾, хотя нѣкоторые вѣрующіе, признавая это, все же утверждали, что находятъ между обоими существенныя различія. Медиума и духа никогда не видали вмѣстѣ, при условіяхъ, сомнѣнію не подлежащихъ, незаинтересованные и компетентные свидѣтели ²⁾; и при тѣхъ же условіяхъ, „непосредственный“ голосъ духа никогда не былъ слышанъ одновременно съ голосомъ медиума.

Какъ уже было упомянуто, на первыхъ сеансахъ въ Америкѣ, присутствующіе, какъ утверждалось, постоянно „узнавали“ фигуры духовъ. Г. Дж. В. Трузделль присутствовалъ на нѣсколькихъ сеансахъ г-жи Андерсонъ въ Моравіи и описалъ нѣкоторыя изъ „признаній“, коихъ былъ свидѣтелемъ. Такъ, извѣстнаго спирита г-на Т. Р. Хезарда привѣтствовала фигура, выдававшая себя за его мать. Чертъ лица этой фигуры г. Хезардъ не могъ видѣть, и голоса ея признать не могъ, но не сомнѣвался, что то была дѣйствительно его мать; его убѣжденіе основывалось на томъ, что онъ узналъ квакерскіе чепецъ и шляпку, которые были на фигурѣ. По словамъ г. Трузделля, эти самые квакерскіе чепецъ и шляпка уже сослужили службу, въ той-же роли, по отношенію къ нѣсколькимъ другимъ свидѣтелямъ и съ равнымъ успѣхомъ.

Что касается до знаменитыхъ „признаній“ на сеансахъ Эдди, то у насъ имѣются различныя описанія, исправляющія черезчуръ фантастическій рассказъ полковника Олькотта ³⁾ Такъ напримѣръ, г. Массей, свидѣтель противъ спиритизма, несо-

¹⁾ См. ниже стр. 159—160, описаніе сфотографированной саромъ У. Круксомъ матеріализованной фигуры „Кети“.

²⁾ См. обсужденіе этого вопроса по отношенію къ опытамъ сэра У. Крукса съ миссъ Кукъ ниже стр. 160—162. Свидѣтельство г. Стока относящимся къ дѣлу не представляется. (Spiritualist 20 апр. 1877 г.) Г. Стокъ видѣлъ фигуру Джона Кляга и говорилъ съ нею въ то время, какъ медиумъ Уиллиамсъ лежалъ на полу, у его ногъ. Но при этомъ присутствовали и Гервиъ, и Эглинтонъ.

³⁾ *Прим. автора.* People from the Other World, by H. S. Olcott Hartford (Conn.) 1875. *Прим. пер.* См. выдержки изъ сочиненія Олькотта въ статьѣ Н. П. Варнера „Медиумизмъ“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1875 годъ.

мнѣнно, не предубѣжденный, присутствовалъ въ 1875 году, въ продолженіе двухъ недѣль, на сеансахъ Эдди. Вотъ какъ онъ описываетъ повторявшееся каждый вечеръ появленіе умершаго родственника кого либо изъ присутствующихъ:

„Показывался смуглый молодой человекъ, и все мы, въ кружкѣ, должны были по очереди спрашивать: „Для меня ли?“ Когда доходила очередь до имѣвшагося въ виду лица, раздавались три стука, и счастливый собственникъ призрака начиналъ съ сомнѣніемъ на него взирать, вслѣдствіе чего призракъ принималъ опечаленный видъ; а это обыкновенно смягчало сердце наблюдателя и вызывало „признаніе“, выражавшееся въ замѣчаніи: „Господи, такъ Вы — ?. И случилось это у Эдди каждый вечеръ, изо дня въ день“.

На первыхъ сеансахъ въ Англіи, появившіяся лица иной разъ, хотя и рѣдко, признавались участниками сеансовъ за лица умершихъ родственниковъ. Такъ, на сеансѣ, происходившемъ 20-го апрѣля 1862 г., г. Клиффордъ Смитъ призналъ въ одномъ изъ лицъ духовъ лицо дамы, съ которою былъ помолвленъ. Впрочемъ, освѣщеніе, по описанію, было „тусклое“; а г. Смитъ, судя по собственному его разсказу объ этомъ инцидентѣ, былъ, повидимому, въ состояніи сильнаго эмоціональнаго возбужденія. Кромѣ того, „признаніе“ состоялось лишь тогда, когда фигура обратилась къ г. Смиуту по имени и заявила, что съ нимъ знакома. На сеансѣ съ медиумомъ г-жею Хольмсъ появилось лицо, которое докторъ и г-жа Спиръ и братъ этой послѣдней признали за лицо умершаго родственника. „М. А. Оксонъ“ (Стейнтонъ Мозесъ), также этотъ сеансъ описывающій, говоритъ, что освѣщеніе было хорошее и что лицо появилось въ нѣсколькихъ футахъ отъ участниковъ сеанса. Но для того, чтобы мы могли судить о дѣйствительномъ значеніи этого „признанія“, сообщаемыя подробности не достаточны. Далѣе, на сеансѣ, происходившемъ въ январѣ 1873 года, докторъ правъ Коксъ спросилъ у духа: „Не мой ли Вы дядя Робертъ Коксъ?“ и лицо въ знакъ утвердительнаго отвѣта наклонилось. Но, такъ какъ самъ Коксъ объ этомъ случаѣ не упоминаетъ; позднѣе же онъ неоднократно выражалъ полное свое невѣріе по отношенію къ матеріализаціи фигуръ духовъ, — можно предположить, что признаніе было преждевременнымъ. Впослѣдствіи, о подобныхъ же признаніяхъ упоминается не рѣдко ¹⁾. Послѣд-

¹⁾ *Прим. авт.* Признаніе г-омъ Дж. Л. О'Сэлливаномъ своей матери на сеансахъ Фермена (о чемъ ужъ было упомянуто); разсказъ г. Кольмена о признаніи дамою своего мужа (*Spiritualist*, 14 іюля 1876 г.); признаніе г-омъ Рональдомъ своего брата (*Spiritualist* 20 апр. 1877 г.; письмо Ст. Джорджа Стока и т. д.). Недавно въ *Light* (апрѣль 1900 г. и позднѣе) появились замѣчательныя описанія сеансовъ съ Гёскомъ, на которыхъ на фонѣ свѣтящейся доски показывалось нѣсколько лицъ духовъ; каждое изъ нихъ было узвано тѣмъ или другимъ изъ присутствующихъ. *Прим. пер.* Смъ въ „Мате-

нія двадцать лѣтъ мною были получены описанія нѣсколькихъ такихъ инцидентовъ отъ лицъ несомнѣнной добросовѣстности, вѣрившихъ, что они дѣйствительно видѣли черты лица одного изъ своихъ умершихъ друзей. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ, освѣщеніе было неясное ¹⁾, а наблюдатели находились, по видимому, въ состояніи эмоціональнаго возбужденія.

Вкратцѣ—не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ большинствѣ случаевъ участники темныхъ сеансовъ видятъ то, что желаютъ видѣть. Докторомъ Горесомъ Фѣрнессомъ опубликованъ весьма поучительный разсказъ о личномъ его опытѣ по части матеріализаціонныхъ сеансовъ въ Америкѣ; заимствую отсюда слѣдующее:

„На другомъ сеансѣ женщина, одна изъ посѣтительницъ, подвела ко мнѣ изъ кабинета матеріализованнаго духа и представила его мнѣ въ качествѣ „своей дочери, дорогой, милой дочери“, между тѣмъ какъ я съ полнѣйшей ясностью видѣлъ черты лица медиума до мельчайшихъ подробностей. Неоднократно мужья обводили вокругъ кружка матеріализованныхъ духовъ своихъ женъ и по очереди знакомили ихъ съ каждымъ посѣтителемъ; отцы водили дочерей, и я видѣлъ, какъ вдовы рыдали въ объятіяхъ умершихъ мужей. Подобнаго рода свидѣтельства меня ошеломляютъ. Ужъ не страдаю ли я дальтонизмомъ? Передъ мною, насколько я могу распознать, стоитъ самъ медиумъ; это—буквально онъ, по росту, по размѣрамъ, по внѣшности и по чертамъ лица, и, въ то же время, рядомъ со мною, одинъ за другимъ, честные мужчины и женщины, каждая десять минутъ, утверждаютъ, что медиумъ — совершенное подобіе ихъ самага близкаго и дорогаго друга, болѣе того — что онъ есть этотъ другъ. Для меня это столь же необъяснимо, какъ утвержденіе, что небо—зеленое, а древесные листья — темно-синіе. Можетъ ли быть, что способность къ наблюденію и къ сравненію встрѣчается рѣдко, и что черты нашего лица въ дѣйствительности неясны и туманны даже для лучшихъ нашихъ друзей? или же это — медиумъ месмерически вліяетъ на своихъ посѣтителей, заставляя ихъ, такимъ образомъ, узнавать тѣ лица, которыя онъ желаетъ, чтобы они видѣли? Или, въ концѣ концовъ, происходитъ все это отъ неяснаго освѣщенія и является новымъ примѣромъ того, что—
„La nuit tous les chats sont gris“ ²⁾?

Къ вопросу объ этихъ „признаніяхъ“ мы будемъ имѣть случай вернуться въ слѣдующей главѣ и еще разъ — въ книгѣ IV, гл. 4-ая.

риалахъ для сужденія объ автоматическомъ письмѣ и о матеріализаціи“ Аксакова, стр. 236—272, интересный случай признанія г-жою фонъ-Билле-Даль „матеріализованной фигуры“ своего покойнаго мужа на сеансѣ съ г-жою Эсперансъ.

¹⁾ „Лица умершихъ, могущія быть узнаваемы, какъ кажется, формируются съ большимъ трудомъ и, во всѣхъ случаяхъ, переносятъ свѣтъ меньше, чѣмъ лица, имѣющія сходство съ медиумомъ... Въ лицахъ, которыя можно узнать, меньше жизни и лишь немногія изъ нихъ могутъ говорить“. (У. Г. Гаррисонъ въ *Spiritualist's*, 1-го февраля 1873 года).

²⁾ *Seibert Report*, стр. 150. Случай ошибочнаго признанія утопленниковъ—не рѣдки. См. поразительный примѣръ у *Le Bon, Psychologie des Foules*, p. 34.

ГЛАВА VII.

Спиритическая фотографія ¹⁾.

Исторія спиритической фотографіи, хотя и чрезвычайно краткая — по крайней мѣрѣ, въ Англіи — представляетъ нѣсколько интересныхъ особенностей. Подобно большинству другихъ типовъ явленій, она зародилась въ Америкѣ. Еще въ октябрѣ 1862 года Бостонскій докторъ Гарднеръ объявилъ, что одинъ изъ фотографовъ этого города, по имени Мёмлеръ, снимая съ самого себя фотографію, получилъ на той же пластинкѣ портретъ двоюроднаго брата, умершаго лѣтъ за двѣнадцать до того. Въ теченіе слѣдующихъ нѣсколькихъ недѣль въ мастерскую Мёмлера стекались многіе извѣстные спириты и получали „фотографіи духовъ“, нѣкоторыя изъ коихъ были признаны за портреты умершихъ друзей. Впрочемъ, въ февралѣ слѣдующаго года докторъ Гарднеръ открылъ, что, по меньшей мѣрѣ, на двухъ такъ называемыхъ спиритическихъ фотографіяхъ роль „духа“ исполняло живое лицо. Однако, самъ докторъ и большинство другихъ спиритовъ были, повидимому, убѣждены въ подлинности нѣкоторыхъ фотографій, причѣмъ убѣжденіе ихъ зиждилось на слѣдующихъ двухъ основаніяхъ: многія изъ фигуръ духовъ были признаны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтели-эксперты наблюдали за всею процедурою и при этомъ мошенничества не открыли.

Однако, это разоблаченіе положило на время промыслу конецъ, и о Мёмлерѣ ничего болѣе не слышно до 1869 года, когда онъ вновь появился въ Нью-Йоркѣ. Черезъ нѣсколько недѣль, послѣ того какъ онъ началъ въ этомъ городѣ свои операціи, муниципальныя власти предъявили къ нему искъ. Впрочемъ, обвиненіе не могло привести положительныхъ доказательствъ обмана (не были допущены прежнія Бостонскія показанія); между тѣмъ какъ со стороны защиты явились многіе свидѣтели; нѣко-

¹⁾ О „спиритической фотографіи“ см. Анимизмъ и Спиритизмъ Аксакова, стр. 35—99; случай проф. Н. П. Вагнера, стр. 61—66. *Прим. перев.*

торые изъ нихъ сами были фотографы, разслѣдовали дѣло и обмана не обнаружили; другіе—были посѣтители, получившіе на пластинкахъ портреты умершихъ родственниковъ. Въ результатѣ, Мёмлеръ былъ, за неимѣніемъ уликъ, оправданъ.

О спиритической фотографіи въ Англіи не упоминается, однако, ранѣе 1872 года. Это „явленіе“ возникло около того же времени, какъ и матеріализаціи, съ которыми мы имѣли дѣло въ предъидущей главѣ, и чрезъ посредство тѣхъ же лицъ: г-на и г-жи Гёппи.

Послѣ нѣсколькихъ недѣль безуспѣшныхъ попытокъ въ домашнемъ кружкѣ, г. Гёппи открылъ фотографа, по имени Гёдсона, который, при помощи г-жи Гёппи или какого либо другаго медиума, могъ получать изображенія духовъ. Процедура была почти та же, что и у Мёмлера. Посѣтитель становился передъ камерой и, въ случаѣ удачи, на пластинкѣ, при проявленіи, показывалась, кромѣ собственнаго его изображенія, другая фигура, по большей части, задрапированная, причемъ черты лица ея были неясны, или же ихъ можно было распознать лишь отчасти.

Мастерскую Гёдсона сразу осадилъ жадные спириты, и въ спиритическихъ журналахъ появились многочисленныя показанія въ пользу неподдѣльности получавшихся результатовъ. Оптикъ г. Слетеръ взялъ съ собою свою собственную камеру, объективы и пластинки и прослѣдилъ всю процедуру съ начала до конца, причемъ никакихъ подозрительныхъ обстоятельствъ не открылъ. Кромѣ того, хотя лица духовъ большею частью были болѣе или менѣе задрапированы въ бѣлую матерію, значительная часть ихъ была безъ колебанія признана посѣтителями за изображенія своихъ друзей. Впрочемъ, весьма скоро на горизонтѣ появились тучи. Весьма извѣстный спиритъ г. Энморъ Джонсъ, который въ первомъ порывѣ энтузіазма описалъ немедленное признаніе его сыномъ невполнѣ яснаго профиля за портретъ покойной сестры—позднѣе писалъ, что нашелъ основаніе для подозрѣнія и, при дальнѣйшемъ осмотрѣ, убѣдился, что то не былъ портретъ ни его дочери, ни какого либо члена его семейства. За симъ послѣдовало еще худшее. Издатель „Spiritualist'a“ У. Г. Гаррисонъ самъ занимавшійся фотографіею, другой спиритъ-фотографъ Битти и другія лица вскорѣ констатировали обманъ. При тщательномъ осмотрѣ изображеній было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ самъ медиумъ переодѣвался, чтобы разыгрывать роль призрака. На многихъ были признаки двойной выставки: узоръ, ковры и другія части фона просвѣчивали сквозъ ноги посѣтителя, а равно

и сквозь ноги призрака. При осмотрѣ самихъ негативовъ также обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они при попыткахъ уничтожить эти предательскіе знаки подверглись разнымъ манипуляціямъ.

Но это доказательство большого впечатлѣнія не произвело. Правда, журналъ „Spiritualist“ пересталъ обращать вниманіе на спиритическія фотографіи Гѣдсона, но его собратья Spiritual Magazine, Human Nature и Medium съ радостью открыли свои столбцы для новыхъ свидѣтельствъ и горячихъ защитительныхъ рѣчей. Наиболѣе благосклонно принятое вѣрующими объясненіе раздвоенія рисунка на коврѣ и иныхъ признаковъ двойной выставки, было довольно остроумно. Духи объяснили, что эти подозрительныя особенности происходили отъ преломленія лучей, такъ какъ духовная атмосфера (аига), наличность которой необходима для успѣха опыта, повидимому, отличается-де отъ обыкновенной земной плотностью и силою преломленія. Въ мастерской Гѣдсона болѣе чѣмъ когда либо толпился народъ; и Стейнтонъ Мозесъ, разсматривая два года спустя свидѣтельства въ пользу спиритической фотографіи, въ значительной степени основывается на дѣятельности Гѣдсона и на его изобличенныхъ обманахъ не считаетъ нужнымъ останавливаться.

Убѣжденіе большинство спиритовъ въ неподѣльности этихъ спиритическихъ фотографій вообще (убѣжденіе это, какъ мы видѣли, въ случаѣ Мѣмлера раздѣлялось даже лицами, допускавшими, что обманъ иногда имѣлъ мѣсто) основывалось, въ концѣ концовъ, на томъ фактѣ, что, по утверженію посѣтителей, во многихъ фигурахъ духовъ они узнавали портреты своихъ друзей. Сколь надежно такое признаніе — во многихъ случаяхъ съ очевидностью слѣдуетъ изъ словъ самихъ свидѣтелей. Энморъ Джонсъ заявилъ, что не узнаетъ болѣе своей покойной дочери, лишь только освѣдомился о связанныхъ съ предьявленіемъ этой фотографіи подозрительныхъ обстоятельствахъ. Извѣстная спиритка г-жа Фицъ Джеральдъ утверждала, что узнаетъ „безошибочно“, по одному лишь контуру, покрытую вуалемъ и задрапированную фигуру. По разсказу Стейнтона Мозеса, скептикъ—клерджименъ призналъ два лица, которыя на пластинкѣ были настолько близко одно отъ другого, что „хотя черты были

¹⁾ Spiritualist за апрѣль, май, іюнь, іюль 1872 г. Достать Гѣдсоновскія фотографіи теперь трудно; но мною разсмотрѣно нѣсколько экземпляровъ, принадлежащихъ г. Досонъ Роджерсу и Спиритическому Союзу; два изъ нихъ носятъ ясныя слѣды двойной выставки, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ, сквозь платье посѣтителя видѣнь фонъ.

совершенно различны, для образованія двухъ законченныхъ лицъ требовалось только три глаза“. Самъ Стейнтонъ Мозесъ выбираетъ изъ предъявленныхъ ему ста восьмидесяти фотграфій Гёдсона двѣ—по всей вѣроятности, не изъ числа наименѣе поразительныхъ—въ видѣ иллюстрацій къ уже упомянутымъ статьямъ своимъ. Предо мною лежатъ, въ то время какъ я пишу эти строки, копии съ двухъ этихъ фотграфій. Одна изъ нихъ изображаетъ стоящую фигуру, весь бюстъ которой завернуть въ бѣлую матерію, совершенно скрывающую общій ея видъ. Голова представляетъ собою лицо въ три четверти, съ рѣзко - выдающимися чертами. Верхняя часть головы прикрыта темнымъ покрываломъ, которое можетъ быть спускающеюся низко на лобъ ермолкою; упомянутая выше бѣлая матерія настолько захватываетъ щеку и подбородокъ, что остается сомнительнымъ, были-ли тутъ баки или борода. Посѣтитель „узналъ“ въ этой фигурѣ отца своего, старика въ ермолкѣ. И это—несомнѣнно благоприятный образецъ искусства спиритическаго фотграфа. Но, какъ видно изъ описанія, на видъ выставлена столь небольшая часть лица, что всякая идентификація должна быть характера весьма сомнительнаго. Впослѣдствіи тотъ же посѣтитель „призналъ“ портретъ умершей сестры, „по манерѣ носить волосы въ дѣтствѣ“. Другая-же, выбранная для примѣра фотграфія еще менѣе убѣдительна. На пластинкѣ находятся два духа: плотно задрапированная (повидимому) женская фигура, наполовину повернувшаяся спиною къ зрителю, и ребенокъ, окруженный большимъ количествомъ бѣлой матеріи. Мозесъ, одинъ изъ участниковъ сеанса, утверждаетъ, что были узнаны обѣ фигуры: мать—лицо которой не видно—по перчаткѣ, ребенокъ—по чертамъ лица. Слѣдуетъ думать, что въ то время, когда эта фотграфія была новою—мой экземпляръ съ теченіемъ времени выцвѣлъ—черты лица ребенка представляли нѣчто болѣе отчетливое, нежели гладкую поверхность съ двумя черными точками. Но такъ какъ ребенокъ этотъ, *ex hypothesi*, умеръ за пятьдесятъ лѣтъ до того, семи мѣсяцевъ отъ роду, значеніе этого „признанія“ въ частности должно даже при этихъ условіяхъ показаться сомнительнымъ.

Впрочемъ, вскорѣ явились новыя доказательства дѣйствительнаго значенія „признанія“ въ области спиритической фотграфіи. Лѣтомъ 1874 года нѣкто Бюге, парижскій фотграфъ, пріѣхалъ въ Лондонъ и сталъ производить изображенія духовъ. Изображенія эти отличались гораздо болѣе высокимъ художественнымъ достоинствомъ, чѣмъ выходившія изъ мастерской Гёдсона; лица духовъ въ большинствѣ случаевъ выступали ясно и часто узна-

вались посятителями; и даже У. Г. Гаррисону не удалось уловить мошенничества въ самой процедурѣ.

Правда, многія изъ узанныхъ фигуръ представляли собою портреты личностей извѣстныхъ. Такъ на пластинкѣ въ присутствіи вдовы своей появился Алланъ Кардекъ; тотъ же духъ появился и при миссъ Аннѣ Блэкуелль, своей наиболѣе извѣстной англійской послѣдовательницѣ. Миссъ Блэкуелль осчастливили также своимъ присутствіемъ Чарльзь Диккенсъ и голова короля Карла. Г. Гледстенсъ получилъ портретъ незадолго до того умершаго судьи Эдмондса. Выдающіеся спириты, какъ-то леди Кейтнессъ, сынъ ея герцогъ де-Медина Помаръ и графъ де-Бюлле, получили портреты близкихъ родственниковъ. Подобнаго рода случаи сами по себѣ не являются презумціею въ пользу сверхнормальной силы. Равнымъ образомъ, на основаніи гипотезы фокусничества не трудно объяснить появленіе весьма извѣстныхъ чертъ лица самого Стейнтонъ Мозеса на чувствительной пластинкѣ въ мастерской Бюге, въ Парижѣ, въ то время, какъ самъ онъ лежалъ, по его словамъ, въ состояніи глубокаго транса, въ постели въ Лондонѣ. Гораздо болѣе замѣчательно то, что лица сравнительно малоизвѣстныхъ, о которыхъ невѣроятно, чтобы Бюге когда-либо могъ слышать, постоянно получали признававшіеся ими портреты своихъ умершихъ друзей. Изъ ста двадцати фотографій Бюге, разсмотрѣнныхъ Стейнтономъ Мозесомъ, не менѣе, чѣмъ въ сорока случаяхъ, имѣлись данныя о фактѣ „признанія“ или о томъ, что вся процедура произведена была при доказательныхъ условіяхъ; эта пропорція была гораздо выше, чѣмъ у Гедсона или Паркса.

Заявленіе Стейнтонъ Мозеса въ пользу притязаній Бюге появилось въ Human Nature въ маѣ 1875 года. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Бюге былъ арестованъ и обвиненъ Французскимъ правительствомъ въ обманномъ производствѣ спиритическихъ фотографій. На судѣ Бюге во всемъ сознался. Онъ заявилъ, что всѣ его спиритическія фотографіи производились посредствомъ двойной выставки. Вначалѣ онъ употреблялъ въ роли призраковъ своихъ ассистентовъ—ихъ было три или четыре. Впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ дѣятельность его расширялась, онъ сталъ бояться, чтобы постоянное повтореніе тѣхъ же чертъ лица не возбудило

¹⁾ Spiritualist, июнь 1874 г. (цитата въ Human Nature, 1875, стр. 14). Процедуру Гаррисонъ прослѣдилъ съ начала до конца, но ему не было дозволено оперировать самому, а для идентификаціи стеклянной пластинки ему пришлось полагаться на небольшой кусочекъ стекла, отломанный Бюге. Подозрѣваю, что здѣсь, какъ и въ уже упомянутомъ выше случаѣ съ Дюмондомъ (стр. 88), Бюге нашель удобный случай для подмѣны кусочка.

подозрѣнія, и соорудилъ безголовую куклу или манекень, который, будучи различнымъ образомъ задрапированъ, служилъ тѣломъ для призрака. Голова обыкновенно подбиралась соответственно ожиданіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они выражались, или условіямъ, въ которыхъ, повидимому, находился посѣтитель; свидѣнія по этимъ пунктамъ часто добывались ассистентами, встрѣчавшими посѣтителей при входѣ. Въ мастерской были захвачены полиціей манекень и большой запасъ головъ ¹⁾.

Однако, особенный интересъ процесса состоялъ не въ этихъ маловажныхъ открытіяхъ; ибо, въ концѣ концовъ, Бюге мало улучшилъ изобрѣтенные его предшественниками методы. Дѣйствительно заслуживаетъ вниманія впечатлѣніе, произведенное на обманутыхъ лицъ сознаніемъ Бюге и обнаруженіемъ служившаго для фокусовъ аппарата. Одинъ свидѣтель за другимъ—журналистъ, экспертъ-фотографъ, музыкантъ, торговецъ, литераторъ, оптикъ, бывший профессоръ исторіи, полковникъ-артиллеристъ и т. д. и т. д.—выступили для дачи показаній въ пользу подсудимаго. Нѣкоторые изъ нихъ слѣдили за всею процедурою и были убѣждены, что мошенничество не имѣло мѣста. Многіе получили на пластинкахъ неоспоримые портреты дорогихъ имъ личностей и отказаться отъ вѣры своей находили невозможнымъ. Одинъ за другимъ, эти свидѣтели ставились на очную ставку съ Бюге и слушали его объясненіе, какъ продѣлывался фокусъ. Одинъ за другимъ, они покидали свидѣтельское мѣсто, утверждая, что въ показаніи своихъ собственныхъ глазъ не могутъ сомнѣваться. Вотъ выбранное почти на удачу изъ числа многихъ подобныхъ же отчетовъ, свидѣтельство продавца картинъ г. Дессенона, 55 лѣтъ отъ роду. Изложивъ, какъ онъ сперва получилъ разнообразныя изображенія, узнать которыя не могъ, онъ продолжаетъ:

„Портретъ жены моей, о которомъ я специально просилъ, до такой степени на нее похожъ, что, когда я показаль его одному изъ моихъ родственниковъ, онъ воскликнулъ: „это—моя кузина“.

• Судья. Было-ли это случайное совпаденіе, Бюге?

Бюге. Да, чисто случайное. Фотографіи госпожи Дессенонъ у меня не было.

Свидѣтель. Дѣти мои, какъ и я самъ, нашли, что сходство было полное. Когда я показаль имъ изображеніе, они закричали: „Это—мама“.

¹⁾ Дословный отчетъ о процессѣ заключается въ книгѣ *Procès des Spirites*, изданной въ Парижѣ въ 1875 году г-жею Леймари. Редакторъ *Revue Spirite* г. Леймари, признавшій, что онъ подалъ Бюге мысль попытаться получить спиритическія фотографіи, подобныя Мёмлеровскимъ, былъ преданъ суду вмѣстѣ съ Бюге и, въ концѣ концовъ, несмотря на заявленія его о своей невинности, приговоренъ къ тому же наказанію: году тюремнаго заключенія и штрафу въ 500 франковъ.

Вотъ ужъ очень удачное совпаденіе... Я убѣжденъ, что это была моя жена.

Судья. Видите Вы эту куклу и всѣ остальные вещи?

Свидѣтель. Тутъ нѣтъ ничего сколько нибудь похожаго на полученную мною фотографію.

Судья. Можете удалиться¹.

Случайно встрѣтились два или три курьезныхъ показанія о значеніи признаній, какъ доказательствъ. По заявленію полицейскаго чиновника, Бюге показалъ ему портретъ, сыгравшій роль сестры одного посѣтителя, матери другого и пріятельницы третьяго. Изъ показаній выяснилось также, что весьма отчетливая голова (она воспроизводится въ видѣ иллюстраціи къ статьямъ Стейнтонна Мозеса въ Human Nature), которая, по утверженію г. Леймари, представляла собою портретъ друга почти всей его жизни, г. Пуаре, была признана другимъ свидѣтелемъ за превосходный портретъ его тестя, доселѣ здравствующаго въ Дрѣ и весьма недовольнаго своимъ преждевременнымъ вступленіемъ въ міръ духовный²).

Вліяніе этого разоблаченія на англійскихъ спиритовъ, повидимому, было въ значительной степени такое же, какъ и на лицъ, Бюге одураченныхъ. По замѣчанію Стейнтонна Мозеса, судебное преслѣдованіе носило слѣды клерикальнаго происхожденія; судья былъ сильно предубѣжденъ; а Бюге, очевидно, былъ истиннымъ медіумомъ, котораго, несомнѣнно, подкупили или запугали съ цѣлью принудить къ ложному сознанію и заставить сфабриковать ящикъ съ фокусническими аппаратами для предьявленія на судѣ. Уильямъ Хауиттъ увидѣлъ во всемъ этомъ процессѣ новыя доказательства заговора, подстроенаго іезуитами съ цѣлью испроверженія спиритизма. Онъ указалъ, что, въ данномъ случаѣ, они, повидимому, подкупили настоящаго медіума, чтобы заставить его сознаться въ воображаемомъ обманѣ, подобно тому, какъ за нѣсколько лѣтъ до того подослали одного изъ своихъ эмиссаровъ, Аллана Кардека, для отравленія чистыхъ источниковъ новой истины пагубнымъ ученіемъ о перевоплощеніи.

Однако, въ общемъ, результатъ процесса, несомнѣнно, подѣйствовалъ угнетающимъ образомъ на профессію спиритическихъ фотографовъ, и послѣ 1875 года о нихъ въ Англии мало слышно³).

¹) Procès des Spirites, p. 42; см. также Human Nature, 1875, главную виньетку. На фотографіи голова духа,—замѣтно плоска, что и указываетъ на ея происхожденіе.

²) Я совсѣмъ не упоминаю о фотографіяхъ Паркса отчасти, потому что, основательнаго наблюденія за своими приемами, онъ повидимому, не раз-

Изъ другихъ предполагаемыхъ случаевъ спиритической фотографіи за это время заслуживаетъ серьезнаго вниманія лишь одинъ. Опытный фотографъ, г. Битти, уже разоблачившій, на основаніи признаковъ двойной выставки, Гедсоновскіе поддѣльныя изображенія, предпринялъ въ 1874—5 г.г., съ нѣсколькими друзьями, рядъ экспериментовъ въ Бристолѣ. Результатомъ ихъ, послѣ многихъ пустыхъ сеансовъ, явилось нѣкоторое число пластинокъ, на которыхъ замѣтны были курьезныя свѣтотѣныя пятна и брызги; изъ нихъ немногія представляли отдаленное сходство съ человѣческими фигурами, большинство же было безформенно и не могло быть узнано. Судя по видѣннымъ мною снимкамъ ¹⁾, эти результаты могли обусловливаться проникновеніемъ въ темной комнатѣ чрезъ небольшое отверстіе на чувствительную пластинку свѣтовыхъ лучей ²⁾. Опыты происходили въ мастерской профессиональнаго фотографа по имени Джости, имъ же былъ доставленъ употреблявшійся аппаратъ, а за свои услуги онъ получалъ денежное вознагражденіе. Джости игралъ далѣе роль медиума и помощника при необходимыхъ манипуляціяхъ. На основаніи опубликованныхъ г-жою Сиджвикъ данныхъ, ясно, что репутація Джости была такого рода, что объясненіе фактовъ обманомъ съ его стороны особеннаго невѣроятія не представляетъ ³⁾.

Профессія спиритической фотографіи, начиная съ 1875 года, находится въ Англіи въ застоѣ ⁴⁾. Впрочемъ, частными лицами

рѣшалъ, отчасти—оттого, что лишь весьма немногія изъ его спиритическихъ фотографій были, какъ утверждалось, узнаны. См. статью г-жи Сиджвикъ въ Proc. S. P. R., т. VII и статьи Стейнтонъ Мозеса въ Human Nature.

¹⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ фотографій воспроизведены въ „Анимизмъ и Спиритизмъ“ Аксакова.

²⁾ Эти пятна могли также происходить отъ употребленія очень сильнаго проявителя; или отъ смазыванія негатива какимъ-либо реактивомъ — на примѣръ, одною изъ растворимыхъ серно-кислыхъ солей, что заставило бы его почернѣть. Изъ вышеупомянутыхъ снимковъ не видно, находились-ли бѣлыя пятна въ какомъ либо пространственномъ отношеніи къ изображеніямъ зрителей, т. е. пятна эти могли быть произведены прежде введенія пластинки въ камеру.

³⁾ Proc. S. P. R., vol. VII, p. 286: „О спиритической фотографіи: отвѣтъ доктору А. Р. Уаллесу“ г-жи Генри Сиджвикъ. Статья г-жи Сиджвикъ, которой я много обязанъ при составленіи настоящей главы, представляетъ собою мастерскую разборъ главнѣйшихъ доказательствъ въ пользу спиритической фотографіи, и ее слѣдуетъ имѣть въ виду весьма интересующимся предметомъ.

⁴⁾ Изъ профессиональныхъ фотографовъ наибольшую извѣстность за послѣдніе годы стяжалъ въ спиритическихъ кружкахъ Бёрселль. Мнѣ, впрочемъ, неизвѣстны какія либо показанія, дающія его произведеніямъ право на серьезное вниманіе. Нѣкоторыя изъ видѣнныхъ мною его фотографій носятъ неоспоримыя слѣды двойной выставки: узоръ ковра на полу и занавѣсъ въ мастерской просвѣчиваетъ сквозь ноги сеансирующаго лица, и т. д. Одна изъ спиритическихъ фотографій Бёрселля изображаетъ извѣстнаго

отъ времени до времени, въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, получались предполагаемыя спиритическія фотографіи безъ помощи профессиональнаго медиума или фотографа. Большинство мною видѣнныхъ представляютъ собою лишь неопредѣленные туманности или свѣтовые пятна, несомнѣнно вызванныя допущеніемъ по недосмотру свѣта на чувствительную пластинку, вслѣдствіе-ли неумѣнія экспериментатора или какого-либо незамѣченнаго въ аппаратѣ дефекта. Въ одномъ недавно доведенномъ до моего свѣдѣнія случаѣ, предполагаемый призракъ, повидимому, долженъ быть приписанъ случайной двойной выставкѣ: въ отискѣ имѣются слабыя признаки таковой.

Десять лѣтъ тому назадъ приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность весьма любопытный фотографическій снимокъ съ призрака. 5-го декабря 1891 г. одна дама сняла фотографію съ Д—Гольской библіотеки. Шестъ мѣсяцевъ спустя она проявила пластинку и нашла на ней слабую, но отчетливую фигуру сидящаго въ большомъ креслѣ мужчины. Это изображеніе было признано различными друзьями за портретъ покойнаго лорда Д., владѣльца Д—Голля, причемъ выяснено, что лордъ Д. былъ погребенъ въ тотъ самый день, когда снята была фотографія. Однако, профессоръ Барреттъ, изслѣдовавшій этотъ случай, показалъ: 1) что изображеніе слишкомъ неясно и стерто, чтобы могло быть установлено сходство съ кѣмъ бы то ни было; 2) что пластинка была выставлена въ камерѣ въ теченіе часа, и комната оставалась безъ присмотра; 3) что—какъ показываютъ опыты—изображеніе, подобное появившемуся на пластинкѣ, могло быть на ней вызвано въ томъ случаѣ, если бы какой либо мужчина,—а ихъ было въ домѣ четверо—сѣлъ на стулъ на нѣсколько секундъ во время выставки, двигая въ то же время головою и членами тѣла. Не представляется причины сомнѣваться въ томъ, что изображеніе и было этимъ путемъ произведено, хотя провѣрить эту гипотезу нынѣ невозможно¹⁾. Недавно мнѣ было показано изображеніе призрака, вѣроятно, получившееся подобнымъ же путемъ. Нѣкто снималъ фотографію съ часовни. Проявляя пластинку, онъ замѣтилъ на одной изъ филенокъ деревянной обшивки едва примѣтное лицо, въ которомъ призналъ лицо молодого своего знакомаго, трагически незадолго до того скончавшагося. И дѣйствительно, когда онъ разсказалъ мнѣ эту исторію и показалъ мнѣ изображеніе, я легко

государственнаго человѣка; голова—какъ и у Бюге—повидимому, вырѣзана изъ фотографической карточки, причемъ, для того чтобы скрыть угловатости краевъ карточки, контуръ плотно задрапированъ.

¹⁾ См. описаніе этого случая въ Proc. S. P. R., томъ XIV, стр. 432 и дальнѣйшія пренія въ Journal S. P. R. за февраль и слѣдующіе мѣсяцы 1900 года.

могъ распознать слабыя, но ясно выраженныя черты красиваго восемнадцатилѣтняго юноши съ меланхолическимъ выраженіемъ. Впрочемъ, одинъ изъ моихъ коллегъ, которому я показалъ фотографію, не рассказывая исторіи, сразу опредѣлилъ, что лицо принадлежитъ тридцатилѣтней женщинѣ. На самомъ дѣлѣ, очертанія столь неясны, что оставляютъ много мѣста для работы воображенія, и нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что, какъ и въ случаѣ съ призракомъ въ библиотекѣ, здѣсь камера просто сохранила слабые слѣды присутствія посторонняго лица, стоявшаго нѣсколько секундъ передъ нею во время продолжительной экспозиціи ¹⁾.

¹⁾ Дать въ текстѣ систематическое описаніе различныхъ родовъ обмана или случайностей, могущихъ породить кажушіяся спиритическія фотографіи, мы не пытались. Да и подобное систематическое изложеніе способовъ обмана въ задачу настоящей книги и не входитъ. Но будетъ, быть можетъ, полезно вкратцѣ перечислить нѣкоторые изъ главныхъ методовъ—какъ предполагаемыхъ, такъ и тѣхъ, примѣненіе коихъ на дѣлѣ было доказано.

1) Въ комнату можетъ тайкомъ быть введенъ сообщникъ и остановиться на нѣсколько секундъ за посѣтителемъ; 2) фигура духа можетъ быть начерчена на какой либо части фона помощью сѣрноокислаго хинина или иного флуоресцирующаго вещества; 3) позитивъ можетъ быть отпечатанъ съ двухъ различныхъ негативовъ (последній приемъ — приемъ грубый, и отъ него, разумѣется, можно предохранить себя путемъ осмотра негатива во время опыта); 4) негативъ можетъ быть подвергнутъ двойной выставкѣ: этого метода, какъ пояснено въ текстѣ, придерживается на дѣлѣ большинство спиритическихъ фотографовъ; и если, при снятіи фотографіи съ призрака, обратить вниманіе на то, чтобы на свѣтъ была выставлена только та часть пластинки, на которой долженъ появиться призракъ—могутъ быть получены превосходные результаты; 5) въ некоторыхъ случаяхъ, при употребленіи старыхъ стекляннхъ пластинокъ, на стеклѣ можетъ остаться изображеніе отъ прежней фотографіи и появиться вновь при отпечатаніи позитивовъ. Достопочтенный А. Т. Фрайеръ обратилъ мое вниманіе на случай, гдѣ на одной изъ стекляннхъ рамъ въ теплицѣ былъ распознанъ неясный человѣчскій портретъ. Рама эта, повидимому, находилась до того въ фотографической мастерской (*British Journal of Photography*. April 13, 1900). Вотъ главные методы, посредствомъ которыхъ можетъ быть вызвано появленіе на пластинкѣ ясной фигуры, помимо фигуры участника сеанса. Но 6) въ самую камеру между объективомъ и пластинкою можетъ быть введенъ прозрачный экранъ. Такимъ путемъ могли быть произведены изображенія, подобныя фотографіямъ Битти; 7) или же пластинка можетъ быть подвергнута въ темной комнатѣ дѣйствию активическаго свѣта. Я слыхалъ о случаяхъ, гдѣ на пластинкѣ, во время проявленія, отпечатывались изображенія находившихся на стѣнѣ ванны выпуклыхъ стекляннхъ буквъ.

ГЛАВА VIII.

Ясновидѣніе и рѣчь въ трансѣ.

О психологическихъ явленіяхъ спиритизма позднѣйшаго времени много говорить не приходится. Какъ уже было показано, до 1860 г. трансовыя сообщенія и писаніе и рисованіе по вдохновенію играли въ Англіи въ распространеніи новой вѣры главную роль. Начиная же съ этого времени, усиливавшееся преобладаніе физическихъ феноменовъ отвлекло вниманіе отъ менѣе привлекательныхъ трансовыхъ явленій. Кромѣ того, болѣе благо-разумные спириты постепенно поняли, что трансовыя явленія обычнаго типа, сами по себѣ, имѣютъ мало цѣны, какъ доказательства внѣшней дѣйствующей причины. Въ большинствѣ случаевъ сообщенія явно окрашивались мыслями медиума—если и не зарождались въ нихъ въ дѣйствительности. Полученіе убѣдительныхъ отвѣтовъ на „провѣрочные“ вопросы было весьма затруднительнымъ; а еще рѣже получались удовлетворительныя доказательства самоличности такъ называемыхъ сообщавшихся духовъ. Такъ У. Г. Гаррисонъ писалъ въ 1875 году, что имъ лишь два раза получены подобнаго рода доказательства, заслуживающія вниманія; и что, послѣ изученія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ трансъ-медиумизма, онъ вынужденъ былъ обратиться для доказательства, въ которыхъ нуждался, къ физическимъ явленіямъ ¹⁾. Докторъ А. Р. Уаллесъ признаетъ, что „чисто-умственныя явленія для не-спиритовъ вообще, съ точки зрѣнія доказательной—безполезны“ ²⁾. Въ книгѣ доктора Уаллеса, въ видѣ единственныхъ примѣровъ подобныхъ убѣдительныхъ явленій изъ его личнаго наблюденія, приводятся выстукавныя на сеансахъ съ г-жою Маршалль сообщенія. Какъ примѣры ясновидѣнія, онъ цитируетъ рассказы о сомнамбулѣ доктора Гэддока Эммѣ и о сеансахъ Адольфа и Алекси Дидіе. И, вообще

¹⁾ Spirit People, pp. 38, 39.

²⁾ Miracles and Modern Spiritualism, стр. 202, 203 (2-е изд. 1881).

говоря, послѣ 1860 г. въ описаніяхъ личныхъ опытовъ субъективнымъ явленіямъ транса и автоматизма удѣляется доля небольшая и быстро убавляющаяся. „Триста страницъ показаній напечатанныхъ въ отчетѣ Діалектическаго Общества, заключаютъ въ себѣ лишь немного краткихъ разсказовъ о провѣренныхъ спиритическихъ сообщеніяхъ или даже о доказательствахъ ясновидѣнія ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе въ 1860—80 гг. и даже до настоящаго времени, автоматическія писаніе и рѣчь въ частныхъ кружкахъ встрѣчались въ изобиліи; и мнѣ извѣстны многіе случаи, гдѣ подобнаго рода проявленія, внезапно возникавшія въ семейномъ кругу вскорѣ послѣ чьей-нибудь кончины, много способствовали убѣжденію въ общеніи съ духовнымъ міромъ. Впрочемъ, эти сообщенія рѣдко заключаютъ въ себѣ что-либо, представляющее общій интересъ или объективное доказательное значеніе, и этотъ вопросъ въ предъидущихъ главахъ разсмотрѣнъ вѣроятно, уже достаточно ²⁾. Много было и претендовавшихъ на ясновидѣніе медіумовъ. О трансовыхъ сообщеніяхъ Юма и Стейнтонна Мозеса мы будемъ говорить ниже. Изъ чисто-профессіональныхъ медіумовъ нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ были: миссъ Лотти Фаулеръ, г-жа Оливъ, Таунсъ, миссъ Гѣдсонъ и г. и г-жа Флетчеръ ³⁾. Изъ нихъ наивысшею репутаціей пользовалась миссъ Фаулеръ, родомъ американка. Мною получены отъ разныхъ моихъ пріятелей отчеты о данныхъ чрезъ нее сообщеніяхъ, судя по описаніямъ, конечно указывавшихъ на обладаніе ею „сверх-нормальными“ способностями познанаія ⁴⁾. Но человѣческому свидѣтельству въ подобнаго рода вопросахъ особенно свойственно ошибаться; Обществу же для Психическихъ Изслѣдованій почти совершенно не удалось извлечь изъ анналь англійскаго спиритизма до послѣдняго десятилѣтія какія-либо

¹⁾ См. въ особенности, показанія Кромвелля Варлея, Гоклея, Даміани, г-жи Гѣнивудъ и лорда Линдсей.

²⁾ См. гл. II и IV настоящей книги въ особенности.

³⁾ См. нѣсколько примѣровъ медіумизма миссъ Фаулеръ, г-жи Оливъ и ми съ Гѣдсонъ въ книгѣ *Where are the Dead?* by Fritz (London, 1873). Въ спиритическихъ журналахъ между 1872 и 1874 гг. напечатано нѣсколько поразительныхъ разсказовъ о полученныхъ чрезъ миссъ Фаулеръ „доказательныхъ“ сообщеніяхъ. Въ *Spiritual Magazine*, 1874 г., стр. 36, 187, 286, приведены появившіяся въ *Glasgow Daily News* въ мартѣ того же года статьи, въ которыхъ „спеціальный корреспондентъ“ этой газеты, по всѣмъ вѣроятіямъ, лично съ миссъ Фаулеръ не знакомый, описываетъ, какъ она сообщила ему и его пріятелю нѣсколько замѣчательныхъ данныхъ интимнаго, личнаго характера изъ ихъ прошлаго. Въ пользу ясновидѣнія миссъ Фаулеръ свидѣтельствуетъ Гелленбахъ (*Eine Philosophie des Gesehenen Menschenverstandes*).

⁴⁾ Мое единственное свиданіе съ миссъ Фаулеръ было совершенно неудачно.

хотя бы только prima facie цѣнныя, показанія въ пользу ясновидѣнія или передачи мысли.

Но, помимо сообщеній въ трансѣ и ясновидѣнія обычнаго типа, встрѣчались въ то время разныя серіи трансовыхъ сообщеній характера болѣе безличнаго, въ которыхъ, по мнѣнію спиритовъ, обнаруживается сверхнормальное знаніе. Для рассмотрѣнія я выберу два наиболѣе поразительныхъ случая. Слѣдуетъ отмѣтить, что оба медиума, о которыхъ идетъ рѣчь, производили и физическія явленія, для которыхъ требовалась или сверхнормальная власть надъ матеріей или систематическій обманъ.

Въ 1875 г. г. Т. П. Баркасъ имѣлъ рядъ сеансовъ съ транс-медіумомъ, въ послѣдствіи сдѣлавшимся извѣстнымъ, въ особенности изъ-за физическихъ его явленій, подъ именемъ г-жи Эсперансъ¹⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя въ *Psychological Review* и затѣмъ въ *Light* были напечатаны выдержки изъ получившихся результатовъ. Изъ разказа г. Баркаса мы узнаемъ, что сеансы давались даромъ. Медіумъ, женщина не вполне образованная, отвѣчала въ трансѣ на вопросы, ставившіеся ей сеансировавшимъ съ нею лицомъ. До прихода г. Баркаса предлагались вопросы различнаго характера, безъ системы и безъ послѣдовательности, и отчеты сохранялись не полностью. Г. Баркасъ задумалъ предложить рядъ вопросовъ по различнымъ отраслямъ физическихъ наукъ, и имъ получены были отвѣты весьма удивительные. Отвѣты обыкновенно подходили къ вопросамъ, иногда бывали правильны, и, во всякомъ случаѣ, въ нихъ обнаруживался обильный и изумительный запасъ техническихъ терминовъ. По утверженію г. Баркаса, въ виду ограниченности образованія медиума, и обстоятельствъ, при которыхъ давались отвѣты, обнаруживавшіяся въ нихъ научныя познанія должны были исходить изъ источника „сверхнормальнаго“, и вѣроятно — отъ духовъ умершихъ ученыхъ, по ихъ заявленію, чрезъ человѣческой организмъ сообщавшихся.

При поверхностномъ рассмотрѣніи, результаты, конечно, представляются трудно объяснимыми. Но если мы тщательно прочтемъ разказъ г. Баркаса, то замѣтимъ что: 1) о предметѣ, о которомъ его будутъ спрашивать, медиумъ зналъ. „Когда“, пишетъ г. Баркасъ, „я предложилъ „контролю“ принятъся за вопросы изъ

¹⁾ О „медіумизмѣ“ г-жи Эсперансъ вообще см. „Матеріалы для сужденія объ автоматическомъ письмѣ (изъ личнаго опыта) и для сужденія о матеріализаціи“ Аксакова, стр. 114—235 и Анимизмъ и Спиритизмъ его же, стр. 112—120; объ опытахъ съ нею Баркаса—Ан. и Спир., стр. 358—366.

физическихъ наукъ, то съ удовольствіемъ нашель, что“ и т. д.
 2) Г. Баркасъ опубликовалъ не всѣ полученные отвѣты, а лишь немногіе, имъ выбранные, и, слѣдуетъ думать,—не тѣ, которые всего менѣе могли служить подтвержденіемъ его доводовъ.
 3) Далѣе, совершенно ясно, что эти немногіе, опубликованные имъ отвѣты были имъ подправлены, хотя въ какихъ именно размѣрахъ,—не видно. Если, напр., мы сравнимъ отвѣты, приводимые на стр. 228 *Psychological Review* съ приведенною въ *Light* (отъ 21-го февраля и 14-го марта 1885 г.) версіею тѣхъ-же отвѣтовъ, то найдемъ много различій, притомъ — не всегда маловажныхъ. 4) Наконецъ, хотя многіе изъ выбранныхъ и заново редактированныхъ отвѣтовъ въ существенныхъ чертахъ правильны, другіе — не только ошибочны, но заключаютъ въ себѣ ошибки, которыхъ не могъ бы сдѣлать никто, имѣющій о предметѣ хотя-бы рудиментарное понятіе.

Такъ, на сеансѣ, происходившемъ 16-го августа 1875 г., г. Баркасъ поставилъ слѣдующій вопросъ:

„При заготовленіи органныхъ тростниковыхъ трубокъ правильность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нотъ можетъ быть достигнута лишь путемъ просверленія небольшого отверстія въ подножій трубки. Почему это такъ?“

На это получилъ отвѣтъ: „Потому что въ органныхъ трубкахъ звукъ—то есть воздухъ—приводится въ сотрясеніе, выходя изъ небольшой скважины и ударяясь объ острый, рѣзущій край. Такъ слѣдовало бы дѣлать во всѣхъ случаяхъ. Не знаю, почему бы—только въ органахъ съ тростниковыми трубками, такъ какъ это всегда представляетъ преимущество“.

Отвѣтъ былъ бы до нѣкоторой степени подходящій лишь въ томъ случаѣ, если бы вопросъ касался верхняго отверстія трубки¹⁾. Далѣе, на сеансѣ 15-го ноября 1875 г., посвященномъ вопросу о теплотѣ, медиума спрашиваютъ:

„Что такое лучистая теплота?“

Отвѣтъ гласитъ: „Свѣтъ, исходящій изъ невидимаго источника; вѣтъ отъ темнаго предмета“.

Чтобы вполне оцѣнить значеніе этого отвѣта, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ учебникахъ за опредѣленіемъ лучистой теплоты обыкновенно слѣдуетъ замѣчаніе, что теплота можетъ излучаться какъ изъ темныхъ, такъ и изъ свѣтящихся тѣлъ.

Или возьмемъ слѣдующій вопросъ: „Что обладаетъ большею силою свѣторазсѣянія: стекло или каменная соль?“

¹⁾ Разборъ ошибокъ медиума по акустикѣ см. въ статьѣ проф. Мэсьюза въ *Journal of the S. P. R.*, Ноябрь 1885 года.

Отвѣтъ. „Такъ какъ стекло почти не теплопрозрачно, оно теплоту не разсѣиваетъ; каменная же соль наиболѣе теплопрозрачна и пропускаетъ всѣ или почти всѣ свѣтлыя и темныя лучи“.

И тутъ отвѣтъ показываетъ, что вопросъ не понятъ. Сочетаніе стекла и каменной соли, несомнѣнно, подсказало медиуму отвѣтъ, который былъ бы подходящимъ (хотя лишь отчасти правильнымъ), только въ томъ случаѣ, если бы вопросъ поставленъ былъ другой.

Въ разсужденіи о строеніи уха, мы читаемъ о „рядѣ волоконъ, извѣстныхъ подъ именемъ отолитовъ“; а позднѣе встрѣчаемся съ изумительной классификаціей всѣхъ химическихъ соединений на десять группъ, а именно: кислоты, окиси, ангидриды, гидраты, хлораты, хлориды, сульфиды, сульфаты, карбонаты, нитраты.

Представимъ себѣ не глупаго школьника; представимъ себѣ, что онъ знаетъ заранѣе предметъ устнаго экзамена; что онъ можетъ—какъ, повидимому, могла г-жа Эсперансъ—самъ подсказывать или видоизмѣнять вопросы, или, будучи прижатъ къ стѣнѣ—отказываться отвѣчать; въ особенности же—что его отвѣты выбираются и подправляются сочувствующимъ ему экзаменаторомъ: думаю, что такой школьникъ, разъ рѣшившись „зубрить“, „вызубрилъ“—бы предметъ съ большимъ успѣхомъ¹⁾.

Болѣе интересенъ—какъ носившій, повидимому, характеръ болѣе самопроизвольный—случай Давида Дюгюида, глазгоускаго медиума-живописца, нѣкоторые изъ опытовъ коего уже были описаны²⁾. Дюгюидъ по ремеслу былъ токарь, и ему было болѣе 30 лѣтъ, когда онъ впервые сдѣлался членомъ спиритическаго кружка. Въ немъ скоро развилась способность къ писанію масляными красками въ трансѣ, повидимому, съ плотно закрытыми глазами. Глазгоускій издатель г. Г. Низбетъ, на дому у котораго собирался кружокъ, написалъ объ этомъ медиумѣ биографическую замѣтку³⁾, и изъ нея мы узнаемъ, что Дюгюидъ, денегъ

¹⁾ Въ спиритическомъ журналѣ „Light“ за 1890 г. появилось нѣсколько писемъ, за подписью „Эдива“, съ описаніемъ трансовыхъ сообщеній, якобы переживавшихся стѣ различныхъ духовъ чрезъ организмъ дочер и автора, 23 лѣтней дѣвушки. О результатахъ тщательнаго разбора этихъ трансовыхъ сообщеній см. июльскій № Journal of the Soc. f. Psych. Res. за 1891 годъ. Разборъ этотъ обнаружилъ, что во всѣхъ, поддававшихся проверкѣ случаяхъ, сообщаемыя свѣдѣнія или были невѣрны, или легко могли быть заимствованы изъ книгъ и другихъ общедоступныхъ источниковъ.

²⁾ См. выше стр. 87—88.

³⁾ См. введеніе къ Hafed, Prince of Persia. Glasgow, H. Nisbet, 1876.

за свои сеансы не бралъ, и что постороннимъ лицамъ свободно разрѣшалось, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, присутствовать при производствѣ рисунковъ. Опытовъ для проверки неподдѣльности трансѣ, повидимому, не дѣлалось, да и нѣтъ въ такихъ случаяхъ доказательствъ, на которыя можно было бы полагаться, хотя нѣкоторые лица и обнаруживаютъ въ трансѣ такіе симптомы (какъ напр. нечувствительность соединительной оболочки глаза), поддѣлать которые не легко.

Д-ръ Уильямъ Андерсонъ, присутствовавшій при подобномъ сеансѣ въ 1866 г. и не сомнѣвавшійся, что медиумъ былъ действительно усыпленъ, довольно точно описываетъ то, что происходило. Для удобства зрителей станокъ ставился обыкновенно такъ, что на него падалъ полнымъ свѣтомъ газъ. Медиумъ, находившійся, казалось, въ глубокомъ трансѣ и, повидимому, съ закрытыми глазами, начиналъ быстро и успѣшно писать красками; сюжетами обыкновенно бывали ландшафты, озера, водопады и проч. Въ одномъ случаѣ, когда свѣтъ былъ уменьшенъ до степени слабого мерцанія и между свѣтомъ и полотномъ держался экранъ, медиумъ въ присутствіи доктора Андерсона продолжалъ работать надъ картиною и въ почти абсолютной темнотѣ намѣтилъ на поверхности озера нѣсколько маленькихъ лодокъ. Въ общемъ, описаніе совмѣстимо съ предположеніемъ, что Дюгюидъ действительно находился въ трансѣ, но пользовался нормальнымъ своимъ зрѣніемъ, подобно усыпленнымъ ясновидящимъ, фигурировавшимъ передъ второю французскою комиссіей¹⁾; позволительно также предположить, что достиженію результатовъ могла способствовать обнаруживающаяся при нѣкоторыхъ ненормальныхъ состояніяхъ необычайная восприимчивость къ пространственнымъ отношеніямъ²⁾. Лишь дойдя до исполнявшихся въ темнотѣ, уже описанныхъ выше „непосредственныхъ спиритическихъ рисунковъ“, мы встрѣчаемся съ альтернативою преднамѣреннаго обмана или оккультной способности.

По такимъ же причинамъ я склоненъ разсматривать трансовыя рѣчи Дюгюида, какъ, вѣроятно, не — сознательно-обманныя.

¹⁾ См. выше т. I, стр. 88 и стр. 159—163.

²⁾ Наиболее извѣстный примѣръ этой странной способности, иногда, повидимому, почти замѣняющей чувство зрѣнія—случай съ равненнымъ въ франко-прусскую войну солдатомъ: онъ могъ исписать цѣлый листъ бумаги и затѣмъ, не прибѣгая къ зрѣнію, проверять написанное, ставя точки надъ *i*, дѣлая подчѣтки и исправленія. Случай этотъ описанъ Гексли (по Мене) въ статьѣ о „Человѣческомъ автоматизмѣ“. Другіе примѣры этой способности приводятся у Бреда, Карпентера (*Mental Physiology* изд. 1876 г., стр. 143), У. Джемса (*Proceed. of the Amer. Soc. f. Psych. Res.*, стр. 554). Съ однимъ сомнительнымъ случаемъ я встрѣчался самъ. Обыкновенно эта способность объясняется, какъ особенное развитіе мышечнаго чувства.

Духи-художники, вдохновлявшіе его при первыхъ приступахъ транса, какъ уже сказано, выдавали себя за Рюисдаля и Стеена. Въ августѣ же 1869 г. появился новый „контроль“, персидскій принцъ первыхъ временъ христіанской эры Гафедъ; и интересъ его откровеній затмилъ даже чудеса спиритическихъ рисунковъ. На протяженіи ста сеансовъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, духъ Гафедъ произнесъ рядъ рѣчей, касавшихся его земной жизни и чудесъ духовныхъ сферъ. Будучи царственнымъ рода, Гафедъ въ юномъ возрастѣ призванъ былъ начальствовать войсками своего отечества въ походѣ противъ вторгшихся въ страну полчищъ безпощадныхъ арабовъ. Онъ сражался и побѣдилъ; полюбилъ, женился и потерялъ жену. Онъ былъ принятъ въ орденъ маговъ и, въ концѣ концовъ, выбранъ архи-магомъ. Благодаря этому, онъ имѣлъ возможность сообщить Глазгоускому кружку подробныя описанія вѣрованій и общественной жизни древней Персіи, Тира, Греціи, Египта, Іудеи, Вавилона и многихъ другихъ, давно погибшихъ цивилизованныхъ государствъ, посѣщенныхъ архи-магомъ въ его путешествіяхъ. При случаѣ онъ исправляетъ исторію и хронологію Моисея и многія господствующія среди ученыхъ невѣрныя представленія о древнемъ мірѣ. Но все это служитъ лишь введеніемъ къ кульминаціонному пункту его жизни. Духъ-хранитель Гафедъ приказываетъ ему и двумъ братьямъ - магамъ отправиться въ Іудею и захватить съ собою драгоценныя дары, чтобы привѣтствовать рожденіе ребенка, лежащаго въ ясляхъ въ городѣ Виелеемѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя персидскій магъ отправляется вмѣстѣ съ ребенкомъ въ путешествіе по Персіи, Индіи и многимъ другимъ странамъ, слушая, какъ молодой его спутникъ проповѣдуетъ народу и удивляясь совершаемымъ имъ чудесамъ.

Въ концѣ концовъ старый Персъ бесѣдовалъ съ Павломъ въ Аѳинахъ, самъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Венеціи и Александріи и погибъ на сотомъ году жизни на римской аренѣ.

Разсказъ этотъ обильно иллюстрированъ „непосредственными“ рисунками духовъ, изображающими такіе сюжеты, какъ сраженіе между войсками персидскими и арабскими; морскую битву въ Персидскомъ заливѣ; египетскіе и индійскіе храмы; юношу Іисуса, призывающаго обратно къ жизни духъ умершаго Индуса; и, наконецъ, римскую арену со львами и мучениками.

Если художникъ былъ дѣйствительно, человѣкомъ вполне въ этомъ отношеніи необразованнымъ, слѣдуетъ сознаться, что эти рисунки, въ особенности изъ области архитектуры, не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ. Что-же касается рѣчей, буквально запи-

сылавшихся Низбетомъ и потомъ усыпленнымъ медіумомъ про-
сматривавшихся—слогъ ихъ удивительно хорошъ. Онъ лишенъ пре-
тенціознаго многословія Андру Джэксона Девиса и другихъ пер-
выхъ американскихъ трансъ-медіумовъ; вездѣ граматически пра-
вилень и рѣдко переходитъ въ рапсодію или звонкое пустосло-
віе. И, помимо характера сюжетовъ, въ разсказѣ нѣтъ ничего не-
пристойнаго. Будь онъ напечатанъ безъ присущихъ ему аксессуаровъ,
то могъ-бы сойти за историческій романъ—одинъ изъ поучи-
тельнѣйшихъ и скучнѣйшихъ въ своемъ родѣ. Самое дурное,
что можно сказать о немъ это—то, что драматическій его интересъ
не достаточно великъ, для оправданія встрѣчающихся въ немъ
историческихъ неточностей и невѣроятностей; и что несомнѣн-
ная искренность и высокая нравственная цѣль автора должны
были-бы удержать его отъ слишкомъ фамильярнаго обращенія съ
личностями священными ¹⁾.

Признавая, что это сочиненіе въ дѣйствительности предста-
вляетъ собою историческій романъ, сочиненный набожнымъ и
полуобразованнымъ Шотландцемъ на основаніи изученія имъ
Библии и различныхъ популярныхъ руководствъ—мы этимъ са-
мымъ не обвиняемъ автора въ сознательномъ обманѣ. Вопросъ-
же объ отвѣтственности трансъ-медіумовъ за ихъ изреченія—лучше
разобрать въ одной изъ позднѣйшихъ главъ.

Изданная въ 1870 г. книга *Отверстыя небеса или Посланія къ скорбящимъ отъ младенцевъ ихъ, въ славѣ сущихъ*, привлекая къ себѣ нѣкоторое вниманіе среди вѣрующихъ, даетъ правильное понятіе о томъ, какого рода спиритическія сообщенія получались въ это время въ набожныхъ кружкахъ. Авторъ—се-

¹⁾ Анализируя историческія и иныя ошибки въ „Гафедѣ“ я пытаюсь не буду. Здѣсь для насъ интереснѣе будетъ отмѣтить попытки трансъ-медіумовъ оправдывать или объяснять разногласія. Такъ на стр. 89 говорится, что Киръ, еще будучи юношей, встрѣтился съ Зороастромъ, и что послѣдній наставилъ его въ принципахъ истинной религіи. Когда „контролю“ было указано, что, по общепринятой хронологіи, Киръ и Зороастръ современниками не были, онъ отвѣтилъ, что наставникомъ Кира былъ не знаменитый основатель религіи, а другое одноименное съ нимъ лицо. Далѣе, (на стр. 82) Араратъ названъ горюю, лежащею „близъ Краснаго Моря“. При просмотрѣ рѣчи было указано, что гора, нынѣ извѣстная подъ именемъ Арарата, близъ Краснаго Моря не находится. Гафедъ возразилъ, что это имя примѣняется новѣйшими географами неправильно. „Такія ошибки“, сказалъ онъ, „легко объясняются переводомъ оригинальныхъ записей съ одного языка на другой“. Или еще (стр. 38): Гафедъ рассказываетъ, что готовясь къ сраженію, онъ обнажилъ свой falcon (соколы). Ему была подана мысль, что, быть можетъ, falcon стоитъ по ошибкѣ вмѣсто falchion (мечъ). Но это предположеніе онъ отвергъ. „Falcon (соколы)“, сказалъ онъ, „былъ длинный, прямой, обоюдоострый мечъ, съ головою сокола на рукояткѣ“.

²⁾ См. книгу II, гл. VI и VII и, въ особенности, обсужденіе реинкарнаціоннаго романа описаннаго г-мъ Т. Флурнуа медіума „Елены Смитъ“.

стра уже упомянутого г. Морелля Теобольда—скрывался под инициалами „F. J. T.“. Полученныя автоматическимъ писаніемъ сообщенія по большей части якобы исходили отъ духовъ дѣтей, родственниковъ медиума, и посвящены описанію славы духовнаго міра свойственнымъ малолѣтнимъ дѣтямъ слогомъ. Образы заимствованы, повидимому, частью изъ Библии, частью изъ извѣстныхъ волшебныхъ сказокъ.

Во всей исторіи англійскаго спиритизма и даже до настоящаго времени, въ пропагандѣ играли важную роль говорившіе по вдохновенію ораторы. Однимъ изъ первыхъ выдающихся англійскихъ ораторовъ была г-жа Эмма Гардинджъ, впоследствии г-жа Гардинджъ Бриттенъ, изъ сочиненія которой объ американскомъ спиритизмѣ я уже имѣлъ случай приводить цитаты въ предъидущихъ главахъ. Въ 1865 году и позднѣе г-жа Гардинджъ произносила краснорѣчивыя рѣчи, по ея утверженію—подъ руководствомъ духовъ, и обыкновенно—на темы, выбиравшіяся во время митинга избраннымъ аудиторіею комитетомъ.

Въ 1870 г. или около этого времени началъ свою карьеру г. Морсъ, являющійся и нынѣ однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ англійскихъ трансовыхъ ораторовъ. О его краснорѣчьи отзывается съ высокою похвалою докторъ правъ Коксъ. „Я слыхалъ, какъ необразованный прикащикъ въ состояннн трансa велъ съ нѣсколькими философами бесѣду о „разумѣ и предвѣдѣннн, волѣ и судьбѣ“ и не уступалъ имъ. Я предлагалъ ему самыя трудныя вопросы изъ психологнн и получалъ отвѣты, всегда обдуманныя, часто полныя мудрости и неизмѣнно облеченныя въ слогъ изящный и краснорѣчивый. Тѣмъ не менѣе, четверть часа спустя, выйдя изъ трансa, онъ не могъ отвѣтить на простѣйшнн вопросъ о какомъ-либо философскомъ предметѣ и съ трудомъ подыскивалъ удовлетворительныя выраженія для заурядныхъ понятнн“¹⁾.

Но высшнн образецъ въ этомъ смыслѣ представляла собою американка г-жа Кора Л. В. Тэппенъ²⁾ (впоследствии Тэппенъ Ричмондъ). Она очень рано приняла участіе въ спиритическомъ движеннн подъ своимъ дѣвичнмъ именемъ Скоттъ. Будучи 11 или 12 лѣтнмъ ребенкомъ, она провела нѣсколько мѣсяцевъ въ общннѣ Адина Балду, въ Хопделѣ. Послѣ этого ее сталъ контролировать духъ

¹⁾ The Mechanism of Man, vol. II p. 301. Этотъ отрывокъ цитируетъ въ Miracles and Modern Spiritualism, p. 201, докторъ Уаллесъ, и подтверждаетъ свидѣтельство Кокса.

²⁾ Discourses through the mediumship of Mrs. Cora L. V. Tappan. Introduction. p. XVII. London, 1835.

молодого Балду. Мы читаемъ, что тринадцати лѣтъ отъ роду она произносила публично рѣчи въ Висконсинѣ. Три года спустя, будучи 16-ти лѣтней дѣвушкой, она отправилась въ Нью-Йоркъ и съ этого времени пріобрѣла въ Соединенныхъ Штатахъ извѣстность, въ качествѣ спиритическаго лектора.

Въ 1873 г. она прибыла въ Англію, гдѣ была принята восторженно. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ она часто читала лекціи въ Англіи — регулярно или отъ времени до времени. По собственному ея убѣжденію, она говорила подъ руководствомъ духовъ. Дѣйствительно, едва ли можно сомнѣваться, что ея рѣчи въ значительной степени носили характеръ непреднамѣренный, и что въ сочиненіи ихъ она роли вполне сознательной или добровольной не играла. Какъ то бывало и съ ея предшественницею г-жою Гардинджъ, предметъ лекціи обыкновенно выбирался слушателями послѣ того какъ лекторша уже вошла въ комнату. Но, хотя подготовить рѣчь ей не представлялось возможности, слѣдуетъ помнить, что выбиравшіяся комитетомъ изъ спиритовъ темы—публика собиралась вѣдь съ назидательною цѣлью, а не для научнаго опыта — естественно имѣли близкое отношеніе къ великимъ, поставленнымъ спиритизмомъ задачамъ. А такъ какъ г-жа Тэппенъ, по расчету ея англійскаго біографа, произнесла въ теченіе предшествующихъ пятнадцати лѣтъ около 3000 рѣчей, едва-ли можно предположить, чтобы какая-либо изъ выбранныхъ темъ была ей совершенно незнакома. Слѣдуетъ также признать, что—какъ въ томъ откровенно сознается ея біографъ—краснорѣчіе ея выдается болѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ. Но, даже по принятіи всего этого въ соображеніе—самый фактъ остается весьма удивительнымъ. То обстоятельство, что потокъ краснорѣчія никогда не изсякаетъ, еще не такъ важно; трансовыя рѣчи г-жи Тэппенъ превосходятъ рѣчи почти всѣхъ другихъ автоматистовъ въ томъ, что чрезъ нихъ проходитъ довольно связная аргументація. По меньшей мѣрѣ двѣ изъ поставленныхъ ей въ 1874 г. темъ: „Происхожденіе человѣка“ и „Сравнительное вліяніе науки и нравственности на развитіе и прогрессъ народовъ“, какъ то можно предположить, были ей мало знакомы ¹⁾. Но ораторъ никогда не теряетъ. Въ первомъ случаѣ, послѣ краткаго упоминанія о различныхъ разрѣшеніяхъ проблемы, предлагавшихся прежними теологическими системами, г-жа Тэппенъ излагаетъ эволюціонистскую теорію и, подвергнувъ

¹⁾ Discourses. etc. Part I, p. 179 и Part II, p. 383. Въ этой книгѣ находится около 50 длинныхъ рѣчей, кромѣ мелкихъ, въ отвѣтъ на вопросы, и т. д.

ее разумной, хотя и не глубокой критикѣ, приступаетъ къ развитію своихъ собственныхъ воззрѣній, представляющихъ собою нѣчто въ родѣ имманентнаго пантеизма. Вотъ отрывокъ изъ ея критическаго разбора Дарвиновской теоріи, дающій достаточное понятіе о ея разсудительныхъ способностяхъ:

„На самомъ дѣлѣ, слабыя пункты теоріи Дарвина легко найдетъ изслѣдователь науки или натуральной философіи. Одинъ изъ нихъ — тотъ, что доктриною теоріи подбора и эволюціи онъ объясняетъ существованіе отдѣльныхъ типовъ. По нашему мнѣнію, это — совершенно ошибочно; въ природѣ такого процесса нѣтъ; въ природѣ никогда не былъ извѣстенъ процессъ, посредствомъ котораго одинъ существующій типъ, могъ бы когда либо слиться съ другимъ или имъ сдѣлаться. Среди существъ низшаго порядка, похожихъ, какъ говорятъ, на человѣка, не происходитъ измѣненій, посредствомъ которыхъ они могли бы сдѣлаться людьми въ будущемъ. Горилла и обезьяна, хотя похожи на человѣка по внѣшности, не сходны съ нимъ въ какихъ либо отличительныхъ качествахъ, въ которыхъ выражается разумность; и въ исторіи міра никогда не было извѣстно специфическаго перехода отъ низшей степени существованія къ высшей. Кромѣ того, то, что, какъ говорятъ, составляетъ органическое и постоянное свойство эволюціи, примѣнимо не только къ измѣненію и переходу отъ одного существующаго типа къ другому, но и къ совершенствованію и развитію типа, уже образовавшагося; такъ что, если природа и выбираетъ свои типы, она ихъ не смѣшиваетъ, не перекрещиваетъ и никоимъ образомъ не теряетъ (и не показано, чтобы когда-нибудь она это дѣлала); но настойчиво и свято хранить зародыши каждаго специфическаго типа, до настоящаго времени существующаго“.

* * *

„Но, какъ мы говорили, если мы желаемъ прослѣдить происхожденіе человѣка, мы должны разсматривать его во всей его природѣ, а не только въ физической. Довольно легко — дѣло чрезвычайно легкое — прослѣдить, съ помощью существующихъ въ мірѣ научныхъ данныхъ, результаты естественнаго закона вплоть до развитія человѣка: — сперва идетъ монада или отличительная частица, сама по себѣ существующая; дуада, означающая двѣ сложенные вмѣстѣ монады, образуетъ еще другую стадію и т. д., и т. д. Этимъ атомамъ съ шестистороннею природою, постоянно измѣняющимся и развивающимся, законъ существованія даетъ полную и абсолютную способность къ развитію всѣхъ извѣстныхъ фазъ физической жизни. Но атомы — не разумны; монады, дуады, триады — не разумны; молекулы — не разумны. Ни одинъ атомъ или ни одно атомистическое строеніе не содержитъ въ себѣ того, что является конечнымъ источникомъ и причиною организациі; и, когда естествоиспытатель заявляетъ, что имъ открытъ процессъ творчества, онъ упускаетъ изъ виду единственную могущую разрѣшить тайну, творческую силу“.

Какъ уже сказано, разсужденіе — это не глубоко, но не неразумно, а для слушателей логическіе пробѣлы, несомнѣнно, прикрывались ритмомъ и бѣгlostью рѣчи. Если же мы раз-

смотримъ слогъ поближе, то найдемъ, что, хотя онъ и является въ своемъ родѣ образцомъ благопріятнымъ, ему свойственъ характерный недостатокъ автоматическихъ произведеній: многословіе, самыхъ словъ ради. Замѣтимъ, напримѣръ, постоянное удвоеніе словъ, безъ существеннаго расширенія смысла: „наука или натуральная философія,“ „слиться или сдѣлаться“, „измѣненіе и переходъ“, „совершенствованіе и развитіе,“ „атомъ или атомистическое строеніе.“ Также неизменно повторяются фразы напр.: „Довольно легко—дѣло очень легкое“; „атомы не разумны, монады не разумны“, и т. п.

При обсужденіи темъ болѣе благопріятныхъ, какъ ритмическое свойство краснорѣчія, такъ и дряблость его построенія выступаютъ еще болѣе. Вотъ, напримѣръ, заключеніе рѣчи о „вѣчномъ прогрессѣ человѣческаго духа“.

„Это ли — цѣли порывовъ вашихъ? Тогда — чего же удивительнаго, что по перспективамъ вѣчности отверзаются, одна за другою, обширныя и престранныя темы для возвышеннаго мышленія, божественнаго стремленія, славнаго труда, вѣчно длящейся побѣды? Тамъ—не человѣкъ побѣдить матерію и построить золотые и серебрянные храмы и идолы для матеріальнаго поклоненія. Тамъ—не герой перебьетъ миллионы человѣческихъ существъ и тѣмъ пріобрѣтетъ то, что называется земною славою. Жалкія извиненія человѣческаго честолюбія, мелкія нужды человѣческой жизни, внушительныя цѣли вашего существованія блѣднѣютъ и исчезаютъ предъ высшими темами духовнаго размышленія и вѣчнаго преуспѣнія. Перспективы этого божественнаго предмета отверзаются передъ вашими взорами, одна за другою; одно за другимъ, облеченныя въ чудное убранство воинства появляются предъ глазами вашими; одна за другою, достигаютъ идеи вѣчнаго прогресса, и предъ вами возникаютъ новыя понятія, новыя горы знанія, дабы вы взобрались на нихъ; звѣзды въ пространствахъ, планеты въ орбитахъ своихъ, системы и созвѣздія, однѣ за другими, проходятъ за вами; а вы безостановочно, никогда не отдыхая, никогда не уставая, шествуете впередъ и впередъ чрезъ эры вѣчной жизни и въ обществѣ новооткрытаго знанія и мудрости разсѣкаете воздушныя пространства и посѣщаете обиталища небесныхъ существъ: ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ! Смотрите, вотъ они озаряютъ васъ своими чудесными способностями и несравненнымъ знаніемъ. Они поютъ пѣсни творенія! они населяютъ своими мыслями пространства! они показываютъ вамъ проблемки жизни своей! а вы идете впередъ и впередъ, и всегда—вмѣстѣ съ этими безчисленными мирадами воинствъ: вы поднимаетесь по скату вѣчности, рука объ руку, сердце о сердце, связанные вмѣстѣ любовью къ Богу и вашей любовью другъ къ другу“.

Мнѣ приходилось слышать, какъ краснорѣчіе г-жи Тэппенъ называли „надутымъ“; и оспаривать умѣстность этого эпитета я не собираюсь. Еще болѣе выдающеюся особенностью является

его необычайное однообразіе. Правда, въ ораторскихъ потугахъ мы, пожалуй, не въ правѣ искать той же законченности, которую мы ожидаемъ встрѣтить въ болѣе обдуманнхъ литературныхъ произведеніяхъ. Но въ печатныхъ рѣчахъ г-жи Тэппенъ мы, несомнѣнно, тщетно стали бы искать мѣткихъ словъ, новыхъ уподобленій, пзщныхъ эпиграммъ. Изливать потоки краснорѣчія *ore rotundo* духи могли, но достоинствъ сжатости не вѣдали. Быть можетъ, рѣчи г-жи Тэппенъ и представляли собою, какъ то утверждали нѣкоторые изъ ея современниковъ перлы, но перлы эти — въ пятьсотъ словъ длиною и не блестятъ. Мы не находимъ въ нихъ также ни одного изъ литературныхъ приемовъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ ораторы для того, чтобы дать передохнуть слушателямъ; въ нихъ нѣтъ ни антитезы, ни кульминаціоннаго пункта, ни какой либо формы ироніи или юмора. А въ однообразіи слога отражается однообразіе чувства; въ немъ нѣтъ ни презрѣнія или негодованія, ни признанія человѣческихъ усилій и трудовъ, ни сознанія тайны вещей. Слогъ—ясенъ, какъ желе свѣтло; онъ—протоплазма человѣческой рѣчи и всецѣло проникнутъ нѣжными космическими эмоціями.

Часто въ концѣ рѣчи г-жа Тэппенъ прочитывала экспромптомъ стихотвореніе, также на тему, тутъ-же публикою выбранную. Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній поразительно мелодичны, и интересно замѣтить, насколько въ нихъ мелодія постоянно заглушаетъ смыслъ. Читатель согласится, что, на примѣръ, въ двухъ слѣдующихъ строфахъ изъ стихотворенія о „Молитвѣ“, смыслъ, который желаетъ выразить авторъ, менѣе замѣтенъ, чѣмъ нѣкоторая звучность, при разборѣ оказывающаяся преимущественно механическою:

Вотъ звѣзды: онѣ несутся и горять
 Въ орбитахъ своихъ изъ чистаго пламени,
 Гдѣ Богъ зажегъ въ урнѣ
 Ихъ жизни святое имя Свое;
 Вотъ солнце съ мечеобразными остріями,
 Освѣщаетъ скать пространства,
 Ведетъ безъ словъ воинства
 При свѣтѣ отъ лика Божія:
 Каждое слово заполняетъ свою сферу;
 Каждая звѣзда въ точности сообразуется
 Съ повелѣніемъ, на величественномъ сверткѣ небесъ начертаннымъ.
 Обратитесь къ планетамъ,
 Мелькающимъ, трудящимся и свѣтящимся,
 Ибо вы можете научиться уроку,
 Какъ использовать каждый божественный даръ*.

Слѣдуетъ сознаться, что въ налагаемыхъ ими искусствахъ слушатели бывали иногда слишкомъ требовательны. Мы встрѣчаемся, наприимѣръ, съ геройскою попыткою сочинить поэму о „кремаціи“; но, пожалуй, неудивительно, что передъ такого рода задачею поэтическое наитіе медіуму измѣнило. При другомъ, едва ли менѣе строгомъ испытаніи г-жа Тэппенъ достигла нѣкотораго успѣха. Ей предложена была тема „Будущность Англіи“— и въ результатѣ явилась поэма стиховъ во сто и отнюдь не лишенная музыкальности. Можно, пожалуй, привести одну строфу:

„Что-же поддерживаетъ ее, какъ не трезвонъ
Народовъ, умирающихъ при ея появленіи?
Но межъ тѣмъ здѣсь, у себя дома, она слышитъ одинъ голосъ.
Ей все принадлежитъ: богатство, сила, величіе; верховное господство
На сушѣ и морѣ, вся сила и сущность истинной промышленности.
Одна маленькая капля, изо дня въ день убывающая,
Уносить съ собою самую жизнь ея, отторгаетъ отъ нея труженниковъ;
Волю и кровь, которыя могли бы быть опорой
Для чести ея въ будущій, болѣе мрачный день;
Носителей бременъ, пашущихъ землю ея.
Она удерживаетъ свое величіе и рядъ королей,
Но должна утратить глубокой сердечный шопоть
Любви; тѣ самыя нити, которыя дѣлаютъ ея сильною;
Нервы и орудія власти
Медленно исчезаютъ ежедневно и ежечасно
И въ отдаленныхъ странахъ поютъ свою вольную пѣснь.

Здѣсь имѣется курьезное указаніе на механической характеръ рѣчи. Слово „chime“ (трезвонъ), въ контекстѣ смысла не имѣющее, является лишь простымъ отзвукомъ слова „clime“, которымъ кончается предъидущая строфа. Въ общемъ же этотъ отрывокъ является однимъ изъ лучшихъ образцовъ краснорѣчія г-жи Тэппенъ. Но трудно избѣгнуть подозрѣнія, что вдохновеніе исходитъ изъ источниковъ чисто земныхъ. И дѣйствительно, въ стихотвореніяхъ г-жи Тэппенъ встрѣчаются явные отголоски современныхъ ей поэтовъ: г-жи Браунингъ, Матвѣя Арнольда, Свинберна и Россетти; хотя настоящихъ плагиатовъ я найти не могъ.

Другія „вдохновенныя“ сочиненія этого времени мало заслуживаютъ упоминанія. Т. Л. Гаррисъ, въ теченіе десятилѣтія 1860—70 гг., повидимому, пребывавшій преимущественно въ Англіи, произнесъ много рѣчей, если какимъ либо другимъ и уступавшихъ, то только рѣчамъ г-жи Тэппенъ. Онъ издалъ и другія стихотворенія: *The great Republic or Poems of the Sun* (London, 1867). Уильямъ Хауиттъ говоритъ въ рецензіи въ *Spiritual Magazine* о нѣкоторыхъ изъ первыхъ стихо-

твореній Гарриса, что „имъ присуще величіе, едва ли уступающее Мильтоновскому... и блескъ, превосходящій Мильтоновскій“. Позднѣйшая, посвященная обзорѣннѣю *The great Republic* замѣтка въ томъ же журналѣ даетъ болѣе правильную оцѣнку его трудовъ вообще:

„Свойственныя нѣкоторымъ строфамъ прелесть размѣра и ясность идей... быстро исчезаютъ и превращаются въ туманъ... Слова и строфы слѣдуютъ одни за другими, такъ же звучно, какъ всегда, но мы тщетно хватаемся за руководящую разумную нить... Все это—фантасмагорія“.

Въ 1873 г. появился изданный Фредомъ Гриффиномъ томикъ, подъ заглавіемъ *The Destiny of Man* („Судьба человѣка“). Въ предисловіи къ этому томику смутно намекается на какое то таинственное происхожденіе; и мы узнаемъ, что въ рекламахъ объ этой книгѣ открыто говорилось, какъ о написанной чрезъ планшетку ¹⁾. Стихотворенія менѣе мелодичны, чѣмъ произведенія Гарриса и г-жи Тэшнень, болѣе связны, но къ сожалѣнію характера совершенно банальнаго. Нѣсколько лѣтъ спустя, молодой человѣкъ, по имени Веичъ, сочинилъ нѣсколько не лишенныхъ достоинства стихотвореній подъ вліяніемъ Чэттертона. За послѣдніе же годы потокъ „вдохновленной“ поэзіи, какъ кажется, изсякъ.

¹⁾ Прииспособленіе для автоматическаго писанія. *Прим. пер.*

ГЛАВА IX.

Наука и суевѣріе.

Въ 1872 году, спеціальный корреспондентъ „Times'a“, описывая нѣсколько визитовъ, сдѣланныхъ имъ незадолго до того къ спиритическимъ медиумами, обсуждалъ необыкновенную живучесть спиритическаго вѣрованія, несмотря на частыя разоблаченія, и пріобрѣтенное имъ вліяніе на многіе образованные умы.

„Очевидно“, продолжалъ авторъ статьи, „что или предметъ этотъ оставленъ необычайными трудностями, или—что въ этомъ дѣлѣ ученые совершенно не исполнили своего долга передъ публикою, которая ожидаетъ отъ нихъ фактовъ. Мы думаемъ, что послѣднее предположеніе вѣрно. Можно сказать—и такъ и говорятъ нѣкоторые—что спиритизмъ уже давно былъ изслѣдованъ и оказался массою обмана и иллюзій; на самомъ же дѣлѣ, этого нѣтъ, такъ какъ никогда еще не было предпринято изслѣдованія безпристрастнаго, авторитетнаго и доскональнаго характера, которое одно и можетъ разрѣшить преисполненный предубѣжденій споръ... Какъ ни нелѣпы, быть можетъ, явленія и обстановка спиритизма, разслѣдованіе и разрѣшеніе всего этого вопроса разъ навсегда было бы дѣйствительнымъ благодѣяніемъ, за которое нашъ вѣкъ былъ бы благодаренъ нашимъ ученымъ, по крайней мѣрѣ, столько же, сколько онъ признателенъ имъ за таинственныя теоріи и отвлеченныя умозрѣнія, половина которыхъ появляется въ печати лишь для того, чтобы служить предметомъ насмѣшекъ для слѣдующаго поколѣнія“.

Далѣе, говоря объ отчетѣ Діалектическаго Комитета, тотъ же авторъ продолжалъ: „Если онъ ничего другаго и не доказываетъ, то доказываетъ вотъ что: весьма своевременно, чтобы за распутываніе Гордіева узла взялись компетентныя руки. Распутывать его нужно безпристрастно и терпѣливо, а не рѣзать. Часто были испробованы, по примѣру Александра, удары лезвіемъ меча, но этого никогда не было достаточно“.

Странно, что авторъ статьи въ Times'ѣ совершенно игнорируетъ происходившее въ то время систематическое изслѣдованіе вопроса, предпринятое компетентнымъ ученымъ, г-мъ (нынѣ сэромъ) Уильямомъ Крукомъ, нѣкоторые изъ результатовъ какового

ислѣдованія уже были доведены до свѣдѣнiя публики. Но главный его доводъ подтверждается не только самимъ г. Круксомъ, но и покойнымъ профессоромъ Бальфуромъ Стьюартомъ, писавшимъ мѣсяцевъ за восемнадцать до того: „Мы склонны согласиться съ замѣчанiемъ г. Крукса, что люди науки обнаруживаютъ слишкомъ большое нерасположенiе къ разслѣдованiю доказательствъ и природы этихъ предполагаемыхъ фактовъ, даже тогда—когда ихъ существованiе утверждается компетентными и достовѣрными свидѣтелями“.

Дѣйствительно-ли люди науки были правы, оставаясь равнодушными—а равнодушiе это, несомнѣнно, въ значительной степени поддерживалось убѣжденiемъ, что спиритическая манiя скоро прекратится сама собою—вопросъ, по справедливости, могущiй служить предметомъ для обсуждения. Несомнѣнно, что результаты, достигнутые первою французскою комисiею по животному магнетизму, мало поощряли къ вмѣшательству въ этотъ вопросъ. И, помимо этого, большинство тружениковъ науки могли основательно утверждать, что у нихъ другiя задачи, къ которымъ они лучше подготовлены. Но ожидавшееся съ каждымъ новымъ десятилѣтiемъ исчезновенiе суевѣрiя до сихъ поръ еще не наступило; и этой отсрочкѣ, вѣроятно, столько-же содѣйствовало плохо освѣдомленное и неразумное противодѣйствiе однихъ, сколько столь-же неразумная, хотя менѣе плохо освѣдомленная, защита другихъ. Отношенiя науки къ спиритизму составляютъ поучительную главу въ исторiи человѣческой мысли. А одна изъ наиболѣе поучительныхъ особенностей этой лѣтописи—рѣзкiй контрастъ между тономъ и настроенiемъ тѣхъ людей науки, которые, по разслѣдованiю, признавали свидѣтельства въ пользу предполагаемыхъ физическихъ явленiй, и тѣхъ, которые эти свидѣтельства отвергали—послѣ разслѣдованiя или безъ такового. Люди, считавшiе, что имѣютъ основанiе вѣрить въ новую физическую силу—ибо де Морганъ. Круксъ и другiе новообращенные изъ числа ученыхъ вначалѣ (а иной разъ и совсѣмъ) спиритическаго вѣрованiя въ собственномъ смыслѣ не усваивали—обнаруживали въ сочиненiяхъ своихъ скромность, добросовѣтность и свободу отъ предубѣжденiй, становившiяся еще болѣе яркими въ сравненiи съ напыщенной надменностью нѣкоторыхъ изъ самозванныхъ поборниковъ научнаго правовѣрiя. Обыкновенный читатель, знакомство котораго съ предметомъ ограничивалось, хотя бы, съ одной стороны—ученымъ разсужденiемъ де Моргана въ предисловiи къ книгѣ его жены: „Отъ матерiи къ духу“ (предисловіе это, быть можетъ, самое разумное и, неоспоримо, самое остроумное выраженiе мнѣнiя по этому предмету)—

и, съ другой—невѣжливыми письмами Типдалля въ „Pall Mall Gazette“ въ 1868 г.—едва ли могъ не быть предрасположенъ въ пользу новыхъ воззрѣній. Далѣе, очевидная искренность статей г. Крукса въ *Quarterly Journal of Science* и ихъ разумный тонъ находятся въ поразительномъ контрастѣ съ неточностью, презрительнымъ осмѣяніемъ—подъ покровомъ анонимности—чужихъ трудовъ и смѣшнымъ самодовольствомъ, уродующими критику доктора Карпентера ¹⁾. Одно ожиданіе соприкосновенія съ спиритизмомъ, казалось, оказывало вредное вліяніе, какъ на умственные способности, такъ и на благовоспитанность. Даже Фарадей въ письмѣ своемъ въ іюнь 1861 г. позабылъ обычную свою скромность и вѣжливость; а отвѣтъ Гёксли на предложеніе Діалектическаго Общества о сотрудничествѣ является неловкою выходкою столь выдающагося борца совершенно недостойною.

Настоящая глава представляетъ собою краткій очеркъ отношеній людей науки въ Англіи къ спиритизму до 1882 года. Сюда прежде всего относятся представленныя Фарадеемъ доказательства роли, которую играетъ въ столоверченіи безсознательное мышечное дѣйствіе—о чемъ упомянуто въ главѣ I-ой настоящей книги. Позднѣе, повидимому, въ іюнь 1855 ²⁾ года, сэръ Давидъ Брустеръ и лордъ Брумъ присутствовали на двухъ сеансахъ съ Д. Д. Юмомъ. Вотъ составленное тогда же Брустеромъ описаніе перваго сеанса, помѣченное іюнемъ 1855 года и заимствованное изъ его дневника:

„Наконецъ, я пошелъ, вмѣстѣ съ лордомъ Брумомъ, на сеансъ новаго спирита Юма, юноши лѣтъ 20, сына брата покойнаго графа Неме'a. Онъ живетъ въ *Cox's Hotel* на *Jermyn Street*'ѣ; г. Коксъ, который съ лордомъ Брумомъ знакомъ, хотѣлъ, чтобы онъ на сеансъ присутствовалъ; и лордъ пригласилъ меня отправиться вмѣстѣ съ нимъ, чтобы помочь ему открыть фокусъ. Мы усѣлись вчетверомъ за столъ, среднихъ размѣровъ, устройство котораго намъ и было предложено осмотрѣть. Вскорѣ столъ затрясся, и по всѣмъ нашимъ рукамъ пробѣжала дрожь; по нашей просьбѣ, это дрожаніе прекращалось и возобновлялось. Въ различныхъ частяхъ стола стали раздаваться самые необъяснимые стуки; и столъ дѣйствительно поднялся съ пола, когда ни одной руки на немъ не было. Достали столъ побольше, и онъ обнаружилъ такія же движенія... На коверъ, отверстіемъ внизъ, былъ положенъ небольшой ручной колокольчикъ и, полежавъ нѣкоторое время, дѣйствительно сталъ звонить, межъ тѣмъ какъ ничто не могло его коснуться. Затѣмъ колокольчикъ былъ положенъ на коверъ, другой стороной; онъ перешелъ ко мнѣ и былъ положенъ мнѣ въ руку. То же случилось и съ лордомъ Брумомъ. Вотъ главные опыты. Объяснить ихъ мы

¹⁾ См. статью его въ *Quarterly Review* за Октябрь 1871 годъ.

²⁾ Точной даты сеанса я не могъ найти ни у самаго Брустера, ни у кого-либо изъ другихъ лицъ, напечатавшихъ описаніе этого инцидента.

не были въ состояніи и не могли предположить, какимъ образомъ ихъ можно было бы произвести посредствомъ какихъ-либо механическихъ приспособленій“¹⁾.

Въ сентябрѣ того же года, вслѣдствіе появленія въ какомъ то американскомъ журналѣ неточнаго описанія того же случая, Брустеръ послалъ письмо въ Morning Advertiser, въ коемъ заявлялъ, что „хотя“ всего видѣннаго имъ на обоихъ сеансахъ „не можетъ объяснить, но видѣлъ довольно, чтобы убѣдиться, что все это могло быть продѣлано человѣческими руками и ногами“. Уильямъ Коксъ, въ отелѣ котораго происходилъ первый сеансъ, и Бенджаминъ Кольменъ немедленно написали въ „Advertiser“, указывая, что настоящая версія Брустера объ этомъ случаѣ существенно отличается отъ даннаго имъ въ ихъ присутствіи описанія, нѣсколько дней послѣ перваго сеанса. Вслѣдствіе этого, въ позднѣйшемъ письмѣ Брустеръ описалъ сеансъ полностью.

„На дому у г. Кокса, сѣли за небольшой столъ г. Юмъ, г. Коксъ, лордъ Брумъ и я. Предварительно г. Юмъ просилъ насъ осмотрѣть, не спрятаны ли на немъ какія-либо приспособленія; отъ этого осмотра мы однако, отказались. Въ то время какъ всѣ наши руки лежали на столѣ, стали раздаваться звуки; слышались въ изобиліи стуки; и, наконецъ, когда мы встали, столъ дѣйствительно, какъ мнѣ показалось, поднялся съ пола. На объясненіе этого результата я не претендую; но вмѣсто того, чтобы вѣрить тому, что звуки производились духами, скорѣе предположу, что стуки продѣлывались пальцами ногъ г. Юма, каковыя, какъ мы увидимъ, проявили дѣятельность въ другомъ случаѣ... и вмѣсто того, чтобы вѣрить тому, что подняли столъ духи, я предположу, что сдѣлано это было ногами г. Юма, постоянно находившимися снизу.

„Нѣсколько времени послѣ этого эксперимента, г. Юмъ вышелъ изъ комнаты, и вернулся—вѣроятно, для того, чтобы подготовиться для опытовъ, которые духи должны были производить подъ большимъ круглымъ столомъ, обильно покрытымъ сукномъ; заглядывать подъ него никому не было дозволено...“²⁾.

„Надъ столешницею духи безсильны... Маленькій ручной колокольчикъ, звонить въ который должны были духи, былъ положенъ на полъ, у моихъ ногъ. Я окружилъ его своими ногами въ формѣ угла, чтобы, въ случаѣ появленія какого-нибудь аппарата, захватить его. Колокольчикъ не звонилъ; когда же его поставили ближе къ ногамъ г. Юма, онъ быстро перешелъ на другую сторону и былъ вложенъ мнѣ въ руку. Это было забавно.

„То же сдѣлалъ онъ, хотя и неловко, съ лордомъ Брумомъ, ударившись о суставы пальцевъ лорда; и, прозвонивъ, упалъ. Ни я, ни лордъ Брумъ не могли сказать, какъ все это было сдѣлано, но я предполагаю, что это

¹⁾ The Home Life of Sir D. Brewster, by his daughter, Mrs. Gordon, pp. 257—8, Edinburgh, 1869.

²⁾ По поводу этого мѣста Юмъ поясняетъ, что у него сдѣлался сильный приступъ камня, и что онъ вышелъ изъ комнаты, чтобы достать платокъ (Incidents, First series, p. 238).

можно было продѣлать посредствомъ аппарата, прикрѣпленнаго къ нижнимъ конечностямъ г. Юма*.

Какъ видно, въ промежуткѣ между іюнемъ и октябремъ умственное настроеніе Брустера рѣшительнымъ образомъ перемѣнилось; теперь уже онъ можетъ „предположить“—на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ отъ самыхъ фактовъ—какъ все было продѣлано. Можно, конечно, утверждать, что эта перемѣна въ настроеніи произошла вслѣдствіе открытія подозрительныхъ обстоятельствъ на второмъ сеансѣ, описанномъ въ томъ-же письмѣ въ „Advertiser“. Но никакія позднѣйшія подобнаго рода открытія не могутъ объяснить или оправдать положительныхъ разногласій между болѣе раннимъ и позднѣйшимъ описаніемъ перваго сеанса. Въ болѣе раннемъ описаніи положительно сказано, что колокольчикъ звонилъ на полу, когда ничто не могло до него коснуться; въ позднѣйшемъ заявляется, что колокольчикъ не звонилъ. И въ это-же описаніе впервые вводятся различные инциденты, направленные къ тому, чтобы выставить сеансъ въ подозрительномъ или смѣшномъ видѣ. Предположимъ, что дѣло происходило бы наоборотъ, и что какой-нибудь безтолковый спиритъ опубликовалъ-бы два несогласныхъ между собою описанія того же сеанса, причемъ позднѣйшее было бы прикрашено чудесными подробностями, которымъ не было бы мѣста въ современной самымъ фактамъ версіи. Несомнѣнно, Брустеръ, дабы предостеречь и вразумить насъ, указалъ-бы на слѣдующій отсюда очевидный урокъ; и, если имена перемѣнить, этотъ урокъ, пожалуй, можетъ еще пригодиться. Но отплатить Брустеру спиритамъ не удалось, потому что дневникъ его былъ изданъ лишь послѣ его смерти.

Какъ уже было сказано, въ 1863 г. появилась книга г-жи де-Морганъ „From Matter to Spirit“, съ предисловіемъ, написаннымъ ея мужемъ. Исповѣданіе вѣры де-Моргана заслуживаетъ быть приведеннымъ:

„Я совершенно убѣжденъ, что и видѣлъ, и слышалъ, при обстоятельствахъ, дѣлавшихъ невѣріе невозможнымъ, явленія, называемыя духовными, которыя для существа разумнаго не могутъ быть объяснены ни обманомъ, ни случайнымъ совпаденіемъ или ошибкою. Настолько почва подо мною тверда. Но когда мы доходимъ до причины этихъ явленій, я нахожу, что ни одного объясненія изъ доселѣ предложенныхъ принять не могу. Еслибы я былъ вынужденъ дѣлать выборъ изъ вещей, доступныхъ моему пониманію, я бы сказалъ, что тутъ имѣется какое-то дѣйствіе нѣкотораго сочетанія воли, интеллекта и физической силы, ни одному изъ присутствующихъ человѣческихъ существъ не принадлежащаго. Но, такъ какъ я считаю

весьма вѣроятнымъ, что вселенная можетъ содержать въ себѣ нѣсколько дѣйствующихъ причинъ—скажемъ, полъ милліона—о коихъ человекъ ничего не знаетъ, то не могу не заподозрить, что незначительная часть этихъ дѣйствующихъ причинъ—скажемъ, пять тысячъ—можетъ быть достаточна—каждая въ отдѣльности—для производства всѣхъ этихъ явленій и будетъ вполне на высотѣ этой задачи по отношенію къ нимъ. Извѣстныя мнѣ физическія объясненія—легки, но до жалости недостаточны; спиритическая гипотеза—достаточна, но представляетъ огромныя трудности. Рѣшать вопросъ время и размышленіе, причѣмъ второе будетъ требовать отъ перваго побольше результатовъ опытовъ¹⁾.

Эта выдержка даетъ достаточное понятіе о занятомъ де Морганомъ положеніи. Вкратцѣ: онъ утверждаетъ, что спириты—что бы мы о ихъ заключеніяхъ ни думали—правы, какъ по духу, такъ и по методу; а что поборники естественныхъ наукъ, отказывающіеся изслѣдовать сами и смѣющіеся надъ изслѣдователемъ на томъ основаніи, что предполагаемая явленія невозможны—неоспоримо неправы. Что касается самаго де Моргана, то онъ придерживается высказаннаго Аристотелемъ положенія: *Tà δὲ γενόμενα φαίνον ὅτι δυνατὰ, οὐ γὰρ ἐγένετο εἰ ἢ ἀδύνατα*²⁾.

Производимое на насъ этимъ поученіемъ впечатлѣніе, правда, быть можетъ, ослабляется по той причинѣ, что въ единственномъ приводимомъ имъ примѣрѣ примѣненія его принципа на практикѣ, авторъ поученія—какъ это, къ несчастью, очевидно—былъ проведенъ ловкою авантюристкою³⁾.

Въ процессѣ Лайонъ—Юмъ, въ 1868 году, на судѣ читались изъ этого предисловія выдержки; и даны были также показанія Кромвеллемъ Варлеемъ, Робертомъ Чемберсомъ, докторомъ Гѣлли и другими лицами съ научною репутацией. Это обстоятельство вызвало возраженіе со стороны профессора Тиндалля, еще во время процесса пославшаго въ „Pall Mall Gazette“⁴⁾ письмо съ изложеніемъ эпизода, въ которомъ, за нѣсколько лѣтъ до того, былъ замѣшанъ Фарадей. По словамъ Тиндалля, послѣ того какъ Фарадей принялъ приглашеніе изслѣдовать происходившія въ присутствіи Юма явленія, это изслѣдованіе не состоялось, потому что не были приняты требовавшіяся Фарадеемъ условія. Описаніе Тиндаллемъ этого инцидента было, несомнѣнно, неудовлетворительно, если не прямо невѣрно, что и выяснилось, когда, въ отвѣтъ на требованіе Юма, была опубликована подлинная пе-

¹⁾ Стр. V, VI.

²⁾ „Ясно, что случившееся—возможно; ибо если бы оно было невозможно, то не случилось-бы“.

³⁾ (См. выше описаніе сеанса его съ г-жею Гейденъ, стр.

⁴⁾ 5-го мая 1868 г.

реписка между Фарадеемъ и сэромъ Эмерсономъ Теннантомъ. Повидимому, Фарадей неохотно согласился предпринять предполагавшееся изсѣдованіе, поставивъ условіемъ—полученіе имъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ вопросовъ, значеніе которыхъ достаточно выяснится изъ слѣдующей выдержки.

„7) Если явленія—суть чудеса или дѣло духовъ, то допускаетъ ли онъ (Юмъ) вполнѣ преаррѣнный по сіе время характеръ и ихъ самихъ, и ихъ результатовъ, какъ относительно доставленія ими свѣдѣній или познаній такъ и относительно проявленія силы или дѣйствій, сколько-нибудь для человѣчества цѣнныхъ?“¹⁾

Изъ всего тона письма ясно, что Фарадей уже составилъ себѣ мнѣніе, что явленія происходятъ отъ иллюзіи или обмана, а что Юмъ—обманщикъ; ясно также, что свое мнѣніе онъ и не желалъ скрывать. Независимо отъ того, основательны ли были заключенія Фарадея или нѣтъ, ни одинъ философъ не былъ въ правѣ предпринять изслѣдованіе, исходъ котораго онъ столь громогласно уже предрѣшилъ; да нельзя было ставить въ упрекъ и объекту предполагавшагося изслѣдованія уклоненіе отъ судебного разбирательства, когда судьей уже былъ произнесенъ приговоръ. Въ дѣйствительности, предложеніе было, повидимому, отклонено Робертомъ Беллемъ, бывшимъ въ этомъ дѣлѣ посредникомъ, даже безъ совѣщанія съ Юмомъ¹⁾.

Письмо это было, само собою разумѣется, совершенно недостойно высокихъ качествъ и научной извѣстности Фарадея и явилось, вѣроятно, слѣдствіемъ минутнаго раздраженія²⁾. Защищать занятое имъ положеніе было совершенно невозможно. Фарадей могъ бы съ основаніемъ сослаться на то, что время его слишкомъ занято собственнымъ его дѣломъ, для того чтобы онъ могъ взяться за подобнаго рода задачу; или—что онъ не компетентенъ въ изслѣдованіи, которое, безспорно, вело или могло вести за предѣлы естественныхъ наукъ. Но предпринимать разслѣдованіе, и въ то же время обращаться съ его предметомъ, какъ съ дѣломъ уже рѣшеннымъ—было, конечно, пародією на научные методы. Или у Фарадея были достаточныя основанія для осужденія Юма, или у него ихъ не было. Въ первомъ случаѣ, изслѣдованіе дѣлалось излишнимъ и могло быть только вредно; во второмъ—Юмъ и его явленія имѣли одинаковое право на строгонейтральное къ себѣ отношеніе.

¹⁾ См. полный русскій переводъ переписки по этому вопросу у Аксакова *Спиритуализмъ и наука* стр. 17 и слѣд. *Прим. пер.*

²⁾ Такъ посмотрѣли на него въ то время Ф. Т. Пальгревъ (англійскій писатель, издатель и критикъ *Прим. перев.*) и издатель *Pall Mall Gazette*.

Но образъ дѣйствій Фарадея былъ, если и не логиченъ, то легко понятенъ. Какъ человѣка здравомыслящаго, его, безъ сомнѣнія, отталкивали сумасбродства, о которыхъ онъ слышалъ; какъ человѣку до мелочей благородному, ему причинялъ отвращеніе несомнѣнно практиковавшійся, во многихъ случаяхъ, обманъ; какъ человѣка глубоко религіознаго, его шокировало непочтительное легкомысліе, съ которымъ болтовня погруженнаго въ трансъ медіума принималась за небесныя откровенія. Но если вина Фарадея была и не велика, то трудно извинить Тиндалля, который, уже послѣ того какъ ему были указаны ошибки его учителя, одобрилъ его образъ дѣйствій и послѣдовалъ его примѣру. „Фарадей“, пишетъ его ученикъ, „считалъ даже одну необходимость обсужденія явленій, подобныхъ тѣмъ, которыя приписываются г-ну Юму, позоромъ—чтобы не употребить болѣе сильнаго выраженія—для цивилизаціи нашего времени. Однако... убѣдившись, въ этомъ духѣ, что эти прославленныя спиритическія явленія заслуживаютъ лишь презрѣнія или жалости всѣхъ разумныхъ людей“—онъ былъ готовъ ихъ изслѣдовать! Естественно, что предложеніе самого Тиндалля „изслѣдовать въ томъ-же духѣ“ принято не было.

Въ своихъ „Fragments of Science for Unscientific People“ ¹⁾ Тиндалль представляетъ образецъ своихъ приемовъ изслѣдованія. Время единственнаго сеанса, имъ описываемаго, не указано, но изъ другого источника мы узнаемъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ домѣ г. Ньютона Кросленда. Сеансъ не удался: ничего не объяснимаго обманомъ или случайностью не произошло. Однако, Тиндалль утверждаетъ, что онъ помѣшалъ одному или двумъ подготовлявшимся движеніямъ стола; далѣе, по его заявленію, дама-медіумъ, хваставшаяся тѣмъ, что она до того сенситивна, что одно присутствіе магнита въ комнатѣ причиняетъ ей серьезное недомоганіе—не замѣтила, что магнитъ находился у Тиндалля въ карманѣ, въ разстояніи нѣсколько дюймовъ отъ нея; и, по словамъ Тиндалля, нѣкоторые изъ присутствующихъ приписывали вліянію духовъ движенія и звуки, на самомъ дѣлѣ произведенные самимъ Тиндалемъ. Весьма возможно, что разсказъ Тиндалля объ этомъ сеансѣ и вѣренъ; но въ томъ порукою намъ—одно его слово; а тотъ фактъ, что въ то время онъ держалъ свои опыты и наблюденія про себя, чѣмъ исключилъ всякую возможность подтвердительныхъ показаній—придаетъ его статьѣ кажущійся отпечатокъ недобросовѣстности,

¹⁾ *Примѣч. авт.* London, 1871. *Прим. перев.* См. брошюру „Джонъ Тиндалль. Рѣчи и статьи“. Москва, 1875 г., и въ частности—статью; „Наука и духи“.

весьма достойный сожалѣнія. Какъ мы уже видѣли, даже выдающійся физикъ можетъ, подобно простымъ смертнымъ, впадать въ отчетъ о сеансѣ въ серіозныя ошибки; и, на самомъ дѣлѣ, рассказъ Тиндалля о томъ, что въ этотъ вечеръ происходило, вызвалъ, при появленіи его въ печати, опроверженіе со стороны хозяина дома ¹⁾.

Но даже если мы признаемъ точность рассказа, остается сомнительною умѣтность его опубликованія. Всѣми было признано, что сеансъ не удался; обмана, на самомъ дѣлѣ, открыто не было; и едва ли стоило писать статью, чтобы доказать, что нѣкоторые спириты — легковѣрны, а нѣкоторые медиумы — фантазеры. Но — „ужъ коль бить собакъ, такъ всякая палка годится“ ²⁾.

Въ 1869 году, однако, было предпринято изслѣдованіе въ широкихъ размѣрахъ. Въ январѣ этого года Лондонское Діалектическое Общество ³⁾ назначило комитетъ для разслѣдованія предполагаемыхъ явленій. Комитетъ этотъ, въ окончательномъ его видѣ, состоялъ приблизительно изъ тридцати человекъ, наиболѣе извѣстными изъ которыхъ были А. Р. Уаллесъ, докторъ правъ Коксъ, Чарльзъ Брэдло, Г. Г. Аткинсонъ, докторъ Джемсъ Эдмѣндсъ и нѣсколько другихъ врачей и хирурговъ. Комитетъ искалъ сотрудничества профессора Гѣксли и Г. Г. Луиса, но оба они отказались, первый изъ нихъ — на томъ основаніи, что „даже, если предположить, что явленія подлинны, они меня не интересуютъ. Еслибы кто нибудь одарилъ меня способностью слушать болтовню старухъ и священниковъ въ ближайшемъ городѣ съ соборомъ, я бы отказался отъ такой привилегіи, такъ какъ у меня есть занятія получше“.

Труды комитета продолжались 18 мѣсяцевъ. Были получены показанія, устныя или письменныя, отъ большого числа лицъ, считавшихъ явленія подлинными, но комитетъ поясняетъ, что „ему почти совершенно не удалось получить показаній отъ лицъ, приписывающихъ явленія обману или иллюзіи“. Кромѣ того, комитетъ подвергъ тотъ же предметъ экспериментальному изслѣ-

¹⁾ См. Apparitions Crosland'a.

²⁾ Въ своемъ сочиненіи Spiritualism: a narrative with a discussion (Edinburgh 1871) П. П. Александръ посвящаетъ приложение въ нѣсколько страницъ доказательству ничтожества доводовъ Тиндалля. Но едва ли нужно это доказательство.

³⁾ Прим. пер. Лондонское Діалектическое Общество было основано въ 1867 г. подъ предѣлательствомъ извѣстнаго ученаго сэра Джона Леббока „для философскаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, въ особенности, тѣхъ, которые разъединяютъ человѣчество“. См. о настоящемъ изслѣдованіи „Спиритуализмъ и Наука“ Аксакова стр. 164—174 и наши „Медиумическія физическія явленія“, стр. 50—64.

дованію чрезъ посредство шести подъ-комитетовъ, имѣвшихъ право приглашать медиумовъ и другихъ лицъ для содѣйствія имъ въ изысканіяхъ.

Въ результатѣ, комитетъ донесъ, что значительное большинство его собственныхъ членовъ были свидѣтелями нѣсколькихъ фазъ явленій внѣ присутствія какого-либо профессиональнаго медиума; и что полученныя этимъ путемъ данныя, повидимому, устанавливаютъ, между прочимъ, реальность звуковъ и движеній тяжелыхъ тѣлъ безъ употребленія механическихъ приспособленій или приложения соответствующей мышечной силы. Въ заключеніе —

„Принимая во вниманіе высокую порядочность и высокой умъ многихъ изъ свидѣтелей наиболѣе необыкновенныхъ фактовъ; степень подтвержденія этихъ свидѣтельствъ отчетами подъ-комитетовъ и отсутствіе, относительно значительной части явленій, всякаго доказательства обмана или самообмана; и далѣе — въ виду исключительнаго характера явленій, большого числа людей всѣхъ классовъ общества и во всемъ цивилизованномъ мірѣ, находящихся, болѣе или менѣе, подъ вліяніемъ вѣры въ ихъ сверхъестественное происхожденіе, и того факта, что до сихъ поръ никакого философскаго объясненія для нихъ не найдено“ — комитетъ „считалъ своею обязанностью высказать убѣжденіе, что этотъ предметъ заслуживаетъ болѣе серіознаго и тщательнаго изслѣдованія, чѣмъ то, которому онъ до сихъ поръ подвергался“.

Къ сожалѣнію имена лицъ, подписавшихъ отчетъ, не приведены. Однако, повидимому, по меньшей мѣрѣ, два члена изъ первоначальнаго состава комитета, Чарльзъ Брэдло и д-ръ Эдмѣндсъ, съ заключеніемъ своихъ коллегъ не могли согласиться. Какъ явствуетъ изъ приведенныхъ выше именъ, нѣкоторые изъ главныхъ членовъ комитета уже раньше придерживались, если и не спиритической гипотезы, то убѣжденія въ неподдѣльности физическихъ явленій; да и не видно, чтобы у кого либо изъ членовъ комитета было особенное призваніе къ предпринятому ими щекотливому изслѣдованію. Далѣе, хотя отчеты различныхъ подъ-комитетовъ, вмѣстѣ съ подробными замѣтками о сеансахъ, и напечатаны, имена экспериментаторовъ и даже членовъ подъ-комитетовъ приводятся въ одномъ лишь случаѣ: подъ-комитетъ № 5, въ составъ котораго входили д-ръ Эдмѣндсъ и Чарльзъ Брэдло, имѣлъ четыре сеанса съ Юмомъ; но наблюдавшіяся явленія были слабы и неубѣдительны. Кромѣ того, имѣется много указаній на то, что запятія остальныхъ подъ-комитетовъ не велись при достаточно строгихъ условіяхъ или съ должнымъ вниманіемъ къ точности.

Слѣдующее описаніе сеанса извлечено изъ отчета подъ-

комитета № 1, изъ всѣхъ подь-комитетовъ—наиболѣе настойчиваго и достигшаго наибольшаго успѣха.

„Въ одномъ случаѣ, послѣ того какъ одиннадцать членовъ вашего подь-комитета просидѣли въ продолженіи сорока минутъ вокругъ одного изъ вышеописанныхъ обѣдненныхъ столовъ, причемъ произошли различные движенія и звуки,—они, для провѣрки, повернули стулья спинками къ столу, въ разстояніи около девяти дюймовъ отъ него. Затѣмъ всѣ они встали на своихъ стульяхъ, на колѣни, положивъ руки на ихъ спинки. Въ такомъ положеніи, ноги ихъ, конечно, были обращены въ противоположную отъ стола сторону и никоимъ образомъ не могли помѣшаться подъ столомъ или касаться пола. Руки каждаго были протянуты надъ столомъ, на разстояніи около четырехъ дюймовъ отъ поверхности. Слѣдовательно, прикосновеніе къ какой либо части стола не могло-бы состояться, не будучи замѣченнымъ.

Менѣе чѣмъ черезъ минуту столъ двинулся, безъ прикосновенія, четыре раза: сперва—дюймовъ на пять въ одну сторону, потомъ—дюймовъ на двѣнадцать въ противоположную; и затѣмъ, такимъ же образомъ, на четыре и на шесть дюймовъ.

Послѣ этого руки всѣхъ присутствующихъ были положены на спинки ихъ стульевъ приблизительно на футъ отъ стола, который снова двинулся, какъ и прежде, пять разъ, на разстояніи отъ четырехъ до шести дюймовъ. Потомъ всѣ стулья были отодвинуты на двѣнадцать дюймовъ отъ стола, и каждый вновь сталъ на колѣни на своемъ стулѣ, какъ и раньше, заложивъ, впрочемъ, на этотъ разъ, руки за спину; такимъ образомъ, тѣло каждаго было на разстояніи около восемнадцати дюймовъ отъ стола, и между нимъ и столомъ находилась спинка стула. Столъ снова двинулся четыре раза въ разные направленія. Въ продолженіе этого убѣдительнаго опыта, и менѣе, нежели въ теченіе полу-часа, столъ двигался такимъ образомъ безъ прикосновенія или возможности соприкосновенія съ кѣмъ либо изъ присутствующихъ, тринадцать разъ; движенія эти дѣлались въ различныя направленія и нѣкоторыя изъ нихъ — по просьбѣ различныхъ членовъ вашего подь-комитета.

Затѣмъ столъ былъ тщательно осмотрѣнъ, перевернутъ и разобранъ на части, но ничего, что могло-бы объяснить явленія не найдено. Опытъ производился все время при полномъ газовомъ освѣщеніи надъ столомъ“¹⁾.

Въ отчетѣ не упоминается, когда происходилъ экспериментъ; въ подробныхъ же замѣткахъ о сеансахъ опыта, въ точности совпадающаго съ вышеприведеннымъ—нѣтъ. Впрочемъ, можно предположить, что дѣло идетъ о 38-мъ сеансѣ, происходившемъ 28 декабря 1869 г. Однако, при сравненіи описанія, заключающагося въ замѣткахъ и, вѣроятно, составленнаго во время опыта, съ тѣмъ, которое мы заимствовали изъ отчета, обнаруживается нѣсколько разногласій, болѣе важныя изъ коихъ слѣдующія: 1) упоминается о присутствіи лишь восьми чле-

¹⁾ Report pp. 10, 11.

новъ подь-комитета; 2) говорится, что второй рядъ движеній состоялъ изъ четырехъ, а не пяти, какъ сказано въ отчетѣ; 3) число отдѣльныхъ движеній при третьемъ опытѣ не упомянуто; 4) говорится, что послѣ первыхъ восьми опытовъ „газовое освѣщеніе было усилено, такъ что давало обильный свѣтъ“, откуда можно заключить, что заявленіе отчета: „опыты производились все время при полномъ газовомъ освѣщеніи“—требуетъ нѣкоторой поправки.

Разногласія эти, быть можетъ, сами по себѣ и не важны; но главное ихъ значеніе состоитъ въ слѣдующемъ: изъ нихъ обнаруживается, что протоколы составлялись съ небрежностью, дающею намъ право не придавать отчету большого значенія. Существуетъ еще другое обстоятельство, проливающее свѣтъ на характеръ изслѣдованія и на компетентность лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе. Послѣ вышеописаннаго сеанса, самаго удачнаго изъ всей серіи, упоминается лишь о двухъ другихъ собраніяхъ; оба они были неудачны и на обоихъ присутствовало меньшее число членовъ. Что же это были за изслѣдователи, только что получившіе поразительное доказательство дѣйствія новой силы и удовольствовавшіеся прекращеніемъ своихъ опытовъ, безъ неоднократныхъ попытокъ добиться хотя бы повторенія того же доказательства, если не дальнѣйшаго выясненія природы новой силы и условій ея проявленія?

Слѣдуетъ еще прибавить, что въ показаніи своемъ передъ комитетомъ докторъ правъ Коксъ подробно описываетъ экспериментъ, при которомъ наблюдалось нѣсколько замѣчательныхъ движеній стола. Этотъ экспериментъ онъ называетъ „самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ движенія безъ прикосновенія, доселѣ мною и учеными изслѣдователями (т. е. повидимому, подь-комитетомъ) полученнымъ.“ И, однако, объ этомъ замѣчательномъ сеансѣ, который, по словамъ Кокса, происходилъ 3-го марта 1871 года, не упоминается ни въ отчетахъ, ни въ протоколахъ котораго-либо изъ подь-комитетовъ. Вотъ еще примѣръ небрежности, которою, повидимому, все время, отличались занятія комитетовъ.

Труды Діалектическаго Общества, конечно, представляютъ нѣкоторую цѣну, такъ какъ, благодаря имъ, было собрано и сохранено для насъ большое количество описаній извѣстными спиритами своихъ личныхъ опытовъ. Для лицъ, желающихъ выяснитъ, во что вѣрили въ то время спириты, и какія явленія, по ихъ словамъ, происходили,—„Отчетъ“ можетъ быть полезенъ. Но — за исключеніемъ составленнаго докторомъ Эдмундомъ

доклада отъ имени меньшинства,—слѣдовъ критическаго обращенія съ матеріаломъ—нѣтъ, и заключенія Комитета большого вѣса имѣть не могутъ.

И однако, за исключеніемъ лишь излагаемыхъ ниже трудовъ г. Крукса, Отчетъ Діалектическаго Общества представляетъ до 1882 года единственную, сдѣланную въ Англии попытку систематическаго изслѣдованія спиритическихъ явленій, со стороны одного лица или группы лицъ съ серіознымъ притязаніемъ на научный характеръ. Говоря это, мы не имѣемъ цѣлью умалять свидѣтельства такихъ людей, какъ Кромвелль Варлей, докторъ А. Р. Уаллесъ и лордъ Линдсей (нынѣ графъ Крофордъ). Но ни одинъ изъ нихъ никогда не опубликовалъ отчета о научно обставленныхъ систематическихъ изслѣдованіяхъ. Докторъ Уаллесъ, въ своемъ уже упомянутомъ сочиненіи „Scientific Aspect of the Supernatural“ (London 1866), воздерживается отъ описанія собственныхъ своихъ опытовъ, какъ недоказательныхъ, и довольствуется тѣмъ, что приводитъ свидѣтельство другихъ лицъ. О показаніи г. Варлея передъ Діалектическимъ комитетомъ уже было упомянуто, а единичный его экспериментъ съ миссъ Кукъ описывается ниже. Показаніе лорда Линдсея будетъ всего удобнѣе разсмотрѣть въ связи съ вопросомъ о медиумизмѣ Юма, къ которому оно почти исключительно относится.¹⁾

Заслуживаетъ упоминанія еще другое имя. По утверженію доктора Карпентера, въ продолженіе болѣе двѣнадцати лѣтъ онъ пользовался всякимъ представлявшимся случаемъ для изслѣдованія „высшихъ явленій спиритизма“. Впрочемъ, его изысканія едва ли могли быть доскональными, такъ какъ онъ самъ положительно заявляетъ, что всегда отказывался отъ участія въ темномъ сеансѣ или отъ изслѣдованія явленій, происходившихъ подъ столомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Карпентеръ, слѣдуя примѣру Брэда и Фарадея, принесъ пользу, доказавъ, какую значительную роль во многихъ „магнетическихъ“, „одичическихъ“ и спиритическихъ явленіяхъ низшаго порядка играетъ безсознательное ожиданіе и невольное дѣйствіе мышцъ. Ему мы обязаны также не одною только фразою о „безсознательной церебраціи“, но и яснымъ анализомъ фізіологическаго механизма писанія съ помощью планшетки и другихъ автоматическихъ проявленій. Но что касается до спиритическихъ физическихъ явленій въ позднѣйшемъ ихъ развитіи—и въ особенности происходившихъ въ при-

¹⁾ См. ниже кн. IV, гл. III и IV.

судстві Юма чудесь — то здѣсь его описанія оказываются неудовлетворительными. Онъ довольствовался тѣмъ, что объявлялъ эти явленія поддѣльными, причемъ въ большинствѣ случаевъ вовсе не пытался — а по поводу опытовъ Крукса съ Юмомъ пытался отмѣнно неуспѣшно — показать, какъ сдѣлана была поддѣлка. Какъ уже было указано, значенію его дѣйствительно дѣльной критики вредило выказываемое имъ необыкновенное себялюбіе и недоброжелательство. 1).

Въ статьѣ, напечатанной въ *Quarterly Journal of Science* 2) за іюль 1870 г., г-нъ Круксъ заявилъ, что имъ предпринято систематическое изслѣдованіе спиритическихъ физическихъ явленій. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ лѣтъ онъ печаталъ въ томъ-же журналѣ статьи, излагавшія результаты нѣкоторыхъ изъ его изслѣдованій. Такъ какъ описываемые въ въ этихъ статьяхъ эксперименты относились по большей части къ проявленіямъ, наблюдавшимся въ присутствіи Юма, всего удобнѣе будетъ обсудить ихъ въ позднѣйшей главѣ, въ связи съ вопросомъ о медиумизмѣ Юма, вообще. 3) Впрочемъ, въ началѣ 1874 года г. Круксу пришлось снова высказаться по вопросу о спиритизмѣ. На сеансѣ съ медиумомъ миссъ Кукъ, происходившемъ въ предшествовавшемъ декабрѣ, г. Волькменъ, игравшій выдающуюся роль въ комитетѣ Діалектическаго Общества, какъ уже указано, 4) схватилъ предполагаемую фигуру духа

1) См. статьи его въ „*Quarterly Review*“ за сентябрь 1854 г., его лекціи о „Месмеризмѣ, спиритизмѣ“ и пр., напечатанныя въ 1877 г. (Есть русскій переводъ. Спб. 1878 г. *Прим. пер.*) и главу о „безсознательной перебраціи“ въ его „*Физиологіи*“. Въ позднѣйшей своей статьѣ въ „*Quarterly Review*“ онъ пишетъ о Варлей, какъ о человѣкѣ, „обладающемъ значительными техническими познаніями;.. но научныя его достоинства дѣнятся такъ низко, что онъ никогда не былъ принятъ въ Королевское Общество“. Г. Варлей былъ уже избранъ членомъ этого общества за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія этого заявленія въ печати. Г. Гёггинса (нынѣ сэръ Уильямъ Гёггинсъ) онъ называетъ „пивоваромъ, ученымъ-любителемъ“, которому недостаеъ „широкой основы общаго бразованія“, и который своимъ успѣхомъ обязанъ лишь „своему сотрудничеству съ пользующимся заслуженною извѣстностью профессоромъ“. Г. Гёггинсъ пивоваромъ не былъ; а настоящее покол нѣ можетъ судить, насколько было справедливо злостно-уничижительное отношеніе къ нему Карпентера. Г. Крукса онъ называетъ „специалистомъ изъ специалистовъ“, изслѣдователемъ, способности котораго „чисто-техническа“, и прибавляетъ: „Мы знаемъ, что утверждаемъ, говоря, что оно (звание члена Кор. Общ.) было дано ему послѣ значительнаго колебанія.“ Когда это послѣднее заявленіе было доведено до свѣдѣнія совѣта Королевскаго Общества, это учрежденіе приняло спеціальную резолюцію, выражающую сожалѣніе по поводу его опубликованія по тѣмъ двумъ причинамъ, что оно было фактически невѣрно и что обнародованіе его было нарушеніемъ обычаевъ Общества.

2) *Прим. пер.* См. русскій переводъ статьи у Аксакова, *Спиритуализмъ и наука*, стр. 79—82.

3) Кн. IV, гл. III.

4) См. выше стр. 105.

„Кети“ въ то время, какъ она гуляла по комнатѣ. Г. Волькменъ нашель, что имъ схвачена твердая и выказавшая сильное сопротивление рука, которую онъ и удерживаль, пока усилія фигуры духа, а равно и двухъ явившихся къ ней на помощь участниковъ сеанса, не вынудили его уступить. Тогда г. Волькменъ высказаль мнѣніе, что схваченная имъ фигура была самъ медиумъ, переодѣтый духомъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ газетной полемикѣ счель своею обязанностью принять участіе г. Круксъ, который подвергъ провѣркѣ подлинность происходившихъ при миссъ Кукъ матеріализацій и въ ней убѣдился.

Въ первомъ его письмѣ единственное предлагавшееся имъ доказательство (помимо выраженія собственнаго его убѣжденія) въ пользу независимаго существованія фигуры духа состояло въ слѣдующемъ: однажды, на дому у г. Лѣксмора, въ то время, какъ „Кети“ стояла передъ г. Круксомъ въ комнатѣ, онъ отчетливо слышаль за занавѣскою рыданія и стоны, обыкновенно испускавшіеся миссъ Кукъ на подобныхъ сеансахъ.¹⁾

Доказательство это, несомнѣнно, оставляло кое-чего желать; и въ двухъ позднѣйшихъ письмахъ г. Круксъ попытался пополнить этотъ пробѣлъ²⁾. На сеансѣ у него на дому, 12-го марта 1874 года, „Кети“, одѣтая въ бѣлое, появилась у отверстія въ занавѣси и позвала его помочь ея медиуму. Г. Круксъ „немедленно“ послѣдовалъ за нею и нашель, что миссъ Кукъ, одѣтая, въ свое обыкновенное черное бархатное платье, лежала поперекъ дивана. Но „Кети“ исчезла, и обѣихъ фигуръ вмѣстѣ онъ, въ дѣйствительности, не видѣль. Вообще ему, повидимому, никогда не удавалось видѣть лица „Кети“ и миссъ Кукъ, одновременно и у себя на дому. Однако, онъ утверждаетъ, что впослѣдствіи видѣль ихъ фигуры вмѣстѣ и при хорошемъ освѣщеніи. Въ маѣ того же (1874) года миссъ Кукъ дала рядъ сеансовъ на дому у г. Крукса съ цѣлью снятія съ „Кети“ фотографій. Сеансы происходили при электрическомъ освѣщеніи, причѣмъ одновременно употреблялось пять камеръ. Миссъ Кукъ лежала на полу за занавѣскою; лицо ея было закутано въ шаль, а „Кети“, когда

¹⁾ Письмо въ *Spiritualist* 6-го февраля 1874 г.

²⁾ *Прим. авт.* *Ibid.*, 3 Апрѣля и 6 іюня 1874 г. Всѣ три письма, вмѣстѣ со статьями г. Крукса въ *Quarterly Journal of Science* перепечатаны Джемсомъ Бернсомъ подъ заглавіемъ *Researches in Spiritualism* (London, безъ года). *Прим. пер.* На русскомъ языкѣ см. стр. 75—111 *Изысканій въ области такъ называемыхъ спиритическихкихъ явленій Крукса въ переводѣ Румилова и Медиумическія матеріализаціи Н. Петрова. Объ опытѣ съ миссъ Кукъ Крукса и Варлея см. Анимизмъ и Спиритизмъ Аксакова, стр. 222, слѣд., Медиум. матер., стр. 157, слѣд.*

была готова, появлялась при полномъ свѣтѣ передъ занавѣскою, Г. Круксъ добавляетъ:

„Часто, когда Кети стояла близко, я отдергивалъ занавѣску въ сторону и для насъ, находившихся въ лабораторіи, въ составѣ семи или восьми человѣкъ, было дѣломъ обычнымъ видѣть миссъ Кукъ и Кети одновременно при полномъ электрическомъ свѣтѣ. Въ этихъ случаяхъ, лица медиума мы, на самомъ дѣлѣ, изъ-за шали не видѣли, но видѣли его руки и ноги; видѣли, какъ онъ безпокойно двигался подѣ дѣйствиємъ сильнаго свѣта и слышали, какъ онъ иной разъ стоналъ. У меня имѣется фотографія обѣихъ фигуръ вмѣстѣ, но Кети сидитъ передъ головою миссъ Кукъ“.

Какъ видно, даже тутъ недостаетъ полнаго доказательства. Повидимому, все, что дѣйствительно видѣли г. Круксъ и его соучастники въ наблюденіяхъ, кромѣ фигуры „Кети“, было—куча платья на полу, съ шалью на одномъ концѣ, парю сапогъ на другомъ и съ придачею чего-то, въ родѣ рукъ. Такъ какъ „Кети“ вообще—если даже не неизмѣнно—появлялась босикомъ, наличность этихъ сапогъ особенной трудности не представляла.

Да и самыя фотографическія снимки, нѣкоторые изъ коихъ, благодаря любезности сэра У. Крукса, мнѣ недавно было разрѣшено осмотрѣть—ничего болѣе доказательнаго собою не представляютъ. Даже въ то время сами вѣрующіе признавали, что въ различныхъ случаяхъ внѣшность „Кети“ очень измѣнялась, и что на многихъ сеансахъ она сильно походила на медиума. Такъ, неоспоримо, при этихъ фотографическихъ экспериментахъ, и было. Рядомъ съ фотографіями предполагаемой „Кети“ сэръ У. Круксъ помѣстилъ нѣсколько фотографій, снятыхъ съ самой миссъ Кукъ около того же времени и, по возможности, при тѣхъ же условіяхъ. Сходство между обѣими серіями несомнѣнно. Да и невозможно указать на дѣйствительное несходство въ чертахъ. Ширина лица „духа“ обусловливается, быть можетъ, тѣмъ фактомъ, что, тогда какъ миссъ Кукъ носила локоны, волосы „Кети“ совершенно прикрывались матеріею, по большей части, спускавшеюся ей на лобъ и падавшею двумя толстыми складками по обѣ стороны головы (что нѣсколько походило на головной уборъ сфинкса). Далѣе, такъ какъ миссъ Кукъ, при фотографированіи, имѣла на себѣ свое обыкновенное платье, скрывавшее ея ноги, нельзя полагаться на кажущееся—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—различіе въ ростѣ между нею и фигурою духа. Одно доказательство, дѣйствительно, могло-бы быть убѣдительнымъ: если-бы уши у фигуры духа оказались въ неприкосновенности, тогда какъ у миссъ Кукъ они были съ отверстіями

для серегъ. Но окружавшая голову матерія совершенно прикрывала, какъ уши, такъ и волосы духа „Кети“.

Но, наконецъ, было получено убѣдительное доказательство одновременнаго появленія двухъ фигуръ. Г. Круксъ рассказываетъ, что на сеансѣ, происходившемъ 29-го марта,

„Кети... почти два часа ходила по комнатѣ, запросто бесѣдуя съ присутствующими, и нѣсколько разъ, прохаживаясь, брала меня подъ руку... Тутъ Кети сказала, что думаетъ, что на этотъ разъ ей удастся показаться вмѣстѣ съ миссъ Кукъ. Я долженъ былъ завернуть газъ и, съ своей фосфорной лампочкою, идти въ комнату, служившую кабинетомъ. Такъ я и сдѣлалъ, предварительно попросивъ пріятеля, искуснаго стенографа, записывать всѣ заявленія, которыя я, можетъ быть, буду дѣлать, находясь въ кабинетѣ, такъ какъ зналъ важное значеніе первыхъ впечатлѣній и не желалъ полагаться на собственную память болѣе, чѣмъ то было необходимо. Эти замѣтки въ настоящее время — передо мною.

Я осторожно вошелъ въ комнату, такъ какъ было темно, и сталъ ощупью отыскивать миссъ Кукъ. Я нашелъ ее, лежащею на полу. Ставъ на колѣни, я впустилъ въ лампочку воздухъ и, при ея свѣтѣ, увидѣлъ, что молодая женщина одѣта въ черное бархатное платье, какъ и въ началѣ вечера, и, судя по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ, находится въ полномъ безчувствіи; когда я взялъ ее за руку и сталъ держать свѣтъ у самаго ея лица, она не двинулась, но продолжала спокойно дышать. Поднявъ лампочку, я посмотрѣлъ вокругъ себя и увидѣлъ Кети, стоящую какъ разъ за миссъ Кукъ. Она была одѣта въ ту самую развѣвающуюся бѣлую матерію, въ которой мы видѣли ее раньше въ продолженіе сеанса. Держа одну изъ рукъ миссъ Кукъ въ своей и все еще стоя на колѣняхъ, я провелъ лампочку вверхъ и внизъ, чтобы освѣтить всю фигуру Кети и совершенно удостовѣриться, что дѣйствительно смотрю на ту самую Кети, которую за нѣсколько минутъ до того обхватывалъ своими руками, а не на порожденный разстроеннымъ мозгомъ призракъ. Она не говорила, но задвигала головою и улыбнулась въ знакъ того, что узнала меня. Въ три отдѣльные приѣма я тщательно осматривалъ лежавшую передо мною миссъ Кукъ, чтобы быть увѣреннымъ, что рука, которую я держалъ, принадлежитъ живой женщинѣ, и три раза поворачивалъ лампочку на Кети и рассматривалъ ее съ упорнымъ вниманіемъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не пересталъ сомнѣваться въ ея объективной реальности“.

Далѣе, г. Круксъ убѣдился въ этомъ случаѣ, что имѣвшагося на шеѣ у миссъ Кукъ пузыря у Кети не было, и что въ ухахъ у Кети не было отверстій для серегъ.

На позднѣйшемъ сеансѣ, происходившемъ 21-го мая, г. Круксу посчастливилось присутствовать за занавѣскою при прощаніи миссъ Кукъ съ „Кети“, и онъ слышалъ и видѣлъ, какъ обѣ фигуры разговаривали между собою въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ.

Нельзя разумно сомнѣваться въ томъ, что, по крайней мѣрѣ

въ этихъ двухъ случаяхъ, фигура „Кети“, которую видѣли, слышали и осязали г. Круксъ и большинство присутствующихъ, была не сама миссъ Кукъ, въ роли духа, а какое-то отдѣльное существо. Въ дѣйствительности же, оба эти сеанса происходили на дому у миссъ Кукъ, по ея-же приглашенію, и въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ ея семейства; а комната, служившая темнымъ кабинетомъ, была спальнею медиума ¹⁾).

Заслуживаетъ упоминанія еще одинъ экспериментъ того-же времени. Въ мартѣ 1874 года извѣстный электротехникъ, членъ Королевскаго Общества г. Кромвелль Варлей подвергъ миссъ Кукъ во время одного изъ ея матеріализаціонныхъ сеансовъ остроумному испытанію при помощи электричества. Медиумъ, сидѣвшій въ задней комнатѣ, съ этою цѣлью затемненной, былъ включенъ въ гальваническую цѣпь, въ которую входили реостатъ и гальванометръ, причемъ оба эти прибора находились въ передней комнатѣ, на виду у зрителей. Движенія гальванометра были видны, благодаря свѣту, отраженному зеркаломъ и падашему на большую шкалу съ дѣленіями. Свободные концы проволоки были припаяны къ золотымъ монетамъ, каждая изъ которыхъ была прикрѣплена къ одной изъ рукъ медиума посредствомъ резиновыхъ колецъ, причемъ между металломъ и кожею, для улучшения электропроводности, былъ положенъ слой пропускной бумаги, смоченной растворомъ азотно-кислаго аммонія. Въ началѣ, когда пропускная бумага была еще совершенно влажною, указатель

¹⁾ См. различные, относящіеся къ этимъ сеансамъ письма въ *Spiritualist's* и *Medium's* за начало 1874 г. Всѣ эти доказательства даже убѣдительнымъ спиритамъ, повидимому, не представлялись удовлетворительными. Издатель *Spiritualist's* положительно заявляетъ, что сеансъ 21-го мая не происходилъ при убѣдительныхъ условіяхъ. (*Spiritualist*, 10 іюля 1874 г.) Дж. Эмморъ Джонсъ, съ которымъ мы уже познакомились въ предыдущихъ главахъ и котораго, конечно, нельзя считать слишкомъ требовательнымъ по отношенію къ доказательствамъ, считалъ условія послѣдняго ряда сеансовъ отнюдь не удовлетворительными и порицалъ г. Крукса за руководство единственнымъ сеансомъ, на коемъ онъ присутствовалъ (*Medium*, 12 мая 1874 г.). И, наконецъ, Коусъ, допускавшій большую часть явленій, оставивался на матеріализаціи и требовалъ болѣе точныхъ доказательствъ отдѣльнаго появленія медиума и духа. О мнѣніи его о позднѣйшихъ наблюденіяхъ г. Крукса можно заключить изъ того факта, что, когда на страницахъ *Medium's* ему было предложено указать, въ чемъ именно они не удовлетворяютъ требуемымъ имъ по этому вопросу доказательствамъ—онъ на это письмо не отвѣтилъ.

Съ другой стороны, слѣдуетъ по справедливости указать, что—какъ уже было замѣчено—посланный г. Круксомъ въ одинъ изъ спиритическихъ журналовъ письма о явленіяхъ „Кети“ имѣли, главнымъ образомъ, цѣлью—возстановленіе репутаціи молодой женщины, подвергнувшейся несправедливому, по его мнѣнію, нападкамъ. Еслибы онъ смотрѣлъ на эти опыты, какъ на серьезный вкладъ въ науку, самыя ихъ условія, несомнѣнно, были бы строже и для удовлетворенія его ученыхъ читателей была-бы полностью описана вся обстановка экспериментовъ.

отмѣчалъ на шкалѣ отклоненіе приблизительно въ 230 дѣленій. Но, по мѣрѣ того какъ влажность постепенно утрачивалась, вслѣдствіе чего сопротивление увеличивалось, это отклоненіе столь же постепенно уменьшалось, а черезъ 38 минутъ, когда проволоки были окончательно удалены съ рукъ медиума, на шкалѣ указывалось отклоненіе лишь въ 146 дѣленій. Такъ какъ движеніе указателя на шкалѣ носило характеръ довольно правильный и внезапными и рѣзкими колебаніями, каковыя должны были-бы послѣдовать, еслибы медиумъ удалили проволоки, не прерывалось, представляется яснымъ, что эти проволоки оставались прикрѣпленными къ его особѣ съ начала до конца. Между тѣмъ, въ теченіе этого же промежутка времени фигура „Кети“ выступала передъ погруженнымъ въ ожиданіе кружкомъ, двигала руками, пожимала руки нѣкоторымъ изъ своихъ пріятелей и въ ихъ присутствіи писала.

Изъ этого эксперимента мы въ правѣ заключить слѣдующее: если „Кети“ была духъ и если ея—повидимому—плотная фигура была построена, согласно спиритической гипотезѣ, изъ матеріала, почерпнутаго изъ тѣла медиума—удаленіе потребнаго для этого вещества нисколько не повліяло на электрическое сопротивление организма, изъ коего было извлечено. Такое заключеніе мы сдѣлать въ правѣ. Но издатель „Spiritualist'a“ г. Гаррисонъ, печатая отчетъ г. Варлея, добавляетъ къ нему собственныя свои замѣчанія, по его словамъ, одобренныя г. г. Варлеемъ и Круксомъ (который также присутствовалъ при опытѣ). По утверженію г. Гаррисона, экспериментъ доказываетъ, что фигура, видѣнная передъ занавѣскою, фигурою медиума быть не могла. Это утверженіе не является законнымъ выводомъ изъ фактовъ, упоминаемыхъ въ отчетѣ г. Варлея. Для того, чтобы оно было таковымъ, слѣдовало показать—или, что прикрѣпленныя къ медиуму проволоки были приспособлены такъ, что для него было-бы невозможно оставить свое мѣсто, не прерывая тока; или же—что движенія, подобныя тѣмъ, которыя производила фигура „Кети“, въ случаѣ, еслибы то была сама миссъ Кукъ, съ прикрѣпленными къ ней проволоками, вызвали-бы въ указателѣ колебанія болѣе сильныя, чѣмъ дѣйствительно наблюдавшіяся. Что касается перваго обстоятельства, въ отчетѣ не указывается, чтобы проволоки въ чемъ либо стѣсняли свободу движеній медиума—по крайней мѣрѣ, по направленію къ передней комнатѣ. Что же касается втораго,—то, при движеніяхъ рукъ Кети, указатель колебался на 21 дѣленіе шкалы; но дѣлаемое г-номъ Варлеемъ предположеніе, что самый процессъ писанія (при которомъ руки, ко-

нечно, не совершали бы внезапныхъ или сильныхъ движеній) непремѣнно вызвалъ бы колебанія, представляется совершенно произвольнымъ. На самомъ дѣлѣ, въ отчетѣ нѣтъ ничего, препятствующаго предположенію, что миссъ Кукъ оставила свое мѣсто и разгуливала, въ роли „Кети“, съ прикрѣпленными къ ея рукамъ проволоками. Читая между строкъ, мы принуждены признать, что выраженное учеными свидѣтелями убѣжденіе въ подлинности этихъ „матеріализацій“ неразрывно связано съ ихъ убѣжденіемъ въ личной честности медиума; позднѣйшая же карьера миссъ Кукъ, во всякомъ случаѣ, едва-ли даетъ намъ право предполагать, чтобы подобное довѣріе когда-либо имѣло основаніе¹⁾.

Годъ спустя г. Круксъ испробовалъ тотъ же экспериментъ въ видоизмѣненной формѣ надъ другимъ медиумомъ, г-жею Фей²⁾. Исслѣдователи сидѣли въ лабораторіи г. Крукса, передъ занавѣскою. Въ библиотекѣ, непосредственно за другою стороною занавѣски (точное разстояніе не указано), медиумъ былъ посаженъ на стулъ, и ему дано держать двѣ мѣдныя рукоятки, обернутыя въ мокрыя тряпки, чѣмъ токъ и замкнуть. Указатель гальванометра оставался почти совершенно неподвижнымъ около восьми минутъ, и въ теченіе этихъ восьми минутъ различные предметы, находившіеся въ библиотекѣ, на значительномъ разстояніи отъ медиума, были, по словамъ отчета, приведены въ движеніе, изъ за занавѣски высунулась рука, запертое бюро было отперто и т. п. Въ концѣ этихъ восьми минутъ указатель перешелъ на ноль, и медиума нашли въ обморокѣ. При этой формѣ опыта, явленія, еслибы ихъ произвелъ медиумъ, потребовали бы отъ него удаленія на значительное разстояніе отъ батареи; а если предположить (такъ какъ опредѣленно это не сказано), что длина проволокъ или способъ ихъ прикрѣпленія этого допустить не могли, то представляется яснымъ, или—что засвидѣтельствованныя передвиженія предметовъ были произведены какою-либо внѣтѣлесною силою, или же—что на самомъ дѣлѣ, медиумъ себя въ токъ вовсе не включалъ, а соединялъ рукоятки посредствомъ какого-либо вещества, сопротивленіе котораго приблизительно было бы равно сопротивленію собственнаго его тѣла.

Такъ какъ г-жа Фей, несомнѣнно, знала о прежнихъ опытахъ

¹⁾ Г-жа Корнеръ (миссъ Кукъ) была изловлена въ январѣ 1880 г., въ то время какъ разыгрывала роль духа. *Прим. автора.* Во время ея сеансовъ въ Варшавѣ, лѣтомъ 1899 г., она также была изобличена (См. наши Медіумическія физическія явленія, стр. 276, прим.) *Прим. перевод.*

²⁾ См. объ опытахъ съ нею Крукса Анимизмъ и Спиритизмъ Аксакова стр. 219 и наши Медіумическія физическія явленія, стр. 117—121. *Прим. персс.*

съ подобнымъ же аппаратомъ, предположеніе, что она принесла съ собою небольшой реостатъ и приладила его къ рукояткамъ большого затрудненія не представляетъ ¹⁾. Такъ какъ до заключенія опыта токъ былъ въ дѣйствительности прерванъ, все зависитъ отъ принятыхъ вначалѣ предосторожностей, имѣвшихъ цѣлью обезпечить включеніе въ токъ тѣла медиума. Вотъ какъ составитель отчета, издатель „Medium'a“ г. Джемсъ Бёрнсъ (отчетъ котораго одобренъ самимъ г-номъ Круксомъ) описываетъ соблюдавшіяся предосторожности:

„Библиотека оставлена была не освѣщенной; лишь огонь въ каминѣ давалъ немного свѣта. Зрители образовали кругъ около аппарата, въ лабораторіи. Прежде чѣмъ занавѣска въ дверяхъ была затаята, г. Круксъ попросилъ г-жу Фей схватиться за рукоятки. Такъ она и сдѣлала въ 10 ч. 15 м. Полоска свѣта на шкалѣ тотчасъ же поднялась съ ноля на 221-е дѣленіе, и г. Круксъ, съ помощью г-на Бергхейма, опредѣлилъ силу сопротивленія въ 5,600 В. А. единиць. Г. Круксъ на одну минуту вернулся въ библиотеку, чтобы посмотрѣть, находится ли г-жа Фей на своемъ мѣстѣ, и сообщилъ, что все обстоитъ удовлетворительно“.

Изъ этого описанія не видно, чтобы были приняты какія либо предосторожности для обезпеченія включенія рукъ г-жи Фей въ токъ; если къ рукояткамъ былъ прилаженъ реостатъ, требовалось только, чтобы медиумъ поднесъ поближе къ нимъ руки, во время минутнаго осмотра, произведеннаго г-номъ Круксомъ при слабомъ свѣтѣ. Для раскрытія-же вѣроятно употреблявшагося въ данномъ случаѣ фокуса, потребовался-бы по меньшей мѣрѣ тщательный осмотръ при полномъ свѣтѣ.

На собраніи Британской Ассоціаціи для преуспѣянія наукъ, въ Глазгоу, въ 1876 г., былъ прочитанъ въ антропологическомъ отдѣлѣ, находившемся подъ предсѣдательствомъ доктора А. Р. Уаллеса, докладъ члена Королевскаго Общества профессора В. Ф. Барретта подъ заглавіемъ: „О нѣкоторыхъ явленіяхъ, связанныхъ съ ненормальнымъ умственнымъ состояніемъ“. Въ докладѣ этомъ профессоръ Барреттъ описывалъ различные опыты, какъ свои собственные, такъ и другихъ лицъ, повидимому, доказывавшіе то, что месмеристы предыдущаго поколѣнія называли

¹⁾ Коксъ, въ своемъ сочиненіи *Mechanism of Man* (т. II, стр. 446) описываетъ подобный же сеансъ съ тѣмъ же медиумомъ, въ присутствіи г. г. Гергинса, Гальтона и Крукса. Даты этого сеанса Коксъ не приводитъ; но ясно говоритъ, что аппаратъ этотъ былъ совершенной новостью для медиума. Если можно положиться на утвержденіе Кокса, описываемый имъ сеансъ долженъ быть состояться ранѣе того, который описывается въ текстѣ, и на этотъ послѣдній г-жа Фей должна была прійти, заранѣе зная точный характеръ испытанія, коему ей предстояло подвергнуться.

„общностью ощущений“ и „ясновидѣніемъ“ ¹⁾). Профессоръ Барреттъ высказалъ мнѣніе, что достигнутые результаты не могли быть всецѣло объяснены гиперестезіей или нормальнымъ внушеніемъ. Вотъ его слова:

„Когда субъектъ находился въ состояніи транса или глубокаго гипноза, я замѣтилъ, что не одни лишь ощущенія, но и появлявшіяся у магнетизера идеи или эмоціи, казалось, воспроизводились въ субъектѣ безъ посредства какого-либо знака или сообщенія зрительнаго или слухового характера.. Многими иными путями я убѣдился, что существованіе въ моемъ собственномъ умѣ отчетливой идеи порождало изображеніе этой идеи въ умѣ субъекта; изображеніе это не всегда бывало ясно, но въ немъ нельзя было не признать болѣе или менѣе искаженнаго отраженія моей собственной мысли. Важно то, что были приняты всякія предосторожности, чтобы помѣшать передачѣ субъекту какихъ-либо указаній посредствомъ безсознательныхъ движеній мышцъ лица или инымъ путемъ“.

Профессоръ Барреттъ, основываясь на аналогіяхъ изъ области электричества, склонялся къ мнѣнію, что причиною этого предполагаемаго способа сообщенія между двумя индивидуумами, безъ посредства какихъ-либо извѣстныхъ чувствъ, можетъ быть какая либо форма нервной индукціи.

Исходя отъ этихъ экспериментовъ, докладчикъ вкратцѣ упомянулъ о спиритическихъ физическихъ феноменахъ. Онъ склоненъ былъ приписать галлюцинаціи наиболѣе чудесныя явленія, какъ то левитацію и держаніе въ рукѣ раскаленныхъ до красна угольевъ; имъ было указано, что эти явленія происходятъ вообще въ темнотѣ или при слабомъ свѣтѣ. Но, какъ онъ далѣе утверждалъ, собственныя его наблюденія указывали на то, что не всѣ физическія явленія низшаго порядка, какъ то стуки и движенія мебели, можно приписать обману. Самъ онъ наблюдалъ стуки при полномъ дневномъ свѣтѣ, внѣ дома, и при условіяхъ, которыя, какъ ему казалось, дѣлали фокусничество невозможнымъ. Въ заключеніе, профессоръ Барреттъ настаивалъ на назначеніи научной комиссіи для систематическаго изслѣдованія явленій месмерическихъ и спиритическихъ. Въ послѣдовавшихъ за тѣмъ преніяхъ не только г. Круксъ и д-ръ Уаллесъ, но и лордъ Рейлей и полковникъ Ленъ Фоксъ, высказались въ пользу дальнѣйшихъ изысканій, такъ какъ на основаніи личныхъ своихъ наблюденій убѣдились, что предметъ для изслѣдованія существуетъ.

¹⁾ См. кн. I, гл. IX, X.

Въ то время предложеніе профессора Барретта не привело ни къ чему; этому результату, вѣроятно, преимущественно содѣйствовало состоявшееся нѣсколько дней спустя разоблаченіе профессоромъ Лэнкестеромъ „доктора“ Следа, медиума, о сеансахъ котораго благопріятно отозвались нѣкоторые изъ ораторовъ, принимавшихъ участіе въ послѣдовавшихъ за чтеніемъ доклада преніяхъ.

Впрочемъ, профессоръ Барреттъ продолжалъ, по мѣрѣ возможности, свои изслѣдованія въ той же области; и нѣсколько лѣтъ спустя, въ январѣ 1882 года, по его приглашенію состоялось въ Лондонѣ совѣщаніе, описанное въ слѣдующей главѣ. Результатомъ этого совѣщанія было основаніе въ теченіе слѣдующаго мѣсяца Общества для Психическихъ Изслѣдованій.

ГЛАВА X.

Общій обзоръ движенія.

Ростъ спиритизма въ Англіи шелъ сравнительно постепенно. Мы уже видѣли, до какихъ крайностей доходили его первые адепты въ Америкѣ. Ходъ спиритизма на континентѣ, главнымъ образомъ во Франціи и въ Швейцаріи, хотя и былъ менѣе экстравагантенъ, чѣмъ въ Америкѣ, однако отличался такимъ-же необузданно-спекулятивнымъ характеромъ. Въ католической Франціи онъ естественно подвергся осужденію Церкви, и, вслѣдствіе сего, это ученіе, повидимому, съ самаго начала не носило христіанскаго характера. Большинство французовъ, да, въ концѣ концовъ, и большинство континентальныхъ спиритуалистовъ — или „спиритовъ“, какъ они предпочитали себя называть — слѣдовали ученію Аллана-Кардека. Г. Ривайль, — таково было его настоящее имя, — былъ до того писателемъ по педагогическимъ вопросамъ, выдающимся сторонникомъ френологіи и животнаго магнетизма. Въ 1862 г., или еще ранѣе, онъ обратился въ спиритизмъ и вскорѣ получилъ, при посредствѣ различныхъ ясновидящихъ, полное изложеніе новаго евангелія, главнымъ догматомъ котораго была доктрина перевоплощенія. Въ цѣломъ рядѣ основанныхъ на этихъ откровеніяхъ ясновидящихъ сочиненій: *Le Livre des Esprits*, *L'Evangile selon le Spiritisme*, и т. д., Алланъ-Кардекъ проповѣдывалъ эту новую доктрину съ такимъ успѣхомъ, что его книги продавались десятками тысячъ экземпляровъ и были переведены почти на всѣ европейскіе языки.

Однако, не всѣ увѣровавшіе въ явленія были учениками Аллана-Кардека. Графъ Аженоръ де-Гаспаренъ, опыты котораго мы будемъ имѣть случай разсматривать въ слѣдующей книгѣ, стоя на католической точкѣ зрѣнія, старался доказать, что физическія проявленія должны быть приписаны магнетизму или какой либо сродной ему силѣ, выдѣляющейся изъ участниковъ сеанса. Его другъ, профессоръ Женевской Академіи Тюри, предложилъ

назвать этотъ новый гипотетическій родъ энергіи „эктеническою“ силою. Дю-Потэ, Сапари и другіе старые магнетизеры, повидимому, также считали, что явленія могутъ быть объяснены причинами чисто физическими, хотя самъ Дю-Потэ и признавалъ, что для нѣкоторыхъ проявленій требуется по меньшей мѣрѣ дѣйствіе разумныхъ космическихъ силъ. ¹⁾

Въ средѣ германскихъ мыслителей ни эти доктрины, ни эти явленія не были приняты также легко, какъ во Франціи. Но еще въ 1861 г. докторъ философіи и профессоръ Бернскаго университета Максимилианъ Перти издалъ трактатъ съ описаніемъ явленій, причемъ приписывалъ ихъ безсознательному проявленію находящихся въ скрытомъ состояніи въ организмѣ медиума оккультныхъ способностей. Впрочемъ, для объясненія нѣкоторыхъ изъ умственныхъ явленій онъ принужденъ предположить существованіе планетныхъ духовъ (Geodaemon, Heliodaemon, и т. д.), съ которыми духъ впавшаго въ трансъ медиума можетъ иногда входить въ общеніе ²⁾. Сходная теорія была предложена нѣсколько лѣтъ спустя болѣе знаменитымъ философомъ, Эдуардомъ фонъ-Гартманомъ ³⁾. По объясненію Гартмана, физическія явленія происходятъ отъ нѣкоторой силы, аналогичной электричеству или магнетизму, и изъ тѣла медиума исходящей; но при этомъ онъ считалъ, что умственныя явленія указываютъ на трансцендентальное происхожденіе. Вкратцѣ—онъ высказываетъ предположеніе, что при передачѣ мысли или ясновидѣніи умъ ясно-видящаго находится въ связи съ абсолютомъ, а черезъ абсолютъ—и съ другими индивидуальными умами. Сходныя воззрѣнія съ различными видоизмѣненіями поддерживали и другіе континентальные писатели,—Гелленбахъ, Дю-Прель, Аксаковъ, Д'Ассье. Вообще говоря, грубыя воззрѣнія первыхъ американскихъ спиритовъ были видоизмѣнены и разработаны европейцами, главнымъ же образомъ, германскими мыслителями, обнаруживавшими при этомъ склонность — скорѣе, насколько возможно, вводить явленія въ ряды уже извѣстныхъ научныхъ аналогій путемъ постулированія новыхъ силъ или новаго расширенія силъ уже извѣстныхъ и пребывающихъ въ человѣческомъ организмѣ, чѣмъ—удовлетворяться принятіемъ того объясненія, которое въ сущности

¹⁾ *Traité Complet du Magnétisme Animal*, стр. 480 и слѣд. Paris, 1856.

²⁾ *Die Mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur*, и т. д. Leipzig, 1861.

³⁾ Въ 1885 году. См. его Спиритизмъ въ переводѣ А. М. Булгéroва. СПБ. 1887 г.

сводится къ отрицанію всякихъ объясненій,—т. е. дѣятельности духовъ.

Впрочемъ, въ Англіи движеніе было свободно, какъ отъ экстравагантностей въ практическомъ примѣненіи, сопутствовавшихъ его началу въ Америкѣ, такъ и—по крайней мѣрѣ, въ первыя нѣсколько лѣтъ—отъ характеризовавшей развитіе его на Континентѣ спекулятивной дѣятельности. Какъ мы уже показали, до 1860 г. въ Англіи оно почти ограничивалось провинціею; единственный періодическій журналъ, которому удалось продержаться долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, издавался въ Кисли; Лондонъ же не представлялъ собою сколько нибудь выдающагося средоточія спиритическихъ интересовъ, и ни въ столицѣ, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ не появлялось ни одного значительнаго изданія. Однако, къ концу десятилѣтія 1850—1860 г. г., этимъ предметомъ заинтересовалась небольшая группа литераторовъ и другихъ лицъ, и журналъ *Spiritual Magazine*, появившійся въ Лондонѣ въ послѣднемъ году этого десятилѣтія, продолжалъ до конца 1875 г. быть руководящимъ органомъ англійскаго спиритизма. Редакторами этого новаго журнала въ теченіе большей части его существованія были Томасъ Шортеръ и У. М. Уилькинсонъ, главнымъ же сотрудникомъ—Уильямъ Хауиттъ. Тонъ его былъ выдержанно-консервативный, и онъ держался какъ можно дальше отъ различныхъ реформистскихъ, гуманитарныхъ и свободомыслящихъ движеній, съ которыми спиритизмъ связанъ былъ въ Америкѣ, а также до нѣкоторой степени, на первыхъ порахъ, и въ Англіи. Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Уильяма Хауитта новый журналъ оставилъ социологію, френологію и брачные законы въ сторонѣ и ограничился изложеніемъ рѣчей и дѣяній медиумовъ и распространенія новаго движенія въ Англіи и въ другихъ странахъ. Въ первые его годы въ немъ много мѣста отводилось разсказамъ о подобныхъ-же чудесныхъ событіяхъ въ прошломъ, главнымъ образомъ—въ исторіи христіанской церкви въ настоящихъ дней.

Въ теченіе всей своей карьеры журналъ придавалъ менѣе значенія физическимъ чудесамъ медиумизма, чѣмъ трансвымъ рѣчамъ и исходящимъ изъ аналогичныхъ источниковъ предполагаемымъ откровеніямъ и слѣдующимъ изъ нихъ эсхатологическимъ выводамъ. Но и тутъ Уильямъ Хауиттъ и его друзья придерживались взглядовъ, расходившихся съ воззрѣніями, бывшими по большей части въ ходу за границую, а позднѣе и въ Англіи. По мнѣнію Лондонской школы, спиритическія сообщенія скорѣе дополняли, чѣмъ замѣняли христіанское ученіе, а

доктрины Сведенборга служили посредствующимъ звеномъ между старымъ и новымъ откровеніями, связывая ихъ въ одно апокалиптическое цѣлое. Слѣдующій отрывокъ изъ статьи Хауитта даетъ достаточное понятіе о воззрѣніяхъ руководителей *Spiritual Magazine'a*.

„Спиритизмъ,—пишетъ онъ,—научилъ тому, что такое душа и что съ нею послѣ смерти дѣлается; научилъ, что существуютъ чистилищныя или промежуточныя состоянія и показалъ, гдѣ они находятся; показалъ, что въ нихъ существуетъ прогрессъ; что умершіе жаждутъ нашихъ молитвъ и симпатій; что общеніе со святыми—реально и гораздо болѣе обширно и драгоценно, чѣмъ когда либо думали раньше; что не прекращаются чудеса или пророчества... Онъ научилъ насъ не бояться смерти, которая есть лишь мгновенный переходъ къ жизни; научилъ, что Богъ воспитываетъ человѣческую расу въ видахъ окончательнаго и универсальнаго возрожденія; что нѣ начинается поучать законамъ матеріи, до сихъ поръ прогницательнѣйшими изслѣдователями газовъ и тигелей незамѣченнымъ. Сверхъ всего этого спиритизмъ показываетъ намъ достовѣрность Св. Писаній, нынѣ подвергающуюся столь ожесточеннымъ нападкамъ, и великій законъ ихъ о любви къ Богу и къ ближнему; онъ учитъ, что никакое христіанство, кромѣ первоначальнаго, не стоитъ и соломенки, и что сухія кости теперешнихъ безжизненныхъ церквей должны получить отъ Него новое дыханіе жизни, если имъ предстоитъ когда либо жить снова. Наконецъ, Онъ поучаетъ насъ жить въ совершенной чистотѣ мысленій и дѣлъ и знать, что на насъ постоянно обращены не только вѣчно открытое око Божье, но и очи безчисленнаго общества ангеловъ и дьяволовъ, которымъ мы столь же хорошо и вполне извѣстны, какъ и своей собственной совѣсти“¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что умѣренные взгляды этой небольшой группы спиритовъ и образованность и литературныя дарованія ихъ вождя много способствовали быстрому росту новой доктрины. Не будь Уилльяма Хауитта—сомнительно, чтобы спиритическое движеніе столь быстро обезпечило за собою въ Англіи столь благосклонное къ себѣ отношеніе.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ *Spiritual Magazine* фактически удерживалъ за собою преобладаніе. Но возвращеніе въ Англію Юма въ 1859 г., а также нашествіе въ теченіе слѣдующихъ нѣсколькихъ лѣтъ американскихъ медиумовъ, возбудило интересъ публики ко всему этому вопросу, въ особенности-же, съ точки зрѣнія физическихъ явленій. Сверхъ того, закваска новыхъ идей, уже вызвавшая въ Америкѣ столь поразительные результаты, и въ Англіи не осталась безъ вліянія на умы менѣе робкіе или менѣе прихотливые, чѣмъ руководители „*Spiritual Magazine'a*“. Въ провинціи спиритизмъ, органомъ котораго до конца 1859 года былъ

¹⁾ *Spiritual Magazine*, 1865, стр. 162.

„Spiritual Telegraph“, въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ оставался безгласнымъ. Но броженіе дѣлало свое дѣло во многихъ провинціальныхъ центрахъ, преимущественно въ Кисли и въ Йоркширскихъ мануфактурныхъ округахъ, въ Мэнчестерѣ, Ноттингемѣ и Глазгоу. Въ 1865 г. въ Дарлингтонѣ, а въ слѣдующемъ году—въ Ньюкастлѣ, собрался съѣздъ „Прогрессивныхъ Спиритуалистовъ“. Секретаремъ его на послѣднемъ изъ нихъ былъ жившій въ Ньюкастлѣ докторъ Маклодъ. Нѣкоторые изъ выступавшихъ на обоихъ этихъ съѣздахъ ораторовъ, повидимому, проявляли замѣтную враждебность къ христіанству, вообще же высказанные на нихъ взгляды, какъ передають, представляли собою „блѣдное подражаніе языческой фазѣ американскаго спиритизма“. ¹⁾ Въ 1867 году съѣздъ собрался въ Лондонѣ, съ Джемсомъ Бёрнсомъ въ качествѣ секретаря. Въ томъ же году Бёрнсъ началъ издавать новый ежемѣсячный журналъ *Human Nature*, долженствовавшій быть органомъ народнаго движенія. О характерѣ этого новаго журнала можно заключить изъ его заголовка: „Ежемѣсячный журналъ зоистической науки и извѣстій, обнимающихъ собою физиологію, френологію, психологію, спиритизмъ, философію, законы здоровья и социологію“. Къ этому обширному каталогу въ позднѣйшіе годы прибавилась и „популярная антропологія“. Годъ или два спустя, народное движеніе стало расти такъ быстро, что Бёрнсъ началъ выпускать еженедѣльный журналъ *Medium and Daybreak* („Медиумъ и Заря“), поглотившій провинціальный *Daybreak*, появившійся въ 1868 г. подъ редакціею достопочтеннаго Пэджа Гоппса. ²⁾ *Medium and Daybreak* въ теченіе многихъ лѣтъ былъ наиболѣе распространеннѣйшимъ англійскимъ спиритическимъ журналомъ,—въ особенности, въ провинціи—и прекратился лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти въ 1895 г. своего издателя и основателя. Наконецъ—о иронія судьбы!—въ теченіе одного или двухъ лѣтъ позднѣйшаго существованія „*Spiritual Magazine*’а“, Бёрнсъ, въ дополненіе къ другимъ своимъ литературнымъ предпріятіямъ, издавалъ и этотъ журналъ.

Народное движеніе, представителями коего были Бёрнсъ и его изданія, носило характеръ чисто-демократическій и не-христіанскій. Въ вступительномъ № „*Human Nature*“ Бёрнсъ подсмѣивается надъ „*Spiritual Magazine*’омъ“ за то, что этотъ

¹⁾ Ibid, 1866, стр. 571.

²⁾ Пэдждъ Гоппсъ увѣровалъ за годъ или за два до того. См. его брошюру, *Six Months' Experience at Home* „Искателя истины“, напечатанную въ 1867 г.

журналь, „столько же отъ міра сего, сколько и—отъ будущаго“ и пытается проповѣдывать спиритизмъ „при такой обстановкѣ, при которой почетно было бы связаться съ этимъ дѣломъ и понамъ“. Въ теченіе всей своей карьеры Бёрнсъ мужественно боролся съ условностями и приличіями. Лично онъ былъ сторонникъ воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ, „анти-табачникъ“, реформаторъ-діететикъ, френологъ и смѣлый борець, какъ перомъ, такъ и съ эстрады, въ пользу этихъ и многихъ однородныхъ движеній. Восторгъ его въ пользу защищаемыхъ имъ социальныхъ реформъ былъ неподдѣльный и горячій, а сомнѣваться въ искренности его вѣры въ спиритизмъ было невозможно, но равнымъ образомъ невозможно было и вѣрить его утвержденіямъ, что ему ничего неизвѣстно о разнообразныхъ хитростяхъ и мошенничествахъ, продѣлывавшихся физическими медіумами у него въ домѣ и подъ прямымъ его патронажемъ и покровительствомъ. Нерѣдко его ослѣпленіе по отношенію къ доказательствомъ обмана, со стороны пользовавшихся его расположеніемъ медіумовъ, могло показаться ужъ черезчуръ преднамѣреннымъ—но люди, наиболѣе близко его знавшіе, могутъ повѣрить, что глаза ему закрывало отнюдь не ожиданіе личныхъ выгодъ и не упорство челоуѣка съ щепетильнымъ самолюбіемъ, слишкомъ далеко зашедшаго, чтобы обратно вернуться. Слѣдуетъ также признать, что Бёрнсъ склоненъ былъ смотрѣть на своихъ соперниковъ, какъ на вѣроотступниковъ, и выставлять ихъ таковыми; и что вѣра его въ защищаемое имъ дѣло казалась нераздѣльною съ вѣрою его въ самого себя, какъ поборника онаго. Далѣе враги упрекали его въ томъ, что онъ „отъ алтаря питался“; но питаніе это было не слишкомъ-то роскошно, а носимая имъ служба была тяжела и неослабна. Я самъ ѣдалъ Бёрнсову хлѣбъ-соль—въ видѣ приправы къ Никольсовой Food of Health¹⁾ или какой-либо иной діететической выдумкѣ—и строго относиться къ нему не могу. При всѣхъ своихъ недостаткахъ онъ распространялъ вокругъ себя заразительный энтузіазмъ; и темная лавочка въ № 15 Southampton Row, украшенная именемъ „Спиритуалистическаго Института“, много лѣтъ оставалась главнымъ сборнымъ пунктомъ для столичныхъ спиритовъ и центромъ пропаганды, тѣмъ болѣе дѣятельной, что ея не смущали ни теологическія недоумѣнія, ни философскія сомнѣнія.

Нечего и говорить, что столбцы изданій Бёрнса были всегда

¹⁾ „Пицца здоровья“—особый родъ каши американскаго приготовленія.

Прим. перев.

открыты и его личная помощь—всегда наготовѣ для выразителей мнѣній меньшинства (и чѣмъ незначительнѣе оно было—тѣмъ лучше), начиная отъ поборниковъ раздвоенія юбокъ до представителей новѣйшихъ богословскихъ ученій. Атеисты-травоѣды Гэмъ Коммона, которые, по словамъ легенды, спали, выставивъ изъ окна ноги, нашли бы, въ немъ сочувствующаго историка ¹⁾. Въ области теологій вкусы его, какъ, вѣроятно, и его читателей, носили, какъ можно отсюда заключить, характеръ эклектическій. Тогда какъ Хаунтъ и Шортеръ искали доказательствъ проявленій спиритизма въ прошломъ, какъ въ заслуживающихъ по своей древности уваженія языческихъ вѣрованіяхъ, такъ и въ исторіи различныхъ христіанскихъ церквей и сектъ, — сотрудники Human Nature и Medium'a преимущественно занимались разслѣдованіями въ области исторіи однородныхъ движеній новѣйшаго времени, внѣ сферы церквей. На страницахъ этихъ органовъ мы встрѣчаемъ разсужденія о вѣрованіяхъ мормоновъ и шекеровъ; длинныя обсужденія новой доктрины перевоплощенія, изложенной Алланомъ Кардекомъ и его англійскою послѣдовательницею миссъ Анною Блакуелль; разборы религіозныхъ ученій Андру Джэксона Девиса; критическіе очерки о культѣ змѣй, восточной миѣологии и религіозномъ символизмѣ вообще, а также апріорное доказательство бытія Божія, принадлежащее г-ну Джиллеспи изъ Торбенгилля. Много вниманія удѣляется въ немъ и мистеріямъ буддизма. Далѣе какъ мы уже видѣли, Бернсомъ издано было сочиненіе Hafeed Prince of Persia. Онъ предпринялъ также новое изданіе бессмертнаго Apocalypsis'a Годфрея Гиггинса,—автора, который „въ будущіе вѣка займетъ мѣсто наряду съ Сократомъ, Платономъ, Прокломъ“. Опять таки тотъ же Бернсъ познакомилъ изумленный міръ съ Book of God, („книгою Божьею“), апокалипсисомъ Адама I-Оаннеса; трудъ этотъ пытался вывести всѣ религіи міра изъ одного общаго источника вдохновенія путемъ доказательства, что библейская книга, извѣстная подъ именемъ Апокалипсиса, была въ дѣйствительности первымъ божественнымъ посланіемъ, возвѣщеннымъ человѣкомъ-рыбою О-аномъ, и послужила основаніемъ для первоначальной всемірной религіи, вначалѣ исповѣдывавшейся двадцатью четырьмя старѣйшинами или султанами-преадамидами. Книга Божья принадлежащая, повидимому къ

¹⁾ Подобная курьезная секта дѣйствительно существовала въ Англіи въ 1860 — 70 гг.

тому же разряду литературныхъ произведеній, какъ и Разоблаченная жрица Изиды г-жи Блаватской, вышла въ свѣтъ безъ имени автора, но была сочинена, какъ кажется, покойнымъ докторомъ Кенили.

Несмотря на всѣ эти экстравагантности, въ народномъ движеніи, представителями коего были Джемсъ Бернсъ и лица вокругъ него группировавшіяся, было много дѣйствительно достойнаго удивленія. То было демократическое религиозное движеніе, отличавшееся, какъ это въ такихъ случаяхъ бываетъ, скорѣе силою эмоціональной выразительности, чѣмъ утонченностью діалектики. Вотъ что пишетъ о немъ въ то время внимательный наблюдатель г. Ст. Джорджъ Стокъ:

„Религія будущаго уже—среди насъ и производитъ броженіе въ умахъ людей на подобіе крѣпкихъ дрожжей. Она нынѣ среди насъ со знаменіями и чудесами; она поднимается, какъ усиливающаяся приливъ... По отношенію къ своимъ предшественникамъ (спиритизмъ) занялъ положеніе не враждебно, а осмысленное. Хотя онъ по формѣ и новъ, но утверждаетъ, что всегда былъ въ мірѣ. Онъ изображаетъ христіанство, не какъ конечную точку, а какъ одну—и, до сихъ поръ наибольшую—изъ тѣхъ многихъ волнъ духовнаго наитія, которыя, исходя изъ туманной шири Вѣчности, постоянно ударялись о брегъ Времени. Христіанство истощило свою силу, и нынѣ ему настѣдовало другое откровеніе, къ нуждамъ времени приспособленное“¹⁾.

А другой изъ первыхъ прозелитовъ Джеральдъ Массей краснорѣчиво выразилъ религиозныя послѣдствія вѣры въ общеніе съ духами умершихъ:

„Спиритизмъ сдѣлаетъ религію безконечно болѣе реальною и переведетъ ее изъ области вѣры въ область жизни. Для меня, какъ и для многихъ другихъ, умственный кругозоръ до того повысился, а небеса—до того приблизились; вѣра до такой степени превратилась въ факты, что я могу лишь сравнить жизнь безъ всего этого съ плаваніемъ на кораблѣ, въ заколоченныхъ на глухо люкахъ котораго содержался бы плѣнникъ; этотъ плѣнникъ, запертый въ тѣсной каморкѣ и лишенный свободы, живетъ при свѣтѣ свѣчи, не зная находящейся надъ его головою красоты, не вѣдая тысячи возможностей бытія;—и вдругъ, въ великолѣпную звѣздную ночь, ему впервые разрѣшается выйти на палубу, созерцать чудный механизмъ звѣзднаго неба, весь сіяющій славою Божьею, чувствовать это сверкающее передъ глазами, ошеломляюще-прекрасное обширное зрѣлище и впитывать въ себя новую жизнь съ каждымъ дыханіемъ этой дивной свободы, благодаря которой душа настолько расширяется, что почти заполняетъ громаднсе пространство, которое вокругъ себя видишь“.

¹⁾ Attempt at Truth, 1882, London, стр. 128, 133.

Что касается догматовъ, то сказанное выше ¹⁾ о вѣрованіяхъ американскихъ спиритовъ примѣнимо и къ спиритическому сгедо, представителемъ коего былъ Medium and Daubreak. Народное движеніе держалось первоначальной вѣры въ духовъ умершихъ мужчинъ и женщинъ, какъ въ производящую явленія причину. Доктрины Аллана-Кардека никогда не нашли въ Англіи серіозной точки опоры. Его единственною выдающеюся послѣдовательницею была, повидимому, миссъ Анна Блэкуелль ²⁾. А у вѣры въ чертовщину, игравшей столь видную роль въ первыхъ времена спиритизма въ Англіи, позднѣе нашлось тамъ весьма мало сторонниковъ ³⁾.

Органомъ другой стороны движенія былъ Spiritualist, журналъ, появившійся въ концѣ 1869 г. подъ редакцію У. Г. Гаррисона, журналиста и человѣка съ нѣкоторыми научными познаніями. Spiritualist завѣдомо имѣлъ цѣлью представлять собою элементъ научный. Онъ прежде всего пытался отмѣчать явленія, разбирать показанія и обсуждать объясненія, а всякія теологическія и социалистическія умозрѣнія предполагалъ отстрочить до болѣе удобнаго времени. Этотъ журналъ, добросовѣстно и умѣло издававшійся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, дѣйствительно усвоилъ себѣ болѣе критическую точку зрѣнія, чѣмъ который бы то ни было изъ ему предшествовавшихъ или современныхъ, и сумѣлъ воздержаться отъ теологическихъ споровъ и не относящихся къ дѣлу гуманитарныхъ увлеченій. Какъ мы уже видѣли (глава VIII), его редакторъ принималъ выдающееся участіе въ разоблаченіи обмановъ, практиковавшихся въ области такъ называемой спиритической фотографіи. Spiritualist и его читатели находились въ связи съ двумя главными организаціями, основаніе которымъ было положено въ десятилѣтіе 1870—1880 г. болѣе образованною группою спиритовъ: съ „Британскою Національною Ассоціаціею Спиритуалистовъ“ и „Великобританскимъ Психологическимъ Обществомъ“.

Первое публичное собраніе Британской Національной Ассоціаціи состоялось 16 апрѣля 1874 г. подъ предѣдательствомъ

¹⁾ Т. I. стр. 299—303.

²⁾ Смори ея очеркъ, приложенный къ Отчету Діалектическаго общества, а также разныя статьи въ Human Nature.

³⁾ Достойно замѣчаніе, что въ нѣкоторыхъ изъ своихъ писаній (Modern Spiritualism, its truths and its errors, London, (1860) и Arcana of Christianity (1867) Т. Л. Гаррисъ училъ, что сообщающіеся духи—вампиры и дьяволы, а ихъ ученія—„печадія ада“.

С. Ц. Голля. Цѣли ея опредѣлены въ первоначальной ея программѣ, такъ: объединеніе спиритовъ всѣхъ оттѣнковъ для взаимной поддержки и пользы и поощреніе систематическаго изслѣдованія въ области пневматологіи и психологіи. „Сердечно сочувствуя религіи Иисуса Христа“, ассоціація предполагала, вмѣстѣ съ тѣмъ, держаться совершенно въ сторонѣ отъ всякаго религіознаго или философскаго догматизма. Списокъ ея вице-президентовъ и членовъ совѣта заключалъ въ себѣ большинство наиболѣе извѣстныхъ современныхъ спиритовъ, каковы: графиня Кейтнессъ, Бенджаминъ Кольмень, Томасъ Эвериттъ, (мужъ медиума), д-ръ Гелли, д-ръ Стэнгопъ Спиръ, г-жа Россъ-Чёрчъ (Флоренсъ Марриэтъ), г-жа Макдугалль Грегори (вдова профессора), д-ръ Морисъ Девисъ, сэръ С. Айшамъ, гг. Дженкенъ, Ньютонъ Крослендъ, Десмондъ Фицджеральдъ, Джорджъ Секстонъ—обратившійся въ спиритизмъ и христіанство секуляристъ¹⁾—наряду со многими извѣстными иностранцами. Впрочемъ, нѣкоторые выдающіеся спириты, какъ то Уильямъ Хауиттъ, Акуёрсъ и Дж. Энморъ Джонсъ, держались въ сторонѣ,—преимущественно изъ за нехристіанскаго характера Общества. Хауиттъ заявилъ о своемъ разномыслии въ краснорѣчивомъ письмѣ, въ которомъ излагалъ чудесный прогрессъ спиритизма и утверждалъ, что имъ покоренъ міръ подъ явно божественнымъ руководствомъ: „Спиритизмъ есть теократія; благодаря теократической власти и управленію, онъ одерживалъ до сихъ поръ верхъ“; нынѣ же, домогаясь свѣтской организаціи, спириты впадаютъ-де въ грѣхъ Евреевъ, просившихъ о царѣ, который царствовалъ бы надъ ними.

Заявленіе Джемса Бёрнса о его разногласіи было характера болѣе сложнаго. Онъ усмотрѣлъ угодливость въ нѣкоторыхъ выпущенныхъ новою организаціею объявленійхъ, въ которыхъ избѣгалось слово „спиритизмъ“; „свѣтскость“—въ томъ фактѣ, что одинъ изъ главныхъ сторонниковъ Общества помѣчалъ свои письма Refoꝛm Club²⁾ о мѣ, и вообще, враждебность къ себѣ и къ Спиритуалистическому Институту—въ простомъ предложеніи основать въ Англій какое-либо другое учрежденіе.

Не взирая, однако на нѣкоторую оппозицію, новая ассоціація росла и процвѣтала, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оставалась главнымъ представителемъ англійскаго спиритизма. Она устраивала періодическія чтенія, диспуты и конференціи, содѣйствовала устройству сеансовъ для изслѣдователей и при посредствѣ своего „ко-

¹⁾ Т. е. матеріалнсть. *Прим. перев.*

митета для изысканій“ дѣлала все возможное, чтобы подвинуть впередъ ознакомленіе съ предметомъ. Нельзя сказать, чтобы въ этомъ послѣднемъ отношеніи ея труды увѣнчались блестящимъ успѣхомъ, такъ какъ, къ несчастію, оказалось, что, чѣмъ строже были условія опытовъ, тѣмъ явленія становились менѣе поразительны, а, наконецъ когда мѣры предосторожности были доведены до совершенства, то и совсѣмъ прекратились.

Въ апрѣлѣ 1875 г. состоялось первое собраніе Психологическаго Общества, съ докторомъ правъ Коксомъ, въ качествѣ предсѣдателя и Ф. М. Ментономъ—секретаря. Другими видными членами его были: Ч. К. Массей, Стейнтонъ Мозесъ („М. А. Охон.“), Хенслей Уеджвудъ, Джорджъ Гаррисъ, и У. Г. Коффинъ.

Цѣлью Общества, изложенною въ вступительной рѣчи предсѣдателя, было научное изслѣдованіе „психологіи“; терминъ этотъ произвольно примѣнялся Коксомъ для обозначенія той области, которая съ тѣхъ поръ, за неимѣніемъ лучшаго названія, именуется „Областью психическихъ изслѣдованій“. Общество предполагало дѣйствовать „во первыхъ, путемъ собиранія фактовъ, и, во-вторыхъ, путемъ обсужденія ихъ причинъ и слѣдствій“. Ни въ одномъ изъ этихъ двухъ направленій оно въ дѣйствительности далеко не ушло. Его основатель и предсѣдатель былъ человѣкомъ безъ всякаго дѣйствительнаго знакомства, какъ съ психологіею, какъ она обыкновенно понимается, такъ и съ естественными науками. „Труды“ Общества—тонкій томикъ съ отчетами о докладахъ и преніяхъ—содержать въ себѣ мало матеріала, представляющаго постоянный интересъ; а, какъ мы увидимъ ниже, главное значеніе книги самого Кокса состоитъ въ томъ, что въ ней довольно точно отражаются метафизическія понятія публики. Психологическое Общество окончило свое существованіе со смертію своего предсѣдателя въ ноябрѣ 1879 г.

Дѣйствительное значеніе Психологическаго Общества состоитъ въ томъ, что оно представляло собою реакцію противъ неразборчиваго подчиненія большинства англійскихъ спиритовъ вѣрѣ въ духовъ умершихъ, какъ въ достаточную и исключительную производящую явленія, причину. Эта реакція началась, правда, за нѣсколько лѣтъ до возникновенія Психологическаго Общества—точно также, какъ и въ американскомъ спиритическомъ движеніи существовала съ самаго начала небольшая группа людей, которые, признавая факты вообще, были склонны приписывать ихъ причинамъ исключительно естественнымъ. Многіе изъ старыхъ месмеристовъ стали держаться того взгляда, что стуки, движенія мебели и даже болѣе сложныя проявленія физическаго

медіумизма могутъ быть приписаны „нейро-жизненной“, или одической силѣ, излучающей изъ сенситива и его безсознательною волею управляемой. Зародышъ этой теоріи они видѣли въ 1853 г., въ попыткахъ Сэндби и Тауншенда, дать объясненіе стукамъ столовъ ¹⁾; а пятнадцать или двадцать лѣтъ спустя мы находимъ, что такія-же возрѣнія высказываются другими лицами, игравшими видную роль въ месмерическомъ движеніи 1840—50 г.г., преимущественно—Дж. В. Джэксонъ, авторомъ *Ecstasies of genius*, и Г. Г. Аткинсономъ, авторомъ, въ сотрудничествѣ съ Гарриеттъ Мартино, „Писемъ о природѣ и развитіи человѣка“ ²⁾. Такихъ же мнѣній придерживались и нѣкоторые приверженцы господствовавшего въ Англіи въ срединѣ прошлаго вѣка нѣсколько поверхностнаго нецесситаріанизма ³⁾. Однимъ изъ первыхъ изложилъ агностическую теорію Самуиль Гѣппи, о которомъ уже упоминалось, какъ о джентльменѣ, имѣвшемъ рѣдкое счастье быть послѣдовательно мужемъ двухъ замѣчательныхъ физическихъ медіумовъ. Въ 1863 г. Гѣппи напечаталъ *Magy Jane; or Spiritualism chemically explained*. („Мери Дженъ; или химическое объясненіе спиритизма“). Большая часть книги состоитъ изъ несвязнаго и юмористическаго изложенія общихъ взглядовъ автора,—изложенія, написаннаго съ грубо матеріалистической точки зрѣнія. По словамъ его, когда книга была уже почти готова къ печати, онъ, при посредствѣ медіумизма своей первой жены, увѣровалъ въ спиритическія явленія. Не желая допустить существованія отрѣшенныхъ отъ плоти духовъ, но будучи вынужденъ признать какую то разумность въ наблюденныхъ имъ проявленіяхъ, онъ далъ невѣдомой силѣ, отвѣчавшей по его требованію на вопросы, двигавшей столы и чертившей рисунки,—причудливое имя „Magy Jane“. Онъ предположилъ, что эта „Magy Jane“ была лишь временнымъ агрегатомъ одическихъ паровъ, выдѣляющихся изъ сенситива, въ организмъ котораго содержится-де по всей вѣроятности, излишекъ фосфора; эта масса одическихъ паровъ можетъ-де думать, чувствовать, воспринимать, производить стуки и двигать столы и стулья; ея способность воспріятія превосходить-де способности человѣческаго организма, черезъ который она дѣй-

¹⁾ См. выше стр. 11.

²⁾ См. его показаніе передъ Діалектическимъ Комитетомъ (*Report*, p. 106) и полемику съ Джэксонъ и другими въ *Human Nature* въ 1868 г. Другіе склонились къ объясненію кажущихся физическихъ чудесъ посредствомъ вызванныхъ магнетическимъ вліяніемъ галлюцинацій (см. *Spiritualism and animal magnetism* by G. G. Zerff, Ph. D. London 1871).

³⁾ Т. е. детерминизма. *Прим. перев.*

ствуешь, ибо одилическое существо обладает „электрическими свойствами“, дающими ему возможность видѣть сквозь кирпичныя стѣны и закрытыя ящики; наконецъ, обнаруживающіяся въ одилическихъ отвѣтахъ возвышенныя мысли, философскій отпечатокъ и глубокія познанія указываютъ-де на связь одилическаго флюида съ „нѣкоторою общою атмосферою мысли, столь же всепроникающею, какъ электричество; возможно, что она сама по себѣ и есть причинное начало всей вселенной или съ нимъ связана“.

Г. Геппи былъ не профессиональный метафизикъ, а просто словоохотливый и занимательный старичекъ. Впрочемъ, нѣкоторое отсутствіе научной точности, замѣченное, быть можетъ, читателемъ въ вышеприведенномъ изложеніи этой теоріи, было нѣсколько лѣтъ спустя, вполне вознаграждено болѣе тщательнымъ изложеніемъ аналогичныхъ воззрѣній авторомъ Философіи необходимости, г. Чарльзомъ Бреемъ. Брей начинаетъ съ того, что постулируетъ неуничтожимость всякой силы, а также ея превратимость. Теплота, электричество, нервная сила и „мысль или умъ“,— все это виды энергіи, а потому они количественно не могутъ быть уничтожены и могутъ взаимно превращаться другъ въ друга. Наши же тѣла постоянно испускаютъ мысленныя лучи,— совершенно также, какъ испускаютъ лучи тепловые. Эти мысленныя эманации, какъ то можно заключить, для вселенной не теряются; и дѣйствительно, „нынѣ многіе факты указываютъ на атмосферу, или резервуаръ мысли—результатъ церебраціи,—куда непрерывно переходятъ порождаемая мозгомъ мысль и чувство ¹⁾“. Можно предполагать, что лица, называемыя спиритическими медиумами, находятся въ сообщеніи съ этимъ общимъ мысленнымъ резервуаромъ. Путемъ обмѣна обильныхъ одилическихъ эманаций, составляющихъ специальную особенность подобныхъ лицъ, они получаютъ специфическія впечатлѣнія отъ другихъ умовъ и становятся ясновидящими, или же познаютъ плавающія въ мысленной атмосферѣ общія идеи и „вдохновляются“. Слѣдуетъ замѣтить — говоритъ авторъ, въ доказательство существованія указываемаго имъ источника,— что познанія, обнаруживаемыя въ откровеніяхъ ясновидящихъ—Андру Джэксона Девиса или Сведенборга,—ни въ какомъ случаѣ не превосходятъ совокупной интеллектуальной силы всѣхъ человѣческихъ умовъ—съ каковымъ положеніемъ можно согласиться безъ

¹⁾ См. его книгу *On Force, its mental and moral correlates. with speculations on Spiritism.* London, 1866.

всякаго колебанія. Та же теорія очевидно даетъ достаточное объясненіе и физическимъ спиритическимъ явленіямъ, къ которымъ Брей склоненъ въ общемъ относиться, какъ къ подлиннымъ. Ибо мысленные лучи, вѣроятно, бывшіе, въ началѣ тепловыми или электрическими волнами, могутъ-де безъ труда—при посредствѣ безсознательной церебраціи сенситива—снова превращаться въ подобные же болѣе грубые виды энергіи, и разряжаться въ видѣ „стукковъ“ или производить любые другіе требуемые физическіе эффекты, даже до левитаціи человѣческаго тѣла... Жалко было-бы, еслибы механизмъ столь удивительный пребывалъ въ бездѣйствіи!

Самое же претенціозное изложеніе „анимическаго“ воззрѣнія находится въ книгѣ доктора правъ Кокса „Механизмъ чловѣка“ (*The Mechanism of Man*).¹⁾ Подобно многимъ другимъ образованнымъ спиритамъ этого времени, Коксъ, будучи убѣжденъ, что происходившія явленія — какъ умственные, такъ и физическія — превосходятъ нормальныя способности медиума, отказывался видѣть въ нихъ доказательство въ пользу дѣятельности духовъ умершихъ. Его собственную теорію объ этомъ вопросѣ можно вкратцѣ изложить такъ. Вселенная состоитъ изъ матеріи и „не-матеріи“, причѣмъ нигдѣ не существуетъ пустоты. Матерія, поскольку мы ее знаемъ, состоитъ изъ молекулъ. Сами же молекулы суть агрегаты еще меньшихъ частицъ, извѣстныхъ подъ именемъ атомовъ; но атомы, какъ таковыя, на наши чувства никакого впечатлѣнія не производятъ. Если бы молекулярная матерія была разложена на составныя ея атомы, она—поскольку дѣло касается нашихъ физическихъ перцепцій—превратилась бы въ ничто. Представляется вѣроятнымъ, что внѣ этого островка молекулярной матеріи, вся вселенная состоитъ изъ свободныхъ атомовъ или изъ атомовъ, находящихся въ иномъ, не-молекулярномъ состояніи. Но то, что не есть матерія — духъ; слѣдовательно, духъ есть атомистическая или не-молекулярная субстанція, и матерія можетъ превращаться въ духъ или наоборотъ путемъ простаго трансцендентально-химическаго процесса. Далѣе, на человѣческой механизмъ воздѣйствуютъ три силы или начала: жизнь, умъ и душа. Жизнь свойственна и чловѣку, и растительному царству. Умъ—который

¹⁾ London, 1876. Полное заглавіе слѣдующее: *The Mechanism of Man, an answer to the question: What am I? a popular introduction to Mental Physiology and Psychology*. Болѣе раннее изданіе того же труда вышло подъ заглавіемъ: *Что я такое? (What am I?)* Приведенное же въ текстѣ изложеніе собственныхъ доктринъ Кокса основано исключительно на позднѣйшемъ болѣе обдуманномъ трудѣ.

слѣдуетъ строго отличать отъ души—есть выраженіе дѣятельности мозга: „Интеллектъ не есть видимая и осязаемая сущность: это не структура, а лишь функція. Совершенно такъ же, какъ пищевареніе — функція желудка, интеллектъ — функція мозга“. ¹⁾ Но здѣсь, по утверженію Кокса, онъ расходится съ матеріалистами. Эти послѣдніе не хотятъ-де признавать ничего внѣ жизни и ума. Коксъ же убѣжденъ въ существованіи третьяго начала, души, субстанція коей „неизмѣримо тоньше тончайшаго газа“—тоньше даже, чѣмъ парообразное вещество кометнаго хвоста. Нахожденіе въ человѣкѣ этой тончайшей разрѣженной субстанціи опровергаетъ матеріалистовъ и возвышаетъ человѣческую расу надъ подверженными гибели животными. Приводитъ доказательства Кокса въ пользу существованія этой кометоподобной души было бы утомительно; одно изъ подобныхъ доказательствъ онъ находитъ въ продолжающемся послѣ ампутированія какого либо изъ членовъ тѣла ощущеніи этого члена ²⁾. Изъ этого и иныхъ соображеній дѣлается имъ выводъ, что душа имѣетъ ту же форму, что и тѣло, и проникаетъ каждую изъ его частей. Выдѣляющаяся изъ души сила, для которой Коксъ предлагаетъ названіе „психической силы“, и является дѣйствующею причиною во всѣхъ такъ называемыхъ спиритическихъ проявленіяхъ. Въ ясновидѣніи душа непосредственно познаетъ внѣшній міръ и мысли другихъ умовъ. Иногда же „душевная сила“ излучается изъ концевъ пальцевъ и этимъ надѣляетъ организмъ внѣтѣлесными перцепціями. Она можетъ двигать предметы на разстояніи или нейтрализовать силу тяготѣнія, и позволяетъ сенситиву плавать въ воздухѣ. Она также окружаетъ матеріальное тѣло невидимою оболочкою, дающею сенситиву возможность безъ всякой опасности брать въ руки до-красна раскаленные уголья. А освободившись отъ тѣла эта кометоподобная душа можетъ пересѣкать все пространство съ быстротою молніи и проходить сквозь плотныя стѣны, на подобіе того, какъ вода протекаетъ сквозь губку.

Какъ вкладъ въ философію, трудъ Кокса едва ли заслуживаетъ обсужденія. Дѣйствительное значеніе этой книги заключается въ томъ, что она является представительницею двухъ направленій. Съ одной стороны, авторъ ясно формулируетъ метафизи-

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ, однако, Коксъ называетъ интеллектъ характернымъ атрибутомъ души, и притомъ ея одной.

²⁾ Аргументъ этотъ заимствованъ изъ книги „The seat of the soul discovered“ нѣкоего Джемса Гиллингэма, мастера хирургическихъ инструментовъ. London and Chard. 1870.

ческія концепціи, бывшія въ ходу среди спиритовъ вообще со временъ Андру Джэксона Девиса, хотя ихъ воззрѣній и не раздѣляетъ. Каковы были эти концепціи, мы уже видѣли при обсужденіи первыхъ временъ американскаго спиритизма ¹⁾. Къ сдѣланному Ашбѣрнеромъ опредѣленію, что ходъ мысли есть „струя шариковъ матеріи, въ высокой степени утонченной“, мы можемъ теперь присоединить изреченіе Кокса: „Если душа—утонченное тѣло, (а она должна быть или этимъ, или ничѣмъ)...“; гипотезу Кромвелля Варлея о „плотности“ мысли ²⁾ и мнѣніе Гоклея, что видимые въ хрусталѣ предметы имѣютъ отдѣльное существованіе и представляютъ собою духовныя копіи предметовъ реальныхъ ³⁾.

Но Коксъ является также представителемъ реакціи болѣе интеллигентныхъ спиритовъ противъ грубой вѣры въ духовъ умершихъ, какъ первѣйшихъ производящихъ явленія дѣятелей. Частью изъ за неудовлетворительности доказательствъ, предлагаемыхъ въ пользу матеріализаціи; частью—вслѣдствіе неудачи всѣхъ такъ называемыхъ провѣрокъ самоличности ⁴⁾; или же вслѣдствіе ограниченности разумности, обнаруживающейся въ большинствѣ такъ называемыхъ спиритическихъ сообщеній, и ихъ явно субъективнаго характера—болѣе критическіе умы начали задаваться вопросомъ, не представляетъ ли собою болѣе вѣроятнаго объясненія дѣятельность духа самого сенситива, быть можетъ, иногда—при содѣйствіи не-человѣческихъ интеллектовъ разныхъ родовъ?

Скептицизмъ этотъ, несомнѣнно, подкрѣплялся чувствомъ возмущенія противъ ограниченности спиритическаго кругозора. Ибо, благодаря откровеніямъ Андру Джэксона Девиса и краснорѣчію г-жи Тэппенъ, небеса сдѣлались спиритамъ столь же знакомы, какъ Ярмутскій пляжъ, и приблизительно столь же привлекательны.

Та же реакція выразилась затѣмъ въ основаніи, начиная съ 1876 г., различныхъ мистическихъ школъ, или непосредственно зародившихся въ спиритическомъ ученіи, или заимствовавшихъ изъ этого источника большинство своихъ членовъ. Изъ содержащихся въ первыхъ томахъ Human Nature многочисленныхъ очерковъ религіозныхъ движеній этого времени, въ особенности—изъ области восточной миѳологіи и нынѣшнихъ индійскихъ вѣро-

¹⁾ Т. I, стр. 317—318.

²⁾ Діалектическій Отчетъ, стр. 172.

³⁾ Ibid. стр. 187.

⁴⁾ Духовъ. Прим. перев.

ваній,—можно заключить, что спириты, вообще, были неудовлетворены предлагавшимся имъ большинствомъ ихъ учителей с *гедо—седо*, въ которомъ не было ничего вдохновляющаго. Такимъ образомъ, когда въ 1876 г. полковникъ Олькоттъ и г-жа Блаватская основали въ Нью-Йоркѣ Теософическое Общество, они нашли въ Англии многочисленныхъ слушателей. Въ новомъ евангелии излагалась эзотерическая традиція Буддизма. Могли ли его притязанія въ этомъ отношеніи быть обоснованы или нѣтъ—съ нашей точки зрѣнія не представляется существеннымъ. Во всякомъ случаѣ имъ открывались болѣе широкіе горизонты. Главнымъ его догматомъ было ученіе о перевоплощеніи; но въ трудахъ главнаго глашатая необуддизма въ Англии, г. А. П. Синнетта ¹⁾, циклъ жизни и смерти рисуется куда болѣе обширнымъ и описанъ съ гораздо большими претензіями на научную точность, чѣмъ въ *Living des Esprits*. Ибо непрерывная смерть и возрожденіе, изъ которыхъ состоитъ краткая человѣческая жизнь,—„a watch or vision between sleep and sleep“—по мнѣнію теософа, лишь миниатюрныя воспроизведенія болѣе обширныхъ космическихъ пульсацій,—систола и діастола вселенной. Это—дни и ночи Браны, когда все твореніе дремлетъ или снова пробуждается къ новой дѣятельности. И на всемъ протяженіи длинной цѣпи солнцевъ и вращающихся планетъ; громаднаго цикла вѣковъ; всеобщаго роста и упадка—отъ бытія къ небытію и снова къ болѣе жизни—человѣческая душа, искра центрального огня, сохраняетъ свою самоличность, неся на себѣ, при всѣхъ своихъ возрожденіяхъ, неизбѣжное бремя кармы: создаваемый каждымъ человѣкомъ для самого себя своими поступками и мыслями рокъ. *Quisque suos patimur ma-nes*. Человѣкъ—то, чѣмъ онъ самъ себя сдѣлалъ: нынѣ онъ пожинаетъ плоды, сѣмена коихъ были посѣяны въ другіе вѣка и на другой планетѣ,—но все таки имъ самимъ посѣяны.

Здѣсь не мѣсто излагать исторію теософическаго движенія съ его поддѣльными чудесами и хаотическимъ откровеніемъ. Интересующихся этими вопросами отсылаю къ отчету д-ра Ходжсона, представленному имъ Обществу для Психическихъ изслѣдованій ²⁾. Въ періодъ между 1876 и 1885 г. г. многіе спириты увлеклись обаяніемъ странной личности г-жи Блаватской и привлекательностью азіатскихъ мистерій. Кромѣ того, въ Англии были основаны около этого времени другія общества, проповѣдывав-

¹⁾ См. его *Esoteric Buddhism*, London, 1883.

²⁾ *Прим. авт.* *Proceedings* т. III, 1885. См. также мои *Studies in Psychical Research* гл. VI *Прим. перев.* См. Современную жрицу Изиды, Веев. С. Соловьева, Спб., 1893; объ отчетѣ Ходжсона стр. 108 и слѣд.

шія нѣсколько сходныя доктрины: „Британское Теософическое Общество“, подъ предсѣдательствомъ д-ра Джорджа Уайльда ¹⁾, соединявшее теософію съ христіанствомъ; „Герметическое Общество“, основателями котораго были покойные д-ръ Анна Кингсфордъ и Эдуардъ Мейтлендъ. Это послѣднее занималось главнымъ образомъ кабалистикой, неоплатонизмомъ и александрійскимъ мистицизмомъ ²⁾. Существовало также и, кажется, существуетъ и понынѣ въ Лондонѣ христіанско-теософическое общество.

Въ январѣ 1882 г. профессоръ В. Ф. Барреттъ созвалъ на совѣщаніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, хотя и не соглашались безусловно съ заключеніями спиритовъ, но были увѣрены, что въ физическихъ спиритическихъ феноменахъ и однородной, повидимому, съ ними области призраковъ, передачи мысли, ясновидѣнія, и медиумическихъ явленій вообще—есть нѣчто *prima facie*, изслѣдованія заслуживающее. На этомъ совѣщаніи, собравшемся въ помѣщеніи Британской Національной Ассоціаціи Спиритуалистовъ, было рѣшено образовать ассоціацію для систематическаго изслѣдованія этихъ явленій, причемъ это новое учрежденіе было названо „Обществомъ для Психическихъ Изслѣдованій“. Дѣятельность свою оно начало подъ предсѣдательствомъ покойнаго профессора Генри Сиджвика, и въ составъ его перваго совѣта входили, съ одной стороны, такіе люди, которые,—какъ Эдмундъ Гёрней, проф. Барреттъ, проф. Бальфуръ Стьюартъ, Ф. В. Г. Майерсъ, Ричардъ Геттонъ,—участія въ спиритическомъ движеніи не принимали, а съ другой: Стейнтонъ Мозесъ, Досонъ Роджерсъ, Морель Теобольдъ, Э. Т. Беннеттъ, д-ръ Джорджъ Уайльдъ и др., бывшіе въ то же время членами совѣта Британской Національной Ассоціаціи. Нѣкоторыя стороны дѣятельности этого Общества съ 1882 г. до настоящаго времени будутъ разсмотрѣны въ слѣдующей книгѣ. Здѣсь достаточно сказать, что всѣ официальные спириты, вошедшіе на первыхъ порахъ въ составъ его совѣта, съ тѣхъ поръ изъ него вышли, и что вообще направленіе дѣятельности обоихъ этихъ учреждений было настолько различно, что имъ, по большей части, устранилось даже подобіе соперничества. Общество для Психическихъ Изслѣдованій послѣдовательно придерживалось положенія, первоначально имъ въ этомъ

¹⁾ См. его *Theosophy and the Higher Life or spiritual Dynamics* London 1880.

²⁾ Изложеніе этой доктрины см. въ *the Perfect Way, or the Finding of Christ* (London, 1882); это—рядъ лекцій, прочитанныхъ д-ромъ Авною Кинсфордъ въ Лондонѣ, въ 1881 г. См. также *The Soul, and how it found me* Эдуарда Мейтленда, London 1877.

вопросъ занятаго: оно неизмѣнно пыталось работать съ помощью научныхъ методовъ и въ виду научныхъ цѣлей.

Въ общественной исторіи спиритизма за послѣдніе годы заслуживаетъ упоминанія, съ нашей точки зрѣнія, немногое. Оно столь же мало, какъ всякое иное движеніе, избѣгло обычной судьбы: появленія небольшихъ сектъ, внутреннихъ раздоровъ и столкновѣній соперничающихъ самолюбіи. Послѣ сопровождавшихъ ея первые шаги бурь, Британская Національная Ассоціація Спиритуалистовъ, правда, нѣкоторое время наслаждалась затишьемъ. Вызванное новымъ предпріятіемъ возбужденіе, давленіе внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ то Следовскаго процесса и различныхъ разоблаченій профессиональныхъ медиумовъ, несомнѣнно, содѣйствовали сплоченію общества. Но лѣтъ черезъ пять начались раздоры. Редакторъ *Spiritualista* У. Г. Гаррисонъ имѣлъ, или вообразилъ, что имѣеть, поводъ къ ссорѣ съ Стейнтономъ Мозесомъ, который, въ то время и въ теченіе многихъ лѣтъ, въ совѣтъ Британской Національной Ассоціаціи Спиритуалистовъ игралъ главную роль. Въ срединѣ 1879 г. примиреніе сдѣлалось невозможнымъ, и объявленія Ассоціаціи вмѣстѣ съ отчетами о ея публичныхъ засѣданіяхъ стали появляться въ новомъ журналѣ, *Spiritual Notes*, основанномъ въ предыдущемъ году. *Spiritual Notes*, выходявшій ежемѣсячно, просуществовалъ до конца 1881 г. совмѣстно съ *Spiritualist* о мъ. Въ томъ же 1881 г., и также подъ покровительствомъ Ассоціаціи, былъ основанъ новый еженедѣльный органъ *Light*, и, благодаря его конкуренціи, былъ вытѣсненъ съ поля битвы органъ Гаррисона. До настоящаго времени *Light* остается главнымъ—а въ теченіи части этого періода былъ и единственнымъ Лондонскимъ—спиритическимъ органомъ. Велся онъ всецѣло въ духѣ добросовѣстности и умѣренности. За послѣднее время его страницы довольно скучны для чтенія, но виновны въ этомъ не столько руководители журнала, сколько небогатый событіями ходъ самаго движенія. За послѣдніе годы мало о чемъ приходится упоминать. Не прекратились, правда, трансовыя сообщенія, интересовавшія и привлекавшія первыхъ спиритовъ, но имъ уже не приписывается то же значеніе. Въ періодъ зарожденія Теософическаго и Герметическаго Обществъ столбцы *Light*'а заполнялись полемикою и философскими спекуляціями. Но изсякъ и этотъ матеріаль. А что всего серьезнѣе—теперь происходитъ мало заслуживающихъ описанія явленій, въ особенности—весьма мало явленій физическихъ. Теософическое Общество и Общество для психическихъ изслѣдованій увлекли за собою многихъ, которые

уже были спиритами или при иныхъ обстоятельствахъ могли сдѣлаться таковыми. Удаленіе отъ дѣлъ и послѣдовавшая затѣмъ смерть Стейнтонъ Мозеса лишили спиритическое движеніе чело-вѣка, игравшаго въ немъ много лѣтъ первенствующую роль. Другихъ старыхъ борцовъ похитила смерть, и ихъ не замѣнили новые. Десять лѣтъ тому назадъ казалось, что спиритическое движеніе близко къ вымиранію, за прямымъ отсутствіемъ руководи-телей, послѣдователей, а также—этотъ дефектъ былъ всего серьезнѣе—новыхъ доказательствъ въ пользу его притязаній. Помимо этого, многія изъ прежнихъ свидѣтельствъ были серьезно поколеблены изысканіями, произведенными г-жою Г. Сиджвикъ, д-ромъ Ходжсономъ и другими членами Общества для психи-ческихъ изслѣдованій.

Однако, за послѣднее десятилѣтіе вся проблема приняла иной видъ: спиритическое движеніе пріобрѣло новую энергію, и предста-вляемое имъ вѣрованіе, если и не окрѣпло еще болѣе, во вся-комъ случаѣ можетъ похвалиться тѣмъ, что его притязанія обо-снованы лучше, чѣмъ за какой-либо предъидущій періодъ его исторіи. Этотъ результатъ обусловливается преимущественно про-должительными и трудолюбивыми изслѣдованіями трансowychъ рѣ-чей г-жи Пайперъ, произведенными докторомъ Ходжсономъ; и ему, и другимъ лицамъ представляется, что результаты его трудовъ дѣ-лаютъ гипотезу духовъ въ этомъ случаѣ весьма вѣроятною. Но тому же способствовала, несомнѣнно, и другая причина: сеансы Евзапіи Паладино, неподдѣльность коихъ засвидѣтельствована многими континентальными учеными, въ томъ числѣ Шарлемъ Рише, Охо-ровичемъ, Скіапарелли и де Роша; къ нимъ благопріятно отно-сится и не одинъ выдающійся англійскій ученый. Разсмотрѣніе этихъ новыхъ доказательствъ, равно какъ извѣснѣйшихъ загра-ничныхъ экспериментовъ и нѣкоторыхъ англійскихъ данныхъ, по необходимости въ настоящемъ краткомъ историческомъ очеркѣ опущенныхъ, явится главною темою слѣдующей книги.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Проблемы медіумизма.

КНИГА IV.

ПРОБЛЕМЫ МЕДИУМИЗМА.

ГЛАВА I.

О нѣкоторыхъ заграничныхъ изслѣдованіяхъ.

Краткій историческій обзоръ спиритическаго движенія теперь нами законченъ; пора окончательно приступить къ вопросамъ, которые мы себѣ поставили въ самомъ началѣ изслѣдованія. Оправдывается ли вѣра въ общеніе съ духами? если-же не оправдывается, какъ слѣдуетъ объяснять ея происхожденіе и устойчивость? Какъ мы уже видѣли, вѣра эта якобы основывается на двухъ различныхъ разрядахъ фактовъ, психологическомъ и физическомъ. Что касается перваго разряда свидѣтельствъ—изслѣдованія наши показали, что зарегистрированные случаи транса и экстаза могутъ вообще считаться отъ намѣреннаго обмана свободными, но что признаніе ихъ за доказательства дѣятельности духовъ зиждется, въ значительной степени, на недоразумѣніи. Если допустить, что экстатикъ или гипнотикъ не знаетъ, что дѣлаетъ, и не понимаетъ того, что пишетъ его рука, отсюда не слѣдуетъ, чтобы самый поступокъ или самое писаніе обусловливались воздѣйствіемъ со стороны посторонней разумности.

Далѣе, было показано, что доводы, основывающіеся на непроизвольномъ характерѣ дѣйствій субъекта, подкрѣпляются другою рода соображеніями. Лица, присутствовавшія при проявленіяхъ экстаза, магнетическаго ясновидѣнія, или медиумическаго транса, изъ поколѣнія въ поколѣніе свидѣтельствовали объ обладаніи субъектомъ сверхнормальными способностями отгадыванія мыслей или воспріятія отдаленныхъ предметовъ и будущихъ событій. Одно существованіе подобнаго вѣрованія, унаслѣдованнаго новѣйшимъ временемъ отъ туманнаго прошлаго, несомнѣнно, само по себѣ, доказываетъ немного. Философы-мистики никогда не испытывали недостатка въ фактахъ для оправданія своихъ умозрѣній; а въ подобнаго рода вопросахъ каждому свойственно находить то, что онъ ищетъ. Кромѣ того постоянный стимулъ

внушенія со стороны зрителей, подкрѣпляемый часто встрѣчающимся въ трансѣ обостреніемъ чувствъ, достаточно объясняетъ многое, въ то время казавшееся необъяснимымъ. Впрочемъ, возможность существованія новыхъ путей воспріятія не должна быть отвергаема безъ разбора. Нами уже были приведены по этому поводу нѣкоторыя показанія, даже въ настоящее время представляющіяся достойными вниманія, отчасти—вслѣдствіе выдающихся интеллектуальныхъ способностей свидѣтелей, какъ-то Бертрана, Элліотсона, Бреда, де Моргана; отчасти—вслѣдствіе доброкачественности отчетовъ, какъ-то въ случаѣ Каганье. Оцѣнка значенія этихъ показаній, умножившихся въ послѣднее время, благодаря изысканіямъ Общества для психическихъ изслѣдованій, и краткое изложеніе заключеній, на которыя они, повидимому, указываютъ, будутъ приведены ниже, въ главѣ 8-ой.

Съ другой стороны, нами было показано, что такъ называемыя физическія явленія представляютъ собою сравнительно новѣйшій наростъ на главномъ стволѣ. Сколько нибудь значительнаго развитія они достигли лишь за послѣднее полу столѣтіе. Вѣра въ общеніе съ духами и вмѣшательство духовъ возникла до ихъ появленія и, вѣроятно, переживетъ ихъ конечное дискредитированіе. Въ лучшемъ случаѣ: каково бы ни было ихъ значеніе въ смыслѣ рекламы для спиритическаго движенія предъ толпою, въ дѣлѣ склоненія къ вѣрѣ болѣе разсудительныхъ мужчинъ и женщинъ оны, какъ кажется, оказали лишь вспомогательное вліяніе. Нами было показано, кромѣ того, что эти физическія проявленія подлежатъ сомнѣнію съ точки зрѣнія ихъ родословной и историческихъ связей; что на продѣлки фокусниковъ они очень похожи; что схожія съ ними явленія постоянно производились посредствомъ обмана; что, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ описанные результаты до сихъ поръ не поддались анализу, они, все таки, подлежатъ законному подозрѣнію, какъ происшедшіе при обстоятельствахъ, благопріятныхъ обману, и въ присутствіи лицъ, не разъ въ обманѣ уличенныхъ; что принимавшіяся предосторожности были недостаточны, а способности свидѣтелей въ большинствѣ случаевъ такого рода, что не могли внушать довѣрія къ ихъ умѣнію разоблачить практиковавшійся, вѣроятно, родъ мошенничества; и что вообще, разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ наиболѣе серьезныя свидѣтельства въ пользу подлинности какихъ либо изъ этихъ проявленій далеко не удовлетворяютъ тѣмъ доказательствамъ, которыя требуются для допущенія чего-либо подобнаго.

Далѣе, едва-ли менѣе серіозныя возраженія противъ допуще-

нія этихъ предполагаемыхъ чудесъ заключаются въ двухъ соображеніяхъ общаго характера. Во-первыхъ,—если произведенные, какъ это утверждается, физическіе эффекты не происходили отъ извѣстныхъ физическихъ причинъ, намъ приходится предположить существованіе уже не одной, могущей воздѣйствовать на матерію новой силы, а нѣсколькихъ. Правда: *Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*; но относить на счетъ одного новаго вида энергіи всѣ чудеса, о которыхъ разсказывается въ связи съ спиритическими сеансами — значило бы проявлять черезчуръ добросовѣстную бережливость. Нѣчто большее, нежели простая отталкивающая и притягивающая сила или новая форма вибрирующей энергіи, должно служить объясненіемъ переносовъ и левитацій; матеріализаціи человѣческихъ фигуръ; необычайнаго сопротивленія дѣйствию огня (у Юма и другихъ); приноса предметовъ въ закрытое помѣщеніе или удаленія ихъ оттуда же; возникновенія огоньковъ и музыкальныхъ звуковъ; удлиненія человѣческаго тѣла, завязыванія узловъ на безконечной веревкѣ, измѣненія вѣса на вѣсахъ и т. п. Априорная вѣроятность обмана, какъ единственной и самодовлѣющей дѣйствующей причины, въ громадной степени увеличивается однимъ перечисленіемъ тѣхъ функций, которыя пришлось бы возложить на гипотетическую психическую силу.

Другое общее возраженіе—характера чисто отрицательнаго. Оно вкратцѣ слѣдующее: въ лѣтописяхъ спиритизма не встрѣчается физическихъ феноменовъ, которые, будучи подвергнуты анализу, не оказались бы въ зависимости отъ ничѣмъ не подкрѣпленныхъ чувствъ экспериментатора, при наблюденіи ихъ, и отъ его памяти—при ихъ описаніи. Въ весьма извѣстномъ отрывкѣ, сэръ У. Круксъ упоминаетъ объ этой особенноти показаній, существовавшихъ въ то время, когда онъ писалъ—за одно поколѣніе тому назадъ—и указываетъ на правила, съ которыми должно собразоваться научное доказательство новой физической силы:

„Спирить разсказываетъ о комнатахъ и домахъ, потрясаемыхъ сверхчеловѣческой силою, даже до поврежденія. Человѣкъ науки просить лишь, чтобы былъ приведенъ въ колебаніе маятникъ, находящійся подъ стекляннымъ колпакомъ и на прочной каменной подставкѣ.

„Спирить разсказываетъ о тяжелой мебели, передвигающейся изъ одной комнаты въ другую безъ человѣческаго содѣйствія. Но человѣкъ науки построилъ инструменты, которые могутъ раздѣлить дюймъ на миллионъ частей, и онъ имѣетъ право сомнѣваться въ точности прежнихъ наблюденій, если

та же сила не въ состояніи подвинуть указатель его инструмента на одинъ жалкій градусъ.

„Спирить говорить о цвѣтахъ, со свѣжею на нихъ росою, о плодахъ и живыхъ предметахъ, приносимыхъ сквозь закрытыя окна и даже плотныя каменные стѣны. Научный изслѣдователь естественно просить, чтобы добавочная тяжесть (хотя бы только тысячная доля грана) была положена на одну чашку его вѣсовъ, когда шкапчикъ ихъ запертъ. А химикъ просить, чтобъ тысячная доля грана мышьяку была пронесена сквозь стѣнки стеклянной трубки, въ которой герметически закупорена чистая вода“ ¹⁾.

Однимъ словомъ, человекъ науки требуетъ, чтобы предполагаемое дѣйствіе было установлено и размѣры его въ точности измѣрены помощью регистрирующихъ инструментовъ, приспособленныхъ такимъ образомъ, чтобы быть предохраненными отъ обманыхъ манипуляцій; таковы: запертые на ключъ химическіе вѣсы, герметически запечатанная трубка, само-регистрирующій термометръ, фотографическая пластинка.

Въ то время, когда писалъ сэръ У. Круксъ,—около тридцати лѣтъ тому назадъ,—отсутствіе подобнаго рода доказательствъ, будучи серьезнымъ недостаткомъ, едва-ли было само по себѣ подозрительно. До того времени, предполагаемая явленія по большей части изслѣдовались лицами, лишенными научной подготовки, и можно было предполагать, что родъ требуемыхъ доказательствъ имъ не извѣстенъ. Нельзя было сказать, что духи или „эктеническая„ сила не удовлетворили искусамъ, которыя никогда и не требовались. Но въ продолженіе прошедшаго съ тѣхъ поръ поколѣнія, не только самъ сэръ У. Круксъ, но и другіе подготовленные и способные изслѣдователи изучали этотъ предметъ, присутствовали при явленіяхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагали провѣрку именно такого рода, какой указанъ выше. А свидѣтельства и нынѣ находятся въ томъ же положеніи, какъ и въ то время, когда были написаны вышеприведенныя слова—съ однимъ лишь различіемъ. Компетентные свидѣтели видѣли явленія, которыхъ ни они, ни мы объяснить не можемъ, но никто еще не можетъ указать на удачный исходъ предложеннаго г. Круксомъ простого провѣрочнаго опыта. Выдающіяся личности свидѣтельствовали о движеніяхъ и измѣненіяхъ вѣса тяжелыхъ тѣлъ, но вѣсы въ запертомъ на ключъ стеклянномъ ящикѣ воздѣйствію не подверглись. Цвѣты, плоды и Паросскія статуэтки продолжали появляться въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, но сквозь стѣнки герметически запечатанной стеклянной трубки еще не прошла ни малѣйшая частичка мышьяка. На сеан-

¹⁾ Researches in Spiritualism, p. 6, by William Crookes, F. R. S.

сахъ чувствовался сильнѣйшій холодъ, но самоуказывающій термометръ его никогда не отмѣчалъ. Различные изслѣдователи видѣли, обоняли и осязали много новыхъ веществъ, но и здѣсь отъ нихъ постоянного слѣда не сохранилось. Мы находимся въ зависимости отъ воспоминаній наблюдателя о мелькающихъ проблескахъ спиритическихъ огоньковъ, о шелестѣ одѣяній духовъ, о прикосновеніяхъ въ темнотѣ невѣдомыхъ тѣлъ. Странныя ткани, прелестныя благоуханія, твердыя свѣтловыя тѣла, даже отчетливыя человѣческія фигуры появлялись изъ пустого пространства и въ него же возвращались обратно, не будучи ни взвѣшены, ни подвергнуты анализу, ни зарегистрированы, посредствомъ-ли фонографа, чувствительной пластинки, вѣсовъ, термометра или гальваническаго тока ¹⁾.

Тотъ фактъ, что, какъ бы ни были разнообразны условія и различны проявленія предполагаемой новой силы, доказательства во всѣхъ случаяхъ оказываются недостаточными, именно въ томъ отношеніи, которое одно могло бы придать имъ убѣдительность—является противною подлинности явленій презумпціей, которая за два поколѣнія усилилась до того, что сдѣлалась почти неопровержимой. Быть можетъ, было бы неразумно строго оставлять безъ вниманія всѣ свидѣтельства, въ которыхъ доказательство факта зависитъ отъ глазъ и ушей изслѣдователя, а не отъ циферблата инструмента,—такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ силами, успѣшная дѣятельность коихъ (какова бы ни была ихъ природа), повидимому, зависитъ отъ нѣкоторыхъ человѣческихъ организмовъ; а допустимо, что, даже если явленія неподдѣльны, одно предложеніе опытовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, можетъ, вліяя на воображеніе медиума, оказать вредное дѣйствіе

¹⁾ Конечно бываютъ и исключенія изъ этого общаго правила—и въ этихъ то исключеніяхъ мы находимъ данныя, необходимыя для окончательнаго закрѣпленія нашей аргументаціи (если таковыя еще требуются). Здѣсь было бы излишнимъ повторять то, что намъ уже извѣстно объ одѣяніяхъ духовъ и спиритическихъ фотографіяхъ; но, какъ то будетъ показано ниже—научными изслѣдователями неоднократно дѣлались попытки установить такія условія, которыя исключали бы необходимость постоянного наблюденія; и всякій разъ, когда такія попытки дѣлались, онѣ терпѣли неудачу благодаря уловкамъ медиума. Такъ слѣдъ съумѣлъ уклониться отъ задачъ продѣть одно въ другое два цѣлыхъ кольца, изъ разнаго дерева; завязать узелъ въ цѣльномъ кольцеобразномъ отрѣзкѣ отъ кишки; превратить виннокислотную кислоту въ еродную ей паравинную. Правда, онъ будто бы могъ завязывать узлы на запечатанной веревкѣ и вынимать монеты изъ закрытой коробки, но лишь послѣ того, какъ ему представился удобный случай для подмѣны этихъ предметовъ. Нѣкоторые изслѣдователи неоднократно оставляли въ рукахъ Эглинтона двойныя грифельныя доски, связанныя такимъ образомъ, что онѣ не могли быть открыты незамѣтно, и герметически запаиванныя стеклянныя трубки, въ которыхъ находились дощечки и карандашъ; но при этихъ условіяхъ писанія не получалось.

на результаты. Но, конечно, реальность духовъ-ли или психической силы никогда не будетъ установлена иначе, какъ при помощи свидѣтельствъ, съ этимъ требованіемъ сообразующихся. Другого рода показанія могутъ быть принимаемы въ соображеніе только изъ списхожденія, и ни одинъ изслѣдователь не имѣетъ права на вниманіе, если онъ, по крайней мѣрѣ, не признаетъ, что къ подобнаго рода мѣрилу должны стремиться всѣ его наблюденія и эксперименты ¹⁾.

Впрочемъ, прежде чѣмъ окончательно вынести отрицательный приговоръ, мы предполагаемъ описать нѣкоторыя изъ наиболѣе извѣстныхъ заграничныхъ изслѣдованій и разсмотрѣть, болѣе пространно и болѣе критически, чѣмъ то представлялось удобнымъ въ нашемъ краткомъ историческомъ очеркѣ, нѣкоторыя изъ англійскихъ показаній.

Мы можемъ заранѣе предвидѣть, что это дальнѣйшее изслѣдованіе не только подтвердитъ уже указанное заключеніе, что такъ называемыя физическія явленія всецѣло происходятъ отъ обмана, съ одной стороны, и отъ неправильнаго толкованія и неправильнаго описанія—съ другой, но что оно, несомнѣнно, поможетъ пролить свѣтъ на дальнѣйшій вопросъ: какимъ образомъ будучи фиктивными, эти проявленія могли достигнуть признанія столь широко распространеннаго и столь прочнаго? Первоначальный источникъ этого вѣрованія можно, конечно, прослѣдить въ средневѣковыхъ суевѣріяхъ и въ общей склонности человѣческаго ума къ чудесному. Замѣченная Фарадеемъ интеллектуальная лѣнь, предпочитающая легкую разгадку посредствомъ чуда умственному усилію,

¹⁾ Уясненію нашей аргументаціи можетъ послужить простой примѣръ. Если въ трехмѣсячныхъ счетахъ бакалейнаго торговца обнаружатся при провѣркѣ случайныя ариметическія ошибки, это обстоятельство на честность лавочника можетъ и не бросать тѣни. Но, если такія ошибки будутъ появляться регулярно, каждыя три мѣсяца, въ теченіе болѣе полулѣтѣ и вслѣдъ за разъ—въ пользу торговца, то потребуются уже очень большія снисходительность для того, чтобы считать его только недостаточно свѣдущимъ въ математикѣ. Въ настоящее время физическіе медиумы находятъ въ такомъ же положеніи, какъ и нечестный лавочникъ, съ тою лишь разницею, что они могутъ возстановить, если и не свою собственную репутацію, то репутацію явлений, представленіемъ одного безошибочнаго счета.

Первостепенная необходимость въ доказательствахъ того рода, который указанъ въ текстѣ, главными изслѣдователями физическихъ явленій вообще признается. Уже было приведено свидѣтельство сэра У. Крукса. Въ 1885 г. д-ръ Лоджъ высказалъ, что „согласенъ съ г. Гёрни [умершимъ въ 1888 г. секретаремъ Общ. для псих. изсл., *Пр. пер.*] и считаетъ, что условія, не исключаяція необходимости постояннаго тщательнаго наблюденія, никогда не могутъ быть вполне удовлетворительными“. (*Journal S. P. R.*, vol. II, p. 290). См. также обсужденіе этого вопроса г-жою Сиджвикъ (*Proc. S. P. R.*, vol. IV, pp. 70, 72) и критику, съ этой точки зрѣнія, д-ромъ Ходжсономъ показаній, вообще, и въ особенности обсуждаемыхъ въ слѣдующей главѣ свидѣтельствъ въ пользу „писанія на грифельныхъ доскахъ“.

требуемому попыткой справиться съ известною проблемою, также является тому въ значительной степени причиною. Далѣе, распространенію вѣрованія въ подлинность этихъ подложныхъ чудесъ, какъ мы уже видѣли, способствовала постоянная связь ихъ съ подлинными явленіями транса.

Но эти причины едва-ли представляются, сами по себѣ, достаточными для объясненія странной живучести этого вѣрованія, даже въ средѣ людей образованныхъ, вопреки неоднократнымъ и явнымъ разоблаченіямъ фокусничества. Существуютъ, какъ мы покажемъ, главнымъ образомъ, двѣ спеціальныя причины, обуславливающія это—часто упорное до ослѣпленія—вѣрованіе: излишнее довѣріе къ свидѣтельству чувствъ и излишнее довѣріе къ честности медиума. Нѣкоторые изъ источниковъ ошибокъ, свойственные почти исключительно подобнаго рода изслѣдованію, и незнакомство съ коими порождаетъ излишнее довѣріе къ свидѣтельству чувствъ, будутъ разъяснены въ 1—4-ой главахъ настоящей книги, на примѣрахъ Евзапіи Паладино, Эглинтонъ и Юма. Съ другой стороны, исторія Стейнтонъ Мозеса, изложенная въ гл. 5-ой, покажетъ намъ, какъ человѣкъ съ хорошимъ образованіемъ, общепризнаннымъ общественнымъ положеніемъ и незапятнанною репутациею показывалъ въ кругу близкихъ друзей фокусы, которые лицамъ, убѣжденія въ честности медиума не раздѣляющимъ, должны показаться однѣми изъ самыхъ дешевыхъ и жалкихъ диковинъ, когда-либо предлагавшихся человѣческому легковѣрью¹⁾. Въ главахъ 6-ой и 7-ой сдѣлана будетъ попытка анализировать патологию медиумизма. Въ главѣ 8-ой будетъ представлена краткая оцѣнка существующихъ свидѣтельствъ (въ связи съ трансвыми сообщеніями г-жи Пайперъ въ особенности) въ пользу передачи мысли, ясновидѣнія и общенія съ умершими.

Прежде всего надлежитъ рассмотреть нѣсколько типическихъ свидѣтельствъ, исходящихъ изъ заграничныхъ источниковъ, не столько вълѣдствіе присущаго имъ доказательнаго значенія, какъ потому, что они явно оказали замѣтное вліяніе на развитіе движенія вообще. Первыми изслѣдованіями (по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Такъ какъ еще находятся въ живыхъ нѣкоторые изъ близкихъ знакомыхъ Стейнтонъ Мозеса, изъ коихъ одинъ или двое удостовѣряютъ своей дружбы и меня—считаю умѣстнымъ предварить помѣщенное ниже (гл. V) болѣе подробное обсужденіе, заявивъ, что, помимо этихъ явленій, едва-ли даже заслуживающихъ названія сомнительныхъ, для заподозриванія личной честности Стейнтонъ Мозеса я основаній не знаю. По возможно полному изученію этого случая мнѣ представляется столь-же труднымъ вѣрить въ явленія единственно изъ за довѣрія къ честности медиума, какъ единственно изъ за явленій заподозривать его честность. Выходъ изъ этого парадокса, какъ указано ниже, несомнѣнно, заключается въ предположеніи о какомъ-либо ненормальномъ раздвоеніи сознания.

въ Европѣ), предпринятыми людьми со сколько-нибудь научными познаніями и приведшими къ благоприятному явленіямъ заключенію, были, вѣроятно, изысканія, произведенныя осенью 1853 г. гр. Аженоромъ де-Гаспаренъ ¹⁾. Де-Гаспаренъ, сдѣлавшійся незадолго до того вѣрующимъ христіаниномъ, стремился, главнымъ образомъ, доказать, въ интересахъ религіознаго откровенія, что стуки и движенія столовъ, волновавшіе въ Парижѣ умы, не происходили ни отъ ангеловъ, ни отъ дьяволовъ, а отъ физической силы, выдѣляющейся изъ человѣческаго тѣла и контролируемой человѣческою волею. Самъ де-Гаспаренъ едва-ли имѣлъ право называться человѣкомъ науки, но, при нѣкоторыхъ его экспериментахъ, его ассистентомъ былъ профессоръ Женевской Академіи и членъ Société de Physique et d'Histoire Naturelle Тюри. Тюри вообще подтверждаетъ заключенія де-Гаспарена и предлагаетъ названіе „эктенической“ для силы, дѣйствіе которой предполагалось доказаннымъ ²⁾. Тотъ фактъ, что опыты Тюри и де-Гаспарена приводятся г-жею Сиджвикъ въ числѣ наиболѣе хорошо засвидѣтельствованныхъ въ исторіи спиритизма ³⁾; и что, въ болѣе недавнее время, монографія Тюри, подкрѣпленная личнымъ обсужденіемъ вопроса съ ея авторомъ, произвела на критика столь проницательнаго какъ г. Флурнуа ⁴⁾, благоприятное физическимъ явленіямъ впечатлѣніе, даетъ ихъ трудамъ право на полное съ нашей стороны вниманіе.

Эксперименты, которые авторы считаютъ рѣшающими, были трехъ типовъ:

1) Къ одному концу рычага подвѣшивался столъ, причемъ на другой конецъ клался противовѣсъ, такимъ образомъ, что можно было въ точности измѣрить силу, требовавшуюся для того, чтобы двинуть столъ кверху ⁵⁾ При этихъ условіяхъ, были замѣчены движенія стола вверхъ, указавшія, въ одномъ случаѣ, на дѣйствіе силы въ 4,27 кило.

2) Столъ обыкновеннаго типа приводился въ сильное вращеніе, причемъ на немъ лежали руки присутствующихъ; затѣмъ

¹⁾ Прим. авт. Des tables tournantes, du Surnaturel en général et des esprits. Paris 1854. Прим. перев. См. нашу книгу: Медіумическія физическія явленія и ихъ научное изслѣдованіе, стр. 36—42.

²⁾ Les tables tournantes considérées au point de vue de la question de physique générale qui s'y rattache. Женева, 1855.

³⁾ Прим. авт. Статья „Спиритизмъ“ въ Encyclopaedia Britannica. Прим. перев. Г-жа Сиджвикъ, супруга покойнаго Кембриджскаго профессора—извѣстная своимъ критическимъ отношеніемъ къ вопросу о медіумическихъ явленіяхъ писательница.

⁵⁾ Des Indes à la planète Mars, p. 336.

⁴⁾ Двигаться ввизъ ему мѣшала ножка, касавшаяся пола.

онѣ внезапно удалялись со стола, причемъ продолжалось вращательное его движеніе въ теченіе двухъ или трехъ оборотовъ безъ видимаго соприкосновенія съ присутствующими.

3) Или же присутствующіе, съ самаго начала, соединяли руки надъ столешницею и близъ нея, но не касаясь ея, и при этомъ замѣчались движенія стола. Отсутствие соприкосновенія обезпечивалось иногда тѣмъ, что вся поверхность стола посыпалась мукою изъ спринцовки (употребляемой для виноградниковъ), иногда же—тѣмъ, что экспериментаторы слѣдили за столомъ какъ сверху, такъ и снизу ¹⁾.

Какъ видно, признаніе достовѣрности этихъ результатовъ зависитъ отъ достаточности предосторожностей, принятыхъ для исключенія возможности дѣйствія рукъ, ступней, колѣнъ и другихъ находившихся подъ столомъ частей тѣла присутствующихъ. Насколько можно заключить изъ скудныхъ описаній, предосторожности эти представляются мнѣ совершенно недостаточными. Отчеты объ экспериментахъ чрезвычайно кратки и подробныхъ описаній отдѣльныхъ опытовъ почти не приводится; нигдѣ не появляются имена участниковъ, но мы узнаемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ число присутствующихъ доходило до двѣнадцати; что въ это число входило нѣсколько человѣкъ прислуги и дѣтей, и что, вообще говоря, дѣти, какъ оказалось, дѣйствовали успѣшнѣе взрослыхъ. Ни де-Гаспаренъ, ни Тюри, какъ кажется, не принимали достаточно во вниманіе возможность безсознательнаго мышечнаго дѣйствія или обмана, а также крайнюю трудность уловленія того рода полу-сознательнаго обмана, къ которому въ такихъ случаяхъ, какъ то показали позднѣйшіе опыты, склонны прибѣгать дѣти и отроки. Можно лишь пожалѣть, что такому безпристрастному и добросовѣстному изслѣдователю, какъ Тюри, не представилось случая продолжить свои изысканія; возможно, что, въ такомъ случаѣ, онъ съ большею опытностью пришелъ бы къ инымъ заключеніямъ.

Изслѣдователемъ совершенно различнаго типа былъ баронъ Л. Гильденштуббе ²⁾. Онъ нѣсколько лѣтъ интересовался животнымъ магнетизмомъ, но всегда—съ спиритической точки зрѣнія; онъ смѣется надъ Гумбольдтомъ, отрицавшимъ, что сочетаніе въ 1789 году Сатурна могло вліять на ходъ событій во Франціи въ этомъ году; и надъ людьми науки вообще, за отказъ вѣрить

¹⁾ Самое подробное изложеніе принимавшихся предосторожностей см. въ брошюрѣ Тюри, стр. 15, 16.

²⁾ *La Réalité des Esprits et le Phénomène merveilleux de leur écriture directe*. Paris 1857.

тому, что воля магнетизера излучается изъ его тѣла на подобіе матеріальнаго истеченія во время процесса магнетизированія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ искалъ неопровержимаго доказательства безсмертія души. Когда, въ 1850 г., извѣстія объ американскомъ спиритическомъ движеніи впервые дошли до Парижа, Гильденштуббе подумалъ, что нашелъ то, чего искалъ. Не теряя времени, онъ образовалъ въ собственномъ своемъ домѣ кружокъ, въ числѣ участниковъ коего находился извѣстный магнетизеръ г. Рустанъ. Такъ какъ на этихъ собраніяхъ спиритическихъ кружковъ (первыхъ по времени въ Парижѣ), однимъ изъ условій было образованіе членами кружка цѣпи изъ рукъ, при оставленіи совершенно свободными медиума или медиумовъ—то мы безъ удивленія читаемъ, что произошли на нихъ замѣчательныя явленія, какъ-то стуки, таинственные шумы и передвиженія мебели.

Но лишь нѣсколько лѣтъ спустя получено было барономъ рѣшающее доказательство, котораго онъ такъ долго искалъ. Въ августѣ 1856 г. онъ рѣшился испробовать добиться непосредственнаго писанія „безъ участія медиума“ ¹⁾; къ тому побуждали его столько же слухи о недавнихъ происшествіяхъ въ Стрэтфордѣ, въ Коннектикѣтѣ ²⁾, сколько и воспоминаніе о пирѣ Валтасара и другихъ библейскихъ прецедентахъ. Онъ началъ съ того, что положилъ бумагу и карандашъ въ небольшую запертую шкатулку, ключъ отъ которой носилъ на себѣ. На тринадцатый день онъ отперъ шкатулку и нашелъ, что на бумагѣ написано нѣсколько знаковъ; опытъ этотъ онъ повторилъ въ теченіе того же дня десять разъ. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ графомъ д'Уршъ и другими друзьями, онъ сталъ посѣщать церкви, кладбища и публичныя галлерей и получалъ писаніе на кускахъ бумаги, оставлявшихся на гробницахъ или на пьедесталахъ статуй. Получавшіяся имъ такимъ путемъ писанія были на разныхъ языкахъ—латинскомъ, греческомъ, русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, и т. д.—и исходили не только отъ духовъ покойныхъ его друзей, но и отъ знаменитыхъ личностей, какъ-то: Марія Стюартъ, Павелъ, Цицеронъ, Мельхиседекъ, Платонъ и Ювеналій. Изъ напечатанныхъ въ концѣ книги снимковъ явствуетъ, что французскія и нѣмецкія сообщенія обыкновенно писались буквами мелкими, правильными и совершенно отчетливыми, тогда какъ въ латинскихъ и греческихъ фразахъ буквы были большія, неправильныя и выводились такъ плохо, что трудно

¹⁾ Op. cit., p. 67.

²⁾ См. выше т. I, стр. 216—7.

питать увѣренность, что писавшій былъ дѣйствительно съэтими языками знакомъ.

Обстоятельствъ, при которыхъ получены были эти писанія, Гильденштуббе не описываетъ; и можно было-бы заключить изъ его умолчанія и изъ приведенной уже фразы, что при экспериментахъ присутствовали только онъ и личные его друзья. Впрочемъ, встрѣчается одно многозначительное исключеніе. Рассказавъ, что 24-го ноября 1856 г. имъ и барономъ Бреверномъ получены были на его квартирѣ сообщенія отъ Цицерона и Платона, онъ случайно упоминаетъ, что до начала сеанса и въ то время, когда они дожидались двухъ запоздавшихъ участниковъ, стала трещать мебель, и что тогда медиумъ сѣлъ за фортепіано, а ихъ просилъ положить въ извѣстное мѣсто нетронутый бумажный свертокъ. Черезъ четверть часа, медиумъ пересталъ играть, бумажный свертокъ былъ вскрытъ и на немъ оказались произведенія Цицерона и Платона, а также писаніе по-англійски, подписанное „Спенсеръ“. Позднѣе мы узнаемъ, что сами духи часто назначали мѣсто и время для опытовъ ¹⁾. Изъ этого случайнаго упоминанія можно, пожалуй, справедливо заключить, что и при другихъ экспериментахъ, въ церквахъ и галлерейхъ, могъ присутствовать медиумъ.

Во всякомъ случаѣ, изъ опытовъ, описанныхъ столь скудно и некритически, невозможно извлечь какое-либо подтвержденіе спиритической гипотезы. Тѣмъ не менѣе, опубликованіе книги Гильденштуббе произвело глубокое впечатлѣніе въ спиритическихъ кружкахъ, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, и первые англійскіе спириты постоянно ссылаются на его эксперименты, какъ на поразительныя доказательства духовной силы.

Двадцать лѣтъ спустя въ Германіи было предпринято изслѣдованіе болѣе тщательнаго характера, подъ руководствомъ лица, съ общепризнанной научною репутациею. И въ этомъ случаѣ, медиумъ былъ особенно извѣстенъ по происходившему въ его присутствіи „непосредственному“ писанію, но условія опытовъ описаны довольно подробно, съ именами и удостовѣреніями участниковъ и съ усиленнымъ приданіемъ имъ научной обстановки.

Въ 1877—78 гг. профессоръ физической астрономіи въ Лейпцигскомъ университетѣ Юганъ К. Ф. Целльнеръ ²⁾ предпринялъ,

¹⁾ Op. cit., pp. 83—5.

²⁾ Объ опытахъ Целльнера см. статьи А. М. Бутлерова „Четвертое измѣреніе пространства и медиумизмъ“ и „Эмпиризмъ и догматизмъ въ области медиумизма“ (Русскій Вѣстникъ, 1878 и 1879; обѣ статьи перепечатаны въ сборникѣ „Статьи по медиумизму“ Бутлерова, С. П. Б., 1889 г.); наши „Медиумическія физическія явленія“, стр. 128—149; и „Разоблаченія“ А. Н. Аксакова, стр. 266—278.

при участі, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, своихъ сотоварицей, профессоровъ Шейбнера и Фехнера и профессора Вильгельма П. Вебера и другихъ ¹⁾, изслѣдованіе явленій, происходившихъ въ присутствіи „доктора“ Следа. Тотъ фактъ, что Следъ уже былъ уличенъ въ обманѣ, пожалуй имѣетъ мало отношенія къ настоящему вопросу въ томъ или другомъ смыслѣ. Презумпція въ пользу обмана въ качествѣ объясненія физическихъ явленій, до того подавляюща, что не можетъ сколько-нибудь замѣтно возрасти изъ-за доказательства обмана въ любомъ частномъ случаѣ. Однимъ словомъ, прошлое Следа можетъ быть оставлено безъ вниманія, а описываемыя Целльнеромъ наблюденія—разсмотрѣны сами по себѣ.

Въ то время Целльнеръ увлекался представленіемъ о пространствѣ четырехъ измѣреній, и многіе его опыты имѣли цѣлью добиться какого-либо подтвержденія его теоріи, что духи живутъ въ мірѣ, находящемся въ подобныхъ условіяхъ. Такъ, въ пространствѣ четырехъ измѣреній возможно было-бы получить въ безконечной веревкѣ простой узелъ, который, при обыкновенныхъ земныхъ условіяхъ, требовалъ-бы употребленія свободныхъ концовъ веревки ²⁾. Въслѣдствіе сего, 16-го декабря 1877 г. Целльнеръ взялъ двѣ новыхъ пеньковыхъ бичевки и припечаталъ свободные концы обѣихъ къ куску картона. Двѣ подобныя же бичевки были заготовлены такимъ же образомъ Веберомъ. На слѣдующій день, 17-го декабря, въ 10^{1/2} ч. утра, изслѣдователи собрались въ сеансовой комнатѣ и—разсказываетъ Целльнеръ—

„Я самъ выбралъ одну изъ четырехъ запечатанныхъ бичевокъ и, чтобы никогда не терять ся изъ виду, прежде чѣмъ мы сѣли за столъ, повѣсилъ ее себѣ вокругъ шеи, такъ что печать находилась у меня спереди и была у меня постоянно на глазахъ. Въ продолженіе сеанса, какъ уже было замѣчено раньше, я все время держалъ печать безъ измѣненія передъ собою на столѣ. Руки г. Следа оставались все время на виду; лѣвою онъ часто трогалъ себѣ лобъ, жалуясь на болѣзненные ощущенія. Висѣвшая часть бичевки лежала у меня на колѣняхъ—правда, не на виду, но руки г. Следа постоянно оставались мнѣ видимы. Я особенно замѣтилъ, что г. Следъ не удалялъ своихъ рукъ и не мѣнялъ ихъ положенія. Самъ онъ казался совершенно пассивнымъ, такъ что мы не можемъ утверждать, что онъ завязалъ эти узлы посредствомъ своей сознательной воли, но лишь то—что, при описанныхъ обстоятельствахъ, они образовались въ его присутствіи, безъ видимаго прикосновенія и въ комнатѣ, освѣщенной яркимъ дневнымъ свѣтомъ“.

¹⁾ На двухъ или трехъ сеансахъ присутствовали проф. Вундтъ.

²⁾ См. упомянутыя выше статьи А. М. Бутлерова. *Прим. перев.*

Дѣйствительно, въ концѣ сеанса на бичевкѣ оказались четыре узла такого именно рода, какъ требовалось.

Какъ видно, описаніе Цѣлльнеромъ этого опыта достаточно подробно. Но одной подробности онъ не упоминаетъ—а именно, что опытъ этотъ часто пробовался раньше и не удавался. Дѣйствительное значеніе этого обстоятельства (о которомъ мы узнаемъ лишь изъ случайной ссылки въ другомъ томѣ его сочиненія и въ связи съ другимъ предметомъ)—то, что Следъ зяаль, что отъ него ожидалось, и имѣлъ возможность заготовить двойныя бичевки. Послѣ этого на сеансѣ требовалось только—подмѣнить заготовленную имъ бичевкою ту, которую принесъ на сеансѣ Цѣлльнеръ, а для опытнаго фокусника это было дѣломъ нетруднымъ ¹⁾.

Далѣе, предположивъ пространство съ четырьмя измѣреніями, мы можемъ, по аналогіи съ трехмѣрнымъ и двумѣрнымъ пространствами, понять, что предметы могутъ быть извлечены изъ замкнутаго (кубическаго) пространства, „безъ нарушенія цѣлости трехмѣрныхъ матеріальныхъ стѣнъ“. Для провѣрки этой гипотезы, Цѣлльнеръ положилъ нѣсколько монетъ въ небольшія картонныя коробки и потомъ прочно ихъ закрылъ, обклеивъ кругомъ полосами бумаги. 5-го мая 1878 г., при полномъ дневномъ свѣтѣ, эти коробки были поставлены на столъ. Въ продолженіе сеанса пятимарковая монета и двѣ болѣе мелкихъ одна за другою появились на державшейся подъ столомъ доскѣ; картонныя-же коробки, при вскрытіи, оказались пустыми; въ нихъ находились лишь два маленькихъ кусочка грифеля.

Въ поясненіе къ этому опыту, необходимо упомянуть лишь о томъ, что онъ былъ испробованъ и не удался мѣсяцевъ за шесть до того; что въ теченіе этого промежутка времени коробки не вскрывались, и что ни стоимости, ни годовъ находившихся въ коробкахъ монетъ Цѣлльнеръ не записалъ. Такимъ образомъ, снова представился удобный случай для подготовки и подмѣны предметовъ медиумомъ.

Цѣлльнеръ часто поясняетъ, что явленія были внѣ власти какъ его самого, такъ и Следа, и что, поэтому, онъ не могъ обезпечить удачи заранѣе заготовленнаго имъ опыта, хотя, вообще, духи давали ему доказательства, даже лучшія тѣхъ, которыя онъ самъ придумывалъ. Вотъ одинъ изъ приводимыхъ въ доказательство этого утвержденія примѣровъ. Цѣлльнеръ загото-

¹⁾ См. весьма ясное обсужденіе этого обстоятельства у г-жи Сиджвикъ. (Proc. S. P. R. vol. IV, p. 65, примѣч.).

вилъ изъ прочнаго дерева два кольца: одно—дубовое, другое—ольховое, и кольцеобразный отрѣзокъ отъ кишки. Онъ надѣялся, что духи завяжутъ въ этомъ послѣднемъ такіе же узлы, какіе были завязаны—какъ уже было описано—въ запечатанной бичевкѣ; а что сплошныя деревянныя кольца они продѣнутъ одно въ другое—чѣмъ и дадутъ въ обоихъ случаяхъ пребывающее и неоспоримое доказательство сверхчеловѣческой силы. На самомъ же дѣлѣ, случилось слѣдующее: по окончаніи сеанса, происходившаго вечеромъ 9-го мая 1878 г., на кольцеобразномъ отрѣзкѣ отъ кишки оказалось небольшое, бѣлое пятнышко, а оба деревянныхъ кольца, или два другихъ, на нихъ похожихъ, оказались надѣтыми на ножку деревяннаго столика, котораго Целльнеръ до сеанса, повидимому, не осматривалъ (онъ былъ одинъ съ медіумомъ).

Другіе провѣрочныя опыты были вовсе отклонены. Целльнеръ припасъ нѣсколько спиральныхъ раковинъ, въ надеждѣ, что въ четырехмѣрномъ пространствѣ можетъ быть измѣнено въ обратную сторону направленіе спирали; трубку съ правою виннокаменной кислотою, которая должна была превратиться въ лѣвую паравинную; пустой шаръ изъ дутаго стекла, въ который духовные дѣятели должны были ввести кусокъ парафина. Всѣ эти и имъ подобныя опыты были обойдены или отклонены.

Однимъ словомъ, судя по печатнымъ отчетамъ, принимавшіяся въ теченіе всей серіи опытовъ предосторожности были совершенно недостаточны для исключенія фокусничества; само-же описаніе такъ безхитростно, что, читая, мы часто можемъ видѣть, какъ, вѣроятно, былъ продѣланъ фокусъ, и замѣчаемъ привычныя фокуснику приемы для отвлеченія вниманія участника сеанса въ критическую минуту ¹⁾.

Эти такъ называемыя „экспериментальныя изслѣдованія“ (ко-

¹⁾ См., напримѣръ, описаніе (Transcendental Physics, стр. 91, 92) чудеснаго исчезновенія и появленія вновь круглаго столика. Целльнеръ сидѣлъ одинъ со Следомъ. Столикъ необъяснимымъ образомъ исчезъ. Они сидѣли, напряженно ожидая слѣдующаго явленія, какъ вдругъ „внезапно Следъ вновь сталъ утверждать, что видитъ свѣтъ въ воздухѣ; хотя, по обыкновенію, ничего подобнаго замѣтить я не могъ, я, однако-же, невольно послѣдоваль взоромъ по тому же направленію, куда Следъ повернулъ голову, причемъ все это время руки наши постоянно оставались на столѣ, лежа одна на другой (über einander liegen).. Глядя въ воздухъ по различнымъ направленіямъ съ оживленіемъ и изумленіемъ, Следъ спросилъ меня, не вижу-ли я большого свѣта? Я отвѣтилъ рѣшительнымъ отрицаніемъ, но, повернувъ голову, слѣдя за взоромъ Следа, къ потолку комнаты за мою спиной, внезапно замѣтилъ, на высотѣ около 5 футовъ, невидимый до того столикъ, обращенный кверху ножками и очень быстро спускающійся по воздуху на поверхность ломбернаго стола. Это случилось въ 11½ ч. утра 6 мая 1878 г.“. На стр. 89 Целльнеръ говоритъ, что Следъ вообще видѣлъ свѣтъ въ воздухѣ непосредственно до подобнаго рода проявленій.

торыя, на самомъ дѣлѣ, никогда экспериментальными не были, такъ какъ медиумъ, какъ то поясняетъ самъ Целльнеръ, постоянно отклонялъ предлагаемый опытъ, замѣняя его чѣмъ-нибудь другимъ) заслуживаютъ обсужденія только въ виду научной извѣстности лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, и того значенія, которое неизбѣжно приобрѣли описанныя Целльнеромъ явленія, благодаря его репутации ¹⁾.

Исслѣдованіе, предпринятое нѣсколько лѣтъ спустя нѣкоторыми американскими учеными, привело къ совершенно другимъ выводамъ. Нѣкто г. Генри Сейбертъ завѣщалъ Пенсильванскому университету денежную сумму для основанія кафедры философіи, съ условіемъ, что университетъ назначить комиссію для изслѣдованія спиритизма. Въ составъ комиссіи, приступившей къ своимъ трудамъ въ мартѣ 1884 г., входили докторъ Горесъ Фѣрнесъ, исполнявшій должность предсѣдателя, докторъ Лиди, г. Кольменъ Селлерсъ, докторъ Уейръ Митчелль и секретарь профессоръ Фуллертонъ, объ отчетѣ котораго по поводу Целльнеровскихъ опытовъ только что было упомянуто. Каждый изъ членовъ комиссіи въ отдѣльности съ самаго начала заявилъ о полномъ отсутствіи у него предубѣжденія противъ предмета изслѣдованія и готовности принять любое, оправдываемое фактами заключеніе ²⁾. Однако, въ своемъ предварительномъ отчетѣ комиссія жалуется, что съ самаго начала ее стѣсняло нежеланіе

¹⁾ Въ виду описаній и бессознательныхъ допущеній самого Целльнера, едва ли нужно входить въ обсужденіе вопроса о томъ, страдалъ-ли онъ, во время опытовъ, зараждающимся душевнымъ расстройствомъ. Изъ собственного его разсказа очевидно, что онъ находился въ состояніи сильнаго душевнаго влеченія; что онъ одержимъ былъ мыслью добиться экспериментальнаго подтвержденія своей гипотезы о четырехмѣрномъ пространствѣ; что онъ былъ совершенно незнакомъ съ какими-либо фокусническими приемами и съ дѣтской простотой принималъ на вѣру все, что бы Следъ ни вздумалъ ему показать. Что-же касается подтвердительныхъ показаній профессоровъ Фехнера, Шейбнера и Вебера, профессоръ Дж. С. Фуллертонъ, посѣтившій въ 1886 г. Германію по порученію Сейбертской комиссіи, имѣлъ свиданія по этому вопросу со всѣми тремя, и отъ нихъ самихъ узналъ, что во всякомъ случаѣ первые двое, хотя и были склонны думать, что видѣнное ими не могло быть приписано фокусничеству, все-таки не были убѣждены въ дѣйствіи какой-либо „сверхнормальной“ силы; и что оба они страдали плохимъ зрѣніемъ, и болѣе полагались на Целльнеровскія наблюдательныя способности, чѣмъ на свои собственныя. Правда, профессоръ Веберъ продолжалъ вѣрить въ подлинность явленій, но, при оцѣнкѣ его свидѣтельства, слѣдуетъ имѣть въ виду, что ему было въ то время 74 года, и что, по собственному признанію, онъ совершенно былъ незнакомъ съ тѣмъ, что можно сдѣлать фокусничествомъ (Preliminary Report of the Seybert Commission, pp. 104, 105).

²⁾ Спириты, впрочемъ, доказываютъ, и, повидимому, не безъ основанія, что намѣренія г-на Сейберта никогда не были должнымъ образомъ приведены въ исполненіе, и что предубѣжденіе комиссіи противъ предмета изслѣдованія доказывается готовностью ея оставить изысканія незаконченными и посви-

медіумовъ подвергать свои явленія изслѣдованію. Частныхъ медіумовъ, готовыхъ предложить свои услуги, найти не удалось, а многіе профессиональные или совершенно отказались содѣйствовать комиссіи, или поставили непомѣрные условія и потребовали свободы отъ такихъ стѣсненій, которыя могли мѣшать обману. Въ виду этихъ обстоятельствъ, комиссіи пришлось фактически присутствовать на сеансахъ, при условіяхъ, ставившихся самими медіумами—и смотрѣть въ оба. Члены ея имѣли сеансы со Следомъ, г-жею Модъ Лордъ, г-жею Паттерсонъ, г-жею Фоксъ Кенъ, Килеромъ, докторомъ Розермелемъ и нѣкоторыми другими; а различные члены комиссіи присутствовали въ отдѣльности и, по большей части, анонимно на сеансахъ съ г-жею Сейеръ, Дж. В. Мэнсфильдомъ и другими извѣстными профессиональными медіумами. Излагать въ подробностяхъ результаты трудовъ комиссіи было-бы бесполезно. Когда она пыталась ставить условія, дѣлавшія обманъ невозможнымъ, она встрѣчала со стороны медіума или категорическій отказъ, или столь-же бесплодное въ смыслѣ результатовъ согласіе. Впрочемъ, описаніе того, что видѣли члены комиссіи, будучи вынуждены пассивно наблюдать тѣ диковины, которыя медіумамъ вздумалось имъ показывать, представляетъ нѣкоторый интересъ. Они безъ большого труда открыли пріемы, съ помощью которыхъ Следъ и другіе медіумы для писанія на грифельныхъ доскахъ производили свои явленія, а равно и характеръ обмана на нѣкоторыхъ полу-темныхъ сеансахъ съ Килеромъ и Розермелемъ. А отдѣльные члены комиссіи раскрыли тайны матеріализаціонныхъ сеансовъ и тѣ способы, посредствомъ которыхъ вскрываются и прочтываются запечатанныя письма или свернутые бумажные шарикъ.

За исключеніемъ этого послѣдняго фокуса, требующаго нѣкоторой ловкости и изобрѣтательности, описываемыя комиссіею медіумическія продѣлки замѣчательны въ особенности по ребяческому характеру обмана. Трудно представить себѣ, чтобы кого бы то ни было можно было провести съ помощью жалкихъ уловокъ, употребляемыхъ на современныхъ матеріализаціонныхъ сеансахъ, или грубаго фокусничества г. Пьера Килера: послѣдній, имѣя жену съ одной стороны, и будучи охраняемъ двумя друзьями изъ числа участниковъ сеанса, съ другой,—подъ покровомъ полутемноты игралъ на тамбуринѣ, звонилъ въ колокольчикъ и продѣлывалъ правою рукою разныя другія штуки, сидя передъ завѣшаннымъ черною занавѣскою „ка-
титъ ввѣренны ей денежныя суммы на дѣло, которое завѣщатель считалъ дѣломъ, въ наибольшемъ случаѣ, второстепенной важности.

бинетом". Даже пионеръ по части „писанія на грифельныхъ доскахъ“ въ Англіи, Следъ, положительно уступаетъ по искусству Эглинтону.

А теперь, при свѣтѣ уже пріобрѣтенной нами опытности будетъ, быть можетъ, полезно рассмотреть болѣе подробно спеціальныя трудности и заблужденія, связанныя съ изслѣдованіемъ такъ называемыхъ физическихъ спиритическихъ явленій. Изслѣдованію этому свойственны два главныхъ источника ошибокъ: темнота и трудность поддержанія постоянного наблюденія даже при свѣтѣ.

Съ начала движенія сдѣлались обще-распространенными темные сеансы. Сама по себѣ, темнота, быть можетъ, и не является условіемъ неразумнымъ. Свѣтъ есть, конечно, видъ движенія; и мы видимъ, что въ фотографіи, при бѣленіи и иныхъ знаковыхъ реакціяхъ свѣтъ производитъ постоянные физическіе эффекты. Поэтому, нельзя по справедливости считать а priori невѣроятнымъ, чтобы свѣтъ оказывалъ вредное вліяніе на дѣйствіе физической силы, столь вѣжной, какъ та, которая, какъ предполагается, производитъ спиритическіе феномены. Тотъ фактъ, что темнота является также условіемъ особенно благоприятнымъ для обмана, представляетъ, можетъ быть, лишь достойную сожалѣнія связанную съ изслѣдованіемъ случайность. Слѣдуетъ по справедливости сознаться, что разумные спириты очень скоро признали нежелательность темныхъ сеансовъ, но не рѣшились совершенно отказаться отъ условій, постоянно и повелительно требовавшихся медиумами, и предпочли лучше придумать—или перенять у медиума и его друзей—предосторожности противъ фокусничества. Эти предосторожности (въ тѣхъ случаяхъ, когда преднамѣренно не опускались всякіе провѣрочные опыты) бывали двоякаго рода. Препятствовать дѣятельному участию медиума въ производствѣ явленій можно пытаться: съ одной стороны—заключая его въ запертое или запечатанное помѣщеніе, привязывая его къ стулу, пропуская черезъ него электрической токъ, или инымъ путемъ. О значеніи подобнаго рода предосторожностей, въ особенности же тѣхъ, которыя примѣняются на матеріализаціонныхъ сеансахъ, уже достаточно говорилось въ предыдущихъ главахъ. Примѣръ братьевъ Девенпортъ показываетъ, какъ трудно изобрѣсти такія завязки, которыя были бы не подъ силу опытному фокуснику. Трудность эту признавали и многіе спириты ¹⁾.

¹⁾ Въ современныхъ темному сеансу съ медиумомъ Райта, на которомъ я присутствовалъ въ іюнь 1879 г., замѣткахъ, я нахожу, что держаніе рукъ медиума обоими его соседями казалось мнѣ достаточною предосторожностью противъ фокусничества. Это мое мнѣніе, несомнѣнно, точно отражало въ

Другую же, по мнѣнію большинства изслѣдователей, болѣе дѣйствительною предосторожностью является сидѣніе медиума въ кружкѣ и держаніе рукъ его, а иногда и ногъ, однимъ изъ присутствующихъ или болѣе ихъ числомъ. Насколько этотъ способъ провѣрки посредствомъ „держанія рукъ“ еще представляется убѣдительнымъ даже опытнымъ спиритамъ, явствуетъ изъ появляющихся въ любомъ спиритическомъ журналѣ отчетовъ о „провѣрочныхъ“ сеансахъ ¹⁾.

И на самомъ дѣлѣ, для новичка фактически невозможно, а для изслѣдователя, воспользовавшагося продолжительнымъ опытомъ, крайне трудно—составить себѣ понятіе о необычайной непригодности чувствъ „не-тренированныхъ“ для требуемаго здѣсь рода „соглядатайской“, такъ сказать, дѣятельности. Даже при писаніи на грифельныхъ доскахъ и другихъ, происходящихъ при свѣтѣ опытахъ, гдѣ наблюдатель можетъ всецѣло пользоваться зрѣніемъ, если только пользоваться имъ умѣетъ, упущеній—какъ то будетъ показано въ слѣдующей главѣ—оказывается много; ошибки же въ толкованіи почти невѣроятны. Но, при томъ слабомъ свѣтѣ, который требуется на типичномъ сеансѣ, глаза, въ лучшемъ случаѣ,—безполезны, а иногда прямо вводятъ въ заблужденіе ²⁾.

Далѣе, при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, ухо является руководителемъ не вѣрнымъ, какъ то знаетъ всякій, кто пытался локализовать въ темнотѣ звуки или судить объ ихъ разстояніи и происхожденіи. Итакъ, на темномъ сеансѣ наблюдателю приходится руководиться главнымъ образомъ чувствомъ осязанія. „Что увидѣлъ—тому вѣришь, а что тронулъ—то и правда“, говоритъ народная поговорка; и изъ-за того, что въ обыкновенной жизни къ чувству осязанія прибѣгаютъ иногда для подтвержденія или исправленія сужденія высшихъ чувствъ—свидѣтельство его обыкновенно считается имѣющимъ особенную и болѣе высокую цѣну. Въ дѣйствительности-же, дѣло обстоитъ

себѣ взгляды спиритовъ вообще, что, впрочемъ, явствуетъ изъ того факта, что даже до настоящаго времени большинство довольствуется принятіемъ одной этой предосторожности.

¹⁾ Дальнѣйшіе примѣры той легкости, съ которою медиумъ можетъ обойти почти любая, налагаемая на него „провѣрочныя“ условія, при нахожденіи его или ея въ „кабинетѣ“, см. въ упомянутомъ уже Отчетѣ Сейбертской комисіи и въ статьѣ г-жи Г. Сиджвикъ „Результаты личнаго изслѣдованія“ (Proc. S. P. R., vol. IV, p. 75).

²⁾ Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что многія изъ имѣющихъ мѣсто на темныхъ сеансахъ „видѣній“ происходятъ отъ галлюцинаторныхъ искаженій дѣйствительно существующихъ, но слабыхъ зрительныхъ ощущеній, какъ внѣшняго происхожденія, такъ и зѣвотическихъ. Объ этомъ обстоятельстве будетъ упомянуто ниже, въ главѣ IV. Хорошій примѣръ обусловленной слабостью освѣщенія иллюзіи, на одномъ изъ сеансовъ Евазанъ, приводитъ миссъ Алисъ, Джонсонъ (Journal S. P. R., Nov. 1885, p. 158).

какъ разъ наоборотъ. Нормальному человѣку не приходится полагаться для руководства или полученія свѣдѣній на одно чувство осязанія иначе, какъ въ рѣдкихъ случаяхъ или въ немногихъ ручныхъ ремеслахъ. Въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ роль оно играетъ ограниченную и строго подчиненную. Когда ему приходится функционировать одному, оно оказывается недѣйствительнымъ и недѣйствительности своей не сознаетъ. Во всякомъ случаѣ, у человѣка цивилизованнаго осязательныя ощущенія, отчасти по причинѣ органическаго дефекта, отчасти, быть можетъ за отсутствіемъ упражненія, отличаются неясностью, низкой степенью напряженія и рѣдко обнаруживаютъ способность къ точному измѣренію или сравненію. Поэтому, основанныя на нихъ сужденія особенно легко опредѣляются занимающими перцепіента мыслями или внушеніями изъ другого какого-либо источника; и подобно всѣмъ неяснымъ стимуламъ низкой степени напряженія, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, легко могутъ породить настоящія галлюцинаціи. Каждому извѣстенъ рассказъ о сэрѣ Гѣмфри Деви или комъ-то другомъ, взявшемъ въ руку кусокъ ново-открытаго металла содія и воскликнувшимъ: „Какъ онъ тяжелъ!“ А въ учебникахъ приводится много примѣровъ недостаточныхъ и ошибочныхъ выводовъ, основанныхъ на осязательныхъ впечатлѣніяхъ: такъ, на примѣръ, одна горошина, если положить ее межъ двухъ перекрещенныхъ пальцевъ, производитъ впечатлѣніе двухъ, а въ ладони, въ которую фокусникъ всунулъ шиллингъ, продолжается соотвѣтствующее ощущеніе долгое время послѣ того, какъ монета уже взята обратно.

Итакъ, на темномъ сеансѣ изслѣдователю приходится полагаться почти исключительно на это не-упражненное и не воспитанное чувство осязанія не только для того, чтобы знать, какіе продѣлываются фокусы, но и для того, чтобы помѣшать участію медиума въ происходящемъ. Насколько чувство осязанія всецѣло для этихъ цѣлей недостаточно, явствуетъ изъ недавней исторіи итальянскаго медиума Евзапіи Паладино ¹⁾.

Евзапія Паладино была медиумомъ много лѣтъ ²⁾ и служила

¹⁾ О ней смотри, между прочимъ, „Предвѣстники спиритизма“, Аксакова, стр. 434—531; наши „Медиумическія физическія явленія“ стр. 250—339 и сборникъ „Экстеріоризація двигательной способности“ де-Роша, русской переводъ.

Прим. перев.

²⁾ По собственнымъ ей словамъ, она родилась въ 1854 году. Въ *Spiritual Magazine* 1872 г., стр. 287, мы читаемъ о физическомъ медиумѣ по имени Сапія Паладино (это—несомнѣнно, искаженное имя Итальянскаго медиума), писавшемъ голымъ пальцемъ, причемъ получались знаки, какъ бы сдѣланные карандашомъ. Это—излюбленный фокусъ Евзапіи въ болѣе недавнее время.

субъектомъ для опытовъ нѣсколькихъ группъ наблюдателей; опыты эти пространно описывались въ посвященныхъ спиритизму періодическихъ изданіяхъ, издающихся на континентѣ. Имя ея впервые стало особенно извѣстно англійской публикѣ въ 1893 году, вслѣдствіе изслѣдованій, производившихся съ нею въ Миланѣ, въ предшествующую осень, группою ученыхъ: профессорами Скиапарелли, Брофферіо, Финци, Джероза и другими ¹⁾. На нѣкоторыхъ сеансахъ присутствовали также Шарль Рише и Ломброзо. Главными наблюдавшимися при свѣтѣ явленіями были: поднятіе довольно тяжелаго стола, причѣмъ медіумъ сидѣлъ у одного изъ его концовъ, руки его держались, а нижняя часть тѣла находилась подъ наблюдениемъ; и доходившее фунтовъ до семнадцати колебаніе въ вѣсѣ, указывавшееся вѣсами въ то время, когда Евзапія сидѣла на площадкѣ аппарата, служившаго для взвѣшиванія. Полученные результаты казались комиссіи необъяснимыми, но не удался ни тотъ, ни другой опытъ, при принятіи строжайшихъ мѣръ предосторожности для того, чтобы помѣшать соприкосновенію какой-либо части платья медіума съ ножкою стола—въ одномъ случаѣ, съ поломъ, на которомъ стояли вѣсы—въ другомъ. Комиссія выразила убѣжденіе, что полученные результаты не обусловливались механическими приспособленіями, но Рише, въ отдѣльномъ отчетѣ, пришелъ къ заключенію болѣе осторожному.

Впрочемъ, здѣсь насъ касаются, главнымъ образомъ, явленія, наблюдавшіяся на темныхъ сеансахъ: движенія мебели и другихъ предметовъ, стуки, появленіе и прикосновенія рукъ и другія проявленія обычнаго типа. Миланской комиссіи и эти феномены казались убѣдительными, но Рише снова указалъ на слабое мѣсто въ доказательствахъ. Явленія были-бы необъяснимы, если-бы мы могли быть увѣрены, что Евзапія руками дѣйствовать не могла, а, между тѣмъ, вотъ какъ контролировались ея руки:

„При опытахъ правая и лѣвая рука Евзапіи обыкновенно держатся не одинаково. Съ одной стороны ее крѣпко держать за запястье и кисть; съ другой—вмѣсто того, чтобы сосѣдъ держалъ ее за руку, она довольствуется тѣмъ, что кладетъ свою руку на руку сосѣда, но кладетъ ее со всѣми пальцами, такъ что можно очень отчетливо чувствовать, правая-ли то рука или лѣвая.

А тогда происходитъ вотъ что: въ ту минуту, когда должно начаться явленіе, та рука, которую сосѣдъ не держитъ, а которая лежитъ на его

¹⁾ И А. Н. Аксаковымъ, которому принадлежала инициатива опытовъ.
Прим. перес.

рукъ (для упрощенія предполагаю, что дѣло идетъ о правой рукѣ Евзапіи, хотя она такъ дѣйствуетъ то съ правой, то съ лѣвой стороны), становится очень подвижною, почти неуловимою; ежеминутно она мѣняется положеніе и, въ теченіе ничтожной доли секунды, болѣе не чувствуется; затѣмъ ее чувствуешь вновь, и можно констатировать, что это—все еще правая рука ¹⁾“.

Профессоръ Рише былъ, тѣмъ не менѣе, такъ пораженъ своими опытами, что 18 мѣсяцевъ спустя, лѣтомъ 1894 года, пригласилъ небольшой кружокъ друзей на рядъ экспериментовъ съ Евзапіей, въ собственномъ его домѣ, на островѣ Рубо, близъ Іеръ. Въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ изслѣдованіи, были: докторъ Охоровичъ, профессоръ Оливеръ Лоджъ и Ф. В. Г. Майерсъ. Наблюдавшіяся явленія носили въ общемъ тотъ же характеръ, какъ и зарегистрированныя въ Миланѣ и на сотняхъ другихъ сеансовъ съ другими физическими медиумами за послѣднія 50 лѣтъ: то есть, при сидѣннй медиума за обыкновеннымъ столомъ, причемъ по обѣ стороны его располагались члены кружка, а комната, согласно его указаніямъ, тщательно затемнялась,—заводился самъ собою музыкальный ящикъ, небольшіе предметы приносились изъ отдаленныхъ частей комнаты и клались на столъ передъ изслѣдователями; иногда двигалась тяжелая мебель, чувствовались прикосновенія рукъ, иногда видны были туманныя руки и т. п.

Помимо научной извѣстности изслѣдователей, исторія этихъ опытовъ, несмотря на ихъ кажущійся пустой характеръ, заслуживаетъ вниманія потому: 1) что все происходившее тогда-же записывалось секретаремъ, находившимся внѣ комнаты, но имѣвшимъ возможность слышать все, что случалось; 2) что вышеназванные наблюдатели—каждый изъ которыхъ уже былъ знакомъ по опыту съ этимъ предметомъ—заявили о своей увѣренности въ достаточности предосторожностей, принятыхъ съ цѣлью помѣшать Евзапіи физически участвовать въ производствѣ феноменовъ.

Даже если-бы медиумъ могъ свободно дѣйствовать руками, для него,—по крайней мѣрѣ, по мнѣнію профессора Лоджа и Майерса—было-бы трудно, если не невозможно, произвести явленія, происшедшія въ ихъ присутствіи на первыхъ сеансахъ, безъ оставленія своего мѣста. Однако, на позднѣйшихъ сеансахъ той же серіи, характеръ феноменовъ, по общему отзыву всѣхъ наблюдателей, повидимому, ухудшился, ибо г-жа Сиджвикъ, присутствовавшая на нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ

¹⁾ *Прим. авт.* Annales des Science Psychiques, янв.—февр. 1893 г., стр. 14. *Прим. перев.* Полный переводъ статьи Рише см. въ „Экстериоризація двигательной способности“ де-Роша.

сеансовъ, вмѣстѣ съ покойнымъ профессоромъ Сиджвикомъ, полагала, что всѣ видѣнныя ею явленія могли-бы быть произведены медиумомъ, если-бы были свободны однѣ его руки ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, доказательство „сверхнормальной“ силы, въ которую, на основаніи этихъ проявленій, склонны были вѣрить профессоръ Лоджъ и другіе свидѣтели, зависѣло прежде всего отъ дѣйствительности принимавшихся мѣръ съ цѣлью контролированія тѣла и членовъ медиума. Ибо, если-бы медиуму удалось высвободить одну руку, въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ, даже одну ногу, вопросъ, имѣлъ-ли-бы онъ возможность помощью этихъ членовъ тѣла опрокинуть тяжелый столъ или вынуть ключъ изъ отдаленной двери, могъ быть удовлетворительно разрѣшенъ лишь путемъ точныхъ измѣреній—для чего, при дѣйствительно бывшихъ на лицо условіяхъ, удобнаго случая, повидимому, не представилось ²⁾.

Между тѣмъ существуетъ давнишній пріемъ, раскрытый въ семидесятыхъ годахъ Монкюромъ Конуэй ³⁾, а позднѣе—Маске-

¹⁾ Journal S. P. R., Nov. 1894, p. 339.

²⁾ Прим. авт. Отчетъ доктора Лоджа, съ дополнительными комментаріями составленными г-номъ Майерсомъ и г-жею Сиджвикъ, и нѣсколькими выдержками изъ подробныхъ замѣтокъ о сеансахъ, напечатанъ въ журналѣ О. П. И за ноябрь 1894 г. Изъ этихъ замѣтокъ явствуетъ, что большинство явленій происходило въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ медиумомъ; и ни объ одномъ нельзя сказать съ очевидностью, чтобы оно произошло внѣ радиуса возможнаго дѣйствія руки или ноги медиума. въ особенности же, если бы та или другая часть тѣла была вооружена какимъ-либо инструментомъ, напримѣръ, щипцами. Количество силы, проявленной при нѣкоторыхъ опытахъ, напримѣръ—при опрокидываніи тяжелаго стола, было, несомнѣнно, очень замѣчательно, но не болѣе.—тѣмъ необыкновенная мышечная сила лѣвой руки Евзаціи, продемонстрированная динамометромъ д-ра Лоджа. Евзація заставила указатель дойти до 210 градусовъ (что указывало на силу въ 168 фунтовъ), между тѣмъ, какъ ни одинъ изъ остальныхъ присутствующихъ не могъ въ то время превысить 152 градусовъ, хотя, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, докторъ Лоджъ, повидимому, можетъ доходить до 170 (около 133 фунт) (Journal, S. P. R., Nov. 1894, p. 326).

Далѣе, писаніе голымъ пальцемъ (при свѣтѣ) и другіе опыты по части писанія замѣтно походятъ на фокусническія продѣлки; поднятіе стола, при томъ условіи, что Евзація стояла, могло, вѣроятно, быть произведено (по указанію доктора Ходжсона, что допускаетъ и докторъ Лоджъ) съ помощью простого механическаго приспособленія (Journal S. P. R., мартъ—апрѣль 1895 г., стр. 66); постоянно замѣчавшееся на сеансахъ съ Евзаціею выдуваніе (gonflement) завѣсьи, въ сопоставленіи съ появленіемъ на другихъ сеансахъ большихъ, неясныхъ, полупрозрачныхъ, туманныхъ лицъ и съ тѣмъ фактомъ, что медиуму случалось продолжительно дуть, *comme pour allumer du feu* сильно наводитъ на мысль объ употребленіи имъ надувнаго пузыря (см. Fontenay. A propos d'Eusaria Paladino, pp. 76—77). Прим. перев. См. краткое изложеніе критики Ходжсона и выдержки изъ отвѣтовъ ему всѣхъ четырехъ экспериментаторовъ въ нашихъ Медіум. физич. явленіяхъ, стр. 292—307. О сеансахъ на островѣ Рубо, см. Предвѣстники Спиритизма, Аксакова, стр. 490—513.

³⁾ Spiritual Magazine, 1875 г., стр. 285.

линомъ ¹⁾ и другими, помощью котораго медиумамъ удается на темномъ сеансѣ избавиться отъ контроля участниковъ. Вкратцѣ его можно описать такъ: онъ состоитъ въ искусствѣ подмѣны обѣихъ рукъ (или ногъ) одною. Если, напримѣръ, имѣется въ виду высвободить руку, медиумъ устроится такъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ его сосѣдей контролировалъ только часть его руки ²⁾. Во время сеанса, помощью ряда конвульсивныхъ движеній, каковыя часто наблюдаются у Евзапіи и у медиумовъ вообще передъ началомъ физическихъ проявленій, медиумъ сближаетъ на столѣ обѣ свои руки, а затѣмъ, въ удобную минуту, одну изъ нихъ удаляетъ, оставляя другую въ одновременномъ соприкосновеніи съ руками обоихъ сосѣдей, причемъ эти послѣдніе, разумѣется, будутъ думать, что каждый изъ нихъ касается отдѣльной руки. Къ какому-либо подобному приему какъ то можно заключить изъ приведеннаго уже описанія профессора Рише, Евзапія прибѣгала при Миланскихъ изслѣдованіяхъ. На островѣ Рубо изслѣдователи были съ этою опасностью освѣдомлены. Держались или контролировались обѣ руки и обѣ ноги медиума, причемъ обыкновенно руки держались руками одного или нѣсколькихъ изъ участниковъ сеанса, ноги же контролировались руками или ногами одного изъ изслѣдователей, или же придуманнымъ для этой цѣли механическимъ приборомъ. Кромѣ того, до или послѣ наступленія какого-либо явленія изслѣдователи часто удостовѣрялись въ томъ, что тѣ изъ участниковъ сеанса, которымъ поручено было наблюдение за отдѣльными частями тѣла медиума, этою обязанностью не пренебрегали. Тѣмъ не менѣе, докторъ Ходжсонъ, ознакомившись съ дошедшими до него замѣтками о нѣкоторыхъ изъ этихъ сеансовъ, показалъ, что описывавшіяся въ нихъ предосторожности указаннаго выше рода фокусничества положительно не исключали Вкратцѣ—докторъ Ходжсонъ доказывалъ, что одни общія заявленія о держаніи рукъ и ногъ Евзапіи въ продолженіе сеанса не даютъ намъ увѣренности, что она не могла освободить руки или ноги въ видахъ обмана. Для того, чтобы, дѣйствительно, пре-

¹⁾ См. интервью съ Маскеллиномъ въ Pall Mall Gazette, отъ 18 апр. 1885 г. Самъ Маскеллинь былъ одно время этимъ приемомъ обмануть.

²⁾ Этотъ частичный контроль можетъ быть разныхъ родовъ: или медиумъ кладетъ пальцы или нѣкоторые изъ нихъ (согласно описанію Рише) на руку сосѣда; или, какъ на сеансахъ Уилліамса, въ Лондонѣ въ настоящее время, участнику сеанса разрѣшается держать лишь два пальца руки медиума; или—какъ на нѣкоторыхъ американскихъ сеансахъ,—медиумъ нажимаетъ обѣими руками на обнаженную руку участника сеанса, впоследствии же одну изъ нихъ удаляетъ; остающаяся же рука, съ широко раскрытыми пальцами играетъ роль двухъ рукъ (см. Seybert Report, p.p. 23, 32, 70).

дохранить себя отъ фокусничества на темномъ сеансѣ, необходимо, чтобы изслѣдователи вполне сознавали точный характеръ мошенничества, котораго должно остерегаться, и чтобы въ продолженіе всего сеанса они принимали и поддерживали мѣры предосторожности именно противъ такого обмана. Отчетъ не показывалъ, чтобы опасность эта въ точности сознавалась и чтобы постоянно примѣнялись подобныя предосторожности; вмѣсто точнаго описанія приемовъ держанія, въ замѣткахъ, по большей части, встрѣчаются лишь одни заявленія о томъ, что руки, ноги и голова Евзапіи держались однимъ или большимъ числомъ участниковъ. Этихъ упущеній въ современныхъ опытахъ замѣткахъ не могло исправить сдѣланное нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ общихъ выраженіяхъ, заявленіе изслѣдователей что, по ихъ убѣжденію, руки держались удовлетворительно ¹⁾.

Слѣдующій эпизодъ носилъ характеръ драматическій. Лѣтомъ 1895 г. Евзапія пріѣхала въ Англію, и съ нею состоялся рядъ сеансовъ, въ домѣ г. Майерса, въ Кембриджѣ. На этихъ сеансахъ изслѣдователи (въ томъ числѣ, въ концѣ, и самъ докторъ Ходжсонъ) удостовѣрились, что помощью приемовъ, схожихъ съ вышеописанными, медіуму обыкновенно удавалось высвободить руку или ногу, а, иной разъ, и голову, и что такимъ путемъ слѣдовало объяснять главную массу происходившихъ въ Кембриджѣ явленій ²⁾.

Какъ уже сказано, можно справедливо утверждать, что доказательство мошенничества со стороны медіума, даже мошенничества, предполагающаго долгое и старательное упражненіе, не должно серьезно подрывать значенія результатовъ какого-либо изслѣдованія, если можетъ быть доказано, что противъ подобнаго мошенничества были дѣйствительно приняты достаточныя предосторожности; вѣдь если допустить, что медіумъ одаренъ „сверхнормальными“ способностями, случайное мошенничество съ его стороны а priori невѣроятнымъ не представляется. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что торжество доктора Ходжсона было не полнымъ. Его доводы изслѣдователей острова Рубо ³⁾ не убѣдили и, по характеру своему, пожалуй, и не могли убѣдить

¹⁾ Journal S. P. R., мартъ—апрѣль 1895 г., стр. 56. Въ этомъ номерѣ напечатаны in extenso критика доктора Ходжсона и отвѣты изслѣдователей.

²⁾ Journal S. P. R., октябрь и ноябрь 1895 г.

³⁾ Правда, въ то время убѣжденіе г. Майерса въ подлинности явленій было поколеблено, а то даже и совсѣмъ испровергнуто. Однако позже, вслѣдствіе нѣсколькихъ сеансовъ, происходившихъ съ Евзапіей въ Парижѣ въ декабрѣ 1898 г., въ присутствіи, какъ Майерса, такъ и Рише, на общемъ

По убѣжденію профессора Рише и его сотоварищей, убѣжденію, основанному на доказательствахъ, которыя въ то время казались имъ достаточными и, несомнѣнно, показались-бы столь-же достаточными всякимъ другимъ изслѣдователямъ, до того по личному опыту съ примѣнявшимся, вѣроятно, родомъ обмана незнакомымъ, — принимавшіяся предосторожности были дѣйствительны. Къ сожалѣнію, описаніе этихъ предосторожностей, какъ уже было показано, недостаточно. Доказательство дѣйствительности и непрерывности держанія состоитъ, въ сущности, изъ воспоминаній о рядѣ впечатлѣній, испытанныхъ наименѣе интеллектуальнымъ изъ нашихъ чувствъ. Осязательныя-же впечатлѣнія, будучи неясны, слабы и не поддаваясь опредѣленію въ самое время опыта, не представляютъ въ прошломъ картины, могущей сколько-нибудь быть сравнимой, по точности и интенсивности, съ воспоминаніями о вещахъ, дѣйствительно видѣнныхъ; въ слѣдующей-же главѣ будетъ показано, насколько, въ лучшемъ случаѣ, обманчивы даже зрительныя наши воспоминанія.

Представляется законнымъ заключить, что не должны быть принимаемы во вниманіе всѣ продѣлки Евзапіи, объяснимыя при предположеніи, что она могла свободно располагать однимъ изъ членовъ своего тѣла. Остальныя-же не представляются ни достаточно многочисленными, ни достаточно поразительными, чтобы дать намъ право воздержаться отъ сужденія. Возможность ошибки при обстоятельствахъ, столь неблагоприятныхъ точному наблюденію, по необходимости, велика, и едва-ли будетъ неправильно предположить, что у уличеннаго фокусника могутъ быть въ запасѣ и другіе, еще не открытые фокусы.

Однимъ словомъ: если мы рѣшаемся отвергнуть доказательства въ пользу „сверхнормальныхъ“ способностей Евзапіи, рѣшеніе это въ концѣ концовъ не оправдывается ни полнотою предложеннаго д-ромъ Ходжсономъ объясненія, по необходимости, въ значительной степени основаннаго на догадкахъ; ни кажущимися пробѣлами въ показаніяхъ; ни спеціальнымъ недовѣріемъ къ компетентности выдающихся изслѣдователей острова Рубо. Оправданіемъ нашимъ является то обстоятельство, что полученные результаты, даже засвидѣтельствованные столь высокими авторитетами, зависятъ отъ наблюденія, а не отъ автоматиче-

собраніи Общ. для Псих. Изсл., происходившемъ въ январѣ слѣдующаго года, оба эти лица и докторъ Лоджъ воспользовались случаемъ, чтобы вновь подтвердить убѣжденіе свое въ неподдѣльности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ происходящихъ въ присутствіи Евзапіи физическыхъ явленій (см. Journal. S. P. R., мартъ, 1899, р.р. 34, 35). [См. „Медіум. физ. явл.“, стр. 324. Перев.].

скихъ записей, и недостаточно недвусмысленны, чтобы ихъ можно было противопоставить презумпціи, слѣдующей, какъ уже указано въ первой части этой главы, изъ обзорѣнія всѣхъ предшествующихъ, относящихся къ этому вопросу свидѣтельствъ. Далѣе, какъ то покажетъ слѣдующая глава, по отношенію къ этимъ наблюденіямъ въ частности означенная презумпція подкрѣпляется еще слѣдующимъ соображеніемъ: другіе экспериментаторы, быть можетъ, и стоявшіе ниже по общей компетентности по находившіеся въ обстановкѣ, для наблюденія гораздо болѣе благопріятной, бывали неоднократно обмануты помощью пріемовъ, оказавшихся, по объясненіи ихъ, столь-же прозрачными ¹⁾.

¹⁾ Одною изъ наиболѣе поучительныхъ особенностей въ исторіи Евзапіи является отношеніе къ ней нѣкоторыхъ другихъ континентальныхъ изслѣдователей, имѣвшихъ съ нею сеансы въ позднѣйшее время. Осенью 1895 года, немедленно послѣ кембриджскаго фіаско, г.г. Сабатье, де Роша, Даріексъ, де Ваттевилль и другіе имѣли съ нею шесть сеансовъ. Г. Майерсъ сообщълъ имъ подробное описаніе пріема, съ помощью котораго Евзапія производила поддѣльные явленія въ Англіи; но этимъ урокомъ они не воспользовались. Ноги Евзапіи все еще, по большей части, „контролировались“ тѣмъ, что ставились на ноги изслѣдователю или наоборотъ; вмѣсто того, чтобы держать ее за руку ей разрѣшали класть одну руку на руку собесѣда; свѣтъ уменьшался, согласно съ желаніемъ медиума, — а за снисходительное отношеніе изслѣдователи были вознаграждены изобиліемъ обыкновенныхъ явленій (*Annales des Sciences Psychiques*, янв.—февр., 1896). Хроникѣръ состоявшагося въ еще болѣе недавнее время ряда сеансовъ, г. де Фонтена, открыто выражаетъ презрѣніе къ мелочной критикѣ доктора Ходжсона и уклоняется отъ невыносимо скучной обязанности — подробно описывать принимавшіяся прелестности. Онъ проситъ читателя вѣрить его увѣренію, что для имѣвшейся въ виду цѣли „онъ былъ болѣе, чѣмъ достаточенъ“. (*A propos d'Eusapia Paladino; les séances de Montfort l'Amaury, 25-28 juillet, 1897*, p.p. 15, 28, 29 etc, Paris, 1898).

ГЛАВА II.

Писаніе на грифельныхъ доскахъ.

Для большинства читателей будетъ, вѣроятно, не очень трудно согласиться съ указаннымъ въ предыдущей главѣ заключеніемъ, что въ основѣ физическихъ явленій вообще лежалъ обманъ. Слѣдуетъ даже предполагать, что многимъ доказательство этого показалось излишнимъ. Если мы сошлемся на научныя достоинства и вообще на умственные качества нѣкоторыхъ изъ лицъ, свидѣтельствовавшихъ въ пользу подлинности физическихъ явленій, въ доказательство того, что обманъ былъ менѣе очевиденъ, чѣмъ это могло показаться послѣ объясненія—возраженіе, что люди общеобразованные и даже ученые не обладаютъ спеціальнымъ призваніемъ для разоблаченія фокусническихъ продѣлокъ—представится довольно вѣскимъ. Но здѣсь умѣстно указать, что нѣкоторые фокусники—даже фокусники выдающіеся—сами признавали подлинность кое-какихъ изъ этихъ подозрительныхъ „проявленій“. Показаніе Удена въ пользу ясновидящихъ способностей Алекси уже приведено выше ¹⁾. Г. Маскелинь упоминаетъ, что онъ наблюдалъ движенія стола котораго, по его мнѣнію, не могли быть произведены фокусничествомъ или безсознательнымъ дѣйствіемъ мышцъ, и вынудили его искать объясненія въ какой либо „психической или нервной силѣ“. А въ декабрѣ 1877-го года придворнымъ Берлинскимъ фокусникомъ Самуиломъ Беллакини выдано было нотаріальнымъ порядкомъ торжественное удостовѣреніе въ томъ что ему не только не удалось открыть тѣхъ механическихъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ могли бы быть произведены происшедшія при Следѣ явленія, но что объяснить эти факты претидижитаторствомъ какого бы то ни было рода онъ считаетъ невозможнымъ ²⁾.

Изъ всѣхъ физическихъ медіумическихъ явленій писаніе на

¹⁾ Томъ I. стр. 162.

²⁾ Приведено въ *Transcendental Physics* Целльнера, англійскій переводъ Массея, стр. 261. London 1880.

грифельныхъ доскахъ въ присутствіи, напрімѣръ, Следа и Эглинтонъ, повидимому, озадачивали экспертовъ всего болѣе. Г. Гарри Келларъ ¹⁾ послѣ своего перваго сеанса съ Эглинтономъ придерживался мнѣнія, что писаніе на доскахъ „никоимъ образомъ не было результатомъ фокусничества или прстидижитаторства“. На собраніи Британской Ассоціаціи для преусиѣнія наукъ въ 1876 году лордъ Рейлей привелъ показаніе профессиональнаго фокусника, который не могъ объяснить продѣлокъ Следа. Извѣстный фокусникъ-любитель д-ръ Джорджъ Гершелль, послѣ продолжавшихся нѣсколько мѣсяцевъ упражненій и многихъ сеансовъ съ Эглинтономъ, не сумѣлъ воспроизвести его опытовъ и высказалъ мнѣніе, что они не могли имѣть причиною мошенничество или фокусничество ²⁾. Г-жа Генри Сиджвикъ и д-ръ Ходжсонъ упоминають и о другихъ случаяхъ, гдѣ профессиональныхъ фокусниковъ или любителей ставило въ тупикъ писаніе на доскахъ при Эглинтонѣ и другихъ ³⁾. Даже г. Маскелинъ признается, что нѣкоторые изъ пріемовъ Следа были для него новостью, и что ему пришлось „усиленно практиковаться нѣсколько недѣль“, для того чтобы достигъ въ нихъ искусства. Поэтому, пожалуй, и не удивительно, что спиритамъ вообще не удавалось открыть, какимъ образомъ совершались эти фокусническія продѣлки; а тотъ фактъ, что потерпѣвъ въ этомъ неудачу, они немедленно предположили, какъ дѣйствующую тутъ причину, духовъ или психическую силу, согласуется съ прецедентами, освященными опытомъ нѣсколькихъ столѣтій.

Какъ уже пояснено выше, послѣ 1876-го года Следъ былъ лишенъ возможности пріѣзжать въ Англію, и его сеансы могли служить предметомъ лишь историческаго изслѣдованія. Но онъ нашелъ достойнаго преемника въ Уильямѣ Эглинтонѣ ⁴⁾. Въ 1886-мъ году около ста лицъ, завѣдомыхъ спиритовъ и другихъ, (многіе изъ нихъ пользовались извѣстностью въ различныхъ отрасляхъ) прислали въ спиритическій журналъ „Light“ отчеты, свидѣтельствовавшіе о чудесномъ писаніи духами на грифельныхъ доскахъ при Эглинтонѣ. Во всей исторіи спиритическаго движенія ни одно физическое явленіе никогда не достигало столь повсемѣстнаго признанія. Дѣйствительно, доказательства въ пользу этой диковины, въ частности, казались

¹⁾ Извѣстный американскій фокусникъ.

Прим. перев.

²⁾ Proc. S. P. R., vol. IV, p. 97 и Journal, июль 1886, стр. 354.

³⁾ Proc. S. P. R. vol. IV, pp. 59, 412.

⁴⁾ Былъ въ Россіи въ 1886 и 1887 гг.

Прим. перев.

неопровержимыми. Въ 1886 году г. Массей писалъ: „Многія лица, въ томъ числѣ и я, того мнѣнія, что данныя въ пользу этихъ явленій, вообще и „автографіи“¹⁾ въ частности—уже совершенно достаточны“²⁾. Въ доказательство положенія, занимавшагося Эглинтономъ въ мнѣніи спиритовъ, можно добавить, что, въ теченіе того же 1886-го года, онъ былъ приглашенъ прочесть докладъ передъ Лондонскимъ Спиритуалистическимъ Союзомъ.

Итакъ, съ общаго согласія спиритовъ, писаніе на грифельныхъ доскахъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно происходило на сеансахъ Эглинтонъ, приписывалось причинамъ „сверхнормальнымъ“. Въ сравненіи съ большинствомъ другихъ видовъ физическихъ феноменовъ, это явленіе представлялось особенно легкимъ для изслѣдованія, ибо происходило оно при полномъ свѣтѣ, носило характеръ довольно постоянный, такъ какъ случаи сеансовъ совершенно неудачныхъ бывали сравнительно рѣдки; и по самой природѣ условія его представляли—или, повидимому, представляли—полную возможность для изученія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Общество для психическихъ изслѣдованій собирало среди своихъ собственныхъ членовъ и другихъ лицъ описанія сеансовъ Эглинтонъ; и казалось, представился подходящій случай для того, чтобы подвергнуть притязанія спиритизма рѣшающему испытанію.

Существовали, впрочемъ а priori—помимо общей презумпціи, противной дѣйствию въ природѣ силы еще не признанной,—особыя основанія для подозрѣнія, что, въ этомъ частномъ случаѣ, причиною получавшихся результатовъ было фокусничество. Эглинтонъ, по меньшей мѣрѣ, два раза былъ уличаемъ въ обманной поддѣлкѣ оккультическихъ явленій. Въ 1875-мъ году (въ то время онъ давалъ матеріализаціонные сеансы) архи-діаконъ Коллей и Оуенъ Гаррисъ нашли у него въ чемоданѣ немного кисей и фальшивую бороду и затѣмъ обнаружили, что и то, и другое подходило подъ нѣсколько кусочковъ матеріи и волосъ, вырѣзанныхъ за нѣсколько дней до того у духа „Абдуллы“, духовнаго руководителя медиума. Въ сотрудничествѣ съ г-жею Блаватскою, Эглинтонъ поддѣлалъ и теософическое чудо—„астральный“ переносъ письма съ находившагося въ океанѣ судна³⁾. Кромѣ того, нѣкоторые изслѣдователи утверждали, что они ви-

¹⁾ Т. е. „непосредственнаго“ писанія, наиболѣе извѣстнымъ видомъ котораго являлось писаніе на грифельныхъ доскахъ.

²⁾ Proc. S. P. R., томъ IV, стр. 98

³⁾ См. Proc. S. P. R. vol. p. 254 и Journal S. P. R. June 1886 p. 284.

дѣли Эглинтонна, собственноручно пишущимъ на доскахъ, причѣмъ это писаніе въ послѣдствіи выдавалось имъ за произведеніе духовъ. Наиболѣе полное показаніе подобнаго рода принадлежитъ члену Географическаго Общества профессору Карвилю Люису, присутствовавшему на двухъ сеансахъ зимою 1886-го года ¹⁾. Профессоръ Люисъ, нарочно отвертывая голову въ сторону и притворяясь, что вниманіе его обращено на другое, могъ не только слышать, какъ Эглинтонъ писалъ на доскахъ, развернулъ клочекъ бумаги, на которомъ написанъ былъ вопросъ, и т. д.; но иногда и видѣть движенія сухожилій въ его запястьи при писаніи, а также и другіе признаки дѣятельности мышцъ, необходимой для производства фокуса.

Но доказательство того, что иногда или даже часто имѣло мѣсто фокусничество, само по себѣ было недостаточно. Какъ уже сказано выше, образованные спириты, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшіе годы движенія, соглашались допускать возможность случайнаго фокусничества у настоящихъ медиумовъ. Одинъ изъ наиболѣе проникательныхъ и искреннихъ людей, открыто заявлявшихъ о вѣрѣ своей въ физическія явленія—г. Массей ²⁾ изложилъ это утвержденіе въ формѣ, противъ которой разумно ничего возразить нельзя. „Какъ то было указано Эдуардомъ фонъ Гартманомъ—пишетъ онъ,—слѣдуетъ а priori ожидать случайнаго фокусничества отъ потребностей профессиональнаго медиумизма, въ виду той неизвѣстности, съ которою развивается истинная сила. Вся теорія медиумизма указываетъ на вліянія и условія, которыя иной разъ приводятъ къ настоящему обману, иной разъ—лишь къ подобію таковаго“. Еще болѣе поразительно заявленіе въ томъ же смыслѣ извѣстнаго фокусника „профессора Гофмана“ (г. Энджелю Люисъ). Общество для психическихъ изслѣдованій обратилось къ профессору Гофману, какъ фокуснику по профессіи, съ просьбою представить докладъ о сеансахъ Эглинтонна. Онъ присутствовалъ на 12 сеансахъ (по большей части, пустыхъ), подвергъ изученію отчеты, присланные другими лицами, и затѣмъ указалъ на многія обстоятельства, дававшія поводъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или даже систематически, употреблялось фокусничество. „Съ другой стороны,—пишетъ онъ,—я не вѣрю, чтобы самый ловкій претиди-

¹⁾ См. его отчетъ въ P. G. S. S. P. R. vol. IV, pp. 352 etc.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что г. Массей—не спиритъ въ строгомъ смыслѣ этого слова: т. е. онъ не думаетъ, что такія явленія, какъ писаніе на грифельныхъ доскахъ, должны, по необходимости, предполагать иную дѣйствующую причину кромѣ психической силы медиума.

житаторъ могъ при тѣхъ же условіяхъ прибѣгать къ фокусничеству сплошь и рядомъ, что было-бы необходимо для производства всѣхъ этихъ явленій, не подвергая себя постоянному риску изобличенія... Если бы фокусничество было единственнымъ объясненіемъ явленій писанія на грифельныхъ доскахъ, слѣдовало-бы конечно, ожидать, что тайна ихъ уже давно слѣлалась общимъ достояніемъ¹⁾.

Наиболѣе вѣскіе доводы въ пользу спиритическаго тезиса приводитъ въ цитированной уже мною статьѣ своей г. Массей. Онъ доказываетъ, что наиболѣе сильныя медиумическія проявленія не могутъ быть сравниваемы, по ихъ условіямъ, съ представленіями фокусниковъ. Успѣхъ фокусника зависитъ отъ того, можетъ ли онъ ставить собственныя свои условія, а также отъ незнанія зрителями имѣющагося въ виду результата, а, поэтому, и того—какой въ точности фактъ или процессъ имъ предстоитъ наблюдать. Вслѣдствіе именно этого незнанія, фокусникъ такъ легко можетъ отвлекать вниманіе отъ движеній, необходимыхъ для успѣха фокуса. На медиумическомъ же сеансѣ, руководимомъ компетентными изслѣдователями, особенно же, по утверженію г. Массея, на сеансѣ для писанія на грифельныхъ доскахъ, наблюдатели могутъ ставить собственныя свои условія: слѣдовательно, они заранѣе въ точности знаютъ, что имъ предстоитъ наблюдать и на чемъ они должны сосредоточивать вниманіе. Благодаря хорошо придуманнымъ предосторожностямъ, дѣло наблюденія, въ дѣйствительности, можетъ быть сведено къ „единичному факту чувственаго воспріятія, или, въ наибольшемъ случаѣ, къ двумъ или тремъ подобнымъ фактамъ, что—вполнѣ въ предѣлахъ средней способности къ одновременному или послѣдовательному напряженію вниманія“. Явленія, наблюдаемая за сеансомъ для писанія на грифельныхъ доскахъ—таково утвержденіе спиритовъ—такъ несложны; имѣющія быть принятыми предосторожности такъ просты, что здравомыслящій свидѣтель не можетъ ошибаться, когда утверждаетъ, что наблюдалъ такіе-то факты, или принялъ такіа-то предосторожности. Если мы отказываемся принять показаніе такого свидѣтеля, отказъ этотъ долженъ логически предполагать, что мы считаемъ его безчестнымъ или идіотомъ. Какъ примѣръ подобнаго рода показаній, возлагающихъ на лицъ ихъ отвергающихъ отвѣтственность въ выборѣ между двумя этими альтернативами, г. Массей приводитъ свой собственный нижеслѣдующій отчетъ, написанный вечеромъ того дня, когда происхо-

¹⁾ Journal S. P. R. Aug. 1886 p. 373.

дилъ сеансъ. Кромѣ г. Массея и медиума, присутствовали только г. Роденъ Ноель, который подтверждаетъ разсказъ г. Массея.

Тутъ г. Эглинтонъ положилъ плашмя одну изъ двухъ, равной величины, досокъ ($10\frac{3}{8}$ дюймовъ длины и $7\frac{5}{8}$ ширины) на другую; между ними, по обыкновенію, находился кусочекъ грифеля. Обѣ доски, какъ я въ томъ самъ тщательно убѣдился, были въ то время совершенно чисты на обѣихъ сторонахъ. Затѣмъ онъ, тутъ же и ничего предварительно съ ними не дѣлая, протянулъ мнѣ одинъ конецъ обѣихъ досокъ, которыя самъ сжималъ за другой, для того, чтобы я держалъ ихъ своею лѣвою рукою, на которую онъ положилъ свою правую. Я обхватилъ доски, причемъ мой большой палецъ находился на рамкѣ одной изъ нихъ ($\frac{7}{8}$ дюйма ширины), а три моихъ пальца, захвативъ разстояніе приблизительно въ 4 дюйма, прижимали нижнюю доску къ верхней. Мы не держали досокъ подъ столомъ, а сбоку, немного ниже уровня стола. Г. Ноель могъ, такимъ образомъ, наблюдать за ихъ положеніемъ. Могу засвидѣтельствовать, что съ другого конца г. Эглинтонъ доски крѣпко сжималъ, потому что я особенно замѣтилъ, что съ его стороны отверстія между ними не было. Я замѣтилъ также, что его большой палецъ лежалъ на верхней сторонѣ досокъ, и могу сказать, что онъ оставался совершенно спокойнымъ во все время писанія, которое мы услышали почти немедленно; оно продолжалось непрерывно за исключеніемъ одного случая, когда г. Эглинтонъ отнялъ свою руку отъ моей: тогда звукъ писанія прекратился до возобновленія соприкосновенія.

Звукъ писанія мы слышали ясно, но мнѣ кажется, что онъ былъ менѣе громокъ, чѣмъ, сколько помню, при Следѣ. Когда раздалось три стука, указывавшіе, что „сообщеніе“ окончено, Эглинтонъ просто снялъ руку съ досокъ, оставляя ихъ въ моей лѣвой рукѣ, а также удалилъ свою другую руку отъ моей лѣвой. Я снялъ верхнюю доску, и мы увидѣли, что внутренняя поверхность одной изъ нихъ покрыта писаніемъ: написаны были съ начала до конца и въ направленіи отъ медиума 20 строкъ (18 словъ), одна строка—вдоль края, урамки, и на другой сторонѣ—слово „прощайте“. Писано было прямыми строками, поперекъ доски, причемъ всѣ строки шли вкось, слѣва направо¹⁾.

Мы можемъ согласиться съ г. Массеемъ, что длинное сообщеніе, вѣроятно, не было написано медиумомъ въ то время, пока доска держалась вышеописаннымъ способомъ, и, вѣроятно, не только самому г. Массею, г. Хенслею Уеджвуду²⁾ и другимъ типическимъ спиритамъ, но даже большинству болѣе скептическихъ постороннихъ лицъ, занятыхъ въ то время критическимъ изслѣдованіемъ этого предмета, должно было казаться, что задача, требовавшаяся отъ наблюдательныхъ способностей участника сеанса—легка до абсурда. Мы можемъ согласиться оставить

¹⁾ P. Gos S. P. R. vol. IV, pp. 87, 88.

²⁾ „Факты—столь несложны, что ихъ можетъ наблюдать зауряднаго ума человѣкъ также хорошо, какъ нанученѣйшій членъ общества для психическихъ изслѣдованій“. Г. Хенслей Уеджвудъ въ Journal S. P. R. nov. 1886 p. 457.

безъ разсмотрѣнія и возможность употребленія досокъ съ фокусническими приспособленіями—не потому, чтобы условіями эксперимента подобныя доски исключались, такъ какъ употреблялись доски Эглинтонна, и онъ самъ придалъ имъ надлежащее положеніе—но потому, что изъ того, что мы знаемъ о методахъ Эглинтонна, представляется невѣроятнымъ, чтобы онъ подвергъ себя серьезному риску изобличенія, связанному съ обладаніемъ требуемаго рода досками. Изъ слѣдующихъ трехъ предположеній: что такой проницательный наблюдатель, какъ г. Массей, ошибался въ своемъ опредѣленномъ заявленіи относительно чистоты обѣихъ сторонъ обѣихъ досокъ до опыта; что за словомъ „туть же“ скрывались промежутки времени и рядъ движеній со стороны медиума, давшіе ему возможность подмѣнить подготовленную доску; или что покойный г. Роденъ Ноель былъ адептомъ черной магіи¹⁾—послѣднее предположеніе большинству изъ насъ и уже, конечно, пишущему эти строки едва ли показалось бы въ то время наиболѣе нелѣпымъ. Критическимъ трудамъ доктора Ходжсона и удивительному псевдо-медіумизму покойнаго С. Дж. Деви мы преимущественно обязаны тѣмъ, что и два первыя предположенія нынѣ не только представляются возможными, но и не предполагаютъ ничего особенно невѣроятнаго.

Главный недостатокъ доказательствъ въ пользу физическихъ спиритическихъ явленій, указанный въ предыдущей главѣ, а именно—что до сихъ поръ доказательства эти зиждились исключительно на опытахъ, требовавшихъ отъ изслѣдователей постоянного наблюденія, и что всѣ попытки, сдѣланныя съ цѣлью устранить это условіе, кончились неудачно, поясняется, благодаря исторіи „писанія на грифельныхъ доскахъ,“ новыми примѣрами. Такъ, несмотря на частыя попытки, ни одному наблюдателю еще не удавалось получить писаніе на доскахъ, отъ поддѣлки абсолютно обезпеченныхъ—напримѣръ, соотвѣтственнымъ образомъ запечатанныхъ или заключенныхъ въ стекло или тонкую проволочную ткань²⁾, Въ отвѣтъ же на утверженіе г-на Массея, что въ дѣлѣ столь простомъ, какъ писаніе на грифельныхъ доскахъ, наблюдатель, даже безъ подготовки, едва ли можетъ впасть въ заблужденіе—были представлены доводы новаго рода. Всѣ мы знаемъ, насколько будутъ различны описанія фокуса, составленныя лицомъ, которому

¹⁾ Т. е. явился, въ данномъ случаѣ, сообщникомъ Эглинтонна. *Прим. перев.*

²⁾ См. статью г-жи Сиджвикъ о „физическихъ явленіяхъ спиритизма“ (Proc. S. P. R., vol. IV, pp. 10—2); Сейбертовская комиссія много разъ пыталась получить писаніе въ запечатанныхъ доскахъ, но каждый разъ или медиумъ уклонялся отъ опыта, или никакихъ результатовъ не получалось (Report, pp. 17, 27, 49, 66 etc.).

фокусъ извѣстенъ, и лицомъ, которое его не знаетъ. Д-ръ Ходжсонъ приводитъ тому поразительный примѣръ. Однажды, въ Индіи, онъ смотрѣлъ на фигляра, продѣлывавшаго весьма извѣстный фокусъ. Сидя на землѣ и перекрестивъ ноги, этотъ фигляръ заставлялъ плясать и скакать нѣсколько небольшихъ фигурокъ и монетъ, лежавшихъ приблизительно въ двухъ футахъ отъ него. Одинъ изъ зрителей, англійскій офицеръ, вынулъ изъ кармана монету и послѣдняя, будучи положена на землю, вмѣстѣ съ другими, обнаружила такую же подвижность. Описывая этотъ случай въ тотъ же вечеръ и въ присутствіи д-ра Ходжсона, офицеръ заявилъ, что онъ вынулъ монету изъ кармана и самъ положилъ ее на землю; и былъ, естественно, пораженъ при видѣ тотчасъ же проявленной ею безъ видимой причины приткости. А д-ръ Ходжсонъ видѣлъ, что осуществленію намѣренія офицера помѣшалъ самъ фигляръ, наклонившійся впередъ и взявшій монету изъ руки ея владѣльца прежде, чѣмъ она достигла земли. Въ этомъ скромномъ движеніи, конечно, заключалась возможность фокуса. Какъ мы видимъ, здѣсь вполнѣ честный свидѣтель утверждалъ—быть можетъ, по предположенію доктора Ходжсона, потому что смѣшалъ свое собственное представленіе объ актѣ, который намѣревался совершить, съ воспоминаніемъ объ актѣ, дѣйствительно совершенномъ—что имъ была принята опредѣленная предосторожность, которой, на самомъ дѣлѣ, онъ не принималъ. Но одинокій фокусъ странствующаго фигляра предъявляетъ къ наблюдательнымъ способностямъ гораздо меньшія требованія, чѣмъ происшествія, совершающіяся за сеансомъ для писанія на доскахъ, продолжающемся, можетъ быть, часа два. Наблюдать и записать весь ходъ такого сеанса, наполненнаго мелкими инцидентами, которые для лица непосвященнаго все одинаково лишены значенія, а, между тѣмъ, заключаютъ въ себѣ ключъ къ кажущемуся чуду—можетъ показаться дѣломъ легкимъ лишь тѣмъ, кто не усвоилъ главнаго урока, которому насъ учить подобное изслѣдованіе: знанія собственной своей некомпетентности. Д-ръ Ходжсонъ свидѣтельствуетъ, что онъ потратилъ 12 или 14 часовъ времени на припоминаніе и записываніе случившагося за однимъ такимъ сеансомъ и даже тутъ, кончая свою работу, нашель, что одинъ важный инцидентъ былъ имъ въ черновомъ наброскѣ упущенъ ¹⁾. Въроятно, немногіе изъ авторовъ, отчеты которыхъ онъ подвергъ критическому разбору, потратили на то же дѣло пятую или даже десятую часть того же времени.

¹⁾ См. его статью „The Possibilities of Malobservation“ и т. д. (Proc. S. P. R. vol. IV, pp. 387, 388 etc.).

Короче: совершенно ясно, что свидѣтели-спириты оцѣнили слишкомъ низко трудность задачи, которую себѣ поставили. Можно показать, что даже тотъ „единичный фактъ чувственного воспріятія“, о которомъ говоритъ г. Массей—напримѣръ, представленіе о лежащей на столѣ доскѣ фокусника—представляетъ, при разборѣ, строеніе въ высокой степени сложное: въ немъ мгновенное, произведенное на сѣтчатую оболочку впечатлѣніе, сливается, вмѣстѣ съ отголосками другихъ чувственныхъ впечатлѣній, какъ осязательныхъ, такъ и зрительныхъ, и съ безчисленными тончайшими ревербераціями, въ сложную величину, которую такъ же трудно расчлениить на ея элементъ, какъ и любую изъ сложныхъ молекулъ, входящихъ въ составъ нашего физическаго организма. Когда же мы имѣемъ дѣло не съ единичнымъ фактомъ чувственного воспріятія, а съ рядомъ таковыхъ, или скорѣе со многими одновременными и находящимися во взаимной связи рядами—становится задачею почти непреодолимо-трудною ретроспективно разобрать дѣйствительныя чувственныя данныя въ конечномъ, выработанномъ нашими процессами психической химіи, продуктѣ. И трудность эта тѣмъ больше, что она по большей части не сознается. По выраженію Рибо, „знаніе прошлаго можетъ быть уподоблено картинѣ, изображающей отдаленный ландшафтъ, одновременно и точной и обманчивой, ибо самая ея точность имѣетъ своимъ источникомъ иллюзію“¹⁾. Но даже это сравненіе слишкомъ лестно. Если бы память была точнымъ протоколомъ одного только видѣннаго и слышаннаго, запись какого-либо ряда событій представляла бы изъ себя мозаику разбросанныхъ кусочковъ; многіе изъ нихъ были бы неясно очерчены и съ отбитыми краями; относительное положеніе нѣкоторыхъ другихъ не было бы ясно установлено, и повсюду пестрѣли-бы достойныя сожалѣнія пробѣлы. На самомъ же дѣлѣ, память представляетъ намъ компактную и законченную картину, съ гладкою ненарушенною поверхностью; изношенные края въ ней подчищены; дурно сохранившіеся фрагменты, по большей части, выпали и пробѣлы заполнены, то путемъ сжиманія, то путемъ вставки фрагментовъ, отдѣленныхъ отъ другихъ частей картины, или даже новыхъ кусковъ, съ этою цѣлью сфабрикованныхъ. Къ этому-то сочетанію обрывковъ и клочковъ, къ этой-то Wardour Street'ской ветоши апеллируютъ любители чудеснаго.

Разбирая различные отчеты, нѣкоторые изъ коихъ были доставлены Обществу для Психическихъ Исслѣдованій его членами и ихъ пріятелями, другіе же предварительно опубликованы въ

¹⁾ Diseases of Memory (Англійскій переводъ), стр. 61. Лондонъ, 1882 г.

спиритическихъ журналахъ, д-ръ Ходжсонъ приводитъ примѣры различныхъ ошибокъ памяти: упущеній, замѣщеній, перестановокъ и вставокъ (интерполяцій). Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Самъ профессоръ Гофманъ, въ оригинальномъ отчетѣ о сеансахъ своихъ съ Эглинтономъ, забылъ упомянуть о томъ, что, въ теченіе одного только сеанса, Эглинтонъ дважды ронялъ доску на полъ. И лишь подвергнувъ этотъ предметъ дальнѣйшему изученію, онъ понялъ значеніе этого инцидента и внесъ его въ корректуру ¹⁾. Равнымъ образомъ, и г. Деви, необыкновенные фокусы котораго будутъ описаны ниже, написалъ, съ промежуткомъ въ нѣсколько недѣль, два самостоятельныхъ отчета о томъ же рядѣ сеансовъ. При сравненіи обоихъ отчетовъ обнаруживается нѣсколько важныхъ разногласій. Въ одномъ отчетѣ Деви забываетъ упомянуть, что въ продолженіе опытовъ Эглинтонъ выходилъ изъ комнаты; онъ говоритъ о томъ же инцидентѣ, какъ о продолжавшемся, то „болѣе минуты“, то „нѣсколько секундъ“; а о другомъ—то „едва одну минуту“, то „моментально“; онъ измѣняетъ порядокъ нѣкоторыхъ инцидентовъ; въ одномъ изъ отчетовъ онъ пишетъ объ употреблявшихся доскахъ въ выраженіяхъ столь неясныхъ, что читатель заключаетъ, что доски принадлежали Деви, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, онѣ были Эглинтоновскія ²⁾. Въ самостоятельныхъ описаніяхъ того же сеанса, сообщенныхъ г. Хенслеемъ Уеджвудомъ и миссъ Саймонсъ, обнаруживаются удивительныя разногласія. Г. Уеджвудъ совершенно опускаетъ нѣсколько инцидентовъ, упоминаемыхъ его спутницею, въ особенности же тотъ фактъ, что въ извѣстный моментъ сеанса Эглинтонъ уронилъ доску на полъ ³⁾. Однимъ словомъ, путемъ тщательнаго анализа отчетовъ д-ръ Ходжсонъ не только доказываетъ ненадежность памяти, даже памяти тренированной, въ подобнаго рода вещахъ, но посредствомъ сравненія—тамъ, гдѣ это возможно—различныхъ описаній того же сеанса, онъ даетъ намъ, такъ сказать, возможность получить со всей процедуры стереоскопическій снимокъ. Такимъ образомъ оказывается, что Эглинтонъ обыкновенно выходилъ изъ комнаты во время сеанса или подходилъ къ двери, чтобы переговорить съ посѣтителемъ или выслушать какое-нибудь сообщеніе; что онъ обыкновенно ронялъ доску на полъ; что онъ подверженъ былъ непріятной простудѣ, выражавшейся то въ чиханіи, то въ кашлѣ, то въ выниманіи

¹⁾ Journal S. P. R., Dec. 1886, p. 518.

²⁾ Ibid. October and Nov. 1886.

³⁾ Ibid. June 1886.

носового платка; что онъ сидѣлъ не спокойно и часто мѣнялъ положеніе членовъ своего тѣла, въ особенности же—рукъ. Оказалось также, что многіе участники сеансовъ, занятые вопросами болѣе возвышенными, или просто—памятуя о требованіяхъ хорошаго воспитанія, обыкновенно игнорировали подобные пустяшные и не относящіеся къ дѣлу эпизоды. Но едва ли нужно говорить, что въ этихъ, повидимому, незначительныхъ инцидентахъ и заключалась тайна успѣха для Эглинтонна. Чиханіе или кашель заглушали шелканіе пружины въ замкѣ или шелестъ при развертываніи бумажки; замѣна одной руки другою прикрывала измѣненіе въ положеніи доски; паденіе доски на полъ представляло удобный случай для подмѣны ея другою; выходъ изъ комнаты давалъ возможность написать „сообщеніе“ или поспѣшно заглянуть въ энциклопедію ¹⁾. Но пытаться подробно показать, какимъ образомъ были или могли быть получены извѣстные результаты, было бы утомительно и излишне. Полезнѣе будетъ прослѣдить разборъ д-ромъ Ходжсономъ одного только случая.

11 іюня 1885 года присутствовали на сеансѣ Эглинтонна г. Дж. А. Смитъ и г. Дж. Мэрей Темплетонъ. Вотъ описаніе одного изъ наиболѣе поразительныхъ инцидентовъ сеанса, заимствованное изъ составленнаго г. Смитомъ на другой день отчета:

„Тутъ мы выразили желаніе, чтобы было написано что-нибудь такое что могло бы считаться находящимся внѣ предѣловъ знанія кого-либо изъ насъ—напримѣръ, извѣстное слово въ указанной строкѣ, на выбранной страницѣ въ книгѣ...

Я подошелъ къ книжному шкафу, взялъ наудачу книгу, конечно, не смотря на заглавіе, вернулся къ своему мѣсту, положилъ книгу на стулъ и сидѣлъ на ней, пока мы опредѣляли страницу, строку и слово, имѣвшія быть загаданными. Этотъ вопросъ г. Темплетонъ и я рѣшили тѣмъ, что каждый изъ насъ взялъ со стола, на удачу, нѣсколько карандашей и грифелей и сосчиталъ ихъ; по счету мы нашли, что г. Темплетонъ захватилъ 18 кусочковъ карандаша, а я—9 кусочковъ грифеля. Поэтому мы рѣшили, что будемъ просить „контролей“ написать послѣднее слово въ 18-ой строкѣ на 9-ой страницѣ книги. Тутъ я ее предъявилъ и положилъ на одну изъ своихъ досокъ, послѣ чего г. Эглинтонъ сталъ держать обѣ доски подъ нижней стороною столешницы, вплотную, причемъ книга, конечно, была крѣпко сжата между столомъ и доскою. Затѣмъ мы начали разговаривать; и, во время дѣлавшихся г. Эглинтономъ замѣчаній, послышалось начало писанія. Онъ говорилъ въ теченіе около 25 секундъ, писаніе же продолжалось нѣсколькими секундами дольше, пока не раздались три стука, указывавшіе

¹⁾ Иной разъ—слишкомъ поспѣшно, какъ, напримѣръ, въ случаѣ, приводимомъ профессоромъ Карвиллемъ Люисомъ: по возвращеніи Эглинтонна послѣ одной изъ такихъ краткихъ отлучекъ, духами было указано, что одна изъ составныхъ частей минерала подкраса—„Albumina“, вмѣсто „Alumina“ (окисъ алюминія) (P. G. S. S. P. R., vol. IV, p. 355)

на его завершение. Найденное нами сообщение гласило слѣдующее: „Это—сборникъ стихотвореній по-венгерски. Послѣднее слово 18-ой страницъ (страница 9-ая, строка 18-ая)—bunhoseded“.

Послѣ того какъ нами было замѣчено, что въ скобкахъ исправлена ошибка въ цифрахъ, я раскрылъ книгу на 9-ой страницѣ, и мы нашли, что послѣднее слово въ 18-й строкѣ на этой страницѣ было „bunhoseded“.

Какъ видно, слово было написано правильно, за исключеніемъ перестановки двухъ буквъ; и мы почти склоняемся къ тому, чтобы согласиться съ комментаріями г. Смита:

„Полагаю, что, какъ доказательный опытъ, этотъ экспериментъ можетъ считаться весьма успѣшнымъ и рѣшающимъ, такъ какъ трудно повѣрить, чтобы г. Эглинтонъ могъ запомнить точное положеніе каждаго слова въ каждой книгѣ на полкахъ своей библіотеки, гдѣ ихъ около 200, или больше“.

Мы къ этому склоняемся — но лишь до тѣхъ поръ, пока не прочтемъ Темплетоновской версіи того-же инцидента:

„Вслѣдъ за тѣмъ былъ предложенъ г. Эглинтономъ окончательный и самый рѣшающій опытъ. На мысль о немъ навелъ его одинъ изъ моихъ прежнихъ провѣрочныхъ опытовъ, въ которомъ я желалъ исключить всякую возможность объясненія посредствомъ передачи мысли. Мы условились, что г. Смитъ повернется къ находящимся за нимъ полкамъ съ книгами и выберетъ на удачу одну; а мы выберемъ въ ней извѣстное слово въ извѣстной строкѣ, на данной страницѣ; и слово это должно быть для насъ написано. Взявъ книгу, г. Смитъ спросилъ г. Эглинтонъ, знаетъ ли онъ, что это за книга? „Да“, отвѣтилъ г. Эглинтонъ и сказалъ, что, такъ какъ это довольно дрянной романъ, то лучше выбрать другую. Тогда г. Смитъ взялъ съ противоположной полки небольшую книгу въ красномъ переплетѣ, которой г. Эглинтонъ, по его словамъ, не узналъ. Такъ какъ мнѣ неоднократно указывали на теорію о месмерическомъ вліяніи медиума на участниковъ сеанса, какъ на возможное объясненіе, я предложилъ опредѣлить строку по числу карандашей, находившихся въ стоявшей передъ нами коробкѣ,—что и дало намъ 18-ую строку; равнымъ образомъ, по числу лежавшихъ отдѣльною кучкою грифелей, мы получили для страницъ число 9. Выбрано было послѣднее слово въ строкѣ“

Изъ версіи г-на Темплетона явствуетъ: 1) что опытъ былъ предложенъ самимъ Эглинтономъ; 2) что книга была выбрана не совсѣмъ „на удачу“; 3) что строку и страницу присутствующіе опредѣлили, не—захвативъ на удачу изъ кучекъ грифелей и карандашей по горсточкѣ, а—взявъ общее количество этихъ предметовъ на столѣ. Изъ одного разказа г-на Смита, казалось, слѣдовало-бы, что успѣхъ эксперимента зависѣлъ отъ возможности для Эглинтонъ открыть и читать книгу, и затѣмъ написать выбранное слово, въ то время, когда книга дѣйствительно держалась подъ столомъ. Что Эглинтонъ на своихъ сеансахъ продѣлывалъ

иной разъ этотъ фокусъ—особенно имъ излюбленный — именно такимъ путемъ, явствуетъ изъ уже упомянутаго отчета профессора Карвилля Люиса. Но изъ версії г-на Темплетона представляется по меньшей мѣрѣ столь-же вѣроятнымъ, что въ данномъ случаѣ грифельная доска была заготовлена заранее; что рука г. Смита была наведена на выбранную имъ во второй разъ книгу въ красномъ переплетѣ путемъ не замѣченныхъ имъ указаній ¹⁾, и что случайная на видъ смѣсь грифелей и карандашей также содѣйствовало достиженію той-же, заранее намѣченной цѣли ²⁾.

Однако, впечатлѣніе, произведенное Ходжсоновскимъ анализомъ, умалялось двумя соображеніями. Во-первыхъ, количество матеріала для анализа было сравнительно не велико. Чтобы быть вполне дѣйствительнымъ, методъ этотъ требовалъ наличности двухъ самостоятельныхъ отчетовъ о томъ-же сеансѣ, отчетовъ, написанныхъ лицами съ различными наблюдательными способностями. Къ сожалѣнію, едва-ли можно сомнѣваться, что въ наблюдательныхъ способностяхъ большинства лицъ, сеансировавшихъ съ Эглинтономъ, оказывались подобные-же изъяны, быть можетъ, не въ такой-же степени, но, навѣрное, въ тѣхъ-же частностяхъ. Успѣхъ каждаго фокусника, вѣроятно, зависитъ отъ умѣнія его заставлять наибольшее число присутствующихъ, въ наибольшемъ числѣ случаевъ, упускать изъ виду или забывать важнѣйшіе инциденты въ представленіи. Весьма утѣшительно, что, даже при такихъ условіяхъ, дру Ходжсону удалось доказать наличность столь многочисленныхъ и важныхъ разногласій. Съ другой стороны, защищавшіе неподдѣльность явленій спириты имѣли возможность утверждать, что ихъ собственныя наблюденія были отъ подобныхъ дефектовъ въ показаніяхъ свободны, и что, во всякомъ случаѣ, одного установленія наличности мелкихъ разногласій въ представленныхъ нѣкоторыми наблюдателями отчетахъ было недостаточно для доказательства того, что во всѣхъ случаяхъ причиною получавшихся результатовъ было фокусничество.

Но если бы путемъ простого претиджитаторства оказалось возможнымъ съ успѣхомъ воспроизвести писаніе на доскахъ и

¹⁾ Въ Proc. S. P. R., vol. VIII, p. p. 268—70, докторъ Ходжсонъ описываетъ методы, къ которымъ въ дѣйствительности прибѣгалъ Деви для того чтобы „навязать“ одному изъ участниковъ сеанса книгу для того же фокуса

²⁾ Могу замѣтить, что съ г. Смитомъ я много лѣтъ знакомъ; что до сеанса, о которомъ рѣчь, я считалъ, что онъ обладаетъ наблюдательными способностями, положительно превосходящими способности обычныхъ участниковъ спиритическихъ сеансовъ, и что этого мнѣнія я придерживаюсь и нынѣ.

всѣ другія явленія Эглинтоновскихъ сеансовъ и воспроизвести ихъ при тѣхъ-же условіяхъ—доказательство обмана могло-бы считаться полнымъ. Въ дѣйствительности, подобное доказательство было уже представлено въ Америкѣ, за нѣсколько лѣтъ до того, г. Дж. В. Труделлемъ, о чемъ онъ разсказываетъ въ своей книгѣ *Bottom Facts of Spiritualism*¹⁾. На сеансѣ Следа г. Труделль уличилъ медиума въ симулированіи прикосновенія руки духа ногою; а до начала сеанса напелъ доску съ заготовленнымъ сообщеніемъ; прибавилъ тайкомъ другое, отъ себя: „Генри, смотри за этимъ молодцомъ: онъ собирается тебя провести.—Альсинда“ (Альсинда было именемъ покойной жены Следа), и наслаждался замѣшательствомъ Следа, когда въ надлежащую минуту сеанса вышло на свѣтъ Божій не входившее въ программу сообщеніе. Послѣ этого Труделль самъ давалъ сеансы, и писалъ сообщенія на доскахъ сеансировавшихъ съ нимъ лицъ при полномъ свѣтѣ, причемъ сообщенія были писаны почеркомъ покойныхъ ихъ друзей и воспроизводили факты, погребенные въ ихъ сознаніи. Въ своей книгѣ Труделль объясняетъ, какъ онъ продѣлалъ всѣ эти чудеса.

Среди лицъ, наиболѣе пораженныхъ опытами Эглинтонна, находился членъ (associate) Общества для психическихъ изслѣдованій покойный С. Дж. Деви (объ его отчетахъ о первыхъ его сеансахъ съ тѣмъ-же медиумомъ уже было упомянуто). Однако, вскорѣ Деви замѣтилъ со стороны медиума подозрительныя движенія, напелъ, что былъ обманутъ, и, вслѣдъ затѣмъ, путемъ упражненія, сумѣлъ воспроизвести писаніе на доскахъ. Понимая важность систематическаго экспериментированія надъ этимъ предметомъ, Деви отдалъ себя въ распоряженіе Общества и выступилъ въ качествѣ quasi-профессиональнаго фокусника, подъ псевдонимомъ²⁾, причемъ д-ръ Ходжсонъ игралъ роль „режиссера“. Въ одномъ отношеніи Деви находился въ гораздо болѣе невыгодныхъ условіяхъ, сравнительно съ Эглинтономъ. Вѣроятно, почти всѣ свидѣтельствовавшія въ пользу этого медиума лица являлись на сеансѣ въ нѣкоторомъ ожиданіи, что они будутъ наблюдать неподдѣльное проявленіе оккультныхъ силъ. Какъ мы видѣли, въ эти оккультныя силы на половину вѣрилъ „профессоръ Гофманъ“ даже послѣ двѣнадцати сеансовъ. Между тѣмъ, подобнаго рода ожиданіе, даже если оно существуетъ въ сравнительно слабой степени, неоспоримо оказываетъ благопріятное фокуснику вліяніе. Под-

¹⁾ New York, 1883.

²⁾ Сеансы Деви были, конечно, совершенно даровые: онъ не получалъ денегъ ни отъ Общества, ни отъ сеансировавшихъ съ нимъ лицъ.

держивать такую-же мистическую атмосферу вокруг г. Деви оказалось невозможнымъ, не прибѣгая къ лживымъ утвержденіямъ или къ едва-ли менѣе гнусному возбужденію душевныхъ волненій. Поэтому, вѣроятно, что присутствовавшія при его опытахъ лица были настроены болѣе критически, чѣмъ большинство кліентовъ Эглинтонна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ было опредѣленно сказано заранѣе, что имъ предстоитъ наблюдать простые фокусы; такъ было на единственномъ сеансѣ Деви, на которомъ я присутствовалъ лично. Онъ пришелъ ко мнѣ на квартиру однажды вечеромъ лѣтомъ 1886 года и предложилъ дать сеансъ—но не мнѣ (такъ какъ полагалъ, хотя, по моему мнѣнію, безъ основанія, что я его *modus operandi* раскрою), а моему брату. Г. А. Подморъ зналъ, что ему предстоитъ видѣть простые фокусы. Вотъ его отчетъ, написанный, къ сожалѣнію, лишь нѣсколько недѣль послѣ самаго инцидента:

„Іюль 1886 г.

„Нѣсколько недѣль тому назадъ г. Д. далъ мнѣ сеансъ, и, насколько я могу припомнить, со слѣдующимъ результатомъ. Г. Д. далъ мнѣ обыкновенную школьную грифельную доску, которую нашими лѣвыми руками мы стали держать: я—за одинъ конецъ, а онъ за другой. Затѣмъ онъ добылъ двойную грифельную доску, на петляхъ, и запертую. Не снимая лѣвой руки, я отперъ доску и, по указаніямъ г-на Д., положилъ внутрь три маленькихъ кусочка мѣла: краснаго, зеленаго и сѣраго. Засимъ я вновь заперъ доску, положилъ ключъ себѣ въ карманъ, а доску—на столъ, въ такомъ положеніи, что могъ легко слѣдить, какъ за доскою, въ моей лѣвой рукѣ находившейся, такъ и за другою, на столѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, въ теченіе конхъ, по крайнему моему убѣжденію, я внимательно смотрѣлъ на обѣ доски, г. Д. быстро снялъ первую изъ нихъ и показалъ мнѣ на обратной ея сторонѣ написанное на мое имя сообщеніе. Почти немедленно вслѣдъ за этимъ онъ попросилъ меня отпереть вторую доску, и, сдѣлавъ это, я, къ крайнему своему изумленію, нашель, что на обѣихъ внутреннихъ сторонахъ доски написано другое сообщеніе, причемъ цвѣта строкъ чередовались, мѣлки же казались очень отъ употребленія потертыми.

Братъ говоритъ мнѣ, что въ теченіе промежутка времени въ двѣ или три минуты вниманіе мое было отвлечено въ сторону; но въ этомъ я могу лишь вѣрить ему на слово.—Аустинъ Подморъ ¹⁾“.

Г. Деви дозволилъ мнѣ въ точности видѣть то, что произошло, и вотъ что я видѣлъ. За словами „почти немедленно“ въ вышеприведенномъ отчетѣ скрывался промежутокъ времени въ нѣсколько минутъ. Въ теченіе этого промежутка, какъ и вообще во время всего сеанса, Деви непрерывно болталъ о вещахъ,

¹⁾ Proc. S. P. R., vol. IV, p. 416.

имѣвшихъ болѣе или менѣе отношеніе къ предмету нашихъ занятій. Г. Подморъ, поглощенный болтовнею фокусника, устремилъ взоръ свой на лицо Деви, а послѣдній воспользовался этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы, подъ прикрытіемъ тряпки, утащить запертую доску изъ-подъ носа у брата, въ другой конецъ комнаты, и тамъ подмѣнить ее подобною же доскою, съ заранѣе заготовленнымъ сообщеніемъ. Эту послѣднюю, съ помощью того же приѣма съ тряпкою, онъ положилъ на мѣсто, занятое первоначально первою доскою. Тутъ—но только тутъ—потокъ болтовни Деви сталъ стихать, и вниманіе г. А. Подмора сосредоточилось на доскѣ, изъ которой исходилъ звукъ писанія духовъ ¹⁾. Всего болѣе поразило меня во всемъ этомъ эпизодѣ недовѣріе г. А. Подмора, когда ему было сказано, что вниманіе его было отвлечено отъ доски въ продолженіе ощутительнаго промежутка времени.

Можно, пожалуй, привести еще одинъ изъ многихъ подобныхъ отчетовъ. Я выбираю слѣдующій рассказъ не потому, чтобы экспериментъ былъ необыкновенно удаченъ (ибо опытъ съ воспроизведеніемъ извѣстнаго мѣста изъ выбранной участникомъ сеанса книги Деви продѣлывалъ на многихъ сеансахъ), но потому, что изъ всѣхъ сеансировавшихъ съ Деви лицъ г. Дж. М. Доддсъ былъ, пожалуй, всѣхъ проникательнѣе и скептичнѣе.

Г. Доддсъ пишетъ, что, послѣ нѣсколькихъ предварительныхъ экспериментовъ, ему было предложено мысленно выбрать изъ тянувшихся вдоль стѣнъ комнаты книгъ (ихъ было около тысячи) „любую съ яснымъ заглавіемъ“, назначить страницу и строку съ помощью двухъ взятыхъ на удачу горстей грифельковъ и затѣмъ ждать, пока грифель не напишетъ въ запертой доскѣ указанную строку. Г. Доддсъ поясняетъ, что мысленно выбранной книги онъ не касался и отъ указанія на сдѣланный имъ выборъ тщательно воздерживался. Въ теченіе нѣкотораго времени ничего не случилось. Затѣмъ, продолжаетъ онъ—

„Послѣ краткой передышки, мнѣ было предложено назвать книгу и возобновить экспериментъ въ видоизмѣненной формѣ. Теперь задача была такого рода: Требовалось, чтобы изъ извѣстной книги, а именно *Taine on Intelligence*, была написана въ лежачей подѣ нашими руками чистой, запертой на ключъ доскѣ цитата, никому изъ присутствующихъ

¹⁾ Одна изъ наиудачнѣйшихъ уловокъ медиума для отвлеченія вниманія отъ своего *modus operandi* состоитъ въ подражаніи звуку писанія. Едва-ли нужно говорить, что самое писаніе, какъ медиумомъ, такъ и псевдо-медиумомъ, или заготавливается заранѣе, или производится безшумно въ ту минуту, когда вниманіе участника сеанса занято другимъ. „Звукъ писанія“, которому спиритическими писателями придается такое значеніе, вѣроятно, никогда не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ писаніемъ; онъ обыкновенно слышится тогда, когда весь фокусъ благополучно законченъ—но достигаетъ цѣли.

цихъ неизвѣстная, и чтобы она была заимствована изъ страницы и строки, мнѣ одному извѣстныхъ. Книга, конечно, оставалась нетронутою на полкѣ. Мы сидѣли такъ же, какъ и раньше, причеъ доска была у насъ, подъ руками и подъ глазами. Я сосредоточилъ свои мысли. Вскорѣ г. Деви, казалось, дошелъ до высокой степени экзальтации: руки и тѣло его стали подвергаться сильному дрожанію. Онъ снова воззвалъ къ своимъ духовнымъ помощникамъ, и на этотъ разъ усилія его увѣнчались успѣхомъ, ибо, черезъ нѣсколько минутъ и къ крайнему моему изумленію,—въ то время, какъ руки г. Деви и Ваши собственные ¹⁾ находились на виду и не были ничѣмъ заняты—я услышалъ внутри доски звукъ писанія, продолжавшійся полъ минуты или больше. Отперевъ доску, я нашелъ отчетливо написанную цитату, почти, но не буквально точную, изъ 15-ой страницы книги Тена, начинающуюся на 8-ой строкѣ. За нею слѣдовало нѣсколько полу-ясныхъ замѣчаній, которыя я тотчасъ-же истолковалъ себѣ въ смыслѣ отношенія ихъ къ одному изъ моихъ друзей.

Мною была задумана 8-ая строка на 28-ой страницѣ. Слѣдовательно совпаденіе было не точно: была вѣрно указана только строка. Поразили меня, впрочемъ, не совпаденіе цитаты и не тарабарщина о моемъ пріятелѣ, съ намекомъ на свѣдѣнія легко доступныя всякому, кто, подобно г. Деви, съ нимъ встрѣчался: то былъ засвидѣтельствованный моими чувствами фактъ писанія неодушевленнымъ грифелемъ внутри запертой доски, для котораго нельзя было придумать объясненія! Сознаю, что одну минуту я былъ совершенно ошеломленъ: мои понятія о причинности перевернулись вверхъ дномъ, предъ моимъ мозгомъ замелькали «магнетическая сила» и «оккультное дѣйствіе».

Въ данномъ случаѣ, писаніе на доскѣ было, конечно, заготовлено заранѣе, а книга г-ну Доддсу „навязана“. Мнѣ приходилось наблюдать, какъ г. Деви разставлялъ книги на собственной моей книжной полкѣ, для того, чтобы „навязать“ какой-нибудь отдѣльный томъ участнику сеанса. Если предоставить фокуснику нѣкоторую свободу въ отклоненіи неподходящихъ книгъ—а мы видѣли, что спиритическому медиуму это разрѣшается—„навязыванье“ книги при подобныхъ условіяхъ—фокусъ, представляющій значительные шансы на успѣхъ; въ случаѣ же удачи, онъ, конечно, производитъ глубокое впечатлѣніе.

Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не дозволяетъ продолжить описаніе чудесъ Деви. Въ Трудахъ Общества для психическихъ изслѣдованій ²⁾ пространно изложены факты, имѣвшіе мѣсто за двадцатью сеансами, причеъ во многихъ случаяхъ они удостоверяются нѣсколькими свидѣтелями. Достаточно сказать, что, согласно общему свидѣтельству лицъ, присутствовавшихъ при его опытахъ, Деви воспроизвелъ (если даже не превзошелъ) самыя удивительныя продѣлки Следа, Эглинтонна и всѣхъ ихъ присныхъ.

¹⁾ Т. е.—руки доктора Ходжсона, которому былъ присланъ отчетъ.

²⁾ Vol. IV, pp. 416—87.

Обыкновенно онъ вызывалъ появленіе писанія „духовъ“ на собственной доскѣ участника сеанса; писалъ сообщенія въ двойныхъ доскахъ, крѣпко свинченныхъ вмѣстѣ и запечатанныхъ; въ запертыхъ доскахъ, ключъ отъ которыхъ находился у сеансировавшаго съ нимъ лица; на принесенныхъ на сеансъ доскахъ, тщательно завернутыхъ въ коричневую бумагу и перевязанныхъ шнуромъ, причемъ въ концѣ опыта узлы, повидимому, оставались неприкосновенными; онъ писалъ сообщенія цвѣтами—зеленымъ, синимъ, краснымъ или бѣлымъ—заранѣе выбранными сеансировавшимъ съ нимъ лицомъ; писалъ длинные отвѣты на избранныя участникомъ сеанса темы; писалъ цитаты изъ книгъ, взятыхъ съ полокъ посѣтителемъ, причемъ иной разъ даже приводилъ вѣрно строку и страницу. Въ присутствіи лицъ, изучавшихъ нѣмецкій и испанскій языки, онъ писалъ на этихъ языкахъ; въ присутствіи уроженца Востока онъ написалъ имя его по-персидски; японскому маркизу предъявилъ длинное сообщеніе по японски. Онъ писалъ числа въ отвѣтъ на мысленныя просьбы участниковъ сеансовъ и приводилъ подробности изъ ихъ частной семейной хроники. Онъ заставилъ стаканъ перейти черезъ столъ при полномъ газовомъ освѣщеніи, а маленькіе кусочки мѣла—самостоятельно двигаться и, сообразно невысказанному желанію изслѣдователя, чертить геометрическія фигуры. На его темныхъ сеансахъ летали по комнатѣ музыкальные ящики, слышались стуки, ощущались прикосновенія холодныхъ рукъ; таинственнымъ образомъ появились фигуры: женская и мужская, съ бородою и въ тюрбанѣ, и кланялись присутствующимъ. А свидѣтели этихъ диковицъ ни для одной изъ нихъ не могли подыскать подходящаго объясненія, такъ что не одинъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ таинственной магнетической, электрической или пневматической силѣ. Удѣломъ г. Деви было и полное отсутствіе изобличеній—по утвержденію спиритовъ и даже по мнѣнію нѣкоторыхъ фокусниковъ, являющееся доказательствомъ проявленія медиумомъ сверхнормальныхъ способностей ¹⁾. За однимъ сомнительнымъ исключеніемъ, Деви ни разу не былъ уличенъ въ фокусничество ни однимъ изъ участниковъ его сеансовъ ²⁾. Въ дѣйствительности-же, какъ на то указывалъ онъ

¹⁾ См. уже приведенное изъ отчета „профессора Гофмана“ замѣчаніе.

²⁾ Упоминаемое исключеніе—преждевременное обнаруженіе доски съ написаннымъ уже сообщеніемъ—находится въ концѣ отчета г. Доддса. Но даже и здѣсь, какъ-то указалъ д-ръ Ходжсонъ (Proc., vol. IV, p. 493), профессиональный медиумъ, вѣроятно, безъ труда счумѣлъ бы убѣдить участниковъ сеанса, что писаніе дѣйствительно произведено духами.

самъ, и какъ мы уже видѣли по поводу попытки проф. Лэнкестера изобличить Следа, уличить въ обманѣ медиума для „писанія на доскахъ“—отнюдь не легко. Если оцъ опасается проникательности сеансирующаго съ нимъ лица, то всегда можетъ дать пустой сеансъ; этою привилегіей широко пользовался Эглинтонъ на своихъ сеансахъ со многими членами Общества для психическихъ изслѣдованій. И слѣдуетъ отмѣтить, что эти же пустые сеансы часто приводились въ пользу Эглинтонна его поклонниками, въ силу того предположенія, что фокусникъ не можетъ терпѣть неудачи. Даже если медиумъ, самъ того не зная, имѣетъ дѣло съ экспертомъ, для послѣдняго на первомъ сеансѣ, во всякомъ случаѣ, трудно будетъ что-либо сдѣлать помимо догадки о томъ, какъ продѣлывается фокусъ. Обнаруженіе преждевременно написаннаго сообщенія всегда можетъ быть выдано за сообщеніе, написанное духами неслышно и безъ вѣдома какъ самого медиума, такъ и сеансирующаго лица. Даже если видно, какъ медиумъ пишетъ и если—какъ то и было съ Следомъ—его ловятъ съ наполовину законченнымъ сообщеніемъ, такая улика не можетъ считаться подавляющею и—какъ мы уже видѣли—убѣждаетъ лишь тѣхъ, кто убѣжденію доступенъ. Тутъ нѣтъ пребывающаго доказательства обмана, какъ на матеріализаціонномъ сеансѣ; и съ точки зрѣнія медиума, выдающееся превосходство „писанія на доскахъ“ состоитъ въ томъ, что фокусническихъ приспособленій оно требуетъ немногочисленныхъ, да и тѣ—несложнаго характера и ничтожныхъ размѣровъ. Медиуму почти нечего бояться, потому что ему почти нечего прятать ¹⁾.

¹⁾ Полное описаніе употреблявшихся г. Деви методовъ находится въ примѣчаніяхъ, прибавленныхъ имъ самимъ и докторомъ Ходжсономъ, къ отчетамъ о сеансахъ, напечатаннымъ въ 4-мъ томѣ Трудовъ общества для Психическихъ Изслѣдованій и въ статьѣ д-ра Ходжсона „О томъ, какъ г. Деви воспроизвелъ посредствомъ фокусничества явленія, иногда приписываемыя дѣйствию духовъ“ (Рго с. S. P. R., vol, VIII, p. 253—310). Писаніе на доскахъ г. Деви производить по большей части тѣмъ или другимъ изъ слѣдующихъ двухъ способовъ. Или 1) (какъ то было въ двухъ приведенныхъ въ текстѣ случаяхъ), оцъ подсовывалъ доску съ заготовленнымъ сообщеніемъ вмѣсто той, которую участникъ сеанса тщательно вычистилъ и, по его убѣжденію, сохранилъ въ неприкосновенности. Этотъ методъ имъ обыкновенно примѣнялся при предъявленіи длинныхъ сообщеній общаго характера. Или же: 2) Деви неслышно писалъ на нижней сторонѣ доски, когда она дѣйствительно держалась подъ столомъ руками сеансировавшаго съ нимъ лица и его собственными. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ писаніе производилось посредствомъ кусочка грифеля, прикрѣпленнаго къ наперстку, который Деви незамѣтно надѣвалъ на одинъ изъ своихъ пальцевъ. По завершеніи писанія, доска, при удобномъ случаѣ, перевортывалась и исписанная сторона оказывалась сверху. Этотъ методъ, естественно, примѣнялся для писанія подходящихъ отвѣтовъ на ставшіеся участниками сеансовъ вопросы. Г. Деви рѣдко употреблялъ доска съ какими-либо приспособленіями, предпочитая, для достиженія результатовъ, полагаться на ловкость рукъ. Изъ сдѣланнаго д-ромъ Ходжсономъ анализа

На очевидный отсюда вывод едва ли нужно указывать. Въ послѣдней главѣ мы ознакомились съ предательскимъ характеромъ темныхъ сеансовъ и ненадежностью чувства осязанія. Изъ настоящаго изслѣдованія мы можемъ почерпнуть указанія на менѣе очевидныя и многимъ еще представляющіяся невѣроятными погрѣшности того, наименѣе ненадежнаго изъ нашихъ чувствъ, которому мы болѣе всего довѣряемъ. Для „тренированной“ руки фокусника неподготовленный глазъ—не пара. Тотъ родъ наблюденія, который требуется отъ изслѣдователей на спиритическомъ сеансѣ—наблюденія, остерегающагося различныхъ имѣющихъ цѣлью отвлечь его въ сторону уловокъ и, если и не неослабнаго, то, по крайней мѣрѣ, сознающаго собственныя свои упущенія—представляетъ собою качество, котораго не требуютъ и не развиваютъ производимыя въ физической лабораторіи изысканія, и которое не можетъ быть приобрѣтено—даже въ ограниченныхъ размѣрахъ—иначе, какъ путемъ, весьма специальнаго воспитанія. Какъ мы уже видѣли, даже профессиональные фокусники могутъ въ этомъ именно отношеніи оказаться несостоятельными. Труды Деви и доктора Ходжсона вынуждаютъ насъ согласиться, что никакія свидѣтельства въ пользу такъ называемыхъ спиритическихъ „физическихъ“ явленій не

представляется вѣроятнымъ, что уп. треблившіеся Эглиптономъ методы весьма близко подходили къ только что описаннымъ. Но, разумѣется, и у того, и у другого, дѣйствительная процедура, по необходимости, мѣнялась въ зависимости отъ требованій минуты, а Деви съ особеннымъ искусствомъ пользовался представлявшимися, непредвидѣнными удобными случаями.

Профессиональные медиумы для писанія на доскахъ, въ особенности американскіе, кліенты коихъ, по большей части, настроены менѣе критически, чѣмъ участники сеансовъ Деви, прибѣгаютъ къ многочисленнымъ приемамъ: доскамъ съ клапанами снимающимся шелковымъ, аспиднаго цвѣта покрывкамъ; запертымъ доскамъ на скользящихъ шарнирахъ; доскамъ съ вращающимися поверхностями, покрытыми аспиднаго цвѣта кремнекислымъ соединеніемъ; зеркаламъ; специально приспособленнымъ столамъ; потайнымъ уперетямъ въ полу, столѣ, двери и т. д. и т. д. Для писанія могутъ употребляться и симпатическія чернила. Лучшее всего изложено различные, употребляемые профессиональными медиумами для писанія на доскахъ фокусы, въ недавно вышедшей книгѣ У. Е. Робинсона *Spirit slate-writing and kindred phenomena* (New York and London, 1899) См. также отчетъ Сейбертской комиссіи и статью въ январьскомъ номерѣ журнала Общ. для Псих. Иасл. 1901 г., въ которой достоп. Стэнлей Кребсъ описываетъ нѣсколько сеансовъ для писанія на доскахъ съ сестрами Бангсъ въ Чикаго.

могут считаться удовлетворительными, если они въ какомъ-либо отношеніи зависятъ отъ постояннаго наблюденія со стороны изслѣдователя ¹⁾.

Остается добавить, что на долю выдающагося искусства Деви выпала наивысшая почесть, которую могли воздать его поклонники: спириты заявили на него претензію, какъ на медиума-ренегата ²⁾.

1) По вопросу о „писаніи на доскахъ“ читатель найдетъ богатый фактической матеріалъ въ Ребульфъ, преимущественно за 1886 годъ, (статьи о сеансахъ Эглинтонъ въ Россіи). *Прим. перев.*

2) „Если всѣ они (опыты Деви) не могутъ быть такимъ образомъ объяснены—многіе изъ насъ утвердятся въ своемъ убѣжденіи, что г. Деви былъ въ дѣйствительности столько же медиумомъ, сколько и фокусникомъ, в то, приписывая всѣ свои опыты „фокусничеству“, онъ обманывалъ Общество и публику“.—Письмо д-ра А. Р. Уаллеса, напечатанное въ Журналѣ Общ. для Псих. Изд. за мартъ 1891 годъ.

ГЛАВА III.

Даніиль Дёнгласъ Юмъ.

Въ послѣдней главѣ мы видѣли, какимъ образомъ, съ помощью окружающей медиума таинственности, фокусникъ, умѣвшій использовать слабыя стороны, присущія человѣческому наблюденію и свидѣтельству, могъ даже экспертовъ привести къ убѣжденію, что фокусы его производились силами, превосходящими обыкновенныя человѣческія. Между тѣмъ мы не имѣемъ основанія приписывать Эглинтону какія-либо особенныя способности къ избранной имъ профессіи. Достигнутою имъ извѣстностью онъ обязанъ былъ, повидимому, столько-же счастью, сколько и специально ему присущимъ искусству или хитрости. На самомъ дѣлѣ, онъ былъ обманщикомъ типа довольно банальнаго. Теперь же намъ предстоитъ обратить вниманіе на медиума другого рода. Былъ-ли Даніиль Дёнгласъ Юмъ шарлатаномъ и авантюристомъ, беспомощною игрушкою сверхчеловѣческихъ силъ или избраннымъ посланцемъ духовнаго міра—всего менѣе можно по справедливости примѣнить къ нему эпитетъ „банальный“. Каково бы ни было объясненіе приписываемыхъ ему явленій—а они болѣе разнообразны, болѣе поразительны и лучше засвидѣтельствованы, чѣмъ какія-либо другія въ исторіи чудеснаго—объясненіе это не лежитъ на поверхности. Въ Юмѣ и его дѣяніяхъ всѣ проблемы спиритизма возникаютъ передъ нами въ наиболѣе рѣзкой формѣ; вмѣстѣ съ совершенными имъ или чрезъ него чудесами должны устоять или пасть главныя твердыни спиритизма.

Даніиль Дёнгласъ Хумъ или Юмъ, по собственнымъ его словамъ, родился близъ Эдинбурга въ 1833 году 1). Ни въ ориги-

1) Матеріалы, касающіеся жизни и медиумизма Юма, чрезвычайно обильны. На первомъ мѣстѣ стоятъ его собственныя сочиненія, главнымъ образомъ, два тома „Incidents in my Life“ (1-я серія—въ 1863 г., 2-я—въ 1872), и „Lights and Shadows of Spiritualism“, 1877 г. Два сочиненія изданы г-жею Юмъ (второю его женою): „D. D. Home, his life and mission“, 1888 и „The gift of D. D. Home“, 1890 г. Важнѣйшіе изъ другихъ документовъ: „Researches in the Phenomena of Spiritualism“, У. Крукса, 1874 г. (перепечатка различныхъ статей, появившихся въ „Quarterly Journal of Science“) и „Замѣтки о сеансахъ съ Д. Д. Юмомъ“, напечатанныя въ „Трудахъ Общ. для Пенс. Иссл.“, томъ 6-ой, стр. 98—128; находившіеся

нальной его автобіографіи, ни въ двухъ его біографіяхъ, составленныхъ его второю женою, не упоминается положительно объ его отцѣ; и это умолчаніе, въ сопоставленіи съ собственнымъ его утвержденіемъ, что онъ былъ усыновленъ въ юномъ возрастѣ сестрою своей матери,—сильно подтверждаетъ слухи о незаконности его рожденія ¹⁾).

Когда Юму было девять лѣтъ, тетка, повидимому, увезла его въ Америку, гдѣ онъ и жилъ съ нею и ея мужемъ до конца 1850 года. Тутъ эпидемія стукровъ, вспыхнувшая двумя годами раньше въ Гайдсвиллѣ, коснулась и молодого Юма, и онъ покинулъ домъ своей тетки и выступилъ въ свѣтъ. Слѣдующія пять лѣтъ онъ

въ частномъ обращеніи томикъ подъ заглавіемъ *Experiences in Spiritualism* виконта Адера (нынѣ графъ Денревенъ) съ предисловіемъ, написаннымъ покойнымъ гр. Денревеномъ; въ этой книгѣ описываются 78 сеансовъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1867—1868 г.г. Далѣе слѣдуютъ показанія, заключающіяся въ Отчетѣ діалектическаго общества; показанія подѣ присягою, данныя во время процесса Лайонъ-Юмъ въ 1868 г.; *Evenings with Mr. Home and the Spirits*, доктора Дж. Г. Уилькинсона, 1855 г.; *Spirit manifestations*, Дж. Снейсъ Раймера, 1857 г.; *Spiritualism: a narrative with a discussion*, Патрика Проктора Александера, Эдинбургъ, 1871 г.; переписка въ *Morning Advertiser* (Лондонъ) въ октябрѣ и ноябрѣ 1855 г.; и многочисленныя статьи въ спиритической прессѣ, въ особенности: въ *Spiritual Telegraph* (Нью-Йоркъ); *Yorkshire Spiritual Telegraph* (Кисли), 1855—1857 г.; *Spiritual Herald* (Лондонъ), 1856; *Spiritual Magazine* (Нью-Йоркъ), 1860 г. и слѣд.; и *Human nature*, 1867 г. и слѣд. О Юмѣ упоминается также въ книгѣ Гера *Spirit Manifestations*, Нью-Йоркъ, 1855 г.; у Кокса, *Mechanism of Man*, Лондонъ, 1876 г.; въ *Sights and Sounds* Свайсера (1853 г.) и многихъ другихъ сочиненіяхъ по спиритизму. Въ *Журналѣ Общ. для Псих. Исслѣд.*, за июль 1889 и май 1890 г.г. заключаются цѣльныя дополнительныя показанія, собранныя покойнымъ Ф. В. Г. Майерсомъ. Кромѣ того, г-жа Юмъ дозволила г. Майерсу осмотрѣть оригинальныя письма и документы, приводимые ею въ *Жизни и ея мужа*; и онъ имѣлъ возможность убѣдиться (по знакомству съ почерками, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и по другимъ признакамъ), что письма—подлинны и приведены въ книгѣ точно.

Нѣкоторые изъ приводимыхъ въ текстѣ фактовъ, касающихся личныхъ особенностей и образа жизни Юма, сообщены мнѣ лицами, его знавшими. Изъ нихъ я особенно обязанъ г. Іону Пердикарису, который былъ настолько любезенъ, что устно сообщилъ мнѣ много подробностей о своихъ сношеніяхъ съ Юмомъ, а позднѣе исправилъ и дополнилъ мои замѣтки о нашей бесѣдѣ. Вѣроятно, нѣтъ въ живыхъ человѣка, могущаго съ большею компетентностью говорить о первыхъ годахъ жизни Юма; друзьями семейства г. Пердикариса были г. Огденъ и проф. Бушъ, экспериментировавшій съ Юмомъ въ Нью-Йоркѣ до отъѣзда его въ Англію въ 1855 г. Онъ былъ также близко знакомъ съ Юмомъ и многими изъ друзей Юма въ Англіи, а юнаго сына Юма въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ даже воспитывалъ на свой счетъ. *Прим. авт.*

О Юмѣ см. на русскомъ языкѣ „Спиритуализмъ и Наука“ Аксакова; „Изысканія въ области спиритическихъ явленій“ Крука, переводъ Румилова; „Медиумич. физич. явленія“, стр. 65—113; статьи о медиумическихъ явленіяхъ А. М. Бутирова и Н. П. Вагнера въ Русскомъ Вѣстникѣ и Вѣстникѣ Европы за 1875 годъ; М. П. Погодинъ, Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ, изд. 2-ое, отдѣлъ 2-ой, стр. 116—120; и т. д. *Прим. пер.*

¹⁾ Въ примѣчаніи къ *Incidents* (2-я серія, стр. 48) Юмъ говоритъ, что отецъ его былъ незаконнорожденный сынъ Александра, десятаго графа Хума. Доказательствъ этого утвержденія не приводится.

жилъ въ Нью-Йоркѣ, то въ одномъ домѣ, то въ другомъ, давалъ сеансы и, повидимому, пользовался взаимнѣ этого гостепріимствомъ и получалъ нѣкотораго рода воспитаніе. Не видно, чтобы въ этотъ или какой-либо позднѣйшій періодъ онъ получалъ опредѣленное денежное вознагражденіе за свои услуги, въ качествѣ медиума. Въ числѣ участниковъ его сеансовъ въ это время были: поэтъ Брайантъ, Уордъ Ченей, Родъ-Айлендскій епископъ Кларкъ, Руфусъ Эльмеръ, С. В. Бриттенъ (издатель „Shekinah“ и „The New York Spiritual Telegraph“), судья Эдмондсъ, профессоръ Бушъ, г. Огденъ и г. Дж. В. Каррингтонъ. Три послѣднихъ лица были въ 1855 году членами небольшого комитета, собравшаго по подпискѣ нѣкоторую сумму денегъ для отправленія Юма въ Европу, отчасти въ видахъ его здоровья, отчасти, какъ кажется,—въ качествѣ спиритическаго миссіонера.

Юмъ прибылъ въ Англію весною 1855 года и остановился въ Джерминъ Стритѣ, въ гостиницѣ Кокса, къ владѣльцу коей, человѣку съ научными склонностями, онъ привезъ рекомендательныя письма отъ своихъ Нью-Йоркскихъ друзей. Весною и лѣтомъ того-же года онъ гостилъ то у г. Кокса, то у адвоката г. Дж. С. Раймера, въ его домѣ въ Илингѣ, и давалъ много сеансовъ, въ числѣ привилегированныхъ свидѣтелей коихъ были: лордъ Брумъ, сэръ Д. Брустеръ, Робертъ Оуень, Т. А. Троллопъ, сэръ Е. Бульверъ Литтонъ, докторъ Дж. Гартъ Уилькинсонъ и другіе.

Осенью того же года онъ поѣхалъ въ Италію и провелъ слѣдующія нѣсколько лѣтъ на континентѣ, причемъ, повидимому, все время жилъ у разныхъ друзей, по большей части людей высокопоставленныхъ и богатыхъ, и оплачивалъ имъ за оказываемое ему гостепріимство проявленіемъ своихъ чудесныхъ способностей. За это время онъ неоднократно приглашался въ Тюильри, на сеансы съ Императоромъ и Императрицею Французскими; онъ также производилъ свои опыты въ присутствіи Императора Всероссійскаго и многихъ другихъ царствующихъ и аристократическихъ особъ. Осенью 1859 года онъ возвратился въ Англію владѣльцемъ небольшого состоянія, вмѣстѣ съ молодою и прелестною женою, принадлежавшею къ русскому аристократическому семейству ¹⁾. Описаніе его медиумизма за этотъ періодъ можно найти въ статьѣ, написанной Робертомъ Беллемъ и появившейся въ *Cornhill Magazine* въ августѣ 1860 года ²⁾. Слѣдующія де-

¹⁾ Урожденною Кроль. *Прим. перев.*

²⁾ См. выше, стр. 49.

сять или двѣнадцать лѣтъ Юмъ жилъ, какъ кажется, преимущественно въ Лондонѣ, отправляясь иногда на болѣе или менѣе продолжительное время на континентъ. Въ 1862 году жена его скончалась, и Юмъ, очутившійся, повидимому, въ нѣсколько стѣсненныхъ обстоятельствахъ, былъ вынужденъ пополнять свои средства путемъ публичныхъ чтеній и декламированія. Въ 1866 году многочисленными его друзьями было основано новое общество „Spiritual Athenaeum“, преимущественно съ тою цѣлью, чтобы доставить Юму, занимавшему платное мѣсто секретаря, постоянное положеніе и заработокъ. Осенью того-же года онъ познакомился съ богатою и бездѣтною вдовою, г-жою Лайонъ. Г-жа Лайонъ заявила о своемъ желаніи усыновить Юма и подарила ему, „по доброй волѣ“, сумму въ 24,000 фунтовъ; за этимъ послѣдовали еще дальнѣйшія beneficia. Въ свою очередь, Юмъ принялъ имя Юмъ-Лайонъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ г-жа Лайонъ измѣнила намѣреніе и пожелала взять свои подарки обратно. Дѣло перешло въ судъ въ апрѣлѣ 1868 года; съ спиритической точки зрѣнія оно заслуживаетъ вниманія, въ виду значительнаго числа данныхъ подъ присягою показаній въ пользу реальности Юмовской силы. Ни одного опредѣленнаго обвиненія въ обманѣ или незаконномъ воздѣйствіи по отношенію къ Юму доказано не было, но судъ не убѣдился, что подарки г-жи Лайонъ представляли собою „акты чисто добровольные, безъ посторонняго вліянія“; и приговоръ былъ постановленъ въ ея пользу ¹⁾.

Въ 1870—72 г.г. Юмъ далъ длинный рядъ сеансовъ г-ну (нынѣ сэру Уилльяму) Круксу. Осенью 1871 года онъ женился вторично; жена его и на этотъ разъ была русская и обладала нѣкоторыми средствами. Вскорѣ послѣ этого, Юмъ, какъ кажется, порвалъ сношенія почти со всеми друзьями своими въ Англіи и сталъ проявлять свои медиумическія способности все рѣже и рѣже. Остальную часть жизни онъ провелъ преимущественно на континентѣ и умеръ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ іюнь 1886 года, причѣмъ непосредственной причиною его смерти было воспаленіе въ легкихъ.

Настоящій краткій очеркъ карьеры Юма, основанный, посколькѣ дѣло идетъ о первыхъ годахъ, преимущественно на матеріалахъ, составленныхъ самимъ Юмомъ или подъ его внушеніемъ, нуждается въ дополнительной критикѣ. Представляется

¹⁾ См. составленный г. Г. Артуромъ Смитомъ, авторомъ Principles of Equity, разборъ дѣла въ Journal S. P. R., за іюль 1889 г.

несомнѣннымъ, что онъ началъ жизнь въ крайней бѣдности и, вѣроятно, былъ незаконнорожденный. Начиная съ 17-ти-лѣтняго возраста, онъ зарабатывалъ себѣ пропитаніе своимъ медіумизмомъ, даже если и не получалъ никогда за это денегъ въ буквальномъ смыслѣ. Всю свою жизнь, сперва въ восточныхъ американскихъ штатахъ, позднѣе во всѣхъ странахъ Европы, онъ находилъ богатыхъ патроновъ, принимавшихъ его у себя въ домѣ и оказывавшихъ ему гостепріимство. За полученное имъ въ молодости кое-какое образованіе уплочено было упомянутымъ мною Нью Йоркскимъ комитетомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Юмъ не гостилъ въ домахъ своихъ патроновъ, эти послѣдніе удовлетворяли его нужды тѣмъ или инымъ путемъ: брали билеты на его лекціи, заказывали ему бюсты, уплачивали по подпискѣ его долги, дарили ему драгоценности. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ г. Пердикарнесъ бралъ на себя воспитаніе единственнаго его сына. Такимъ образомъ, Юмъ жилъ не только въ комфортѣ, но и въ томъ обществѣ, которое обыкновенно называется „хорошимъ“ (а для человѣка его характера это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, представлялось не менѣе желательнымъ): въ обществѣ лицъ съ положеніемъ, богатыхъ и свѣтскихъ, а иной разъ—и умственно выдающихся.

Слѣдуетъ замѣтить, что, прибывъ впервые въ Англію, Юмъ перемѣнилъ фамилію. До этого времени она писалась *Hume*. Объясненіе этой перемѣны, быть можетъ, заключается въ упомянутой уже претензіи на родство съ графомъ Хумъ ¹⁾.

Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ любопытныхъ особенностяхъ въ карьерѣ Юма, имѣющихъ, быть можетъ, значеніе въ смыслѣ отношенія ихъ къ его характеру. По собственному его разсказу, въ началѣ февраля 1856 года, послѣ предупрежденія о томъ со стороны его духовныхъ руководителей, медіумическая сила Юма его покинула. Немного спустя, онъ вступилъ въ Римско-Католическую Церковь, имѣлъ аудіенцію у папы и одно время, по словамъ г-жи Юмъ, собирался даже вступить въ монашескій орденъ. Однако, онъ отказался отъ этого намѣренія и въ февралѣ слѣдующаго года, находясь въ Парижѣ, вновь принялся за свои медіумическіе опыты, по случаю приглашенія въ Тюильри.

¹⁾ По словамъ г-жи Юмъ (*Life*, p. 31), предположеніе о перемѣнѣ фамиліи основывается на недоразумѣніи; самъ Юмъ всегда будто-бы писалъ свою фамилію чрезъ *o*, и орфографія *Hume* обязана своимъ происхожденіемъ невѣдѣнію американскихъ журналистовъ, введенныхъ въ заблужденіе произношеніемъ („Номе“ произносилось „Хумъ“). Но трудно согласовать это объясненіе съ тѣмъ фактомъ, что то же имя пишется *Hume* во всѣхъ документахъ, напечатанныхъ и въ Англіи, и въ Америкѣ до 1855 г. и во многихъ къ этому году относящихся, даже—въ подлинъ самого медіума въ его письмахъ, въ газетахъ.

Въ декабрь 1855 года, незадолго до временнаго исчезновенія его силы, по заявленію Юма, при возвращеніи его ночью домой по улицамъ Флоренціи, онъ подвергся нападенію со стороны челоуѣка, ударившаго его кинжаломъ, но нанесшаго ему лишь незначительную рану. Тринадцать лѣтъ спустя, во время процесса Лайонъ-Юмъ, повторилась та же драма, но, слѣдуетъ сознаться, на сценѣ, менѣе удачно выбранной. Полночный убійца и его губительный кинжалъ могутъ сойти за мѣстную мелодраму въ Италіи, но превращаются въ фарсъ, когда сценою является Джерминъ Стритъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что и въ Лондонѣ, и во Флоренціи Юма никто не сопровождалъ во время нападенія; въ обоихъ случаяхъ рана, къ счастью, оказалась легкою, виновникъ же никогда открытъ не былъ ¹⁾.

Судя по описаніямъ, по внѣшности Юмъ былъ тонокъ, бѣлокуръ, и, хотя и не красивъ въ собственномъ смыслѣ, но привлекателенъ и даже изященъ на видъ. Портретъ его приложенъ къ Life г-жи Юмъ, а въ помѣщеніи Лондонскаго спиритуалистическаго союза имѣется его портретъ масляными красками въ три четверти натуральной величины. Вотъ какъ рисуетъ его одинъ изъ его первыхъ американскихъ друзей, нѣкто миссъ Эли въ письмѣ, написанномъ ею въ то время кузинѣ:

„Ему лишь 17 лѣтъ отъ роду; для своего возраста онъ высокъ; цвѣтъ кожи у него свѣтлый; волосы не рыжіе, не коричневые и не каштановые, а представляютъ полное смѣшеніе этихъ трехъ цвѣтовъ (на подобіе трехцвѣтнаго переливающегося шолка) и обнаруживаютъ стремленіе виться; какъ Вы можете себя представить, волосы эти очень красивы; лобъ—большой, широкій и хорошо развитый; глаза—живые, сѣрые; носъ—обыкновенный; ротъ и зубы красивы; манеры у него—непринужденныя; для своихъ лѣтъ онъ очень уменъ; характера онъ совершенно безхитростнаго и очень нѣжнаго“. А по описанію, данному мнѣ г. Пердикарисомъ, онъ „красивъ не былъ, хотя на его лицо было вообще пріятно смотрѣть; онъ очень гордился своей внѣшностью; по гордость его была свойства совершенно невиннаго и не непріятна. Манеры его всегда были пріятны; онъ обращался очень нѣжно со всѣми: какъ съ мужчинами, такъ и съ женщинами и дѣтьми“.

¹⁾ Life and Mission, p. 269. Въ послѣднее время жертвами до странности сходныхъ покушеній выставляли себя: сбывавшіе директора банковъ, иногда—перевозящіе почту кучера и, по меньшей мѣрѣ, одна высокопоставленная дама. Какъ извѣстно, подобнаго рода галлюцинацію, повидимому, испытала однажды Шелли.

Другія показанія, полученныя мною изустно отъ лицъ, находящихся еще въ живыхъ, или разсѣянныя по спиритической литературѣ, въ общемъ подтверждаютъ это воззрѣнiе на его характеръ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что на большинство людей онъ производилъ впечатлѣнiе личности, въ высокой степени подверженной эмоціямъ, веселой, съ дѣтскими наклонностями, полной благородныхъ импульсовъ, расточавшей свою дружбу всѣмъ встрѣчнымъ. Столь же мало можетъ подлежать сомнѣнiю, что онъ въ полной мѣрѣ обладалъ недостатками, свойственными такому темпераменту: дружба, столь легко имъ предлагавшаяся, столь же легко бралась имъ обратно; тщеславіе, повидимому, являлось въ его характерѣ постояннымъ элементомъ; преклоненiемъ передъ собою онъ упивался, во всемъ же остальномъ постоянно обнаруживалъ склонность относиться къ жизни легко и не утруждать себя. Однимъ словомъ, то былъ, по выраженiю г. Андру Лэнга, „Гарольдъ Скимполь ¹⁾ съ даромъ прозорливости“. Дурная сторона его характера обнаруживалась рѣдко, и, по преимуществу, въ отношенiяхъ его къ медамъ-соперникамъ. Но она ярко вспыхивала, когда задѣвалось его тщеславіе; послѣ же своего втораго брака онъ ко многимъ изъ своихъ старыхъ друзей обнаружилъ равнодушiе, а къ нѣкоторымъ—явную неблагодарность ²⁾.

Что касается свѣтскихъ талантовъ Юма, то можно упомянуть, что онъ хорошо игралъ на фортепiано; и что, по мнѣнiю компетентныхъ судей, его декламациа, какъ въ гостиныхъ, такъ и на сценѣ, отличалась блестящимъ драматическимъ дарованiемъ и способностью выраженiя эмоцій. Даже на тѣхъ, съ кѣмъ онъ приходилъ лишь въ кратковременное соприкосновенiе, онъ обыкновенно производилъ впечатлѣнiе откровенности и искренности ³⁾; а довѣрiе, имъ внушавшееся тѣмъ лицамъ, которыя бы-

¹⁾ Одно изъ дѣствующихъ лицъ въ *Black House* Диккенса. *Прим. пер.*

²⁾ Наиболье тщательное и безпристрастное изъ извѣстныхъ мнѣ описанiй характера Юма содержится въ письмѣ миссъ Луизы Кеннеди—особы, знавшей его въ послѣдніе годы жизни—къ г. Лэнгу, въ июль 1891 г., письмѣ, появившемся въ *Journal S. P. R.* за январь 1894 г.

³⁾ См. напр., свидѣтельство Роберта Белля въ уже упомянутой статьѣ въ *Cornhill*. Г. П. П. Александръ (*Spiritualism, a narrative with a discussion*, p. 2) говоритъ: „Въ общемъ, онъ произвелъ на меня благоприятное впечатлѣнiе... Манеры его были простыя и спокойныя и вполне джентльменскія... Подкомитетъ № 5 Діалектическаго Общества, въ составъ котораго входили д-ръ Эдмендъ и г. Ч. Брэдло, имѣлъ четыре сеанса съ Юмомъ. Сеансы были безрезультатны, но комитетомъ было доложено, что „г. Юмъ всячески облегчалъ изслѣдованiе и, казалось, желалъ содѣйствовать цѣлямъ, имѣвшимся въ виду комитетомъ“ (*Dialectical Report*, p. 49). Г. Брэдло далъ самостоятельное показанiе въ томъ же смыслѣ (*Ibid.*, p. 279). Съ другой стороны Гамильтонъ Айде (*Nineteenth Century*,

вали съ нимъ въ болѣе частыхъ и близкихъ сношеніяхъ, повидимому, было безпредѣльно. Вѣра въ честность медиума сдѣлалась для нихъ столь же инстинктивною, какъ и вѣра въ достоверность констатированныхъ явленія чувствъ. Довѣріе, на которое полагались другіе медиумы, созидалось ими преимущественно помощью случайныхъ уловокъ; у Юма же оно внушалось и поддерживалось обаяніемъ его личности.

Но были еще двѣ причины, не мало содѣйствовавшія довѣрію къ честности Юма. Самъ онъ открыто объявлялъ о своей горячей вѣрѣ въ свою собственную миссію, какъ миссію проповѣдника истины безсмертія¹⁾, и въ трансѣ обыкновенно произносилъ рѣчи на религіозныя темы. Покойный лордъ Денревенъ, въ предисловіи своемъ къ ряду писемъ его сына о медиумизмѣ Юма, пишетъ о „высокой и чистой нравственности“, которой поучали сеансы Юма, и говоритъ, что нѣкоторыя изъ его трансныхъ рѣчей были „очень трогательны и красивы. Онѣ болѣе или менѣе проникнуты чистымъ, возвышеннымъ и религіознымъ тономъ“. Въ томъ же смыслѣ писали также другіе свидѣтели²⁾.

Далѣе, усиленію производившагося проповѣдями Юма въ трансѣ впечатлѣнія часто способствовала передача имъ „ясновидящихъ“ сообщеній, якобы исходившихъ отъ умершихъ друзей того или другого изъ присутствующихъ и не рѣдко обнаруживавшихъ близкое знакомство съ прошлымъ лицъ, къ которымъ они были обращены. Среди англійскихъ и американскихъ очевидцевъ, засвидѣтельствовавшихъ полученіе ими подобнаго рода сообщеній, заключавшихъ въ себѣ подробности частнаго характера, предположительно медиуму неизвѣстныя, находятся: С. В. Бриттенъ, Уордъ Чени, докторъ Гарезъ Уилькинсонъ, докторъ Гелли, г. и г-жа С. Ц. Голль, г-жа Нассау Синіоръ, г. П. П. Александръ, г. Дж. С. Раймеръ, нынѣшній графъ Денре-

апрѣль 1890 г. въ статьѣ: „Не былъ-ли я загниотизированъ?“) не находилъ у Юма ни „чарующей эзотерической силы“, ни „тонкаго обаянія“; по его мнѣнію, онъ „ни въ какомъ отношеніи впечатлѣнія не производилъ“.

¹⁾ Такъ, говоря о впечатлѣніи, произведенномъ на Т. А. Троллопа сеансомъ въ Иллингъ, Юмъ пишетъ: „Когда, наконецъ, возсіялъ надъ его душою свѣтъ и струны его духа задрожали въ унисонъ съ небесными гармоніями, предвѣстницами рожденія вѣры сквозь тѣни его прежняго невѣрія—его стоицизмъ не могъ вывести этого результата, и слезы святой радости полились по его мужественнымъ щекамъ... То была поразительная сцена и случай глубоко интересный. Въ жизни спиритическаго медиума такихъ много“. (Письмо Д. Д. Юма въ *Hartford Times* (С. А. С. Ш.), приведенное въ *Yorkshire Spiritual Telegraph*’ѣ, окт. 1855 г.).

²⁾ См. также статьи самого Юма, напр., статью въ *Spiritual Magazine*, за февраль 1860 г., гдѣ возникновеніе спиритизма сравнивается съ возникновеніемъ христіанства; и главы о „высшихъ сторонахъ спиритизма“, въ его книгѣ *Lights and Shadows of Spiritualism*.

вень, докторъ Гокслей и другіе. О двухъ или трехъ дополнительныхъ случаяхъ, весьма замѣчательнаго характера, изъ собственнаго своего опыта, сообщилъ мнѣ Г. Пердикарисъ. За недостаткомъ мѣста я не могу разсмотрѣть доказательствъ въ пользу этого ясновидѣнія, а также возможности полученія свѣдѣній нормальнымъ путемъ. Весь вопросъ о предполагаемыхъ сообщенияхъ отъ умершихъ будетъ обсуждаться въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Какъ бы то ни было, въ случаѣ Юма эти доказательства гораздо менѣе полны, чѣмъ въ связи съ позднѣйшимъ медіумомъ г-жею Пайперъ или чѣмъ данныя, уже разсмотрѣныя въ главѣ, посвященной сомнамбуламъ Каганье ¹⁾. Впрочемъ, для усиленія презумпціи въ пользу обладанія Юмомъ сверхнормальными способностями они, быть можетъ, достаточны. Но здѣсь насъ не столько занимаетъ вопросъ о подлинности этихъ сообщеній, сколько несомнѣнное вліяніе, которое они въ свое время оказывали на присутствующихъ въ смыслѣ предрасположенія ихъ въ пользу признанія неподдѣльности и физическихъ явленій Юма ²⁾.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ послѣднихъ, надлежитъ сдѣлать одно предварительное замѣчаніе. Юмъ никогда не былъ публично изобличенъ въ обманъ; не существуетъ и сколько-нибудь вѣскихъ доказательствъ, чтобы онъ былъ изобличенъ въ мошенничествѣ даже частнымъ образомъ ³⁾. Если мы предположимъ—а къ такому предположенію насъ побуждаетъ весь ходъ нашего изслѣдованія до настоящей минуты—что мни-

¹⁾ Книга I, гл. VI.

²⁾ Многія изъ этихъ трансовыхъ сообщеній пространно приводятся въ біографіяхъ медіума, составленныхъ г-жею Юмъ. Важнѣйшія-же изъ нихъ были напечатаны въ то время въ спиритическихъ журналахъ, въ особенности (въ Англии) въ *Spiritual Magazine* и различныхъ, уже упомянутыхъ сочиненіяхъ Александра, Уилькинсона, Раймера и проч.

³⁾ *Прим. авт.* Покойнымъ Ф. В. Г. Майерсомъ этотъ вопросъ тщательно разсмотрѣнъ (*Журналъ Общ. для иссл.*, июль 1889 г.). Г. Браунингъ лично объяснилъ Майерсу, что никогда не ловилъ Юма въ мошенничествѣ и что единственное определенное показаніе, на которое онъ могъ сослаться въ оправданіе своего мнѣнія, что Юмъ былъ обманщикомъ, основывалось на слухѣ изъ вторыхъ рукъ, что его однажды поймали въ Италіи въ то время, какъ онъ предълавалъ опиты съ фосфоромъ. Въ доказательство мнимаго изобличенія Юма въ Тюилъри никогда не было приведено данныхъ, скольконибудь приближающихся къ свидѣтельству изъ первыхъ рукъ.

Г. Майерсомъ напечатано также написанное въ 1889 году письмо отъ лично ему извѣстнаго господина, въ коемъ авторъ описываетъ, какъ онъ на сеансѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1855 году, ясно видѣлъ, что предполагаемая „рука духовъ“ поддерживалась руками Юма и находившихъ съ ними въ сценичной связи. Въ то время объ этомъ случаѣ, однако, упомянуто не было, и нигдѣ онъ не видѣлся на ничѣмъ не подкрѣпленномъ воспоминаніи о происшествіяхъ, случившихся за 34 года до составленія описанія. *Прим. перев.* См. дополнительныя подробности объ этомъ инцидентѣ въ нашихъ „Приложеніяхъ“ (томъ III).

мья физическія чудеса были поддѣльны, это единственное исключеніе изъ общей участи медиумовъ, конечно, требуетъ объясненія. Преимущественно обусловливалось оно, несомнѣнно, особымъ положеніемъ Юма, какъ медиума непрофессиональнаго; тѣмъ фактомъ, что участники его сеансовъ въ извѣстномъ смыслѣ были его гостями, и что лицъ, передъ которыми онъ соглашался производить опыты, онъ, на самомъ дѣлѣ, выбиралъ самъ. Далѣе, мы не можемъ исключить возможности того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно изобличалось мошенничество лицами, воздерживавшимися отъ разглашенія сдѣланнаго ими открытія изъ вниманія къ чувствамъ своихъ друзей или изъ боязни осмѣянія. Но, сколько бы эти обстоятельства ни принимались въ соображеніе, представляемое Юмомъ исключеніе является отнюдь не наименѣе замѣчательною особенностью его карьеры и, несомнѣнно, можетъ, по справедливости, считаться ослабляющимъ, до нѣкоторой степени, вышеупомянутое общее предположеніе.

Но независимо отъ того былъ-ли Юмъ счастливѣе или, быть можетъ, достойнѣе своихъ коллегъ, важно замѣтить, что, повидимому, ни одно изъ его явленій его специальности не составляло. Дѣйствительно, въ началѣ своей карьеры, онъ, какъ кажется, какъ медиумъ, особенной извѣстности не приобрѣлъ. На сеансахъ его слышались стуки, двигались столы и стулья; приходила въ сотрясеніе комната, колокольчики, аккордеоны и гитары издавали звуки подъ столомъ или даже на нѣкоторомъ разстояніи отъ кружка, когда ничьей руки около нихъ не было; черезъ медиума говорили голоса духовъ; осязались руки духовъ подъ скатертью стола, а иной разъ видимы были и сверху; появлялись спиритическіе огоньки, а самъ медиумъ поднимался на воздухъ. Но всѣ эти продѣлки были общимъ достояніемъ всей корпораціи медиумовъ: дѣвицы Фоксъ, Гордонъ, Кулей, Е. П. Фаулеръ, Абби Уорнеръ и даже Гарвардскій студентъ-богословъ Уиллисъ, были соперниками Юма и, повидимому, по мнѣнію его современниковъ, во всѣхъ этихъ опытахъ ему по меньшей мѣрѣ, не уступали. Достойно замѣчанія, что Юмъ, какъ кажется, привлекалъ сравнительно мало вниманія въ американской печати до путешествія своего въ Англію ¹⁾.

¹⁾ Встрѣчается, впрочемъ, нѣсколько замѣтокъ въ Нью-Йоркскихъ журналахъ до 1855 г.: нѣкоторыя изъ нихъ приведены въ *Incidents*. Тотъ фактъ, что сеансы Юма менѣе привлекали вниманіе, чѣмъ сеансы Гордона, Фоксъ или семейства Кунсъ, несомнѣнно, въ значительной степени обусловливалось тѣмъ, что онъ никогда не давалъ представленій въ публикѣ и въ „смѣшанныхъ кружкахъ“. По вопросу объ отношеніяхъ Юма къ другимъ медиумамъ слѣдуетъ отмѣтить, что, при второмъ прѣздѣ своемъ въ Англію (1859—1860 г.г.)

Сеансы его въ Англіи, по большей части, слѣдовали намѣченной выше программѣ. Комната обыкновенно освѣщалась одною или нѣсколькими свѣчами, газовымъ рожкомъ или лампою съ абажуромъ, такъ что, въ сравненіи съ почти полною темнотою, на которой настаивали другіе медиумы, могла, по справедливости, быть названа хорошо освѣщенной: Проявленія обыкновенно начинались со стуковъ, за коими слѣдовало колебательное движеніе стола, которое одинъ очевидецъ уподобляетъ вибраціи каюты на небольшомъ пароходѣ, когда начинаетъ работать паровикъ; другой сравниваетъ съ „судномъ въ бѣдѣ, остовъ коего напряженно борется съ бурнымъ моремъ“¹⁾; а третій, въ болѣе изящномъ порывѣ воображенія, называетъ „въ буквальномъ смыслѣ дрожаніемъ, какъ если бы каждая древесная жилка была человѣческимъ нервомъ“. Потомъ столъ наклонился, двигался или „плавалъ“, вися въ воздухѣ; въ образовавшемся подъ его прикрытіемъ темномъ пространствѣ играли музыкальные инструменты; чувствовались прикосновенія рукъ, хватавшихъ участниковъ сеанса за колѣни или дергавшихъ ихъ за части платья. Тѣмъ же способомъ передавались подъ столомъ членамъ кружка платки, цвѣты и другіе легкіе предметы, даже тяжелые колокольчики. Эти опыты чередовались съ сообщеніями, выстукивавшимися духами или передававшимися устами усыпленного медиума.

Здѣсь сеансъ обыкновенно кончался. Но если условія считались благопріятными для явленій высшаго порядка, свѣтъ тушился, огонь въ каминѣ заслонялся, а столъ ставился у окна, причемъ присутствующіе садились вокругъ трехъ его сторонъ, оставляя сторону у окна пустою, а Юмъ садился у одного изъ концовъ пустого пространства. Затѣмъ показывались, вырисовываясь на проникавшемъ изъ окна слабомъ свѣтѣ, руки, поднимались надъ пустою стороною стола, двигали лежавшіе на его поверхности листы бумаги или давали участникамъ сеанса цвѣты. Послѣ этого медиумъ поднимался на воздухъ. Выше приведено описаніе типичнаго сеанса подобнаго рода, заимствованное изъ статьи Роберта Белля въ „Cornhill Magazine“²⁾.

онъ вступилъ на нѣкоторое время въ сообщество съ другимъ американскимъ медиумомъ Сквайромъ; они даже давали совмѣстные сеансы. О медиумизмѣ Сквайра см. выше стр. 52—3.

¹⁾ Spiritualism, by P. P. Alexander, p. 37. Какъ мы видимъ изъ разсказа г. Александра, это воображаемое сходство было впоследствии переработано въ поразительное доказательство „самоличности“.

²⁾ Стр. 49—51. Другіе примѣры сеансовъ, на которыхъ появлялись при этихъ условіяхъ руки—слѣдуетъ замѣтить, что эти условія, повидимому, всегда въ

Слѣдуетъ признать, что многія изъ происходившихъ на сеансахъ Юма явленій, если судить по ихъ описанію, кажутся необъяснимыми; болѣе необъяснимыми, чѣмъ явленія другихъ медиумовъ. Какъ уже указано выше, это различіе въ значительной степени, несомнѣнно, обуславливалось тѣмъ, что манеры и внѣшность Юма, его отдаленность отъ профессиональныхъ медиумовъ и окружавшая его атмосфера свѣтскаго общества внушали довѣріе, побуждавшее свидѣтелей его чудесъ отдаваться впечатлѣнію. Нѣтъ необходимости указывать разсудительному читателю, что настроеніе Роберта Белля, когда онъ сидѣлъ въ темнотѣ и видѣлъ руки духовъ, не было настроеніемъ безпристрастнаго наблюдателя, и что онъ, какъ въ то самое время, такъ и впослѣдствіи, былъ одинаково неспособенъ различать то, что видѣлъ, слышалъ или чувствовалъ, отъ того, что изъ этихъ ощущеній выводилъ. Но Робертъ Белль былъ свидѣтелемъ гораздо лучшимъ, чѣмъ большинство другихъ. Онъ сознается, что въ комнатѣ было очень темно, и что руки Юма виднѣлись лишь въ видѣ „неясной, бѣлой кучки“; и, въ отличіе отъ многихъ изъ участниковъ сеансовъ Юма, не утверждалъ, что узнаетъ руки духовъ, хватавшія его за колѣни или появлявшіяся у отдаленнаго края стола въ видѣ мгновенныхъ бѣлыхъ проблесковъ. Вѣроятно также, что онъ не призналъ-бы за доказательство вмѣшательства духовъ слѣдующаго инцидента, описаннаго въ то время г-номъ Энморомъ Джонсомъ. По окончаніи темнаго сеанса часть бронзовой статуетки, которую духи разобрали на части и раскидали по комнатѣ, оказалась пропавшею и не могла быть найдена послѣ продолжительныхъ поисковъ. На выручку явился Юмъ и попросилъ духовъ направить его руки къ мѣсту, гдѣ былъ спрятанъ пропавшій предметъ. Просьба эта была исполнена. Этотъ случай Энморъ Джонсъ комментируетъ такъ: „Это утвердило меня въ убѣжденіи, что у нашихъ духовныхъ друзей болѣе острое зрѣніе, нежели у насъ, что они слышатъ наши слова и могутъ даже контролировать нашъ физическій организмъ“.

Къ несчастью, хотя данныя, касающіяся интеллектуальнаго состоянія свидѣтелей, имѣются у насъ въ изобиліи, мы лишь рѣдко находимъ достаточно подробныя самостоятельныя описанія, которыя дали-бы намъ возможность доказать наличность такихъ-

точности соблюдались—приводятся въ *Spiritual Magazine* 1860 г., стр. 233, 266, 338, 370, 524; *Evenings with Home*, by J. G. Wilkinson, *Dialectical Report*, p. 139; *Spirit Manifestations*, by Rymer; *The Spiritual Herald*, p. 103 (отчетъ о сеансѣ „Н. С.“ [г-жи Елены Кларкъ]) и т. д. и т. д.

же ошибокъ по части интерполяцій, перемѣненій и т. п., какія докторъ Ходжсонъ могъ указать въ отчетахъ объ опытахъ Эглинтонна. Впрочемъ, можно привести одинъ подобный случай. Описание, приводимое ниже въ лѣвомъ столбцѣ, заимствовано изъ брошюры Дж. С. Раймера Spirit Manifestations, напечатанной въ 1857 году; по его словамъ, оно основано на сдѣланныхъ въ то время замѣткахъ; а такъ какъ оно цитируется Юмомъ, то можетъ разсматриваться, какъ имъ подтвержденное. Какъ мы увидимъ, дата сеанса не приведена. Описание того-же сеанса въ правомъ столбцѣ принадлежитъ Томасу Доллингу Барли, изъ Илинга, и заимствовано изъ помѣченного 28-мъ октября 1855 года письма, напечатаннаго въ Yorkshire Spiritual Telegraph' ѣ.

Разсказъ г. Раймера.

„Однажды вечеромъ я засталъ жену, моего второго сына, г. Юма и двухъ друзей, сидящими за моимъ длиннымъ столомъ. Я проходилъ черезъ свой кабинетъ въ свою спальню. На нѣсколько минутъ я остановился у конца стола: вниманіе мое немедленно привлекали звуки; было сказано, что то — мой маленькій мальчикъ, за нѣсколько лѣтъ до того скончавшійся. Я спросилъ его, помнитъ-ли онъ, какъ онъ на землѣ, любилъ подставлять мнѣ стулъ, по моему возвращенію домой. Немедленно стулъ обошелъ уголъ стола, былъ поставленъ невидимою силою за мною, и я на него сѣлъ“.

(Здѣсь, на протяженіи полъ-страницы, слѣдуютъ разсужденія, имѣющія цѣлю доказать, что причиною этого проявленія не могъ быть обманъ или иллюзія. Затѣмъ разсказъ продолжается слѣдующимъ образомъ):

„Намъ было сказано по азбукѣ, что маленький мальчикъ мой присутствуетъ духовно. Я слыхалъ о писаніи духовъ въ Америкѣ. Г-нь Вульфъ, изъ Аѳинскаго графства, въ Огайо, пишетъ: „Писаніе производится безъ человѣческихъ рукъ: рука духа видна въ то время, какъ происходитъ писаніе“.

„Я спросилъ, можетъ ли незримый мальчикъ мой писать такъ же, какъ и на землѣ; онъ отвѣтилъ, что постарается. Тогда я взялъ съ принадлежащей моей женѣ кон-

Разсказъ г. Барли.

8-го мая, у г. Раймера, г-жа Барли и я участвовали въ собраніи кружка изъ 14 человекъ. Очень скоро послѣ того, какъ все мы усѣлись вокругъ тяжелаго обѣденнаго стола изъ краснаго дерева, достаточно большого для двадцати человекъ, стали отчетливо раздаваться разнаго рода стуки, а затѣмъ начали стучать мѣдные засовы, скрѣплявшіе вмѣстѣ обѣ части стола, причемъ г. Юмъ воскликнулъ: „Духи стараются вынуть мѣдные засовы и передвинуть этотъ тяжелый столъ“ — и такъ на самомъ дѣлѣ и было. Вскорѣ затѣмъ, услышавъ паденіе мѣдныхъ засововъ, мы посмотрѣли подъ столъ и нашли тамъ два изъ нихъ, оказавшіеся вынутыми; послѣ этого началъ двигаться столъ.

Пока все это происходило, руки г. Юма и всѣхъ присутствующихъ, по обыкновенію, лежали на столѣ; и я увѣренъ, что, еслибы онъ или кто-либо изъ общества попытался обма-

торки для письма листъ почтовой бумаги, чистый и безъ письменныхъ какого-бы ни было рода знаковъ. У одной моей пріятельницы, сидѣвшей за столомъ, я взялъ карандашъ. На столѣ была та же скатерть, что и обыкновенно; на скатерть я положилъ бумагу и карандашъ: оба эти предмета задвигались, какъ бы отъ дуновенія вѣтра; затѣмъ мѣдные засовы стола были, одинъ за другимъ, вынуты и упали на полъ; столъ былъ раскрытъ или раздвинутъ силою нечеловѣческой; всѣ находившіеся въ комнатѣ сидѣли за столомъ, держа руки на его поверхности. Тогда я спросилъ, могу ли положить карандашъ и бумагу на столъ, близъ отверстія, подъ скатертью: послышались три звука (да); такъ я и сдѣлалъ, и немедленно подъ скатертью появилась форма маленькой руки; ее осязали нѣкоторые лица, положившія на нее руки; затѣмъ бумага и карандашъ были взяты обратно, причѣмъ въ то же время исчезла и форма руки. Черезъ нѣсколько минутъ ту же форму руки видѣли вновь, кладущую обратно бумагу и карандашъ; была потребована азбука и сказано: „Дорогой папа, я, право, сдѣлалъ, что могъ“. Я взялъ бумагу и карандашъ: на бумагѣ было написано: „Дорогой папа, дорогая мама“, и подписано „Уаттъ“. „Уаттъ“ было именемъ моего ребенка. Никто не зналъ, что я объ этомъ намѣревался просить. Даже мною самимъ это не было заранее подготовлено: мысль о томъ появилась у меня мгновенно“.

нуть насъ или постарался вынуть засовы и бросить ихъ подъ столъ, то эта попытка и этотъ обманъ должны были бы обнаружиться. Скоро послѣ того, какъ засовы были такимъ образомъ вынуты, а столъ передвинулся безъ человѣческаго прикосновенія, послышались еще многіе отчетливые стукки. Такъ какъ г. Юмъ и присутствующіе знали, что производить ихъ маленькій Уатти (сынъ г. Раймера, умершій около тринадцати лѣтъ отъ роду), то г. Р. сказалъ: „Милый маленькій Уатти знаетъ, что папѣ всегда пріятно слушать его веселыя постукиванія; думаетъ-ли Уатти, что онъ могъ бы написать что-нибудь для папы, которому такъ хотѣлось-быимѣть писаніемиллаго Уатти?“—на что стукки отвѣтили: „Да“.

Тогда г. Раймеръ положилъ листъ почтовой бумаги и карандашъ на скатерть, и тотчасъ затѣмъ я увидѣлъ, какъ карандашъ и бумага начали двигаться, хотя ничто ихъ, видимо, не касалось, а скоро затѣмъ я увидѣлъ тѣнь пальца на ближайшей ко мнѣ части бумаги, какъ разъ около того времени, когда началъ играть находившіяся на столѣ аккордеонъ. Нѣкоторые изъ присутствующихъ видѣли нѣкую руку, старающуюся взять карандашъ и бумагу, но такъ какъ вниманіе мое въ то время было обращено на музыку, я руки не видѣлъ. Тогда г. Юмъ сказалъ: „Такъ какъ духи, кажется, намѣреваются сперва для насъ поиграть, будемъ сначала слушать музыку, а

тѣмъ временемъ, если положить подъ скатерть бумагу и карандашъ, не сомнѣваюсь, что маленькій Уатти напишетъ что-нибудь прежде, чѣмъ кончится музыка“. Тогда г. Раймеръ положилъ карандашъ и бумагу подъ скатерть, и скоро затѣмъ аккордеонъ, безъ видимаго къ нему прикосновенія, сыгралъ „Home Sweet Home“ (здѣсь слѣдуетъ описаніе музыки). Когда аккордеонъ умолкъ, г. Раймеръ сказалъ: „Теперь посмотримъ, написаль-ли что-нибудь для папы маленькій Уатти“; тотчасъ-же пять стучковъ потребовали азбуку, и по ней было сказано: „Дорогой пана, я сдѣлалъ, что могъ“; и г. Раймеръ, взявъ бумагу, нашель, что на ней было написано: „Дорогой папа, дорогая мама, Уаттъ“; и по сравненіи почерка съ почеркомъ одного изъ его послѣднихъ передъ смертью писемъ, оказалось, что оба въ точности схожи, въ особенностяхъ, въ заглавныхъ буквахъ“.

Нѣтъ необходимости указывать на всѣ противорѣчія въ этихъ двухъ рассказахъ; достаточно будетъ отмѣтить нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ. Г. Раймеръ, повидимому, соединилъ вмѣстѣ происшествія, случившіяся на двухъ отдѣльныхъ сеансахъ: этимъ объясняется различіе въ опредѣленіи числа присутствующихъ ¹⁾. Кромѣ того: рассказъ Раймера о порядкѣ проявленій существенно отличается отъ рассказа Барли: въ одномъ описаніи эпизодъ съ мѣдными засовами предшествуетъ просьбѣ о писаніи, въ другомъ— слѣдуетъ за нею. Раймеръ совершенно проходитъ молчаніемъ игру на аккордеонѣ—уловку, несомнѣнно, имѣвшую цѣлью отвлечь вниманіе отъ писанія. Барли опускаетъ упоминаемый Раймеромъ инцидентъ съ удаленіемъ и возвращеніемъ на прежнее мѣсто карандаша и бумаги. Кромѣ того, по словамъ Раймера, пред-

¹⁾ Юмъ, цитируя рассказъ Раймера въ *Incidents*, вставляетъ слова: „въ другой вечеръ“.

ложили положить бумагу и карандашъ подъ скатерть — онъ самъ; по словамъ-же Барли, предложеніе исходило отъ Юма. Встрѣчаются, конечно, и другія и отнюдь не маловажныя противорѣчія.

Поэтому, въ виду умственного состоянія участниковъ сеансовъ и доказанной въ предыдущей главѣ погрѣшимости чело-вѣческаго свидѣтельства въ этихъ вопросахъ, не трудно догадаться, какимъ образомъ производилась большая часть Юмовскихъ „явленій“. Можно согласиться, что многіе изъ его сеансовъ происходили при лучшемъ освѣщеніи, чѣмъ то обыкновенно бывало у его конкурентовъ, и что во время сеанса руки медиума часто лежали спокойно на столѣ—хотя-бы единственнымъ доказательствомъ этого послѣдняго факта было присутствіе „неясной бѣлой кучки“ тамъ, гдѣ должны были быть его руки. Ногами медиума, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ производились: звонъ колокольчиковъ и игра гитары подъ столомъ, прикосновенія, появленіе рукъ духовъ, передвиженіе стульевъ, плаваніе въ воздухѣ столовъ и все остальное. Кольни его и другія части тѣла могли оказывать существенное пособіе при опытахъ, требовавшихъ большой мышечной силы.¹⁾ Руки, появлявшіяся у края стола, послѣ пониженія свѣта и другихъ подготовленій, особеннаго объясненія не требуютъ. Такія-же руки неоднократно показывались медиумами-обманщиками въ Америкѣ и Англии и созерцались публикою въ чемоданѣ доктора Мѣнка. Слѣдуетъ отмѣтить, что г. Круксу въ то время, повидимому, никогда не посчастливилось наблюдать это явленіе. На сеансахъ, замѣтки о которыхъ были имъ опубликованы, часто ощущались, а иной разъ и были видимы однимъ или нѣсколькими изъ участниковъ сеанса руки; но ни разу — въ формѣ, столь-же не подлежащей сомнѣнію, или при обстановкѣ, столь-же тщательно подготовленной, какъ на сеансахъ Юма въ 1860 и 1861 гг., съ наблюдателями, одаренными меньшею научною проницательностью.

Теперь намъ надлежитъ обратить вниманіе на опыты и наблюденія, произведенные знаменитымъ физикомъ. Въ статьѣ, напечатанной въ *Quarterly Journal of Science* за іюль 1870 года, г. Круксъ, какъ уже было упомянуто²⁾, сообщаетъ,

¹⁾ Докторъ Эдмѣндъ, осматривавшій Юма по случаю его сеансовъ съ под-комитетомъ № 5 Діалектическаго Общества, доложилъ комитету, что „г. Юмъ обладаетъ чрезвычайно мускулистымъ эластичнымъ тѣлосложеніемъ“ (*Dialect. Report*, p. 47). Скульпторъ Дж. Е. Бѣмъ пишетъ объ „изящной формѣ кистей рукъ, ступней и вообще членовъ тѣла“ Юма (*Life of Home*, p. 223).

²⁾ См. выше, стр. 158.

что уже нѣсколько времени занимался изслѣдованіемъ явленій, именуемыхъ обыкновенно спиритическими. Вовсе не будучи подготовленъ къ принятію спиритической гипотезы, онъ-де видѣлъ достаточно, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности нѣкоторыхъ физическихъ феноменовъ, необъяснимыхъ „никакимъ нынѣ извѣстнымъ физическимъ закономъ“. Но онъ указывалъ, что принимавшіяся до того времени противъ обмана предосторожности и методы, употреблявшіеся для выясненія размѣровъ и реальности производившихся эффектовъ, были одинаково недостаточны. Чѣмъ должны-бы быть эти методы и предосторожности—онъ указывалъ въ приведенномъ уже отрывкѣ ¹⁾.

Годъ спустя, онъ имѣлъ возможность возвѣстить, что ему удалось доказать экспериментально существованіе силы, до того неизвѣстной, и что имъ измѣрены производящаяся ею дѣйствія ²⁾. Въ оправданіе этого утвержденія, онъ привелъ подробное описаніе одного ряда опытовъ, происходившихъ въ собственной его лабораторіи, въ присутствіи четырехъ другихъ лицъ, двое изъ которыхъ докторъ (впослѣдствіи сэръ Уилльямъ) Геггинсъ и докторъ правъ Коксъ засвидѣтельствовали правильность его отчета, основаннаго на сдѣланныхъ во время опыта замѣткахъ. „Медіумомъ“ для проявленія новой силы былъ Даніилъ Денгласъ Юмъ. Аппаратъ, употреблявшійся при главномъ опытѣ, описывается такъ:

„Въ другой части комнаты былъ приготовленъ аппаратъ для экспериментированія надъ измѣненіями въ вѣсѣ тѣлъ. Онъ состоялъ изъ доски краснаго дерева, длиною въ 36 дюймовъ, шириною въ 9½ дюймовъ и толщиною въ 1 дюймъ. Къ каждому концу доски было привинчено по полоскѣ краснаго дерева, шириною въ 1½ дюйма; онѣ служили ножками. Одинъ конецъ доски покоился на твердо-установленномъ столѣ, а другой поддерживался пружинными вѣсами, висѣвшими на прочномъ треножникѣ. Вѣсы были снабжены самоуказателемъ такимъ образомъ, что имъ отмѣчался максимальный вѣсъ, указанный стрѣлкою. Аппаратъ былъ поставленъ такъ, что доска изъ краснаго дерева лежала горизонтально, причемъ ея ножка опиралась плашмя на столъ. Въ такомъ положеніи, вѣсъ ея, указанный стрѣлкою вѣсовъ, равнялся тремъ фунтамъ. Прежде чѣмъ г. Юмъ вошелъ въ комнату, аппаратъ былъ приведенъ въ надлежащее положе-

¹⁾ См. выше, стр. 193.

²⁾ Quarterly Journal of Science, июль 1871 г.

ніе, и до того, какъ мы усѣлись, ему даже не была объяснена цѣль нѣкоторыхъ частей“.

Когда, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ экспериментовъ съ аккордеономъ, присутствующіе перешли къ аппарату, г. Юмъ легко положилъ палець на наиболѣе отдаленный отъ вѣсовъ крайній конецъ доски, причемъ съ обѣихъ сторонъ сидѣли и наблюдали докторъ Гѣггиясъ и г. Круксъ; при этихъ условіяхъ, указатель вѣсовъ нѣсколько разъ двинулся, причемъ наибольшее нагнетеніе показано было въ 6 фунтовъ ¹⁾. По словамъ г. Крукса, было специально замѣчено, что пальцы Юма ни разу за все время не заходили далѣе, чѣмъ на полтора дюйма отъ конца доски, т. е. за точку опоры не заходили; такимъ образомъ, было физически невозможно, чтобы какое-либо давленіе его пальцевъ вызвало отмѣченныя указателемъ движенія доски внизъ. Кромѣ того, какъ за его ногами, такъ и за руками, пристально наблюдали всѣ находившіеся въ комнатѣ.

Немногіе ученые, рѣшившіеся публично критиковать эти эксперименты, удовольствовались, по большей части, тѣмъ, что указывали на возможные недостатки въ употреблявшемся аппаратѣ или на какой-либо источникъ ошибки въ самомъ ходѣ опыта. Нѣкоторыя изъ этихъ критическихъ замѣчаній, повидимому, основаны были на неправильномъ пониманіи фактовъ, другія—сами по себѣ, быть можетъ, столь же неосновательныя,—г. Круксъ пытался опровергнуть, видоизмѣняя свой аппаратъ. А нѣсколько человекъ, повидимому, столь же не склонныхъ вѣрять, на основаніи предъявленныхъ доказательствъ, какъ въ неподдѣльность предполагаемыхъ „проявленій“, такъ и въ некомпетентность выдающагося физика, руководившаго экспериментами, предложили еще другой выходъ изъ затрудненія. Профессоръ Бальфуръ Стюартъ, разбирая въ *Nature* статью г-на Крукса, ссылается на вызываемыя месмеристами и электро-біологами иллюзіи и высказываетъ предположеніе, что, въ настоящемъ случаѣ, наблюдатели, быть можетъ, галлюцинировали. Равнымъ образомъ, г. Е. Б. Тайлоръ, развивая высказанную докторомъ А. Р. Уаллесомъ мысль, что причиною связаннаго съ ликантропіею ²⁾ суетвѣрія могло быть проявленіе нѣкоторыми лицами месмерическаго вліянія, распространилъ ее на спиритическія чудеса вообще и выразилъ предположеніе, что Д. Д. Юмъ и г-жа Гѣппи, быть

¹⁾ Т. е. указателемъ былъ отмѣченъ общій вѣсъ въ 9 фунтовъ.

²⁾ Оборотничествомъ. Прим. пер.

можетъ, были одаренные способностью воздѣйствовать на умы сенситивныхъ зрителей ликантропы.

Среди чудесъ, засвидѣтельствованныхъ достойными довѣрія очевидцами, въ томъ числѣ и самимъ г-номъ Круксомъ, встрѣчаются, можетъ быть, такіе случаи, въ которыхъ видоизмѣненная форма подобной гипотезы представляетъ собою единственный исходъ, помимо вѣры въ проявленіе новой физической силы ¹⁾. Но для объясненія упоминаемыхъ движеній вѣсовъ едва-ли требуется столь крайнее предположеніе. Опытъ этотъ, таковъ какъ онъ есть, и даже безъ введенныхъ въ послѣдствіи г-номъ Круксомъ, во вниманіе къ научнымъ его критикамъ, видоизмѣненій, дѣйствительно, представляется доказательнымъ въ томъ смыслѣ, что имъ исключалась для Юма возможность воздѣйствовать на вѣсы посредствомъ давленія на ближайшій къ нему конецъ доски. Но если мы примѣнимъ къ условіямъ этого эксперимента тѣ самыя правила, которыя формулировалъ г. Круксъ, приступая къ своимъ изслѣдованіямъ, то откроемъ въ нихъ одинъ важный недостатокъ. Г. Круксомъ было указано, что дѣло научнаго изслѣдованія—не только констатировать реальность предполагаемыхъ движеній и измѣрить ихъ размѣры, но и установить, что происходятъ они при условіяхъ, дѣлающихъ обманъ невозможнымъ. По смыслу отрывка, приведеннаго на страницѣ 194, онъ признаетъ, что наличность подобныхъ условій можетъ быть обезпечена только исключеніемъ необходимости постоянного наблюденія со стороны изслѣдователя. Доказательство явленія должно зависѣть отъ чего-либо другого, кромѣ одного только наблюденія со стороны экспериментаторовъ, какъ бы искусны они ни были.

Между тѣмъ, въ приведенномъ экспериментѣ не были соблюдены эти условія. Напротивъ того, положительно сказано, что всѣ присутствующіе сторожили ноги и руки Юма. Умѣстно будетъ указать, что выполненіе задачи, за которую коллективно отвѣчали всѣ присутствующіе, могло по временамъ и пріостанавливаться. Кромѣ того, д-ръ Геггинсъ и г. Круксъ должны были слѣдить и за вѣсами, а г. Круксъ—дѣлать замѣтки. Далѣе: описанный экспериментъ не былъ первымъ въ своемъ родѣ; онъ имѣлъ мѣсто среди длиннаго ряда другихъ. Утверждается, правда, что Юмъ съ употреблявшимся аппаратомъ не былъ знакомъ. Но такъ какъ подобные же приборы употреблялись раньше: вѣроятно—самимъ г-номъ Круксомъ при предыдущихъ опытахъ, и несомнѣнно, прежними изслѣдователями, между прочимъ—докторомъ

¹⁾ См. обсужденіе этого вопроса въ слѣдующей главѣ.

Геромъ ²⁾ (а мы не можемъ предполагать, чтобы съ печатными сочиненіями о спиритизмѣ этого послѣдняго Юмъ не былъ знакомъ) — большого значенія это утвержденіе не имѣетъ. Далѣе (обстоятельство это первостепенной важности): до того уже, повидимому, много разъ были испробованы различныя видоизмѣненія аппарата, приче́мъ многія изъ этихъ попытокъ не удались. По словамъ самого г-на Крукса: „испробованные мною опыты были очень многочисленны, но, благодаря нашему неполному знанію условій, благопріятствующихъ или препятствующихъ проявленіямъ этой силы: кажущейся капризности ея дѣйствія и тому факту, что самъ г. Юмъ подверженъ необъяснимымъ приливамъ и отливамъ силы—рѣдко случалось, чтобы полученный въ одномъ случаѣ результатъ могъ быть впоследствии подтвержденъ и провѣренъ съ помощью аппарата, специально для этой цѣли придуманнаго“ ²⁾.

Дѣйствительное значеніе этого заявленія состоитъ въ томъ, что Юмъ (а мы имѣемъ право предположить въ немъ опытнаго фокусника) имѣлъ возможность самъ ставить условія для опыта. Помощью простой уловки: ничего не дѣлая при неблагопріятныхъ условіяхъ,—онъ могъ заручиться подходящими для его цѣли силою и положеніемъ источника свѣта (въ данномъ случаѣ, газъ), устройствомъ аппарата и расположеніемъ присутствующихъ; вслѣдствіе чего, при самомъ опытѣ, вниманіе изслѣдователей, по необходимости, было обращено не туда, куда слѣдовало. При подобныхъ условіяхъ, какъ то показываетъ обычный опытъ и какъ то обильно доказываютъ эксперименты, описанные въ предыдущей главѣ, пяти „не-тренированнымъ“ наблюдателямъ не подь силу одинъ ловкій фокусникъ.

Слово „не-тренированные“ въ этомъ смыслѣ, быть можетъ, нуждается въ поясненіи. Здѣсь нѣтъ нужды говорить о выдающемся отличіи сэра Уилльяма Крукса во многихъ отрасляхъ физическихъ наукъ. Но предыдущая его подготовка не должна была, по необходимости, сдѣлать его болѣе компетентнымъ по отношенію къ задачамъ, совершенно отличнымъ отъ тѣхъ, которыя пред-

¹⁾ См. описаніе экспериментовъ Гера выше, т. I, стр. 248.

²⁾ Researches, p. 10. Далѣе, по поводу различныхъ описанныхъ въ статьѣ экспериментовъ, онъ замѣчаетъ: „Хотя недостатокъ мѣста позволяетъ мнѣ опубликовать результаты лишь одного опыта, должно быть ясно понято, что я уже нѣсколько времени произвожу аналогичные опыты съ тѣми же результатами. Описываемое здѣсь собраніе имѣло цѣлью подтвержденіе прежнихъ наблюденій, посредствомъ примѣненія рѣшающей провѣрки, съ помощью тщательно устроеннаго аппарата и въ присутствіи безукоризненныхъ свидѣтелей“ (op. cit., p. 17).

ставлялись ему въ лабораторіи. Скажемъ безъ обиняковъ: если Юмъ былъ фокусникомъ, г. Круксъ, вѣроятно, былъ не въ лучшемъ положеніи для раскрытія фокуса, чѣмъ кто бы то ни было другой, равный ему по уму и прирожденной остротѣ чувствъ. Быть можетъ, онъ находился даже въ положеніи худшемъ: ибо можно утверждать, что предыдущая его подготовка облегчала для Юма попытку сосредоточить вниманіе г-на Крукса на механическомъ аппаратѣ и, такимъ образомъ, отвлечь его отъ тѣхъ, кажущихся лишенными значенія движеній, благодаря которымъ, какъ то можно предположить, была достигнута цѣль фокусника.

Кромѣ этого, отчетъ объ экспериментахъ, очевидно, не полонъ. О времени ихъ не упоминается. Мы знаемъ лишь, что происходили они ранѣе 8-го іюня 1871 года, — даты подтвердительнаго письма доктора правъ Кокса. Далѣе, не опредѣлена степень свѣта. Имѣется лишь краткое вступительное замѣчаніе, что опыты происходили вечеромъ, и что комната освѣщалась газомъ. Если же мы обратимся къ подробнымъ замѣткамъ о нѣкоторыхъ избранныхъ опытахъ, происходившихъ около того же времени; замѣткамъ, помѣщеннымъ г-номъ Круксомъ въ „Трудахъ Общества для психическихъ изслѣдованій“, то найдемъ, что объ этомъ экспериментѣ, въ частности, въ нихъ, правда, не упоминается, но что при подобномъ же опытѣ, происходившемъ нѣсколько недѣль спустя (21-го іюня), освѣщеніе, по приказанію Юма, было уменьшено настолько, что, при первой попыткѣ, „свѣта было едва достаточно, чтобы видѣть, какъ двигались доска и указатель“. Кромѣ того, какъ то указалъ Леманъ въ своей критикѣ этого эксперимента ¹⁾, изъ чтенія этихъ, болѣе подробныхъ замѣтокъ съ вѣроятностью слѣдуетъ, что напечатанное въ *Quarterly Journal of Science* описаніе представляетъ собою лишь часть происшедшаго во время сеанса. Г. Круксъ выбралъ (на что имѣлъ полное право) и опубликовалъ лишь тѣ подробности (включая сюда и температуру комнаты), которыя казались ученому относящимися къ дѣлу. Но, какъ мы уже видѣли, при изслѣдованіи фокусническихъ представленій, даже самый умный свидѣтель можетъ откинуть, какъ къ дѣлу не относящіяся, именно тѣ детали, которыя могли бы дать ключъ къ фокусу.

Я склоненъ думать, что ключъ этотъ мы можемъ найти въ весьма раннемъ по времени Юмовскомъ „явленіи“, на повтореніе котораго въ позднѣйшіе годы онъ, повидимому, скупился

¹⁾ Прим. авт. *Aberglaube und Zauberei*, стр. 271—3. Stuttgart, 1898. Прим. пер. См. русской переводъ: „Исторія суевѣрій и волшебства“, стр. 320—323.

и котораго г. Круксъ, если судить по его печатнымъ сочиненіямъ по этому предмету, никогда не видѣлъ. Въ числѣ разсказовъ о первыхъ физическихъ явленіяхъ въ Америкѣ мною было приведено описаніе сеанса съ Юмомъ, на которомъ наклонился подъ крутымъ угломъ столъ, причемъ лежавшіе на его полированной поверхности различные мелкіе предметы съ мѣста не сдвинулись ¹⁾. Лорду Адеру (нынѣ графу Дёнревену) посчастливилось присутствовать при одномъ — и только одномъ — несомнѣнномъ примѣрѣ этого явленія ²⁾. Другого-же подробнаго описанія подобнаго же опыта во всѣхъ отчетахъ о сеансахъ Юма въ Англіи я не могу припомнить ³⁾. Полагаю, что это крайне эффектное „проявленіе“ было выкинуто Юмомъ изъ репертуара своего изъ осторожности. Можно предположить, что, при наклонахъ стола, предметы, вѣроятно, удерживались на мѣстахъ помощью волосъ или тонкихъ нитокъ, прикрѣпленныхъ къ платью Юма. При надлежащемъ приспособленіи освѣщенія и фона, черная нитка при такихъ условіяхъ—фактически невидима, даже для глазъ, знающихъ, чего нужно искать. Г. Деви употреблялъ волосъ или нитку для приведенія въ движеніе кусочковъ цвѣтнаго грифеля подъ стекляннымъ стаканомъ, въ то время, когда на этомъ самомъ мѣстѣ были сосредоточены взоры всѣхъ присутствующихъ; даже заставлялъ такимъ же способомъ стаканъ скользить поперекъ стола. Ниже (стр. 293) мною описанъ подобный же фокусъ, для котораго, какъ мнѣ извѣстно, употреблялся человѣческой волосъ. Очевидно, что употребленіе нитокъ для удержанія мелкихъ предметовъ на мѣстѣ при наклонѣ стола—вещь рискованная: подозрительный или слишкомъ любопытный участникъ сеанса можетъ въ любую минуту открыть фокусъ; если привязано нѣсколько предметовъ, могутъ перепутаться нитки, или продѣлка можетъ не удасться по какимъ-либо другимъ причинамъ. Но рискъ значительно уменьшается при употребленіи одной только нитки; и если экспериментаторы не стоятъ слишкомъ близко къ мѣсту ея закрѣпленія, движеніе кого-либо изъ нихъ можетъ обыкновенно быть заранѣе предвидѣно, и медиумъ успѣетъ выпустить одинъ конецъ нитки, который затѣмъ упадетъ на полъ и можетъ быть имъ свободно къ себѣ притянуть.

Рѣшаюсь высказать предположеніе, что помощью такой именно

¹⁾ Томъ I, стр. 258.

²⁾ Experiences in Spiritualism, pp. 1, 2. Г-жа Юмъ описываетъ вкратцѣ подобное же явленіе, происшедшее въ Парижѣ (Life, p. 92).

³⁾ Г. Барли вкратцѣ упоминаетъ о подобномъ явленіи въ Yorkshire Spiritual Telegraph vol. III, p. 28.

нитки была обманута бдительная наблюдательность г-на Крукса и его коллегъ. Благодаря уменьшенному свѣту и возможности двигаться по комнатѣ (а изъ подробныхъ замѣтокъ о позднѣйшихъ сеансахъ представляется вѣроятнымъ, что и въ томъ, и въ другомъ отношеніи Юмъ могъ дѣлать, что хотѣлъ) нитку можно было, безъ большого риска быть изобличеннымъ, прикрѣпить къ какой-нибудь части аппарата, скорѣе всего — къ крючку, къ которому былъ привѣшенъ длинный конецъ доски; при этомъ, въ случаѣ дѣйствительности наблюденія за ногами и руками Юма, концы нитки должны были быть прикрѣплены къ какой-либо части его одежды, на примѣръ, къ колѣнамъ панталонъ.

Въ подробныхъ замѣткахъ г. Крукса упоминается о нѣкоторыхъ другихъ загадочныхъ движеніяхъ мелкихъ предметовъ, тайну которыхъ, быть можетъ, раскроетъ тотъ же ключъ; въ частности — о плаваніи въ воздухѣ небольшой дощечки. Въ концѣ сеанса 21-го іюня 1871 года, участники, вставъ, чтобы осмотрѣть вѣсы и регистрирующій аппаратъ и отодвинуть его отъ стола, вновь сѣли на свои мѣста, и вскорѣ затѣмъ получило сообщеніе: „Снять руки со стола и все соединить.“ Послѣ этого отчетъ продолжается:

„Какъ разъ передъ г. Юмомъ, на столѣ лежала тонкая деревянная дощечка, длиною въ $23\frac{1}{4}$ дюйма, шириною въ $1\frac{1}{2}$ и толщиною — въ $\frac{3}{8}$ дюйма, покрытая бѣлою бумагою. Она была всею намъ ясно видна ¹⁾ и находилась на одинъ футъ отъ края стола. Вскорѣ обращенный въ сторону г. Вальтера Крукса конецъ ея поднялся на воздухъ на высоту около 10 дюймовъ. Затѣмъ поднялся на высоту приблизительно пяти дюймовъ другой конецъ, и въ теченіе болѣе минуты дощечка, въ этомъ положеніи, плавала въ воздухѣ, безъ видимой опоры. Она передвигалась бокомъ и нѣжно раскачивалась вверхъ и внизъ, совершенно такъ же, какъ кусокъ дерева на гребнѣ небольшихъ морскихъ волнъ. Тутъ нижній конецъ медленно опустился до тѣхъ поръ, пока не коснулся стола, а за нимъ послѣдовалъ и другой конецъ.

Пока все мы говорили объ этомъ удивительномъ проявленіи силы, дощечка снова задвигалась и, поднявшись такъ же, какъ и въ первый разъ, стала качаться подобнымъ же образомъ. Такъ какъ поразительная новизна этого движенія уже изгладилась, все мы могли слѣдить за движеніями дощечки съ болѣею точностью. Все это время г. Юмъ сидѣлъ, отодвинувшись отъ стола и на разстояніи, по крайней мѣрѣ, трехъ футовъ отъ дощечки: онъ, повидимому, былъ совершенно недвижимъ, а руки его

¹⁾ Степень свѣта не опредѣлена. Какъ уже было упомянуто, въ началѣ сеанса онъ былъ такъ слабъ, что указанія стрѣлки читались съ трудомъ. Позднѣе газовый свѣтъ былъ усиленъ, но изъ того факта, что г. Круксъ счелъ нужнымъ упомянуть, что былъ ясно видимъ бѣлый предметъ, длиною въ два фута, можно, какъ мнѣ кажется, справедливо заключить, что освѣщеніе было достаточно слабое, чтобы фокусъ могъ быть предѣланъ такъ, какъ предполагается въ текстѣ.

зрѣтко держались: справа—г-жею Вальтеръ Круксъ, слѣва—г-жею Уилльямъ Круксъ. Какое-либо движеніе его ногъ было невозможно, такъ какъ, изъ-за находившейся подъ столомъ большой клѣтки¹⁾, ногъ онъ туда засунуть не могъ, и онѣ были видны лицамъ, сидѣвшимъ съ обѣихъ его сторонъ. Всѣ остальные держались за руки²⁾.

Сеансы происходили у г. Крукса въ столовой, и присутствующіе садились вокругъ обѣденнаго стола. Тотъ фактъ, что участники сеанса, непосредственно передъ описаннымъ выше явленіемъ, занимались аппаратомъ съ вѣсами, могъ дать Юму удобный случай, чтобы прицѣпить нитки съ петлями къ газовой люстрѣ, а приказаніе держаться за руки обезпечивало его отъ серьезнаго риска какой-либо помѣхи.

Представляется, слѣдовательно, возможнымъ объяснить главную массу чудесъ, которыя рассказываются о Юмѣ, сочетаніемъ фокусничества, съ одной стороны, и бессознательно-ложнаго истолкованія фактовъ, съ другой. Но не легко понять, какимъ образомъ изслѣдователи прошлаго поколѣнія могли быть обмануты — и обмануты неоднократно — помощью подобнаго рода уловокъ; и если мы и не можемъ принять свидѣтельства г. Крукса, то къ отрицательному рѣшенію приводятъ насъ не столько какія либо доказанныя упущенія въ изложенныхъ здѣсь показаніяхъ, сколько общая, противная дѣйствию предполагаемой новой физической силы презумпція, каковая, какъ уже было показано, неизбѣжно слѣдуетъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ, накопившихся до нынѣшняго дня аналогичныхъ показаній³⁾. Даже и въ такомъ случаѣ, остается нѣсколько явленій, къ которымъ гипотеза простого фокусничества представляется непримѣнимою. Съ нѣкоторыми изъ этихъ чудесъ — левитаціями, удлиненіями и опытомъ съ огнемъ — мы будемъ имѣть дѣло въ слѣдующей главѣ.

1) Вертикальный цилиндръ, около 2 ф. въ діаметрѣ, употреблявшійся при этихъ опытахъ для изолированія аккордеона.

2) Proc. S. P. R. томъ VI, стр. 111.

3) См. выше, стр. 196.

ГЛАВА IV.

О галлюцинаціяхъ.

У лицъ, знакомыхъ съ дѣйствіемъ внушенія на загнипнотизированныхъ субъектовъ, естественно явилась мысль, что наиболѣе чудесныя явленія, описываемыя участниками спиритическихъ сеансовъ, можно приписать галлюцинаціи. Какъ мы уже видѣли въ послѣдней главѣ, такой взглядъ былъ, между прочимъ, высказанъ профессоромъ Бальфуромъ Стюартомъ и докторомъ Е. Б. Тайлоромъ, для объясненія экспериментовъ г. Крукса съ Юмомъ. Позднѣе, на собраніи Британской Ассоціаціи 1876 г., эта теорія вновь была предложена, въ видѣ пробы, профессоромъ В. Ф. Барреттомъ.

Если мы признаемъ нѣкоторыя изъ составленныхъ заслуживающими довѣрія и разумными свидѣтелями описаній за точное изображеніе ими видѣннаго—то для насъ единственною альтернативою, помимо полной капитуляціи передъ оккультными силами, будетъ постулированіе не менѣе полнаго галлюцинаторнаго состоянія свидѣтелей. Но, конечно, въ столь ясной и сомнѣнію не подлежащей формѣ эта проблема намъ никогда не предлагается. Какъ бы ни былъ кратокъ промежутокъ времени между событіемъ и его описаніемъ, онъ, какъ мы видѣли въ одной изъ предыдущихъ главъ, достаточно великъ, чтобы позволить творческимъ способностямъ разыгратъ. Документъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, никогда не представляетъ собою фотографическаго снимка (хотя на это и претендуетъ), а—болѣе или менѣе оригинальное произведеніе искусства. Во многихъ случаяхъ мы можемъ замѣтить, что промежутокъ времени достаточно длиненъ, чтобы дать чуду возможность созрѣть. Такимъ образомъ, какъ мы уже видѣли въ случаѣ Уесли ¹⁾ и какъ мы можемъ замѣтить въ любомъ изъ новѣйшихъ рассказовъ о „самопроизвольныхъ медіумическихъ явленіяхъ“, чѣмъ далѣе событія отступаютъ въ прошлое, тѣмъ большіе размѣры они принимаютъ въ воображеніи. Повидимому, этотъ характеръ носятъ многія изъ опи-

¹⁾ Томъ I, стр. 43 и слѣд.

саній Юмовскихъ сеансовъ, Докторъ Томасъ Гокслей въ не-датованномъ письмѣ, приводимомъ г-жею Юмъ¹⁾, говорить, что онъ самъ и одинъ изъ его пріятелей навѣстили однажды Юма среди бѣлаго дня; что пріятель сталъ на тяжелый столъ, съ ножкою по серединѣ, и что столъ вмѣстѣ съ пріятелемъ поднять былъ на 8 дюймовъ на воздухъ, причемъ докторъ Гокслей, проведя рукою подъ колесцами, удостовѣрился, что столъ на полу не стоялъ. А г. Пердикарисъ рассказывалъ мнѣ, что, на первомъ его сеансѣ съ Юмомъ, въ 1868 г., въ домѣ его матери, въ Лондонѣ, самъ онъ, его мать, г-жа Мауеттъ Ритчи (сидѣвшая на диванѣ больная) и старая экономка сидѣли съ Юмомъ вокругъ стола; надъ столомъ горѣли три газовыхъ рожка, и — „внезапно столъ, диванъ, стулья и участники сеанса все передвинулись на нѣсколько футовъ“, повидимому, дѣйствиємъ сверхнормальной силы.

Въ подобнаго рода случаяхъ, сколько бы ни были благоразумны и добросовѣстны свидѣтели, чудо объясняется легче ошибкою памяти, чѣмъ обманомъ чувствъ²⁾. Одинъ изъ пациентовъ профессора Жане сказалъ ему: „Хочу посоветоваться съ Вами, какъ мнѣ отличить воспоминаніе отъ сновидѣнія?“³⁾; и дѣйствительно, какъ замѣчаетъ Жане, этотъ вопросъ ставить проблему весьма щекотливую. Ибо различія между воспоминаніемъ и воображеніемъ, имѣющія для историка первостепенную важность, могутъ психологу показаться незначительными или къ дѣлу не относящимися. Тамъ, гдѣ сомнѣніе по этому предмету возможно, различать одно отъ другого путемъ разсмотрѣнія ихъ внутреннихъ признаковъ мы не научимся.

Но когда промежутокъ времени между событіемъ и его описаніемъ весьма кратокъ, предположеніе объ ошибкѣ памяти подобнаго крайняго типа вполне удовлетворительнымъ объясненіемъ показаться не можетъ. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующій рассказъ достопочтеннаго Томаса Коллея (впослѣдствіи архидіакона Коллея). Г. Коллей присутствовалъ на сеансѣ 25-го сентября

¹⁾ Life, pp. 186—9; см. также Journal S. P. R. июль 1889 г., стр. 122. Г-жа Юмъ говоритъ, что письмо было написано для включенія въ ея книгу, изданную въ 1888 г. и, слѣдовательно, много лѣтъ послѣ излагаемыхъ въ немъ явленій.

²⁾ На вопросъ, который ставитъ Гамильтонъ Айде въ своей статьѣ „Не былъ-ли я загипнотизированъ?“ (Nineteenth Century, апрѣль, 1890 г.), можно, конечно, отвѣтить отрицательно. Если бы мы должны были признать рассказъ г. Айде за точное изображеніе имъ видѣннаго на сеансѣ съ Юмомъ, намъ было-бы трудно подыскать лучшее объясненіе. Но статья эта была написана 20 лѣтъ послѣ излагаемыхъ въ ней событій; и, хотя авторъ ея и говорить, что „справлялся съ своей записною книжкою“, она носитъ въ самой себѣ доказательство того, что основана преимущественно на памяти.

³⁾ Névroses et idées fixes, vol. II, p. 168.

1877 г. и составилъ отчетъ о немъ въ тотъ же вечеръ. Медіумомъ былъ докторъ Мёнкъ, а сеансъ, повидимому, происходилъ въ частномъ домѣ:

„Находившійся подъ контролемъ „Самуила“ докторъ Мёнкъ, при свѣтѣ лампы—причемъ пишущій эти строки сидѣлъ отъ него менѣе, чѣмъ на ярдъ—видимо для всѣхъ сдѣлался живыми вратами для перехода фигуръ духовъ изъ царства духовнаго въ міръ матеріальный; ибо въ то время, какъ онъ ясно стоялъ передъ нами, психическая или духовная фигура видимо выростала изъ его лѣваго бока. Сперва появилось, одно за другимъ, нѣсколько очень красивыхъ лицъ, и мы съ изумленіемъ увидѣли,—а, такъ какъ я стоялъ близко къ медіуму, даже касался его, то увидѣлъ всего яснѣе—какъ нѣсколько разъ вполнѣ сформированное лицо и прелестная женская фигура на половину выдѣлялись изъ доктора Мёнка (изъ сердечной области). Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, цѣлая фигура, сперва находившаяся въ туманномъ состояніи, потомъ, по мѣрѣ того, какъ она выходила изъ медіума, все болѣе уплотнявшаяся, отдѣлилась отъ доктора Мёнка и стала отъ него въ двухъ или трехъ шагахъ, какъ отдѣльная индивидуальность; ее соединяла съ нимъ тонкая, какъ бы паутиная связь, которую, по моей просьбѣ, контроль „Самуиль“ разорвалъ лѣвою рукою медіума—и предъ нами предсталъ воплощенный образъ духа несказанной прелести, облеченный въ сотканное духами одѣяніе; эта сѣтчатая паутиная ткань, не земной работы, была неподражаемой мягкости и, по истинѣ, сверкала ослѣпительною бѣлизною“.

Позднѣе, въ теченіе вечера, когда пришло время удалиться фигурѣ, вновь появилась паутиная нить, и, по словамъ г. Коллея, онъ увидѣлъ, какъ тѣло медіума всосало въ себя обратно фигуру духа, на подобіе психического водяного смерча; и наблюдалъ, какъ „ангельское“ лицо блѣднѣло и, наконецъ, исчезло.

Сколько свѣта давала лампа, г. Коллей не упоминаетъ; но на позднѣйшемъ сеансѣ, происходившемъ на собственной квартирѣ доктора Мёнка, въ присутствіи г. и г-жи Коллей и Стейнтонъ Мозеса, свѣтъ, по словамъ этого послѣдняго, былъ слабый ¹⁾.

Трудно вѣрится, чтобы прелестная фигура духа, представшая передъ пылкимъ воображеніемъ г. Коллея, была простымъ сочетаніемъ масокъ, набитыхъ перчатокъ и кисей, приводившихся въ движеніе посредствомъ прута на шарнирахъ; но мы не можемъ не припомнить—хотя бы самъ г. Коллей этого не помнилъ—что за годъ до того у доктора Мёнка при компрометирующихъ обстоятельствахъ были найдены такого рода предметы ²⁾.

¹⁾ Комната слабо освѣщалась очень маленькою парафиноюю лампочкою поставленною въ углу комнаты и затемненной (Spiritualist, 26-го окт. 1877г.).

²⁾ Spiritualist, 9 февр. 1877 г.

Большее впечатлѣніе производитъ отчетъ г. Ст. Джорджа Стока объ одномъ изъ его первыхъ опытовъ, такъ какъ написанъ онъ болѣе сдержанно и наблюдателемъ болѣе критическимъ. Г. Стокъ рассказываетъ, что въ мартѣ 1872 г. одинъ изъ его Оксфордскихъ пріятелей убѣдилъ его участвовать въ сеансѣ, въ которомъ медиумами были нѣсколько хорошихъ пѣвчихъ. По комнатѣ были разбросаны кусочки бумаги и камни, и одинъ или двое изъ медиумовъ говорили въ трансѣ. Первый сеансъ произвелъ на г. Стока впечатлѣніе, что явленія неподдѣльны, хотя и не безусловно духовнаго происхожденія, и что мальчики въ фокусничествѣ повинны. Нѣсколько дней спустя, онъ присутствовалъ на второмъ сеансѣ съ восемью пѣвчими, въ комнатѣ у своего пріятеля, который, впрочемъ, отсутствовалъ:

„Мы, какъ и раньше, напились чаю. Пока мальчики еще сидѣли вокругъ стола, я всталъ и подошелъ къ камину, обсуждая въ своемъ умѣ, какъ мнѣ объявить мальчикамъ о намѣреніи моемъ обшарить ихъ карманы. На каминѣ горѣли четыре свѣчи, а я сталъ рядомъ. Какъ я уже сказалъ, мальчики сидѣли вокругъ стола, находившагося отъ меня на значительномъ разстояніи, и болтали другъ съ другомъ о какой то партіи въ крикетъ. Таково было положеніе дѣлъ въ комнатѣ, какъ вдругъ на меня посыпались дождемъ сложенные бумажки; спускались онѣ постепенно, словно очень бережно уроненныя. Одна изъ нихъ опустилась мнѣ на руку и этимъ привлекла мое вниманіе къ остальнымъ. Онѣ, казалось, не исходили подобно камнямъ [въ одномъ предыдущемъ случаѣ] изъ потолка или чрезъ потолокъ, но, скорѣе, внезапно зарождались въ воздухѣ, надо мною. Физически было невозможно, чтобы этими бумажками бросили въ меня сидѣвшіе за столомъ мальчики; и послѣ этого я нашелъ, что предложить произвести предполагававшейся мною осмотръ, было бы прямо смѣшно, такъ какъ мнѣ было дано доказательство гораздо болѣе удовлетворительное, чѣмъ все, что я могъ бы придумать“¹⁾.

Разсказъ этотъ основанъ на подробномъ отчетѣ, написанномъ на слѣдующій день²⁾.

Въ обоихъ этихъ случаяхъ — если только мы не предположимъ, что изъ тѣла доктора Мѣнка дѣйствительно выросли ангельскія фигуры и что кусочки бумаги дѣйствительно падали изъ пустого пространства на глазахъ у г. Стока — трудно избѣгнуть заключенія, что мы имѣемъ дѣло не съ одною ошибкою памяти. Другими словами, мы должны предположить, что г. Коллей и г. Стокъ галлюцинировали. Гипотеза галлюцинаціи, при подобныхъ обстоятельствахъ, несомнѣнно требуетъ нѣкотораго оправданія. Можно предположить, что для большинства слово „галлюцинація“

¹⁾ Spiritualist 20 окт. 1876 г.

²⁾ Объ этомъ мнѣ сообщаетъ въ частномъ письмѣ г. Стокъ.

представляет собою рѣдкую психическую катастрофу, нѣчто въ родѣ вулканическаго изверженія изъ подземной глубины, являющагося симптомомъ, по меньшей мѣрѣ, глубокаго потрясенія личности. Но, тогда какъ, съ одной стороны, труды комитета по цензу галлюцинацій Англійскаго общества для психическихъ изслѣдованій показали, что галлюцинаціи чувствъ совмѣстимы съ обычнымъ здоровьемъ и здравымъ разсудкомъ и настолько не рѣдки, что приблизительно одинъ взрослый англичанинъ изъ десяти можетъ припомнить, что съ нимъ случалось нѣчто подобное,—съ другой стороны, новѣйшая психологія признаетъ въ этихъ заблужденіяхъ чувствъ лишь продуктъ знакомыхъ намъ умственныхъ процессовъ, доведенныхъ до крайнихъ предѣловъ. Ибо можно показать, что, даже при нормальномъ воспріятіи, лишь часть, и даже, быть можетъ, небольшая часть того, что мы „воспринимаемъ“, вызвана дѣйствительно произведеннымъ на внѣшній чувственный органъ впечатлѣніемъ; другая-же и, пожалуй, наибольшая часть можетъ быть ясно выведена изъ воспріятія прежнихъ ощущеній, отчасти схожихъ, отчасти отличныхъ, вызванныхъ бессознательными процессами ассоціаціи. Другими словами, значительная и существенная часть всего, что, по нашему утверженію, мы видимъ и слышимъ, имѣетъ причиною собственное наше воображеніе; или—чтобы привести извѣстный парадоксъ Тэна: „Au lieu de dire que l'hallucination est une perception extérieure fautive il faut dire que la perception extérieure est une hallucination vraie“¹⁾. Современные психологи вообще склоняются къ воззрѣнію, что между тѣмъ, что мы именуемъ истиннымъ воспріятіемъ, и тѣми ложными воспріятіями, которыя мы называемъ иллюзією и галлюцинаціей, не существуетъ психологическаго различія, могущаго по важности быть сколько-нибудь сравниваемымъ съ практическимъ разли-

¹⁾ Здѣсь для насъ не представляется существеннымъ, бываютъ-ли или нѣтъ галлюцинаціи въ старомъ смыслѣ этого слова, т. е. чувственные воспріятія, возникающія безъ какихъ либо чувственныхъ стимуловъ. Одинъ изъ новѣйшихъ писателей по этому вопросу Эдмундъ Парришъ, въ своихъ „Галлюцинаціяхъ и Иллюзіяхъ“ (англійскій переводъ, Лондонъ 1897 г.), утверждаетъ, что всѣ галлюцинаціи могутъ быть сведены къ типу иллюзіей въ старомъ смыслѣ, т. е. что онѣ вызываются извнѣ дѣйствительно существующимъ чувственнымъ стимуломъ. Бине, разсуждая иначе, приходитъ къ тому же заключенію. У. Джемсъ (Principles of Psychology, vol. II, p. 115) допускаетъ, что галлюцинаціи часто являютъ лишь крайними формами процесса воспріятія, въ которыхъ вторичная мозговая реакція находится внѣ всякаго нормальнаго соотношенія къ периферическому, вызывающему дѣятельность стимулу; но онъ склоненъ думать, что нѣкоторыя галлюцинаціи зарождаются въ самомъ субъектѣ. Въ текстѣ для удобства употребляю слово „галлюцинація“ въ томъ же смыслѣ, какъ Парришъ: въ смыслѣ, собственно говоря, эквивалентномъ съ иллюзією крайняго типа.

чемъ между фактомъ и фантазіею; и что ложное воспріятіе во многихъ случаяхъ представляетъ собою лишь слегка неправильное реагированіе на чувственные стимулы: воспріятіе, въ которомъ процессы ассоціацій вызвали невѣрныя идеи.

Причину этого неправильнаго реагированія мозга на впечатлѣніе, произведенное на внѣшніе органы чувствъ (скажемъ—на сѣтчатку, такъ какъ здѣсь мы занимаемся преимущественно галлюцинаціями зрительными), слѣдуетъ обыкновенно искать въ состояніи, въ данную минуту, самаго мозга. Или имѣется на лицо какая-либо общая диссоціація сознанія — диссоціація, могущая простираться отъ остраго помѣшательства до гипноза или до предшествующей сну сонливости; — или можетъ существовать мѣстное нарушеніе равновѣсія, ведущее къ неправильному преобладанію нѣкоторыхъ идей, т. е.—выражаясь психо-физиологическимъ языкомъ—къ напряженію отдѣльной группы клѣточекъ. Это-то послѣднее состояніе, извѣстное въ обществѣ подъ именемъ напряженнаго вниманія, и является, вѣроятно, причиною большинства обмановъ чувствъ въ нормальной жизни. Когда, какъ мы выражаемся, умъ заполненъ извѣстною мыслью, весьма слабые и, при другихъ обстоятельствахъ, незамѣтные чувственные стимулы способны вызвать эту мысль; дѣйствительно, чѣмъ слабѣе и двусмысленнѣе чувственное впечатлѣніе, тѣмъ вѣроятнѣе, что оно будетъ неправильно истолковано въ согласіи съ господствующею идеею. Такъ, ожидая встрѣчи съ пріятеlemъ, мы постоянно усматриваемъ сходство съ нимъ въ лицахъ случайныхъ встрѣчныхъ; или, какъ мы уже видѣли, при слабомъ свѣтѣ матеріализаціоннаго сеанса, присутствующіе готовы признать въ любой, одѣтой въ бѣлое фигурѣ духъ матери, сестры или жены ¹⁾.

Большая часть обмановъ чувствъ, съ которыми мы встрѣчаемся, изучая анналы спиритизма,—несомнѣнно, этого типа: на туманныхъ очертаніяхъ, предлагаемыхъ или внушаемыхъ чувству зрѣнія на темномъ сеансѣ или на спиритическихъ фотографіяхъ, строятся quasi-галлюцинаторныя лица. Въ настоящее время (1901 г.) въ Лондонѣ существуетъ профессиональный медіумъ, на сеансахъ котораго, какъ утверждаетъ, постоянно являются лица духовъ. Сеансъ происходитъ, конечно, въ темнотѣ; лица показываются въ профиль на фонѣ слабо освѣщенной доски и, повидимому, лишь немногія исчезаютъ, не будучи признаны тѣмъ или другимъ членомъ кружка. Изъ различныхъ появившихся въ Light писемъ, повидимому, слѣдуетъ, что у жен-

¹⁾ См. W. James, op. cit., vol. II, p. 97.

скихъ лицъ, являющихся на сеансахъ этого медиума, нижняя часть обыкновенно покрыта матеріею, прикрывающею ротъ и подбородокъ. Но это обстоятельство, повидимому, не оказываетъ на признаніе существеннаго вліянія ¹⁾.

Представляется вѣроятнымъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ чувствамъ свидѣтеля предлагается и дѣйствительно галлюциаторный образъ. Нѣкоторые новѣйшіе опыты, произведенные однимъ непрофессиональнымъ медиумомъ, представляютъ тому наиболѣе яркій, извѣстный мнѣ примѣръ. Дама, о которой рѣчь, дозволяетъ нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ смотрѣть въ кусокъ хрустала, заключенный въ маленькій, открытый ящикъ, въ видѣ общаго правила, ею изъ рукъ не выпускаемый. Въ задней части куска хрустала, т. е. на днѣ ящика, смотрящій различаетъ лицо въ профиль, набросанное, повидимому, въ видѣ эскиза чернымъ и бѣлымъ. До этихъ поръ опытъ этотъ представляется довольно прозрачнымъ фокусомъ. Но дѣло въ томъ, что нѣкоторые лица узнавали въ этихъ эскизныхъ очертаніяхъ несомнѣнные портреты своихъ друзей. Тутъ нѣтъ словеснаго внушенія со стороны медиума, да словесное внушеніе и не могло бы оказать прямого содѣйствія, ибо видимыя изображенія иногда принадлежать лицамъ, давно умершимъ, о которыхъ медиумъ, вѣроятно, никогда и не слышалъ ²⁾.

Кажется вѣроятнымъ, что подобнаго рода иллюзорныя впечатлѣнія представляютъ собою простѣйшую форму галлюцинаціи, форму, предполагающую наименьшее расстройство обыкновеннаго сознанія и часто трудно отличимую отъ нормальнаго процесса воспріятія.

На темныхъ сеансахъ мы часто встрѣчаемся съ болѣе ярко выраженою формой обмана чувствъ, приближающею къ типу „чистой“ галлюцинаціи. Нѣкоторые изъ наиболѣе привилегированныхъ участниковъ Юмовскаго кружка видѣли туманныя фигуры, характера несомнѣнно галлюциаторнаго ³⁾. Подобныя же видѣнія описываются и другими свидѣтелями въ присутствіи другихъ медиумовъ. Наиболѣе яркое изъ извѣстныхъ мнѣ описаній этого явленія содержится въ статьѣ профессора Гарлоу Геля „A study

¹⁾ Слѣдуетъ пояснить, что медиумъ — мужчина.

²⁾ Въ числѣ лицъ, описывавшихъ мнѣ этотъ опытъ и увѣрявшихъ меня, что они „узнавали“ лица въ ящикѣ, были покойный г. Ф. В. Г. Майерсъ и г. С. (имѣющій ученую степень Кембриджскаго университета). У этого послѣдняго видѣнія, во всякомъ случаѣ, не были эмоціональнаго происхожденія: одно изъ нихъ изображало случайнаго знакомаго, другое — наставника въ колледжѣ и т. д.

³⁾ См. ссылки въ концѣ настоящей главы.

in spiritistic hallucinations“ 1). Служившій предметомъ изслѣдованія д-ръ С., частный медиумъ и повидимому честный человекъ, давалъ темные сеансы, на которыхъ онъ и другіе обыкновенно видѣли, по ихъ утверженію, стоящія близъ нихъ фигуры—иногда святыхъ, иногда умершихъ друзей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они, по ихъ заявленію, даже пожимали фигурѣ руку и чувствовали ея матеріальное прикосновеніе. Видѣли они также цѣфты и огоньки. На этихъ собраніяхъ въ комнатахъ царила почти полная темнота, и каждый изъ зрителей тутъ же описывалъ фигуру, которую, по его словамъ, видѣлъ. Очень вѣроятно, что точку отправления для галлюцинаціи давали при этомъ или проходившія сквозь щели въ двери и окнѣ полоски свѣта; или же свѣтовые впечатлѣнія, являющіяся слѣдствіемъ раздраженія сѣтчатки; или иныя исходившія изъ самаго глаза ощущенія; и что образъ дополнялся,—какъ это, вѣроятно, бываетъ почти во всѣхъ галлюцинаціяхъ подобнаго рода,—подъ вліяніемъ внушенія со стороны медиума или лица, первоначально увидѣвшаго видѣніе. Тусклый свѣтъ, какъ кажется, существенно необходимъ для обмановъ чувствъ подобнаго рода, а развивающіяся на сеансѣ эмоціи, несомнѣнно, въ значительной степени содѣйствуютъ ихъ появленію.

Хорошій примѣръ подобныхъ иллюзій, порождаемыхъ ожиданіемъ и обусловливаемыхъ темнотою, приводитъ Робертъ Луисъ Стивенсонъ. Онъ описываетъ, какъ, во время его путешествій въ южныхъ моряхъ, однажды въ темную ночь судно сбилось съ пути, и какъ всѣ находившіеся на немъ съ нетерпѣніемъ искали бывшій ихъ цѣлью коралловый островъ:

„Острововъ мы видѣли много, но были они „изъ того же матеріала, что и сновидѣнія“, и исчезали въ мгновеніе ока, лишь для того, чтобы вновь появляться въ другихъ мѣстахъ; вскорѣ въ темнотѣ начали перестрѣть не только острова, но и блестящіе врацавшіеся огни: то были созданные нашимъ воображеніемъ или утомленіемъ оптического нерва маяки, торжественно сиявшіе и мигавшіе въ то время, какъ мы мимо ихъ проходили“ 2).

Далѣе, мы встрѣчаемся иногда при болѣе нормальныхъ условіяхъ съ обманами чувствъ рѣзко выраженаго типа: воображеніе, заполненное господствующею идеею, такъ реагируетъ на какое-нибудь слабое или двусмысленное чувственное впечатлѣніе, что создаетъ цѣлую галлюцинаторную драму. Такъ, въ одномъ случаѣ,

1) S. P. R. Proc., т. XV, стр. 65.

2) In the South Seas, 1-е изд. 1900 г. стр. 142.

опубликованномъ въ отчетѣ Общества для психическихъ изслѣдованій о цензѣ галлюцинацій, дама, услышавъ звукъ, похожій на щелканіе ключа во входной двери, тотчасъ же увидѣла галлюцинаторную фигуру своего отца, въ сопровожденіи собаки, проходящаго черезъ переднюю ¹⁾. Слѣдующій приведенный въ томъ же отчетѣ случай представляетъ собою еще лучшую иллюстрацію галлюцинаторнаго развитія и прикрашиванія слабого и мгновеннаго чувственнаго впечатлѣнія:

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мой пріятель и я ѣхали—онъ на двухколесномъ, а я на трехколесномъ велосипедѣ—въ необыкновенно темную ночь, лѣтомъ, изъ Глендалу въ Ратдрѣмъ. Моросилъ дождь; у насъ не было фонарей; дорогу съ обѣихъ сторонъ освѣняли деревья, между которыми намъ видна была лишь полоса неба. Я медленно и осторожно ѣхалъ ярдовъ въ десяти или двадцати впереди, какъ вдругъ мой велосипедъ случайно переѣхалъ черезъ кусокъ жести или что-то другое, лежавшее на дорогѣ, что произвело сильный грохотъ. Тотчасъ же подѣхалъ мой спутникъ, съ большимъ безпокойствомъ меня окликаая. Онъ увидѣлъ сквозь мракъ, какъ опрокинулся мой велосипедъ и какъ я съ него слетѣлъ. Грохотъ возбудилъ въ немъ мысль о наиболѣе вѣроятной причинѣ; а это... породило умственное зрительное представленіе, хотя и слабое, но, въ данномъ случаѣ, достаточное, чтобы сдѣлаться довольно отчетливо видимымъ, въ виду отсутствія видимыхъ обычнымъ путемъ, съ помощью глазъ, объектов“ ²⁾.

Бирдъ описываетъ столкновение парохода, на которомъ онъ переправлялся черезъ Атлантическій океанъ, съ паруснымъ судномъ. Дѣло было ночью. Поднялся крикъ, что пароходъ получилъ пробоину, и что носъ его погружается въ воду. Глаза всѣхъ устремились на носъ, и всѣмъ казалось, что онъ тонетъ. „Никогда не забуду,—пишетъ Бирдъ,—какъ онъ постепенно опускался въ темнотѣ“. На самомъ же дѣлѣ, судно было невредимо ³⁾. Другую иллюстрацію того же принципа даютъ намъ неправильныя (галлюцинаторнаго характера) интерпретаціи отдаленныхъ предметовъ, иногда имѣющія мѣсто на морѣ. Такъ, когда французскій

¹⁾ S. P. R. Proc., т. X, стр. 181.

²⁾ „On the Limits of Vision“ доктора Дж. Т. Стоней, Phil. Magazine, мартъ, 1894. Сэръ Джонъ Гершель приводитъ случай имъ самимъ испытанной галлюцинаціи, прекрасно иллюстрирующей дѣйствіе давно установленнаго ассоціаціи. Однажды онъ съ вѣкоторою грустью слѣдилъ за разрушеніемъ знакомаго ему зданія. На слѣдующій день, вечеромъ, но при довольно еще хорошемъ освѣщеніи, онъ проходилъ мимо того мѣста, гдѣ это зданіе стояло. „Велико было мое изумленіе, когда я увидѣлъ, что оно еще какъ будто стоитъ, процизируясь на тускломъ небѣ... Я продолжалъ идти, а перспектива формы и расположенія частей, казалось, мѣнялась, какъ это и было-бы, еслибы онъ вѣдѣйствительно существовали“ (Familiar Lectures on Scientific subjects p. 405).

³⁾ Приведено Дж. Н. Лэнглеємъ въ книгѣ „The Physiological Aspect of Mesmerism“, прочитанной передъ Королевскимъ Институтомъ. Мартъ, 1884.

фрегатъ La Belle Poule разыскивалъ конвоировавшее его и исчезнувшее судно, вахтенный извѣстилъ сигналомъ о появленіи поврежденнаго корабля, послѣ чего вся команда, при полномъ дневномъ свѣтѣ, увидѣла плотъ и лодки, полныя людей. На помощь къ нимъ была послана лодка, но нашла лишь нѣсколько плавающихъ древесныхъ вѣтвей ¹⁾. Несомнѣнно, также объясняются многіе изъ зарегистрированныхъ случаевъ появленія морского змѣя.

Итакъ, я склоненъ истолковывать вышеприведенные опыты г. Коллея и г. Стока, какъ иллюзіи или галлюцинаціи этого послѣдняго типа. Оба свидѣтеля, несомнѣнно, находились подѣ влияніемъ ожиданія. Г. Коллей уже раньше видѣлъ въ присутствіи д-ра Мѣнка матеріализованныя фигуры; а г. Стокъ, какъ мы видѣли, былъ на предыдущемъ сеансѣ свидѣтелемъ разбрасыванья по комнатѣ ключковъ бумаги и камней, причѣмъ склонялся къ мнѣнію, что движенія этихъ предметовъ не имѣли причиною фокусничество. Несомнѣнно, что оба они на сеансѣ, нами здѣсь разсматриваемомъ, видѣли нѣчто для нихъ необъяснимое; а ихъ воображеніе, дополняя несовершенныя данныя, доставленныя ихъ чувствами (такъ воображеніе дополняетъ ощущеніе при каждомъ актѣ воспріятія), заполнило въ этихъ случаяхъ картину въ направленіи, прежними опытами свидѣтелей предудказанномъ.

Вѣроятно, что нѣкоторыя изъ болѣе чудесныхъ явленій, описываемыхъ въ связи съ сеансами Юма, будучи подвергнуты анализу, могутъ также оказаться обманами чувствъ такого же рода. Для предполагаемаго рода иллюзіи обстоятельства были особенно благоприятны. Мысли свидѣтелей были уже настроены на надлежащую степень воспримчивости предыдущими менѣ замѣчательными опытами. Указывался заранѣе характеръ имѣвшася въ виду чуда; такимъ образомъ воображенію, которому уже предложенъ былъ эскизъ, было менѣ трудно заполнить всю картину, подобно тому, какъ пріятель доктора Стоней, по одному намеку на извѣстный шумъ, построилъ цѣлую картину несчастнаго случая съ трицикломъ. Послѣдній примѣръ представляетъ близкое сходство съ сеансами Юма и въ другомъ отношеніи. Въ большинствѣ случаевъ освѣщеніе на нихъ было до крайности слабо. А нельзя сомнѣваться въ томъ, что предполагаемый родъ обмана чувствъ случается гораздо легче тогда,

¹⁾ Gustave Le Bon, *Psychologie des Foules*. Paris, 1895. Le Bonъ приводитъ этотъ случай изъ *Revue Scientifique*.

когда первоначальное ощущение смутно и неопредѣленно, какъ-вѣдѣннѣ и должно быть все видимое при тускломъ свѣтѣ.

Такъ называемыя „левитации“ Юма представляютъ, вѣроятно, наиболѣе яркій примѣръ подобнаго процесса.

Самый ранній случай „левитации“ Юма произошелъ лѣтомъ 1852 г., въ резиденціи г. Уорда Чени, въ штатѣ Коннектикутъ. Разсказъ объ этой левитации читатель найдетъ на 260 стр., т. I. настоящаго труда. Изъ приведенныхъ тамъ примѣровъ видно, что опытъ этотъ не былъ особенностью Юма: по крайней мѣрѣ, одинъ современный ему профессиональный медиумъ, Гордонъ, давалъ такого же рода представленія. Въ случаѣ съ Юмомъ мы видимъ, что опытъ произведенъ былъ въ комнатѣ, предварительно затемненной, якобы съ другой цѣлью; доказательства же левитации медиума заключались въ собственномъ его въ этомъ смыслѣ заявленіи, подтвержденномъ осязаніемъ висѣвшихъ въ воздухѣ его сапогъ. Позднѣе, у насъ имѣется весьма полный и безхитростный разсказъ Роберта Белля о левитации, происходившей въ 1860 г. ²⁾ И въ этомъ случаѣ комната была тщательно затемнена до приступленія къ опыту; доказательства же факта левитации заключались: въ звукѣ голоса Юма въ воздухѣ; въ описаніи имъ самимъ его передвиженій; въ соприкосновеніи съ его сапогами на спинкѣ стула, и въ появленіи какъ бы его фигуры или части ея, процировавшейся на проходившемъ сквозь опущенную на окнѣ штору тускломъ свѣтомъ.

Большая часть описанныхъ случаевъ левитации Юма носитъ тотъ же характеръ. Послѣ того какъ помощью разнообразныхъ менѣе значительныхъ проявленій свидѣтели были доведены до надлежащей степени воспримчивости, свѣтъ тушился и комната погружалась въ почти полную темноту. Тутъ Юмъ пояснялъ, что духи поднимаютъ его вверхъ; голосъ его слышался какъ бы высоко въ воздухѣ; счастливцу изъ числа гостей разрѣшалось схватить его за руку или ногу, и иногда на оконной шторѣ появлялся тусклый силуэтъ его ногъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Дж. Г. С. въ описаніи сеанса, происходившаго, повидимому, въ началѣ 1860 г., пишетъ:

„Вскорѣ затѣмъ случилось нѣчто весьма курьезное.. Г. Юмъ замѣтилъ: „Чувствую, что сейчасъ поднимусь“. Въ комнатѣ было совершенно темно.

¹⁾ Психологическое объясненіе преимущественной способности слабыхъ ощущений вызывать галлюцинаціи см. у У. Джемса, *op. cit.*, т. II, стр. 83, 123 и т. д.

²⁾ *Cornhill Magazine*, авг. 1860. Разсказъ приведенъ выше, на стр. 50, 51.

„Поднимаюсь“, сказалъ онъ,—и такъ какъ я находился всего на нѣсколько футовъ отъ него, то протянулъ къ нему руку. Я, несомнѣнно, ощупалъ подошвы обонхъ его саногъ на высотѣ какихъ-нибудь трехъ футовъ надъ уровнемъ пола. Когда я это сдѣлалъ, онъ сказалъ: „Не трогайте меня; иначе я опущусь“. Конечно, я немедленно же отнялъ руку, но онъ все-таки опустился. Межьѣ, чѣмъ черезъ пять минутъ, г. Юмъ замѣтилъ: „Я опять поднимаюсь“; и по звуку его голоса мы не могли не заключить, что онъ дѣйствительно поднимается къ потолку передней части комнаты.

На другомъ сеансѣ, послѣ того какъ потушенъ былъ свѣтъ и опущены шторы, въ темнотѣ произошло подобное-же явленіе; но въ этомъ случаѣ, по просьбѣ одного изъ участниковъ сеанса, „Юмъ, держа ноги въ горизонтальномъ положеніи, поплылъ на исходившій изъ окна свѣтъ, такъ что все мы увидѣли его ступни и часть голеней покоящимися или плавающими въ воздухѣ, какъ перышко, футахъ въ шести отъ пола“. Въ другомъ, описанномъ г. Уесономъ случаѣ главное доказательство левитаціи состояло въ слѣдующемъ фактѣ: свидѣтель держалъ въ темнотѣ Юма за руку и двигался, слѣдуя за медиумомъ, на протяженіи около шести шаговъ, пока не споткнулся о табуретъ.

О левитаціяхъ, будто бы происходившихъ при свѣтѣ, у насъ имѣются два отчета, составленные г. Энморомъ Джонсомъ. Онъ рассказываетъ, что въ одномъ случаѣ, при свѣтѣ одного газоваго рожка и ярко горѣвшаго камина, Юмъ поднялся въ вертикальномъ положеніи на воздухъ, пока не очутился на футъ отъ пола. Никакихъ подробностей, даже даты сеанса, не приводится. Въ своемъ показаніи передъ Діалектическимъ Обществомъ г. Джонсъ заявилъ, что въ большой, хорошо освѣщенной комнатѣ, въ собственномъ его домѣ, онъ и вся его семья видѣли, какъ его престарѣлая мать поднялась на воздухъ вмѣстѣ со стуломъ, на которомъ сидѣла, до тѣхъ поръ, пока ея колѣни не достигли уровня края стола ¹⁾.

Въ своихъ подробныхъ замѣткахъ о сеансахъ, г. Круксъ приводитъ два происходившихъ въ его присутствіи случая левитаціи. 30-го іюля 1871 г., вскорѣ послѣ того, какъ газъ былъ потушенъ и замѣненъ спартовыми лампочками—

„г. Юмъ прошелъ къ имѣвшемуся въ комнатѣ свободному пространству, между стуломъ г. И. и буфетомъ, и тамъ остановился совершенно прямо и спокойно. Затѣмъ онъ сказалъ: „Поднимаюсь, поднимаюсь“,—и мы все увидѣли, какъ онъ медленно поднялся съ земли дюймовъ на шесть

¹⁾ Dialectical Report, стр. 145. Въ письмѣ, описывающемъ этотъ случай и появившемся въ Spiritual Magazine (сент., 1868 г.), г. Джонсъ указываетъ дату сеанса—17 іюля 1868 г. Письмо свое, однако, онъ забываетъ датировать.

продержался такъ секундъ десять и медленно спустился. Съ своего мѣста ногъ его я видѣть не могъ, но отчетливо видѣлъ, какъ поднялась его голова, проицируясь на противоположной стѣнѣ, а г. Вальтеръ Круксъ, сидѣвшій вблизи г. Юма, сказалъ, что ноги его были въ воздухѣ. По близости не было ни табурета, ни иного предмета, которыми онъ могъ бы воспользоваться. Сверхъ того, движеніе это состояло въ непрерывномъ скольженіи вверхъ¹⁾.

21 апрѣля 1872 г. мы находимъ слѣдующее описаніе. Послѣ разнообразныхъ менѣе значительныхъ явленій—

„получилось сообщеніе: „Попробуйте меньше свѣта“. По полу двигался, видимо для всѣхъ, платокъ. Г. Юмъ почти исчезъ подъ столомъ въ странномъ положеніи, а затѣмъ (еще сидя на стулѣ) отбѣхалъ отъ стола, въ той же позѣ, причѣмъ ноги его были вытянуты впередъ и пола не касались. Онъ сидѣлъ почти горизонтально, опираясь о стулъ плечами. Онъ попросилъ г-жу Вальтеръ Круксъ удалить изъ-подъ него стулъ, какъ опорю ему не служившій. Затѣмъ мы увидѣли его сидящимъ въ воздухѣ безъ всякой видимой поддержки“²⁾.

Свидѣтельство г. Энмора Джонса почти вынуждаетъ насъ повѣрить въ галлюцинацію; въ случаяхъ же, описываемыхъ г. Круксомъ, представляется болѣе разумнымъ предположеніе, что, благодаря намѣренно-уменьшенному освѣщенію, Юму представился удобный случай прибѣгнуть къ какой-либо механической подпорѣ.

Наиболѣе достопримѣчательный изъ всѣхъ случаевъ левитациі произошелъ 16 декабря 1868 г. въ Лондонѣ, 5, Buckingham Gate, въ присутствіи лорда Линдсея (Master of Lindsay) (нынѣ гр. Кроффордъ), виконта Адера (нынѣ гр. Денревенъ) и капитана Уинна. Наболѣе полное описаніе принадлежитъ лорду Линдсею и написано 14 іюля 1871 г. Оно гласитъ слѣдующее:

„Я участвовалъ въ сеансѣ вмѣстѣ съ г. Юмомъ, лордомъ Адеромъ и двоюроднымъ братомъ послѣдняго. Во время сеанса г. Юмъ впалъ въ трансъ и въ этомъ состояніи былъ вынесенъ изъ окна сосѣдней съ нашею комнатою и внесенъ въ окно нашей. Разстояніе между окнами было около семи футовъ и шести дюймовъ, причѣмъ ни малѣйшей точки опоры для ноги между ними не было, а у каждаго окна было по выступу не болѣе, какъ въ двѣнадцать дюймовъ; служили они для установки цвѣтовъ. Мы слышали, какъ въ сосѣдней комнатѣ поднято было окно, и почти немедленно затѣмъ увидѣли Юма, плавающимъ въ воздухѣ передъ нашимъ окномъ. Луна свѣтила въ комнату полнымъ свѣтомъ³⁾; я сидѣлъ спиною къ свѣту и увидѣлъ на стѣнѣ тѣнь подоконника, а около шести дюймовъ надъ нею—ноги Юма. Онъ оставался въ этомъ положеніи нѣсколько се-

¹⁾ Proc. S. P. R., т. VI, стр. 118, 119.

²⁾ Ibid, стр. 126.

³⁾ Сеансъ, какъ сказано, происходилъ 16 декабря 1868 г., т. е. два дня послѣ новолунія.

жундъ, затѣмъ поднялъ окно, проскользнулъ въ комнату ногами впередъ и сѣлъ“¹⁾.

Лордъ Адеръ такъ описываетъ главный инцидентъ:

„Мы слышали, какъ Юмъ вышелъ въ сосѣднюю комнату; слышали, какъ поднято было окно; а вѣдѣ затѣмъ онъ появился въ стоячемъ положеніи передъ нашимъ окномъ; онъ отворилъ это окно и совершенно хладнокровно вошелъ“.

Къ этому лордъ Адеръ добавляетъ рассказъ объ инцидентѣ, при которомъ онъ былъ единственнымъ зрителемъ. Послѣ левитациі онъ, по просьбѣ Юма, закрылъ то окно сосѣдней комнаты изъ котораго Юмъ, по его словамъ, былъ вынесенъ духами. По возвращеніи въ сеансовую комнату—продолжаетъ лордъ Адеръ—

„я замѣтилъ, что окно не было приподнято даже на одинъ футъ, и что я не могу понять, какъ онъ (Юмъ) умудрился пробраться насквозь. Онъ всталъ и сказалъ: „Придите и посмотрите“. Я пошелъ съ нимъ; онъ велѣлъ мнѣ открыть окно такъ, какъ оно было открыто раньше; я такъ и сдѣлалъ; онъ приказалъ мнѣ отойти на небольшое разстояніе и затѣмъ прошелъ въ отверстіе, головою впередъ, весьма скоро; тѣло его занимало горизонтальное положеніе и, казалось, околѣбло. Онъ вернулся обратно ногами впередъ, и мы возвратились въ другую комнату. Было такъ темно, что я не могъ ясно видѣть, чѣмъ онъ снаружи поддерживался. Онъ, казалось, не хватался за балюстраду и не опирался на нее, а скорѣе проскользнулъ впередъ и назадъ. Передъ каждымъ окномъ находится небольшой балкончикъ или выступъ, глубиною въ девятнадцать дюймовъ [т. е., повидимому, шириною въ девятнадцать дюймовъ], окаймленный каменною балюстрадою въ восемнадцать дюймовъ вышиною“²⁾.

¹⁾ Письмо, изъ котораго заимствованъ настоящій рассказъ, появилось первоначально въ журналѣ *Spiritualist*, и затѣмъ было перепечатано въ брошюрѣ, озаглавленной „*Psychic Power—Spirit Power: Experimental Investigation*“ (London, 1871). Въ июлѣ 1869 г. лордъ Линдсей описалъ тотъ же инцидентъ Комитету Дialeктическаго Общества слѣдующимъ образомъ: „Я видѣлъ левитациі въ Victoria Street, когда Юмъ вышелъ изъ окна. Сперва онъ всталъ въ трансъ и сталъ ходить безпокойно взадъ и впередъ, а затѣмъ вышелъ въ залъ. Пока его не было, я услыхалъ голосъ, шепнувшій мнѣ на ухо: „онъ выйдетъ изъ одного окна и войдетъ въ другое“. Я встревожился и ужаснулся при мысли о столь опасномъ экспериментѣ. Я разказалъ присутствующимъ о мною слышанномъ, и мы стали ждать возвращенія Юма. Вскорѣ послѣ этого онъ вошелъ въ комнату. Я слышалъ, какъ поднято было окно, но видѣть этого не могъ, такъ какъ сидѣлъ къ нему спиною. Впрочемъ, я видѣлъ тѣнь Юма на противоположной стѣнѣ; онъ вышелъ изъ окна въ горизонтальномъ положеніи, и я увидѣлъ его плавающимъ въ воздухѣ передъ другимъ окномъ (т. е. окномъ сосѣдней комнаты). Оно было на 85 футовъ отъ земли“ (Report, p. 214).

Разногласія между этимъ описаніемъ и приводимымъ въ текстъ можно, пожалуй, объяснять неточностью въ записи. Мы видимъ, что оба разказа даютъ повѣсть, хотя опредѣленно и не говорятъ, что Юмъ плавалъ передъ окномъ въ горизонтальномъ положеніи, между тѣмъ какъ, по словамъ лорда Адера, Юмъ стоялъ.

²⁾ Показаніе лорда Адера объ этомъ инцидентѣ, въ подлинникѣ представляющее собою рѣдкость, приведено въ „*Life*“ г-жи Юмъ, стр. 301.

Въ письмѣ къ Юму, помѣченномъ 2-мъ февраля 1877 г., капитанъ Уиннъ, упоминая объ этомъ случаѣ, говоритъ: „Фактъ вашего выхода изъ одного окна и входа въ другое я могу засвидѣтельствовать подѣ присягою“ 1).

Слѣдуетъ замѣтить, что, какъ мы узнаемъ изъ разсказа лорда Адера, въ комнатѣ во время сеанса не было никакого освѣщенія, кромѣ того, которое проникало изъ окна (мѣсяць въ возрастѣ двухъ дней); что до того, въ теченіе вечера, лордъ Линдсей видѣлъ призракъ сидящаго на стулѣ человѣка; что передъ опытомъ одинъ изъ духовъ возвѣстилъ о томъ, что предполагается сдѣлать; и, наконецъ, что въ другой разъ, за нѣсколько дней до того, Юмъ въ присутствіи двоихъ изъ тѣхъ же свидѣтелей открылъ то же окно, шагнулъ на наружный выступъ и, къ великому ужасу лорда Линдсея, тамъ постоялъ, смотря на улицу, футахъ въ восьмидесяти внизу 2). Такимъ образомъ, медиумъ какъ бы набросалъ грубый эскизъ картины, которую задался цѣлью нарисовать.

Какова бы ни была, однако, природа этой иллюзіи, т. е. была ли это иллюзія чувствъ или памяти, или—какъ это представляется вѣроятнымъ—и того, и другого вмѣстѣ—несомнѣнно то, что въ ней ретроспективно участвовали всѣ три присутствовавшихъ лица 3). Однако, на самомъ дѣлѣ, коллективная часть этой иллюзіи оказывается представляющею, при разборѣ, сравнительно мало замѣчательнаго. Судя по разсказу лорда Линдсея, наиболѣе подробно изъ всѣхъ имѣющихся у насъ описаній этой левитации, Юмъ, вѣроятно, заявивъ, что духи перенесутъ его по воздуху изъ одного окна въ другое, вышелъ изъ комнаты. Понесенъ звукъ: причиною его могла быть—какъ могла и не быть—та, на мысль о которой онъ наводилъ: открытіе въ сосѣдней комнатѣ окна. Вскорѣ послѣ этого лордъ Линдсей, сидѣвшій спиною къ окну, увидѣлъ на противоположной стѣнѣ отбрасываемую слабымъ луннымъ свѣтомъ тѣнь, что и навело его на мысль, что передъ окномъ находится Юмъ; и онъ, повидимому, принялъ на вѣру увѣренія духовъ, что медиумъ былъ перенесенъ къ этому мѣсту по воздуху съ оконнаго выступа смежной комнаты. Были

1) Life of D. D. Home, p. 307.

2) Объ этомъ послѣднемъ инцидентѣ свидѣтельствуетъ письмо Г. Д. Дженкена, напечатанное въ „Human Nature“, т. III, стр. 50.

3) Докторъ Карпентеръ—съ характеризованнымъ столь многія изъ публичныхъ заявленій его о спиритизмѣ несчастнымъ отсутствіемъ искренности или осмотрительности—предположилъ, что третій свидѣтель, капитанъ Уиннъ, иллюзіи не подвергся (см. его статью въ Contemporary Review, сентябрь 1876 г.). Это и вызвало со стороны капитана Уинна приведенное въ текстѣ подтвердительное свидѣтельство.

ли взоры лорда Адера или капитана Уинна устремлены на окно, или, вообще, на какихъ чувственныхъ впечатлѣніяхъ основывалось ихъ убѣжденіе, что Юмъ, дѣйствительно, поднимался на воздухъ—не видно. Если мы припомнимъ, что комнату освѣщали лишь двухдневный мѣсяцъ, то, очевидно, будемъ не въ правѣ приписывать больше вѣса ихъ заявленіямъ общаго характера, чѣмъ подробному отчету лорда Линдсея. А насколько велико значеніе этого отчета, какъ доказательства чуда, читатель, имѣя показанія передъ собою, можетъ судить самъ.

Второй инцидентъ представляетъ собою нѣсколько иную проблему. Въ комнатѣ, и на этотъ разъ, было темно; самое происшествіе носило характеръ мгновенный, а единственный свидѣтель, которому было приказано стоять въ сторонѣ, находился подъ вліяніемъ сильнаго, вызваннаго предыдущимъ опытомъ возбужденія. Придавать большое значеніе состоявшемуся при такихъ условіяхъ наблюденію—невозможно.

Въ отличіе отъ левитаціи, явленіе „удлиненія“ было позднѣйшимъ продуктомъ Юмоваго медиумизма. Упомянутыя о немъ я не встрѣчалъ до 1867 г. Въ теченіе этого года и слѣдующихъ двухъ или трехъ лѣтъ оно демонстрировалось неоднократно, причемъ въ числѣ свидѣтелей были: Г. Д. Дженкенъ, генераль Больтеро, г. Іонъ Пердикарисъ, лордъ Линдсей и лордъ Адеръ. Это явленіе происходило обыкновенно при очень ослабленномъ свѣтѣ. Впрочемъ, г. Пердикарисъ описалъ мнѣ на память одинъ случай, когда онъ видѣлъ удлиненіе Юма при хорошемъ освѣщеніи. Однако, въ этомъ случаѣ, медиумъ стоялъ за стуломъ, держа руки на спинкѣ, и удлиненіе достигло всего нѣсколькихъ дюймовъ. Кромѣ того, современнаго описанія этого инцидента у насъ не имѣется. А въ случаѣ, описанномъ Г. Д. Дженкеномъ („Honestas“), гдѣ Юмъ, подвергаясь удлинению, держалъ въ рукѣ свѣчу, кажущееся увеличеніе роста достигло всего дюймовъ четырехъ ¹⁾.

Въ своихъ *Experiences* лордъ Адеръ приводитъ нѣсколько случаевъ удлиненія, изъ коихъ нѣкоторые происходили при довольно хорошемъ освѣщеніи; но описаніе имъ этого явленія и мѣръ, принимавшихся для удостовѣренія реальности и измѣренія размѣровъ удлиненія, убѣжденія не вызываетъ. Наиболѣе поразительное сообщеніе объ этомъ явленіи даетъ лордъ Линдсей

¹⁾ *Human Nature*, т. II, стр. 611. См. также т. I, стр. 427 и 578; т. II, стр. 29 и 30. Въ т. IV, стр. 40, имѣется рисунокъ, показывающій удлиненіе руки Юма. См. также рассказы д-ра Гокинса Симпсона и генерала Больтеро (*Journal S. P. R.*, 1889, стр. 123 и 125).

въ своемъ показаніи передъ комитетомъ Діалектическаго Общества; но разсказъ этотъ былъ написанъ спустя нѣсколько времени послѣ самаго происшествія и, за отсутствіемъ даты и другихъ подробностей, повидимому, не основывается на современныхъ случаю замѣткахъ.

Вотъ, отрывокъ изъ доклада, написаннаго лордомъ Линдсеемъ и прочитаннаго передъ комитетомъ 6 іюля 1869 г. ¹⁾:

„Въ другой разъ я видѣлъ, какъ г. Юмъ, въ трансѣ, удлинился на одиннадцать дюймовъ. Я измѣрилъ его, когда онъ стоялъ у стѣны, и мѣсто отмѣтилъ; не удовлетворяясь этимъ, я поставилъ его посреди комнаты и помѣстилъ свѣчу передъ нимъ такъ, что на стѣну падала тѣнь, которую я также отмѣтилъ. По пробужденіи его, я измѣрилъ его естественный ростъ, какъ непосредственно, такъ и по тѣни; причемъ результаты получились одинаковые. Могу присягнуть, что отъ пола онъ не отдѣлялся и на цыпочки не становился, такъ какъ ноги его я видѣлъ полностью; кромѣ того, одинъ изъ присутствующихъ поставилъ одну ногу на подъемъ ногъ Юма и положилъ одну руку ему на плечо, а другую—на бокъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ложныя ребра сближаются съ подвздошною костью“.

Позднѣе, въ отвѣтъ на вопросы, лордъ Линдсей дополнилъ свое показаніе слѣдующимъ образомъ ²⁾:

„Верхняя часть подвздошной кости и ложныя ребра другъ отъ друга отдѣлены. У Юма же они необычайно сближены. Раздѣленія позвонковъ спинного хребта не происходило; и эти удлиненія совершенно не походили на тѣ, которыя являются слѣдствіемъ расширенія грудной полости воздухомъ; плечи его не двигались. У Юма былъ такой видъ, какъ если бы его вытянули вверхъ за шею; мышцы, казалось, были въ состояніи напряженія. Онъ стоялъ твердо и прямо посреди комнаты, и, прежде чѣмъ началось удлиненіе, я поставилъ свою ногу на подъемъ его ногъ. Я готовъ присягнуть, что онъ ни разу не отдѣлялъ пятокъ отъ пола. Когда произошло удлиненіе Юма у стѣны, лордъ Адеръ поставилъ свою ногу на подъемъ ногъ Юма, а я отмѣтилъ мѣсто на стѣнѣ. Однажды я видѣлъ, какъ онъ удлинился въ горизонтальномъ положеніи на полу, въ присутствіи лорда Адера. Юмъ, казалось, росъ съ обоихъ концовъ и оттолкнулъ въ сторону меня и Адера“.

Въ описаніи лордомъ Адеромъ своихъ опытовъ я не могу признать ни одного изъ случаевъ, упоминаемыхъ въ вышеприведенныхъ отрывкахъ.

Явленіе удлиненія не было особенностью Юма. Какъ мы уже видѣли, Гернъ и Дж. Дж. Морсъ, какъ говорятъ, подвергались удлиненію въ 1872 г. ³⁾. Лордъ Адеръ разсказываетъ, что на

¹⁾ Dialectical Society's Report, p. 207.

²⁾ Report, стр. 213, 214.

³⁾ См. выше, стр. 79.

одномъ сеансѣ, въ присутствіи Юма, онъ видѣлъ, какъ одна молодая дама удлинилась приблизительно на три дюйма ¹⁾. А недавно я получилъ описаніе удлиненія, случившагося въ самое послѣднее время: маѣ 1900 г.; медиумомъ былъ профессиональный ясновидящій по имени Питерсъ, свидѣтелями—достопочтенный С. Дж. М. Шо, его жена и братъ; всѣ они подписали отчетъ, изъ котораго заимствованы приводимыя ниже выдержки. Питерсъ жилъ въ домѣ г. Шо; и на сеансѣ, происходившемъ въ теченіе дня, подана была надежда, что вечеромъ произойдетъ замѣчательное проявленіе. На вечернемъ сеансѣ, по указанію контроля, освѣщавшая комнату стоячая лампа съ абажуромъ была опущена очень низко. Г. Шо и его братъ сидѣли въ креслахъ (сидѣнія коихъ отстояли отъ пола на четырнадцать дюймовъ), по обѣимъ сторонамъ медиума; послѣдній стоялъ. Г-жа Шо сидѣла на противоположной сторонѣ, лицомъ къ медиуму. Разсказъ г. Шо продолжается такъ:

„Мой братъ поставилъ свою правую ногу на лѣвую ногу медиума, а я—свою лѣвую на его правую (медиумъ былъ въ обыкновенныхъ сапогахъ). Затѣмъ братъ положилъ правую руку, а я—лѣвую, медиуму на талию; другими руками мы (сперва) держали его руки. Ростъ медиума, измѣренный мною самимъ у стѣны моей комнаты, равняется 5 футамъ и 7¹/₂ дюймамъ.

Медиумъ началъ раскачиваться взадъ и впередъ (лицомъ къ г-жѣ Шо), причемъ иногда настолько опрокидывался назадъ, что его затылокъ почти касался пола. Затѣмъ онъ началъ раскачиваться въ сторону—сперва въ одну, потомъ въ другую, причемъ высвободилъ свои руки изъ нашихъ и помѣстилъ ихъ (подъ нашими руками) надъ своими бедрами. Потомъ онъ вытянулъ руки въ прямомъ положеніи надъ своею головою, съ повернутыми къ г-жѣ Шо ладонями и растянутыми пальцами; голова его была откинута назадъ, движенія его изъ стороны въ сторону дѣлались все меньше и меньше, пока совѣмъ не прекратились; казалось, что его тянули за руки вверхъ.

И братъ мой, и я посмотрѣли, чтобы убѣдиться, что наши ноги все еще стоятъ на его ногахъ, а руки наши находятся на его талии; въ то время, когда постепенно совершалось удлиненіе, оба мы чувствовали, что наши руки, положенныя нами ему на талию, что-то повлекло вверхъ. Не спуская съ него глазъ, мы нашли, что для того, чтобы наши руки оставались въ томъ же положеніи на его талии, намъ нужно было вытянуть ихъ елико возможно (не вставая съ мѣста). Я попытался встать со стула, но „Индѣецъ“ ²⁾ попросилъ меня продолжать сидѣть. Наконецъ, дѣло дошло до того, что я закричалъ брату: „Если онъ поднимется еще выше, я не смогу до него достать“,—такъ какъ моя рука уже была вытянута до край-

¹⁾ Experiences, стр. 23.

²⁾ „Духъ-руководитель“ медиума. Прим. пер. в.

няго предѣла; въ то же время я и братъ мой чувствовали, что ноги наши продолжаютъ стоять на ногахъ медіума. Тутъ „Краснокожіи индѣецъ“ (контроль) пригласилъ насъ обратить вниманіе на кисти рукъ медіума; одна изъ его рукъ была на цѣлыхъ шесть дюймовъ длиннѣе другой (руки и пальцы были раскрыты и вытянуты); съ нашихъ мѣсть мнѣ и брату видѣть это было трудно, но для г-жи Шо это было вполне ясно. Затѣмъ вниманіе наше было обращено на тотъ фактъ, что болѣе короткая рука удлинилась и сравнилась съ другою. Тутъ мы дошли до предѣла собственной нашей растяжимости; индѣецъ предупредилъ насъ—и медіумъ свалился на полъ. Онъ въ сидячемъ положеніи опустился на полъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ. Г-жа Ш., сидѣвшая передъ нимъ, хорошо видѣла всю эту процедуру, и ей удалось отмѣтить удлиненіе по отношенію къ заднему фону. Когда медіумъ впервые поднялъ руки, она увидѣла ихъ на фонѣ красныхъ занавѣсей на окнѣ со сводомъ; затѣмъ она замѣтила, что онъ перешли за линію, соответствующую разницѣ въ шесть дюймовъ между верхнею частью свода надъ окномъ и потолкомъ комнаты (первый значительно ниже); наконецъ, она увидѣла, что его руки находятся на фонѣ самаго потолка. Принимая въ соображеніе то разстояніе, на которое мы должны были вытянуть руки, чтобы удержать ихъ кисти на талии медіума, можно предположить, что удлиненіе достигло, по крайней мѣрѣ, восемнадцати дюймовъ.

Перерыва въ сплошности одежды у медіума—чего можно было бы ожидать—замѣтно не было. Послѣ сеанса медіумъ казался очень утомленнымъ, но все же попытался показать намъ другое любопытное явленіе. Онъ обѣими руками сильно потеръ себѣ лицо—и между его пальцами появились длинныя полосы свѣта; я ясно это запримѣтилъ, но другіе этого не замѣтили.

Съ тѣхъ поръ мы дважды пытались добиться повторенія явленія удлиненія, но безуспѣшно.

Я написалъ настоящій отчетъ такъ, какъ происшедшее представилось моему наблюденію, и трудно понять, какимъ образомъ мы могли бы быть обмануты.

Могу сказать, что медіумъ самъ обратилъ наше вниманіе на необычайную длину его рукъ; и что, насколько мы его знаемъ, у насъ никогда не было причины сомнѣваться въ его честности. До начала сеанса никакихъ условій медіумъ не ставилъ (кромѣ просьбы уменьшить свѣтъ лампы).

При началѣ сеанса, въ 9 час. 30 мин., медіумъ занялъ стулъ, на которомъ потомъ сидѣла г-жа Шо. Около 10 час. 15 мин. онъ, для опыта „удлиненія“, перемѣнилъ положеніе и сталъ держаться стоймя.

Единственный стоявшій вблизи стула я оттолкнулъ, когда медіумъ началъ раскачиваться назадъ и впередъ,—изъ опасенія, чтобы онъ о стулъ не ударился.

Занавѣси на окнѣ со сводомъ слѣдуютъ формѣ свода и отстояли отъ спины медіума на цѣлыхъ восемь футовъ; а слѣва отъ него, на разстояніи около пяти футовъ, находилась небольшая инкрустированная конторка для письма, съ покатою крышкою, отдѣлявшая его отъ края висѣвшей съ этой стороны занавѣски.

Послѣ того, какъ медіумъ упалъ на полъ—въ сидячемъ положеніи, причѣмъ его колѣни очутились вблизи подбородка—онъ жаловался на

чувство стѣсненія, ооченѣлости, и т. д. и спросилъ, „не удлинннли ли его?“¹⁾

Въ какой мѣрѣ предполагаемое удлинненіе въ этомъ случаѣ было чистою иллюзіею, и насколько оно могло быть результатомъ фокусничества—предположить трудно. Но описаніе сильныхъ раскачиваній медиума и, еще болѣе, его поза по окончаніи эксперимента согласуются съ тѣмъ взглядомъ, что „удлинненіе“ было выполнено при помощи какого-либо простаго механизма, въ родѣ скрытыхъ въ сапогахъ и брюкахъ стальныхъ ходулей. Впрочемъ, я считаю невѣроятнымъ, чтобы Юмомъ употреблялся подобнаго рода скрытый аппаратъ. По отношенію къ нему, доказательства настолько недостаточны—или за отсутствіемъ подробностей, или за продолжительностью времени между самымъ событіемъ и его описаніемъ, или благодаря сопровождавшимъ опытъ условіямъ, какъ-то слабости освѣщенія—что упоминаемые результаты легче приписать иллюзіи; несомнѣнно, что, при случаѣ, Юмъ могъ ее усиливать помощью уловокъ, какъ то: вынимая на половину ноги изъ сапогъ и становясь на цыпочки, или же опираясь на подходящую мебель.

Я оставилъ подъ конецъ тотъ феноменъ, который изъ всѣхъ Юмовскихъ одновременно и наименѣе легко объяснимъ, и наиболее хорошо удостовѣренъ. Свидѣтельства въ пользу „испытанія огнемъ“ имѣются въ изобиліи; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они высоко стоятъ по качеству; въ силу же самой природы опыта, освѣщеніе комнаты бывало обыкновенно болѣе удовлетворительно, чѣмъ при левитаціяхъ и удлинненіяхъ.

Вотъ какъ описываетъ г. Круксъ тѣ два случая, когда онъ былъ свидѣтелемъ „испытанія огнемъ“. Первый разсказъ заимствованъ изъ современнаго опыту письма его къ г-жѣ Гѣннвудъ, съ описаніемъ сеанса, происходившаго 28 апрѣля 1871 г.

„По просьбѣ г. Юма, бывшаго въ трансѣ, я подошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ камину въ задней части гостиной. Онъ сказалъ: „Мы хотимъ, чтобы вы специально замѣтили, что дѣлаетъ Дэнъ“. Въ виду этого, я подошелъ къ огню и нагнулся къ нему въ то время, когда Юмъ совывала туда руки. Онъ весьма обдуманно сталъ правою рукою вытаскивать горячіе уголья, по одному за разъ, и коснулся одного ярко-краснаго. Тутъ онъ сказалъ: „Сила въ рукѣ Дэна не велика, такъ какъ мы больше всего воздѣйствовали на платокъ. На подобныя ему неодушевленные тѣла воздѣйствовать труднѣе, чѣмъ на живую плоть; поэтому, такъ какъ условія были благо-

¹⁾ Словесное сообщеніе объ этомъ инцидентѣ я получилъ отъ г. С. Дж. М. Шо въ ноябрѣ 1900 г.; вышеприведенный письменный отчетъ помѣченъ 6 февраля 1901 г.

приятны, мы рѣшили показать вамъ, что можемъ воспрепятствовать до-красна раскаленному углю сжечь платокъ. Мы соберемъ побольше силы на платкѣ и повторимъ опытъ передъ вами. Ну“...

Тутъ г. Юмъ два или три раза махнулъ въ воздухъ платкомъ, подержалъ его надъ головою, затѣмъ сложилъ и положилъ себѣ на руку, на подобіе подушечки; засимъ, всунувъ въ огонь другую руку, извлекъ большую, до-красна раскаленную головешку и положилъ красною частью на платокъ. При обыкновенныхъ условіяхъ платокъ долженъ былъ бы вспыхнуть. Приблизительно черезъ полъ-минуты г. Юмъ снялъ рукою уголь съ платка, говоря: „Такъ какъ сила не велика, платокъ сторитъ, если мы оставимъ уголь дольше“. Затѣмъ онъ положилъ уголь себѣ на руку и понесъ его къ столу въ передней части комнаты, гдѣ продолжали сидѣть всѣ, кромѣ меня“ ¹⁾.

Слѣдующее описаніе взято изъ подробныхъ замѣтокъ г. Крукса о сеансѣ, происходившемъ 9 мая 1871 г. Въ началѣ его комната освѣщалась четырьмя свѣчами; въ каминѣ тускло-горѣли дрова. Послѣ разнообразныхъ проявленій были потушены двѣ свѣчи. Юмъ подошелъ къ огню, вынулъ кусокъ до-красна раскаленнаго древеснаго угля и положилъ его на сложенный батистовый носовой платокъ, взятый имъ съ этою цѣлью у одного изъ гостей. Дыша на уголь, онъ раздулъ его до блага-каленія, но въ платкѣ было прожжено лишь небольшое отверстіе ²⁾. Послѣ этого опыта,—

„г. Юмъ снова подошелъ къ огню и, размѣшавъ горячіе уголья рукою, вынулъ до-красна раскаленный кусокъ, величиною почти въ апельсинъ, и, положивъ его на свою правую руку, прикрылъ сверху лѣвою, такъ что почти совершенно его окружилъ; а затѣмъ сталъ дуть въ эту импровизированную печь до тѣхъ поръ, пока кусокъ угля не раскалился почти до-бѣла; тутъ онъ обратилъ мое вниманіе на мелькавшее надъ углемъ и облизывавшее ему пальцы пламя, упалъ на колѣни, благоговѣйно посмотрѣлъ вверхъ и, держа уголь передъ собою, сказалъ: „Не благъ-ли Богъ? Не чудесны-ли Его законы?“ ³⁾.

Въ числѣ другихъ лицъ, оставившихъ намъ свое свидѣтельство объ этомъ явленіи были: лордъ Линдсей, лордъ Адеръ, Г. Д. Дженкенъ, У. М. Уилькинсонъ, С. Ц. Голль, У. Г. Гарри-сонъ, г-жа Гѣнивудъ и миссъ Дегласъ ⁴⁾.

¹⁾ P. G. S. P. R. т. VI, стр. 103, 104.

²⁾ Впослѣдствіи г. Круксъ, по его словамъ, подвергъ изслѣдованію платокъ въ своей лабораторіи и нашелъ, что для сопротивленія дѣйствию огня онъ химически подготовленъ не былъ.

³⁾ P. G. S. P. R., т. VI, стр. 103.

⁴⁾ См. въ особенноти Отчетъ Діалектическаго Общества; письма „Honestas“ (Дженкенъ) въ Human Nature, т. II, III, IV; Journal S. P. R. за июль 1889 г.; Spirit people У. Г. Гаррисона, Miracles and Modern Spiritualism д-ра А. Р. Уаллеса, стр. 166, и т. д.

Изъ нѣсколькихъ опубликованныхъ отчетовъ явствуетъ, что до наблюденія подобнаго рода опытовъ (въ этомъ отношеніи проходившихъ на левитаціи и удлиненія) допускались лишь немногіе привилегированные и — если можно употребить здѣсь это слово — „тренированные“ свидѣтели. Опытъ этотъ былъ, очевидно, щекотливый и особенно подверженный неудачѣ. Такъ, въ одномъ случаѣ ему помѣшалъ одинъ изъ свидѣтелей, въ испугѣ вскочившій со стула ¹⁾; въ другомъ — появленіе двухъ неприглашенныхъ свидѣтелей ²⁾; въ Глазгоу онъ дважды не удался потому, что условія были „слишкомъ положительны“ или же у свидѣтелей — слишкомъ мало вѣры.

Слѣдуетъ далѣе припомнить, что, хотя Юмъ и былъ въ новѣйшее время главнымъ специалистомъ по части этого опыта, послѣдній все-же отнюдь не составлялъ его особенности. Въ лѣтописяхъ спиритизма встрѣчается нѣсколько упоминаній о подобныхъ явленіяхъ, въ присутствіи другихъ медиумовъ, преимущественно въ Америкѣ. Въ Англіи соперники у Юма въ этомъ отношеніи встрѣчались рѣдко, но мнѣ попался одинъ случай, болѣе недавняго происхожденія, чѣмъ любой изъ Юмовскихъ. Вотъ что писала мнѣ г-жа Уилльямъ Теббъ въ письмѣ, помѣченномъ іюнемъ 1882 г.:

„Еще въ пятницу я участвовала въ собраніи кружка вмѣстѣ съ пятью другими лицами; одно изъ нихъ, повидимому, впало въ глубокой трансъ, протянуло руки надъ огнемъ и продержало ихъ въ этомъ положеніи нѣкоторое время безъ видимаго вреда. Къ нашему ужасу, то же лицо стало держать огонь у самыхъ своихъ глазъ, и мы вынуждены были просить о прекращеніи „испытанія огнемъ“. Намъ показалось, что тутъ слишкомъ много риска для зрѣнія. Горѣніе его рукъ мы могли вынести. Впослѣдствіи этотъ человекъ, повидимому, чувствовалъ себя ничуть не хуже“.

О многихъ подобныхъ случаяхъ упоминается и внѣ связи съ спиритическими медиумами. Для аналогичныхъ примѣровъ намъ нѣтъ нужды возвращаться къ среднимъ вѣкамъ. Въ XVIII-мъ вѣкѣ подобныя-же чудеса показывались и среди Себенцевъ ³⁾, и среди С.-Медарскихъ конвульсіонеровъ ⁴⁾. Въ болѣе недавнее время

¹⁾ Life of Home, стр. 388.

²⁾ Т. е. „неприглашенныхъ“ — медиумовъ (см. Journal S. P. R., июль 1889 г., стр. 126).

³⁾ 1. Джонъ Кавалье, — авторъ разсказа, — былъ свидѣтелемъ вмѣстѣ съ большою толпою, какъ нѣкій Кларі, одѣтый въ узкій бѣлый балахонъ, взомель на кучу дровъ, самъ ее зажегъ и оставался на ней въ то время, какъ огонь подымался надъ его головою, — до тѣхъ поръ, пока дрова совершенно сгорѣли и пламя пезезло. На его волосахъ или одеждѣ слѣдовъ огня не было. (A Cry from the Desert, London, 1707, стр. 51).

⁴⁾ Марія Соне, по прозванію Саламандра, неоднократно, въ присутствіи Карре де-Монжерона и другихъ лицъ, вытягивалась на двухъ ступняхъ

существовали и, несомнѣнно, существуютъ и теперь европейскіе фокусники, умѣющіе брать въ руки раскаленное желѣзо и продѣлывать почти невѣроятные фокусы съ горящими веществами. Тотъ фактъ, что они остаются невредимыми, объясняется тщательною подготовкою, употребленіемъ квасцовъ и другихъ химическихъ веществъ—вообще: точнымъ примѣненіемъ средствъ къ цѣлямъ. Но помимо этихъ публичныхъ представленій, очевидно, являющихся простыми фокусами по части ловкости и выносливости, въ новѣйшее время въ изобиліи встрѣчаются — какъ то показалъ г. Андру Лэнгъ—свидѣтельства въ пользу изумительнѣйшихъ испытаній огнемъ среди расъ нецивилизованныхъ или принадлежащихъ къ иного рода цивилизаціямъ. У насъ имѣются показанія образованныхъ европейцевъ, не только видѣвшихъ такія „испытанія“, но даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имъ подвергавшихся. Главнѣйшія показанія получены съ острововъ Товарищества, Фиджи, изъ Новой Зеландіи, Японіи и Южной Индіи. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ, по описаніямъ свидѣтелей-европейцевъ, жаръ былъ очень великъ, а промежутокъ времени, въ теченіе котораго субъекты подвергались его дѣйствию—относительно значителенъ. Сопровождающая состоянія транса и экстаза нечувствительность даже къ жестокой боли, несомнѣнно, можетъ объяснить субъективную неприкосновенность молящихся; но она едва-ли можетъ объяснить, почему не опалилась кожа на обнаженныхъ голеняхъ и ступняхъ, тогда какъ, по словамъ наблюдателей, жаръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ такъ великъ, что загорались зеленые листья и расплавлялась спайка на футлярѣ отъ термометра. Однако, новѣйшее описаніе „испытанія огнемъ“ на Таити, въ присутствіи профессора Smithsonian Institution Лэнглея, наводитъ на мысль, что чудесный элементъ въ разказахъ предыдущихъ свидѣтелей, быть можетъ, имѣлъ причиною, главнымъ образомъ, неудовлетворительность наблюденія. Въ присутствіи проф. Лэнглея туземный жрецъ, въ сопровожденіи многихъ другихъ туземцевъ, а, напоследокъ, и нѣсколькихъ европейцевъ, прошелъ по неглубокому рву, наполненному фута на два камнями, нижніе слои которыхъ были безспорно раскалены до-красна и пылали. Однако, проф. Лэнглей замѣтилъ, что верхній слой далеко не былъ до-красна раскаленъ; что до нѣкоторыхъ изъ

надъ пылающимъ огнемъ, и оставалась въ этомъ положеніи въ теченіе получаса и болѣе за разъ, причемъ ни она сама, ни ея платье не обгорѣли. А въ другомъ случаѣ она всунула ноги (обутыя) въ горящую жаровню, пока подошвы обонхъ сапогъ и чулки не обратились въ пепель; ноги-же ея остались не поврежденными (P. F. Mathien. Histoire des Miraculés, pp 262—6. Paris 1864).

камней можно было даже слегка касаться рукою, и что, на самомъ дѣлѣ, дѣйствующія лица старательно выскивали себѣ путь, выбирая, повидимому, самыя прохладныя мѣста. Камни были слишкомъ горячи для того, чтобы по нимъ могли ходить босикомъ европейцы, но, повидимому, не настолько—чтобы нанести поврежденіе подошвамъ ихъ сапогъ или загрузбѣлой кожѣ туземцевъ. Проф. Лэнглей приходитъ къ заключенію, что все это было „въ высшей степени остроумный и интересный образчикъ магіи дикарей, но не чудо“, и что успѣхъ представленія зависѣлъ отъ выбора главнымъ жрецомъ камня,—ноздреватаго базальта—представляющаго собою крайне плохой проводникъ теплоты. Это послѣднее наблюденіе интересно въ связи съ опытами Юма, ибо дерево, каменный уголь и угольные головешки—также очень плохіе проводники, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться путемъ опыта. Уголь, до-красна раскаленный и пылающій съ одного конца, можно держать безъ серьезнаго неудобства голою рукою и класть на бумагу, не зажигая ея ¹⁾. Несомнѣнно, достойно вниманія, что именно тотъ изъ опытовъ Юма, какъ медиума, который лучше всего удостовѣренъ и объясняется съ наибольшимъ трудомъ, находитъ себѣ подтвердительныя свидѣтельства внѣ сферы профессиональнаго медиумизма, если только мы не распространимъ это слово на шамановъ, знахарей и браминскихъ жрецовъ. Но слѣдуетъ опасаться, что имѣющіяся свидѣтельства указываютъ скорѣе на искусно обставленную иллюзію, чѣмъ на новый фактъ въ природѣ ³⁾.

¹⁾ Письмо въ *Nature*, 22 авг. 1901.

²⁾ Въ *Uncle Remus* — а источникъ это авторитетный—разсказывается, что негры могутъ брать красный уголь въ руки, чтобы зажигать имъ свои трубки. [*Uncle Remus*—сборникъ юмористическихъ разсказовъ изъ негринской жизни, сочин. Гарриса. *Прим. пер.*].

³⁾ О показаніяхъ, относящихся къ „испытанію огнемъ“ въ новѣйшее время, см. *Modern Mythology* (1897) г. Лэнга, гл. XII; *Proc. S. P. R.*, т. XV, стр. 2 (статья г. Лэнга „*The Fire Walk*“ и сдѣланныя въ ней ссылки). См. также *Annales des Sciences Psychiques* за июль и августъ 1899 г. (статья д-ра Паскаля „*Les dompteurs du Feu*“) и *Journal S. P. R.*, ноябрь, 1900 г. Въ послѣднемъ заключается нѣсколько описаній этого опыта въ той формѣ, какъ онъ продѣлывается въ Индіи; и въ одномъ или двухъ изъ изложенныхъ тамъ случаевъ кажущаяся неуязвимость молящихся, повидимому, имѣла причину тщательную подготовку и примѣненіе нѣкоторыхъ искусно задуманныхъ предосторожностей. Но этимъ путемъ трудно объяснить опытъ полковника Геджона, который, не торопясь и босикомъ, прошелъ съ тремя другими европейцами по камнямъ, занимавшимъ 12 футовъ въ длину и настолько горячихъ, что на нихъ можно было бы печь хлѣбъ; или описанную докторомъ Т. М. Гокеномъ церемонію на Фиджи. (Оба эти случая приведены въ вышеупомянутой статьѣ Лэнга). Въ статьѣ Р. С. Кольдуэля „*Demonolatry and Devil Worship*“, (*Contemporary Review*, февраль, 1876 г.) описывается случай, гдѣ опытъ съ огнемъ не удался: жрецъ выдѣлъ себѣ на голову котель расплавленного свинца и отъ послѣдствій нѣсколько дней спустя умеръ.

Итакъ, въ общемъ, хотя приведенныя до сихъ поръ доказательства должны, по моему мнѣнію, считаться недостаточными для обоснованія приписываемой Юму и другимъ медиумамъ сверхчеловѣческой или—по меньшей мѣрѣ—сверхнормальной силы надъ матеріальною природою, представляется возможнымъ, что описываемыя чудеса представляли собою въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣчто большее, чѣмъ простыя фокусническія продѣлки.

На представленіи фокусника обманываются разсудочныя способности зрителя; дѣйствительныя же его ощущенія, вѣроятно, остаются незатронутыми; имѣется на лицо ошибка, но въ выводѣ и истолкованіи, а не ошибка чувствъ ¹⁾. Въ представленіяхъ же Юма, въ особенности, повидимому, имѣлъ по временамъ мѣсто настоящій обманъ чувствъ того типа, который въ общежитіи извѣстенъ скорѣе подъ именемъ иллюзіи, чѣмъ галлюцинаціи, т. е. такой обманъ чувствъ, основаніе которому полагается полученными изъ внѣшняго міра впечатлѣніями, хотя „надстройка“ можетъ быть всецѣло дѣломъ воображенія. Когда лордъ Линдсей и его друзья видѣли удлиненіе или левитацію Юма, ихъ воспринимательныя способности, по этому предположенію, были введены въ заблужденіе точно такъ-же, какъ былъ введенъ въ заблужденіе пріятель доктора Стонея, когда увидѣлъ воображаемый несчастный случай съ трицикломъ; или участникъ матеріализаціоннаго сеанса, когда онъ обращается къ наряженному въ бѣлую простыню и ночной чепецъ медиуму, какъ къ своей бабушкѣ; или какъ обманулись французскіе матросы, принявшіе древесный сукъ за плоть съ толпою ихъ товарищей, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

Условія—уменьшенный свѣтъ, состояніе душевнаго напряженія и ожиданія, въ которомъ находились участники сеанса—были благоприятны для подобнаго рода обмана чувствъ и этому результату могъ способствовать еще иной факторъ, поясняемый послѣднимъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Несомнѣнно, что фран-

¹⁾ Возможно, однако, что галлюцинація чувствъ можетъ имѣть мѣсто и при обыкновенной фокуснической продѣлкѣ. Такъ, когда фокусникъ дѣлаетъ видъ, что перебрасываетъ черезъ спину одолженное ему кольцо, онъ дѣлаетъ рукою, какъ бы при актѣ бросанія, и въ отвѣтъ тотчасъ же раздастся звонъ изъ того сосуда, куда, какъ предполагается, кольцо падаетъ. Было-бы трудно доказать, что въ это время наиболее воспримчивы къ внушенію зрители дѣйствительно видятъ, какъ сверкаетъ кольцо, при его воображаемомъ перелетѣ; но въ послѣдствіи, несомнѣнно, окажется, что у многихъ сохраняется ложное воспоминаніе, что они этотъ перелетъ видѣли. См. Jastrow, *Facts and Fable in Psychology*, p. 117 и приводимую имъ статью г. Трипплетта, „Психологія фокусническихъ обмановъ“. Г. Трипплеттъ нашелъ, что изъ 166 опрошенныхъ имъ дѣтей у 78 было галлюцинаторное воспоминаніе о томъ, что они видѣли, какъ въ воздухъ подброшенъ былъ мячъ и исчезъ.

цюзскіе маатросы, при ошибочномъ истолкованіи ими, видѣннаго одинъ другого поддерживали и поощряли, приче́мъ каждый вноси́лъ что-нибудь новое въ смыслѣ подтвержденія или преувеличенія. Нѣчто подобное можетъ, повидимому, случиться въ средѣ любой группы лицъ, занятыхъ общею мыслью или находящихся подъ господствомъ общей эмоціи. Остроумный французскій писатель, у котораго мы позаимствовали этотъ примѣръ, предложилъ теорію, по которой во всякой подобной группѣ человѣческихъ существъ дѣйствуетъ психическій контагіи, стремящійся установить однообразіе въ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ; и онъ доказываетъ, что не только будутъ стремиться къ однообразію являющіяся въ результатѣ дѣйствія и убѣжденія, но что они будутъ представлять собою скорѣе инстинктивные и подъ-сознательные, чѣмъ рациональные элементы образующихъ группу индивидуальныхъ умовъ. Что толпа всегда болѣе импульсивна, болѣе легковѣрна и болѣе воспріимчива къ внушенію, чѣмъ составляющіе ее индивидуумы въ среднемъ—доказывается эпидемическими припадками энтузіазма и эпидемическими галлюцинаціями, въ разные періоды всемірной исторіи охватывавшими многочисленныя группы людей, изъ коихъ большинство, будучи предоставлены своей личной инициативѣ, вѣроятно, оказались бы достаточно проницательными или инертными чтобы противостоять импульсу¹⁾. Эта теорія Ле Бона, повидимому, не была внушена ему знакомствомъ съ спиритическими сеансами, но такое знакомство, конечно, подкрѣпляетъ его разсужденія. Послѣ нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ въ полутьмѣ, въ состояніи напряженнаго ожиданія, колебаніе болѣе осторожныхъ участниковъ сеанса можетъ быть иногда, по этому предположенію, преодолѣно; и единогласное свидѣтельство о происходящихъ затѣмъ диковинахъ будетъ отражать въ себѣ поспѣшные выводы и необоснованныя сужденія наименѣе критически настроенныхъ зрителей.

Если на сеансахъ Юма дѣйствительно происходили такіа quasi-галлюцинаціи, то его необычайно-успѣшное индуцированіе ихъ могло обуславливаться или одною изъ двухъ слѣдующихъ причинъ, или обѣими въ совокупности: его собственною способностью оказывать вліяніе или впечатлительностью участниковъ его сеансовъ. Относительно второго изъ этихъ обстоятельствъ, уже было замѣчено, что очевидцы этихъ чудесъ высшаго порядка были немногочисленны, приче́мъ, явно, весьма тщательно подбирались. Въ частности, успѣхъ „опыта съ огнемъ“, повидимому,

¹⁾ Gustave Le Bon *Psychologie des Foules*, Paris, 1895.

находился въ весьма близкой зависимости отъ качества зрителей. Сверхъ того, многое показываетъ, что лица, допускаясь на сеансы Юма, были въ высокой степени воспримчивы къ разнаго рода внушеніямъ, иногда принимавшимъ форму настоящей галлюцинаціи. И лордъ Адеръ, и лордъ Линдсей постоянно видѣли въ тускломъ свѣтѣ сеансовой комнаты фигуры, безспорно нематеріальныя. Въ поставленномъ Юму на голову хрустальномъ шарѣ лордъ Линдсей и другіе увидѣли послѣдовательно цвѣта радуги, а затѣмъ изображеніе ландшафта ¹⁾; и достойно замѣчанія, что на одномъ изъ сеансовъ подкомитета ²⁾ съ Юмомъ, лѣвая рука лорда Линдсея совершенно оцѣпенѣла ³⁾. Другіе изъ участниковъ Юмовскихъ сеансовъ, повидимому, были едва-ли менѣе впечатлительны. Г-жа Е. и другія лица увидѣли на темномъ сеансѣ толпы призрачныхъ фигуръ, огоньки и глаза духовъ: все это для другой свидѣтельница, г-жи Гѣнивудъ, осталось невидимымъ ⁴⁾. Леди Д., какъ рассказываютъ, увидѣла великолѣпный бѣлый цвѣтокъ, величиною въ обѣденную тарелку, съ длинными пурпуровыми тычинками ⁵⁾. Г. Дженкенъ упоминаетъ, что онъ видѣлъ, какъ на сеансахъ Юма впадали въ трансъ постороннія лица ⁶⁾.

Итакъ, существуютъ нѣкоторыя основанія для предположенія, что завсегда на Юмовскихъ сеансахъ обнаруживали воспримчивость къ внушенію и склонность къ галлюцинаціямъ, превышающія обычный уровень. Обусловливалось это, вѣроятно, отчасти особенностями темперамента свидѣтелей. Но возможно, что это могло частью вызываться и нѣкоторою свойственною Юму, а равно и другимъ медиумамъ, силою. Г-жа Блаватская, повидимому, иногда обладала свойствомъ заставлятъ состоявшихъ при ней лицъ ви-

¹⁾ *Dialectical Report*, стр. 206, 259.

²⁾ Діалектическаго Общества. *Прим. перев.*

³⁾ *Ibid.*, стр. 49. Замѣтимъ также, что въ своемъ показаніи лордъ Линдсей заявилъ, что въ юности онъ одно время былъ подверженъ галлюцинаціи, изображавшей черную собаку (*Report*, стр. 216).

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 128, 367.

⁵⁾ *Ibid.*, стр. 323. Показаніе въ этомъ случаѣ—изъ вторыхъ рукъ.

⁶⁾ *Human Nature*, т. II, стр. 188 и 144. Въ другомъ мѣстѣ Г. Д. Дженкенъ рассказываетъ, что однажды Юмъ, впадъ въ трансъ, обошелъ кружокъ, „месмеризируя“ участниковъ сеанса. Затѣмъ онъ заявилъ, что сейчасъ будетъ удлиняться, и, сообразно съ этимъ, они увидѣли, какъ онъ удлинился (приведено въ *Incidents in my Life* Юма, 2-я серия, стр. 177). На сеансахъ г. Крукса нѣкоторые изъ присутствующихъ видѣли руки, остававшіяся для самого г. Крукса невидимыми; а генералъ Болдери въ письмѣ къ женѣ, описывая сеансъ съ Юмомъ, говоритъ, что, по словамъ присутствующихъ дамъ, онъ видѣли руки. „Я самъ что-то видѣлъ, но въ точности описать, что это было, не могу“ (*S. P. R. Journal*, июль 1859, стр. 135).

дѣтъ видѣнія и сны ¹⁾. А два или три лица засвидѣтельствовали, что видѣли галлюцинаторныя фигуры и слышали звуки, которые также могли быть галлюцинаторнаго характера, въ обществѣ миссъ Фрирь ²⁾.

Существуютъ, слѣдовательно, нѣкоторыя данныя въ пользу взгляда, что въ составъ экипировки медиума входитъ, быть можетъ, и способность вызывать у своихъ кліентовъ ложныя перцепціи.

¹⁾ См. Современная жрица Изиды, В. С. Соловьева, стр. 82—84.
²⁾ Прим. авт. См. случаи, приведенные въ *The Alleged Haunting of B—House London, 1899*. Прим. перев. Миссъ Гудричъ-Фрирь—извѣстная по вопросамъ „психизма“ писательница, обладающая сама, повидному, т. н. „сверхнормальными“ способностями.

ГЛАВА V.

Медиумизмъ Стейнтонъ Мозеса.

Въ послѣдней главѣ мы пытались доказать, что, хотя явленія, наблюдаемыя въ присутствіи такъ называемыхъ медиумовъ, явно не даютъ достаточныхъ основаній для предположенія о дѣйстви новой физической силы или силъ—тѣмъ не менѣе, вызванные въ нѣкоторыхъ случаяхъ, преимущественно-же при Д. Д. Юмъ, эффекты превосходятъ то, что можетъ быть разумно приписано фокусничеству въ обычномъ смыслѣ этого слова. Мы уже разсмотрѣли нѣкоторыя изъ тѣхъ специальныхъ условій, которыя въ упомянутыхъ исключительныхъ случаяхъ, вѣроятно, содѣйствовали зарожденію испытанной, повидимому, зрителями иллюзии. Но остается еще разсмотрѣть первое и важнѣйшее изъ этихъ условій—условіе, имѣющееся на лицо при всѣхъ почти медиумическихъ опытахъ и, если и не необходимое, то, по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству самихъ спиритовъ ¹⁾, успешнымъ результатамъ, способствующее а именно: предрасположеніе къ вѣрѣ въ какую-либо чудесную силу. Какъ уже было указано при обсужденіи опытовъ Эглинтонъ ²⁾ съ писаніемъ на доскахъ, подобное воспримчивое отношеніе со стороны зрителей даетъ медиуму одно неисчислимое преимущество передъ обыкновеннымъ фокусникомъ. Попытка анализировать причины этого предрасположенія къ вѣрѣ вывела бы насъ за предѣлы настоящаго сочиненія. Здѣсь достаточно будетъ указать вкратцѣ на доказательства его существованія, даже у лицъ, за собою подобной склонности совершенно не сознающихъ; и отмѣтить, что по отношенію къ спиритизму, помимо простой любви къ чудесному, существовали многія вспомогаельныя причины. Настроеніе зрителей—быть можетъ, самая поразительная черта въ исторіи животнаго магнетизма и спери-

¹⁾ См., напр., слова г. Массея (Proc. S. P. R. vol. IV, p. 98): „A priori вѣроятно, что отъ изслѣдователя требуется нѣчто большее, чѣмъ атрибуты безпристрастнаго судьи, а именно—сотрудничества (cooperation), которое, во всякомъ случаѣ, благоприятствовало бы развитію въ медиумѣ (психической силы), а не подавляло его“.

²⁾ См. выше, стр. 230.

тизма. Съ нею мы встрѣчаемся—чтобы не заходить далѣе первыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія—въ принятіи на вѣру, безъ колебанія, Кернеромъ и другими нѣмецкими изслѣдователями сомнительныхъ фокусовъ, продѣлывавшихся г-жею Гауффе и однородными съ ней сомнамбулами; и въ той готовности, съ которою французскіе магнетизеры, начиная отъ Тарди дю Монравель, Билльо и Делѣза, до Люиса, Жибье, Барадюка и де Роша, принимали на вѣру приносы, лучистые флюиды, магнетической трансферъ, экстеріоризацію чувствъ и всякія иныя диковины, предлагавшіяся ихъ вниманію ихъ субъектами.

Равнымъ образомъ, и при началѣ спиритическаго движенія въ Америкѣ, Роджерсъ, Дж. Бови Додсъ, Ричмондъ и другіе, вѣрившіе только въ психическую силу, едва-ли были болѣе требовательны въ отношеніи доказательствъ чудовищныхъ легендъ которымъ давали вѣру, чѣмъ болѣе многочисленная секта, избавлявшая себя отъ немалой умственной работы тѣмъ, что приписывала духамъ всѣ предполагаемыя чудеса. То же можно сказать, какъ мы уже видѣли, о Бреѣ, Аткинсонѣ и докторѣ правъ Коксѣ, въ Англии, и о современныхъ наблюдателяхъ на континентѣ. Мы находимъ доказательства подобнаго-же предрасположенія въ постоянномъ приписываніи спиритами медиумическихъ способностей профессиональнымъ фокусникамъ и въ остроумныхъ гипотезахъ, предлагаемыхъ для объясненія фіаско съ матеріализаціями.

Выгодою подобнаго полу-сознательнаго выжиданія чудеснаго пользовался, конечно, всякій заурядный фокусникъ, задумывавшій назвать себя „медіумомъ“; но изъ опубликованныхъ отчетовъ представляется очевиднымъ, что всего удачнѣе дѣйствовали тѣ лица, которыя были одарены особыми свойствами или прибѣгали къ особеннымъ приемамъ для усиленія этого скрытаго предрасположенія. Мы уже останавливались на личномъ обаяніи повидимому, свойственномъ Юму, и на слѣпомъ довѣріи къ его честности, которое онъ, какъ кажется, умѣлъ внушать. Фостеръ, Следъ и его „режиссеръ“ Симмонсъ, повидимому, также обладали подкупающими манерами и откровеннымъ видомъ; то же можно замѣтить у Дююида и многихъ, нынѣ находящихся въ живыхъ медіумовъ. У молодыхъ же дѣвушекъ и дѣтей красота или кажущееся дѣтское простодушіе также, несомнѣнно, способствовали обезоруженію критики.

Болѣе могущественными средствами для достиженія той же цѣли служили, по отношенію къ большинству, разнообразныя хитрости, употреблявшіяся для эксплуатированія сердечныхъ чувствъ или возбужденія религиозныхъ эмоцій. Говорить о роли,

которую здѣсь играли олицетвореніе умершихъ и сообщенія изъ духовнаго міра къ лишившимся своихъ близкихъ, нѣтъ необходимости. Но, вѣроятно, не менѣе дѣйствительными оказывались и религіозные стимулы, хотя рѣдко бывали столь же замѣтны. Мы видѣли, что въ свитѣ братьевъ Девенпортъ состоялъ достопочтенный Дж. Б. Фѣргесонъ, краснорѣчивый проповѣдникъ и восторженный прозелитъ. Многіе медиумы, какъ мы уже видѣли, имѣя дѣло съ Юмомъ, достигали того же результата, перемѣшивая физическія явленія съ религіозными воззваніями и высоко нравственными увѣщаніями.

Но, въ концѣ концовъ, наиболѣе цѣннымъ достояніемъ медиума является довѣріе, внушаемое его положеніемъ и репутаціей. Даже послѣ того, какъ многократныя разоблаченія сдѣлали затруднительнымъ (во всякомъ случаѣ, для наиболѣе разумныхъ спиритовъ) отстаиванье во что бы то ни стало чести профессиональнаго медиума, вѣра ихъ въ частныхъ медиумовъ еще долго оставалась непоколебленною. Покойный профессоръ Сиджвикъ наибольшее значеніе придавалъ явленіямъ, совершающимся въ присутствіи частныхъ медиумовъ, не только вслѣдствіе невѣроятности существованія у нихъ того трудно пріобрѣтаемаго искусства въ фокусничествѣ, которому разумно могутъ быть приписаны опыты медиумовъ профессиональныхъ, но также, и въ особенности — изъ-за отсутствія болѣе грубыхъ поводовъ къ обману ¹⁾).

Восприимчивое отношеніе къ чудесамъ, происходящимъ въ присутствіи или чрезъ посредство лицъ предположительно честныхъ, не только естественно, но — въ извѣстныхъ предѣлахъ — и разумно. Въ моемъ собственномъ опытѣ имѣется подходящій примѣръ того, какое важное вліяніе имѣеть, при такихъ условіяхъ, довѣріе къ добросовѣстности дѣйствующаго лица. Около пятнадцати лѣтъ тому назадъ ²⁾ нѣкоторые изъ моихъ знакомыхъ описали мнѣ курьезный фокусъ, продѣлывавшійся однимъ изъ ихъ друзей. Господинъ, о которомъ была рѣчь, С. обладалъ — какъ они меня увѣряли — особенною магнетическою силою, дававшю ему возможность притягивать желѣзные предметы. Мнѣ предложили встрѣтиться съ г. С. нѣсколько дней спустя; и, послѣ нѣкоторыхъ съ моей стороны настояній, онъ согласился показать мнѣ свои способности. Вынувъ изъ камина кочергу, онъ

¹⁾ См. его первую предсѣдательскую рѣчь въ Общ. для псих. изсл. (Рос. т. I, стр. 7) также т. I, стр. 249, IV, стр. 103 и т. д.

²⁾ Къ несчастью, замѣтки мои объ этомъ случаѣ уничтожены, и я описываю его по памяти.

услѣлся и, разставивъ колѣни, поставилъ ее между ними вертикально; рукоятка ея опиралась на полъ. Сперва кочерга сохраняла вертикальное положеніе, безъ видимой опоры, потомъ стала медленно наклоняться, то въ одну сторону, то въ другую, слѣдуя указанію пальца, державшагося дюйма на два или на три надъ нею. Я совершенно искренне отнесся къ этому явленію, какъ къ примѣру доселѣ не подозрѣвавшейся и скрытой въ человѣческомъ организмѣ магнетической силы; и лишь нѣсколько дней спустя узналъ изъ другого источника секретъ фокуса: къ панталонамъ лица, производившаго опытъ, прикрѣплена была петля изъ человѣческаго волоса.

Въ этомъ случаѣ проявленное мною безъ колебанія довѣрчивое отношеніе имѣло причину, главнымъ образомъ, данныя мнѣ предварительно хозяевами дома (изъ которыхъ, какъ я узналъ впоследствии, по крайней мѣрѣ одинъ былъ посвященъ въ тайну) увѣренія, что опытъ не имѣлъ характера фокуса, но былъ неподдѣльнымъ проявленіемъ необыкновенныхъ силъ. Не рѣшаюсь сказать, выходили-ли въ данномъ случаѣ приемы, употребленные для подготовленія моего ума къ представленію, за предѣлы дозволенныхъ мистификацій. Но въ другомъ, описываемомъ профессоромъ Сиджвикомъ случаѣ, гдѣ аналогичнаго характера фокусъ произведенъ былъ много разъ, въ присутствіи различныхъ свидѣтелей, господиномъ, занимавшимъ хорошее общественное положеніе и пользовавшимся нѣкоторою научною извѣстностью—не можетъ быть сомнѣнія, что были преступлены границы честности и добросовѣстности. Не довольствуясь неоднократными словесными въ этомъ смыслѣ увѣреніями, онъ, въ концѣ концовъ, подписалъ формальное заявленіе, что „явленія нормальнымъ путемъ произведены не были“¹⁾.

Въ этихъ двухъ случаяхъ воспримчивость зрителей основывалась преимущественно на довѣрчіи къ обычнымъ правиламъ, заправляющимъ общественными отношеніями. Но когда оказывается болѣе непосредственно затронутымъ личное тщеславіе свидѣтеля, какъ-то: если хозяинъ хвастается чудесами, совершаемыми его слугою; или—какъ то бываетъ между близкими родственниками—если въ дѣлѣ сильно замѣшаны сердечныя чувства—такая довѣрчивость часто равносильна ослѣпленію. Поразительный примѣръ подобнаго умственного настроенія приводитъ сэръ Джонъ Форбсъ²⁾. Нѣкто А. Б., адвокатъ, пригласилъ

¹⁾ Описаніе этого случая помѣщено въ Journal S. P. R., июль 1894 г.

²⁾ Illustrations of Modern Mesmerism, London, 1845.

Форбса для испытанія ясновидѣнія служившаго въ его конторѣ мальчика Джорджа Гобля. Послѣ двухъ или трехъ съ нимъ свиданій Форбсъ убѣдительно разоблачилъ примѣнявшійся фокусъ, а Гобль, въ присутствіи своего хозяина и другихъ, сознался въ мошенничествѣ. Но послѣ ухода сэра Джона мальчикъ сталъ увѣрять, что признаніе было выпытано у него въ месмерическомъ трансѣ; что въ сознательномъ мошенничествѣ онъ не виновенъ; и сталъ доказывать, къ полному удовольствію своего хозяина, что его ясновидящія способности были въ главныхъ чертахъ неподдѣльны ¹⁾).

О подобномъ же случаѣ разсказалъ мнѣ одинъ изъ моихъ со- товарищей по совѣту Общества для психическихъ изслѣдованій. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его просили изслѣдовать медиумизмъ двухъ дѣтей. Послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ изысканій ему удалось констатировать употребленіе систематическаго обмана, обмана необыкновенно смѣлаго и сложнаго свойства, слѣдствіемъ котораго являлись неподдававшіеся объясненію документы пребывающаго характера. Онъ добился отъ дѣтей признанія и предъявилъ свои доказательства отцу и старшему брату, изъ которыхъ первый пользовался по своей профессіи большою извѣстностью. Довѣріе ихъ къ дѣтямъ было на время поколеблено, но произведенное на нихъ впечатлѣніе удержалось лишь одинъ или два дня; послѣ же этого привычка къ довѣрію, укоренившаяся въ ихъ привязанности, вновь завладѣла ими. Въ собственномъ моемъ опытѣ я встрѣчался не съ однимъ случаемъ подобнаго рода (хотя, къ сожалѣнію, представить полныя подробности и не имѣю возможности): были получены убѣдительныя доказательства обмана частнаго медиума, но остальные члены кружка предпочли сохранить вѣру въ него и его явленія, цѣною умышленнаго закрыванія глазъ и ушей на улики.

Въ случаѣ, который подлежить теперь обсужденію, медиумъ соединялъ въ себѣ всѣ вышеупомянутыя преимущества. Онъ пользовался дружбою и полнымъ довѣріемъ участниковъ своихъ сеансовъ; ему содѣйствовали вызывавшіяся его трансовыми рѣчами религіознаго характера эмоціи; онъ могъ указать на незапятнанную репутацію и на жизнь, полную почтенной дѣятельности.

Уильямъ Стейнтонъ Мозесъ ²⁾), многіе годы извѣстный спи-

¹⁾ См. также, въ связи съ этимъ, разсказъ Форбса объ изобличеніи обмана служанки миссъ Мартино Дженъ, и сравни комментаріи самой миссъ Мартино къ этому случаю (*Autobiography*, 3-е изданіе, томъ V, стр. 148 и т. д.). Другой поразительный примѣръ приведенъ выше, стр. 92—96.

²⁾ Приводимое въ текстѣ описаніе жизни и дѣятельности Стейнтона Мозеса заимствовано изъ слѣдующихъ источниковъ (помимо свѣдѣній по-

ритами всего мира подъ псевдонимомъ „М. А. (Охон)“, родился въ ноябрѣ 1839 года, въ Доннингтонѣ¹⁾, въ Линкольншерѣ, гдѣ отецъ его былъ главнымъ преподавателемъ мѣстной классической гимназіи. Въ Бедфордской классической гимназіи, въ которую онъ поступилъ на шестнадцатомъ году, онъ получилъ нѣсколько наградъ и, наконецъ, стипендію. Въ день Михаила Архангела, въ 1858 году, онъ записался въ число студентовъ Оксфордскаго Exeter College'a; и, въ тотъ же день, въ 1860 г. выдержалъ экзаменъ по латинской и греческой литературѣ по третьему разряду. Незадолго до его послѣдняго экзамена, здоровье его, къ сожалѣнію, разстроилось и, для поправленія его, онъ вынужденъ былъ на годъ уѣхать за границу и удовольствоваться степенью магистра. Покинувъ Оксфордъ, онъ вступилъ въ духовное званіе и съ 1863 по 1870 годъ занималъ должность викарія, сперва на островѣ Мэнѣ, а позднѣе въ западной части Англии. Къ концу этого періода, здоровье его, никогда не бывшее крѣпкимъ, вновь испортилось, и болѣзнь гортани, въ концѣ концовъ, принудила его отказаться отъ исполненія обязанностей приходскаго священника. Засимъ, въ 1870 году онъ прибылъ въ Лондонъ и поселился у своихъ друзей, доктора и г-жи Стенгопъ Спиръ, въ качествѣ воспитателя ихъ малолѣтняго сына. Въ 1871 или 1872 году онъ былъ назначенъ преподавателемъ англійскаго языка въ University College School и занималъ эту должность до 1889 года, когда ослабѣвшее здо-

черпнутыхъ авторомъ изъ личнаго знакомства съ героемъ настоящаго очерка и бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ друзей Мозеса):

а) Сочиненій самого медиума: *Psychography*, Лондонъ, 1878; *Spirit identity* 1879; *Higher Aspects of Spiritualism*, 1880 и *Spirit Teachings*. Последнее сочиненіе, первоначально изданное въ 1883 г., было перепечатано послѣ смерти автора въ Memorial Edition (Лондонъ, 1894 г.), съ краткою біографическою замѣткою, составленною г. Чарльтономъ Спиромъ, сыномъ упоминаемаго въ текстѣ доктора Спира. Объ этомъ послѣднемъ сочиненіи будетъ впродъ упоминаться, какъ о Memorial Edition.

б) Рядъ статей, „Records of Private Séances“, появившихся въ спиритическомъ журналѣ *Light*, за 1892 и 1893 г.г.; первая ихъ часть печаталась подъ редакціей и наблюденіемъ самого Стейнтонна Мозеса. Эти отчеты состоятъ изъ современныхъ замѣтокъ о сеансахъ г-жи Спиръ и отрывковъ изъ болѣе полныхъ и законченныхъ отчетовъ о тѣхъ же сеансахъ самого Стейнтонна Мозеса.

с) Двухъ статей Ф. В. Г. Майерса въ *Proceedings S. P. R.*, томы IX и XI, подъ заглавіемъ „Опыты Стейнтонна Мозеса“. Въ эти статьи Майерсъ включилъ много данныхъ, до того не опубликованныхъ, главнымъ образомъ—выдержки изъ рукописныхъ замѣтокъ Стейнтонна Мозеса, показанія, касающіяся его характера, и стчеты о сеансахъ, составленные его друзьями.

д) Начиная съ 1874 г., Мозесъ часто сотрудничалъ въ различныхъ спиритическихъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ, въ *Nisan Nature, Spiritualist* и *Light*; но за ограниченностью мѣста я не нашелъ возможнымъ дѣлать подробныя ссылки на эти статьи.

1) Такъ у Майерса (*Proc. S. P. R. vol IX, p. 248*). Въ *Dictionary of National Biography* имя это пишется „Дорринтонъ“. Въ Линкольншерѣ существуютъ мѣстности обояхъ наименованій.

ровые вынудило его подать въ отставку. Умеръ онъ въ 1892 году. Въ послѣдніе годы жизни его организмъ былъ, повидимому, почти совершенно надломленъ. Онъ страдалъ крайнимъ уныніемъ, нервнымъ расслабленіемъ и сильными невралгическими болями. Непосредственною причиною его смерти была, сколько извѣстно, Брайтова болѣзнь. Въ качествѣ какъ приходскаго священника, такъ и школьнаго преподавателя и домашняго воспитателя, онъ, какъ кажется, исполнялъ свои обязанности съ пользою и добросовѣстно и до дня своей смерти сохранилъ уваженіе, а часто и теплую дружбу лицъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

Но вышеприведенный краткій очеркъ изображаетъ лишь одну сторону жизни Стейнтонна Мозеса. Весною 1872 года, по настоянію своей пріятельницы г-жи Спиръ, онъ прочелъ книгу Р. Дель Оуена „Спорная область“. Пораженный прочитаннымъ, онъ посѣтилъ, одинъ или въ обществѣ Спировъ, различныхъ медиумовъ, главнымъ образомъ, Лотти Фаулеръ, Уилліамса и Юма, и принималъ участіе во многихъ частныхъ кружкахъ. Вскорѣ у него развилась собственная медиумическая сила, выражавшаяся сперва въ физическихъ явленіяхъ, позднѣе — въ автоматическомъ писаніи. Онъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ спиритическомъ движеніи, принималъ значительное участіе въ основаніи Британской національной ассоціаціи спиритуалистовъ, состоялъ членомъ совѣта Психологическаго Общества и, до 1886 года, — совѣта Общества для психическихъ изслѣдованій (въ этомъ году онъ подалъ въ отставку, вслѣдствіе положенія, занятаго Обществомъ по отношенію къ Эглинтону и другимъ профессиональнымъ медиумамъ); и съ 1884 года до смерти былъ президентомъ Лондонскаго Спиритуалистическаго Союза. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ также редакторомъ *Light*. О немъ можно сказать, что онъ былъ одновременно наиболѣе выдающеюся личностью во внутренней дѣятельности спиритическаго движенія, наиболѣе способнымъ и уважаемымъ поборникомъ спиритическаго тезиса и, лично самъ по себѣ — представителемъ различныхъ фазъ медиумической силы, уступавшимъ одному только Юму.

У насъ имѣются, къ счастью, весьма подробные матеріалы о главнѣйшихъ эпизодахъ въ медиумизмѣ Мозеса. Начиная съ іюня 1872 года, онъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, принималъ правильное участіе въ сеансахъ — иной разъ до четырехъ и пяти разъ въ недѣлю — вмѣстѣ съ своими двумя старыми друзьями, докторомъ и г-жею Спиръ; отъ времени до времени въ кружокъ допускались г. Ф. В. Персиваль и немногія другія привилегированныя лица. О томъ, что происходило на этихъ сеансахъ, мы

имѣемъ прежде всего разсказъ, составленный самимъ медиумомъ, по большей части—на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ ему другими свидѣтелями, такъ какъ, при многихъ проявленіяхъ, онъ находился въ трансѣ и того, что происходило не помнилъ; у насъ имѣется также описаніе, составленное г-жею Спиръ, нѣсколько болѣе краткое, поскольку оно касается физическихъ явленій, но, все же, достаточное; и еще болѣе краткій и отрывистый отчетъ доктора Спира, обнимающій лишь часть этого времени. Существуетъ также нѣсколько самостоятельныхъ отчетовъ, составленныхъ г-номъ Персивалемъ, г-номъ Чарльтономъ Т. Спиромъ и другими лицами, не состоявшими регулярными членами кружка. Документы эти достаточно одинъ съ другимъ согласны; наиболѣе замѣтное различіе состоитъ въ томъ, что самъ медиумъ приводитъ много подробностей, въ другихъ описаніяхъ не упоминаемыхъ, касающихся провѣрокъ и подтвердительныхъ обстоятельствъ ¹⁾.

Изъ разсказа г-жи Спиръ явствуетъ, что до половины августа 1872 года наблюдавшіяся явленія состояли исключительно изъ стуковъ и движеній стола при прикосновеніи къ нему ²⁾. 30-го іюля стуки впервые обнаружили разумность и отвѣчали на вопросы участниковъ сеанса. 17-го августа того же года, послѣ перерыва недѣли въ двѣ, Мозесъ пріѣхалъ къ Спирамъ, въ Дѣгласъ, на островъ Мэнъ. Въ этотъ вечеръ на сеансѣ раздавались громкіе и частые стуки, и заявили о своемъ присутствіи сорокъ девять духовъ. На слѣдующее утро, въ воскресенье, „изъ глубокаго стекляннаго блюда для масла вынутъ былъ ножъ и брошенъ на столъ, причемъ близъ его видимой руки не было“ ³⁾. Позже, въ теченіе того же дня случилось достопамятное проявленіе, описываемое докторомъ Спиромъ такъ:

„Въ воскресенье утромъ, 18-го августа 1872 года, жена моя и семейство, вмѣстѣ съ прибывшимъ въ пятницу вечеромъ достопочтеннымъ У. Мозесомъ, пошли въ церковь св. Георгія въ Дѣгласъ, на островъ Мэнъ. По возвращеніи, послѣдній пошелъ къ себѣ въ спальню и немедленно отсюда вышелъ и позвалъ меня посмотреть, какъ, за время его отсутствія, были симметрически разложены посреди постели нѣкоторыя принадлежности его туалета и другіе предметы, а именно: ящикъ съ письменными принадлежностями, книжка съ отрывными страницами и карманная

¹⁾ Въ примѣчаніяхъ на этой и слѣдующихъ стр., тому приводятся два или три примѣра.

²⁾ Впрочемъ, Мозесъ отмѣчаетъ (Light, 23 января 1892 г.), что 12 іюня 1872 г., на сеансѣ въ присутствіи г-жи Спиръ и двухъ ея кузинъ, наблюдались отчетливыя движенія стола безъ прикосновенія какого-бы то нибыло рода.

³⁾ Г-жа Спиръ въ Light 13 февр. 1892 г. Мозесъ (ibid.) говорить, что ножъ „былъ брошенъ на столъ у всѣхъ насъ на глазахъ“.

записная книжка. Мы сразу же замѣтили, что получилась форма креста и высказали догадку объ имѣвшемся въ виду намѣреніи. Мы вышли изъ комнаты, скоро спустя вернулись и нашли, что лежавшая на комодѣ ермолка была надѣта на постельный столбъ, а снятый г-номъ М. незадолго до того бѣлый воротникъ (употребляемый духовными лицами) былъ расположенъ въ видѣ ореола вокругъ верхней части формировавшагося креста. (Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что высказанныя нами относительно слагавшагося, повидимому, изображенія опредѣленные предположенія были подтверждены разнообразными, громкими и ясными стуками на подножии постели). Мы снова на время покинули комнату и нашли, что на этотъ разъ удлинилась нижняя конечность креста путемъ добавленія двухъ платяныхъ щетокъ со спинками изъ слоновой кости. Мы пошли внизъ обѣдать, заперевъ дверь и взявъ ключъ съ собою ¹⁾. Послѣ обѣда, пока мы сидѣли вокругъ стола за десертомъ, разговоръ, понятно (послѣ ухода дѣтей), снова перешелъ на эти необыкновенныя происшествія—и тутъ немедленно начались проявленія вокругъ г. Мозеса: на столѣ раздавались стуки, въ полу—удары, на спинкѣ его стула—громкія и неоднократныя постукиванія. Былъ точно воспроизведенъ выстуканный мною пальцами по столу мотивъ; столъ со всѣми, находившимися на немъ предметами, былъ сдвинуть съ мѣста, и все тряслось. По нашей просьбѣ, этому былъ положенъ конецъ, но болѣе спокойныя явленія продолжались и—скажу разъ на всегда—длились до 9 часовъ вечера. Г. М. подалъ мнѣ мысль вновь пойти въ его комнату. Я такъ и сдѣлалъ и, отперевъ дверь, нашелъ, что направо и налево отъ поперечной перекладины креста положены, въ видѣ лучей, два бумажныхъ ножа. Я снова заперъ дверь, положилъ ключъ себѣ въ карманъ и пошелъ внизъ. Приблизительно черезъ полъ-часа мы вернулись и нашли, что добавлено еще два предмета. Мы опять ушли и заперли дверь, а когда еще черезъ полъ-часа вернулись, крестъ образовался вполне, съ ореоломъ и лучами, а поверхъ всего была положена ермолка въ видѣ вѣнца ²⁾.

Наконецъ, въ комнатѣ оставили листъ бумаги и карандашъ, и, вполнѣдствіи, на немъ оказалась написанною монограмма, заключавшая въ себѣ инициалы двухъ друзей медиума.

Въ замѣткахъ г-жи Спиръ за слѣдующій день мы впервые встрѣчаемся съ упоминаніемъ о двухъ проявленіяхъ, составлявшихъ характерную черту медиумизма Мозеса:

„19-го августа.—Г. С. М. и д-ръ С. засѣдали наединѣ, и къ нимъ были принесены письма и брошюры, взятыя изъ комнаты, въ которой я въ то время сидѣла при свѣтѣ. На столѣ были брошены бумажки и перчатки, а также большое количество духовъ“.

На позднѣйшихъ сеансахъ часто случались подобнаго рода „приносы“; въ числѣ появлявшихся такимъ образомъ предметовъ, иногда по просьбѣ участниковъ сеанса, иногда—самопроизвольно, бывали: книги, бинокли, перчатки, подушки для булавокъ, рако-

¹⁾ Мозесъ говоритъ (Light 13 февр. 1892 г.), что заперъ дверь и положилъ ключъ въ карманъ докторъ Спиръ.

²⁾ Proc. S. P. R., vol. IX, p. 265.

вины, большіе камни, табакерки, подсвѣчники, рогъ горной козы и Паросскія статуэткі. Иной разъ приносились также и раздавались участникамъ: мелкій жемчугъ, камни, драгоценные камни и другіе драгоценные предметы. Начиная съ того же времени, частою особенностью этихъ сеансовъ сдѣлался также приносъ въ жидкомъ видѣ духовъ: иногда духовъ извѣстныхъ: геліотропа, жасмина, вервены, сандалнаго дерева, иногда—непризнанныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ духи носились въ воздухѣ въ видѣ пыли, въ другихъ выливались, какъ-бы изъ сосуда, въ повернутыя ладонями кверху руки участниковъ сеанса; часто благоуханіе сочилось изъ головы медиума и текло ему на бороду, на подобіе Ааронова мѣра.

За 30-е августа дневникъ г-жи Спиръ содержитъ слѣдующую краткую записъ: „Сегодня вечеромъ было принесено много вещей изъ различныхъ частей дома, черезъ запертыя двери. Г. С. М. былъ поднятъ на воздухъ; и, когда я стала искать ошупью его ноги, онѣ оказались висящими въ воздухѣ, а голова его должна была почти касаться потолка“ ¹⁾. Докторъ Спиръ, описывая случай „левитации“, имѣвшій мѣсто позднѣе (3-го декабря 1872 г.), довольствуется тѣмъ, что замѣчаетъ: „Г. М. плавалъ по воздуху, и большой стулъ изъ столовой былъ поставленъ на столъ“.

Въ своемъ самостоятельномъ описаніи г-жа Спиръ говоритъ: „Физическія проявленія были очень сильны. Г. С. М. былъ поднятъ на воздухъ“. Она добавляетъ, что сидѣли они при свѣтѣ огня въ каминѣ, между тѣмъ какъ вообще сеансы происходили въ болѣе или менѣе полной темнотѣ.

22-го августа, рука Мозеса въ первый разъ, за сеансомъ, писала автоматически. 19-го числа слѣдующаго мѣсяца получено было „непосредственное“ писаніе. Подъ столъ, въ темнотѣ, былъ положенъ кусокъ бумаги: когда же зажгли газъ, на немъ было найдено сообщеніе, подписанное „Императоръ“ ²⁾. Впослѣдствіи непосредственное писаніе получалось нѣсколько разъ, причемъ въ числѣ сообщавшихся этимъ путемъ духовъ былъ Шарль-Луи-Наполеонъ Бонапартъ.

¹⁾ Описаніе этого случая самимъ Мозесомъ (Human Nature, 1874 г. стр. 172, 173; Proc. S. P. R. томъ IX, стр. 261) значительно полнѣе. По его словамъ, онъ исполнѣ сознавалъ, что плаваетъ по комнать; крѣпко прижалъ къ груди своей карандашъ и отмѣтилъ на обояхъ мѣсто, противъ котораго находился. Впослѣдствіи было констатировано, что эта отмѣтка находилась на разстояніи болѣе шести футовъ отъ пола.

²⁾ Light, 13 фев. 1892 г. Мозесъ добавляетъ (Light, 27 февраля), что прежде чѣмъ положить бумажку подъ столъ, онъ оторвалъ отъ нея уголокъ и передалъ доктору Спиру, въ видахъ позднѣйшаго призванія бумажки. О томъ, какимъ способомъ можетъ быть обойденъ эта „проѣрка“, см. описаніе подобнаго же опыта съ Дюмондомъ (выше стр. 88).

19-го декабря 1872 года контролирующей духъ, „Императоръ“ заговорилъ (въ темнотѣ) „непосредственнымъ голосомъ“. Съ этихъ поръ стало часто происходить и это явленіе.

31-го декабря произошло еще одно новое проявленіе. До тѣхъ поръ удостоивался видѣть во время сеанса спиритическіе огоньки и призрачныя фигуры одинъ только медиумъ. Въ этотъ же разъ и докторъ, и г-жа Спиръ увидѣли большой свѣтовой крестъ за головою медиума, а позднѣе—„очень блестящую свѣтлую полосу, простиравшуюся на нѣсколько футовъ въ вышину и двигавшуюся изъ стороны въ сторону“ ¹⁾. Этотъ свѣтовой столбъ появился вновь 11-го мая 1873 года. 25-го же мая г-жа Спиръ пишетъ, что по комнатѣ плавали шарообразной формы огоньки, и съ этого времени спиритическія свѣтовые явленія, судя по описаніямъ какъ доктора, такъ и г-жи Спиръ, имѣли по большей части форму шара, величиною съ апельсинъ, или, скорѣе, побольше. Г-жа Спиръ впервые подробно описываетъ эти огоньки въ замѣткахъ о сеансѣ, состоявшемся 23-го іюня 1873 года:

„Въ этотъ вечеръ намъ было приказано выжидать спиритическихъ свѣтовыхъ явленій. Сидѣли мы въ верхнемъ этажѣ, въ большой комнатѣ, сообщающейся съ болѣе малою; дверь между обѣими комнатами оставлена была открытою, поперекъ нея протянута занавѣсъ, а въ верхней части занавѣси сдѣлано большое квадратное отверстіе. Г. С. М. сидѣлъ въ маленькой комнатѣ, а докторъ С. и г-жа С.—въ большой, за столикомъ, какъ разъ у занавѣси. Г. С. М. скоро впалъ въ трансъ и оставался въ этомъ состояніи около часа. Въ продолженіи этого времени появлялось въ отверстіи занавѣси много прекрасныхъ спиритическихъ свѣтовыхъ явленій, нѣкоторые изъ нихъ были очень большія, а по формѣ походили на страусовое яйцо и были столь же велики. Цвѣтъ ихъ мѣнялся: одни походили на чистый лунный свѣтъ, другія были съ синею окраскою, иныя—ослѣпительно-блестящи. Они внезапно появлялись въ разрѣзѣ, двигались по сторонамъ и исчезали; затѣмъ показывались огоньки другого рода и такъ же таинственно исчезали. Вокругъ насъ стали раздаваться музыкальные звуки. Обѣ комнаты часто ярко освѣщались блескомъ свѣтовыхъ явленій“.

Изъ другихъ физическихъ феноменовъ заслуживаютъ упоминанія только музыкальные звуки. Сперва единственными были стуки и удары. Но въ первые мѣсяцы 1873 года слышались „электрическіе“ звуки. 24-го марта г-жа Спиръ упоминаетъ о звукѣ, который докторъ Спиръ сравнилъ съ нотами звучащаго въ воздухѣ струннаго инструмента. Послѣ этого музыкальные звуки быстро развились и сдѣлались чаще и разнообразнѣе.

¹⁾ Ibid. 12 марта 1892 г. Д-ръ Спиръ добавляетъ: „Видя этотъ свѣтовой столбъ на стѣнѣ, я положилъ на него руку (Proc. S. P. R. томъ IX, стр. 297).“

Въ сентябрѣ 1874 года г-жа Спирь приводитъ подробный ихъ перечень, называя десять разновидностей или болѣе, въ томъ числѣ: звуки арфы, тамбурина, „rainy bells“ и различныхъ струнныхъ инструментовъ; произведеніе звуковъ она приписываетъ восьми различнымъ духамъ. Интересно отмѣтить, что въ числѣ этихъ безтѣлесныхъ музыкантовъ находился разностороннѣйшій духъ Веніамина Франклина.

Изъ этого краткаго очерка физическихъ явленій ясно, что медиумизмъ Стейнтонъ Мозеса, въ этомъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, ничего къ доказательствамъ въ пользу спиритизма не добавилъ. Если мы пока не будемъ принимать въ соображеніе трудностей, связанныхъ съ предположеніемъ, чтобы человѣкъ съ его характеромъ и antecedентами прибѣгалъ къ мошенничеству—то въ самихъ, происходившихъ при немъ проявленіяхъ не будетъ ничего, что указывало бы на другое объясненіе. Все, что при немъ совершалось, неоднократно продѣлывалось медиумами-обманщиками и шаловливыми дѣтьми, притомъ—при условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ. Стейнтонъ Мозесъ пользовался доставляемыми темнотою преимуществами въ большей мѣрѣ, чѣмъ большинство медиумовъ. Въ продолженіе большей части длиннаго періода, нами нынѣ обозрѣваемаго, единственными участниками его сеансовъ были его два старыхъ друга, которымъ показалось-бы чудовищнымъ одно заподозрѣваніе честности ихъ испытаннаго и довѣреннаго сотрудника, человѣка, избраннаго ими въ воспитатели сыну. Никакихъ провѣрочныхъ опытовъ не дѣлалось, и контролирующій духъ, говоря устами медиума, строго подавлялъ всякія попытки въ этомъ направленіи ¹⁾. Не одобрялось также введеніе въ кружокъ постороннихъ ²⁾; и, хотя позднѣе и были допущены немногія привилегированныя лица, присутствіе ихъ, повидимому, вредно вліяло на физическія

¹⁾ Вотъ примѣръ. Въ воскресенье, 1-го декабря 1872 г., докторъ Спирь предложилъ, въ то время, какъ выстукивалось сообщеніе отъ духовъ, свить всѣ руки со стола. Проявленія прекратились немедленно, и въ этотъ вечеръ болѣе не возобновились. На слѣдующихъ двухъ сеансахъ „Императоръ“ не присутствовалъ; когда же, послѣ его возвращенія, его спросили, въ воскресенье, 8-го, о причинѣ его молчанія, онъ, какъ сказано въ замѣткахъ г-жи Спирь, „упомянулъ о томъ случаѣ, когда докторъ Спирь пожелалъ сдѣлать опять въ серединѣ фразы. Медиумъ и я самъ считали это неразумнымъ и излишнимъ, отчего и произошло отсутствіе гармоніи. Тогда мы спросили: „Были-ли Вы обижены на доктора С.“ (Устами было выстукано очень рѣшительно: „Да“.

²⁾ См. замѣтъ у г-жи Спирь въ 15 декабрѣ 1872 г.: „Императоръ“ весьма негодовалъ на то, что мы впустили въ нашу сеансовую комнату постороннее лицо“.

явленія, такъ что феномены часто ограничивались произносившеюся „Императоромъ“ возвышеннаго характера рѣчью ¹⁾).

Едва-ли можно было ожидать, чтобы въ кружкѣ, составъ котораго былъ подобенъ вышеописанному, могли выйти на свѣтъ настоящія доказательства обмана. Но достойно вниманія, что даже въ отчетахъ, составленныхъ членами семейства Спирь, и подъ вліяніемъ сильнаго предрасположенія въ пользу медіума, встрѣчается много подозрительныхъ обстоятельствъ. Такъ, докторъ Спирь пишетъ, что однажды онъ, протянувъ въ темнотѣ руку, встрѣтился по срединѣ стола,—тамъ, гдѣ никакой руки не должно было-бы быть—съ другою рукою; медіумъ, какъ казалось, сидѣлъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ стола. Спиритическіе огоньки изображаются твердыми, круглыми и холодными на оцупъ; описаніе это согласуется съ предположеніемъ, что они представляли собою круглыя стклянки съ фосфоризованнымъ масломъ. На нѣкоторыхъ изъ первыхъ сеансовъ доктора и г-жу Спирь просили быстро тереть, при появленіи огоньковъ, одну руку о другую, чтобы этимъ „породить силу“; фокусникъ естественно могъ додуматься до подобнаго приема, какъ до удобнаго средства помѣшать порывамъ несвоевременнаго любопытства. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что были усмотрѣны держащими огоньки—кисти рукъ, а иногда и вся передняя часть руки. Въ одномъ мѣстѣ, на которое вниманіе мое обратилъ докторъ Ходжсонъ, у насъ имѣется составленное самимъ медіумомъ описаніе случая, похожаго на неудачную продѣлку съ стклянкою съ фосфоризованнымъ масломъ. Описавъ появленіе нѣсколькихъ большихъ огоньковъ, г. Мозесъ пишетъ:

„Внезапно изъ-подъ меня, повидимому, изъ-подъ стола или съ пола, какъ разъ у меня подъ ногами, поднялось облако свѣтлаго дыма, совершенно похожаго на фосфоръ. Оно дымилось большими клубами до тѣхъ поръ, пока меня словно объялъ огонь; и я выбѣжалъ изъ комнаты въ паническомъ страхѣ. Я бросился къ двери, открылъ ее и дошелъ до передней двери. Мои руки, казалось, были въ пламени, и оставляли отпечатки на двери и дверныхъ ручкахъ. Нѣсколько времени послѣ моего прикосновенія они свѣтились, но вскорѣ исчезали, и ни запаха, ни слѣдовъ не оставалось... Дыму, казалось, конца не было. Отъ него отчетливо пахло фосфоромъ, но запахъ этотъ улетучился, лишь только я вышелъ изъ комнаты на воздухъ“.

Обратимъ также вниманіе на слѣдующій многозначительный эпизодъ, о которомъ г. Чарльстонъ Спирь упоминаетъ, какъ объ

¹⁾ См. преимущественно замѣтки г-жи Спирь о сеансахъ, на которые допущенъ былъ лѣтомъ 1873 г. г. Переваль.

одномъ изъ двухъ наиболѣе удовлетворительныхъ „доказательныхъ“ инцидентовъ изъ личнаго своего опыта:

„Однажды вечеромъ мы засѣдали по обыкновенію; передо мною находился кусокъ почтовой бумаги, на которомъ лежала моя рука; рядомъ былъ карандашъ. Внезапно Стейнтонъ Мозесъ, сидѣвшій какъ разъ напротивъ меня, воскликнулъ: „За Вами—очень яркій свѣтовой столбъ“. Вскорѣ послѣ этого онъ сказалъ, что этотъ свѣтовой столбъ превратился въ образъ духа. Я спросилъ его, знакомо ли ему лицо, но онъ отвѣтилъ отрицательно и въ то же время описалъ голову и черты лица. По окончаніи сеанса, я осмотрѣлъ листокъ бумаги, съ котораго не снималъ руки, и нашелъ на немъ сообщеніе съ подписью ¹⁾“.

Быть можетъ, мы въ правѣ предположить, что, когда вниманіе г-на Спира было обращено на то, что происходило за его спиною, онъ, по меньшей мѣрѣ, на одно мгновеніе пересталъ думать о бумажкѣ, на которой лежала его рука.

Самъ г. Мозесъ, въ печатныхъ своихъ сочиненіяхъ ²⁾, обыкновенно придавалъ большое значеніе доказательствамъ въ пользу спиритическихъ ученій, заключавшимся въ сообщеніяхъ, получавшихся чрезъ его медиумизмъ, якобы отъ духовъ различныхъ умершихъ личностей. Г. Майерсъ, собравшій въ удобной формѣ относящіяся сюда показанія, насчитываетъ всего тридцать восемь авторовъ сообщеній, якобы давшихъ такимъ образомъ опредѣленные доказательства своей самоличности. Изъ этихъ тридцати восьми лицъ нѣкоторыя были извѣстны при жизни самому Мозесу или другимъ членамъ его кружка; нѣкоторыя, какъ-то епископъ Уильберфорсъ, Сведенборгъ, или президентъ Гарфильдъ, были личностями историческими; иныя же не представляли ничего выдающагося и никакой замѣтной точки соприкосновенія съ г. Мозесомъ или его кружкомъ у нихъ не было.

Доказательства самоличности въ этихъ случаяхъ, въ одномъ важномъ отношеніи, стоятъ выше тѣхъ, которыя вообще получаютъ черезъ такъ называемыхъ ясновидящихъ медиумовъ. Въ противность туманнымъ фразамъ общаго характера, обыкновенно сходящимъ за „доказательства“, духи г-на Мозеса не скупилась на имена, числа и иные конкретные факты, легко поддающіеся провѣркѣ. Вотъ примѣръ: „28-го февраля 1874 года проявилъ себя стуками духъ и назвалъ себя „Розамирою“. Она сказала, что умерла въ Торки, 10-го января 1874 года, а жила въ Кильбёрнѣ ³⁾. Она сообщила, что фамилія мужа ея была „Лэн-

¹⁾ Memorial Edition, введене, стр. XVIII.

²⁾ Въ особенности въ Spirit Identity.

³⁾ Мозесъ жилъ нѣсколько лѣтъ въ Birchington Road, Кильбёрнѣ.

кастеръ“, а позднѣе добавила, что имя его было „Бенъ“. Въ дѣйствительности, всѣ эти подробности, сообщенныя на сеансѣ въ концѣ февраля, находятся въ объявленіи о смерти, напечатанномъ въ Daily Telegraph'ѣ отъ 15-го предыдущаго января.

Случай этотъ—типическій. Духи г-на Мозеса обыкновенно сообщали точные о себѣ некрологи или приводили такія подробности изъ своей жизни, которыя могли быть заимствованы изъ ежедневныхъ газетъ, печатныхъ біографій или Annual Register'a и иныхъ справочныхъ изданій. Дѣйствительно, всѣ духи сообщали свои имена, за однимъ лишь исключеніемъ—исключеніемъ, настолько знаменательнымъ, что о немъ стоитъ упомянуть. Въ Pall Mall Gazette отъ 21-го февраля 1874 года напечатано слѣдующее извѣстіе: „Сегодня утромъ извозчикъ безъ мѣста бросился подъ паровикъ, употреблявшійся для поправки мостовой въ York Place, въ Мерилебонѣ, и былъ тутъ же убитъ“. Въ этотъ вечеръ г. Мозесъ присутствовалъ на сеансѣ, и рука его, повидимому, контролируемая несчастнымъ самоубійцею, написала рассказъ объ этомъ случаѣ и начертила грубый рисунокъ впряженной въ экипажъ лошади. Имя умершаго въ газетномъ отчетѣ, какъ мы видѣли, не названо; и изъ всѣхъ тридцати восьми духовъ, давшихъ доказательства своей самоличности черезъ медиумизмъ Стейнтонъ Мозеса, лишь одинъ этотъ духъ предпочелъ сохранить анонимность ¹⁾).

Описаніе жизни Стейнтонъ Мозеса было бы не полно безъ упоминанія о его Spirit Teachings (поученіяхъ духовъ),—рядѣ автоматическихъ писаній, начавшихся въ мартѣ 1872 года и продолжавшихся безъ перерыва въ теченіе десяти лѣтъ, а затѣмъ, менѣе часто, до самой его смерти. Сперва писаніе было неразборчиво и нерѣшительно, но вскорѣ полилось свободно, притомъ, по заявленію писавшаго,—безъ какого-либо сознательнаго съ его стороны участія. Мозесъ даже говоритъ, что, пока происходило писаніе, онъ могъ читать книгу или инымъ путемъ занимать свои мысли. Сообщенія писались различными почерками и исходили, какъ утверждалось, отъ разныхъ духовъ, изъ которыхъ главнымъ былъ руководитель физическихъ сеансовъ „Императоръ“. Оригинальныя писанія, занимающія двадцать

¹⁾ Въ предыдущемъ моемъ сочиненіи *Studies in Psychical Research*, стр. 125—33, я подробно разобралъ полученныя г. Стейнтонъ Мозесомъ предполагаемыя духовныя сообщенія. Къ этому разбору отсылаю читателя, который пожелалъ бы получить болѣе полныя свѣдѣнія по этому предмету.

четыре записныхъ книжки, перешли по смерти Мозеса къ его литературнымъ душеприказчикамъ и, насколько мнѣ извѣстно, еще сохраняются и могутъ быть осмотрѣны. Напечатанные же при его жизни „Spirit Teachings“ содержатъ обильныя выдержки, преимущественно изъ болѣе раннихъ писаній, въ особенности относящихся къ 1873 году. Слѣдуетъ помнить, что въ то время, когда началось автоматическое писаніе, Стейнтонъ Мозесъ имѣлъ за собою въ недалекомъ прошломъ семь или восемь лѣтъ дѣятельнаго труда въ качествѣ приходскаго священника. Въ то время онъ еще вѣрилъ въ христіанство и, хотя скоро пересталъ носить отличительное одѣяніе англиканскихъ священниковъ, титулъ „Rev.“, по крайней мѣрѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, продолжалъ предшествовать его имени въ программѣ University College School и иныхъ документахъ ¹⁾.

Поэтому, естественно, что эти болѣе раннія сообщенія, якобы исходившія отъ отрѣшенныхъ отъ плоти духовъ, были почти исключительно посвящены вопросамъ богословія и эсхатологіи. „Императоръ“ или иной духъ писалъ рукою медиума и излагалъ спиритическія вѣрованія, осторожно отдаляясь отъ ортодоксальной христіанской доктрины; а настоящій г. Мозесъ ставилъ вопросы, колебался и высказывалъ сомнѣнія относительно законности и авторитетности новаго ученія. Мы можемъ прослѣдить въ автоматическихъ писаніяхъ за 1872 и 1873 года постепенное расширение теологическихъ воззрѣній писавшаго подъ руководствомъ, дѣйствительно представлявшимъ собою вліянія, отличныя отъ тѣхъ, которыя до того управляли сознательнымъ мышленіемъ Мозеса—независимо отъ того, исходило-ли это руководство, какъ то утверждалось въ сообщеніяхъ, отъ нѣкоего духовнаго сообщества или являлось лишь отраженіемъ въ нѣдрахъ собственнаго ума Мозеса окружающихъ его новыхъ вѣрованій и приемовъ мышленія. Вотъ выдержка изъ написаннаго „Императоромъ“ въ іюнѣ 1873 года разсужденія, гдѣ изображается царство закона въ грядущемъ мірѣ:

„Результатами дѣяній заправляютъ непреложные законы. Добрыя дѣла способствуютъ преуспѣянію духа, а дурныя—развращаютъ и задерживаютъ его. Счастіе обрѣтается въ прогрессѣ и въ постепенной ассимиляціи съ божественнымъ и совершеннымъ. Духъ божественной любви оживляетъ дѣянія, а во взаимномъ блаженствѣ души находятъ счастье свое. У нихъ нѣтъ стремленія къ праздному бездѣятельности, не прекращается желаніе прогрессивнаго преуспѣянія въ знаніи. Человѣческія

¹⁾ Въ списокѣ членовъ Общ. для псих. изсл. за 1885 годъ (последній, въ которомъ онъ былъ членомъ) имя его значится: „Rev. W. Stainton Moses“.

страсти, человѣческія нужды и желанія исчезаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ, и духъ живетъ духовною жизнью чистоты, прогресса и любви. Таковы его небеса*.

„Мы не знаемъ иного ада, кромѣ находящагося внутри души; ада, питаемаго пламенемъ неочищенной и неукротенной похоти и страсти, поддерживаемаго угрызениями агоніи и горести, исполненнаго мукъ, кои сами собою проистекаютъ изъ послѣдствій прошлыхъ дурныхъ дѣяній и единственное спасеніе отъ коихъ заключается въ возвращеніи вспять и въ воспитаніи тѣхъ качествъ, которыя принесутъ плоды въ любви и знаніи Бога.“

„Кару мы знаемъ; но это—не мстительный ударъ, наносимый разгнѣваннымъ Богомъ, а естественное послѣдствіе сознательнаго грѣха, могущее быть заглаженнымъ раскаяніемъ, искупленіемъ и исправленіемъ, лично, въ горести и стыдѣ, совершаемымъ, а не путемъ трусливыхъ воплей о милосердіи и притворнаго согласія съ утвержденіями, которыя должны бы вызвать содроганіе“¹⁾.

Изложено все это, конечно, хорошо и представляется (какъ то говорить самъ мѣдумъ о разсужденіи, изъ котораго заимствованъ настоящій отрывокъ) разумнымъ, хотя съ ходячими представленіями о христіанскомъ ученіи и несогласно. Но нечего было духу сходить съ седьмой сферы—ибо таково было положеніе „Императора“—чтобы проповѣдывать мнѣнія, которыя можно услышать съ любой унитаріанской кафедры.

Вотъ еще выдержка, числомъ не помѣченная, но, повидимому, написанная нѣсколько позже въ томъ же году и описывающая торжество спиритизма. Слогъ—у „Императора“ наилучшій:

„Говоримъ тебѣ, другъ, что близокъ конецъ. Не всегда такъ будетъ. Какъ то было въ дни, предшествовавшіе приходу Сына Человѣческаго; какъ то бываетъ въ полночные часы, предшествующіе каждой зарѣ на небѣ, такъ оно и теперь. Быстро проходитъ ночь невѣжества. Сброшены будутъ оковы, которыми духовенство сковало борющіеся умы, и на мѣстѣ фанатическаго сумасбродства, невѣжественнаго фарисейства и туманныхъ умозрѣній у васъ будетъ разумная религія и божественная вѣра. У васъ будутъ болѣе полныя представленія о Богѣ, болѣе истинныя понятія о вашемъ долгѣ и судьбѣ; вы будете знать, что тѣ, кого вы называете умершими—живы и среди васъ; что они живутъ, какъ жили на землѣ, но только болѣе реально; что они благодѣтельствуютъ вамъ съ не меньшею любовью; что въ неутомимомъ общеніи ихъ воодушевляеть та же любовь, которую они питали къ вамъ, когда были еще во плоти“.

„О Христѣ сказано было, что Онъ принесъ въ свѣтъ жизнь и безсмертіе. Это истинно въ болѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ имѣлъ въ виду авторъ. Слѣдствіе откровенія Христова, которое лишь теперь начинаетъ проявляться среди людей, въ самомъ истинномъ смыслѣ—упраздненіе смерти, наглядное доказательство безсмертія. Въ великой истинѣ, что

¹⁾ Memorial Edition, pp. 77, 78.

человѣкъ никогда не умираетъ, не можетъ умереть, какъ бы онъ этого ни желалъ—въ этой великой истинѣ покоится ключъ къ будущему. Безсмертіе человѣка, разсматриваемое не какъ предметъ вѣры, не какъ статья вѣроученія, но какъ фактъ изъ области личнаго знанія и индивидуальнаго опыта,—вотъ основа религіи будущаго. А за нимъ идутъ всѣ великія, проповѣдуемая нами истины, благороднѣйшія понятія о долгѣ, возвышенныя воззрѣнія на судьбу, вѣрнѣйшее осуществленіе жизни.

Теперь воспріять ихъ вы не можете. Они ослѣпляютъ и смущаютъ вашъ умъ, не привыкшій къ такому блеску. Но помни, другъ, пройдетъ немного времени,—и ты признаешь въ нашихъ словахъ очертанія истины, образъ божественнаго.

Императоръ⁴⁾.

Излагавшіяся доктрины, конечно, были не новы и въ объясненіи ихъ небеснымъ вдохновеніемъ не нуждаются. Онѣ въ то время составляли общее достояніе многочисленной группы мыслителей, хотя и сохранявшихъ вѣру въ будущую жизнь, но находившихъ невозможнымъ согласиться съ обще-распространеннымъ толкованіемъ христіанской традиціи; въ частности ихъ можно найти во всѣхъ спиритическихъ сочиненіяхъ отъ „Великой Гармоніи“ Андру Джэксона Девиса до „Спорной Области“ Роберта Дель Оуена, съ которой началось знакомство медиума съ медиумической литературою. Правда, что у Моисея, какъ человѣка хорошо образованнаго, мысли облечены въ болѣе подходящую форму, а все ученіе болѣе послѣдовательно и разумно, чѣмъ у большинства его предшественниковъ. Слогъ его, съ одной стороны, рѣдко искрится звучнымъ витійствомъ и блестящею несвязностью, съ другой—не понижается до простыхъ банальностей. Писанія его, при трезвомъ ихъ раціонализмѣ, поразительно однообразны, отличаются весьма возвышенными этическими претензіями и чѣмъ-то похожимъ на искреннее религиозное чувство. Но, въ концѣ концовъ, какъ и въ большинствѣ автоматическихъ произведеній, мысли не достаетъ опредѣленности, а слогу, въ который она облечена,—изящества. Мы встрѣчаемся съ постояннымъ повтореніемъ схожихъ мыслей, выраженныхъ почти въ тѣхъ же словахъ. Прочтя нѣсколько страницъ болтовни, подобныхъ приведеннымъ выше, мы находимъ, что аргументація нисколько не подвинулась и не видимъ причины, почему бы „Императору“ не продолжать въ томъ же духѣ безъ конца на подобіе періодической дроби. По части земной литературы „Поученія духовъ“ всего болѣе напоминаютъ проповѣди, но—не изъ лучшихъ.

⁴⁾ Memorial Edition, p. 133.

Таковы были, вкратцѣ, труды достопочтеннаго Уилльяма Стейнтонна Мозеса. Теперь нужно составить себѣ, если можно, разумное представленіе о немъ самомъ. Для меня—какъ я и пытался показать—ясно, что въ характерѣ вышеописанныхъ, какъ физическихъ, такъ и умственныхъ явленій нѣтъ ничего такого, что требовало бы дѣйствія какой-либо „сверхнормальной“ силы. За неимѣніемъ же достаточныхъ доказательствъ изъ другихъ источниковъ, чтобы физическія явленія этого рода когда-либо обуславливались подобными гипотетическими причинами, представляется разумнымъ заключить, что всѣ чудеса, которыя рассказываются о сеансахъ Мозеса, производились, на самомъ дѣлѣ, медіумомъ собственноручно; что онъ наклонялъ столъ и дѣлалъ стуки; что духи, мелкій жемчугъ и Паросскія статуэтки приносились въ комнату въ его карманахъ, а что „духовныя“ свѣтотельныя явленія, въ дѣйствительности, были ничѣмъ инымъ, какъ стеклянками съ фосфоризованнымъ масломъ. Описуемая продѣлка не требовала отъ медіума и никакого особеннаго искусства. За исключеніемъ свѣтовыхъ явленій—подготовленіе коихъ, въ виду состава кружка, представляло, вѣроятно, мало риска—происходили все тѣ-же штуки, которыми вотъ уже нѣсколько поколѣній морочатъ своихъ легковѣрныхъ друзей плутоватыя дѣти и новички по этой части вообще.

Но здѣсь и начинаются настоящія затрудненія. Едва ли можно повѣрить, чтобы Стейнтонъ Мозесъ, будучи, повидимому, въ здоровомъ умѣ, преднамѣренно приступилъ къ систематическому и хитро задуманному мошенничеству только изъ-за удовольствія мистифицировать небольшой кружокъ друзей или въ надеждѣ на какія-нибудь мелкія личныя выгоды (напримѣръ, на повышеніе своего значенія въ обществѣ, въ связи съ положеніемъ, занимавшимъ нѣчто среднее между претидижитаторскимъ и пророческимъ). Весь ходъ его предшествующей жизни,—жизни работающаго приходскаго священника; его одновременная карьера во внѣшнемъ мірѣ, въ качествѣ пользовавшагося успѣхомъ и уважаемаго преподавателя; наконецъ, искреннее, повидимому, религіозное чувство, обнаруживающееся въ „Spirit Teachings“—все противорѣчитъ такому предположенію. Не легко понять и того, какъ могъ такой мелкій обманщикъ довести до конца всѣ скучныя подробности своихъ надувательствъ и даже оставить послѣ себя, среди своихъ безцѣльныхъ писаній, новыя мистификаціи, завершеніе коихъ онъ не могъ надѣяться увидѣть ¹⁾.

¹⁾ См. описаніе г. Майерсомъ сообщеній, заключающихся въ зависящихъ книжкахъ г. Мозеса вообще и въ особенности—нѣкоторыхъ, будто бы исхо-

Конечно, въ анналахъ апокрифической литературы встрѣчаются подобные примѣры. Авторъ „Путешествій сэра Джона Мэндевилля“ сохранилъ свою тайну до конца; Джонъ Пейнъ Коллиеръ, умирая, настаивалъ на подлинности своего второго фоліанта; Поджіо Браччіолини и его современники никогда не обнаружили тайны „коричневыхъ греческихъ рукописей“, которыя имъ посчастливилось открыть въ столь подозрительномъ изобиліи. Всѣ они, безъ сомнѣнія, были достаточно вознаграждены тѣмъ, что публика была мистифицирована, а ихъ соперники уничтожены. Но подобное объясненіе къ Стейнтону Мозесу едва-ли примѣнимо.

Почти также трудно подыскать для столь продолжительнаго и грязнаго обмана какую-либо причину безличнаго характера, которая человѣку здравомыслящему могла бы показаться адекватною. Авторы апокрифическихъ евангелій и составители монашескихъ хартій или дарственныхъ грамотъ стремились облагодѣтельствовать свой религіозный орденъ или подкрѣпить свое личное толкованіе истины; авторъ Icon Basilike ¹⁾ обрѣлъ земную свою награду въ санѣ епископа. Если можно положиться на свидѣтельство Spirit Teachings, въ умѣ Мозеса, въ первые дни его медіумизма, происходилъ встрѣчающійся довольно нерѣдко интеллектуальный кризисъ. Не возмѣль-ли онъ въ дни паденія своихъ идеаловъ надежду поддержать у другихъ посредствомъ обмана вѣру, отнынѣ въ его глазахъ покоившуюся на слишкомъ шаткомъ основаніи? Или наоборотъ, не являлся ли его „медіумизмъ“ хитрымъ приѣмомъ, съ цѣлью дискредитированія изысканій доказательствъ будущей жизни? Ни то, ни другое предположеніе не убѣдительно.

Для меня, говоря откровенно, представляется невозможнымъ построеніе какой-либо гипотезы на предположеніи, что Стейнтонъ Мозесъ былъ въ здоровомъ умѣ и дѣйствовалъ подъ вліяніемъ побужденій, людямъ нормальнымъ доступныхъ. Правда, во внѣшней его жизни, по крайней мѣрѣ, въ годы его дѣятельности, повидимому, встрѣчается мало слѣдовъ нервной неуравновѣшенности или очевидной ненормальности какого-либо рода. Извѣстно, что, какъ школьникъ, онъ былъ сомнамбуломъ, и что однажды братъ видѣлъ его пишущимъ во снѣ превосходное сочиненіе на

дивинихъ отъ незадолго до того умершей дамы, и при жизни медіума никогда, повидимому, въ какой бы то ни было формѣ не обнаруженныхъ. (Proc. S. P. R. vol. XI, p. 96).

¹⁾ Сочиненіе, будто бы написанное Карломъ I въ темницѣ; въ царствованіе Карла II на его авторство заявилъ притязаніе священникъ по имени Гоуденъ, впоследствии епископъ Эксетерскій. Вопросъ этотъ и повинъ не выясненъ.

тому, заданную ему на слѣдующій день. Далѣе, подь конецъ жизни, въ періодъ крайняго нервнаго расслабленія, онъ, подобно многимъ другимъ медиумамъ, сталъ злоупотреблять спиртными напитками. Но для знакомыхъ, встрѣчавшихъ его въ засѣданіяхъ комиссій, на публичныхъ лекціяхъ и вообще въ обществѣ, онъ представлялъ собою образованнаго англійскаго джентльмена съ раздражительнымъ самолюбіемъ, нѣсколько тяжеловѣснымъ разговоромъ и, пожалуй, отсутствіемъ юмора, ничуть не преступавшаго, однако, хотя бы границъ приличія ²⁾. А, между тѣмъ, едва ли можно сомнѣваться, что ключъ къ загадкѣ его жизни слѣдуетъ искать въ анналахъ патологической психологіи. Настоящій вопросъ будетъ обсуждаться болѣе подробно въ связи съ исторіей другихъ выдающихся медиумовъ.

¹⁾ Лично я былъ съ Стейнтовымъ Мозесомъ мало знакомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1880 по 1886 годъ, я встрѣчался съ нимъ, на засѣданіяхъ комитета, коего оба мы были членами, и провелъ нѣсколько вечеровъ въ его обществѣ. На одномъ изъ нихъ—у него на дому, вдводемъ—я провелъ два или три часа, обсуждая явленія, происходившія чрезъ его медиумизмъ, въ особенности-же автоматическое письмо, и осмотрѣлъ нѣкоторые изъ записныхъ книжекъ, въ которыхъ были занесены изреченія „Императора“. Г. Майерсъ въ упомянутой уже статьѣ (Proc. S. P. R. vol. IX, p. 245 etc.) приводитъ показанія бывшаго главнаго преподавателя въ University College School доктора Ива, и другихъ, близко соприкасавшихся съ г. Мозесомъ лично, изъ коихъ видно, что его сотрудники его уважали и цѣнили. Подобныя же показанія я получилъ отъ нѣкоторыхъ болѣе близкихъ его знакомыхъ.

ГЛАВА VI.

Автоматизмъ.

Послѣ краткаго'разсмотрѣнія самыхъ вѣскихъ изъ до сихъ поръ предъявленныхъ свидѣтельствъ въ пользу спиритическихъ физическихъ явленій, читатель, безъ сомнѣнія, уже подготовленъ къ принятію предварительно формулированнаго въ первой главѣ настоящей книги заключенія, а именно,—что, за нѣкоторыми сомнительными исключеніями—недостаточно многочисленными или важными для того, чтобы имѣть большое значеніе — явленія эти могутъ быть объяснены, съ одной стороны, обманомъ или мышечнымъ автоматизмомъ, а съ другой, иллюзіею или бессознательнымъ искаженіемъ фактовъ. Однако, оставивъ ихъ безъ вниманія, какъ новый примѣръ эксплуатаціи глупцовъ плутами, мы обнаружили бы весьма неудовлетворительное пониманіе природы движенія. Что многіе такъ называемые медиумы были зауряднаго типа плутами, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, и, въ частности, многіе изъ американскихъ профессиональныхъ медиумовъ, нажившихся на счетъ довѣрчивости своихъ жертвъ, какъ кажется, прибѣгли къ спиритическимъ стухамъ совершенно такъ же, какъ при иныхъ обстоятельствахъ принялись бы за шулерство, или за confidence trick ¹⁾. Но типическіе медиумы,—мужчины или женщины, достигшіе извѣстности въ своей профессіи,—подведены подъ столь простую формулу быть не могутъ. Если они и были мошенниками, то, во всякомъ случаѣ, мошенниками, повидимому, раздѣлявшими безуміе своихъ жертвъ. Несомнѣнно, въ этомъ фактѣ и лежала тайна ихъ силы. Медиуму удавалось обманывать другихъ — потому что въ это же самое время онъ всецѣло или отчасти обманывалъ и себя, а себя онъ обманывалъ оттого, что—въ видѣ общаго правила — не вполне сознавалъ того, что дѣлалъ. Точную степень и характеръ нравственной отвѣтственности медиума за какое-либо дѣйствіе въ отдѣльности опредѣлить, разумѣется, невозможно. Говоря словами

¹⁾ Особый видъ мошенничества, часто примѣняемый профессиональными ворами. Прим. перев.

Гёксли о ракъ: „чтобы знать, что медиумъ чувствуетъ и мыслить, надо самому стать медиумомъ“. У медиумовъ, оперирующихъ исключительно въ трансѣ,—если трансъ является не простымъ притворствомъ (а, какъ уже было сказано, неподдѣльность этого состоянія рѣдко можетъ быть доказана,)—продѣлываемыя ими диковины могутъ быть всецѣло разобщены отъ ихъ бодрственнаго сознанія. Съ другой стороны, люди, подобные Следу и Фостеру, были, можетъ быть, столько же—и ни болѣе, ни менѣе—отвѣтственны за свои дѣйствія, какъ и всякій другой, обирающій общество шарлатанъ. Далѣе, не легко опредѣлить и того, насколько и въ какихъ направленіяхъ медиумизмъ заключаетъ въ себѣ отклоненіе отъ типа нормальнаго. Нѣкоторые медиумы, несомнѣнно, обнаруживаютъ различные признаки вырожденія, но, вѣроятно,—не въ большей степени, чѣмъ преступники или бродяги. Другіе, какъ нѣкоторые изъ ясновидящихъ, притязанія коихъ были недавно предметомъ разсмотрѣнія Общества для психическихъ изслѣдованій, а также многія частныя лица, не выказываютъ, при поверхностномъ съ ними знакомствѣ, никакихъ иныхъ внѣшнихъ признаковъ отклоненія отъ совершеннаго здоровья, кромѣ способности впадать въ самопроизвольный трансъ. И всетаки, нѣкоторые изъ такихъ трансъ-медиумовъ, будучи людьми хорошо образованными, и не имѣя ни денежнаго, ни какого-либо иного явнаго повода къ обману, обыкновенно производятъ обычнаго рода физическія явленія. Предположеніе, что они надуваютъ ради простой забавы, было бы удовлетворительнымъ рѣшеніемъ вопроса, если бы подобныя представленія происходили лишь разъ, другой. Но если обманъ повторяется изо дня въ день, и изъ года въ годъ, его забавная сторона, конечно, должна изсякнуть.

Если мы возвратимся къ исторіи движенія, то увидимъ, что предшественники медиумовъ послѣдняго времени принадлежали къ типу явно патологическому. Не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что дѣти, игравшія роль открывателей вѣдьмъ, были жертвами своего собственнаго больного воображенія, и что въ наше время ихъ лѣчили бы отъ истеріи. Шаловливыя дѣвочки и мальчики, производившіе, да и до сихъ поръ производящіе, въ тихихъ семьяхъ „самопроизвольныя медиумическія явленія“, во многихъ случаяхъ обнаруживаютъ такія же болѣзненныя наклонности ¹⁾, а „магнетическія“ сомнамбулы, служившія въ началѣ минувшаго вѣка первыми посредниками между

¹⁾ Относительно наблюдавшихся въ такихъ дѣтяхъ болѣзненныхъ или ненормальныхъ признаковъ см. мой *Studies in Psychical Research*, стр. 159—60 и *Proc. S. P. R.*, т. XII, стр. 113.

предполагаемымъ духовнымъ міромъ и нашимъ собственнымъ, страдали многими реальными и воображаемыми недугами. Спиритическіе медиумы второй половины девятнадцатаго вѣка были, конечно, менѣе явными невропатами; и, по мѣрѣ развитія движенія, въ немъ оказывалась, на лицо и большая примѣсь обдуманнаго и, повидимому, нормальнаго мошенничества ¹⁾. Но изложенная въ первыхъ главахъ послѣдней книги исторія спиритизма въ Англіи показываетъ, что тамъ профессиональный мошенникъ представлялъ собою, во всякомъ случаѣ, продуктъ экзотическій. Движеніе началось съ столоверченія, а затѣмъ ему содѣйствовали и поддерживали въ немъ жизнь различныя частныя лица (многія изъ нихъ были, во всякомъ случаѣ, безспорно искренни),—медіумизмъ которыхъ принялъ форму автоматическаго письма, рисованія и рѣчи, а также созерцанія видѣній. Если бы частный медіумизмъ на томъ и кончался, а физическія явленія ограничивались исключительно лицами, завѣдомо практиковавшими изъ-за денегъ, настоящая проблема представлялась бы менѣе затруднительной. Но, какъ мы показали, физическій медіумизмъ въ частныхъ кружкахъ скоро пошелъ дальше простого столоверченія и стуковъ,—а такого рода явленія во многихъ случаяхъ были, несомнѣнно, самопроизвольными и даже бессознательными.

Вѣроятно, во всей исторіи спиритическаго движенія, равно какъ и въ настоящее время, частные медіумы, производящіе физическія явленія, требующія преднамѣренности и умышленнаго усилія, составляли небольшое меньшинство по сравненію съ числомъ тѣхъ, по всей вѣроятности, невинныхъ лицъ, дѣятельность коихъ останавливается на столоверченіи, или на трансовой рѣчи. Но въ дѣйствительности, фактъ этотъ, все-таки, встрѣчается слишкомъ часто, чтобы его можно было легкомысленно отбросить, какъ случайный или лишенный значенія. Мы постоянно встрѣчаемъ лицъ, избавленныхъ своимъ воспитаніемъ и общественнымъ положеніемъ отъ обычнаго соблазна плутовать, но занимающихся произведеніемъ физическихъ явленій, предпола-

¹⁾ Впрочемъ, нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ на то, что даже наибольше, повидимому, здоровые медиумы принадлежать къ типу дегенератовъ. Мы уже говорили объ обвиненіяхъ Фостера въ преступномъ поведеніи (выше, стр. 53); такія же обвиненія ввозились и на Следа (Truesdell, Bottom Facts, стр. 299—301), и на одного или двухъ медіумовъ въ Англіи. Жюббе (Psychism, стр. 164, 188. New-York, 1900) приводитъ нѣсколько примѣровъ ненормальности и полового извращенія среди медіумовъ. Безапнія Паладино, какъ говорятъ, подвержена принадлежкамъ истеро-эпилепсиса, и т. д. (Jules Bois, въ Le Matin отъ 5 января 1902 г.); о томъ же свидѣлствуетъ общезвѣстная распространенность въ средѣ медіумовъ наклонности къ пьянству.

гающих замысловатый и систематический обманъ. За отсутствиемъ всякаго достаточнаго повода для такого ихъ поведенія, неизбежно приходится на умъ такое объясненіе: простѣйшія автоматическія движенія, въ первыхъ своихъ стадіяхъ безспорно у многихъ лицъ произвольныя, могутъ клониться къ переходу въ дѣйствія болѣе сложнаго рода, утрачивая въ то же время часть своего бессознательнаго характера.

Къ несчастью, изслѣдованіе проблемъ частнаго медиумизма затрудняется двумя соображеніями. Во-первыхъ, многіе изъ сюда относящихся медиумовъ еще живы, а, потому, по необходимости требуется извѣстная сдержанность отъ того, кто, подобно автору, при ознакомленіи своемъ съ предметомъ, въ значительной степени находился въ зависимости отъ доброй воли изслѣдовавшихся имъ лицъ. Въ доказательство утвержденія, что въ этой области, дѣйствительно, бывали изобличенія систематическаго и повидимому, безкорыстнаго надувательства со стороны частныхъ лицъ,—изобличенія, подробности которыхъ считается нежелательнымъ опубликовывать,—я имѣю разрѣшеніе сослаться, въ подтвержденіе своего личнаго опыта, на свидѣтельство моихъ коллегъ, профессора Барретта, доктора Р. Ходжсона, г-жи Г. Сиджвикъ и миссъ Алисы Джонсонъ. Ссылаюсь также и на описанный покойнымъ профессоромъ Сиджвикомъ случай „безкорыстнаго обмана“ ¹⁾.

Случай Стейнтонъ Мозеса былъ, поэтому, мною избранъ, какъ типическій для частнаго медиумизма вообще, не только потому, что представляемый имъ матеріалъ обильнѣе и разнообразіе явленій больше, но и потому, что его поступки доступны для обсужденія, какъ уже ставшіе достояніемъ исторіи. Но этотъ вынужденный выборъ имѣетъ одно очевидное неудобство, которое и послужитъ иллюстрацію втораго главнаго препятствія для подобнаго рода изслѣдованій. Г. Стейнтонъ Мозесъ въ обманѣ изобличенъ никогда не былъ. Въ силу причинъ, повторять которыя вѣтъ нужды, заручиться изобличеніемъ употребляемыхъ частными медиумами методовъ—трудно, и оно рѣдко бываетъ полнымъ ²⁾.

¹⁾ Journal of S. P. R., июль, 1894.

²⁾ Въ большинствѣ „частныхъ“ кружковъ, тогда какъ возможность основательнаго изслѣдованія исключается, принимаемыя противъ возможнаго обмана мѣры до смѣшнаго недостаточны; иногда же намеренно опускаются. Въ подобныхъ случаяхъ вѣра въ неподдѣльность происходящихъ въ результатъ явленій зависитъ отъ довѣрія кружка къ добросовѣстности медиума,—а это соображеніе будетъ очевидно неумѣство, если можетъ быть показано, что медиумъ не всецѣло отвѣтственъ за свои дѣйствія.

Публичныя представленія искусныхъ фокусниковъ, какъ-то братьевъ Девенпортъ, Следа и Фостера, вѣроятно, отвлекли вниманіе отъ истиннаго характера проблемы. Даже такіе представители современной психологіи, какъ Мюнстербергъ ¹⁾ и Джастроу ²⁾, трактуютъ объ этомъ предметѣ такъ, какъ будто главный требующій объясненія вопросъ состоялъ въ томъ, какъ и почему были обмануты свидѣтели. Но Жане ³⁾, Рише и другіе французскіе авторы признаютъ, что главный вопросъ таковъ: какимъ образомъ дошелъ до обмана медиумъ? Нѣтъ сомнѣнія, что патологическая по существу природа проблемы была признана во Франціи раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, потому что нѣкоторыя стадіи медиумизма обнаруживаютъ очевидное сродство съ наиболѣе поразительными отклоненіями отъ нормальнаго типа, встрѣчающимися именно въ такихъ учрежденіяхъ, какъ Сальпетриеръ. Изъ англійскихъ писателей Модсли ясно видѣлъ, что въ спиритизмѣ имѣются на лицо обманывающіе самихъ себя обманщики (для нихъ онъ въ этомъ самообманѣ и находилъ наиболѣе серьезное извиненіе); и что въ такого рода обманѣ встрѣчаются разнообразныя градаціи, отъ почти вполнѣ невиннаго и безосознательнаго надувательства до преднамѣреннаго мошенничества, едва отличающагося отъ всякаго иного зауряднаго обмана ⁴⁾.

Новѣйшая психологія научила насъ смотрѣть на спинно-головную нервную систему, какъ на агрегатъ нервныхъ центровъ, изъ коихъ каждый стремится по своему реагировать въ отвѣтъ на соотвѣтственное внѣшнее раздраженіе. На организмъ постоянно воздѣйствуютъ побуждающіе къ дѣятельности стимулы того или другого рода: отсюда долженъ-бы воспослѣдовать хаосъ безсвязныхъ и автоматическихъ движеній, не будь одного обстоятельства. Агрегатъ нервныхъ центровъ не только агрегатъ, но и іерархія, въ которой дѣятельность низшихъ центровъ,—т. е. тѣхъ, которые наиболѣе непосредственно отвѣчаютъ на внѣшнее раздраженіе,—постоянно задерживается и контролируется высшими, причѣмъ у человѣка нормальная совокупность ихъ находится подъ верховнымъ управленіемъ самыхъ высшихъ центровъ, соотвѣтствующихъ сознанію и волѣ бодрственной жизни. У амебы

¹⁾ Psychology and Life, глава „Psychology and Mysticism“ New-York, 1899.

²⁾ Fact and Fable in Psychology. Macmillan 1901.

³⁾ L'Automatisme Psychologique, 2-е изд. 1894, стр. 376—419.

⁴⁾ The Pathology of Mind, 3-е изд., стр. 64, 65, 78 и т. д. А американскій писатель Гаммондъ подраздѣляетъ медиумовъ, быть можетъ, съ нѣскольکو излишней строгостью на два класса: нечестныхъ и невропатовъ (Spiritualism and Nervous Derangement, London, 1876).

ощущение ведетъ къ немедленной двигательной реакціи. У человѣка непосредственное рефлекторное дѣйствіе чувственнаго стимула обыкновенно задерживается, и первый токъ, вмѣсто того, чтобы разрѣшиться въ движеніе, отклоняется къ высшимъ нервнымъ центрамъ. Такимъ образомъ, его энергія можетъ расходоваться, излучаясь различными путями по сѣти нервныхъ клѣтокъ; а процессъ этотъ, съ психической стороны, разрѣшается въ возникновеніе образовъ, находящихся въ ассоціаціи съ первоначальнымъ ощущеніемъ. Отсюда происходитъ то, что психическая жизнь цивилизованнаго человѣка выдѣляется на тускломъ фонѣ подавленныхъ дѣйствій и зарождающихся идей. Немногіе изъ насъ имѣютъ въ бодрственной жизни понятіе о безчисленныхъ неясныхъ образахъ, сопутствующихъ главному ходу мышленія; и, вѣроятно, еще меньшее количество—объ отдаленномъ происхожденіи самого мысленнаго процесса при умственной рѣчи или о стремящейся сопутствовать этому процессу моторной дѣятельности. У человѣка нормальнаго эти туманныя области, гдѣ витаютъ призраки подавленныхъ при самомъ зарожденіи дѣйствій и идей, лежатъ столь далеко отъ предѣловъ, куда заходить свѣтъ знанія, что, даже при намѣренномъ ихъ изученіи, онъ едва можетъ уловить слабые ихъ проблески. Беспорядочный потокъ механически ассоціированныхъ образовъ въ сновидѣніяхъ или въ бреду показываетъ намъ, чѣмъ было бы наше мышленіе, если-бы не существовало разсудительныхъ способностей для выборки элементовъ, могущихъ быть использованными, и подавленія непримѣнимыхъ; а человѣкъ, въ глубокой задумчивости „думающій вслух“; или слѣдящій за ритмомъ музыки покачиваніемъ головы и тѣла, или—подобно Саму Уэллеру¹⁾—съ трудомъ сочиняющій свои письма столько же языкомъ, сколько и рукою,—напоминаетъ намъ о той претворенной мышечной дѣятельности, изъ которой, какъ-то показываетъ конечный анализъ, въ концѣ концовъ вырабатываются нѣкоторые факторы нашего мышленія.

Сонъ и грезы представляютъ собою наиболѣе извѣстные примѣры нѣкоторыхъ доселѣ весьма несовершенно понятыхъ состояній, въ которыхъ нарушается равновѣсіе психической жизни. Родственныя съ ними состоянія суть: разнаго рода опьяненія, лихорадочный бредъ, гипнозъ, сомнамбулизмъ и другого рода самопроизвольные трансы, раздвоеніе сознанія, истерія, эпилепсія и всѣ тѣ странныя формы нервныхъ болѣзней—истерическая анестезія, истерическій параличъ, амнезія, абулія и т. д.,—ко-

¹⁾ Слуга Пиквика (въ романѣ Диккенса). *Прим. перев.*

торыя за послѣднія два или три десятилѣтія были изслѣдованы различными группами французскихъ и американскихъ наблюдателей. Будемъ-ли мы, вмѣстѣ съ профессоромъ Пьеромъ Жане, смотрѣть на каждое изъ этихъ состояній, начиная съ обыкновеннаго сна, какъ на составляющее само по себѣ отклоненіе отъ совершеннаго здоровья и здравости разсудка¹⁾; или, вмѣстѣ со многими англійскими и континентальными врачами, будемъ доказывать, что даже гипнозъ совмѣстимъ съ полнѣйшею умственною энергіею, — это для насъ здѣсь существеннаго значенія не представляетъ. Общю характерною чертою всѣхъ этихъ, занимающихъ насъ нынѣ состояній является раздѣленіе или, иначе, „диссоціація“ сознания. Ибо, между тѣмъ какъ въ обыкновенной бодрственной жизни всѣ роды дѣятельности организма сознательно и обдуманно подчинены одной общей цѣли, — при этихъ условіяхъ психической неуравновѣшенности часть, а, можетъ быть, и вся наша дѣятельность совершается безъ контроля и иногда безъ вѣдома центральной личности.

Итакъ, главное теченіе идей сопровождается безчисленными болѣе слабыми образами, мгновенно проносящимися сквозь полумракъ сознания. Другими словами, изъ безчисленнаго ряда образовъ, вызванныхъ какою-либо автоматическою ассоціаціею, вниманіе выбираетъ, для сосредоточенія на нихъ сознания, лишь немногіе, упуская остальные, которые, въ видѣ общаго правила, и забываются. Однако, въ сновидѣніяхъ, когда управляющія способности пребываютъ въ состояніи усыпленія, выступаетъ впередъ этотъ отвергнутый матеріаль. У обыкновеннаго человѣка на этомъ дѣло и кончается. Но у нѣкоторыхъ лицъ состояніе экстаза или грезъ наступаетъ самопроизвольно или можетъ быть вызвано соответственными средствами, причемъ и появляются подобнаго рода образы. Для индуцированія такого состоянія „кристаллоскопія“²⁾ — вѣроятно, средство наиболѣе дѣйствительное и одно изъ старѣйшихъ. Путемъ смотрѣнія въ хрусталь нѣкоторыя лица могутъ, такъ сказать, созерцать свои собственныя грезы³⁾.

¹⁾ См. L'Automatisme Psychologique, стр. 137: „Вполнѣ здоровый индивидуумъ... но ни оди ѣ человѣкъ не бываетъ столь совершеннымъ: тысячи обстоятельствъ, состояніе страсти, состояніе сна, омыненіе или болѣзнь уменьшаютъ или разрушаютъ“... и т. д.

²⁾ Въ томъ же смыслѣ употребляется нами выше „кристалломантія“. *Прим. перев.*

³⁾ У иныхъ лицъ строеніе мысли, повидимому, слагается первоначально не изъ зрительныхъ образовъ, а изъ образовъ, заимствованныхъ изъ другихъ ощущеній, обыкновенно слуховыхъ или двигательныхъ. И опытъ показываетъ, что въ способности созданія зрительныхъ образовъ между отдѣльными инди-

За послѣдніе годы въ Англїи, подъ руководствомъ покойнаго г. Ф. В. Г. Майерса, испытывали свою „кристаллоскопическую“ способность и описали получавшіеся результаты многія лица. Г. Андру Лэнгъ, профессоръ Пьеръ Жане, д-ръ Мортонъ Принсъ, профессоръ Гислопъ и другіе также сообщали о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ ими самими надъ другими лицами. Во многихъ случаяхъ едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что способность видѣть въ хрусталѣ изображенія предполагаетъ небольшое или немногимъ большее отклоненіе отъ нормальнаго типа, чѣмъ способность видѣть подобные-же образы въ сновидѣніяхъ. Вотъ въ сокращенномъ видѣ написанный въ 1892 г. компетентнымъ наблюдателемъ, лекторшею въ Newnham College г-жею А. У. Верроллъ, отчетъ о ея собственныхъ опытахъ: ¹⁾

По словамъ г жи Верроллъ, она легко вызываетъ умственные образы и большинство своихъ идей воплощаетъ въ формѣ изображеній. Упоминаніе о какомъ-нибудь названіи мгновенно вызываетъ умственную картину. Она видитъ въ огнѣ лица, а въ облакахъ—фигуры, и испытала нѣсколько самопроизвольныхъ зрительныхъ впечатлѣній (quasi-галлюцинацій). Граненный хрусталъ, полированное стекло или стаканъ съ водою для индуцированія изображеній одинаково дѣйствительны, но при этомъ предпочтителенъ слабый свѣтъ. Г-жа Верроллъ полагаетъ, что изображеніе въ хрусталѣ создается изъ яркихъ точекъ отражающагося въ хрусталѣ свѣта, но что, разъ сформировавшись, изображеніе обладаетъ реальностью и самопроизвольностью, благодаря которымъ совершенно не походитъ на воображаемые сцены, вызываемыя по желанію при закрытыхъ глазахъ. Изображенія въ большинствѣ случаевъ окрашены въ цвѣта, но иногда походятъ на эскизы бѣлымъ и чернымъ. Они представляютъ жи-

видуумами существуютъ очень большія различія. Обстоятельство это иллюстрируется классическимъ отчетомъ г. Гальтона о результатахъ его статистическаго изслѣдованія мысленныхъ образовъ (*Inquiries into Human Faculty*, 1883, стр. 83 и слѣд.) Г. Майерсъ (*Sensory Automatism*, *Proc. S. P. R.*, т. VIII, стр. 436—535) приводитъ собраные изъ разныхъ источниковъ разказы о систематизированныхъ зрительныхъ представленіяхъ, содѣствующихихъ у нѣкоторыхъ лицъ мышленію. Но при „кристаллоскопїи“, равно какъ и въ сновидѣніяхъ и галлюцинаціяхъ вообще, даютъ, повидимому, чувствовать свое присутствіе неустойчивые, полуразвившіеся, несистематизированные образы. Самое полное и послѣднее изъ извѣстныхъ мнѣ описаній этихъ несистематизированныхъ умственныхъ образовъ, лежащихъ въ основѣ нашей психической жизни, содержится въ дополнительной монографіи къ *Psychological Review* (New-York, май, 1898) „On Mental imagery“ Уильфрида Лей. Г. Лей начинаетъ съ раздѣленія этихъ полусознательныхъ умственныхъ образовъ на: 1) то, что въ общепитїи извѣстно подъ именемъ „воображенія“; 2) ощущеніе; 3) зрительные ретроспективные образы („after images“); 4) простые образы, создаваемые памятью. Вообще, значительно преобладаютъ, повидимому, зрительные образы. Лично у г. Лей они составляютъ около 57% общаго числа; слуховые образы занимаютъ около 29 и об-
 ятельные—около 6%.

¹⁾ *Proc. S. P. R.*, т. VIII, стр. 473—8.

вотныхъ, человѣческія существа, обыденные предметы (часы, кольцо, дыню) или ландшафты, и другія сцены реальныя и фантастическія. Лишь въ небольшомъ процентѣ случаевъ г-жа Верроль могла прослѣдить происхожденіе изображеній въ какихъ-либо относящихся къ недавнему времени воспоминанійхъ. Но изъ одного или двухъ инцидентовъ въ ея опытѣ ясно, что изображенія въ хрусталѣ могутъ представлять собою предметы, видѣнные [за нѣсколько времени раньше и забытыя. Такъ, 25 августа 1890 г. г-жа Верроль видѣла въ хрусталѣ „некрасивые стѣнные часы изъ бѣлаго алебастра, круглые, на отвратительной подставкѣ, съ чернымъ циферблатомъ и золотыми буквами“. Она нарисовала набросокъ этихъ часовъ, но признать ихъ не могла. Двѣ недѣли спустя, придя въ домъ, гдѣ жила сестра одной изъ ея служанокъ (въ этомъ домѣ она была по дѣлу приблизительно за годъ передъ тѣмъ), она увидѣла на каминѣ алебастровые часы, весьма схожіе съ часами ея видѣнія. Что дѣйствительные часы послужили тутъ прототипомъ призрачныхъ, дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ благодаря тому факту, что въ это время у г-жи Верроль была особая причина, чтобы думать объ этомъ домѣ въ связи со своею бывшею служанкою.

„Хрустальные видѣнія“ г-жи Верроль — характера по большей части совершенно незначительнаго и безцѣльнаго, но она упоминаетъ, что часто получаетъ изъ хрустала указанія — впрочемъ, не въ видѣ изображеній — напоминающія ей о забытыхъ ею предметахъ.

Опыты г-жи Верроль представляются въ достаточной мѣрѣ типическими. Специально заслуживаетъ вниманія слѣдующее: видѣнія во время ихъ появленія — характера неоспоримо реальнаго; въ самомъ дѣлѣ, они настолько реальны и устойчивы, что нѣкоторые „кристалломанты“ находятъ возможнымъ, для обнаруженія деталей, прибѣгать къ дупѣ; они — самопроизвольнаго характера и часто не могутъ быть ни вызваны, ни удалены по желанію; въ большинствѣ случаевъ они столь-же незначительны и безцѣльны, какъ сновидѣнія. Правда, въ видѣ общаго правила, изображенія въ хрусталѣ являются воспроизведеніями или воссозданіями недавно случившагося, но у большинства „кристалломантовъ“ лишь малую ихъ часть можно прослѣдить непосредственно до ихъ источника.

Упоминается, однако, о многихъ случаяхъ, гдѣ было доказано, что — какъ въ случаѣ г-жи Верроль съ алебастровыми часами — изображеніе было болѣе или менѣе фантастически видоизмѣненнымъ воспроизведеніемъ либо сцены, давно вышедшей изъ сознательной памяти, либо предмета или мысленнаго изображенія, быть можетъ, недавняго происхожденія, никогда не дошедшаго до фокуса сознанія. Сходные факты можно экспериментальнымъ путемъ наблюдать у гипнотическихъ субъектовъ. Разбудивъ субъекта, часто можно заставить его видѣть въ хрусталѣ какую-либо внушенную ему сцену, причемъ онъ не сохраняетъ ника-

кого воспоминанія о томъ, откуда исходитъ это внушеніе ¹⁾; или даже — какъ у нѣкоторыхъ изъ амнезическихъ пациентовъ профессора Жане—онъ можетъ такимъ путемъ давать своему врачу полезныя свѣдѣнія о вызвавшихъ болѣзнь и давно уже изгладившихся изъ его бодрственнаго сознанія событіяхъ ²⁾. Такъ какъ въ настоящей главѣ я предполагаю заниматься лишь психологическимъ механизмомъ „кристаллоскопіи“, то пока совсѣмъ не буду упоминать о предполагаемомъ значеніи этихъ видѣній въ смыслѣ телепатіи или ясновидѣнія.

Въ одномъ отношеніи опыты г-жи Верроллъ являются исключительными, или-же ея наблюденія—болѣе критическими, чѣмъ у ея собратьевъ по „кристаллоскопіи“. Какъ мы видѣли, она полагаетъ, что появляющіяся въ хрусталѣ яркія свѣтovyя точки играютъ, вѣроятно, роль points de repère для ея видѣній. Большинство же „кристалломантовъ“ не признаетъ за ними подобнаго происхожденія. Но что яркая полированная поверхность стекла или хрустала, дѣйствительно, какъ-то стимулируетъ свѣтчатку, сообщая такимъ образомъ чувственный характеръ мелькающимъ въ тѣни сознанія смутнымъ изображеніямъ,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Тотъ фактъ, что обыкновенно употребляемая для „кристаллоскопіи“ вещества—хрусталь, стекло, вода, темное полированное дерево, намащенные ногти и т. д.,—имѣютъ общіе имъ всѣмъ физическіе признаки, достаточно указываетъ, что здѣсь имѣется на лицо нѣкоторый физическій эффектъ ³⁾. Въ одномъ, описанномъ профессоромъ Гислопомъ случаѣ, визионерка прежде чѣмъ ей попалъ въ руки хрусталь, обыкновенно ви-

¹⁾ Такъ, при одномъ недавнемъ опытѣ я повторилъ загипнотизированному субъекту для испытанія его памяти слѣдующій латинскій переводъ нѣсколькихъ англійскихъ стиховъ:

„Sanguinolentus erat, si vera est fabula, passer
Cui fuit in plumbo sanguinolenta domus“, и т. д., и т. д.

Тутъ мнѣ пришло на мысль приказать ему увидѣть въ зеркалѣ, по пробужденіи, описанную въ этихъ строкахъ сцену. Проснувшись и написавъ нѣсколько строкъ *Spiegelschrift* о мѣ (т. е. навыворотъ—такъ, чтобы написанное можно было прочесть при помощи зеркала), онъ взялъ зеркало, употребившееся мною для чтенія *Spiegelschrift* а, и сказалъ, что видитъ въ немъ какую-го маленькую птичку—воробья—съ соломенкою въ клювъ, свисающую себѣ гнѣздо въ желобѣ или трубѣ. Видѣніе скоро исчезло, и субъектъ, повидимому, не имѣлъ понятія о томъ, что оно было внушено ему вышеприведенными строками.

²⁾ См. *Névroses et Idées fixes*, а также замѣчанія г. Жане на конференціи междунаро́дномъ конгрессѣ экспериментальной психологіи, цитированныя г. Майерсомъ въ *Proc. S. P. R.*, т. III, стр. 482, 483. Миссъ Гудричъ-Фриръ (*Essays in Psychological Research*, London, 1889) приводитъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ забытыхъ инцидентовъ, выведенныхъ на свѣтъ хрусталемъ

³⁾ Блестящая поверхность, впрочемъ, не безусловно необходима; той-же цѣли достигаютъ чистыя полосы бумаги и другіе подобныя предмѣты.

дѣла образы на поверхности освѣщенной солнцемъ воды ¹⁾. Г-жа Веррольд, какъ мы видимъ, никакого измѣненія въ состояніи своего сознанія во время „видѣній въ хрусталь“, повидимому, не сознаетъ. Дѣйствительно, у лицъ нормальныхъ нарушеніе обычнаго состоянія въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, повидимому, крайне слабо. Но нѣкоторыя подверженныя видѣніямъ лица признаютъ въ своемъ сознаніи во время видѣнія наличность какого-то тончайшаго измѣненія. Такъ, извѣстный ученый рисовальщикъ г. Кьюлемансъ говоритъ:

„Во время медленнаго процесса рисованія глаза птицы, онъ составляетъ главный пунктъ сосредоточенія для мышленія и слѣдовательно, отвлеченія отъ обычнаго хода мыслей. Я замѣтилъ, что всякій разъ, когда мой умъ находился подъ вліяніемъ какихъ-либо сильныхъ впечатлѣній, эти послѣднія обнаруживали склонность къ развитію въ живые мысленные образы, какъ только мои глаза и вниманіе сосредоточивались на рисуемомъ глазѣ; всякій же разъ, когда я принимался затушевывать радужную оболочку, отводя главное мѣсто свѣтлomu пятнышку, я медленно переходилъ въ состояніе, подобное дремотѣ“ ²⁾.

Съ другой стороны, по мнѣнію миссъ Гудричъ-Фрирь („Miss X.“), у нея „хрустальные“ видѣнія возникаютъ безъ ослабленія сознательной дѣятельности. Однако, въ самопроизвольныхъ ея видѣніяхъ нѣкоторое нарушеніе психическаго развитія, повидимому, имѣетъ мѣсто во всякомъ случаѣ. Вотъ рассказъ пріятельницы миссъ Фрирь, присутствовавшей при одномъ изъ ея видѣній:

„X. (псевдонимъ миссъ Фрирь) и я одѣвались, чтобы выйти изъ дому, какъ вдругъ я замѣтила, что ея глаза были прикованы къ окну, съ выраженіемъ хорошо мнѣ знакомымъ, съ которымъ я давно уже научилась связывать нѣчто „необыкновенное“. Я подождала, пока къ ея лицу не вернулось нормальное выраже-

¹⁾ Proc. S. P. R., т. XII, стр. 259. Ньюболдъ (Psychological Review, июль, 1895) изъ наблюденія надъ разными случаями „кристаллоскопій“ выводитъ то заключеніе, что призрачныя спена представляетъ собою рефлекторный отвѣтъ сѣтчатки и низшихъ оптическихъ центровъ на продолжительное, смутное и неопредѣленное стимулированіе, производимое блестящею поверхностью стекла. Дымящіяся или молочныя облака, которыя видитъ большинство „кристалломантовъ“, представляютъ собою, по его мнѣнію, первый рефлексъ (главнымъ образомъ—со стороны сѣтчатки), послѣ чего это первое безформенное ощущеніе постепенно видоизмѣняется идейными центрами. Г. Ньюболдъ упоминаетъ объ одномъ „кристалломантѣ“—молодой дѣвушкѣ, которая сперва описываетъ сѣрое пятно, а затѣмъ продолжаетъ: „теперь сѣрое пятно кажется погружающимся въ глубину стекла; оно кружится и медленно вращается; затѣмъ оно, конечно, должно чѣмъ-нибудь слѣдателься“.

²⁾ Proc. S. P. R., т. VIII, стр. 517.

ніе, и тогда спросила, что она увидѣла или что почувствовала. Она обернулась къ часамъ и задумчиво, голосомъ, какъ бы исходящимъ издалека, сказала: „Четверть двѣнадцатаго; я думаю, что г. С. умеръ или очень боленъ“¹⁾.

Въ этомъ случаѣ, однако, видѣніе возникло самопроизвольно, а въ случаѣ г. Кьюлеманса наступленіе мечтательнаго состоянія, повидимому, ускорялось предварительно существовавшюю и слившеюся выразиться идеею. Вѣроятно, что при подобныхъ условіяхъ разстройство сознанія бываетъ болѣе глубокимъ, чѣмъ при намѣренно индуцированномъ „хрустальномъ“ видѣніи, когда вниманіе заранѣе направлено на наблюденіе и зарегистрированіе результатовъ опыта²⁾.

Изъ другихъ условий,—помимо болѣзни,—благопріятствующихъ появленію галлюцинацій чувствъ, наиболѣе дѣйствительнымъ является, вѣроятно, обстановка спиритическихъ сеансовъ. Продолжительная темнота, повидимому, сама по себѣ дѣйствуетъ въ качествѣ возбудителя сѣтчатки: энтоптическія явленія, ускользящая отъ вниманія при полномъ дневномъ свѣтѣ, дѣлаются замѣтными при почти совершенномъ отсутствіи внѣшнихъ стимуловъ, точно такъ же, какъ въ сновидѣніяхъ выступаютъ на поверхность органическія ощущенія, идущія изъ внутреннихъ органовъ; или же дѣлаются точками отправленія сложныхъ чувственныхъ фикцій полосы проникающаго сквозь щели свѣта и слабыя отраженія отъ полированныхъ поверхностей. Что состоянія душевнаго волненія особенно благопріятны для обмана чувствъ,—уже было указано. Извѣстно, что на темныхъ сеансахъ присутствующіе зачастую видятъ неясныя свѣтотыя облака, и что,

¹⁾ Proc. S. P. R., томъ XI, стр. 132; см. также: Parish (которому я обязанъ этимъ указаніемъ) Hallucinations and Illusions, стр. 297 и ниня мѣста, гдѣ говорится о признакахъ диссоціаціи сознанія, сопровождающей подобныя видѣнія. Другой „кристалломантъ“, „миссъ А.“, пишетъ, что послѣ продолжительнаго смотрѣнія въ хрусталь ея глаза увлажняются и она испытываетъ такое ощущеніе, „какъ будто у нея обвязана голова“. (Proc. S. P. R., т. VIII, стр. 500).

²⁾ *Прим. автора.* Другія сообщенія о „кристаллоскопіи“ можно найти: въ отчетахъ разныхъ лицъ, приведенныхъ въ вышеупомянутой статьѣ Майерса „Sensory Automatism and Induced Hallucination“ (Proc. S. P. R., т. VIII, стр. 436—535); въ собственномъ отчетѣ миссъ Фриръ о ея опытахъ въ *Essays in Psychological Research* (Redway, 1899); въ статьѣ профессора Гислопа въ Proc. S. P. R., т. XII, стр. 259 и т. д.; въ „The Experimental Study of Visions“ д-ра Мортонъ-Принса, *Brain*, 1898, стр. 529; въ Proc. S. P. R., т. XIV, стр. 366; въ *The Making of Religion* Андру Лонга, Longmans and Co, 1898, гл. V, „Crystal Vision, Savage and Civilised“; въ *Psychological Review*, New-York, июль, 1895; въ „The Experimental Induction of Automatic Processes“ В. Ромейнъ Ньюболда; въ трудахъ Пьера Жапе; въ статьѣ „Magic Mirrors“ и т. д. Андру Лонга въ *Monthly Magazine* за декабрь 1901 г., и т. д. *Прим. пер.* См. на русскомъ языкѣ хотя бы *Исторію суевѣрій и волшебства*, Лемана, стр. 511—515; „Миръ грѣзъ“, д-ра Симона, изд. Павленкова.

какъ въ хрусталѣ подобныя свѣтотыя явленія обыкновенно ведутъ за собою опредѣленныя изображенія, такъ и на темныхъ сеансахъ эти свѣтотыя облака могутъ предшествовать призракамъ опредѣленныхъ человѣческихъ фигуръ или въ нихъ развиваться. За послѣднее время различными критическими наблюдателями описаны были подобные результаты или изъ своего личнаго опыта, или изъ опытовъ другихъ ¹⁾.

Какими бы средствами эта способность созерцанія видѣній ни индуцировалась, она, повидимому, быстро развивается путемъ упражненія до такихъ размѣровъ, что субъектъ становится способнымъ постоянно галлюцинировать. Я знавалъ многихъ, несомнѣнно честныхъ, спиритовъ, которые нерѣдко испытывали видѣнія и видѣли призрачныя фигуры, притомъ зачастую среди бѣлаго дня. Такія же самопроизвольныя видѣнія испытываютъ наиболѣе удачныя „кристалломанты“.

Въ области „яснослышавія“ (clairaudience), т. е. слышанія голосовъ, музыки и т. п., мы не находимъ для анализа столь же обильнаго матеріала, да и самый предметъ не поддается столь же легко систематическому изслѣдованію. Но у насъ нѣтъ причины сомнѣваться, что съ физиологической стороны происхожденіе этихъ явленій то же, что и только что разсмотрѣнныхъ нами видѣній; и что голоса, которые слышатся, въ дѣйствительности являются просто результатомъ повышенной дѣятельности низшихъ мозговыхъ слоевъ, временно освобожденныхъ отъ обычнаго репрессивнаго контроля высшихъ центровъ ²⁾.

Обращаясь къ проявленіямъ двигательнаго автоматизма, — письму, рисованію и рѣчи „по вдохновенію“, движенію столовъ

¹⁾ См. въ особенности „A Study in Spiritistic Hallucinations“ профессора Гарлоу Гель, Proc. S. P. R., т. XV, стр. 65—90; „Some Psychical Phenomena bearing upon the Question of Spirit Control“ С. Г. Таута, *ibid.*, т. XI, стр. 309. „A Case of Psychic Automatism“, — сообщеніе профессора У. Джамса, *ibid.*, т. XII, стр. 281.

²⁾ Майерсъ (Proc. S. P. R., т. VIII, стр. 492) приводитъ разсказъ „Миссъ Х.“ (миссъ Фриръ) о слуховыхъ галлюцинаціяхъ (человѣчскіе голоса и музыкальные звуки), вызванныхъ посредствомъ держанія у уха раковины. Нью-Йоркъ (Psychological Review, New-York, июль, 1895) упоминаетъ объ одной молодой женщинѣ, у которой слуховыя галлюцинаціи возникали при слушаніи звука вытекавшей изъ крана воды; и объ одномъ параноикѣ, жаловавшемся на то, что онъ слышитъ постоянный свистъ, по временамъ превращающійся въ руготню; причиною этого, въ концѣ концовъ, оказалось хроническое воспаленіе внутренности уха (см. также Parish, Hallucinations and Illusions, стр. 70, 71). Слуховыя галлюцинаціи, какъ извѣстно, у лицъ здоровыхъ бывають сравнительно рѣдко. Слышаніе голосовъ, — т. е. голосовъ, отчетливо экстернализованныхъ, въ отличіе отъ „внутреннихъ голосовъ“, — не является, поэтому, столь же обычною формою медиумизма, какъ созерцаніе видѣній или призрачныхъ фигуръ. Однако, мною встрѣчено нѣсколько подобныхъ случаевъ среди спиритовъ.

стукамъ и т. д.,—мы найдемъ данныя для такого же объясненія. Что нашей обычной, видимой и сознательной дѣятельности обыкновенно сопутствуютъ безчисленные подавленные двигательные рефлексы—менѣе легко можетъ быть доказано, чѣмъ въ параллельномъ случаѣ слабыхъ чувственныхъ образовъ. Не только безсознательное состояніе болѣе глубоко въ одномъ случаѣ, чѣмъ въ другомъ, но, въ силу очевидныхъ причинъ, не могъ бы долго прожить ни одинъ организмъ, въ которомъ, хотя бы лишь по временамъ, существовалъ-бы хаосъ не-сдержанныхъ двигательныхъ актовъ, сколько-нибудь схожій съ беспорядочною толпою образовъ въ сновидѣніяхъ. Чтобы подыскать въ отношеніи моторномъ параллель для явленій, доставляемыхъ снами въ отношеніи сенсорномъ, мы должны обратиться къ больницамъ и домамъ умалишенныхъ. Внезапныя вспышки безумія, въ особенности безумія, слѣдующаго за жестокими припадками эпилепсіи, правдоподобно объясняются тѣмъ, что онѣ обусловливаются здоровымъ функционированіемъ еще неповрежденныхъ посредствующихъ областей спинно-головной системы, внезапно-освободившихся отъ задерживающаго вліянія совершенно истощенныхъ предыдущими пароксизмами корковыхъ центровъ ¹⁾.

Слѣды этой не вполне подавленной дѣятельности мы можемъ открыть даже въ нормальной жизни. Всякая мысль цивилизованнаго человѣка есть „болѣе или менѣе удачно задержанное дѣйствіе“; а, по выраженію одного очень извѣстнаго „чтеца по мышцамъ“ (muscle reader), „всякое хотѣніе есть либо подталкиваніе, либо притягиваніе“ ²⁾. „Думаніе вслухъ“ можно разсматривать, какъ простой атавистическій возвратъ къ примитивной формѣ мысли; усиліе же сосредоточить мысль, т. е. усиленное думаніе о какомъ-нибудь конкретномъ предметѣ, имени или вещи, постоянно клонится къ вызванію нѣкоторой формы мышечной дѣятельности: или къ безсознательному произнесенію шопотомъ задуманнаго имени, или къ столь же безсознательному движенію въ сторону даннаго предмета. Этою именно склонностью и обусловливается чудесный успѣхъ профессиональнаго „чтенія мыслей“, болѣе удачно прозваннаго „чтеніемъ по мышцамъ“.

За послѣдніе годы эти произвольныя движенія подверглись критическому изученію. Профессоръ Джастроу приду-

¹⁾ См. Croonian Lectures on the Evolution and Dissolution of the Nervous System д-ра Хьюлингъ Джексона, 1884. Такимъ же образомъ и появленіе въ бреду крысъ можетъ разсматриваться, какъ результатъ дѣятельности тѣхъ еще здоровыхъ посредствующихъ чувственныхъ центровъ, которые не были поражены болѣзью.

²⁾ Jastrow, Fact and Fable in Psychology, стр. 336.

малъ инструментъ,—видоизмѣненіе употреблявшагося Фарадеемъ при изученіи столоверченія,—для регистраціи движеній руки и тѣла въ то время, когда умъ находится подъ вліяніемъ различнаго рода заботъ. Онъ заставлялъ своего субъекта называть рядъ цвѣтовъ, думать о данной мѣстности или считать колебанія маятника, и нашель, что регистрація слабыхъ автоматическихъ движеній головы и руки указываетъ на нѣкоторое общее соотношеніе съ умственнымъ занятіемъ субъекта: происходитъ движеніе по направленію къ задуманному мѣсту или же рядъ движеній взадь и впередъ, сообразно съ колебаніями маятника ¹⁾).

Профессоромъ Ньюбольдомъ ²⁾ и г. Соломонсомъ съ миссъ Штейнъ ³⁾ сдѣланы опыты въ видахъ полученія автоматическихъ письма и рѣчи у нормальныхъ субъектовъ. Полученные результаты, быть можетъ, и не были очень поразительны; въ частности, предложенные послѣдними наблюдателями образцы автоматическаго письма значительно уступаютъ, въ смыслѣ бѣглости и умственнаго содержанія, нѣкоторымъ изъ разсмотрѣнныхъ нами въ предыдущихъ главахъ „вдохновенныхъ“ писаній. Но опыты эти все же показываютъ: 1) что даже у личностей вполне нормальныхъ существуетъ общая тенденція къ движенію безъ сознательнаго двигательнаго импульса, причемъ чувственные идеи безсознательно переходятъ въ двигательныя реакціи, а организмъ автоматически реагируетъ на такіе стимулы, какъ помѣщеніе въ руку карандаша; и 2) что подобные нормальные индивидуумы могутъ пріучить себя писать или читать вслухъ въ то время, когда главное теченіе ихъ вниманія занято чѣмъ-нибудь инымъ, такъ что въ продолженіе нѣсколькихъ моментовъ подъ-рядъ могутъ не знать того, что пишутъ или говорятъ; и, въ частности, что они могутъ вполне не сознавать какого бы то ни было волевого усилія съ своей стороны по отношенію къ движеніямъ руки при писаніи. Въ подобныхъ случаяхъ это движеніе кажется обладателю руки отъ его личности независимымъ, а иногда онъ оказывается не въ состояніи отличать ея

¹⁾ *Fact and Fable in Psychology* Джозефа Джастроу (Boston, U. S. A., 1900). Описание этихъ опытовъ появилось впервые въ *American Journal of Psychology*, т. IV (1892), стр. 398, подъ заглавіемъ „Исслѣдованіе о произвольныхъ движеніяхъ“. Отчетъ о дальѣйшихъ, болѣе тщательныхъ опытахъ въ томъ же направленіи, клонящихся къ подобнымъ же выводамъ, можно найти въ статьѣ Майло А. Тѣкера, т. VIII, стр. 394 того же журнала.

²⁾ *Psychological Review*, New-York, июль, 1895.

³⁾ *Ibid.*, сент. 1896. Статья миссъ Штейнъ объ „Искусственномъ двигательномъ автоматизмѣ“ (*ibid.*, май 1898 г.) содержитъ отчетъ о нѣкоторыхъ позднѣйшихъ опытахъ. Но ни въ одномъ изъ ея субъектовъ, повидимому, не обнаружилось самопроизвольнаго автоматическаго писанія.

самопроизвольное движеніе отъ движеній, механически приданныхъ ей экспериментаторомъ. Вообще, эти результаты доказываютъ, что, хотя тѣ различные виды двигательнаго автоматизма, которые намъ надлежитъ разбирать, имѣя дѣло съ спиритическими медиумами, и могутъ разсматриваться, какъ простые преувеличенные примѣры явленій, всегда сопутствующихъ нашей бодрственной жизни,—они все же представляютъ собою преувеличенія, рѣдко встрѣчающіяся при обычныхъ условіяхъ у индивидуумовъ совершенно нормальныхъ ¹⁾.

Сколько-нибудь значительнаго развитія автоматическія движенія могутъ достигать лишь у лицъ, предрасположенныхъ къ подобнымъ упражненіямъ конституціонально и по темпераменту, или же у такихъ, у которыхъ психическое равновѣсіе временно нарушено, вслѣдствіе усталости, болѣзни или какого-либо сильнаго эмоціональнаго напряженія, какъ то горя, тревоги или возбужденія, вызваннаго наблюденіемъ подобныхъ явленій у другихъ лицъ. На обыкновенныхъ спиритическихъ сеансахъ дѣйствуютъ, какъ мы уже показали, нѣкоторыя изъ этихъ причинъ или всѣ. На этихъ сеансахъ присутствующіе постоянно чувствуютъ ощущение прохлады на рукахъ, видятъ въ окружающей темнотѣ неясные огоньки и испытываютъ спазмодическое подергиваніе въ кистяхъ рукъ или во всей рукѣ. При благоприятныхъ условіяхъ эти подергиванія скоро развиваются въ автоматическое писаніе или рисованіе; или же у зарождающагося медиума можетъ обнаружиться непроизвольная рѣчь, сопровождающаяся или не сопровождающаяся временною утратою сознанія. Въ предыдущихъ главахъ въ изобиліи приведены образцы такого развитія, а также—заразительнаго дѣйствія примѣра. За послѣдніе годы эти феномены неоднократно изслѣдовались критически. Г. Флурнуа, на труды котораго мы будемъ еще ссылаться, издалъ описаніе нѣсколькихъ наблюдавшихся имъ случаевъ автомати-

¹⁾ Г. Соломонъ и миссъ Штейвъ нашли, что у здоровыхъ лицъ автоматическая дѣятельность не можетъ развиваться далѣе извѣстнаго предѣла, такъ какъ она постоянно задерживается дѣятельностью высшихъ центровъ. Наши затрудненія,—пишутъ они,—никогда не происходили отъ отсутствія реакціи, а отъ функционированія вниманія. Намъ мѣшала наша неспособность не думать объ опытѣ. У истеричнаго лица, какъ они указываютъ, этого затрудненія не существуетъ, такъ какъ оно оказывается неспособнымъ обращать вниманіе на ощущеніе, его рука дѣлается анестезированною и т. д. Преимущество планшетки, какъ орудія писанія, когда на ней лежатъ руки нѣсколькихъ лицъ, можетъ обуславливаться—какъ мы подали объ этомъ мысль г-жа Сиджвикъ,—тѣмъ, что каждому лицу представляется случай для отвлеченія вниманія отъ движеній своихъ собственныхъ рукъ и для приписанія получающихся сообщеній рукамъ другого лица.

ческаго письма ¹⁾. А г. Чарльз Гилль Таутъ, директоръ Buckland College'a, въ Ванкуверѣ, составилъ цѣнное описаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ личныхъ медіумическихъ опытовъ.

Около 1892 г. г. Таутъ принималъ участіе, съ нѣсколькими своими собесѣдами, въ рядѣ спиритическихъ сеансовъ. Иногда онъ и другой членъ кружка видѣли субъективнаго свойства огоньки. Присутствовавшія дамы подвергались спазмодическимъ подергиваніямъ и другимъ, иногда очень сильнымъ движеніямъ, главнымъ образомъ, въ пальцахъ и рукахъ. Г. Таутъ чувствовалъ сильное стремленіе подражать этимъ движеніямъ и иногда ему поддавался, хотя ни разу—до такихъ предѣловъ, чтобы вполнѣ терять контроль надъ членами своего тѣла. На позднѣйшихъ сеансахъ онъ нѣсколько разъ уступалъ этимъ импульсамъ и принималъ на себя роль постороннихъ личностей. Такимъ образомъ, онъ разыгралъ роль умершей женщины, матери присутствовавшаго пріятеля. Онъ обнялъ пріятеля рукою и сталъ ласкать его, какъ это могла бы дѣлать его мать,—и зрители признали эту персонификацію за подлинный случай „контролированія духомъ“. Въ другой разъ г. Таутъ, исполнивъ подъ вліяніемъ музыки рядъ различныхъ имперсонацій, испыталъ, наконецъ, угнетающее ощущеніе холода и одиночества, чувствуя себя какъ-бы недавно покинутымъ тѣло духомъ. Его жалкое состояніе и страданія были ужасны, и онъ не упалъ на полъ только потому, что его удержали нѣкоторые изъ другихъ участниковъ сеанса. Въ этотъ моментъ одинъ изъ нихъ „сдѣлалъ слѣдующее, мною, какъ я помню, услышанное замѣчаніе: „его контролируетъ отецъ“,—послѣ чего я какъ бы постигъ, кто я и кого ищю. Я началъ испытывать стѣсненіе въ легкихъ и упалъ бы, если бы не удержали меня за руки и не опустили осторожно на полъ. Когда моя голова коснулась ковра, я почувствовалъ ужасную боль въ легкихъ и не могъ дышать. Я сдѣлалъ присутствующимъ знакъ положить мнѣ что-нибудь подъ голову. Они тотчасъ же положили подъ меня диванныя подушки, но этого не было довольно, такъ какъ я все еще не былъ достаточно высоко поднятъ, чтобы свободно дышать, почему они подложили еще подушку. Я весьма отчетливо помню вздохъ облегченія, который я испустилъ, когда опустился, словно слабый больной, на прохладную подушку. Я до нѣкоторой степени сознавалъ еще свои поступки, хотя и не окружавшую меня обстановку, и ясно помню, что видѣлъ себя въ роли моего умиравшаго отца, лежащимъ въ той постели и въ той комнатѣ, гдѣ онъ умеръ. Чувство это было въ высшей степени странное. Я видѣлъ его сморщенные руки и лицо и снова переживалъ его смертныя минуты, но только при этомъ я—какимъ-то неяснымъ образомъ—былъ и самимъ собою, и отцомъ моимъ съ его чувствами и наружностью“ ²⁾.

Въ теченіе всей этой имперсонаціи г. Таутъ, повидимому, ни разу не терялъ вполнѣ сознанія своихъ дѣйствій; и, хотя его слова и поступки казались ему въ то время отъ его личной инни-

¹⁾ Revue Philosophique, февр. 1899, „Genèse de quelques prétendus messages spirites“ и Des Indes à la planète Mars, Genève, 1900.

²⁾ Proc. S. P. R., т. XI, стр. 319—16.

ціативы независимыми, онъ все же увѣренъ, что въ дѣйствительности они должны объясняться лишь, какъ драматическая обработка—какимъ-либо полусознательнымъ слоемъ его личности—внушеній, сдѣланныхъ въ это время другими членами кружка, или полученныхъ при предыдущихъ, подобнаго рода, опытахъ. По его описанію, онъ былъ особенно воспріимчивъ къ внушенію, а въ юные годы много предавался мечтательности и сочиненію романовъ.

Въ другомъ автобіографическомъ описаніи медиумизма, сообщенномъ въ „Труды Общ. для псих. изсл.“ профессоромъ У. Джемсомъ, лично съ авторомъ знакомымъ, автоматизмъ достигаетъ болѣе крайняго развитія.

Г. Ле-Беронъ (псевдонимъ)—журналистъ, напечатавшій нѣсколько трудовъ по метафизикѣ. Въ 1894 г. онъ провелъ нѣкоторое время въ саг р meeting'ѣ ¹⁾ американскихъ спиритовъ и вошелъ въ составъ кружка, устраивавшаго для собесѣдованія съ невидимыми братьями сеансы въ полночь, въ сосновыхъ лѣсахъ. На одномъ изъ такихъ собраній г. Ле-Беронъ испыталъ новыя и странныя ощущенія. Онъ почувствовалъ, что его голова оттягивается назадъ до тѣхъ поръ, пока не оказался вынужденнымъ растянуться на землѣ. Тутъ „сила произвела какое-то разстройство двигательныхъ мышцъ въ моей головѣ и челюстяхъ. Я сталъ дѣлать ртомъ автоматическія движенія и черезъ нѣсколько секундъ ясно почувствовалъ, что чужой—неземной, страшный, громкій, вѣщій—голосъ разносится изъ устъ моихъ по лѣсу со словами отчаянія: „О народъ мой!“ За этимъ послѣдовало бормотаніе на половину осмысленныхъ пророчествъ“.

Нѣсколько дней спустя, г. Ле-Беронъ снова заговорилъ такъ же произвольно съ жившимъ съ нимъ пріателемъ, съ лица его недавно умершей матери. Затѣмъ, посадивъ въ постели, занимавшейся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ хромымъ отцомъ его пріятеля, онъ проснулся хромымъ и потомъ болѣзненно прихрамывалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Вскорѣ онъ началъ писать и произносить фразы полупророческаго и мистическаго характера, какъ то: „онъ будетъ вождемъ воинства Господняго“, „я буду въ сердцѣ твоёмъ, а ты будешь отвѣчать на гласъ мой“. Онъ научился бесѣдовать при помощи карандаша и бумаги съ этимъ невидимымъ наставникомъ, называемымъ имъ не особенно удачно „psychophysical spontaneity“. Ему предписывалось предпринимать различныя путешествія—въ Стоу, въ Вермонтъ, въ С.-Луи, въ Севилью, къ китайскому императору; причемъ первыя два дѣйствительно были имъ предприняты. Позднѣе онъ узналъ, что онъ—перевоплощеніе Рамзеса, и получилъ много сообщений относительно своей высокой миссіи. Наконецъ, ему было дано говорить на невѣдомомъ языкѣ и дѣлать съ него для себя переводы. Нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ были тогда-же записаны имъ, другіе

¹⁾ Такъ называются собранія американскихъ спиритовъ подъ открытымъ небомъ. *Прим. пер.*

же произносились въ фонографъ въ присутствіи профессора Джемса и д-ра Ходжсона. Вотъ образецъ вмѣстѣ съ переводомъ:

Не вѣдомый языкъ.—Te rumete tau. Ilee lete leele luto scele. Impe te scele lee luto. Onko keere scete tere lute. Ombo te scele to bere te kure. Sinte lute sinte Kuru. Orumo imbo impe rute scelete. Singe, singe, singe, eru. Imba, Imba!.

Переводъ.—Древнее слово! Я люблю древнее слово небесъ! Любовь небесъ—властитель! Любовь толпы—рабство! Небеса мудры, небеса истинны, небеса надежны. Любовь къ землѣ прошла! Нынѣ Царь властвуетъ на небесахъ!“

Что эти изреченія были произвольны, и что ихъ содержаніе сознательно ничѣмъ въ личномъ опытѣ или стремленіяхъ г. Ле-Берона не внушалось—доказывается не только его собственнымъ неоднократнымъ, въ этомъ смыслѣ, заявленіемъ, но и тѣмъ фактомъ, что онъ нѣкоторое время упорно надѣялся, что невѣдомый языкъ окажется дѣйствительно существующимъ и имѣющимъ сходство съ какою-либо формою примитивной человѣческой рѣчи; а также тѣмъ,—что онъ потратилъ много времени и труда, стараясь найти его происхожденіе въ коптскомъ, романскомъ или одномъ изъ дравидійскихъ языковъ. Однако, уже при очень поверхностномъ разсмотрѣніи, становится очевиднымъ, что „невѣдомый языкъ“—вовсе не языкъ, и что его элементы—фрагменты англійскаго языка. Какъ художественное произведеніе, онъ значительно уступаетъ „марсіанскому языку“, употреблявшемуся медиумомъ г. Флурнуа, Еленою. Съ другой стороны, велерѣчивыя разглагольствованія и психо-автоматическое витійство, составляющія главную основу произвольныхъ рѣчей г. Ле-Берона, едва-ли болѣе запутаны и претенціозны и, явно, болѣе благозвучны, чѣмъ нормальный его слогъ, поскольку онъ обнаруживается въ лежащемъ передъ нами отчетѣ.

Оба послѣдніе случая хорошо иллюстрируютъ двѣ стадіи автоматической дѣятельности. Г. Таутъ поддается импульсу къ персонифицированію и все-таки полусознаетъ, что разыгрываетъ комедію. Онъ, повидимому, находится въ томъ же психологическомъ состояніи, какъ и субъекты въ слабой стадіи гипноза, добросовѣстно подвергающіеся навязанной имъ гипнотизеромъ галлюцинаціи, но все время отчасти сознающіе, что они выставляютъ себя въ смѣшномъ видѣ, и что комедія или трагедія, которую они вынуждены разыгрывать сводится—въ концѣ концовъ—къ простому маскараду. Здѣсь, какъ кажется, происходитъ дѣйствительное раздѣленіе сознанія, причѣмъ одна его часть дѣйствуетъ въ качествѣ зрителя и критика руководимаго дру-

гою представленія ¹⁾. Слѣды подобнаго же конфликта между отдѣльными системами идей встрѣчаются въ сновидѣніяхъ, и, какъ говорить, онъ составляетъ замѣтную особенность бреда, вызываемаго гашишемъ ²⁾.

Въ случаѣ г. Ле-Берона мы доходимъ до дальнѣйшей стадіи. Тутъ движенія не только въ болѣе полной мѣрѣ независимы отъ контроля субъекта, но онъ самъ уже не сознаетъ, что ихъ порождаетъ его собственный организмъ. Ему трудно убѣдиться, путемъ послѣдующаго анализа и размышленія, что, какъ автоматическая рѣчь, такъ и проявляющаяся въ ней разумность, исходятъ изъ него самого.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ подобное разстройство носило временный характеръ, и мы, можетъ быть, вправѣ заключить, что оно произошло скорѣе, благодаря тѣмъ специальнымъ условіямъ, въ которыхъ очутились субъекты, чѣмъ въ силу какого-либо сильнаго съ ихъ стороны предрасположенія къ подобной психической дезагрегаціи. Случаи эти представляютъ хорошіе примѣры типа, занимающаго среднее мѣсто между нормальнымъ человѣкомъ и природнымъ медиумомъ. Къ подобному переходному типу принадлежитъ, вѣроятно, большинство медиумовъ, по крайней мѣрѣ частныхъ. Вначалѣ въ нихъ, можетъ быть, существуетъ лишь легкая неустойчивость нервной системы; но лишь тяжелая личная утрата или общество друзей-спиритовъ подають поводъ къ развитію видѣній или автоматическаго письма; по минованіи же этого повода вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и автоматизмъ.

¹⁾ См. замѣчанія объ этомъ профессора Джемса (*Principles of Psychology*, т. II, стр. 605, 606).

²⁾ См. Parish, *Hallucinations and Illusions*, стр. 45 и приведенныя тамъ ссылки.

ГЛАВА VII.

О г р е з а х ъ .

Итакъ, мы можемъ заключить, что у лицъ нормальныхъ автоматизмъ легко или въ постоянной формѣ, внѣ извѣстныхъ узкихъ предѣловъ не развивается. Когда же эти предѣлы быстро преступаются; когда, какъ въ многочисленныхъ приведенныхъ въ предыдущихъ главахъ случаяхъ, автоматически пишущій начинаетъ послѣ непродолжительной практики писать проповѣди и поэмы или чертить рисунки, прототипа коимъ не существуетъ ни „на небеси горѣ, ни на земли низу“; когда „хрустальные видѣнія“ вырастаютъ въ вещественные, появляющіеся средь бѣлаго дня призраки, —мы въ правѣ предполагать нѣкоторую психическую неустойчивость, нѣкоторую тенденцію центральной нервной системы къ временному или постоянному раздробленію или „диссоціаціи“. Континентальные авторы, къ которымъ мы преимущественно должны обращаться за отчетами о непосредственныхъ систематическихъ наблюденіяхъ, выводили свои заключенія почти исключительно изъ изученія случаевъ, очевидно патологическихъ. Въ этихъ случаяхъ психическіе симптомы, —раздѣленіе памяти и сознанія и взаимная независимость и даже антагонизмъ волевыхъ центровъ въ одномъ и томъ же организмѣ, —сопровождаются физическими симптомами ярко выраженнаго характера. Правая рука контролируетъ въ бреду судороги и удерживаетъ лѣвую отъ нанесенія пациенту тѣлеснаго поврежденія, а, въ тоже время, сама нечувствительна къ уколамъ, щипкамъ или ударамъ; у истеро-паралитика, память коего раздроблена на шесть различныхъ, взаимно исключającychъ другъ друга фрагментовъ, обнаруживается шесть соответственныхъ состояній частичнаго паралича и анестезіи. Когда какая-нибудь Леони Вторая или миссъ Бичемъ Третья одурачиваютъ одного изъ своихъ сотоварищей, мы находимъ, что физическій организмъ—являющийся общей собственностью подобнаго товарищества—слабъ и неврастениченъ; а иной разъ страдаетъ дѣйствительнымъ дефектомъ въ чувственной области или

мышечной дѣятельности. Но въ менѣе крайнихъ случаяхъ трудноѣ уловить какіе-либо физическіе симптомы, которые соотвѣтствовали-бы психической диссоціаціи. Впрочемъ, Жане и другіе наблюдатели сходятся въ томъ, что приписываютъ незнаніе, обыкновенно проявляемое, повидимому, нормальными автоматистами по отношенію къ движеніямъ своей руки мѣстной анестезіи ¹⁾. Бине показалъ, что эту частичную анестезію движущагося члена можно дѣйствительно обнаружить при помощи механическихъ средствъ: кожа пишущей руки менѣе легко, чѣмъ въ нормальномъ состояніи, различаетъ два острія циркуля ²⁾. А У. Джемсъ нашель, что пишущая рука бываетъ иногда совершенно нечувствительна къ боли ³⁾.

Кромѣ того, у многихъ автоматистовъ, не обнаруживающихъ болѣе яркаго признака ненормальности, чѣмъ способность впадать въ самопроизвольный трансъ, можно также найти мѣстные нечувствительные участки на тѣлѣ, иногда временные и перемѣщающіеся, а иногда, повидимому, не измѣняющіеся въ теченіе значительныхъ періодовъ времени. Въ трансѣ, а иногда и въ другое время, у нихъ бываютъ судорожныя движенія, сокращенія и другія разстройства мышечной системы ⁴⁾.

Съ психической стороны, признаки разъединенія въ церебральной іерархіи обнаруживаются легче. Бине видитъ въ простѣйшихъ случаяхъ автоматическаго движенія,—когда, на примѣръ, рука продолжаетъ чертить одни и тѣ же крючки и кружки, зачатки „второй личности“ ⁵⁾. Но если мы примемъ приве-

¹⁾ L'Automatisme Psychologique, стр. 372, 373. Соломонъ и Штейнъ (Psychological Review, сент. 1896). по ихъ утверженію, различаютъ три чувствительные элемента въ нашемъ знаніи акта написанія слова: 1) чувство усилія, 2) ощущеніе двигательнаго импульса, 3) знаніе завершенія акта, приобретенное либо „возвратомъ“ идущихъ отъ руки ощущеній,—главнымъ образомъ осозательныхъ и мышечныхъ,—либо созерцаніемъ написаннаго. По мнѣнію этихъ авторовъ, чувство личной ответственности за произведенный актъ прекращается съ исчезновеніемъ первыхъ двухъ элементовъ. Если субъектъ болѣе не сознаетъ, что онъ хотѣлъ сдѣлать или сдѣлалъ усиліе, онъ не признаетъ акта за свой собственный. Однако, другіе авторы этого анализа не подтверждаютъ.

²⁾ Alterations of Personality (американскій переводъ), стр. 242. London, 1896.

³⁾ Proc. American S. P. R., стр. 549. Недавно я съ полнымъ успѣхомъ повторилъ этотъ опытъ надъ однимъ англійскимъ субъектомъ, образованнымъ человекомъ около 30 лѣтъ. Однако, у моего субъекта обѣ руки почти совсѣмъ онемѣли и были нечувствительны къ боли отъ уколовъ и щипковъ, но не къ прикосновенію; и это продолжалось не только во время акта писанія (постъ-гипнотическаго), но и нѣсколько минутъ спустя.

⁴⁾ См. ниже разсмотрѣніе случая медиума г. Флурнуа, Елены Смитъ.

⁵⁾ Op. cit., стр. 220 и т. д.

денное въ послѣдней главѣ воззрѣніе американскихъ наблюдателей, что эти простѣйшія движенія должны объясняться скорѣе, какъ случаи нормального рефлекторнаго дѣйствія, чѣмъ какъ указанія на существованіе отдѣльной системы идей или „паразитнаго“ сознанія,—то въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, писаніе обнаруживаетъ разумность, не уступающую, повидимому, разумности субъекта въ обычномъ его состояніи, трудно отрицать участіе въ движеніи высшихъ идейныхъ центровъ. Настоящая трудность заключается въ объясненіи того, какимъ образомъ эта разумность, это правильное слѣдованіе идей возникаетъ цѣликомъ безъ какой-либо сознательной подготовки со стороны субъекта. Эта именно трудность и привела столь многихъ лицъ къ объясненію ихъ автоматическаго витійства небеснымъ вдохновеніемъ.

Объясненіе же, несомнѣнно, состоитъ въ томъ, что въ подобныхъ случаяхъ имѣла мѣсто безсознательная подготовка, зарожденіе вторичнаго сознанія. Ключъ къ этой тайнѣ мы находимъ въ одномъ замѣчаніи г. Гилля Таута:

Моймъ любимымъ занятіемъ въ дни юности было „построеніе и заселеніе воздушныхъ замковъ; и эта способность, благодаря долгому упражненію, является, безъ сомнѣнія, могучимъ факторомъ во всѣхъ моихъ олицетвореніяхъ, а, вѣроятно, и въ олицетвореніяхъ многихъ другихъ, вполнѣ оперившихся медіумовъ“¹⁾.

Представляется вѣроятнымъ, что чрезмѣрная склонность къ „грезамъ на яву“ является первымъ указаніемъ на тенденцію къ изолированной и нерегулируемой психической дѣятельности, которая въ болѣе крайней формѣ можетъ развиваться въ *idée fixe* или навязчивую мысль. Природа этого предполагаемаго процесса будетъ болѣе понятна, если мы рассмотримъ его ходъ, сперва при условіяхъ, особенно для его развитія благоприятныхъ, т. е. у субъектовъ съ замѣтнымъ невропатическимъ темпераментомъ, а затѣмъ вернемся къ разсмотрѣнію вліянія подобныхъ безсознательныхъ мечтаній на лицъ съ душевнымъ складомъ болѣе устойчивымъ. Жане въ нѣсколькихъ случаяхъ прослѣдилъ это постепенное развитіе потаенной фантазіи до момента вторженія ея въ бодрственную жизнь, ею всецѣло затмѣваемой. Одинъ изъ поучительнѣйшихъ подобнаго рода рассказовъ носитъ заглавіе „Случай одержанія“²⁾.

1) Proc. S. P. R., т. XI, стр. 315.

2) *Névroses et Idées fixes*, т. I, стр. 377 и слѣд.

Ашиль—французскій крестьянинъ, съ плохимъ семейнымъ прошлымъ, такъ какъ, въ частности, мать его и ея семейство предавались пьянству. Въ дѣтствѣ самъ Ашиль былъ слабъ, нѣженъ и робокъ, но не явно ненормаленъ. Онъ женился двадцати двухъ лѣтъ, и все шло хорошо, покуда отлучки, на тридцать третьемъ году, онъ, вернувшись домой послѣ краткой отлучки, сталъ въ высшей степени молчаливъ, а затѣмъ и совершенно онемѣлъ. Его изслѣдовали разные врачи, послѣдовательно опредѣлившіе его болѣзнь—одинъ, какъ диабетъ, другой—какъ грудную жабу. Затѣмъ голосъ Ашилля вернулся, и онъ сталъ по очереди обнаруживать симптомы, свойственные каждой изъ этихъ болѣзней, причемъ безпрестанно жаловался на свои мученія. Въ заключеніе онъ впалъ въ полную летаргію и оставался недвижимымъ въ теченіе двухъ дней. По окончаніи этого періода онъ, проснувшись, разразился сатанинскимъ смѣхомъ, перешедшимъ затѣмъ въ ужасныя крики и жалобы на то, что его мучаютъ демоны. Это состояніе длилось много недѣль. Онъ извергалъ богохульства и сквернословилъ, а немедленно затѣмъ начиналъ горевать и трепетать изъ-за произнесенныхъ демономъ его устами ужасныхъ словъ. Онъ пилъ настой опія и другіе яды, но не умеръ; онъ даже связалъ себѣ ноги и бросился въ воду, но и тутъ, въ концѣ концовъ, вышелъ невредимымъ на сушу. Каждый разъ онъ приписывалъ свое спасеніе тому факту, что тѣлу его суждено вѣчно служить обиталищемъ окаянныхъ. Онъ описывалъ мучившихъ его злыхъ духовъ, ихъ дьявольскія гримасы и украшавшіе ихъ головы рога.

Въ концѣ концовъ, онъ поступилъ подъ наблюденіе профессора Жана, и послѣдній убѣдился, что этотъ несчастный представлялъ всѣ описываемыя средневѣковыми лѣтописцами признаки неподдѣльнаго одержанія; что его богохульства были невольны, а многія дѣйствія исполнялись имъ безсознательно. Жане даже заставилъ дьявола писать по его приказанію на французскомъ языкѣ, съ орфографическими неправильностями,—причемъ бѣдный Ашиль ничего объ этомъ не зналъ; а затѣмъ установилъ тотъ фактъ, что, во время конвульсивныхъ движеній верхней части тѣла, руки Ашилля были нечувствительны къ уколамъ и щипкамъ, что является стариннымъ доказательствомъ демоническаго одержанія. Наконецъ, сей коварнѣйшій изъ современныхъ экзорцистовъ уговорилъ дьявола, въ доказательство своей власти надъ несчастнымъ, усыпить бѣднаго Ашилля; а затѣмъ, въ продолженіе этого внушеннаго сна, допросилъ бѣсноватаго и узналъ секретъ его болѣзни. Оказалось, что въ теченіе всѣхъ этихъ мѣсяцевъ въ немъ разыгрывалась несчастнѣйшая фантазія. Во время краткой, предшествовавшей припадку отлучки изъ дому онъ былъ невѣренъ женѣ. Будучи одержимъ болѣзненнымъ страхомъ, какъ бы ему не выдать своей вины,—онъ онемѣлъ. Приглашенные врачи невольно внушили ему, своими разспросами, симптомы одной или двухъ опасныхъ болѣзней, а его болѣзненное „г р е з я щ е Я“ быстро ухватилося за эти намеки и съ поразительною точностью ихъ осуществило. Въ медленномъ развитіи его безпокойной фантазіи наступило время, когда онъ долженъ былъ умереть, а послѣ смерти для такого грѣшника, какъ онъ, оставалась одна вѣчная гибель. Всенята вонзили ему въ мясо когти; а, протиснувшись сквозь пробитыя этимъ путемъ отверстія, вступилъ въ двойственное совладѣніе мучимымъ тѣломъ самъ сатана.

Приятно отмѣтить, что искусный экзорцистъ сумѣлъ разсѣять эту злополучную фантазію и вернуть здравый рассудокъ страдальцу.

Какъ мы видимъ, въ этомъ случаѣ происходитъ настоящій расколъ сознанія; вторгаясь въ обыденную жизнь, грезы производятъ иллюзію вторичной личности, что—согласно традиціи, нѣкогда господствовавшей во всей Европѣ, а въ настоящее время удержавшейся лишь въ немногихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ и немногихъ слабыхъ умахъ,—и объясняется какъ одержаніе дьяволомъ. Раздѣленіе личности бываетъ столь полнымъ и послѣдствія безпорядочной фантазіи—столь тяжкими только въ случаяхъ рѣзко патологическихъ. Но даже въ весьма простыхъ случаяхъ автоматизма мы можемъ прослѣдить начало этого раздѣленія; иллюзія же посторонней личности растетъ, какъ мы это видѣли въ многочисленныхъ примѣрахъ, весьма быстро.

Другой случай г. Жане показываетъ намъ, въ лицѣ образованнаго субъекта, подобный же примѣръ двойственности личности, гораздо болѣе медленнаго роста, но едва-ли менѣе крайняго типа. Въ этомъ случаѣ автоматизмъ, начавъ съ обыкновенныхъ медумическихъ проявленій, развился—несомнѣнно, благодаря врожденной нервной неустойчивости,—въ полное одержаніе, подѣ влияніемъ котораго несчастная жертва, совершенно противъ своей сознательной воли, совершала всякаго рода нелѣпыя и вредныя поступки.

Во время наблюденія г. Леръ былъ человѣкомъ 40 лѣтъ, умнымъ и образованнымъ, дѣлательно занимавшимся преподаваніемъ; въ прошломъ онъ не страдалъ никакой опредѣленною болѣзью кромѣ склонности къ неврастенію. Въ возрастѣ около тридцати лѣтъ онъ заинтересовался спиритизмомъ и векорѣ сдѣлался нищимъ и рисующимъ медумомъ. Позднѣе онъ сталъ говорить по „вдохновенію“. Въ еще болѣе поздней стадіи автоматическія проявленія, вначалѣ ограничивавшіяся сеансовою комнатою или, по крайней мѣрѣ, вызывавшіяся и устранявшіяся имъ по желанію, вышли изъ-подъ контроля несчастнаго „медума“ и стали появляться во всякое время. Въ концѣ концовъ, контролирующей „духъ“ началъ давать ему различныя смѣшныя и даже вредныя приказанія. Когда же жертва отваживалась не повиноваться этимъ повелѣніямъ, на нее налагалось обиженнымъ духомъ курьезное наказаніе: собственная рука субъекта противъ воли рвала его платье, ломала его мебель и приводила въ безпорядокъ бумаги. Въ той стадіи, когда пациентъ обратился за помощью къ профессору Жане, онъ уже начиналъ рвать банковые билеты, а разъ самъ бросился въ Сену. Слова жертвы были:—„Онъ мѣшаетъ мнѣ ѣсть. Онъ мѣшаетъ мнѣ пить.. Онъ всегда подлѣ меня и шепчетъ угрозы. Не слѣдуетъ смѣяться надъ этимъ, такъ какъ Онъ слишкомъ часто ихъ исполняетъ. Онъ уже бросилъ меня въ Сену и кончить тѣмъ, что убьетъ меня“¹⁾.

¹⁾ Nevroses et idées fixes, т. II, стр. 172—9.

На основаніи подобныхъ случаевъ, Жане объясняетъ всякій систематизированный автоматизмъ и въ особенности всякій медиумизмъ, какъ примѣры ненормально развившейся мечтательности ¹⁾. Вѣроятно, онъ нѣсколько преувеличиваетъ преобладаніе, въ средѣ обыкновенныхъ взрослыхъ людей, склонности къ такого рода мечтательности, которая здѣсь предполагается. Въ средѣ взрослыхъ англичанъ эта привычка едва-ли можетъ считаться общераспространенною, а нѣкоторыя статистическія данныя, недавно опубликованныя въ американскомъ *Journal of Psychology*, указываютъ, что, тогда какъ предаются этой привычкѣ большинство дѣтей и значительное число женщинъ, въ средѣ мужчинъ она встрѣчается сравнительно рѣдко ²⁾.

Но представляется вѣроятнымъ, что у лицъ съ богатымъ воображеніемъ, и въ особенности—со слабымъ здоровьемъ или характеромъ; или у лицъ, сохранившихъ многія дѣтскія черты, эта привычка можетъ удерживаться и въ зрѣломъ возрастѣ, представляя собою, по выраженію Джорджа Эллиота, удобное умственное снотворное средство.

Было-бы равнымъ образомъ неразумно заключать, что, такъ какъ г. Леръ началъ съ занятій медиумизмомъ и кончилъ тѣмъ, что сталъ жертвою самовнушеннаго одержанія, то и всѣ поддающіеся подобному занятію въ значительной мѣрѣ рискуютъ такую же участь. Болѣе согласнымъ съ тѣмъ, чему насъ учитъ умственная патологія, было бы предположеніе, что, во всякомъ случаѣ, надъ г. Леромъ должна была разразиться катастрофа, и что въ данномъ случаѣ спиритизмъ,—какъ въ случаѣ Ашилла, демоническое одержаніе—лишь представилъ ему для его бреда подходя-

¹⁾ Вотъ его слова: „Думаю, что мы всѣ болѣе или менѣе похожи на этихъ малютокъ (дѣтей, рассказывающихъ другъ другу сказки), и любимъ безпрестанно рассказывать себѣ прекрасныя исторіи, заставляющія насъ забывать пошлую дѣйствительность и дающія намъ мужество работать надъ ея преобразованіемъ. Но эту прекрасную исторію... мы въ теченіе дня рассказываемъ сами себѣ очень часто,—даже на ходу, во время ѣды, во время исполненія механической, не требующей особеннаго вниманія работы: писанія, рисованія и особенно шитья; мы безпрестанно говоримъ сами съ собою и продолжаемъ этотъ нескончаемый рассказъ.“

²⁾ Часто мы даже досаждаемъ, когда житейскія нужды заставляютъ насъ обращать вниманіе на что-либо реальное, и спѣшимъ возвратиться къ этой сказкѣ, развивающейся въ насъ безъ усилія, столь легко и столь пріятно.—*Névroses et idées fixes*, т. I, стр. 393.

²⁾ T. VII (1895), стр. 86,—„The Continued Story“ Mabel W. Leago, yd.
Точныя цифры таковы:

	Женщины.		Мужчины.	
	Да.	Нѣтъ.	Да.	Нѣтъ.
Взрослые	100	114	20	128
Дѣти	41	21	29	23

щее воплощеніе. Во всякомъ случаѣ, лица, надъ которыми дѣлалъ наблюденія Жана, были, повидимому, невропатами гораздо болѣе развитого типа, чѣмъ обыкновенно встрѣчающіеся въ Англіи.

Въ слѣдующемъ случаѣ, наиболѣе поучительномъ изъ всѣхъ попадавшихся мнѣ въ моемъ собственномъ опытѣ, идея объ общеніи съ духами и случайное примѣненіе ея на практикѣ не только не ускорили, но, повидимому, въ дѣйствительности предотвратили серьезный кризисъ тѣмъ, что дали безобидный выходъ накопившимся нервнымъ энергіямъ ¹⁾.

У миссъ А. Б., молодой дѣвицы лѣтъ около тридцати, возникла внезапная, демонстративная привязанность къ жившему въ ея сосѣдствѣ мужчине, С. Д. Дѣло это получило непріятную огласку, и молодой человекъ, повидимому игравшій въ немъ все время скорѣе пассивную роль, рѣзко прервалъ знакомство. Миссъ А. Б. продолжала, однако, питать вѣру, что на Д. повліяли козни ея враговъ, и что онъ продолжаетъ питать къ ней глубокую привязанность. Спустя нѣсколько недѣль послѣ разрыва, она почувствовала однажды вечеромъ въ горлѣ странное ощущеніе, какъ бы удушья; при обычныхъ условіяхъ, оно было бы, вѣроятно, прелюдией къ истерическому припадку. За этимъ ощущеніемъ послѣдовали невольныя движенія рукъ и приступъ продолжительнаго и, повидимому, безпричиннаго рыданія. Затѣмъ, въ присутствіи одного изъ членовъ своей семьи она, по собственному ея убѣжденію, сдѣлалась одержимую духомъ С. Д., причемъ подражала его словамъ и жестикуляціи и говорила отъ его лица. Съ этого времени она, по ея мнѣнію, стала вести постоянныя бесѣды, съ духомъ С. Д., причемъ иногда „онъ“ говорилъ вслухъ ея устами, а иногда бесѣдовалъ съ нею помощью „внутренняго“ голоса. По временамъ, онъ“ писалъ ея рукою сообщенія; и у меня имѣется показаніе одного члена ея семьи о томъ, что получившееся такимъ путемъ писаніе походило на почеркъ С. Д. Иногда же А. Б. имѣла видѣнія, въ которыхъ, по ея увѣренію, видѣла С. Д. и то, что онъ въ данный моментъ дѣлалъ. Въ другихъ случаяхъ она, по ея утверженію, слышала его говорящимъ или, въ силу какой-то внутренней симпатіи, понимала его чувства и мысли

Ясно, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло просто съ фантазіею истерической дѣвушки,—уловкою, благодаря коей уврачевана была ея уязвленная гордость и, быть можетъ, предотвращенъ серьезный нервный кризисъ. Но эта фантазія, въ противоположность другимъ, не ограничивается тѣми часами, когда высшіе центры не несутъ своихъ обязанностей, и не проявляется въ чувственныхъ образахъ только; она господствуетъ и въ часы бодрствованія и, какъ и въ случаѣ Ашилла, но съ болѣе сча-

¹⁾ Докторъ Гарсъ Уилькинсонъ, какъ уже сказано (выше, стр. 38), рекомендовалъ занятіе автоматическимъ писаніемъ, какъ дѣйствительно благотворное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ помѣшательства, средство (*The Homeopathic Principle applied to Insanity*, London, 1857).

стливыми результатами, подробно разрабатывается. Курьезная сторона этого случая—та, что фантазія А. Б. навязалась не только ей самой, но, повидимому, и двумъ, по крайней мѣрѣ, членамъ ея семьи ¹⁾).

Профессоръ психологіи въ женеvскомъ университетѣ г. Флурнуа болѣе, чѣмъ какой-либо иной новѣйшій писатель, способствовалъ выясненію генезиса медиумизма. Его методы и результаты сходны съ методами и результатами Жана и французской школы, но у него было то преимущество, что онъ близко изучалъ субъектовъ типа менѣе ненормальнаго, чѣмъ салпетріерскіе пациенты. Одно изъ поучительнѣйшихъ наблюденій его относится къ случаю медиумизма того переходнаго типа, о которомъ упомянуто въ концѣ слѣдующей главы, и который, зародившись въ теченіе нѣсколькихъ дней, процвѣталъ, повидимому, всего сорокъ восемь часовъ.

Г. Мишель Тилль—человѣкъ сорока восьми лѣтъ, хорошо образованный и здоровый. Однажды, въ пятницу, нѣсколько друзей-спиритовъ убѣдили его попробовать писать автоматически. При первой же попыткѣ ему удалось получить нѣсколько росчерковъ и фразъ, написанныхъ почеркомъ, весьма отъ его собственного отличнымъ. Онъ продолжалъ то-же занятіе въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней; и въ воскресенье, послѣ проведеннаго въ обществѣ духовъ вечера, провелъ очень безпokoйную ночь. Съ нимъ настойчиво говорилъ внутренній голосъ, обѣщая ему свою дружбу и здоровье и предсказывая ему великолѣпную будущность: „*Tes destinées sont bénies, je suis ton guide et ton soutien*“. Онъ сталъ чертить пальцемъ аналогичныя фразы въ темнотѣ, на стѣнѣ.

На слѣдующій день г. Тиль былъ очень разстроенъ. Все утро, непрерывно продолжались автоматическія движенія и, въ концѣ концовъ, писаніемъ сообщена была ужасная вѣсть, что сынъ г. Тилиа уличенъ въ пользованіи папиросами изъ ящика своего хозяина; что на выговоръ онъ отвѣтилъ нахальствомъ, и что ему сообщили объ увольненіи. Встревоженный отецъ тотчасъ же отправился въ контору, гдѣ служилъ его сынъ. Глава фирмы въ это время отсутствовалъ, но главный письмоводитель увѣрилъ г. Тилиа, что его сынъ—на превосходномъ счету и что за нимъ никакой вины не знаютъ. Пока происходила эта бесѣда, палецъ г. Тилиа начертилъ на столѣ фразу, которая оказалась слѣдующею: „*je suis navré de la duplicité de cet homme*“.

Несчастный отецъ не могъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока глава фирмы, вернувшись, снова не увѣрилъ его въ хорошемъ поведеніи его сына; послѣ чего виновная рука написала: *je t'ai trompé, Michel, pardonne moi*.

¹⁾ Быть можетъ, слѣдуетъ упомянуть, что сообщеніе объ этомъ эпизодѣ я получилъ отъ самой А. Б. и отъ другого члена ея семьи. Я не могъ найти основаній для ихъ убѣжденія, будто ощущенія А. Б. были какимъ бы то ни было образомъ связаны съ С. Д., такъ какъ невозможно же придавать какое либо значеніе подражанію почерку, исполнѣ А. Б. знакомому.

Г. Флурнуа предлагаетъ этому эпизоду слѣдующее объясненіе. Недѣли за три до происшествія г. Тиль замѣгилъ, что сынъ его курить очень много папиросъ. Молодой человѣкъ объяснилъ, что въ конторѣ такъ дѣлаютъ все, и что ихъ начальникъ повсюду оставляетъ свои папиросы, такъ что любой изъ служащихъ могъ бы ими пользоваться, еслибы захотѣлъ. Скрытое и несознанное чувство безпокойства, повидимому, порожденное этимъ замѣчаніемъ, было вызвано къ усиленной дѣятельности, благодаря случайному разговору, какъ разъ передъ полученіемъ лживаго сообщенія, съ однимъ старымъ знакомымъ, спросившимъ: „Вашъ сынъ оставляетъ свое мѣсто? Я слышалъ, что у Z. (хозяина) есть свободное мѣсто писца“. Психическое равновѣсіе г. Тиля было уже нарушено предыдущими автоматическими сообщеніями, а послѣдовавшая затѣмъ тревожная ночь довершила бѣду: въ подготовленной такимъ образомъ почвѣ пустилъ ростки зародышъ подсознательной драмы, и выросъ на подобіе Іоновой тыквы, къ счастью, чтобы такъ же быстро засохнуть ¹⁾.

Лицамъ знакомымъ съ новѣйшими спиритическими явленіями извѣстно много случаевъ подобныхъ спорадическихъ вспышекъ автоматизма, при которыхъ субъектъ, повидимому, теряетъ на время контроль надъ своею личностью и возвращается въ нормальное состояніе лишь подъ вліяніемъ какого-нибудь внезапнаго потрясенія, какъ то было съ г. Тилемъ. Планшетка начинаетъ писать непристойности и богохульства; въ хрусталѣ открываются одни бессмысленные ужасы; а „внутренній голосъ“ даетъ черезчуръ довѣрчивому субъекту безцѣльные порученія.

Въ своемъ послѣднемъ трудѣ ²⁾ г. Флурнуа изложилъ результаты пятилѣтнихъ наблюденій надъ случаемъ автоматизма, который, по его объясненію, подготовлялся въ теченіе большей части жизни субъекта:

Дѣвица Елена Смитъ (вымышленное имя) родилась около 1863 г. Родители ея—люди хорошо образованные и здоровые, отнюдь не принадлежащіе къ типу неврастениковъ или психопатовъ, хотя г-жа Смитъ и испытала въ своей жизни два или три галлюцинаторныхъ видѣнія. Сама Елена была ребенкомъ тихимъ и мечтательнымъ и испытывала иногда видѣнія, но въ общемъ не представляла ничего особенно замѣчательнаго. Въ настоящее время, она, на внѣшній видъ, здорова и даже обладаетъ крѣпкимъ сложеніемъ. Съ пятнадцатилѣтняго возраста она служитъ въ одномъ женевскомъ торговомъ домѣ, гдѣ занимаетъ отвѣтственную должность. Но настоящая ея исторія начинается въ 1892 г. Въ этомъ году

¹⁾ *Revue Philosophique*, февр. 1899. „Genèse de quelques prétendus messages spirites“.

²⁾ *Des Indes à la planète Mars*, 1900.

нѣкоторые изъ ея друзей убѣдили ее присоединиться къ спиритическому кружку. Вскорѣ обнаружилось, что она сама была сильнымъ медиумомъ. Сперва ея медиумизмъ выражался въ томъ, что она испытывала видѣнія, слышала голоса и содѣйствовала наклонамъ стола, все время, однако, болѣе или менѣе сохраняя сознание, а затѣмъ—и воспоминаніе объ испытанномъ ею.

Вскорѣ послѣ вступленія въ кружокъ г. Флурнуа въ зиму 1894—5 гг., медиумизмъ д-цы Смитъ вступилъ въ новую стадію, и она стала обыкновенно впадать на сеансахъ въ трансъ, послѣ чего уже не сохраняла никакого воспоминанія о своихъ видѣніяхъ и поступкахъ въ этомъ состояніи. Сперва ея развитіе слѣдовало нормальному теченію. Она передавала присутствующимъ сообщенія личнаго характера, якобы исходившія отъ ихъ умершихъ друзей, и т. п. Она давала много и доказательствъ ясновидѣнія. Отъ времени до времени ее контролировали духи умершихъ знаменитостей. Сперва ею иногда руководилъ въ трансѣ и вдохновлялъ ее Викторъ Гюго. Впрочемъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ духъ поэта— правда, слишкомъ поздно для посмертной его репутаціи, ибо онъ уже погрѣшилъ въ стихотворствѣ— былъ съ позоромъ изгнанъ болѣе искуснымъ демономъ, называвшимъ себя Леопольдомъ. Новый пришелецъ вначалѣ умалчивалъ о своемъ прошломъ, а когда его настойчиво спрашивали, укрывался за нравоучительными пошлостями. Позднѣе, однако, онъ открылъ, что имя его—Джузеппе Бальзамо, графъ Калиостро. Тогда обнаружилось, что въ самой Еленѣ перевоплотилась злополучная королева Марія-Антуанетта, а что другіе умершіе представляли собою Мирабо, Филиппа Орлеанскаго и принцессу Ламбаль. Калиостро, „ce cher sorcier“, присутствовалъ лишь въ состояніи невоплощенномъ. О всѣхъ придворныхъ церемоніяхъ, вслѣдъ затѣмъ разыгравшихся въ XIX вѣкѣ, въ Женевѣ; о всѣхъ призрачныхъ отголоскахъ блеска и трагедій прошлаго—здѣсь говорить нѣтъ мѣста. Но изъ живого описанія г. Флурнуа ясно, что въ перевоплощенной королевѣ не было недостатка ни въ остроуміи и граціи, ни въ величіи.

По временамъ память Елены въ трансѣ уходила въ прошлое еще болѣе отдаленное. Когда она была Симандини, дочерью арабскаго шейха пятнадцатаго вѣка, къ ней посватался принцъ Сиврука, властитель крѣпости Чандрагири въ провинціи Канара, въ Индостанѣ. Будучи его женою, она наслаждалась супружескимъ счастьемъ, въ теченіе многихъ лѣтъ скрашеннымъ цѣломудренною, хотя и страстною преданностью факира Канги, и, наконецъ, доказала свою вѣрность тѣмъ, что, по обычаю женъ, погибла въ пламени погребальнаго костра своего господина. Всѣ сцены этой позабытой истории разыгрывались передъ г. Флурнуа и его друзьями въ живыхъ картинахъ, причѣмъ услужливый Калиостро-Леопольдъ давалъ имъ соотвѣтственныя объясненія. Слѣдуетъ прибавить, что усыпленный медиумъ, въ роли восточной принцессы, написалъ одну или двѣ фразы на сносномъ арабскомъ языкѣ и произнесъ нѣсколько словъ по-индостански.

Впрочемъ, болѣе всего возбудили вниманіе внѣ-планетныя приключенія Елены, давшія участникамъ ея сеанса наиболѣе убѣдительныя доказательства общенія ея съ духовнымъ міромъ. Въ ноябрѣ 1894 г. духъ впаваго въ трансъ медиума поплылъ—не безъ боязни морской болѣзни—черезъ мировое пространство и, въ концѣ концовъ, прибылъ на планету Марсъ. Съ этого

времени Елена каждый вечеръ описывала внимавшему ей кружку населеніе сосѣдней съ нами планеты, его пищу, одежду и образъ жизни. Иногда она рисовала обитателей—людей и животныхъ,—ихъ дома, мосты и другія зданія, и окрестные пейзажи. Позднѣе она стала свободно говорить и писать на марсіанскомъ языкѣ. Изъ воспроизведенныхъ въ книгѣ г. Флурнуа писаній видно, что буквы марсіанскаго шрифта не похожи ни на какія изъ употребляемыхъ на землѣ; и что слова (приведенъ и ихъ переводъ) не имѣютъ никакого сходства—при поверхностномъ, по крайней мѣрѣ, разсмотрѣніи—съ какимъ-либо извѣстнымъ языкомъ. Духи—ибо организмъ Елены пользовались нѣскольکو обитателей Марса,—выражались свободно и плавно и употребляли слова съ послѣдовательностью, какъ въ рѣчи, такъ и въ письмѣ. На самомъ дѣлѣ, марсіанскій языкъ, на которомъ говорила въ трансѣ Елена, имѣетъ, дѣйствительно, много особенностей подлиннаго языка; и неудивительно, что нѣкоторые изъ зрителей, еще сомнѣвавшіеся, быть можетъ, въ неподдѣльности другихъ откровеній, убѣдились, повидимому, что эти марсіанскія изреченія—стояли внѣ обычнаго порядка природы.

Таковы, вкратцѣ, медіумическія откровенія Елены Смитъ. Благодаря искусному анализу г. Флурнуа, исчезаютъ всѣ притязанія ихъ на сверхземное происхожденіе. „Марсіанскій циклъ“, по его воззрѣнію, чистѣйшій и простой романъ, первые зародыши котораго находятся въ спекуляціяхъ Фламмаріона и другихъ, относительно возможныхъ обитателей этой планеты. Описанія общественной жизни марсіанъ, ихъ одежды и привычекъ отличаются, какъ онъ показываетъ, дѣтскою простотою, а пейзажи черзчуръ явно внушены японскими лакированными издѣліями и Нанкинскими блюдами. Что же касается языка (который, какъ художественное произведеніе, удивителенъ), то это—все таки произведеніе художественное, созданіе интеллекта, роднымъ языкомъ котораго былъ французскій. Его гласные и согласные звуки—тѣ же, что и во французскомъ; сиряженія, грамматика, конструкція—все это, очевидно, сочинено по образцу французскаго языка; марсіанинъ даже употребляетъ двойное слово для отрицанія (ke a ni = ne ras); пользуется однимъ и тѣмъ же словомъ для выраженія члена (la) и нарѣчія „тамъ“ (là), и т. д., въ безчисленномъ количествѣ другихъ случаевъ. Такъ называемый Марсіанскій языкъ есть, въ дѣйствительности, такой, какой могъ бы сочинить малолѣтній ребенокъ, замѣнивъ каждое слово французскаго словаря произвольнымъ сочетаніемъ буквъ и каждую букву—новымъ и произвольнымъ знакомъ. Какъ художественное произведеніе, онъ носитъ ребяческій характеръ; какъ усиліе памяти—онъ является чудомъ. Тѣмъ же путемъ г. Флурнуа показываетъ, что арабскія и индусскія фразы и вообще историческіе элементы въ другихъ циклахъ можно вывести изъ источниковъ,

которые могли быть доступны медиуму, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ были явно ему доступны.

Далѣе, г. Флурнуа находитъ, что „ясновидящія“ сообщенія Елены къ нему самому касались почти исключительно періодовъ и инцидентовъ, извѣстныхъ г-жѣ Смитъ, и о которыхъ Елена могла слышать отъ своей матери. Точно также, ни въ какихъ другихъ откровеніяхъ Елены въ трансѣ (нѣкоторыя изъ нихъ обнаруживаютъ любопытное сходство съ откровеніями г-жи Гауффе и другихъ знаменитыхъ ясновидящихъ прошлаго), г. Флурнуа не можетъ, хотя онъ и предрасположенъ вѣрить въ возможность по меньшей мѣрѣ телепатіи, найти какія либо положительныя доказательства пріобрѣтенія познаній сверхнормальными путями.

Такъ, возьмемъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ случаевъ. На сеансѣ, происходившемъ въ 1899 г., Елена видитъ въ видѣннй деревню и пейзажъ, узнать которые не можетъ, и старика, который овладѣваетъ ея рукою и пишетъ слова: „Chaumontet syndic“. Позднѣе было получено указаніе, что старикъ этотъ былъ синдикомъ въ Шесна, въ 1839 г. На другомъ сеансѣ Елена написала сообщеніе въ три строки, подписанное: „Burnier, curé de Chessenaz“.

Г. Флурнуа навелъ справки и нашелъ, что въ Верхней Савойѣ въ 16 приблизительно миляхъ отъ Женевы, существуетъ деревушка Шесна, а изъ переписки съ мѣромъ узналъ, что въ 1839 г. синдикомъ деревушки былъ нѣкій Жанъ Шомонте, а священникъ назывался Бюрнье. Сверхъ того, написанныя рукою Елены имена представляли нѣкоторое сходство съ подлинными подписями сихъ двухъ знаменитостей, сохранившимися на одномъ документѣ, который былъ препровожденъ мѣромъ для осмотра г-ну Флурнуа. По заявленію Елены, она никогда въ Шесна не бывала; однако, въ деревнѣ по сосѣдству у нея были родственники, которыхъ она однажды навѣстила. Случай этотъ не можетъ, по моему мнѣнію, считаться серьезнымъ доказательствомъ въ пользу сверхнормальной способности 1).

Подобнаго рода случай неизбѣжно наводитъ на мысль, что сообщенные на сеансѣ факты были подготовлены заранее, съ цѣлью обмануть участниковъ. На такое же объясненіе указываютъ, на первый взглядъ, и нѣкоторыя другія проявленія ясновидѣнія Елены,—какъ то, нѣкоторыя изъ личныхъ сообщеній г-ну Флурнуа

¹⁾ О р. cit., стр. 406 — 10. Г. Флурнуа опредѣленнаго мнѣнія объ этомъ частномъ случаѣ не выражаетъ; но, хотя и не вдается по этому поводу въ догматическія разсужденія—склоненъ держаться мнѣнія, что Елена обладаетъ дѣйствительными телепатическими и ясновидящими способностями.

и другимъ лицамъ, воспроизведеніе отрывковъ на индусскомъ и арабскомъ языкахъ лицомъ, явно ни того, ни другого не знающимъ и т. д. Но г. Флурнуа абсолютно убѣжденъ въ добросовѣстности своего медиума, и его пятилѣтнее съ нимъ знакомство, очевидно, придаетъ нѣкоторый вѣсъ его мнѣнію по этому вопросу. Его собственное объясненіе этихъ инцидентовъ, заключающееся въ томъ, что они, вѣроятно, представляютъ собою возрожденіе находившихся въ скрытомъ состояніи воспоминаній, согласуется съ его взглядомъ на весь этотъ случай.

На самомъ дѣлѣ, медиумизмъ Елены, по мнѣнію сочувствующаго ей повѣствователя, есть просто возвратъ къ грезамъ ея дѣтства. Какъ ребенокъ она была тиха, мечтательна, любила уединеніе и была очень робка. Ея склонность къ автоматизму проявлялась различнымъ образомъ: она рисовала карандашомъ или составляла изъ кусочковъ матеріи фантастическіе рисунки въ восточномъ стилѣ; въ воскресные дни, послѣ полудня, она сидѣла на своемъ стулѣ, и передъ глазами ея возникало одно видѣніе за другимъ: золотые пейзажи, развалины посреди пустыни, химеры на пьедесталахъ; а все это, несомнѣнно, предзнаменовало индусскую и марсіанскую обстановку ея позднѣйшихъ трансовъ. Дѣвочка видѣла также нѣсколько призраковъ; въ частности, одинъ изъ нихъ изображалъ монаха въ коричневой мантии, съ бѣлымъ крестомъ на груди, и появлялся передъ нею въ моменты страха или опасности: при нападеніи собаки; при слишкомъ вольномъ обращеніи къ ней посторонняго. Въ ея позднѣйшіе годы Леопольдъ-Бальзамо-Калиостро утверждалъ, что этотъ призрачный покровитель ея дѣтства былъ никто иной, какъ онъ самъ.

Сверхъ того, выяснилось, что Елена, будучи ребенкомъ, иногда не ладила съ окружавшими ее лицами. Ея мать считала ее несчастною, а отецъ и братья—гордою и презирающею ихъ скромную обстановку. Въ этомъ послѣднемъ обвиненіи была, какъ кажется, доля правды; во всякомъ случаѣ, упоминается, что однажды она спросила своихъ родителей, дѣйствительно ли она—ихъ ребенокъ, или же ее подмѣнили. Недовольная представлявшимся ей узкимъ кругозоромъ, она, повидимому, направила свои мысли внутрь себя и по дѣтски предалась „грезамъ на яву“. Развитію мечтательности благопріятствовали любовь ребенка къ уединенію, нелюбовь къ активнымъ упражненіямъ и артистическій складъ ума. Въ своихъ мечтаніяхъ она представляла себя королевою и по желанію уносилась въ другіе вѣка и другіе міры. Такъ образовалась у нея привычка къ мечтательности; и значительная

часть матеріала, позднѣе проявившагося въ ея трансѣ, несомнѣнно, накопилась въ критическій періодъ между ея десятымъ и двадцатымъ годами, когда ея грезы и галлюцинаціи были, повидимому, наиболѣе ярки. Начиная съ этого времени, эти автоматическія явленія, подѣ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и поглощенія ея ежедневными занятіями, повидимому, прекратились, пока не дали имъ новаго толчка начавшіеся въ 1892 г. спиритическіе сеансы. Съ этого времени они стали быстро развиваться, и запасъ унаслѣдованныхъ ею отъ прежнихъ лѣтъ фантастическихъ образовъ росъ и изукрашивался подѣ вліяніемъ то Аллана Кардека, Фламмаріона или Дюма, то—внушеній восхищеннаго кружка, присутствовавшаго при ея трансактахъ. По мнѣнію г. Флурнуа, въ трансактахъ Елены имѣется, слѣдовательно, возвратъ къ болѣе раннимъ стадіямъ сознанія. На то, что Марсіанскій циклъ — первая по времени изъ этихъ дѣтскихъ грезъ, указываютъ наивный и ребяческій характеръ его главныхъ концепцій, и тотъ фактъ, что въ марсіанскомъ „языкѣ“ не обнаруживается никакихъ слѣдовъ вліянія иного языка, кромѣ французскаго, тогда какъ въ позднѣйшіе годы дѣтства Елена научилась немного и по-нѣмецки ¹⁾. Два другіе главные цикла указываютъ не только на позднѣйшую стадію умственнаго развитія, но и на историческія познанія, пріобрѣтенныя, по всей вѣроятности, въ болѣе недавніе годы. Въ трансѣ Елена похожа на очень развитого ребенка, предающагося пышнымъ своимъ мечтаніямъ въ счастливомъ забвеніи пошлыхъ и грязныхъ рамокъ бодрственой жизни. Совершенно также, какъ при патологическихъ состояніяхъ физическаго организма могутъ размножаться и производить различные болѣзненные наросты нѣкоторыя группы неразвившихся клѣтокъ,—и въ психологіи нѣкоторые отдаленные и первичные элементы индивидуума,—неразвившіеся пласты, еще одаренные пластичностью и подвижностью,—какъ кажется, особенно обладаютъ свойствомъ порождать эти странныя подсознательныя произростанія, родъ психическихъ опухолей или наростовъ, называемыхъ нами „personnalités secondes“ ²⁾.

Но, хотя г. Флурнуа въ данномъ случаѣ находитъ опухоль доброкачественною, самое явленіе, какъ онъ на это указываетъ, тѣмъ не менѣе, характера патологическаго. Физическія доказа-

¹⁾ Op. cit. p. 242. Г. Флурнуа указываетъ, что обнаружившіеся въ сознаніи марсіанскаго языка лингвистическія способности (слѣдовъ этой способности у Елены въ бодрственомъ ея состояніи—мало), унаслѣдованы ею, вѣроятно, отъ отца, усвоивавашаго языка съ большою легкостью и бѣгло говорившаго на пяти или шести европейскихъ языкахъ (p. 15).

²⁾ Op. cit., стр. 255.

тельства патологическаго состоянія Елены во время транса можно найти въ различныхъ разстройствахъ мышечной системы (сокращеніяхъ, конвульсіяхъ и разнаго рода произвольныхъ движеніяхъ), частичномъ параличѣ и мѣстной анестезіи. Однимъ изъ знаменательныхъ симптомовъ служить частое наступленіе полной „аллохиріи“, т. е. такого смѣшенія правой и лѣвой сторонъ, при которомъ она упорно ищетъ карманъ на лѣвой сторонѣ, вмѣсто правой; а также тотъ фактъ, что, когда одинъ изъ ея пальцевъ колятъ или щиплютъ за ширмю, такъ что она пальца, испытывающаго боль, видѣть не можетъ, приходитъ въ движеніе соотвѣтствующій палецъ другой руки ¹⁾. Это курьезное неумѣніе различать правую руку отъ лѣвой—одинъ изъ стигматовъ истеріи ²⁾.

Далѣе, хотя Елена въ взросломъ возрастѣ, повидимому, вообще, внѣ сеансовъ, вполне нормальна и здорова, и исполняетъ служебныя свои обязанности къ удовольствію своего начальства—тѣмъ не менѣе, обрывки ея сублиминальных ³⁾ романовъ по временамъ вторгаются въ ея дѣловые часы: происходитъ вторженіе подземной лавы въ мирные верхніе пласты ея существа. Такъ, въ нѣкоторыхъ ея письмахъ спорадически появляются марсіанскія буквы; а однажды, на вопросъ о цвѣтѣ ленты, она заговорила стихами ⁴⁾. Кромѣ того, въ теченіе шестимѣсячнаго періода, въ который она страдала общею слабостью и меноррагіею и не могла исполнять своихъ служебныхъ обязанностей, автоматическія явленія вторглись въ ея бодрственную жизнь до такой степени, что почти сдѣлались дѣйствительно неудобными ⁵⁾.

Медиумизмъ дѣвицы Смитъ заключался во всевозможныхъ явленіяхъ. Физическихъ феноменовъ было, правда, немного, и они прекратились рано. Но характера они были недвусмысленнаго;

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 61.

²⁾ Жане, *Névroses et Idées fixes*, т. I, стр. 234 и т. д.; *Etat mental des hystériques* (1892), стр. 67.

³⁾ „Сублиминальный“ (отъ „sub“ и „limen“; буквально—„подпорожный“): введенный Майерсомъ терминъ для обозначенія всѣхъ мысленныхъ и иныхъ процессовъ, совершающихся ниже уровня бодрствующаго сознанія. *Пр. пер.*

⁴⁾ Вотъ это четверостишіе:

„Les nuances de ces rubans
Me rappellent mes jeunes ans
Ce bleu verti je m'en souvien
Dans mes cheveux alloit si bien“.

Случай этотъ усложняется еще тѣмъ, что, сообщая объ этомъ инцидентѣ сотоварищу г. Флурнуа по изслѣдованію, г. Леметру, Елена написала напечатанныя курсивомъ слова и части словъ тѣмъ рукописнымъ шрифтомъ, который на сеансахъ присвоенъ былъ Маріи-Антуанеттѣ; и что сопутъ творявшее этимъ стихамъ умственное видѣніе явно относилось къ „королевскому циклу“ (стр. 53, 54).

⁵⁾ Стр. 38, 47.

близко походили на первыя явленія г-жи Гёппи и другихъ извѣстныхъ медиумовъ; и возможно, что, при благоприятныхъ условіяхъ, медиумизмъ Елены могъ бы развиваться въ этомъ же направленіи. Однако, первый кружокъ, въ которомъ обнаружались эти феномены, состоялъ изъ элементовъ негармоничныхъ и вскорѣ распался. Послѣ начала знакомства г. Флурнуа съ Еленой эти явленія ограничивались, повидимому, случайными левитаціями стола, переносомъ цвѣтовъ и т. п. на дому у самой Елены, въ присутствіи ея отца или матери. Единственный, подробно излагаемый г-мъ Флурнуа случай произошелъ во время вышеупомянутой шестимѣсячной болѣзни медиума.

Впрочемъ, на первыхъ сеансахъ, устраивавшихся въ темнотѣ, кромѣ движеній стола и т. д., иногда происходила на разстояніи и игра на фортепіано и другихъ инструментахъ, а также бывали и „приносы“. Сперва эти „приносы“ заключались въ разнаго рода цвѣтахъ, древесныхъ вѣткахъ и (однажды) листкѣ плюща съ разборчиво начертаннымъ именемъ одной изъ главныхъ „сообщавшихся“ въ это время индивидуальностей. Позднѣе, когда начались экзотическія и восточныя видѣнія Елены, соответственнымъ образомъ измѣнились въ характерѣ и „приносы“. Въ кружкѣ стали получаться наполненные пескомъ и еще влажныя отъ морской воды раковины; фарфоровая полная воды вазочка, съ розою; китайскія деньги и т. д., и т. д. ¹⁾

Итакъ, здѣсь проблема физическаго медиумизма выражена въ простѣйшей формѣ. Дѣвица Смитъ—молодая женщина съ хорошою репутаціею; у нея нѣтъ ни одного изъ обычныхъ побужденій къ обману; проникательный наблюдатель, поставленный въ продолжительныя и исключительно благоприятныя для наблюденія условія, убѣжденъ въ ея совершенной честности. И тѣмъ не менѣе, въ то время какъ ея отецъ на нее не смотритъ, она катаетъ по полу апельсины, а на темныхъ сеансахъ тайкомъ приноситъ въ комнату бѣлую сирень или морскія раковины. Дѣвица Смитъ, безспорно, — безсознательный и невольный дѣятель въ

¹⁾ О р. с. ит., стр. 354—62. Что касается „приносовъ“, то г. Флурнуа довольствуется указаніемъ на трудности гипотезы четвертаго измѣренія или прохожденія матери сквозъ матерію и предпочитаетъ не высказывать никакого мнѣнія о томъ, какъ эти предметы проникали въ кружокъ, который засѣдалъ, конечно, при закрытыхъ дверяхъ. Впрочемъ, по причинамъ общаго характера,—частію изъ-за экспериментовъ Юри, Ринге и Крукса, а частію, несомнѣнно, вслѣдствіе своего убѣжденія въ честности медиума—онъ склоненъ вѣрить въ возможность неподдѣльности болѣе простыхъ движеній предметовъ, какъ-то левитаціи мебели, переноса цвѣтовъ и апельсиновъ и т. п., для чего, какъ онъ справедливо замѣчаетъ, не требуется гипотезы болѣе стѣснительной, чѣмъ излучающаяся изъ медиума сила, способная притягивать и отталкивать предметы въ его сосѣдствѣ.

длинной драмѣ марсіанскаго цикла. Равнымъ образомъ, она — невольный, если и не вполне безсознательный, дѣятель въ тѣ моменты, когда, сидя за своею конторкою, въ отвѣтъ покупателю, говоритъ стихи ¹⁾). Трудно предположить, чтобы эти поступки совершались вполне сознательно и добровольно. Но „приносы“ предполагаютъ продолжительную подготовку: предметы должны быть выбраны и добыты заранее; должны быть тайкомъ доставлены въ сеансовую комнату и въ подходящій моментъ предъявлены пребывающему въ ожиданіи кружку. Если весь этотъ процессъ продѣлывается автоматически или, скажемъ, безъ полного соучастія воли и сознанія—мы должны предположить сперва, что программа каждаго сеанса готовится заранее въ какой-то сублиминальной мастерской. Замысловатая конструкція романовъ дѣвицы Смитъ сама по себѣ указываетъ на предварительную подготовку, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ у насъ имѣется и доказательство того, что разнообразныя сцены драмы репетировались до предъявленія ихъ кружку ²⁾). Затѣмъ мы должны предположить, что въ этотъ процессъ сублиминальной подготовки можетъ входить и совершеніе, въ бодрственной жизни, поступковъ, обыкновенному сознанію болѣе или менѣе совершенно неизвѣстныхъ. Мы видѣли, что дѣвица Смитъ невольно вставляла въ свою частную корреспонденцію элементы марсіанскаго или „королевскаго“ письма. Не могла-ли бы она также невольно положить себѣ передъ сеансомъ въ карманъ вѣтку бѣлой сирени или фарфоровую вазу?

Можно, конечно, привести много аналогичныхъ случаевъ, гдѣ поступки совершаются изъ повиновенія импульсу, тайныя пружины котораго отъ сознанія агента скрыты. Даже сновидѣнія иногда оказываютъ болѣе или менѣе несознаваемое вліяніе на бодрственную жизнь. Тиссъ приводитъ случай, гдѣ нѣкто, въ исполненіе (противъ воли) сновидѣнія предыдущей ночи, неоднократно совершалъ днемъ кражи. Быть можетъ, болѣе заслуживаетъ довѣрія слѣдующій, приводимый имъ изъ личнаго опыта случай. Гуляя однажды по бульвару, онъ замѣтилъ, что невольно дѣлаетъ колѣномъ пинокъ (*coup de jarret*) и вывелъ это движеніе изъ смутнаго воспоминанія о незадолго до того бывшемъ у него сновидѣніи, въ которомъ онъ толкалъ тяжелую

¹⁾ Вѣроятно, что во многихъ случаяхъ подобныя проявленія въ бодрственномъ состояніи автоматизма исчезали бы изъ памяти, почти мгновенно, если бы для удержанія ихъ слѣдовъ въ сознаніи не существовало виѣшней причины, каковою въ данномъ случаѣ было приказаніе немедленно записывать подобныя инциденты.

²⁾ См. замѣчанія по этому поводу г. Флурнуа, стр. 70—4.

ручную телѣжку ¹⁾. Другіе примѣры сновидѣній, вызывавших послѣдующія дѣйствія приводитъ Молль ²⁾.

Далѣе, при ослабленіи нервной системы болѣзнью, истощеніемъ или старостью, больной можетъ совершать то просто маловажные и безцѣльные, то дѣйствительно противные его сознательной волѣ поступки, какъ то бываетъ при копролаліи и клептоманіи. При нѣкоторыхъ состояніяхъ, какъ, напр., при скрытой эпилепсіи, больной можетъ, судя по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ, продолжать дѣйствовать разумно, хотя самъ и не сохраняетъ потомъ воспоминанія о сдѣланномъ или сказанномъ имъ. Онъ можетъ даже совершать преступленія и иные, чуждые его обычному характеру поступки. Рѣзкіе и поразительные случаи двойного сознанія и „множественности личности“, за послѣдніе годы столь много изучавшіеся во Франціи и въ Америкѣ, представляютъ тому дополнительные примѣры. Но эти „катастрофическія“ разстройства сознанія слишкомъ, быть можетъ, далеки отъ обыденнаго опыта, чтобы пролить много свѣта на самый вопросъ. Сильнѣйшее подтвержденіе для вышеуказаннаго истолкованія физическаго медиумизма мы находимъ въ областяхъ болѣе обыденныхъ, хотя едва ли болѣе знакомыхъ: въ фактахъ истеріи, съ одной стороны, и постъ-гипнотическаго внушенія — съ другой.

У истеричнаго пациента мы видимъ то же преувеличенное самосознаніе, которое является особенностью магнетическаго сомнамбула и его преемника, спиритическаго медиума. И у тѣхъ, и у другихъ главный импульсъ — желаніе привлечь вниманіе, сочувствіе и восхищеніе. Молодая женщина, которая, въ одномъ поколѣніи и въ однихъ общественныхъ условіяхъ, домогается стать центромъ своего мірка путемъ воображаемой болѣзни позвоночника или медленнаго умиранія въ обстановкѣ святости, въ иныхъ условіяхъ достигаетъ той же цѣли, звоня украдкой въ домашніе звонки или стуча въ ножки своего стула. Поступки истеричнаго субъекта, опять-таки, похожи на поступки медиума и производящаго „самопроизвольныя медиумическія явленія“ ребенка и своею кажущеюся безцѣльностью. Служанка, поджигающая домъ или ребенка лишь съ тою цѣлью, чтобы о ней говорили, обнаруживаетъ едва-ли большее несоотвѣтствіе между средствами и цѣлью, чѣмъ частный медиумъ, разыгрывающій скучный фарсъ спиритическихъ стуковъ и голосовъ въ теченіе почти полувѣка. При изученіи истеріи предъ нами обрисовывается въ нѣсколько болѣе грубыхъ

¹⁾ Tissot, *Les Rêves*, стр. 154, 170 и т. д. Paris, 1890.

²⁾ *Hypnotism* (англ. перев.), стр. 202. London, 1890.

краскахъ какъ разъ такое ослабленіе нравственнаго чувства, такое-же неразрѣшимое смѣшеніе обмана съ дѣйствительностью и такіе же примѣры неестественной хитрости подь маскою невинности, какіе мы находимъ въ медиумизмѣ. Едва ли нужно напоминать читателю, что историческіе случаи, на которые заявляютъ притязаніе спириты, какъ на примѣры одержанія, классифицируются въ современныхъ руководствахъ, какъ проявленія истероэпилепси.

По общепринятому въ Англіи взгляду, истерія разсматривается преимущественно, какъ болѣзнь воли, какъ извращеніе нравственнаго чувства; при этомъ предполагается, что больной знаетъ, что дѣлаетъ, и что путемъ нравственнаго увѣщанія или разумнаго пренебреженія онъ можетъ быть исправленъ. Однако, лѣтописи Salpêtrière и подобныхъ учрежденій даютъ основаніе вѣрить, что, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, помраченіе, какъ разума, такъ и воли, можетъ быть болѣе полнымъ, чѣмъ то допускается по общепринятому взгляду. Недавно Жане описалъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ его собственной клиникѣ и прекрасно настоящее обсужденіе иллюстрирующій:

Года два тому назадъ къ Жане привели молодую двадцати шестилѣтнюю женщину, Мебъ, страдавшую мучительнаго свойства галлюцинаціями. По наведеніи справокъ о предшествующей исторіи пациентки, онъ нашель, что, какъ это нерѣдко бываетъ, упорно державшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ галлюцинаціи носили сперва религіозный характеръ. Среди этихъ болѣе раннихъ видѣній, самымъ выдающимся былъ образъ св. Филомены, реальность котораго не только сама больная, но и ея мать и тетка считали несомнѣнно доказанною, благодаря нѣкоторымъ вещественнымъ признакамъ, а именно: камушкамъ, перьямъ, цвѣтамъ и дешевымъ ювелирнымъ вещацамъ, которые приносила съ собою святая. Иногда эти „приносы“ оказывались лежащими на лѣстницѣ и въ другихъ неожиданныхъ мѣстахъ, словно упали туда случайно; иногда-же больная находила ихъ, по пробужденіи, утромъ, у себя въ спальнѣ. Однажды она такимъ путемъ нашла нѣсколько мелкихъ предметовъ, расположенныхъ въ видѣ креста; въ другой разъ на ея пуховикѣ была разложена пара крыльевъ. Далѣе, по временамъ эти „приносы“ таинственно появлялись днемъ въ другихъ частяхъ дома; въ особенности, въ одномъ случаѣ, на сидѣвшую за ужиномъ семью стали спускаться съ потолка перья. Жане погрузилъ Мебъ въ гипнотическій сонъ, и тогда она открыла секретъ всѣхъ этихъ явленій: она сама, въ состояніи естественнаго сомнамбулизма, разложила крестообразно кусочки стекла; сама клала на лѣстницу камушки и серебряныя брошки; сама поставила табуретъ на столъ и, взобравшись на него, слегка прикрѣпила клейстеромъ небольшіе перышки изъ пуховика къ потолку столовой съ тѣмъ, чтобы ихъ заставилъ слетѣть внизъ жаръ отъ лампы. Въ бодрственномъ состояніи она, по ея словамъ, раздѣляла возбуждавшееся у ея родныхъ этими диковинами изумленіе; и, по тщательномъ изученіи этого случая, Жане склоненъ думать, что это изумле-

ніе было неподдѣльнымъ, и что по пробужденіи Мебъ не сохраняла воспоминанія о ловкомъ подготовленіи ею этихъ чудесныхъ явленій ¹⁾.

Аналогія постъ - гипнотическаго внушенія подтверждаетъ взглядъ Жане на невиновность Мебъ въ бодрственномъ ея состояніи. Загипнотизированный субъектъ, по просьбѣ экспериментатора, часто берется въ трансъ совершать разные поступки, даже сложные и трудные, и, по пробужденіи, съ точностью исполняетъ свое обѣщаніе. Промежутокъ времени между обѣщаніемъ и исполненіемъ можетъ измѣняться отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ; а навязанный поступокъ можетъ состоять въ задуваніи свѣчи, неправильномъ произношеніи обыденнаго слова, подражаніи убійству, произведеніи тщательнаго ариеметическаго вычисленія или видѣніи и привѣтствованіи призрачной фигуры. Состояніе субъекта во время исполненія внушеннаго акта мѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ снова впадаетъ въ состояніе, неотличимое отъ первоначальнаго трансa; и немедленно по исполненіи акта оказывается, что онъ забылъ весь инцидентъ. Въ другихъ случаяхъ, хотя поступокъ совершается съ полнымъ сознаніемъ, причемъ субъектъ даже не затрудняется въ подысканіи для своего поведения правдоподобнаго повода—истинный источникъ импульса всецѣло отъ него скрытъ. Еще въ другихъ случаяхъ, какъ кажется, сохраняется слабое воспоминаніе о первоначальномъ обѣщаніи; совершенно также какъ, при первыхъ приступахъ трансa, загипнотизированный субъектъ—какъ уже было указано—осуществляя внушенную ему иллюзію, часто наполовину сознаетъ, что имъ разыгрывается комедія. Равнымъ образомъ, и дѣвица Смитъ, какъ мы видѣли, смутно сознавала нелѣпость своихъ случайныхъ припадковъ стихотворства въ часы занятій. Въ первыхъ стадіяхъ автоматизма часто происходитъ конфликтъ между автоматически внушенной идеею и нормальнымъ сознаніемъ. Субъектъ отчасти сознаетъ, что дѣлаетъ, но, не зная, почему онъ это дѣлаетъ, чувствуетъ себя какъ бы лично неотвѣтственнымъ за свой поступокъ. Если давать автоматизму волю, то возможно, что онъ сдѣлается систематизированнымъ, а бессознательность—полною; и мы имѣемъ основаніе думать, что въ случаяхъ постъ-гипнотическаго исполненія внушеній такъ часто и бываетъ.

Впрочемъ, хотя случаи, подобные описываемому Жане, имѣютъ прямое отношеніе къ нашей настоящей задачѣ, мы не вправѣ доводить аналогію до конца. Мебъ, какъ показываетъ описаніе у

¹⁾ Bulletin de l'Institut Psychologique International. Декабрь, 1901 г.

Жане ея состоянія, была истеричкою сравнительно развитого типа, гораздо болѣе далекаго отъ здравости разсудка, чѣмъ то, повидимому, было съ англійскими и американскими медиумами, физическія явленія коихъ мы разсматривали. Ни у Юма или Стейнтонна Мозеса, ни даже у Елены Смитъ, не было явныхъ признаковъ ненормальности, которые давали бы намъ право легкомысленно предположить, чтобы „приносы“ и другія явленія, требующія продолжительной подготовки и значительной предумоушительности, могли производиться всецѣло безъ участія въ томъ нормальнаго сознанія дѣйствующаго лица. Болѣе согласнымъ съ извѣстными намъ аналогичными фактами будетъ предположеніе, что въ подобныхъ случаяхъ медиумъ уступаетъ, быть можетъ, сперва невинно, побужденіямъ импульса, являющагося у него, какъ бы подѣ влияніемъ высшей силы; или же, что побуждаетъ его пособлять развитію своего автоматическаго романа инстинктивная сила. Можно также предположить, что, подобно слишкомъ скоро растущему ребенку, онъ играетъ роль въ внушенной самому себѣ драмѣ, причемъ ему присуще нѣчто вродѣ той свободы отъ нравственныхъ и раціональныхъ ограниченій, которою характеризуются наши ночныя сновидѣнія, но также и нѣчто вродѣ той двойственности сознанія, которая даже въ сновидѣніяхъ предупреждаетъ насъ, что мы играемъ комедію. Во всякомъ случаѣ, если онъ будетъ продолжать поддерживать и поощрять этотъ автоматическій импульсъ, невѣроятно, чтобы онъ долго сохранилъ въ неприкосновенности честность и здравость разсудка. Если человѣкъ смотритъ на свою руку, въ то время, когда она что-либо дѣлаетъ, но при этомъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за сдѣланное, онъ едва ли можетъ требовать, чтобы его считали нравственно-отвѣтственнымъ лицомъ; а отсюда недалеко до затѣванія и повторенія подобнаго акта въ будущемъ, причемъ уже не будетъ служить извиненіемъ неудержимый импульсъ. Въ этомъ, или въ чемъ-либо подобномъ, и состоитъ, вѣроятно, исторія развитія большинства случаевъ „физическаго медиумизма“ у частныхъ лицъ. Насколько въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ „медиумъ“ можетъ не сознавать своего поступка въ данный моментъ, или насколько онъ можетъ не нести отвѣтственности за весь процессъ обмана—этого, конечно, внѣшнее наблюденіе опредѣлить не можетъ. Но, въ концѣ концовъ, это—вопросъ скорѣе этики, чѣмъ психологіи.

Что же касается дѣвицы Смитъ, то—потому ли, что ея здравый смыслъ предупредилъ ее объ опасности, или, можетъ быть, оттого, что чувство личнаго достоинства (по увѣренію г. Флурнуа,

составляющее весьма выдающуюся черту ея характера) было оскорблено дошедшими случайно до ея вѣдома подозрѣніями нѣкоторыхъ членовъ кружка относительно ея добросовѣстности; или же въ силу какихъ-либо иныхъ причинъ, — скоро прекратились на ея сеансахъ физическія явленія, и ея автоматизмъ развился въ направленіи менѣе двусмысленномъ.

Изъ этихъ соображеній возникаетъ вопросъ, имѣющей большое практическое значеніе, — а именно: насколько культивированіе такъ называемыхъ медиумическихъ способностей представляетъ рискъ вреда для медиума. Данныя для полнаго разрѣшенія этого вопроса, вѣроятно, еще недостаточны. Но мы уже теперь можемъ видѣть, что въ этомъ отношеніи существуетъ большое различіе между психологическими и физическими явленіями. „Кристаллоскопія“ и рѣчь въ трансѣ, даже при многолѣтней практикѣ, къ дурнымъ послѣдствіямъ повидимому, не ведутъ. Одинъ изъ лучшихъ, знакомыхъ мнѣ кристалломантовъ — дама, одаренная крѣпкимъ здоровьемъ, душевнымъ и физическимъ. О томъ же свидѣтельствуетъ г. Лэнгъ относительно „кристалломантовъ“, видѣнія коихъ имъ описаны ¹⁾. Здоровье г-жи Пайперъ, повидимому, не пострадало отъ продолжительнаго ряда ея трансовъ. Елена Смитъ могла вести ночью бесѣды съ обитателями другихъ міровъ, а свои бодрствєнныя способности сохранять въ неприкосновенности. На многолюдномъ собраніи спиритовъ и ихъ друзей я запримѣтилъ, что изъ всѣхъ присутствующихъ явно обладали наиболѣе здоровымъ физическимъ организмомъ два извѣстныхъ „ясновидящихъ“ медиума (одинъ изъ нихъ — дама, любезно отдавшая много времени въ цѣляхъ изслѣдованія ея нѣкоторыми изъ моихъ коллегъ). Медиумическій трансъ, какъ кажется, очень близокъ къ гипнотическому; и свойственныя обоимъ состояніямъ автоматическія явленія находятся почти въ полномъ соотвѣтствіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужчины и женщины долгое время бывали субъектами гипнотическихъ опытовъ безъ кажущагося вреда для ихъ здоровья, интеллекта или характера.

Итакъ, въ общемъ, пріобрѣтенный нами доселѣ опытъ даетъ мало основаній для опасенія, чтобы изслѣдованіе подобнаго рода психологическихъ явленій у взрослыхъ лицъ, если вести его съ разумною осторожностью, могло имѣть вредныя для субъектовъ послѣдствія. Но не то мы видимъ, переходя къ физическому медиумизму.

¹⁾ Въ своемъ *The Making of Religion* (1898), въ главѣ о хрустальныхъ видѣніяхъ.

Какъ бы мы на этотъ вопросъ ни смотрѣли, очевидно, что связанное съ произведеніемъ физическихъ феноменовъ отклоненіе отъ нормальности гораздо болѣе велико. Если же мы согласимся съ проводимымъ здѣсь воззрѣніемъ, что подобныя явленія неизмѣнно поддѣльны, то лежащая на лицахъ, поощряющихъ ихъ производство, отвѣтственность, по необходимости велика. Что въ интересахъ знанія не можетъ быть защищаема даже эта форма моральной вивисекціи,—этого я, по крайней мѣрѣ, не рѣшился бы утверждать. Но никто изъ лицъ, понимающихъ истинное значеніе фактовъ, не пустится легкомысленно въ предпріятіе, заключающее въ себѣ рискъ столь серьезныхъ нравственныхъ опасностей. Участіе въ сеансахъ профессиональнаго медиума, въ худшемъ, пожалуй, случаѣ, значитъ—потворствовать мошенничеству; слѣдя же за постепеннымъ переходомъ невиннаго автоматизма въ физическій медиумизмъ мы, быть можетъ, пособляемъ процессу нравственнаго вырожденія.

Зарожденіе подобнаго автоматизма похоже на начало раздоровъ въ государствѣ. Какъ въ тѣлесной, такъ и въ политической іерархіяхъ, нѣкоторые анархическіе элементы могутъ освобождаться отъ конституціоннаго контроля и, въ извѣстныхъ предѣлахъ, стремиться къ своимъ собственнымъ цѣлямъ безнаказанно. При достаточно устойчивой конституціи эти предѣлы достигаются быстро, и мятежные элементы подавляются или научаются примиряться съ ограниченіями. Когда же, подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ или внутреннихъ дефектовъ, ослабѣваетъ контролирующая сила, контагій безпорядка можетъ расплыться далѣе, и образуется постоянный центр мятежа — *imperium in imperio*—каковой можетъ достаточно окрѣпнуть для соперничества съ центральнымъ правительствомъ и даже, въ концѣ концовъ, для ниспроверженія его. Равнымъ образомъ, въ лицахъ съ неустойчивою нервной системою, у этихъ автоматическихъ явленій, повидимому, существуетъ тенденція развиваться до тѣхъ предѣловъ, когда они уже выступаютъ изъ подъ контроля, а, можетъ быть,—и изъ сознанія бодрственнаго „Я“. И если только мы не готовы допустить, что эти сомнительныя явленія дѣйствительно свидѣтельствуютъ о дѣятельности неизвѣстныхъ наукъ физическихъ силъ, мы вынуждены признать, что, какъ бы первые шаги въ области „физическаго медиумизма“ ни казались маловажными и невинными, они—въ томъ случаѣ, когда не вмѣшивается для пріостановленія дальнѣйшаго развитія проявленій здравый смыслъ медиума или его друзей,—должны при-

вести: или — къ безчестности, только потому менѣе позорной, чѣмъ безчестность коммерческая, что жертву можно предполагать не вполне отвѣтственной; или къ постоянному дефекту разсудочнаго контроля; правда что онъ, несомнѣнно, менѣе опасенъ, чѣмъ признанныя формы душевныхъ болѣзней, такъ какъ является отчасти притворнымъ.

ГЛАВА VIII.

Трансовые сообщенія г-жи Пайперъ.

Разъ мы допустимъ, что, тогда какъ такъ называемыя спиритическія физическія явленія не даютъ никакихъ доказательствъ дѣйствія иной физической силы, кромѣ силы мышечной, причемъ, самъ медіумъ, производя эти фокусы, можетъ быть не вполне сознательнымъ или добровольнымъ ихъ исполнителемъ — выясняются основы истинной проблемы спиритизма. Предумышленный обманъ, будучи — какъ мы старались показать, — недостаточнымъ для объясненія даже физическихъ феноменовъ, представляется нелѣпнымъ, въ качествѣ конечной разгадки тѣхъ явленій, которыя принято называть умственными. Автоматическая рѣчь и „кристаллоскопія“ могутъ, конечно, симулироваться и, вѣроятно, постоянно въ коммерческихъ цѣляхъ и симулируются. Но никто изъ лицъ, серьезно изучавшихъ существующія непосредственныя свидѣтельства, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что находящійся въ трансѣ субъектъ, во всякомъ случаѣ, часто обладаетъ такими способностями воспріятія и познанаія, которыя превышаютъ эти-же способности у лицъ нормальныхъ и не могутъ быть намѣренно пріобрѣтены путемъ самой продолжительной практики. Даже профессиональный „чтець мыслей“, демонстрирующій свои способности съ подмогкою, или столь-же профессиональный „сенситивъ“, выступающій въ клиникахъ парижскихъ врачей, вѣроятно, столь-же обязаны своими успѣхами природному дарованію, сколько тренировкѣ. Тамъ-же, гдѣ фокусничество исключается самыми условіями опыта, мы часто находимъ несомнѣнныя указанія на существованіе какой то сверхнормальной воспримчивости къ впечатлѣніямъ. Явленія, которыя считаются доказательствомъ существованія подобной сверхнормальной воспримчивости у медіумическихъ или сенситивныхъ субъектовъ, можно съ удобствомъ распредѣлить на двѣ главныя группы. Въ первую включены тѣ случаи, въ которыхъ вліяніе на сенситивнаго субъекта живого-ли оператора или неодушевленныхъ предметовъ проявляется, повиди-

тому, на близкомъ разстояніи. Таковы описываемые первыми магнетизерами въ Англіи и на континентѣ предполагаемые случаи общности ощущеній; предполагаемое дѣйствіе металловъ, драгоценныхъ камней, лѣкарствъ и магнитовъ; кажущаяся способность сенситивовъ распознавать месмеризированную воду и месмеризированныя монеты. Сюда-же могутъ быть, вѣроятно, отнесены тѣ френо-месмерическіе опыты, при которыхъ субъектъ явно не зналъ расположенія френологическихкихъ органовъ; и большинство случаевъ ясновидѣнія на близкомъ разстояніи или распознаванія предметовъ съ закрытыми глазами, описанныхъ въ отчетахъ второй французской комиссіи, у Тауншенда и другихъ англійскихъ месмеристовъ. Для нѣкоторыхъ случаевъ, какъ, напримеръ, для ясновидящихъ маіора Бѣклея, якобы умѣвшихъ читать фразы, заключавшіяся въ закупоренныхъ орѣхахъ — достаточнымъ объясненіемъ, вѣроятно, является заурядное мошенничество. Въ другихъ-же случаяхъ характеръ и размѣры достигавшихся успѣшныхъ результатовъ и легкость, съ которою при этомъ ставились въ тупикъ наблюдатели-эксперты, въ томъ числѣ и фокусники—вынуждаютъ насъ искать другую, болѣе соответствующую описуемымъ чудесамъ причину. Несомнѣнно, что въ подобныхъ случаяхъ результаты вообще могутъ быть приписаны, съ одной стороны—обусловленной сомнамбулическимъ состояніемъ гиперестезіи чувствъ осязанія, слуха или зрѣнія, а съ другой—указаніямъ, даваемымъ простодушнымъ экспериментаторомъ голосомъ, взглядомъ, жестами или дыханіемъ. Поскольку дозволяютъ намъ о томъ судить отчеты, вліянію подобнаго безсознательнаго внушенія, дѣйствующаго на особенно воспримчивыхъ, т. е. находящихся обыкновенно въ состояніи гиперестезіи, субъектовъ, можетъ быть смѣло приписано большинство результатовъ, описанныхъ первыми французскими магнетизерами, Рейхенбахомъ, Элліотсономъ и его современниками. И пока подобные результаты не будутъ получены, при условіяхъ, исключających дѣйствіе внушенія нормальными путями—а найти описанія такого рода опытовъ мнѣ до сихъ поръ не удавалось — намъ нѣтъ необходимости искать какого-либо иного объясненія для предполагаемаго дѣйствія на разстояніи металловъ, лѣкарствъ и магнитовъ, переноса чувствительности и аналогичныхъ диковинъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ современные французскіе наблюдатели.

Однако, въ нѣсколькихъ рѣдкихъ случаяхъ изъ прошлаго полученные результаты—какъ мы пытались показать, при обсужденіи первыхъ месмерическихъ, преимущественно, англійскихъ

отчетовъ ¹⁾ — повидимому, превосходятъ то, что, при описанныхъ условіяхъ, могла-бы выпытать у самаго непроницаемаго экспериментатора проникаемость наичувствительнѣйшаго сенситива. Не легко объяснять такимъ путемъ всѣ явленія, отмѣченныя Петтеномъ, Бертраномъ и Эллиотсономъ; еще труднѣе предположить, чтобы Бредъ, во всякомъ случаѣ, вполнѣ имѣвшій въ виду опасность безсознательнаго внушенія, могъ въ своихъ френо-месмерическихъ опытахъ такъ явно пренебрегать тѣми предосторожностями, которыя самъ постоянно навязывалъ другимъ.

Во вторую группу входятъ предполагаемые случаи воспріятія отдаленныхъ сценъ и лицъ. Какъ мы видѣли, въ ранней исторіи спиритизма такого рода ясновидѣніе занимаетъ весьма видное мѣсто. На самомъ же дѣлѣ, однако, съ 1848 года до самаго послѣдняго времени, — потому-ли, что наблюдателямъ, вообще, недоставало научной подготовки и привычки къ точному наблюденію, или потому, что поддѣльныя физическія явленія не по заслугамъ привлекли къ себѣ часть вниманія, — мы, среди многочисленныхъ упоминаній о ясновидѣніи, почти не находимъ описаній, достаточно подробныхъ, чтобы заслуживать разсмотрѣнія. До 1848 г. достойны наибольшаго вниманія трансовыя сообщенія сомнамбуль Каганье ²⁾ и нѣкоторыя изъ данныхъ ясновидящими описаній, упоминаемыхъ у Грегори, Гэддока и другихъ англійскихъ месмеристовъ ³⁾.

Въ общемъ, впрочемъ, приводимые прежними наблюдателями примѣры, какъ общности ощущеній, такъ и ясновидѣнія на разстояніи, едва-ли сами по себѣ достаточны, чтобы заслуживать изслѣдованія. Если наблюдатели и не всегда были люди „не-тренированные“, то почти въ каждомъ случаѣ не знали спеціальныхъ опасностей, которыхъ слѣдовало остерегаться, и необходимыхъ спеціальныхъ предосторожностей; кромѣ того, условія и обстановка описаны по большей части очень недостаточно, а значеніе результатовъ вообще подрывается любезною довѣрчивостью наблюдателя къ искренности сенситива; довѣрчивость-же эта, будучи основана на знакомствѣ съ субъектомъ въ нормальномъ его состояніи, была, какъ мы теперь знаемъ, при данныхъ обстоятельствахъ неумѣстна. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ „странствующаго“ ясновидѣнія намъ слишкомъ мало сообщается объ обстоятельствахъ, данному случаю предшествовавшихъ, и общихъ

¹⁾ См. выше — книга I, гл. VIII и IX.

²⁾ Книга I, гл. VI.

³⁾ Книга I, гл. X.

его условіяхъ; или о предосторожностяхъ—если таковыя имѣли мѣсто—принятыхъ въ обезпеченіе того, чтобы высказанныя въ трансѣ свѣдѣнія не могли дойти до ясновидящаго нормальными путями. Наконецъ, за исключеніемъ случая сомнамбулы Каганье, Адели, отчеты носятъ характеръ отрывочный, и предлагаемыя описанія, очевидно выбранныя и сохраненныя ради особой ихъ доброкачественности, можетъ быть, просто представляютъ собою немногіе удачныя отвѣты изъ очень большого числа безплодныхъ опытовъ. Я уже указывалъ, что значеніе отчетовъ о ясновидѣніи Алекси Дидье подрывается подобнаго-же рода соображеніями, такъ какъ изъ большого числа участниковъ сеанса Алекси имѣлъ возможность выбирать одного или двухъ, которымъ и давалъ удачныя „доказательства“¹⁾.

Но со времени основанія въ 1882 г. Общества для психическихъ изслѣдованій и введенія профессоромъ Барреттомъ и его коллегами болѣе строгихъ экспериментальныхъ методовъ, эта проблема предстала въ новомъ видѣ. За послѣднія двадцать лѣтъ накопилось большое количество свидѣтельствъ въ пользу проявленія способности, могущей познавать объекты, лежащія внѣ предѣловъ возможнаго расширенія извѣстныхъ намъ чувствъ. Эта гипотетическая способность, которая, какъ предполагается, представляетъ собою дѣйствіе одного ума или мозга на другой умъ или мозгъ, безъ посредства внѣшнихъ чувственныхъ органовъ, получила, до поры-до времени, наименованіе переноса мысли или телепатіи. За недостаткомъ мѣста мы можемъ лишь весьма кратко упомянуть здѣсь о главной массѣ относящихся сюда доказательствъ. Для удобства ихъ можно распределить на три главныя группы:

1) Группа экспериментальная. Одинъ изъ участниковъ опыта, который можетъ находиться или по близости, или въ смежной комнатѣ, или на разстояніи нѣсколькихъ миль, силится внушить другому какую либо, занимающую въ данный моментъ его умъ, идею: какой-нибудь находящійся въ комнатѣ предметъ, число, мысленное изображеніе и т. д. Въ рѣдкихъ случаяхъ агенту удавалось на разстояніи вызывать экспериментальнымъ путемъ передъ перципіентомъ свой собственный образъ.

2) Группа самопроизвольная. Было критически рассмотрѣно и, насколько дозволяли обстоятельства, провѣрено, путемъ тщательныхъ опросовъ, осмотра писемъ и дневниковъ и сличенія съ другими подтвердительными свидѣтельствами, значи-

¹⁾ Т. I, стр. 165—6.

тельное число случаевъ совпаденія видѣній со смертю, болѣзью или несчастнымъ происшествіемъ.

3) Наблюденія надъ трансомъ. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ приобрѣлъ большое—и можетъ въ концѣ концовъ приобрести первостепенное значеніе—третій источникъ свѣдѣній: трансовыя сообщенія нѣкоторыхъ ясновидящихъ. При условіяхъ, соблюдавшихся докторомъ Ходжсономъ съ наиболѣе извѣстною изъ такихъ ясновидящихъ г-жею Пайперъ, этотъ родъ изслѣдованія, по строгости и точности, болѣе походитъ на экспериментальныя лабораторныя изысканія, чѣмъ на простую запись произвольныхъ медіумическихъ словоизліаній.

Г-жа Пайперъ—типичный медіумъ. По счастливому стеченію обстоятельствъ, она избѣгла искушенія, которому въ то или иное время поддавался почти каждый извѣстный ясновидящій медіумъ: искушенія рекламировать свои дарованія, прибѣгая къ физическимъ явленіямъ¹⁾. Въ теченіе многихъ лѣтъ ея трансовыя явленія были предметомъ точнаго и продолжительнаго наблюденія и протоколированія, причемъ, несомнѣнно, видоизмѣнялись, благодаря постояннымъ внушеніямъ, получавшимся ею отъ окружавшихъ ее лицъ. Сперва она, повидимому, обнаруживала обычныя фазы трансоваго медіумизма, въ той формѣ, въ какой онъ демонстрировался въ Америкѣ пятнадцать или двадцать лѣтъ тому назадъ. Въ 1885 году ее сталъ наблюдать профессоръ Гарвардскаго университета Уилльямъ Джемсъ, а два года спустя—д-ръ Ходжсонъ и другіе члены американскаго Общества для психическихъ изслѣдованій. Изъ позднѣйшихъ изысканій д-ра Ходжсона явствуетъ, что въ 1884 г. г-жа Пайперъ посѣтила, для полученія врачебныхъ совѣтовъ, одного про-

¹⁾ Нѣсколько я знаю, съ 1848 г. въ другіе извѣстные ясновидящіе медіумы въ то или иное время показывали физическія явленія (хотя бы только стуки въ столѣ), какъ часть своихъ медіумическихъ дарованій. Даже у первыхъ французскихъ и нѣмецкихъ сомнамбулъ, какъ это показано въ книгѣ I, иногда имѣли мѣсто бросаніе камней и иные случаи передвиженія предметовъ. А съ этого времени это сочетаніе принимаетъ характеръ настолько общій, что представляется крайне знаменательнымъ. Я уже подробно останавливался на случаяхъ Юма и Стейнтонъ Моисеа. Здѣсь достаточно сказать, что въ этомъ отношеніи Стейнтонъ Моисей является, повидимому, типомъ для „частныхъ“ медіумовъ вообще. Главныя „частныя“ ясновидящіе, личныя опыты которыхъ описаны Обществомъ для психическихъ изслѣдованій, также бывали при случаяхъ медіумами для физическихъ явленій. Иногда такія явленія описывались въ другомъ мѣстѣ и подъ вымышленнымъ именемъ; впрочемъ же происходили лишь въ семейномъ кругу или среди близкихъ друзей и достояніемъ публики вовсе не дѣлались. Но тотъ фактъ, что они при подобныхъ обстоятельствахъ происходили, причемъ у медіума не могло быть никакого достаточнаго или легко понятаго побужденія къ обману, сильно подтверждаетъ взглядъ, котораго мы придерживаемся въ текстѣ, а именно—что медіумизмъ есть состояніе патологическое.

фессиональнаго ясновидящаго, главный „контроль“ котораго выдавалъ себя за французскаго доктора Finné или Finnett. При второмъ своемъ визитѣ г-жа Пайперъ сама впала въ трансъ, причемъ ее контролировала индѣйская дѣвушка, по имени (m i- gabile dictu) Хлорина. Затѣмъ появились другіе контроли— г-жа Сиддонсъ, Бахъ, Лонгфелло, коммодоръ Вандербильтъ, Лоретта Понкини. Годъ или два спустя, при первомъ ея свиданіи съ У. Джемсомъ и другими, ее контролировалъ почти исключительно французскій докторъ. Имя этого французскаго доктора, какъ утверждалось, было „Финюитъ“. Въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ г-жа Пайперъ въ трансѣ почти непрерывно находилась подъ наблюденіемъ и надзоромъ членовъ Общества для психическихъ изслѣдованій, главнымъ образомъ, д-ра Ходжсона; и почти все ея сообщенія—особенно за послѣднюю часть этого періода—точно записывались. Впрочемъ, за послѣднія нѣсколько лѣтъ трудъ сохраненія полнаго отчета упростился, благодаря тому, что трансовыя откровенія давались по большей части при помощи ея руки—посредствомъ писанія, а не изустно, какъ сначала.

Вотъ типическій примѣръ одной изъ ея трансовыхъ бесѣдъ; случай этотъ выбранъ отчасти потому, что онъ, въ видѣ исключенія, представляетъ собою лишь сжатое описаніе, и, слѣдовательно достаточно кратко для цитированія; отчасти же оттого, что повѣствователь, профессоръ Гарвардскаго университета Шелеръ—извѣстный ученый, никоимъ образомъ въ пользу г-жи Пайперъ или телепатической гипотезы не предрасположенный. Сеансъ состоялся 25 мая 1894 г. въ домѣ профессора Джемса, въ Кембриджѣ, близъ Бостона; на немъ присутствовали профессоръ Шелеръ съ женою и профессоръ Джемсъ, дѣлавшій замѣтки. 6 июня профессоръ Шелеръ пишетъ профессору Джемсу: ¹⁾.

„Дорогой Джемсъ.—На сеансъ съ г-жею Пайперъ, 25 мая, мною сдѣланы слѣдующія замѣтки:

„Какъ Вы припомните, пришелъ я на засѣданіе вмѣстѣ съ женою; когда г-жа Пайперъ впала въ состояніе трансa, г-жа Шелеръ взяла ее за руку. Послѣ нѣсколькихъ не относящихся къ дѣлу словъ, жена вручила г-жѣ Пайперъ гравированную печать, которая, какъ она знала, (хотя мнѣ это было неизвѣстно) принадлежала ея брату, жителю Ричмонда, въ Виргиніи, около года тому назадъ умершему. Г-жа Пайперъ сразу-же начала дѣлать заявленія, явно относившіяся къ покойному, а въ теченіе слѣдующаго часа обнаруживала довольно близкое знакомство съ его дѣлами, дѣлами его ближайшихъ родственниковъ, а также одного семейства въ Гартфордѣ, въ Коннектикѣтѣ, съ которымъ Ричмондская

¹⁾ Proc. S. P. R., т. XIII, стр. 524, 525.

семья была до того въ близкихъ свѣтскихъ отношеніяхъ. Сдѣланныя г-жею Пайперъ заявленія, по моему мнѣнію, вполне исключаютъ ту гипотезу, что они—результаты руководимыхъ отвѣтами моей жены догадокъ. Участвія въ отвѣтахъ я не принималъ, но очень пристально наблюдалъ за всѣмъ, что происходило.

Если предположить, что медіумъ очень тщательно подготовился къ своимъ сеансамъ въ Кембриджѣ.—для него было бы возможно собрать всѣ сообщенныя имъ потомъ свѣдѣнія при содѣйствіи агентовъ въ обоихъ городахъ, хотя я долженъ сознаться, что исполнить это было бы довольно трудно.

Единственныя явно подозрительныя особенности были слѣдующія: нѣкоторыя общеупотребительныя, даваемые при крещеніи имена переданы были правильно, тогда какъ нельзя было добиться именъ необычныхъ; равнымъ образомъ одно или два имени сообщены были правильно, съ точки зрѣнія обряда крещенія или адресъ-календаря, но совершенно невѣрно съ точки зрѣнія семейнаго обычая. Такъ моя свояченица, сестра жены, была названа Дженъ, что было точно въ документальномъ отношеніи; но я, за все сорокалѣтнее близкое съ нею знакомство, никогда не зналъ, что она дѣйствительно называлась Дженъ и, на самомъ дѣлѣ, сперва не призналъ, о комъ идетъ рѣчь.

Хотя я склоненъ держаться гипотезы, что эта продѣлка зиждилась на какомъ-либо обманѣ,—долженъ признаться, что изъ пристальнаго наблюденія за медіумомъ я вынесъ впечатлѣніе, что онъ честенъ. Если-бы я видѣлъ его при другихъ условіяхъ, то не поколебался-бы довѣриться своему инстинктивному чувству относительно искренности этой женщины. Не безъ нѣкотораго колебанія рѣшалось отмѣтить тотъ фактъ, что духъ стараго француза, никогда не существовавшаго, но утверждающаго, что онъ контролируетъ г-жу Пайперъ, хотя и говорить съ первостатейнымъ французскимъ акцентомъ, насколько я могу судить, не дѣлаетъ тѣхъ характерныхъ промаховъ въ порядкѣ расположенія англійскихъ словъ, какіе мы встрѣчаемъ въ дѣйствительности. Кто-бы ни былъ самъ медіумъ, я убѣжденъ, что это „вліяніе“—отъявленный негодяй.

Мнѣ кажется, что я недостаточно подчеркнул тотъ особый родъ знанія, который, повидимому, присущъ былъ медіуму относительно дѣлъ брата моей жены. Нѣкоторые факты, какъ, напримѣръ, относившіеся къ неудачнымъ поискамъ за его завѣщаніемъ послѣ его внезапной смерти—были переданы очень чисто и драматично. Они носили дѣйствительный жизненный отпечатокъ. Точно также правильно сообщено было имя одного человѣка, который долженъ былъ жениться на дочери брата жены, но умеръ за мѣсяцъ до назначеннаго для свадьбы времени,—въ отношеніи, какъ фамиліи, такъ и самаго имени, хотя этого послѣдняго не помнили ни жена моя, ни я.

Не могу опредѣлить, насколько вѣроятно, чтобы медіумъ, зная, что ему предстоитъ имѣть съ Вами въ Кембриджѣ сеансъ или, скорѣе, рядъ такихъ сеансовъ, взялъ на себя трудъ подготовиться къ испытанію путемъ тщательнаго изученія семейной исторіи нѣкоторыхъ изъ Вашихъ друзей. Думаю, что, сдѣлай это г-жа Пайперъ по отношенію къ тридцати лицамъ или около того—она могла-бы, хотя и съ нѣкоторымъ трудомъ, пріобрѣсти свѣдѣнія именно такого рода, какой проявила. Она, вѣроятно, позабыла-бы что нареченное имя брата моей жены было *Legh*, а его матери—Габріэла

а запомнила-бы имена Мери и Чарльзъ, а также имя сына въ Кембриджѣ, по имени Уоллеръ ¹⁾. Равнымъ образомъ, тотъ фактъ, что всѣ затрудненія изъ за пропажи завѣщанія улеглись черезъ двѣ недѣли послѣ смерти г. Педжа, благодаря образу дѣйствій его дѣтей, — былъ медуму неизвѣстенъ. Покойный былъ изображенъ имъ все еще встревоженнымъ, хотя якобы видѣлъ все, что въ его семьѣ дѣлается.

Я далъ вамъ смѣсь наблюденій и критическихъ замѣчаній; скажу, что у меня нѣтъ никакого установившагося объ этомъ предметѣ мнѣнiя. Курьезно то, что я абсолютно имъ не интересуюсь по той причинѣ, что не вижу, какъ могу исключить гипотезу обмана; а покуда таковая не можетъ быть исключена, — двигаться впередъ нельзя.

Когда я взялъ медуму за руку, случилось то, что въ моей практикѣ обыкновенно съ ними бывало: получилъ я нѣсколько нелѣпныхъ комплиментовъ о ясности моего разсудка — и ничего больше.

Искренне преданный Вамъ Н. С. Шелеръ.

Вышеприведенное описанiе, хотя, конечно, не столь цѣнно, какъ отчетъ болѣе полный, все-таки передаетъ съ достаточною точностью впечатлѣнiе, оставшееся у безпристрастнаго наблюдателя отъ довольно удачнаго свиданiя. Профессоръ Шелеръ, какъ мы видимъ, увѣренъ, что данныя ему относительно семейныхъ дѣлъ свѣдѣнiя были слишкомъ подробны, чтобы причиною ихъ было простое угадыванье; и что ихъ нельзя было добыть путемъ искуснаго „выуживанiя“ отъ г-жи Шелеръ и его самого. Остается предположенiе, что собрала свѣдѣнiя г-жа Пайперъ заранѣе, съ нарочитою цѣлью преподнести ихъ при свиданiи. Въ этомъ частномъ случаѣ въ такомъ предположенiи нѣтъ большого невѣроятiя. Поѣздка въ Кембриджъ (въ Бостонѣ) была, несомнѣнно, рѣшена за нѣсколько времени заранѣе. Г-жа Пайперъ могла легко догадаться, что въ домѣ профессора Джемса она, вѣроятно, встрѣтится съ другими членами Гарвардскаго факультета; и даже если предположить, что обыкновенно принимавшаяся на этихъ сеансахъ мѣра предосторожности (присвоенiе участникамъ вымышленныхъ именъ) была въ данномъ случаѣ должнымъ образомъ соблюдена ²⁾, — то, по гипотезѣ обмана, г-жа Пайперъ, несомнѣнно, позаботилась бы о томъ, чтобы достать заранѣе фотографическiе портреты или описанiе внѣшности всѣхъ вѣроятныхъ участниковъ. Далѣе, подобный источникъ для данныхъ въ трансѣ свѣдѣнiй былъ бы въ согласiи съ прецедентами. Помимо общей презумпцiи въ пользу причины извѣстной — обмана — предпочтительно

¹⁾ Аргументацiя профессора Шелера едва-ли правильна. Если предположить, что г-жа Пайперъ раздобыла эти подробности заранѣе, она, по всей вѣроятности, запомнила-бы именно имена неупотребительныя, а обыкновенныя могла-бы позабыть или примѣнить неправильно.

²⁾ Какъ мы видимъ, профессоръ Шелеръ объ этомъ обстоятельстве не упоминаетъ.

передъ неизвѣстной—ясновидѣніемъ, телепатією или духами,—у насъ имѣются доказательства того, что именно такого рода обманъ, на какой указываетъ профессоръ Шелеръ, употреблялся и, вѣроятно, донинѣ употребляется, главнымъ образомъ, американскими ясновидящими.

Тотъ фактъ, что почти всѣ участники сеансовъ съ г-жою Пайперъ вынесли впечатлѣніе о ея очевидной честности, строго говоря, къ дѣлу не относится. Мы видѣли, что многіе изъ участниковъ Фостеровскихъ и Юмовскихъ сеансовъ были, равнымъ образомъ, убѣждены въ честности этихъ медиумовъ, и что, вообще, способность внушать кліентамъ довѣріе къ своей правдивости составляетъ существенную часть экипировки медиума. Далѣе, слѣдуетъ помнить, что въ данномъ случаѣ убѣжденіе въ честности медиума основано на знакомствѣ съ г-жою Пайперъ въ бодрственномъ ея состояніи,—тогда какъ „откровенія“ исходятъ отъ усыпленной г-жи Пайперъ. Точно также, не была бы доказательна и подлинность транса г-жи Пайперъ, если бы можно было установить такую. Воспроизведенію въ подлинномъ трансѣ обманнымъ образомъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній повѣрить не болѣе трудно, чѣмъ обманному продѣлыванію въ состояніи транса фокусовъ. Болѣе существеннымъ является то обстоятельство, что всѣ, непосредственно и тщательно изучавшіе трансовыя изреченія г-жи Пайперъ и, потому, могущіе высказаться съ наибольшою компетентностью—профессоръ У. Джемсъ, докторъ Ходжсонъ, сэръ Оливеръ Лоджъ, покойный Ф. В. Г. Майерсъ, г-жа Г. Сиджавикъ, докторъ Вальтеръ Лифъ, профессоръ Ромейнъ Ньюболдъ, профессоръ Дж. Г. Гислопъ—засвидѣтельствовали свое убѣжденіе, что достигнутые ими результаты не могутъ быть объяснены обманомъ или искаженіемъ фактовъ. Къ сожалѣнію, въ предѣлахъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи ограниченнаго мѣста, невозможно, особенно въ виду обширности отчетовъ, представить здѣсь достаточный образецъ тѣхъ доказательствъ, на которыхъ покоится это убѣжденіе.

Придется удовольствоваться еще двумя или тремя выдержками изъ краткихъ описаній сеансовъ. За болѣе полными свѣдѣніями отсылаемъ читателя къ Трудамъ Общ. для псих. изслѣд., гдѣ онъ найдетъ много приведенныхъ полностью отчетовъ о сеансахъ, а также къ имѣющей появиться книгѣ г. Майерса *Human Personality* 1).

1) *Прим. авт.* Первое по времени сообщеніе о г-жѣ Пайперъ находится въ Отчетѣ о медиумическихъ явленіяхъ профессора У. Джемса (*Proc. Amer. S. P. R.* стр. 102). Отчеты о ея трансовыхъ сообщеніяхъ, опубликованные въ

Вотъ, напримѣръ, разсказъ оксфордскаго профессора Дж. Эстлина Карпентера о его сеансѣ съ г-жою Пайперъ, 13 декабря 1894 г. Сеансъ опять происходилъ на дому у профессора Джемса, который предпосылаетъ разсказу слѣдующее замѣчаніе: ¹⁾.

„Г-жа Джемсъ и г-жа Пайперъ находились вмѣстѣ въ комнатѣ, когда туда вошелъ оксфордскій профессоръ Дж. Эстлинъ Карпентеръ. Онъ былъ представленъ г-жѣ Пайперъ подъ именемъ г. Смита и, говоря съ нею, отошелъ въ конецъ комнаты. Затѣмъ вошла его жена, и, по неосторожности, г-жа Джемсъ назвала ее: „миссисъ Карпентеръ“, что, конечно, сводить на нѣтъ лучшее „доказательство“, за этотъ сеансъ полученное“.

Вотъ удостовѣреніе профессора Карпентера:

Кембриджъ, 14 декабря 1894 г.

„Дорогой профессоръ, Джемсъ.—Вчера былъ у меня въ Вашемъ домѣ сеансъ съ г-жою Пайперъ, причемъ я былъ чрезвычайно заинтересованъ полученными результатами, совершенно для меня неожиданными. Были названы и описаны разныя лица, которыхъ мы узнать не могли (присутствовала также жена моя); но имена моихъ отца и матери были названы правильно, при томъ—со многими подробностями, которыя въ то время никоимъ образомъ въ моемъ умѣ не были. Была указана болѣзнь, которою страдалъ, умирая, мой отецъ, но не указанъ несчастный случай, благодаря которому мы его лишились. Было правильно опредѣлено мѣсто на конторкѣ, въ рабочемъ кабинетѣ отца, случайно бывшаго при мнѣ перочиннаго ножа; и послѣ значительнаго колебанія г-жи Пайперъ, на вопросъ мой о другихъ находившихся въ этой комнатѣ предметахъ, написала слово: „органъ“. При этомъ она сама отъ себя добавила очень интересную подробность, о которой я вовсе не думалъ, а именно,—что у насъ былъ обычай гѣть тамъ хоромъ по воскресеньямъ, послѣ полудня или вечеромъ (какъ она выразилась „въ сумерки“). Она правильно указала, что мать моя была старше отца, но умерла послѣ него; смерть матери она связала съ моимъ возвращеніемъ изъ Швейцаріи, что чрезвычайно меня поразило, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, послѣд-

Proceedings англійскаго Общества, чрезвычайно обширны, но достаточная оцѣнка доказательствъ невозможна безъ внимательнаго изученія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ отчетовъ. См. Proc. S. P. R., т. IV, стр. 436—650, содержащій отчеты, изданныя отдѣльно покойнымъ Ф. В. Г. Майерсомъ, д-ромъ Оливеромъ Лоджемъ и д-ромъ Вальтеромъ Лифомъ; т. VIII, стр. 1—167, содержащій разборъ и дальнѣйшія подробныя описанія сеансовъ, изданныя д-ромъ Ходжсономъ; т. XIII, стр. 284—582, дальнѣйшіе отчеты и протоколы д-ра Ходжсона; т. XIV, стр. 6—49, отчетъ проф. Ромейна Ньюболда; т. XII (649 стр.) состоящій изъ отчета профессора Гислона и протоколовъ ряда сеансовъ. Существуютъ, кромѣ того, критическія статьи, по этому вопросу, принадлежащія мнѣ, (т. XIV, стр. 50—78) г-жѣ Сиджвикъ и г. Андру Лэвгу (т. XV, стр. 16—38 и 39—52). Есть также матеріалы, еще въ Proceedings не обнародованные. Примеч. На русскомъ языкѣ см. о г-жѣ Пайперъ брошюру „О нѣкоторыхъ феноменахъ транса. Отчетъ д-ра Ходжсона, члена Лонд. общ. псих. изслѣд.“. Упомянутое сочиненіе Майерса вышло въ свѣтъ въ 1903 году.

¹⁾ Proc. S. P. R., т. XIII, стр. 528, 529.

няя болѣзнь матери началась два или три дня послѣ моего возвращенія на родину изъ Люцерна. Она правильно указала инициалы имени моей жены и обратилась къ ней отъ имени ея отца, первое имя котораго Джорджъ, было названо вѣрно. Равнымъ образомъ, она, отъ имени моего отца, выразила желаніе, чтобы я не тревожился изъ-за нѣкоторыхъ семейныхъ дѣлъ, лишь недавно дошедшихъ до моего свѣдѣнія, хотя характеръ послѣднихъ и не былъ указанъ. Наконецъ,—объ этомъ слѣдовало бы упомянуть прежде всего такъ какъ случилось это въ началѣ нашего свиданія,—она сказала мнѣ, что я собираюсь отправиться въ морское путешествіе, причемъ описала въ общихъ словахъ судно, хотя имени его назвать не могла и не могла указать мѣста, куда оно направляется. Я видѣлъ достаточно, чтобы убѣдиться, что г-жа Пайперъ обладаетъ нѣкоторыми очень необыкновенными свойствами; но у меня нѣтъ никакой теоріи относительно ихъ природы или способа проявленія.

Примите увѣреніе въ искренней преданности. Дж. Эстлингъ Карпентеръ*.

Вотъ еще разсказъ извѣстнаго французскаго писателя, г. Поля Бурже, который въ декабрѣ 1893 г. дважды посѣтилъ г-жу Пайперъ. Разсказъ этотъ, заимствованный нами изъ Figaro отъ 14 января 1895 г., очевидно относится къ первому его визиту ¹⁾.

„Г-жа Пайперъ держала меня за руки и, въ то-же время, прикасалась къ маленькимъ дорожнымъ часамъ, принадлежавшимъ лицу, котораго она звать не могла, а именно—художнику, убившему себя при особенно печальныхъ обстоятельствахъ мгновеннаго помѣшательства. Какимъ образомъ удалось ей назвать мнѣ и эту профессію бывшаго владѣльца часовъ, и его сумасшествіе, и самый родъ его самоубійства? Было-ли тутъ какое-нибудь общеніе между моимъ и ея умомъ, раздвоившимся въ таинственную личность лонскаго врача? Руки-ли мои, которыя она держала въ своихъ, открыли ей, своимъ замѣтнымъ для повышенной воспримчивости ея нервовъ дрожаніемъ, мои впечатлѣнія отъ каждаго ея слова; и сохранила-ли она въ своемъ снѣ способность поддаваться руководству этихъ ничтожнѣйшихъ показателей? Или-же—ибо всегда, вѣдь, слѣдуетъ оставлять мѣсто для скептицизма—она была, несравненная комедіантка, угадывавшая мои мысли по одному тону моихъ вопросовъ и отвѣтовъ?.. Но нѣтъ! Она была искренна. Наблюдавшіе ее при ея кризисахъ физиологии слишкомъ часто узнавали магнетическій характеръ ея сна по безошибочнымъ механическимъ признакамъ. Все, что я могу заключить изъ дѣйствительно необычайныхъ деталей, сообщенныхъ ею мнѣ, проѣзжему иностранцу, объ исчезнувшемъ лицѣ, о которомъ я не говорилъ никому изъ ея окружавшихъ,—это то, что умъ обладаетъ познавательными пріемами, нашимъ анализомъ не заподозрѣваемыми“.

Эти три описанія могутъ разсматриваться, какъ достаточно типическія. Читатель, несомнѣнно, согласится, что сообщенныя свѣдѣнія выходятъ за предѣлы случайнаго совпаденія или искуснаго

¹⁾ Описаніе второго визита г. Бурже можно найти въ P. o. c. S. P. R. т. XIII, стр. 495—99.

угадыванія, основаннаго на пророненныхъ участникомъ сеанса во время свиданія намекахъ. При предположеніи, что г-жа Пайперъ изучала „послужные списки“ своихъ посѣтителей заранѣе, она могла добывать факты разными способами: а) на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій,—напримѣръ, путемъ чтенія частныхъ писемъ; б) изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ другихъ медиумовъ; в) при помощи сыщиковъ. Всѣ эти методы, вѣроятно, употреблялись и употребляются профессиональными ясновидящими ¹⁾. Убѣжденіе, котораго придерживаются лица, болѣе всего въ этомъ дѣлѣ компетентныя, что г-жа Пайперъ свѣдѣній такимъ путемъ не получала, основано частью на принимавшихся предосторожностяхъ, частью же на характерѣ самыхъ свѣдѣній. Что касается перваго пункта, то г-жа Пайперъ въ теченіе многихъ лѣтъ находилась подъ близкимъ наблюденіемъ и надзоромъ, главнымъ образомъ,—д-ра Ходжсона; и за это время никакого подозрительнаго обстоятельства не обнаружилось. Но мѣра предосторожности, на которую мы въ правѣ особенно полагаться, состоитъ въ томъ, что въ теченіе болѣе десяти лѣтъ почти всѣ сеансы заранѣе устраивались—опять-таки преимущественно д-ромъ Ходжсономъ—такимъ

¹⁾ Конечно, въ такого рода дѣлахъ крайне трудно получить заслуживающія довѣрія доказательства,—главнымъ образомъ потому, что тѣ лица, чье свидѣтельство было бы наиболѣе цѣннымъ, а именно ех—медиумы и ех—агенты ихъ, являются, въ силу самой природы вещей, свидѣтелями безусловно дискредитированными. Я встрѣчалъ одного человѣка, утверждавшаго, что онъ изготовлялъ въ Англіи матеріалъ для Следа и другихъ. Онъ не хотѣлъ сообщить мнѣ подробностей иначе, какъ за плату, а очевидно, что, будучи купленнымъ, такого рода показаніе было бы еще менѣе цѣнно, чѣмъ данное безвозмездно. Труседель (Bottom Facts of Spiritualism, стр. 308 и т. д.) показываетъ, какъ можно было подобную штуку продѣлать. Медиумъ или его агентъ, путемъ изученія списковъ избирателей и т. п., могли данный городъ или округъ досконально „разработать“, записать всѣ собранныя свѣдѣнія, а затѣмъ по возвращеніи туда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ—пожинать плоды, давая сеансы ясновидѣнія. Среди болѣе разумныхъ американскихъ спиритовъ господствуетъ, несомнѣнно, обоснованное убѣжденіе, что между всѣми членами корпораціи медиумовъ существуетъ тщательно выработанная организація для пріобрѣтенія свѣдѣній и для взаимнаго ими обмѣна. Этимъ, можетъ быть, и объясняется особая удача пользующихся извѣстностью спиритовъ въ дѣлѣ полученія „доказательствъ“. Нѣкоторые изъ посѣтителей г-жи Пайперъ до того бывали у другихъ медиумовъ; но если мѣры, принимавшіяся для того, чтобы она именъ посѣтителей не знала, были дѣйствительны, какъ это, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ, и бывало,—едва-ли правдоподобно, чтобы она могла использовать добытыя такимъ образомъ свѣдѣнія. Кромѣ того,—за исключеніемъ Англіи, гдѣ г-жа Пайперъ нѣкоторое время проживала на дому членавъ Общества,—возможность для нея личнаго собиранія свѣдѣній путемъ прочтенія украдкою писемъ и разспросовъ прислуги была, повидимому, крайне ограничена. Но, конечно, всегда слѣдуетъ предполагать, что медиумъ будетъ пользоваться такого рода случаями или, скорѣе, что онъ поставитъ себѣ задачею ихъ исканіе. Труседель (op. cit., стр. 185 и т. д.) описываетъ одинъ свой собственный сеансъ для писанія на грифельныхъ доскахъ,—на которомъ онъ, путемъ прочтенія, лежавшаго въ карманѣ пальто одного участника частнаго письма, имѣлъ возможность представить нѣсколько изумительныхъ доказательствъ „ясновидѣнія“.

образомъ, что имена посѣтителей г-жѣ Пайперъ не сообщались. Почти каждый разъ посѣтитель былъ ей въ лицо незнакомъ и представлялся ей подъ псевдонимомъ „Смитъ“, причемъ это инкогнито строго соблюдалось въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, всего перваго сеанса.

Иногда, особенно въ Англіи, сеансы устраивались экспромптомъ для посѣтителей случайныхъ, о самомъ существованіи которыхъ едва-ли можно предполагать, чтобы г-жа Пайперъ была освѣдомлена. Въ одномъ или двухъ случаяхъ участникъ сеанса съ похвальною осторожностью скрылъ свою самоличность даже отъ д-ра Ходжсона. Что въ теченіе столькихъ лѣтъ, благодаря небрежности или неудачной случайности, для обмана иногда могла открыться лазейка—представляется, разумѣется, не невѣроятнымъ. Значеніе случая г-жи Пайперъ лежитъ въ высокомъ процентѣ удачныхъ сеансовъ и въ необычайно высокой пропорціи правильныхъ утверждений, сдѣланныхъ ею на многихъ отдѣльныхъ засѣданіяхъ: пропорціи эти такъ высоки, что защищать гипотезу обмана становится весьма труднымъ.

Едва-ли менѣе вѣскій доводъ заключается въ характерѣ самыхъ свѣдѣній. Очевидно, что, если-бы г-жа Пайперъ почерпала эти свѣдѣнія изъ такихъ источниковъ, какъ газетные некрологи, метрическія книги и надгробныя плиты, или добывала ихъ изъ чтенія частной переписки и разспросовъ прислуги и лавочниковъ, слѣдовало-бы ожидать, что взятыя въ цѣломъ, свѣдѣнія эти изобличать свое происхожденіе. По этому вопросу мы можемъ руководствоваться не однѣми догадками. Въ числѣ описаній ясновидѣнія въ прошломъ мы находимъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе ясно на подобное происхожденіе намекающія; а также довольно ясно указывающія и на maximum того, что можетъ быть достигнуто въ этомъ направленіи. Существуютъ три извѣстныхъ намъ ясновидящихъ, отчеты о которыхъ достаточно полны, чтобы допустить возможность нѣкотораго сравненія. Эти ясновидящія—Адель Мажино, Алексѣ Дидье и Стейнтонъ Мозесъ¹⁾. „Ясновидѣніе“ Стейнтона Мозеса состояло почти исключительно въ воспроизведеніи именъ, датъ и иныхъ конкретныхъ фактовъ изъ жизни олицетворявшихъ имъ лицъ, причемъ всѣ эти факты могли быть добыты изъ газетъ, книгъ и другихъ общедоступныхъ источниковъ. Мы ни разу не оказываемся вынуждены

¹⁾ Сюда, быть можетъ, можно присоединить и Юма, но отчеты о его ясновидѣніи, несомнѣнно, менѣе полны, да къ тому же представляется яснымъ, что въ его распоряженіи были исключительно благоприятные случаи для пріобрѣтенія свѣдѣній нелегальными средствами.

прибѣгнуть къ объясненію болѣе таинственному, чѣмъ безсознательное воспроизведеніе находящихся въ скрытомъ состояніи воспоминаній. Случай Алекси Дидье является типическимъ для ясновидѣнія его времени, да и для „странствующаго“ ясновидѣнія вообще. Онъ мало занимается именами и датами; рѣчь у него идетъ, главнымъ образомъ, объ описаніи внѣшности живыхъ лицъ, домовъ и парковъ, собакъ и другихъ домашнихъ животныхъ, и рѣже—инцидентовъ совсѣмъ недавнихъ. Между тѣмъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ случаѣ Алекси Дидье обманъ былъ, во всякомъ случаѣ, не только возможенъ, но и въ высокой степени вѣроятенъ; и что описаніе мѣстностей и недавнихъ событій—именно то, что могъ бы всего легче добыть сыщикъ.

Правда, въ нѣсколькихъ случаяхъ г-жа Пайперъ, подобно Стейнтону Мозесу, давала въ своихъ трансовыхъ сообщеніяхъ имена и другіе факты, получить которые изъ газетъ или подобныхъ общедоступныхъ источниковъ было-бы не трудно. Но въ этихъ случаяхъ свѣдѣнія не точны и запутаны, такъ что очевидный выводъ отсюда—тотъ, что „контроли“ англійскаго медиума этимъ дѣломъ завѣдывали лучше ¹⁾. Далѣе, у г-жи Пайперъ много неясности по отношенію къ датамъ; она предпочитаетъ называть скорѣе имена, чѣмъ фамиліи, а изъ именъ—скорѣе заурядныя, чѣмъ менѣе обычные; она рѣдко пытается описывать дома и мѣстности, и ея попытки въ этомъ направленіи бывають обыкновенно неудачны. Другими словами, она—всего слабѣе именно тамъ, гдѣ лже-медіумъ достигаетъ наибольшаго успѣха. Настоящее ея умѣніе лежитъ въ описаніи болѣзней, личныхъ особенностей, мыслей, чувствъ, и характера участника сеанса и его друзей; предметовъ ихъ любви и ненависти; ихъ ссоръ, симпатій и, вообще, взаимныхъ отношеній, мелкихъ, но знаменательныхъ случаевъ изъ ихъ прошлаго и т. п. Свѣдѣнія по этимъ пунктамъ не только гораздо труднѣе приобрѣсти, нормальнымъ путемъ, но, очевидно, гораздо труднѣе удержать въ памяти.

¹⁾ Имѣющіеся здѣсь въ виду случаи—слѣдующіе: случай достоп. Роберта Уеста, въ которомъ правильно были сообщены: полное имя умершаго, мѣсто его погребенія и текстъ надписи на надгробной плитѣ; Портера Врустера Гёрнсея (названъ Джономъ Герстеромъ), изъ Лекъ Сити, утонувшаго въ Пеннисккомъ озерѣ; Уильяма Н. и Греси Х.—Во всѣхъ этихъ случаяхъ сообщено много точныхъ подробностей,—въ томъ числѣ имена лицъ и мѣстностей, которыя могли быть замѣтены изъ газетъ; но эти свѣдѣнія были до странности сбивчивы и неточны, и наводятъ на мысль скорѣе о несовершенномъ запоминаніи случайно приобрѣтенныхъ свѣдѣній, чѣмъ о преднамеренномъ „заготовленіи“ таковыхъ съ цѣлью обмана (см. Proc., S. P. R., т. VIII, стр. 35—43). Во всякомъ случаѣ, эти четыре эпизода отъ общей массы сообщеній г-жи Пайперъ стоятъ отдѣльно.

Но если въ общемъ своемъ характерѣ трансовыя сообщенія г-жи Пайперъ сильно отличаются отъ сообщеній Стейнтонна Мозеса и Алекси Дидье (а мы уже видѣли, что и тѣ, и другія по совершенно другимъ основаніямъ подаютъ поводъ къ сильному подозрѣнію въ обманнхъ приемахъ), они, съ другой стороны, представляютъ большое сходство съ изреченіями одного медиума болѣе ранняго времени, противъ добросовѣстности котораго не было приведено ни одного подозрительнаго обстоятельства, а именно— съ сообщеніями сомнамбулы Альфонса Каганье Адели Мажино. Подобно г-жѣ Пайперъ, Адели Мажино, повидимому, свойственна была неясность по части именъ и датъ, и на описаніе обстановки и меблировки комнатъ она скупилась. Но во всемъ, что касалось эмоциональной стороны воспоминаній ея собесѣдниковъ, дававшихся ею свѣдѣнія зачастую бывали столь же обильны, сколько, повидимому, и точны. Она безошибочно описывала платье, наружность, физическія и нравственныя особенности такихъ лицъ, которыхъ, навѣрное, никогда не видѣла, и о существованіи которыхъ едва-ли могла знать. Сходные пункты между откровеніями Адели и г-жи Пайперъ и замѣтное ихъ отличіе отъ словоизліаній профессиональныхъ ясновидящихъ обычнаго класса представляются слишкомъ рѣзкими, чтобы быть чисто случайными.

Итакъ, частью строгость принимавшихся предосторожностей и высокая степень достигнутой, тѣмъ не менѣе, удачи; частью характеръ самыхъ откровеній приводятъ насъ къ заключенію, что трансовыя сообщенія г-жи Пайперъ указываютъ на обладаніе ею сверхнормальною способностью познаванія, — по меньшей мѣрѣ, способностью читать невысказанныя и даже безсознательныя мысли и эмоціи другихъ. Многимъ изъ лицъ, изучавшихъ ея трансъ,—включая сюда и самого д-ра Ходжсона,—представляется, что имѣющіяся данныя идутъ еще дальше и указываютъ на сообщеніе съ духами умершихъ. И, разумѣется, если гдѣ-либо во всей исторіи спиритизма можно найти подобныя доказательства, то именно здѣсь. Многія изъ личностей или псевдоличностей, говорящихъ, пишущихъ и дѣйствующихъ чрезъ организмъ усыпленной г-жи Пайперъ, представляютъ настолько вѣрную копію лицъ, чьи имена они себѣ присваиваютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это обстоятельство одержало верхъ надъ естественнымъ нерасположеніемъ скептическихъ наблюдателей. Самая эффектная изъ этихъ имперсонацій—имперсонація такъ называемаго Дж. П. Дж. П. былъ молодой журналистъ и небезызвѣстный писатель, знакомый д-ра Ходжсона, внезапно умершій отъ послѣдствій несчастнаго случая въ февралѣ 1892 г. Нѣсколько недѣль послѣ

смерти онъ якобы завладѣлъ организмомъ г-жи Пайперъ, и съ того времени въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присвоилъ себѣ главный надъ нею контроль, велъ много продолжительныхъ бесѣдъ съ д-ромъ Ходжсономъ и другими и далъ много доказательствъ своего знакомства съ поступками и дѣлами изображаемаго имъ лица. Онъ упоминалъ о рукописяхъ и личныхъ вещахъ Дж. П., о происходившихъ передъ его смертію разговорахъ частнаго характера, и о многомъ другомъ, указывавшемъ на близкую осведомленность съ дѣлами Дж. П. и его друзей. Одно изъ поразительнѣйшихъ доказательствъ его самоличности состоитъ въ постоянномъ узнаваніи имъ тѣхъ изъ числа многихъ лицъ, обращавшихся послѣ его смерти къ г-жѣ Пайперъ, кто былъ лично знакомъ съ Дж. П. при жизни. Мало того, — предполагаемый Дж. П. каждому изъ нихъ оказывалъ должный пріемъ, смотря по тому, былъ-ли то близкій родственникъ, другъ или простой знакомый. И д-ръ Ходжсонъ не можетъ найти ни одного случая, когда подобное признаніе было бы невѣрнымъ. Черезъ организмъ г-жи Пайперъ говорили еще многія другія трансовыя личности, признанныя участниками сеансовъ за подлинныя олицетворенія ихъ умершихъ друзей.

Тѣмъ не менѣе, другимъ изслѣдователямъ этихъ отчетовъ, въ томъ числѣ и пишущему эти строки, доказательства въ настоящее время представляются недостаточными для обоснованія спиритическаго воззрѣнія даже въ качествѣ временной гипотезы. Въ предѣлахъ остающагося у насъ мѣста было бы невозможно изложить полностью причины, въ силу коихъ мы смотримъ на эти трансовыя личности, скорѣе какъ на иллюстрацію пластическихъ способностей духа самого медиума, чѣмъ на постороннія разумности. Но здѣсь не исключена — хотя, быть можетъ, и въ меньшей степени, чѣмъ въ какомъ бы то ни было изъ раѣе описанныхъ случаевъ — возможность возраженія, что эмоциональное состояніе участниковъ сеансовъ неизбѣжно стремится къ искаженію ихъ сужденія; и что доказательство самоличности, исходящее изъ жестикюляціи, манеръ или даже особенностей рѣчи, особенно трудно поддается безпристрастной оцѣнкѣ. Съ другой стороны, въ большинствѣ имперсонацій г-жи Пайперъ можно прослѣдить обычныя, свойственныя „второй личности“ черты, поскольку онѣ наблюдаются въ такихъ случаяхъ, гдѣ не имѣется никакихъ основаній прибѣгать къ дѣятельности умершихъ, — хотя у нея онѣ, несомнѣнно, замаскированы болѣе искусно, чѣмъ у всѣхъ ея предшественниковъ. Мы находимъ тѣ же несносныя, ребяческія повторенія; то же отсутствіе чувства мѣры; ту же склонность рас-

пространяться о вещахъ конкретныхъ и маловажныхъ; то же сообщеніе свѣдѣній въ испытующей формѣ и отдѣльными кусочками, какъ еслибы у участниковъ сеанса улавливались знаки утверженія или отрицанія; ту же крайнюю воспримчивость къ внушенію и особенно—то же отсутствіе чистосердечія и нежеланіе сознаться въ незнаніи или ошибкахъ. Конечно,—какъ то не безъ правдоподобія доказываетъ д-ръ Ходжсонъ—ни одно изъ этихъ подозрительныхъ обстоятельствъ не несомнѣнимо съ предположеніемъ, что духу, силиющемуся сообщить черезъ организмъ г-жи Пайперъ, препятствуетъ его несовершенное знакомство съ механизмомъ, которымъ онъ долженъ пользоваться; что его смущаютъ разныя помѣхи, какъ съ земной, такъ и съ духовной сторонъ; а, можетъ быть, что ему мѣшаетъ также и самый фактъ его частичнаго возвращенія въ смертную оболочку. Остроумнымъ доводамъ д-ра Ходжсона слѣдуетъ сдѣлать ту уступку, что мы дѣйствительно не имѣемъ никакого права отвергать эти сообщенія, какъ неподлинныя, только потому, что они не согласуются съ нашимъ предвзятымъ понятіемъ о томъ, чѣмъ должны-бы быть сообщенія отъ умершихъ. Однако, невозможно оставлять безъ вниманія ихъ общаго сходства съ другими проявленіями „второй личности“; а сходство это еще болѣе подчеркивается тѣмъ фактомъ, что духи г-жи Пайперъ, подобно духамъ ея предшественниковъ, часто пускаются въ туманную болтовню объ условіяхъ жизни на планетахъ, астральныхъ тѣлахъ и другихъ предметахъ; а все это—избитыя мѣста медиумическихъ откровеній за два или три послѣднія поколѣнія.

Но, за всѣмъ тѣмъ, критерій, долженствующій въ концѣ концовъ быть примѣненнымъ къ гипотезѣ общенія съ духами, состоитъ въ характерѣ сообщаемыхъ свѣдѣній. Какъ утверждаютъ, во многихъ случаяхъ, даваемая рукою г-жи Пайперъ свѣдѣнія носятъ—даже при полномъ использованіи гипотезы передачи мысли отъ отсутствующихъ друзей сеансирующихъ лицъ—такой характеръ, что ихъ нельзя правдоподобно приписать никакому иному интеллекту, кромѣ разумности духа, отъ котораго они якобы исходятъ. Вкратцѣ—мой взглядъ на это дѣло таковъ, что случаи, повидимому, указывающіе на какой-то внѣшній источникъ вдохновенія, не являются ни достаточно многочисленными, ни достаточно недвусмысленными, чтобы оправдывать подобныя выводы. Точная оцѣнка такого рода доказательствъ—задача почти невозможная. Какъ уже было указано, трансперсональные изреченія г-жи Пайперъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ у ея предшественниковъ, переполнены несвязностями, околичностями и двусмысленно-

стями, преднамѣренными или случайными,—все же содержать достаточную ихъ примѣсь, чтобы извлеченіе отсюда чистаго металла было дѣломъ щекотливымъ. Ея трансъвая личность обыкновенно не прибѣгаетъ къ точнымъ и категорическимъ изложеньямъ фактовъ: имена зачастую произносятся или пишутся по частямъ и въ испытующей формѣ; болѣзни опредѣляются по симптомамъ, часто отнюдь не отличительнымъ; лица указываются при помощи сомнительнаго рода описаній; инциденты и родственныя отношенія затемняются неясными и недостаточными намеками. Однимъ словомъ, сообщаемыя свѣдѣнія вообще неполны или имѣютъ смыслъ неопредѣленный и нуждаются въ истолкованіи свѣдущими лицами. Я уже говорилъ, что, взятыя въ цѣломъ, имѣющіяся данныя производятъ на мой умъ почти полное убѣжденіе въ томъ, что г-жа Пайперъ обладаетъ въ трансѣ какою-то сверхнормальною способностью—способностью, состоящею, по меньшей мѣрѣ, въ проникновеніи въ мысли ея собесѣдниковъ. Но идти дальше этого — мнѣ кажется не безопаснымъ. Нѣкоторые изъ наиболѣе удачныхъ отвѣтовъ могутъ быть приписаны случайному совпаденію, которое до извѣстной степени должно-же функціонировать въ столь обширной области; многіе другіе, быть можетъ, обусловливаются хитрыми догадками и выводами усыпленнаго медиума, подготовка и личный опытъ котораго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ доставляли ему небывало благопріятные случаи для развитія въ этомъ направленіи врожденной способности. Но серьезнѣйшее возраженіе состоитъ въ томъ, что трудность и недостоверность толкованія даютъ широкой просторъ безсознательнымъ натяжкамъ со стороны истолкователя. Сколь широко могутъ, въ дѣйствительности, при этомъ расходиться объясненія—можно пояснить однимъ примѣромъ. Профессоръ логики и этики въ Нью-Йоркскомъ Колумбійскомъ Университетѣ Дж. Г. Гислопъ опубликовалъ недавно ¹⁾ отчетъ о рядѣ сеансовъ съ г-жею Пайперъ въ 1898 и 1899 г.г. Для полноты этого отчета онъ не пощадилъ трудовъ. Докладъ его, значительно болѣе обширный, чѣмъ настоящіе два тома, заключаетъ въ себѣ буквальную запись семнадцати сеансовъ, съ подробнѣйшими комментаріями относительно доказательной стороны сообщеній и описаніемъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлью выясненіе предполагаемыхъ трудностей при сообщеніи въ трансѣ. Заключение, къ которому приходитъ профессоръ Гислопъ, послѣ изслѣдованія, въ теченіе коего не осталась неоцѣненной и не

¹⁾ Томъ XVI Proceedings Общества для психическихъ изслѣдованій.

разобранной ни одна частица изъ собранныхъ имъ доказательствъ, и ни одинъ возможный источникъ ошибки не избѣгъ, повидимому, разсмотрѣнія — вкратцѣ таково: что объясненіе, наиболѣе соотвѣтствующее фактамъ (притомъ—единственное изъ доселѣ представленныхъ, которое соотвѣтствуетъ всеѣмъ фактамъ)—есть общеніе съ духами. Мой же взглядъ, къ которому я прихожу по разсмотрѣніи, хотя, конечно, и менѣе пространномъ, но отнюдь не поверхностномъ, состоитъ въ томъ, что все эти позднѣйшія трансовыя сообщенія г-жи Пайперъ явно никакого сверхнормальнаго объясненія не требуютъ. Я не могу указать въ нихъ ни одного случая, гдѣ было бы дано точное и недвусмысленное свѣдѣніе, которое не могло бы исходить изъ собственнаго ума медиума, работающаго на основаніи доставленныхъ участникомъ сеанса матеріаловъ и пророченныхъ имъ намековъ. Я согласенъ съ профессоромъ Гислопомъ въ томъ, что отвергаю телепатическое объясненіе этихъ позднѣйшихъ „откровеній“, но—не какъ недостаточное, а какъ излишнее. Я не прошу читателя согласиться съ моимъ сужденіемъ по этому предмету. Смыслъ этого примѣра—тотъ, что вопросъ, въ которомъ двое честныхъ и достаточно компетентныхъ изслѣдователя могутъ изъ одного и того же разряда фактовъ выводить столь различныя заключенія,—очевидно, еще не достаточно подвинулся для того, чтобы служить основою для какихъ бы то ни было обобщеній, кромѣ самыхъ скромныхъ.

Еще одно вѣсковое возраженіе противъ принятія трансовыхъ личностей г-жи Пайперъ за то, за что онѣ самихъ себя выдаютъ, состоитъ въ томъ, что онѣ неоднократно не могли отвѣтить на поставленные имъ въ видахъ провѣрки вопросы; и что характеръ этихъ неудачъ зачастую оказывался болѣе пагубнымъ для ихъ притязаній, чѣмъ самая неудача. Такъ, мнимая Анна Уайльдъ неоднократно диктовала будто-бы копію съ запечатаннаго письма, написаннаго настоящею Анною Уайльдъ передъ смертію, спеціально въ виду этого опыта; и все эти версіи дѣйствительной совершенно несоотвѣтствовали ¹⁾. Духъ Стейнтонна Мозеса, на просьбу назвать настоящія имена „руководителей“ его на землѣ ²⁾, имена лицу, о нихъ спрашивавшему, неизвѣстныя, не

¹⁾ P. G. S. P. R., т. VIII, стр. 10—15.

²⁾ Ректоръ, Докторъ, Императоръ, Менторъ и т. д.,—„руководители“ Стейнтонна Мозеса,—представляли собою, какъ предпола алось, историческихъ личностей, имена которыхъ были открыты Мозесомъ при жизни лишь двумъ или тремъ близкимъ друзьямъ.

разъ ихъ будто-бы сообщалъ, по каждый разъ—невѣрно ¹⁾. Самъ Дж. П., въ отвѣтъ на настоятельную просьбу назвать имена двухъ лицъ, его соучастниковъ въ одномъ предпріятіи, уклонился отъ этого на томъ основаніи, что такое испытаніе будетъ-де неудовлетворительно, такъ какъ имена извѣстны одному изъ присутствующихъ. Впослѣдствіи же онъ назвалъ два имени, но они оказались невѣрными ²⁾.

Короче говоря, эти трансовыя личности, хотя и болѣе жизненны и лучше освѣдомлены, чѣмъ большинство таковыхъ, по видимому, подвержены обычнымъ дефектамъ своего класса. Невозможно повѣрить, чтобы въ этихъ трансовыхъ изреченіяхъ мы внимали подлиннымъ и ничѣмъ не стѣсненнымъ сообщеніямъ отъ умершихъ. Точно также, несмотря на утонченный и убѣдительный характеръ нѣкоторыхъ персонификацій и на тотъ фактъ, что во многихъ случаяхъ данныя свѣдѣнія не были извѣстны никому изъ присутствующихъ, а, можетъ быть, даже, и никому изъ живыхъ,—гипотезу сообщенія съ умершими принять не легко даже въ предложенной г-жею Сиджвикъ, видоизмѣненной формѣ ³⁾. Какого рода данныя могли бы считаться достаточными для доказательства подобной дѣйствующей причины—сказать трудно; но, на основаніи приведенныхъ доселѣ фактовъ, мы можемъ сказать лишь: „Не доказано“ ⁴⁾.

¹⁾ Proc. S. P. R., т. XV, стр. 13—4.

²⁾ Ibid. т. XIII, стр. 303.

³⁾ Ibid., т. XV, стр. 37.

⁴⁾ Критическое разсмотрѣніе заключающихся въ трансовыхъ сообщеніяхъ г-жи Пайперъ доказательствъ въ пользу сообщенія съ духами умершихъ можно найти въ статьяхъ д-ра Лифа (Proc. т. VI, стр. 555), г-жи Сиджвикъ и г. Андру Ланга (Proc., т. VI, стр. 16 и 99) и г. Марселя Манжена (Annales des Sciences Psychiques за июль—октябрь 1898 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя всѣ эти авторы и не склонны принять спиритическую гипотезу, но все же держатся того мнѣнія, что трансовыя изреченія г-жи Пайперъ обманомъ объяснены быть не могутъ. Слѣдуетъ также упомянуть объ описаніи самимъ д-ромъ Холджсономъ зарожденія контроля „Финюита“ (Proc., т. VIII, стр. 46).

ОБЩИИ ОБЗОРЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Пора намъ попытаться формулировать отвѣтъ на вопросы нами себѣ поставленные въ началѣ нашего изслѣдованія. Въ нашемъ обзорѣ мы видѣли, что въ настоящемъ своемъ видѣ спиритизмъ представляетъ собою отпрыскъ различныхъ, ранѣ существовавшихъ, вѣрованій. Съ одной стороны, онъ является прямымъ историческимъ преемникомъ господствовавшего болѣе или менѣе въ каждой цивилизованной странѣ и достигшаго исключительнаго развитія въ Америкѣ, въ непосредственно предшествовавшей Рочестерскимъ стукамъ періодъ, животномангнетическаго культа. Самую доктрину животнаго магнетизма, съ ея гипотезой излучающихся истеченій, съ ея фантастическими аналогіями между тѣлеснымъ и минеральнымъ магнитами и туманными намеками на родство съ небесными свѣтилами—мы, чрезъ симпатическую систему, вывели изъ длинной традиціи алхимиковъ. Впрочемъ, ближайшее подобіе различныхъ психологическихъ проявленій искусственнаго трансъ, для объясненія коихъ воззвалъ къ этимъ космическимъ силамъ геній Месмера, заключается не въ опытахъ алхимиковъ, а въ тамъ и сямъ разсѣянныхъ самопроизвольныхъ вспышкахъ ясновидѣнія, одержанія и рѣчи на разныхъ языкахъ; въ „хрустальныхъ видѣніяхъ“ доктора Ди; въ цѣлительной силѣ Валентина Гретрекса. Съ другой стороны, истинныхъ родоначальниковъ спиритическихъ физическихъ явленій, рѣдко встрѣчающихся въ лѣтописяхъ магнетизма и религіозно-фанатическихъ движеній, слѣдуетъ искать въ той системѣ вѣрованій, которая, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшіе годы была характернымъ суевѣріемъ толпы, — въ колдовствѣ и связанныхъ съ нимъ феноменахъ.

Мы видѣли, что истеричныя дѣти, игравшія въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ руководящую роль въ дѣлѣ открыванія и осужденія колдуній, подкрѣпляли заключавшіяся въ ихъ самовнушенныхъ припадкахъ и конвульсіяхъ зловѣщія указанія помощью разнообразныхъ механическихъ пріемовъ: изры-

гали булавки и иные мелкіе предметы, бросали камни, передвигали мебель и, иногда, обманнымъ путемъ поднимали самихъ себя на воздухъ. Съ замѣною одного поколѣнія другимъ, эти зловредныя вспышки — отъ времени до времени возникающія и до сего дня, притомъ, не только въ средѣ людей необразованныхъ — постепенно измѣнились во вѣшнемъ своемъ обликѣ, по мѣрѣ того какъ и вѣрованія ихъ свидѣтелей переходили отъ колдовства къ одержанію и отъ одержанія къ оккультнымъ силамъ. Мистриссъ Фейсъ Корбетъ, двѣ маленькія „скромныя дѣвочки“ Джона Момпессона, Гетти Уесли, Мери Джобсонъ, Анжелика Коттенъ, — всѣ онѣ звеня въ одной эволюціонной цѣпи. Побудительною причиною во всѣхъ подобныхъ случаяхъ была, по видимому, присущая болѣзненному ребенку нездоровая жажда извѣстности и волненій; употребляемые приемы измѣняются, смотря по времени, лишь сообразно съ представляющимися для обмана удобными случаями; а принимаемая сочувствующими свидѣтелями объясненія съ точностью воспроизводятъ ихъ индивидуальныя вѣрованія и темпераментъ или же ходячія традиціи страны и времени. Въ случаяхъ Фейсъ Корбетъ и тедуэрскаго барабанщика явленія приписывались кознямъ колдовства; въ семействѣ Уесли, какъ и въ большинствѣ современныхъ случаевъ, происходившія безпокойныя явленія, какъ предполагалось, указывали на духа сомнительнаго характера. По возрѣнію доктора Клэнни, Мери Джобсонъ вдохновлялась ангелами, а продѣлки Анжелики Коттенъ приписывались въ ученыхъ кругахъ Парижа дѣйствію электричества.

На протяженіе нѣсколькихъ поколѣній оба суевѣрныхъ направленія слѣдовали параллельному теченію, но не встрѣчались. Ученые вѣрили въ свои флюиды, толпа — въ своихъ Poltergeist'овъ; но, тогда какъ магнетическія сомнамбулы избѣгали въ большинствѣ случаевъ физическихъ явленій, дѣти-проказники нашли видѣнія и трансую рѣчь слишкомъ для удовлетворенія своего честолюбія безцвѣтными. Съ представленіемъ Анжелики Коттенъ парижскому научному міру, оба теченія, казалось, должны были слиться; на самомъ же дѣлѣ, это сліяніе сдѣлалось совершившимся фактомъ лишь два или три года спустя, въ Америкѣ.

Во Франціи, на родинѣ, животнаго магнетизма, преобладающею его чертою былъ съ самаго начала натурализмъ, хотя даже тутъ нѣсколько человекъ, слѣдуя примѣру великаго шведскаго духовидца, усматривали въ трансѣ открытыя врата въ міръ духовный.

Въ 1847 г. это толкованіе получило сильную поддержку, бла-

годаря трансовымъ сообщеніямъ сомнамбулъ Каганье. Въ Германіи у спиритическаго объясненія нашлось много восторженныхъ послѣдователей, а на откровеніяхъ такъ называемой Префоретской ясновидящей былъ основанъ особый культъ. Въ Англіи, несомнѣнно благодаря, главнымъ образомъ, преобладающему вліянію Эллиотсона и связи новой науки съ матеріалистическою френологіею, преобладали, какъ и во Франціи, за немногими исключеніями натуралистическія воззрѣнія.

Впрочемъ, наиболѣе благопріятную почву спиритическое объясненіе нашло и наиболѣе полного развитія, въ концѣ концовъ, достигло—въ Америкѣ, гдѣ, какъ и въ Англіи, животно-магнетической культъ лишь поздно пріобрѣлъ право гражданства. Правда, сперва здѣсь произрастали преимущественно псевдонаучныя теоріи о флюидахъ и эманацияхъ; теоріямъ этимъ, быть можетъ, была придана болѣе рѣшительная форма, и онѣ явно были болѣе свободны отъ налагаемыхъ фактами препонъ, чѣмъ въ средѣ старѣйшихъ цивилизацій. Но времена были особенно благопріятны для развитія въ иномъ направленіи. Помимо неразрывно связанныхъ съ новымъ и быстро растущимъ обществомъ условій, самый темпераментъ американскаго народа, одареннаго живымъ умомъ, но еще лишеннаго установленныхъ и общепризнанныхъ мѣрилъ вѣры и нравственности—повидимому, былъ въ то, по крайней мѣрѣ, время особенно воспримчивъ къ воздѣйствіямъ религіозныхъ или гуманитарныхъ порывовъ. Въ десятилѣтіе 1840—50 гг. завладѣли народнымъ воображеніемъ и до сихъ поръ удерживаютъ его за собою два подобныхъ порыва. Въ Нью-Йоркѣ и сосѣднихъ штатахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ проповѣдывалъ ученіе о второмъ пришествіи и неминуемомъ Millennium'ѣ Уилльямъ Миллеръ; а въ 1843 г.—въ годъ, назначенный имъ для второго пришествія—его послѣдователей насчитывалось, какъ предполагалось, около 50,000. Многіе изъ нихъ жили въ ежедневномъ и почти ежечасномъ чаяніи наступленія новыхъ небесъ на землѣ. Въ то же время публика съ готовностью внимала и находившейся въ кажущемся противорѣчьи съ обѣщаніемъ царствія небеснаго схемѣ переустройства человѣческихъ обществъ въ социалистическомъ направленіи Фурье. Проповѣдникъ второго пришествія, конечно, находилъ себѣ сторонниковъ преимущественно въ средѣ болѣе невѣжественныхъ членовъ общества, тогда какъ Брисбенъ и другіе проповѣдники фурьеризма обращались, какъ мы видѣли, къ классамъ образованнымъ. Но въ какомъ бы внѣшнемъ видѣ ни появился этотъ призывъ, онъ находилъ себѣ откликъ въ

тѣхъ же глубоко засѣвшихъ человѣческихъ инстинктахъ, — въ неудовлетворенности недостатками современнаго общественнаго строя и въ вѣчномъ чаяніи золотого вѣка.

Появлявшіеся въ обществѣ, съ подобнымъ составомъ и подобною подготовкою, „магнетическіе ясновидящіе“ неизбѣжно заражались повѣтріемъ времени. Они скоро оставили въ покоѣ невропатію, эфирологію и патетизмъ и стали пространно разсуждать о духовномъ наитіи и соціальной справедливости, о новомъ небѣ и новой землѣ. Мы видѣли, какъ сказались эти вліянія на Андру Джэксонъ Девисъ; Паукипсійскій духовидецъ былъ существеннымъ образомъ сыномъ своего времени. Сочетанія другихъ временныхъ обстоятельствъ содѣйствовали усилению рядовъ его учениковъ и придали большую дѣйствительность и большую распространенность его призыву. Всего болѣе способствовали новому движенію тѣ церкви, симпатіи коихъ были наиболѣе широки, а догматическія оковы — наиболѣе слабы. Въ частности универсалистская церковь, въ теченіи цѣлаго поколѣнія занимавшаяся вопросами о природѣ будущей жизни и ея отношеніяхъ къ настоящей и ежедневно, изъ за разногласія по этимъ вопросамъ, терявшая многихъ изъ наиболѣе ревностныхъ своихъ членовъ, доставила зарождавшемуся въ Паукипси спиритизму много сторонниковъ.

Но даже, при этихъ условіяхъ, одно время спиритическому движенію — подобно столь многимъ другимъ однороднымъ — повидимому, грозила смерть. Конкретныя обѣщанія неминуемаго общественнаго переустройства, казалось, готовились взять верхъ надъ болѣе туманными и отдаленными идеалами ясновидящаго и его окружающихъ. Въ срединѣ 1849 г. уже вышло изъ ихъ рукъ завѣдываніе *Universeolum*’омъ, и отнынѣ этотъ органъ посвятилъ себя распространенію новой надежды на спасеніе на естественныхъ основаніяхъ — при посредствѣ кооперацій и промышленныхъ союзовъ. Но, какъ мы видѣли у прихожанъ Эдуарда Эрвинга, ожиданія духовныхъ знаменій и чудесъ, если они достаточно опредѣленны, сами могутъ породить собственное свое осуществленіе; и надеждамъ Девиса, Фернольда, Гарриса и ихъ послѣдователей не суждено было оставаться безплодными. Весною 1848 г., вспышка „самопроизвольныхъ медиумическихъ явленій“ обыкновеннаго типа въ одномъ селеніи въ штатѣ Нью-Йоркъ; ихъ быстрое распространеніе въ сосѣднихъ городахъ и подкрѣпленіе ихъ два года спустя подобными же явленіями болѣе замысловатаго характера въ домѣ одного пресвитеріанскаго священнослужителя, дали движенію нужный импульсъ. Всѣ туманныя

мистическія вождельнія и надежды на грядущее откровеніе кристаллизировались вокругъ этихъ конкретныхъ посланій изъ міра невѣдомаго; и мы находимъ, что въ срединѣ 1850 г. спиритическое движеніе было уже въ полномъ ходу, съ полдюжиною собственныхъ органовъ, издававшихся въ большинствѣ случаевъ лицами, сгруппировавшимися вокругъ Паукипсійскаго духовидца.

Новое евангеліе разнымъ образомъ затрогивало людскія симпатіи. Людямъ празднымъ и любопытнымъ, грубо жаждущимъ чудеснаго, оно предлагало знаменія и чудеса; тѣмъ, чья любознательность была характера болѣе просвѣщеннаго, оно подавало надежды на дальнѣйшее развитіе науки,—науки, исходящей изъ области физической и возносящейся до духовной; чаявшихъ земной только утопіи оно ослѣпляло обѣтованіемъ скораго осуществленія ихъ мечты; плачущему оно предлагало утѣшеніе и всѣмъ вообще—нѣкоторую надежду на выясненіе тайны вселенной. Такимъ образомъ, движеніе съ самаго начала вдохновлялось истиннымъ энтузіазмомъ, который не неумѣстно будетъ назвать религіознымъ. При всѣхъ своихъ несовершенствахъ, первые проповѣдники спиритизма въ Америкѣ были, повидимому, въ большинствѣ случаевъ безкорыстны. Иногда же, — какъ у Спира, Фѣргесона, Уоррена Чеза, Эдмондса и нѣсколько позднѣе, въ Англии, Роберта Оуена, — ихъ энтузіазмъ носилъ возвышенный характеръ. Несомнѣнно, тутъ играло роль и самолюбіе, но предметы честолюбія не были личнаго свойства. Новый культъ, въ лицѣ главныхъ его глашатаевъ, рѣдко носилъ низменный отпечатокъ. Даже отталкивающія сумасбродства Томаса Лека Гарриса заключали въ себѣ, въ найхудшемъ случаѣ, нѣчто идеалистическое. Но ограниченность новаго евангелія изобличала его происхожденіе. Дѣйствительно, здѣсь эпитетъ „религіозный“ какъ бы нуждается въ нѣкоторомъ оправданіи. Если поверженіе сердца передъ видѣніемъ идеальной праведности и ума—передъ Высшимъ Разумомъ—существенное условіе религіи, то въ этомъ смыслѣ движеніе религіознымъ не было. Его пророки отправляли свою должность въ качествѣ духовидцевъ по собственному изволенію, не бывъ посвящены высшими силами. Для нихъ вселенная никакихъ тайнъ въ себѣ не заключала; ихъ кругозоръ ограничивался падавшею на бездну чудовищною тѣнью, созданною по ихъ подобію. Въ дѣйствительности, ихъ призывъ, заключавшій въ себѣ предложеніе утѣшенія въ утратѣ любимаго существа, носилъ почти исключительно земной характеръ. Они обѣщали не новое знаніе духовныхъ вещей въ томъ смыслѣ, въ какомъ слово „духовное“ истолковывалось въ другихъ религіозныхъ движеніяхъ, а наступленіе

реального и неминуемого Millennium'a, свободного отъ страха смерти и однообразно тянущагося чрезъ неограниченное число поколѣній. Ихъ евангеліе стремилось не къ тому, чтобы поднять землю до неба, а къ тому—чтобы низвести небеса для служенія нуждамъ земли. Разумѣется, уже давно исчезли граціозность и красота средневѣковой вѣры. Спириты столь же мало, какъ ихъ современники, могли надѣяться осуществить видѣніе поэта:

«With white feet of angels seven
Her white feet go glimmering,
And above the deep of heaven,
Flame on flame and wing on wing».

Вѣроятно, никогда не предлагалась группою искреннихъ мужчинъ и женщинъ болѣе непривлекательная картина будущаго бытія. И тѣмъ не менѣе, не смотря на конкретность ея идеаловъ, а, можетъ быть, и вслѣдствіе этой конкретности, и на ограниченность кругозора главныхъ ея провозвѣстниковъ, новыя идеи обладали достаточною живучестью, чтобы распространиться по всему американскому континенту.

Я не считалъ необходимымъ подробно останавливаться на отталкивающей сторонѣ спиритическаго движенія въ Америкѣ, а именно—на появленіи, въ отвѣтъ на требованіе публикою чудесъ, профессиональныхъ шарлатановъ и на быстромъ, въ связи съ этимъ, паденіи культа. Здѣсь для насъ будетъ полезнѣе изучить ростъ спиритическаго движенія въ Англіи. До 1852 г. спиритическое объясненіе изреченій магнетическихъ сомнамбулъ находило въ Англіи лишь немногихъ и не рѣшительныхъ защитниковъ. Появленіе, осенью того же года, одного или двухъ профессиональныхъ стучащихъ медиумовъ изъ Америки и одновременное развитіе столоверченія повліяли, повидимому, главнымъ образомъ, въ томъ смыслѣ, что побудили изслѣдователей трансъ къ новымъ изысканіямъ и ознакомили съ феноменами автоматизма болѣе широкой кругъ лицъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ новая вѣра въ Англіи зиждилась почти всецѣло не на обманыхъ явленіяхъ профессиональныхъ медиумовъ, а на наблюдавшихся въ частныхъ семьяхъ явленіяхъ трансовой рѣчи, автоматическаго письма и т. п. Съ возвращеніемъ Юма съ континента въ 1859 году и съ прибытіемъ, въ теченіи слѣдующихъ нѣсколькихъ лѣтъ, другихъ американскихъ медиумовъ, для англійскаго спиритизма начался процессъ популяризаціи и паденія, сходный съ постигшимъ его на родинѣ. Впрочемъ, въ Англіи этотъ процессъ развивался гораздо болѣе постепенно. Профессиональный медиумизмъ росъ медленно; и, за однимъ или

двумя исключениями, лишь въ концѣ десятилѣтія 1860 — 1870 гг. нашлись англичане и англичанки для подражанія опытамъ Юма, Фостера и Девенпортовъ. Достоинно замѣчанія, что въ числѣ первыхъ выступили на это поприще молодыя дѣвушки, по отношенію къ коимъ легче придерживаться снисходительнаго взгляда, что причиною ихъ обмана были ненормальныя условія ихъ физической природы и темперамента.

Медиумизмъ частныхъ лицъ, т. е. произведеніе поддѣльныхъ чудесъ изъ-за иныхъ побужденій, кромѣ прямой денежной выгоды, составлялъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отличительную черту англійскаго спиритизма. Далѣе, неподдѣльно-религіозный интересъ къ дѣлу Хауитта, Шортера, г-жи де-Морганъ и Уилькинсоновъ съ одной стороны, и съ другой — научныя качества такихъ людей, какъ Варлей, Круксъ и Уаллесъ, считавшихъ предметъ достойнымъ серьезнаго изученія, содѣйствовали поддержанію спиритическаго движенія на сравнительно высокомъ уровнѣ умственномъ и чувственномъ. Дѣйствительно, въ Англіи этотъ культъ никогда не доходилъ до размѣровъ народнаго движенія, и никогда не понижался до такого уровня нелѣпости и обмана, какъ американскій спиритизмъ позднѣйшаго времени. Результатъ этого, несомнѣнно, обусловливался частью законодательными ограниченіями, препятствующими въ Англіи эксплуатации довѣрчивыхъ людей; частью же вліяніемъ прессы и вообще различіемъ общественныхъ условій, а также тѣмъ фактомъ, что въ Англіи всегда находились заслуживающіе довѣрія и серьезные люди, этимъ предметомъ интересовавшіеся.

Но, начиная съ 1870 г., различныя причины стали содѣйствовать попиженію общаго характера движенія. Первою изъ нихъ должно, конечно, считаться увеличеніе числа профессиональныхъ медиумовъ и, въ связи съ этимъ, числа публичныхъ изобличеній. Но много способствовали этому результату и смерть и удаленіе отъ дѣлъ первыхъ поборниковъ движенія. Небольшая группа мужчинъ и женщинъ, содѣйствовавшихъ инкубации спиритизма, начиная съ 1855 г., постепенно вымерла или утратила активный интересъ къ предмету; и, въ позднѣйшей своей формѣ, спиритизмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пересталъ привлекать людей такого же умственнаго развитія, которые могли бы замѣнить ихъ.

Если мы обратимся теперь къ имѣющимся доказательствамъ, то найдемъ, что вѣра во вліяніе духовъ или въ оккультную силу основывалась преимущественно не на тѣхъ дискредитированныхъ физическихъ явленіяхъ, о которыхъ достаточно было уже говорено въ предыдущихъ главахъ, а на проявленіяхъ иного порядка,

по отношенію къ которымъ эти фокусническія продѣлки составляютъ лишь побочный и подозрительный придатокъ. Экстазь, одержаніе, сомнамбулизмъ, магнетическій, медиумическій или гипнотическій трансъ суть состоянія, въ которыхъ обнаруживаются нѣкоторыя общія черты, изъ коихъ наиболѣе замѣчательная состоитъ въ томъ, что субъектъ болѣе или менѣе всецѣло утрачиваетъ контроль надъ своими дѣйствіями и сознаніе своей самоличности. Когда рука дѣйствуетъ безъ вѣдома своего владѣльца; когда уста произносятъ слова, чуждыя мыслямъ и характеру говорящаго,—тогда, въ періодъ господства вѣры, заключеніе неизбѣжно будетъ таково, что и слова, и дѣйствія должны быть приписаны постороннимъ духовнымъ силамъ. Дьявольскій или божественный характеръ вліянія, которое, какъ предполагается дѣйствуетъ черезъ посредство экстастика, точно отражаетъ въ себѣ ходячія традиціи и вѣрованія. Дѣти-невропаты и истеричныя монахини были, и по ихъ собственному убѣжденію, и по убѣжденію зрителей, одержимы дьяволомъ и его аггелами; гонимые Севернскіе крестьяне и прихожане Эрвинга поддерживались въ дни тяжелыхъ испытаній воображаемымъ сошествіемъ божественнаго наитія. Съ философски-настроеннымъ д-ромъ Ди духи (мѣстонахожденіе коихъ было сомнительно) вели бесѣды не о небѣ и адѣ, а о первобытномъ языкѣ, магии и мистическихъ соотношеніяхъ чиселъ; а въ Парижѣ восемнадцатаго вѣка, когда духи въ модѣ уже не были, всѣ видѣнія сомнамбулъ относились къ флюидическимъ эманациямъ, и откровенія ихъ касались тончайшаго взаимодѣйствія одушевленныхъ и неодушевленныхъ тѣлъ.

Природа этихъ отклоненій отъ нормальнаго сознанія до нѣкоторой степени изучена современною психологіею, и ею подысканы для нихъ аналогіи, съ одной стороны — въ грезахъ, снѣ и автоматизмѣ, а съ другой — въ бредѣ, истеріи и другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Далѣе, она объяснила вѣру пациента и его окружающихъ въ постороннее вліяніе и нашла для нея оправданіе. Дѣло въ томъ, что, на ряду съ раздѣленіемъ или суженіемъ сознанія, представляющимъ общую характерную особенность этихъ состояній, происходитъ, какъ мы уже видѣли, и сопутствующее ему измѣненіе физической базы сознанія. Даже при автоматическомъ писаніи, автоматистъ часто движенія руки не сознаетъ и, знакомясь съ написаннымъ тѣмъ-же путемъ и въ то же время, какъ и другіе зрители, т. е. при посредствѣ одного лишь зрѣнія, онъ склоняется смотрѣть на движенія своей руки, какъ на стояція виѣ его личности. Въ трансѣ и

других состояніяхъ, гдѣ раздѣленіе сознанія бываетъ болѣе полнымъ, соотвѣтствующія физиологическія измѣненія, несомнѣнно, еще болѣе многозначительны. Вѣроятно, происходитъ, согласно предположенію Рибо, измѣненіе въ томъ комплексѣ органическихъ ощущеній, отъ котораго, какъ можно думать, въ значительной степени зависитъ чувство самоличности. Субъектъ сознаетъ, что онъ — уже не тотъ же человѣкъ. Хорошій примѣръ того, какимъ образомъ измѣненіе въ этихъ неясныхъ ощущеніяхъ можетъ внушить мысль объ измѣненіи личности, представляетъ вышеприведенный опытъ г. Гилля Таута¹⁾. Принятіе имъ на себя роли умирающаго отца было, повидимому, сперва внушено его же собственными ощущеніями физической слабости и гнета. Далѣе, въ самопроизвольномъ трансѣ или въ глубокомъ гипнозѣ мы постоянно видимъ, что субъектъ упоминаетъ о своемъ бодрственномъ Я въ третьемъ лицѣ. Онъ чувствуетъ себя другимъ человѣкомъ и, естественно, присваиваетъ себѣ и другое имя. Итакъ, въ этихъ темныхъ физиологическихъ измѣненіяхъ, при содѣйствіи рѣдко отсутствующаго внушенія со стороны присутствующихъ²⁾, и заключается достаточное объясненіе, какъ постоянного принятія на себя усиленнымъ субъектомъ роли постороннихъ личностей, такъ и высказываемаго отъ его имени притязанія на вдохновеніе извѣстнаго. Одинъ только фактъ предъявленія (притомъ — съ очевидною искренностью) подобнаго притязанія еще не составляетъ доказательства его достовѣрности. Равнымъ образомъ, реалистическій характеръ имперсонаціи и согласіе ея съ фактами сами по себѣ не представляютъ лучшаго ручательства основательности того-же притязанія. Загипнотизированный субъектъ, по полученіи отъ экспериментатора намека, точно также возьметъ на себя любую требуемую роль и проведетъ ее съ драматическою силою и послѣдовательностью. Олицетвореніе дѣвицею Елевою Смитъ Маріи Антуанетты и Симандини или г-жею Пайперъ — французскаго врача Финюита представляютъ примѣры необычайной связности и жизненности, до которой могутъ дойти въ умѣлыхъ рукахъ эти трансовыя созданія³⁾.

¹⁾ Стр. 327.

²⁾ Вопросъ „Кто ты?“, съ которымъ обыкновенно обращаются при опытахъ къ столу или планшеткѣ, очевидно разчитанъ на то, чтобы вызвать „духовъ изъ бездны“. См. замѣчанія по этому поводу проф. Патрика въ его статьѣ: „Peculiarities of the Secondary Personality“ (Psychological Review, New-York, ноябрь, 1898).

³⁾ См. сообщеніе д-ра Ходжсона (Proc. S. P. R., т. VIII, стр. 50) о генезисѣ Финюита и его тщетныхъ изслѣдованіяхъ относительно земного поприща этого выдающагося врача. Насколько мнѣ извѣстно, д-ръ Ходжсонъ измѣнилъ

Доказательство того, что говорящая съ нами чрезъ уста, повидимому, безсознательнаго медиума разумность есть дѣйствительно тотъ духъ, за котораго она себя выдаетъ, зависитъ—какъ это становится все болѣе и болѣе яснымъ,—не столько отъ данныхъ, заключающихся въ драматической персонификаціи или въ подражаніи жестахъ, интонаціи и другимъ внѣшнимъ характернымъ чертамъ, сколько отъ сходства въ умственномъ содержаніи. Но и тутъ поверхностное сходство для обоснованія предположенія о самоличности не достаточно. Если усыпленный медиумъ говорить со мною голосомъ моего умершаго друга, употребляетъ его характерные жесты и фразы или воспроизводитъ его почеркъ,—мы во всемъ этомъ, можетъ быть, имѣемъ дѣло лишь съ псевдоличностью, созданною сублиминальною фантазіею медиума. Если „контроль“ бесѣдуетъ со мною о предметахъ, только мнѣ и моему другу извѣстныхъ, все-таки возможно, что обнаруживаемое имъ знаніе заимствовано, путемъ какой-то передачи, изъ моего собственнаго ума. Только въ томъ случаѣ, если сообщаются свѣдѣнія о предметахъ, извѣстныхъ умершему, но неизвѣстныхъ ни медиуму, ни его собесѣднику, ни какому либо живому лицу, мы будемъ имѣть право искать объясненія въ другомъ источникѣ.

Вопросъ о томъ, могутъ-ли какіе-либо подобные опыты быть достаточными для доказательства существованія покинувшихъ плоть духовъ; и, далѣе, можетъ-ли—въ виду неизвѣстныхъ и невообразимыхъ возможностей обмана въ предполагаемомъ иномъ мірѣ—быть достаточнымъ какое бы то ни было, могущее быть придуманнымъ доказательство—подвергается нѣкоторыми компетентными авторитетами сомнѣнію ¹⁾. Но въ скептицизмѣ, примѣнительно къ первому вопросу, обнаруживается, пожалуй, нѣкоторая путаница въ понятіяхъ, а во второму—нѣкоторый педантизмъ. Доказательство существованія другихъ умовъ внѣ нашего собственнаго, даже въ этомъ мірѣ, едва-ли можетъ быть выражено въ логическихъ формулахъ; и можно себѣ представить полученіе равнаго ему по качеству доказательства существованія отрѣшенныхъ отъ плоти,

за послѣдніе годы свое мнѣніе относительно точнаго характера личности Финюпта; но едва-ли можно сомнѣваться, что эта личность есть созданіе, а не перевоплощеніе.

¹⁾ Относительно перваго вопроса, см., напримѣръ, слѣдующій отрывокъ у Мюнстерберга: „Вопросъ состоитъ въ томъ, входятъ-ли отшедшіе духи въ сообщеніе съ живыми черезъ посредство медиумовъ и воплощенія? Ученый компромисса не допускаетъ; онъ категорически отрицаетъ возможность этого.. факты, въ томъ видѣ, какъ они изображаются, не существуютъ и никогда существовать не будутъ“ (Psychology and Life, стр. 252 и 253). Относительно втораго вопроса см. F. H. Bradley—„The Evidence of Spiritualism“ въ Fortnightly Review за декабра 1835).

но не лишенных по необходимости всякой вещественной оболочки, духовъ; доказательства достаточнаго, чтобы фактически вызвать убѣжденіе. И если духи вообще существуютъ, то довѣрять имъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ мы довѣряемъ нашимъ собратьямъ смертнымъ, было бы съ нашей стороны, какъ наиболѣе остроумнымъ, такъ и единственно возможнымъ на практикѣ образомъ дѣйствій.

Итакъ, старыя основы спиритическаго вѣрованія новѣйшими добавленіями къ нашему знанію оказываются подорванными. Но какъ разъ въ то время, когда могло казаться, что это вѣрованіе клонится къ окончательному паденію, оно снова воспрянуло изъ развалинъ и въ настоящее время представляется болѣе прочно установленнымъ, чѣмъ прежде. Поскольку эта новая поддержка происходитъ изъ трудолюбивыхъ изслѣдованій д-ромъ Ходжсономъ и его коллегами трансowychъ откровеній г-жи Пайперъ, г-жи Томсонъ и другихъ ясновидящихъ медиумовъ,—конечный результатъ будетъ, несомнѣнно, зависѣть отъ того, какъ трансочья личности вынесутъ вышеуказанный искусь. Если въ теченіе слѣдующихъ двухъ или трехъ десятилѣтій попытки получить свѣдѣнія, находящіяся внѣ области знанія какого-либо земнаго интеллекта, будутъ столь же мало успѣшны, какъ до настоящаго времени, то разумнымъ отсюда заключеніемъ будетъ—что мнимые духи суть, въ конечномъ анализѣ, лишь созданія воображенія медиума. Если же опытъ окажется удовлетворительнымъ, въ дѣлѣ доказательства личнаго безсмертія будетъ сдѣланъ значительный шагъ впередъ.

Но за послѣдніе годы видное мѣсто заняли доводы иного рода. Замѣчательныя спекуляціи покойнаго Фредерика Майерса въ значительной степени оправдали въ новомъ направленіи спиритическій тезисъ и еще разъ внесли его, какъ открытый вопросъ, на судъ науки. Особый интересъ его теоріи заключается въ томъ, что она ассимилируетъ себѣ тѣ позднѣйшіе результаты экспериментальной психологіи, которые при поверхностномъ разсмотрѣніи могутъ показаться роковыми для притязаній спиритизма. Представить достаточно полное изложеніе взглядовъ г. Майерса въ предѣлахъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи мѣста было-бы невозможно, но въ краткихъ словахъ занятое имъ положеніе таково: новѣйшія изысканія доказываютъ-де что подъ поверхностнымъ сознаніемъ, обыкновенно принимаемымъ за

¹⁾ Прим. авт. За болѣе полнымъ изложеніемъ этой теоріи отсылаю читателя къ имѣющему появиться труду г. Майерса *Human Personality and its Survival of Bodily Death*. Прим. перев. См. наше примѣчаніе на стр. 364. Есть сокращенный французскій переводъ: „La Personnalité humaine, sa survivance, ses manifestations supranormales“, Paris, Felix Alcan, 1904.

всю человѣческую личность, существуетъ обширный психическій организмъ, доселѣ въ терминахъ изъ области, какъ дѣятельности, такъ и мышленія, еще не вполне изъясненный. По собственному его сравненію, наше повседневное сознаніе можетъ быть уподоблено видимому спектру: оно—частица—и, повидимому, частица случайная—большаго цѣлага. Ортодоксальная психологія признаетъ лишь одну, къ тому-же—низшую, половину невидимой части этого психического спектра. Или—выберемъ сравненіе, пожалуй, болѣе точное: сознаніе, по мнѣнію психологовъ, выполняетъ въ тѣлѣ функціи, подобныя тѣмъ, какія въ политическомъ тѣлѣ отпращиваются газетою. Оба они представляютъ въ очень сжатомъ видѣ разнovidныя операціи организма. Равнымъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ доля представительства, удѣляемая какой-либо отдѣльной дѣятельности, опредѣляется скорѣе потребностью въ ней, чѣмъ существеннымъ ея значеніемъ. Внѣшнія отношенія, реакція на вѣчно-измѣняющуюся окружающую обстановку, пріобрѣтеніе новыхъ знаній, выработка новыхъ видовъ дѣятельности и другіе еще болѣе эфемерные интересы заполняютъ столбцы газеты и также занимаютъ и область нашего бодрственнаго мышленія. Но какъ въ индивидуальномъ, такъ и въ общественномъ сознаніи, тѣ виды дѣятельности, отъ которыхъ зависитъ весь сложный механизмъ: работа безчисленныхъ миллионовъ людей въ огромныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ; непрестанное обращеніе крови и лимфы; непрестанный ростъ и измѣненіе тканей; все то, что слишкомъ тѣсно связано съ главнымъ строеніемъ, чтобы нуждаться въ постоянномъ надзорѣ и руководствѣ—все это, по большей части, идетъ своимъ чередомъ и не отмѣчается. Но если, въ періодъ народныхъ смуть, редакторъ временно откажется отъ своихъ обязанностей; или если человѣкъ впадетъ въ сонъ или трансъ, эти виды подпочвенной дѣятельности могутъ сразу заявить о себѣ. Придерживаясь обычнаго психологическаго воззрѣнія, что сонъ и трансъ вводятъ насъ въ болѣе примитивное состояніе сознанія и приближаютъ насъ къ простой органической жизни, свойственной намъ сообща съ дикарями и животными, г. Майерсъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаетъ, что, при этихъ отклоненіяхъ отъ бодрственнаго сознанія, нашимъ удѣломъ могутъ дѣлаться проблески способностей, еще не испытанныхъ и не упражненныхъ, одно существованіе коихъ служитъ доказательствомъ, что человѣкъ призванъ къ судьбѣ болѣе благородной и подготовленъ къ поприщу болѣе обширному, чѣмъ тѣ, которыя могутъ встрѣтиться въ нынѣшней матеріальной жизни.

Только при условіяхъ частичной психической диссолюціи или въ рѣдкихъ случаяхъ напряженія и опасности, когда обыкновенный механизмъ организма исполнить своей задачи не можетъ, эти скрытыя способности и проявляютъ свою силу и присутствіе. Дѣло происходитъ такъ, какъ если-бы за редакторскимъ кресломъ стояло лицо болѣе высокопоставленное, довольствующееся, по большей части, передачею своихъ полномочій другому, но умѣющее, въ случаѣ настоятельной необходимости, выражать и направлять политику народа.

Сила представленнаго здѣсь тезиса заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ обычную спиритическую аргументацію излишнею. Г. Майерсъ, правда, этой аргументаціи не отвергаетъ. Допуская, что многія—быть можетъ, даже большинство—трансовыхъ личностей—лишь воображаемыя фигуры, собственною фантазіею субъекта созданныя, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ находитъ доказательства въ пользу общенія съ духами умершихъ. Но, если главное его утвержденіе хорошо обосновано, то спириты могутъ обойтись и безъ этихъ сомнительныхъ откровеній. Позволяютъ-ли или нѣтъ условія иного міра его обитателямъ поддерживать урывками сообщеніе съ жителями земли—вопросъ небольшой и проходящей важности, разъ въ нашей власти доказать, на основаніи присущихъ самой душѣ свойствъ, что ея жизнь не связана съ жизнью тѣлесной. Если въ состояніяхъ транса или экстаза душа познаетъ отдаленное и скрытое; если она можетъ предсказывать будущее и читать въ прошломъ, какъ въ открытой книгѣ,—представляется законнымъ заключить, что, такъ какъ подобныя способности, несомнѣнно, не были пріобрѣтены въ процессѣ земной эволюціи и здѣсь находятъ себѣ лишь малое примѣненіе и оправданіе, то онѣ должны свидѣтельствовать о мірѣ высшаго порядка и не обусловливаемой нашею матеріальною средою эволюціи. Однимъ словомъ, эти способности должны разсматриваться не какъ остатокъ, а какъ рудиментъ; какъ обѣтованіе на будущее время, а не какъ излишнее наслѣдіе прошлаго.

Важно замѣтить, что изложенная здѣсь вкратцѣ теорія—не простая философская спекуляція, основанная на неподдающихся провѣркѣ предположеніяхъ, а научная гипотеза, зиждущаяся на толкованіи нѣкоторыхъ предполагаемыхъ фактовъ. Въ виду этого, мы должны разсмотрѣть не только основательность вывода, но и подлинность фактовъ. Съ этой-то стороны, занятое г. Майерсомъ положеніе и является наиболѣе уязвимымъ. Если можетъ быть доказано, что душѣ присущи предвидѣніе, познание про-

шлаго, ясновидѣніе и иныя трансцендентальныя свойства, независимость ея отъ тѣла будетъ очевидна и, пожалуй, не можетъ быть оспариваема. Но въ настоящее время имѣющіяся доказательства представляются далеко недостаточными для установленія, быть можетъ, даже — для оправданія подобныхъ умозрѣній.

Вмѣстѣ взятыя, свидѣтельства въ пользу постулируемыхъ этою теоріею ясновидѣнія, предвидѣнія и другихъ „сверхземныхъ“ способностей далеко уступаютъ, и количественно, и качественно доказательствамъ въ пользу телепатіи. А мы знаемъ, что и эти послѣднія, по общераспространенному мнѣнію, считаются недостаточными. Даже еслибы дѣйствіе телепатіи было столь же ясно доказано какъ, на примѣръ, дѣйствіе катодическихъ лучей, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы это доказательство подрѣпляло трансцендентальный тезисъ. Небольшая группа изслѣдователей, въ томъ числѣ и самъ г. Майерсъ, преимущественно за гипотезу телепатіи отвѣтственныхъ, благоразумно, быть можетъ, воздержались отъ всякихъ теорій на счетъ ея *modus operandi*. Новый способъ воздѣйствія одного ума на другой (такова ихъ осторожная формула для этой проблемы), пожалуй означаетъ лишь то, что одинъ мозгъ можетъ воздѣйствовать на другой посредствомъ донинѣ не подозрѣвавшихся эфирныхъ вибрацій. Самая эта способность, можетъ быть, представляетъ собою лишь послѣдній остатокъ утраченнаго наслѣдія отъ прошлаго; долго остававшееся безъ употребленія свойство, извлеченное изъ тусклаго хранилища первобытнаго сознанія, съ искусственнымъ приданіемъ ему запоздалой и отрывочной дѣятельности.

Наконецъ, вопросъ прежде всего состоитъ не въ томъ, о какихъ новыхъ дѣйствующихъ причинахъ можно заключить изъ фактовъ, а въ томъ — оправдываютъ ли вообще факты заключеніе о какой либо новой причинѣ. Во всей исторіи новѣйшаго мистицизма съ шестнадцатаго вѣка мы прослѣдили господство вѣры въ способность угадыванія невысказанныхъ чужихъ мыслей; во влияніе не высказанной воли; въ распознаваніе предметовъ, находящихся внѣ сферы дѣйствія обыкновенныхъ чувствъ. Однако, одно существованіе вѣры въ подобныя способности, — вѣры господствующей во всемъ цивилизованномъ мірѣ, переходящей изъ поколѣнія въ поколѣніе и подрѣпляемой вѣчно возрастающею массою свидѣтельствъ, — представляетъ собою лишь слабую презумцію въ пользу обоснованности этого вѣрованія. Изъ всей исторіи колдовства и однородныхъ съ нимъ суевѣрій, а также изъ необычайной устойчивости до нашихъ дней и среди лицъ съ нѣкоторыми научными познаніями вѣры въ флюидическія исте-

ченія изъ магнита, хрустала и иныхъ веществъ мы узнаемъ что, въ такого рода вопросахъ, вѣра въ подобныя дѣйствующія причины обладаетъ свойствомъ сама создавать для себя оправданіе.

Сверхъ того, ослабляющимъ является то соображеніе что психологическіе факты, на коихъ зиждется это вѣрованіе, сопровождались—сперва спорадически, а въ послѣдніе годы все чаще и чаще—фактами иного рода, явно объяснимыми посредствомъ фокусничества или иныхъ извѣстныхъ причинъ; и что оба разряда фактовъ встрѣчались въ большинствѣ случаевъ современными свидѣтелями съ равнымъ довѣріемъ. Вопросъ сводится, поэтому, къ доказательствамъ. Намъ предстоитъ задача терпѣливо разобрать существующія показанія и попытаться раздобыть—предпочтительно путемъ непосредственного опыта—новыя данныя по настоящему предмету. Что касается историческихъ свидѣтельствъ о передачѣ мысли и ясновидѣніи, я уже отмѣтилъ личное свое убѣжденіе, что они сводятся къ весьма малому. Я счелъ цѣлесообразнымъ удѣлить нѣкоторое мѣсто ихъ изложенію и разбору, такъ какъ они являются необходимымъ элементомъ въ проблемѣ; но благодаря несовершенству отчетовъ и незнакомству прежнихъ наблюдателей съ нынѣ признанными источниками ошибокъ, мы мало можемъ быть увѣрены въ ихъ цѣнности. Только благодаря накопленію за послѣдніе годы, путемъ какъ наблюдений, такъ и прямыхъ опытовъ, фактовъ, указывающихъ на то же, мы можемъ считать себя въ правѣ смотрѣть на этотъ предметъ, какъ на открытый вопросъ; а новѣйшія доказательства теряютъ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ выигрываютъ отъ сопоставленія съ историческими документами. Г-жа Пайперъ представляла бы явленіе гораздо болѣе убѣдительное, свались она къ намъ съ неба, а не влеки за собою туманную вереницу магнетическихъ сомнабуль, одержимыхъ мыслью о колдовствѣ дѣтей и погруженныхъ въ экстазъ монахинь.

Но изученіе прошлаго столь же энергически предостерегаетъ насъ отъ ошибки противоположнаго характера. Существуетъ суетвѣріе и въ невѣріи; и воспоминаніе о позорномъ эпизодѣ въ исторіи науки на Британскихъ островахъ—презрительномъ отверженіи, въ теченіи около двухъ поколѣній, накопившихся доказательствъ въ пользу гипнотической анестезіи и однородныхъ съ нею явленій, должно быть достаточнымъ для того, чтобы научить насъ, что даже въ сумасбродствахъ мистицизма можетъ содержаться осадокъ непризнанныхъ и полезныхъ фактовъ. Мы не должны вторично вмѣстѣ съ плеведами удалять и пшеницу.

КОНЕЦЪ

БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Цѣна за оба тома **4** руб.

L

1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

582

27 MICH 1944

2011146884